96-1247

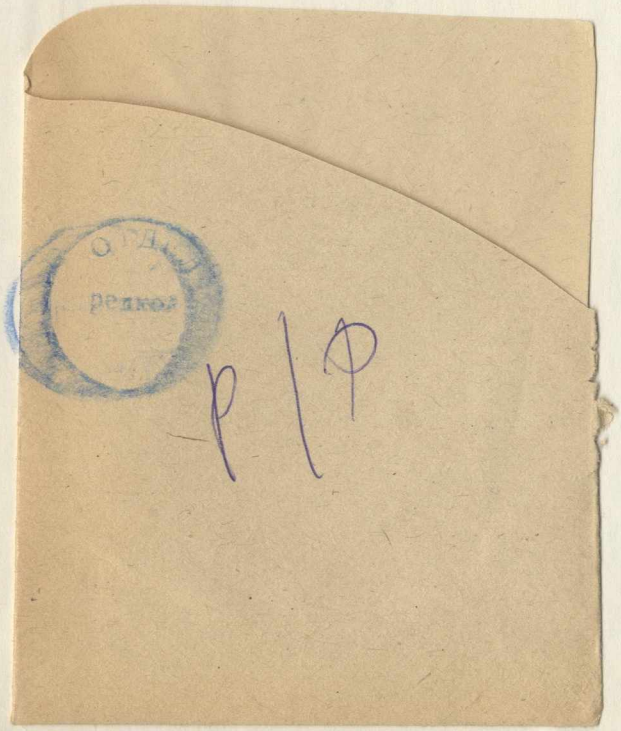
1896

# ТОМСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

1996

Коллекция

ТПУ



09

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ПО ВЫСШЕМУ ОБРАЗОВАНИЮ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

# ТОМСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

1896-1996

Исторический очерк

В добрый путь и любознательному читателю обзор разделов и редакторов

21.X.98г.

Томск - 1996

62(09) + Ч611.62

УДК 378 (571.1/5) (091)

Томский политехнический университет 1896 — 1996: Исторический очерк / Под ред. А.В.Гагарина. — Томск: ТПУ, 1996. — 448 с.: ил.

Томский политехнический университет — первый и долгие годы единственный технический вуз на Востоке страны. Его основание связано с бурным развитием капитализма и огромной потребностью в инженерных кадрах.

На страницах книги, посвященной 100-летнему юбилею со дня его открытия, отражен широкий круг вопросов развития высшего образования, науки в Сибири, становления института от небольшого учебного заведения до крупнейшего учебно-научного центра по подготовке высококвалифицированных специалистов, его вклад в развитие технического образования, отечественной науки и техники, роль в общественно-политической и культурной жизни Сибири. В книге рассказывается о крупных ученых, долгие годы проработавших в ТПУ, его питомцах, заложивших основные традиции и создавших славу родному учебному заведению, большое место отведено современному состоянию Томского политехнического университета.

Книга рассчитана на широкий круг читателей, интересующихся историей развития высшего образования в Сибири, Российской Федерации.

Авторский коллектив: В.А.Васильева, А.В.Гагарин, Р.Р.Городнева, В.Н.Гузаров, Н.М.Гузарова, М.В.Иванова, И.Т.Лозовский, Ю.П.Похолков, З.А.Седельникова, Г.П.Сергеевых, А.П.Силаев, Л.И.Смокотина, Л.Н.Ульянов, Г.В.Яловская.

Ответственный редактор: доцент, к.и.н. А.В.Гагарин

Рецензенты: профессор, д.и.н. В.П.Андреев, доцент, к.и.н. А.А.Храмков

Научно-техническая
БИБЛИО[illegible]ТПУ
№ 96 - 1247

© Томский политехнический университет, 1995

# ПРЕДИСЛОВИЕ

Возникновение старейшего технического вуза Сибири — Томского политехнического университета — связано с бурным развитием капитализма и огромной потребностью России в инженерных кадрах. Днем его создания считается 29 апреля (11 мая по новому стилю) 1896 года, когда императором Николаем II было утверждено и приняло силу закона решение Государственного Совета от 14 (26) марта 1896 г. о создании в Томске практического технологического института. В его учреждении и организации деятельное участие приняли министр финансов С.Ю.Витте и великий русский ученый Д.И.Менделеев.

Известие об учреждении технического вуза в Томске общественность Сибири встретила восторженно, с ним связывались надежды на ускорение экономического и культурного развития края. На торжествах по случаю открытия института, состоявшихся 6 (18) декабря 1900 г., присутствовали кроме официальных лиц Министерства народного просвещения, Томской губернской и городской администрации представители 67 городских органов управления от Урала до Дальнего Востока. В адрес института поступили многочисленные приветствия от Российской Академии наук, высших учебных заведений, научных обществ и учреждений, административных органов, ведомств, промышленных и торговых фирм и частных лиц. Торжества приняли поистине общесибирскую значимость.

Занятия начались 9 (21) октября 1900 г. на двух отделениях — механическом и химическом. В 1901 г. открылось горное, в 1902 г. — инженерно-строительное. В составе этих отделений (с 1917 г. факультетов) институт действовал до его реорганизации в 1930 г. и долгие годы оставался единственным техническим вузом не только Сибири, но и всей Азиатской части России.

Институт основывался как многопрофильное политехнического типа высшее учебное заведение. Каждое отделение представляло комплекс специальностей, отражавших потребности развития экономики Сибири того периода в инженерных кадрах. Его тип и структура были глубоко обоснованы первым директором профессором Е.Л.Зубашевым в Докладной записке к учебному плану министру народного просвещения и затем юридически закреплены в "Положении о Томском технологическом институте" и других официальных документах.

В предлагаемой читателю книге очерков по истории Томского политехнического университета ставится задача на основе анализа различного рода источников, как опубликованных, так и хранящихся в архивах, литературных публикаций проследить этапы его развития, вклад в подготовку специалистов, основные научные достижения, их значимость, влияние на общественную и научную жизнь Сибири.

В первых двух главах излагается дореволюционный период в деятельности института, когда происходило становление ТТИ как высшего учебного заведения, были сделаны первые шаги по формированию вузовских традиций, сформирован коллектив профессорско-преподавательского состава, организован учебный процесс, начаты научные исследования. Здесь же отражено участие профессорско-преподавательского состава, студентов в общедемократическом и революционном движении. Специальная глава посвящена деятельности института в условиях революций и гражданской войны.

Несмотря на объективные трудности экономического и политического характера, переживаемые страной, институт за короткий период своей деятельности зарекомендовал себя как первоклассное учебное заведение. Он складывался не только как учебный, но и как научный центр. На протяжении ряда лет в нем работали крупные ученые: геолог В.А.Обручев, первый декан химического и горного отделений, создатель Сибирской геологической школы; доктора наук, математик Ф.Э.Молин, родоначальник высшего математического образования и математических исследований в Сибири, химик Н.М.Кижнер, физик Б.П.Вейнберг; профессора И.И.Бобарыков, первый декан механического и инженерно-строительного отделений, Д.П.Турбаба, Н.И.Карташев, Т.И. Тихонов, М.Э.Янишевский, Н.П.Чижевский, С.В.Лебедев, А.А.Потебня; архитекторы К.К.Лыгин, А.Д.Крячков и другие. Многие из них впоследствии вписали яркую страницу в историю отечественной науки.

Питомцы института, его первые выпускники составили костяк инженерно-технического персонала Транссибирской железнодорожной магистрали, промышленных предприятий, строек Сибири, Урала. Часть из них посвятила себя научно-педагогической деятельности, став крупными учеными в различных областях науки и техники. Среди них М.А.Усов, В.А.Ванюков, В.М.Хрущев, И.Н.Бутаков, Д.А.Стрельников, М.К.Коровин, П.М.Силин, А.П.Малышев и другие.

Основное внимание авторы книги уделили советскому периоду в развитии университета. Преодолев трудности первых лет после окончания гражданской войны, институт уже в концов 20-х и начале 30-х гг. стал признанной кузницей подготовки кадров для различных отраслей развивающейся промышленности и научным штабом по проектированию и строительству крупнейших промышленных предприятий Сибири, прежде всего Кузбасса, Урала и Дальнего Востока.

Институт внес значительный вклад в развитие высшего технического образования в Сибири. В результате реорганизации в 1930 г. на базе его факультетов, кафедр, специальностей возник ряд самостоятельных отраслевых институтов в Новосибирске, Томске, Омске, Красноярске, Иркутске и других городах. Однако этот процесс имел и негативную сторону: разрушен политехнический тип вуза, принципы подготовки специалистов, заложенные

при его основании, ослаблена материальная база, квалификационный уровень профессорско-преподавательского состава.

Объединение в 1934 г. ряда томских вузов в единый индустриальный институт позволило устранить часть указанных недостатков и создать определенные условия для повышения уровня учебной и научной деятельности. Однако общая атмосфера, характерная для того периода: нарушение законности, нетерпимость к инакомыслию, идеологизация учебно-воспитательного процесса, — оказывала свое влияние на общественно-политическую жизнь института и подготовку специалистов.

Серьезным испытанием для коллектива института стали суровые годы Великой Отечественной войны. Более 700 его сотрудников и студентов ушли на фронт, многие из них пали на полях сражений. В неимоверно тяжелых условиях военного времени профессорско-преподавательскому составу удалось сохранить высокий уровень преподавания, по-прежнему его главной задачей оставалась подготовка и воспитание высококвалифицированных кадров.

Учеными института за годы войны выполнено около полутора тысяч важнейших работ для народного хозяйства, оказана огромная помощь промышленным предприятиям, эвакуированным в Томск. За выдающиеся научные достижения профессорам К.В.Радугину, Л.П.Кулеву и Н.А.Чинакалу присуждены Государственные премии, многие сотрудники награждены высокими правительственными наградами. В 1944 г. решением правительства институт получил наименование — политехнический.

Послевоенные годы — новый этап развития в истории ТПУ. Потребности научно-технического прогресса обусловили открытие новых специальностей, кафедр, факультетов. Резко увеличился выпуск инженерных кадров. От института вновь отделяются факультеты, на базе которых создаются самостоятельные вузы. Укрепляется материально-техническая база, создаются научные школы по новейшим направлениям науки и техники.

Профессорско-преподавательский состав, общественные организации свое внимание сосредоточили на совершенствовании учебного процесса и воспитании студенческой молодежи, расширяли и углубляли творческие связи с производством, вели поиск новых форм организации научных исследований: НИИ на общественных началах, госбюджетные НИИ, проблемные лаборатории, студенческие конструкторские бюро, учебно-научные производственные комплексы и другие.

Институт в этот период оказал значительное содействие развитию научных и проектных организаций Сибири, в том числе Западно-Сибирского филиала Академии наук и Сибирского отделения АН СССР, томских академических научно-исследовательских институтов, а также подготовке специалистов и становлению науки Казахстана, Грузии, Средней Азии, Азербайджана.

За период своей деятельности институт подготовил около 100 тысяч специалистов, многие из них стали известными учеными, руководителями крупных промышленных предприятий и научных учреждений. Среди них Каныш Сатпаев — основатель и первый президент Академии наук Казахстана, Дмитрий Бондарев — строитель и первый директор Московского автозавода, Михаил Терасатуров — директор Путиловского завода в Петербурге, Г.И.Носов — директор Магнитогорского металлургического комбината, Н.И.Камов — создатель всемирно известных вертолетов, Н.В.Никитин — архитектор и строитель нового комплекса Московского университета и Останкинской телебашни, М.К.Коровин — первооткрыватель сибирской нефти, Н.Н.Урванцев — первый исследователь Северной земли и первооткрыватель Норильского рудного месторождения и десятков других. Более 70 томских политехников стали членами Академии наук, а Г.А.Месяц — вице-президентом Российской АН. Для укрепления связей выпускников с альма-матер в 1992 г. создана Ассоциация выпускников, избрано правление, принят Устав Ассоциации.

В книге, в целях объективного изложения событий, деятельность института рассматривается в тесной связи с основными процессами, происходившими в стране, в сибирском регионе, определенное внимание уделено партийной и комсомольской организациям, созданным в 1923 г. и игравшим в советский период значительную роль, особенно в общественно-политической жизни коллектива. Авторы стремились также как можно полнее показать и современное положение.

В октябре 1991 г. решением правительства России в числе первых пяти ведущих технических вузов страны ТПИ реорганизован в Томский политехнический университет. Ныне это крупнейший вуз Российской Федерации с рядом научно-исследовательских подразделений, с многотысячным коллективом профессоров, преподавателей, научных сотрудников, студентов, осуществляющий подготовку инженерных кадров по 57 специальностям и 14 направлениям. В ТПУ созданы отделения гуманитарного и фундаментального образования, расширено международное сотрудничество с рядом вузов, организаций и фирм зарубежных стран, открыты Русско-американский, Русско-немецкий и Сибирско-китайский центры. ТПУ участвует в выполнении ряда международных программ и проектов.

В соответствии с разработанной системной концепцией технического университета, вобравшей в себя лучшие традиции Российских университетов, отечественной высшей технической школы и зарубежный опыт, ТПУ должен стать центром науки, образования и культуры, осуществляющий фундаментальные научные исследования и подготовку специалистов повышенного творческого потенциала для инженерной деятельности по широкому спектру направлений науки, техники и технологии. Таково будущее томского политехнического университета, вступившего во второй век своего развития.

Авторы очерков широко использовали ранее изданные книги и публикации по истории ТПУ: первый юбилейный сборник, посвященный 25-летию его деятельности (Томск, 1928), сборники документов и материалов — т. I 1896-1917гг. (Томск, 1975), т. II 1918-1945 гг. (Томск, 1987); "Дважды орденоносный" — очерки, статьи, воспоминания (Западно-Сибирское книжное издательство,1975); М.Матвеев "Студенты Сибири в революционном движении" (Томск, 1966); "Большой путь (из истории комсомольской организации ТПИ)" (Томское книжное издательство, 1959) и другие.

Из источников особую ценность представляют "Отчеты о состоянии и деятельности ТТИ", ежегодно публиковавшиеся до 1915 г. и отражающие все стороны жизни института в дореволюционный период. Неоценимую значимость для изучения научной деятельности профессорско-преподавательского состава имеют "Известия", издававшиеся с 1903 по 1977 г.

Для авторов книги одним из важнейших источников стали материалы центральных архивов, государственного архива по Томской области (ГАТО), Томского центра хранения документов новейшей истории (ТЦХДНИ), архива ТПУ. В книге использованы также материалы периодической печати, рукописи с воспоминаниями профессоров, преподавателей, выпускников ТПУ, хранящиеся в НТБ, музее по истории университета, комнате боевой и трудовой славы.

В книге впервые сделана попытка научного осмысления богатейшей истории одного из старейших технических вузов страны, охватившей 100-летний период его развития. При этом авторы основное внимание уделяли освещению главных сфер его деятельности: учебной, научной, воспитательной, общественной и культурно-просветительной. Отдельной главой дан очерк по истории старейшей в Сибири научно-технической библиотеки университета. К сожалению, объем издания не позволил с достаточной полнотой изложить все стороны его развития. Несмотря на это, книга заинтересует не только коллектив университета и его питомцев, но и всех тех, кто не равнодушен к истории своего родного края, специалистов по истории высшего образования, науки, культуры в Сибири. История развития и деятельности основных научных направлений и школ показана во втором томе, подготовленном к 100-летию ТПУ.

Авторами глав и разделов данной книги являются: предисловие - А.В.Гагарин, глава 1 — И.Т.Лозовский, глава 2 — А.В.Гагарин, М.В.Иванова, И.Т.Лозовский, глава 3 — А.В.Гагарин, глава 4 — В.Н.Гузаров, Г.В.Яловская, глава 5 — Г.П.Сергеевых, глава 6 — А.В.Гагарин, глава 7 — А.В.Гагарин, Л.Н.Ульянов, глава 8 — А.П.Силаев, Н.И.Гузарова, глава 9 — Р.Р.Городнева, глава 10 — В.А.Васильева, З.А.Седельникова, заключение — Ю.П.Похолков. При написании ряда глав использованы материалы Л.И.Смокотиной (глава 6), Н.И.Шестаковой (глава 6), Н.Ю.Семеновой (глава 8).

Авторский коллектив благодарит за оказанную помощь в подборе статистических данных по численности студентов, выпускников, профессорско-преподавательского состава зав.отделом кадров М.С.Важову, директора музея ТПУ Р.А.Галанову, профессора Г.Л.Куфарева, сотрудников отдела технических средств обучения А.А.Смирнова, Т.Б.Зусман за помощь в подборе и копировании иллюстративного материала, а также всех тех, кто своим вниманием и добрыми советами содействовал работе над книгой. Авторы особую благодарность выражают Н.Н.Карташевой, дочери бывшего директора института профессора Н.И.Карташева, и ее семье за ценные воспоминания и любезное представление редких фотографий по дореволюционному периоду истории ТПУ.

А.В.Гагарин

# ГЛАВА 1. ОСНОВАНИЕ И СТРОИТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

К концу 19 века, несмотря на все ограничения и преграды, капитализм проникает в Сибирь и начинает быстро развиваться, продвигаясь на Восток. Наступает новый этап в развитии золотодобывающей промышленности в Сибири и на Дальнем Востоке, зарождается и быстро развивается каменноугольная промышленность в Кузнецком, Минусинском, Черемховском бассейнах. Строятся многочисленные мыловаренные, кожевенные, спичечные фабрики, мукомольно-элеваторные предприятия, быстро развивается кустарный промысел.

Важнейшее значение для Сибири имело строительство Транссибирской железнодорожной магистрали, содействовавшей экономическому развитию Сибири, открывшей сибирским товарам путь на мировые рынки, а русскому капиталу — широкий путь для освоения сибирского рынка и богатств этого края.

Проникновение капитализма в экономику Сибири оказало существенное влияние на все дальнейшее развитие этого края как в хозяйственном, так и в культурном отношении. К концу 19 века культура и образование в Сибири были развиты слабо, и край представлял местность почти сплошной неграмотности, невежества и суеверий. Немногочисленные учебные заведения, в подавляющем большинстве приходские училища, влачили жалкое существование, так как не пользовались поддержкой ни государства, ни местных властей.

Недостаток грамотных людей в Сибири весьма отрицательно сказался на работе администрации и заставил правительство России издать в 1828 г. распоряжение об открытии в каждой сибирской губернии по одной гимназии. Однако это распоряжение проводилось в жизнь весьма медленно. Так, Томская гимназия была открыта лишь в конце тридцатых годов, а Красноярская только через сорок лет после распоряжения — в 1869 г.

Во второй половине 19 века в Сибири образовался значительный слой крупной и средней буржуазии, нажившей огромные богатства на золоте и эксплуатации местного населения. Эти представители "новой" Сибири уже хорошо понимали значение грамоты и специального образования в ведении и развитии производства, торговли. Они выступали поборниками развития образования в Сибири. В результате их действий в 1873 г. в сибирских гимназиях уже обучалось 898 человек. Однако среднее образование в Сибири, как и во всей России, было доступно лишь детям имущих классов.

Недостаток средних учебных заведений в Сибири становится весьма наглядным, если сравнить количество средних заведений Сибири с количеством учебных заведений Европейской части России. Такое сравнение приводит в своей работе Н.М.Ядринцев: "Когда на всю Сибирь приходится в 1880 г. 4 гимназии, в Финляндии их 6, в Одесском учебном округе — 9, в Киевском — 12. В Сибири между тем 4000000 жителей, в Кавказском учебном округе — 4 160 000, в Одесском — 4 200 000, а в Финляндии — 1 200 000 жителей[1].

По мере экономического развития Сибири и роста в ней средних учебных заведений растет стремление сибиряков к высшему образованию. Желающие получить высшее образование вынуждены были ехать учиться в высшие учебные заведения Европейской части России. По сведениям Н.М. Ядринцева, в высших учебных заведениях Петербурга, Москвы и Казани в 1886 г. обучалось 236 сибиряков.

Борьба сибиряков за открытие своего университета, начатая еще в 1803 г., в последней четверти 19 века принимает особо острый характер. В борьбу за открытие сибирского университета кроме сибирской интеллигенции вступают золотопромышленники, которым необходимо было развивать и технически оснащать свои промыслы. Однако руководящие инженерные посты в сибирской промышленности занимали в большинстве случаев иностранные специалисты, которые не были заинтересованы в увеличении доходов владельцев предприятий. В то же время молодые сибиряки, получив дипломы в центральных вузах, как правило, домой не возвращались. Они оставались на службе в Европейской части России, где условия жизни были значительно лучше, чем в Сибири, а спрос на специалистов велик.

Характерным документом, подчеркивающим желание сибиряков иметь свой университет, является письмо Томского городского головы золотопромышленника З.М.Цибульского, внесшего сто тысяч на строительство университета в Сибири. Цибульский писал министру народного просвещения: "Ни в одной части России общество не прочувствовало так глубоко недостаток высшего образования, как в отдаленной от умственных центров Сибири". И далее: "Наши начинания, касались ли они науки и воспитания, городского хозяйства или промышленности, почти всегда оказывались дурно исполненными вследствие недостатка знания; мы желаем исследовать Сибирь для себя, а между тем к нам приезжают Норденшельды, Бремы, представители чужих интересов"[2]. К тому же с ростом населения Сибири и развитием ее экономики русское правительство все более испытывало недостаток

---

[1] Ядринцев Н.М. Сибирь как колония. - С.-Петербург, 1892. - с.572.

[2] Труды комиссии для изучения вопроса об избрании города для Сибирского университета. - СПб, 1878. - с.148.

в образованных чиновниках для растущей сибирской администрации.

Вопрос об открытии университета в Сибири прошел много стадий, обрел многих сторонников и сильных противников. Один из видных чиновников в 60-е гг. 19 века высказался по вопросу открытия университета: "Сибирякам опасно давать высшее университетское образование, гораздо более благожелательными могут быть здесь вызванные на службу из Европейской России чиновники"[1].

Ярыми противниками открытия университета в Сибири выступили известные мракобесы и реакционеры: обер-прокурор святейшего синода К.П.Победоносцев и публицист М.Н.Катков. В газетных статьях, в личном письме к царю они призывали правительство и императора не давать согласия на открытие университета в Сибири. Однако под давлением общественного мнения, требований сибирской буржуазии, пригрозившей потребовать обратно из казны пожертвованные на строительство университета крупные суммы денег, 1 мая 1878 г. Государственный Совет принял решение об учреждении в Томске университета. Вскоре это решение Госсовета было утверждено императором Александром II. Лишь длительное время спустя была произведена закладка здания университета. К 1885 году здания Томского университета были в основном построены и ожидалось его открытие в составе историко-филологического и физико-математического факультетов. Однако открытие университета затянулось на три года и только в августе 1888 г. был открыт первый в Сибири университет, и то лишь в составе одного медицинского факультета[2].

Томский университет стал не только первым высшим учебным заведением Сибири, но и одновременно центром культуры, науки, передовой мысли в этом необъятном крае.

Вскоре стало очевидным, что Томский университет с его единственным медицинским факультетом ни в коей мере не удовлетворит потребности Сибири в кадрах специалистов. С построением в Сибири железной дороги и экономическим освоением как никогда возросла потребность в инженерных кадрах.

По опубликованным в печати сведениям из всех работников Сибирской железной дороги только 1,5% имели высшее специальное образование, 4,5% — среднее, остальные были либо окончившие начальные школы, либо неграмотные.

Впервые вопрос о подготовке инженеров в Сибири из числа местных жителей был поставлен министром финансов С.Ю.Витте в 1895 г. Он

---

1 Труды комиссии для изучения вопроса об избрании города для Сибирского университета. - СПб, 1878. - с.148.

2 Томский университет 1880-1980. - Томск: Изд-во ТГУ, 1980. - с.24.

писал министру народного просвещения о необходимости продумать и решить проблему подготовки инженеров в Сибири из ее уроженцев. В том же году министр земледелия и государственных имуществ Ермолов, вернувшись из длительной поездки по Сибири, куда он был послан для изучения причин упадка золотодобывающей промышленности, в докладе царю о результатах своей поездки высказал мысль, что для улучшения работы золотодобывающей промышленности необходимо учредить в Сибири высшее горное училище.

25 июня 1895 г. министр народного просвещения И.Д.Делянов писал попечителю Западно-Сибирского учебного округа В.М.Флоринскому: "В связи с близким окончанием строительства Сибирской железной дороги и большой потребностью в этом крае специалистов, которые могли бы руководить разведкой недр и естественных богатств, необходимо обсудить вопрос об открытии в Томском университете физико-математического факультета и инженерно-технического отделения при нем, совместное существование коих обеспечивало бы для Сибири контингент специалистов"[1].

Попечитель В.М.Флоринский созвал 11 августа 1895 г. совещание для обсуждения письма министра. В совещании приняли участие: ректор университета профессор А.И.Судаков, профессора Н.Ф.Кащенко (зоолог), А.М.Зайцев (геолог), Е.В.Вернер (химик). Совещание единогласно пришло к заключению, что подготовку инженеров возможно организовать на особом техническом отделении при физико-математическом факультете университета, открытие которого в Томске крайне необходимо, и разработало проект физико-математического факультета с техническим отделением при нем[2].

По этому проекту "учебный строй основного отделения физико-математического факультета оставался в обычном своем виде с разделением на отделения математическое и естественное, но с 7-го или 8-го семестра студентам, желающим посвятить себя химической деятельности, представлялось записаться на один из специальных разрядов. Учебный курс технического отделения, подобно медицинскому факультету, увеличивался на один год и время с 7-го или 8-го по 10 семестр включительно должно быть посвящено изучению прикладных знаний в направлениях агрономо-техническом и горном, сопровождаемому необходимыми экскурсиями, после чего студенты получали бы право являться для экзамена в существующие специальные институты (технологический, горный и земледельческий), если бы не было найдено возможным предоставить право окончательных испытаний и присуждения технических званий особой госуда-

---

[1] Государственный исторический архив. Фонд 741, оп. 1, д. 72а. - ч.I. - с.32.

[2] Сборник постановлений по МНП. - т. 14. - 1896. - с.519.

рственной экзаменационной комиссией на месте"[1].

Для обсуждения проекта нового факультета, выработанного профессорами Томского университета, Министерство народного просвещения (МНП) создало комиссию под председательством профессора математики Московского университета Н.М.Любимова. В состав комиссии вошли представители Министерств народного просвещения, земледелия и государственных имуществ, директор Петербургского технологического института, профессора Петербургского университета и технологического института, бывший ректор Томского университета доктор физики, профессор Н.А.Гезехус.

Комиссии предстояло сделать выбор наиболее приемлемого варианта подготовки инженерных кадров в Сибири:

1. Насколько и в достаточной ли степени физико-математический факультет Томского университета мог бы содействовать удовлетворению в Сибири потребности в лицах с высшим техническим образованием, если будет расширено преподавание путем открытия разнообразных курсов по предметам технических наук: учреждены некоторые новые кафедры, привлечены новые преподаватели, сверх положенных по штату физико-математического факультета.

2. Будет ли упомянутая выше цель достигнута учреждением на факультете особого инженерно-технического отделения со своим учебным планом, отдельным преподаванием и особыми учебно-вспомогательными учреждениями для практических занятий.

3. Не следует ли, наконец, устроить, в большей или меньшей связи с университетом или без такой связи, особый институт, прием в который не был бы ограничен лицами, имеющими аттестат зрелости, причем если будет найдено полезным поставить институт в Томске в связь с университетом не случайную, то надлежит выяснить, какая может быть эта связь по управлению, по помещению, по заведованию учащимися, по преподаванию и учебно-вспомогательным учреждениям и по условиям перехода учащихся из университета в институт[2].

Ответив отрицательно на первые два вопроса, комиссия пришла к заключению, что для подготовки инженеров необходимо открыть в Томске самостоятельный технологический институт с двумя отделениями: инженерно-строительным и химико-технологическим, с усиленным преподаванием электротехники и металлургии ввиду быстрого развития горного дела в Сибири. Комиссия высказалась также за открытие физико-математического факультета в Томском университете. Одновременно комиссия составила смету

---

1 Ефимов А.И. Историческая записка об учреждении и открытии Томского технологического института. - Томск, 1902. - с.2.

2 Сборник постановлений по МНП. — Т. 14. — с. 512.

на строительство и содержание Томского технологического института в сумме 1 млн. 812 тыс. руб.

Министр финансов С.Ю.Витте в своем письме министру народного просвещения И.Д.Делянову сообщал 14 октября 1895 года, что он дал согласие на дополнительное увеличение кредитов МНП в текущем году на 400 тыс. руб. с тем, чтобы эти суммы были использованы на расходы по учреждению в Томске технологического института, а также физико-математического факультета в Томском университете.

В то время, когда вопрос об открытии в Томске технологического института и физико-математического факультета в Томском университете был уже в принципе решен и оставалось только формально провести дело через законодательные инстанции, в Министерство народного просвещения поступила докладная записка Д.И.Менделеева о возможности подготовки инженеров на техническом отделении университета, которая побудила министра народного просвещения И.Д.Делянова вторично обсудить вопрос о подготовке инженеров в Сибири.

Министр финансов С.Ю.Витте внимательно относился к советам и рекомендациям Д.И.Менделеева. Когда в Министерстве народного просвещения собирались вторично обсуждать вопрос о способе подготовки инженеров в Сибири, Витте посоветовал Делянову включить в состав комиссии, которой предстояло решить этот вопрос, Дмитрия Ивановича Менделеева. Исполняя волю Витте, министр народного просвещения Делянов 19 октября 1895 г. в письме Д.И.Менделееву писал:

"...Вашему Превосходительству благоугодно было высказать господину Министру финансов Ваши соображения по обсуждаемому в Министерстве народного просвещения вопросу об устройстве в Томском университете математического факультета и технологического института в Томске. Дорожа Вашим по сему вопросу мнением, я по соглашению с Его Превосходительством Сергеем Юльевичем имею честь покорнейше просить Вас, милостивый Государь, принять участие в занятиях особой комиссии, образованной мною в Министерстве под председательством члена Совета МНП заслуженного профессора Любимова.

Вполне рассчитывая на Вашу деятельную помощь и опытный совет в этом деле, прошу покорнейше почтить меня скорейшим по сему уведомлением".

После внимательного знакомства с высказанными на заседаниях суждениями по развитию высшего образования в Сибири Менделеев пишет председателю комиссии профессору Любимову письмо, в котором излагает свои взгляды на создание высшей технической школы в Сибири. Он пишет: "...я склоняюсь к тому, чтобы высшему техническому образованию в Сибири было положено начало при помощи устройства при университете особого факультета промышленных знаний. Соединение под одной кровлей двух отделений: ма-

тематического и естественного, где предметы имеют характер так называемых "чистых", или лучше философских знаний, и двух факультетов: медицинского и промышленных знаний, "прикладного", — представляет не только условия выгодного для высшего просвещения сочетания абстрактного и прикладного понимания вещей, но и прямые виды пользы, особенно для начинающего университета в столь отдаленном крае, как Сибирь".

Далее профессор Д.И.Менделеев обстоятельно излагает свои взгляды на устройство факультета промышленных знаний в университете, на его структуру, учебный план и т.д.[1]

Письмо Д.И.Менделеева комиссия переслала министру народного просвещения И.Д.Делянову. Одновременно в МНП поступило письмо от директора Харьковского технологического института профессора Кирпичева, который также выразил свое согласие с решением комиссии открыть в Томске технологический институт с инженерно-строительным и химико-технологическим отделениями. Профессор Кирпичев писал министру: "Но Сибирский край сверх того сильно нуждается в инженерных строителях, механиках, заведующих подвижным составом железных дорог или ремонтно-дорожными мастерскими, а также инженерами, которые заведовали бы разными металлургическими заводами, долженствующими развиваться в этом краю, столь богатом месторождениями драгоценных и полезных металлов".

Обсуждение вновь поступивших материалов было поручено ранее созданной комиссии, но в ее состав были дополнительно включены: попечитель Западно-Сибирского учебного округа В.М.Флоринский, управляющий отделом промышленных училищ МНП И.А.Анопов, попечитель Московского учебного округа Н.П.Боголепов, профессор Петербургского технологического института Н.И.Тавилдаров. При повторном обсуждении вопроса комиссия, теперь уже в расширенном составе, подтвердила свое прежнее мнение, что "устройство инженерно-технического отделения, или точнее факультета с особым учебным планом, с особыми учебными мастерскими и лабораториями , было бы равносильно учреждению отдельного технологического института, но на университетских началах, так как преподавание ни по одному из предметов технического отделения не могло идти без ущерба совместно с преподаванием на других отделениях. Для каждого такого нового учреждения трудно было бы указать соответствующие образцы, так как не имеется и за границей, и предпринимать такой новый опыт в Томске едва ли было бы осторожным".

Предложение гениального русского ученого Д.И.Менделеева противоречило установившимся в те годы взглядам о недопустимости какого бы то ни было смешения "чистой науки", преподававшейся в университетах, с прикладными знаниями, которые студенты получали в институтах. Предложение Ме-

---

[1] ГИА. Фонд 741, оп. 1, д. 72 а. — ч.1. — с. 42-47.

нделеева было новым, слишком смелым, не имело прецедентов в мировой практике, значительно опережало время, и, несмотря на многие положительные стороны, было отвергнуто большинством ученых и чиновников МНП, опасавшихся всего нового, прогрессивного. Позже университеты нашей страны начали готовить инженеров разных специальностей, доказали возможность и целесообразность осуществления предложения Д.И.Менделеева, отвергнутого МНП в конце прошлого века. Комиссия решила, что "Подготовку инженеров необходимо вести в самостоятельном технологическом институте. Контингент студентов для этого института должны обеспечить сибирские реальные училища и число их в дальнейшем должно расшириться в связи с потребностями железной дороги"[1].

Обсуждение вопроса о том, где именно открыть технологический институт (на право открыть у себя технологический институт претендовали Омск, Барнаул, Иркутск, другие сибирские города), комиссия остановила свой выбор на городе Томске. Это решение комиссия мотивировала тем, что "наиболее удобным местом для учреждения в Сибири технологического института представляется г. Томск. С одной стороны, можно будет привлечь к чтению лекций по некоторым предметам в институте профессоров университета, что обеспечит приискание необходимого преподавательского персонала для института. С другой стороны, явится возможным сокращение, как в единовременном, так и в ежегодных расходах на институт, так как можно будет пользоваться некоторыми учебно-вспомогательными и хозяйственными учреждениями университета"[2].

Одновременно комиссия высказала мнение о необходимости воздержаться с открытием физико-математического факультета в университете, так как по ее данным сибирские средние учебные заведения не смогут обеспечить необходимого количества учащихся для открываемого в Томске технологического института и расширенного Томского университета. Вследствие этого решения открытие физико-математического факультета в Томском университете задержалось на 21 год.

12 февраля 1896 г. министр народного просвещения Делянов внес в Государственный Совет представление об учреждении в Томске технологического института, а 14 марта 1896 г. Государственный Совет принял решение об открытии в Томске технологического института практических инженеров с двумя отделениями: механическим и химико-техническим[3].

29 апреля 1896 г. это решение Государственного Совета было утверждено

---

1 ГИА. Фонд 741, оп.1, д. 72а. - ч.II. - с.63.

2 Там же, с. 34.

3 Сборник постановлений по МНП. — т. 14. — с. 527.

царем и вступило в законную силу.

Сибиряки приветствовали решение об открытии первого высшего технического учебного заведения в Томске. Еще в январе 1896 г., когда вопрос об открытии технологического института в Томске еще только обсуждался, Томская городская дума постановила отвести под строительство Томского технологического института участок земли размером 6634 кв. сажен. Некоторое время спустя Томский университет, в виде дара новому собрату, выделил дополнительно к этому участку еще 3 тыс. кв. сажен земли за счет прилегавшего к институту участка ботанического сада.

Для строительства зданий Томского технологического института 22 июня 1896 г. были образованы две комиссии: первая в МНП, которой предстояло заниматься разработкой проектов, планов и смет строительства. Возглавлял в Петербурге эту комиссию товарищ министра. Вторая комиссия была создана в Томске под председательством попечителя учебного округа В.М.Флоринского. Ей предстояло осуществлять практическое руководство всеми строительными работами на месте. В состав комиссии при МНП входили известные ученые: Х.С.Головин, Н.А.Гезехус, Н.В.Котурницкий, Н.И.Тавилдаров, И.А.Иосса, архитектор Э.Н.Жибер. В состав строительного комитета в Томске вошли ректор университета, городской голова, архитектор Гут, представители контрольной и казенной палат.

По плану МНП строительство зданий Томского технологического института должно было начаться летом 1896 г. и полностью завершиться к 1901 г., но так, чтобы учебные занятия начались уже осенью 1900 г.

Чтобы ускорить составление проектов и смет для строительства нового института в Томске, директор Харьковского технологического института профессор Кирпичев предложил взять за основу проекты зданий недавно построенного технологического института в Харькове, соответственно изменив их применительно к климатическим условиям Сибири. Предложение профессора Кирпичева было принято, и строительство технологического института в Томске велось по проектам зданий ХТИ, несколько измененным и приспособленным к условиям сибирского климата. Строительство института началось торжественной закладкой здания главного лекционного корпуса, которая состоялась 6 июля 1896 г. Строительные работы в 1896 г. ограничились лишь ограждением места и заготовкой строительных материалов. В следующем 1897 г. были вырыты траншеи и положен фундамент под фасад главного корпуса. В 1898 г. из-за отсутствия плана отопления была проведена лишь кладка цоколя по фундаменту главного корпуса. Строительство зданий института шло очень медленно. Чувствовалось отсутствие лица, призванного по долгу службы возглавить строительство и ответственного за его своевременное окончание. Такое положение было связано с решением Государственного Совета, определившего, что директор и штат института будут назначены только по окончании строительства основных зданий института, накануне

Научно-техническая
БИБЛИОТЕКА ТПУ
№ 96-1247

его открытия. Непосредственно руководивший строительством зданий технологического института попечитель учебного округа Флоринский, человек старый и больной, вечно занятый своей основной работой, строительству института внимания уделял мало. После его кончины в январе 1898 г. строительный комитет в Томске остался без руководителя.

Строительные работы в значительной степени задержались из-за недостаточного и несвоевременного финансирования, что было связано с участием России в подавлении "боксерского" восстания в Китае. Сдерживали строительство и такие факторы, как краткий летний строительный сезон (строили только в теплое время) и отсутствие в Томске многих строительных материалов. Цемент, чугунные изделия, фасонина, металлические конструкции и балки, огнеупорный кирпич и другие материалы строители ТТИ получали из Европейской части России. До Тюмени шли они по железной дороге, от Тюмени до Томска — водным путем, так как ветку от Тайги до Томска к тому времени еще не провели.

После смерти Флоринского МНП начинает подыскивать кандидата на должность директора ТТИ. Требовался на этот пост энергичный, дельный и опытный администратор и педагог, ученый, который смог бы быстро завершить строительство зданий, открыть институт и в условиях отдаленности от научных и культурных центров и при крайне слабых связях с ними правильно организовать учебный процесс в институте, обеспечить выпуск хорошо подготовленных инженеров. Директор ХТИ профессор В.Д.Кирпичев рекомендовал МНП на эту должность своего помощника профессора химии Е.Л.Зубашева.

После длительных переговоров 24 января 1899 г. профессор Е.Л.Зубашев был назначен директором Томского технологического института. С приездом в Томск Зубашева, вступившего одновременно и в должность председателя строительного комитета, значительно ускорились работы по возведению зданий института, проектированию новых корпусов и учебно-вспомогательных учреждений.

Наладив дела со строительством главного корпуса института, профессор Е.Л.Зубашев летом 1899 г. совершил поездку по Сибири с целью выяснить потребности края в инженерах.

Ему стало известно, что во время проектирования Сибирской железной дороги велась геологическая разведка вдоль трассы, по обе стороны пути. Он узнал, что еще в 1893 г. начали рассматривать вопрос о создании в Сибири предприятий: крупных железнодорожных мастерских для ремонта паровозов и подвижного состава, угольных шахт, металлургических предприятий.

Главной целью проводимых вдоль магистрали геологических разведок был поиск месторождений каменного угля, металлических руд, нефти, месторождений строительных материалов, изучение почв в районе строительства. Прибывшие в Сибирь из столицы геологические партии преимущественно зани-

мались рекогносцировкой, главной целью которой было обнаружение месторождений полезных ископаемых с тем, чтобы в последующие годы их подробно изучить. Общий план геологических разведок был согласован с планом строительства Сибирской железной дороги. Поскольку магистраль на ее отрезке от Челябинска до Омска проходила по безлесной местности, то главной задачей геологов был поиск угля для паровозов.

Наиболее богатые месторождения каменного угля в Сибири находились в пределах Томской губернии. Главным образом это был Кузбасс общей площадью в 40 тыс. кв. верст. Это Кольчугинские месторождения с коксующимися углями, пригодными для создания крупной металлургической базы в крае, и др. В примыкавшем к Сибири Степном крае (в Экибастузе и Караганде) были найдены крупнейшие месторождения каменного угля, обнаруженные также в районе от Канска до Ачинска, в Черемхове и других местах. Огромное преимущество перед другими месторождениями угля имели залежи в Судженке, непосредственно прилегавшие к линии железной дороги.

Геологические партии обнаружили залежи железных руд на Байкале, в Нерчинском округе и других местах. Медную руду нашли в Киргизской степи. Были обнаружены новые месторождения золота в разных районах Сибири.

Проанализировав просмотренные материалы, касающиеся перспектив развития экономики Сибири, сопоставив их со своими наблюдениями во время поездки по ней, профессор Зубашев пришел к выводу, что ТТИ в составе механического и химического отделения не обеспечит потребности края в инженерах. Он представил в МНП мотивированную записку о расширении института и необходимости открыть в ТТИ кроме ранее утвержденных отделений еще горное и инженерно-строительное. Необходимость открытия последнего он мотивировал большой потребностью в строителях, как для нужд железной дороги, так и возведения новых предприятий[1].

Записка Зубашева была рассмотрена на заседании Совета МНП, который согласился с мнением директора ТТИ и обратился в Государственный Совет с просьбой принять решение об открытии в ТТИ еще горного и инженерно-строительного отделений. Вопрос о расширении ТТИ был рассмотрен на заседании Госсовета в марте 1900 г. Против открытия новых отделений в Томске категорически выступили министр Государственных имуществ Ермолов и товарищ министра путей сообщения генерал-инженер Петров. Их поддержали другие члены Госсовета, и проект об открытии новых отделений института был отклонен. Министр финансов Витте, не присутствовавший на заседании Госсовета, добился повторного рассмотрения этого вопроса. На общем собрании

[1] История Томского политехнического института в документах. Т.I. 1896-1917 гг.: Сборник документов и материалов. - Томск, 1975. - с.18.

Государственного Совета 3 июня 1900 г. было принято решение открыть Томский технологический институт в составе механического, химического, горного и инженерно-строительного отделений[1].

Принятое решение о расширении института потребовало внесения изменений в строительные работы. Большое внимание уделяется проектированию основных зданий и сооружений института.

Проекты главного, физического и химического корпусов разработал академик архитектуры Р.Р.Марфельд в 1896-1899 гг. Проекты же горного, механического, инженерного корпусов и газового завода разрабатывались позднее на месте, на основании заданий, составленных ведущими профессорами института. Профессора института внимательно следили за строительством корпусов, контролировали качество работ. Проекты зданий предусматривали сочетание простоты, целесообразности группировки помещений с достаточной высотой помещений, обилием света, удобством, монументальностью.

В строительный комитет после открытия института вошли ведущие профессора, читавшие строительные предметы или руководившие учебно-вспомогательными учреждениями. В разное время в состав строительного комитета входили профессора И.И.Бобарыков, Т.И.Тихонов, А.И.Ефимов, В.П.Алексеевский, В.А.Обручев, В.Л.Малеев, А.М.Крылов, А.Э.Сабек. Оплаты за участие в работе строительного комитета ни директор института, ни профессора не получали. Жалование получал только архитектор Ф.Ф.Гут, руководивший строительством с 1896 по 1905 г., и архитектор А.Д.Крячков, строивший здание с 1905 по 1907 г. Профессора института своим трудом оказывали большую практическую помощь в строительстве зданий и сооружений.

Профессор В.А.Обручев вел исследования грунтов под фундаменты всех корпусов института, за исключением главного, который был построен до его приезда в Томск. Профессор А.М.Крылов руководил монтажом всех отопительных систем в корпусах. Он разработал системы вентиляции и освещения помещений института. В 1904 г. профессор А.М.Крылов разработал проект дымовой трубы для электростанции института, которым было предусмотрено использование этой трубы для учебных целей. Для этого в трубе были сделаны приспособления, дающие возможность исследовать дымовые газы (скорость их движения, состав, температуру и т.д.) по всей высоте трубы. Профессор А.М.Крылов видоизменил обмуровку котла электростанции, что значительно улучшило сгорание топлива, руководил производством многих других технических работ. Профессор И.И.Бобарыков составил проект вентиляционных систем химического корпуса с учетом всех особенностей

[1] ГИА. Фонд 741, оп. 1, д. 72 а. — ч. 1. — с. 323-324.

работы химических лабораторий, провел экспертизу отопительных и вентиляционных систем в физическом корпусе.

Профессор В.А.Обручев разработал задание на проектирование здания горного корпуса. В задании он писал: "При проектировании горного корпуса, долженствующего вместить минералогические, геологические и палеонтологические кабинеты и лаборатории, горный музей и аудитории, принято в соображение как количество студентов горного отделения (определяется всего в 100, 90, 70, 60, 50 = 360), так и настоящие нужды учебных и учебно-вспомогательных учреждений, необходимых для правильного и успешного хода занятий, и в зависимости от того и другого определялись размеры помещений, с небольшим только запасом в площади двух аудиторий на случай увеличения приема студентов до 120 человек на первый курс". Далее следует подробное описание предлагаемого проекта здания, состоящего из подвального и двух основных этажей, в которых предусматривалось разместить кабинеты, лаборатории, музеи, аудитории, служебные помещения. Предусматривалось в проекте и строительство отдельного здания под квартиры для профессорско-преподавательского состава и обслуживающего персонала. Представляет интерес в записке В.А.Обручева обоснование будущего музея горного отделения, ярко характеризующего его как ученого и педагога.

"Левое (западное) крыло этого (первого) этажа, площадью около 120 кв. сажен отведено под минералогический, геологический и палеонтологический музей. На первый взгляд, назначение такого большого пространства под музей, который в первые годы, по-видимому, более чем на половину будет пустым, может показаться излишней роскошью. Но нужно принять во внимание, что этот музей явится первым в своем роде для всей азиатской России и со временем должен вместить систематические коллекции всех полезных ископаемых половины материка Азии, горных пород, окаменелостей, расположенных удобно для осмотра студентами и вообще посетителями. Кроме того, в этом музее будут расставлены более крупные модели по горному искусству, помещение которых в горном музее окажется невозможным вследствие небольшой площади последнего... Из всего этого видно, что помещение, отведенное под оба музея в здании горного корпуса, не является не только чрезмерным, но лет через десять может оказаться тесным".

В соответствии с этим заданием преподаватель инженерно-строительного отделения П.Ф.Федоровский составил архитектурный проект корпуса, за строительством которого пристально следил и контролировал ход всех работ профессор В.А.Обручев. Здание было прекрасно спроектировано, добротно построено. Ныне этот корпус является достопримечательностью Томска.

Профессора института были заинтересованы в быстром и высококачественном возведении корпусов, оказывали помощь в уточнении, а порой и изменении проектов в связи с конкретными условиями, вели надзор за ходом строительных работ. Особое внимание уделялось строительству

вспомогательных и подсобных учреждений института: электростанции, газового завода и механических мастерских. От ввода в эксплуатацию этих учреждений во многом зависела нормальная работа всего института, проведение научных исследований.

Инженерно-технический персонал строительства зданий института состоял из инженера, двух техников, трех-четырех десятников, двух чертежников, бухгалтера, который был и кассиром. В разгар строительства технический персонал не превышал 10 — 12 человек. Все строительные работы, заготовка материалов велись хозяйственным способом. Каменные, малярные, штукатурные, сантехнические и некоторые другие работы сдавались подрядчикам.[1]

Основные строительные работы по возведению зданий института завершились не в 1901 г., как первоначально было предусмотрено планом, а только в 1907 г. Затяжка строительства объяснялась значительным объемом построек, задержкой кредитов. На ходе строительных работ тяжело отразилась общеполитическая обстановка в стране, связанная с русско-японской войной и революцией 1905 — 1907 гг. Значительных зданий и сооружений института всего было построено восемь, не считая мелких построек (склады, ледники, заводская дымовая труба, два жилых дома для технического персонала и др.). Основные из них: главный корпус с пристройками (1897 — 1907 гг.), химический корпус (1900 — 1903 гг.), физический (1901-1904 гг.), горный (1902 — 1905 гг.), инженерный (1904 — 1907 гг.), механический (1902 — 1904 гг.), газовый завод (1905 г.). Стоимость всех зданий и сооружений составила 2 млн. 577 тыс. руб., превысив первоначальную смету на 225746 руб. или на 9,5%[2].

С окончанием строительства район технологического института в Томске стал одним из красивейших мест в городе и получил у местного населения наименование "европейский квартал". Тут была мостовая, электричество, газ, водопровод, канализация. Величественные, монументальные здания производили впечатление на томичей и приезжих. И до сего времени старые корпуса института являются достопримечательностью города и охраняются как памятники архитектуры. Одновременно со строительством зданий шло оснащение института оборудованием. По смете было предусмотрено 571 тыс. 579 руб., фактически отпущено только 431 тыс. 819 руб. Это было недостаточно для нормальной деятельности института, учитывая его отдаленность от центра.

ТТИ был основан примерно в одно время с Киевским, Варшавским, Рижским политехническими, Екатеринославским горным институтами. Чуть

---

1 Отчеты строительного комитета ТТИ 1900-1907 гг.

2 См. Крячков А.Д. Здания и сооружения Томского технологического института// Томский технологический институт за 25 лет своего существования 1900-1925 (юбилейный сборник). - Томск, 1928. - ч. II. - с. 141.

ранее статус высшего технического института получило Московское высшее техническое училище, реорганизованное в вуз из среднего технического учебного заведения. Промышленники Европейской части России хорошо понимали роль науки в развитии производства и не пожалели денег на оснащение открывающихся вузов. На оборудование Киевского политехнического института промышленники Юга дали сверх сметных ассигнований свыше миллиона рублей, на Варшавский — около двух миллионов, Рижский — около миллиона рублей. Для МВТУ промышленники построили, оснастили и содержали за свой счет физико-электротехнический, химико-технологический, механический научно-исследовательские институты и институт технологии волокнистых веществ[1].

Сибирские золотопромышленники на оснащение ТТИ не дали ни одной копейки, хотя к открытию института в Сибири было добыто золота 35 тыс. 180 пудов — на сумму 750 830 тыс. руб. Общая же стоимость добытого в Сибири золота превышала 800 млн. руб. Если бы золотопромышленники пожертвовали институту хотя бы четверть процента от этой суммы, то институт получил бы свыше двух миллионов рублей, что с лихвой хватило бы для создания благоприятных условий деятельности института.

Объяснить такую ситуацию можно тем, что ко времени открытия ТТИ такие крупные золотопромышленники, как Кузнецов, Сибиряков, Цибульский, пожертвовавшие на Томский университет огромные суммы денег, уже скончались, а новое поколение золотопромышленников вело хищническую добычу золота, заботилось о сиюминутной выгоде и не думало о будущем. К тому же ко времени открытия института в Томске центр золотопромышленности переместился в Восточную Сибирь, и золотопромышленники выступали за создание горного института в Иркутске.

Материальная база института создавалась за счет весьма ограниченных сметных ассигнований и за счет изобретательности, инициативы личных связей профессоров института. Ряд экспонатов и оборудования институту пожертвовали Томский университет, Барнаульский музей и другие. Благодаря этому были созданы необходимые условия для открытия института и подготовки инженерных кадров в Томске.

---

[1] Сибирский Вестник. - 1897. - 6 апреля.

# ГЛАВА 2. ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД В РАЗВИТИИ ИНСТИТУТА (1900 — 1917 гг.)

## Начало занятий. Торжественное открытие института. Состав студентов, их положение

С завершением строительства основной части главного корпуса началась подготовка к открытию института. Представленные профессором Е.Л.Зубашевым проект учебного плана и объяснительная записка к нему рассматривались специально созданной МНП комиссией под председательством управляющего отделением промышленных училищ И.А.Аноповым с участием профессоров Петербургского технологического института.

Основная идея автора записки — создание многопрофильного, политехнического типа, учебного заведения в составе 4 отделений — механического, химического, горного, инженерно-строительного — комиссией была принята. В качестве образца для нового института взяты Петербургский и Харьковский технологические институты.

Структура вновь создаваемого института отражала потребности развития экономики Сибири того периода в инженерных кадрах. Каждое его отделение представляло комплекс специальностей. Механическое, самое значительное, имело следующие специальности: фабрично-заводская (машиностроительная); силовые установки (паротеплотехнические, гидротехнические, электротехнические); железнодорожная (паровозы, мастерские) и мукомольное дело. Химическое отделение: технология неорганических веществ (стекло, фарфор, фаянс, цемент); технология органических веществ (кожа, жиры); технология питательных веществ (сахарное, винокуренное производство); технология волокнистых и красящих веществ. Горное отделение: геолого-разведочная; маркшейдерская; рудничная с уклоном по разработке рудных и каменноугольных месторождений; металлургическая по черным и цветным металлам. Инженерно-строительное отделение: мосты и сооружения; сухопутные сообщения; водные пути; коммунальное хозяйство; архитектура[1].

Проекты "Положения о ТТИ", штатов, учебных планов, а также финансовые расходы на содержание института в 1900 г. МНП представило на рассмотрение Государственного Совета, который со значительными трениями окончательно утвердил их 23 июня 1900 г. Занятия в институте было решено начать на двух отделениях — механическом и химическом — осенью 1900 г., на остальных — по мере завершения строительства учебных корпусов и комплектования

[1] Томский технологический институт за 25 лет своего существования. - ч. I. - с.8.

профессорско-преподавательского состава. Вновь созданному институту было присвоено имя Николая II[1].

"Положение о Томском технологическом институте" отражало особенности первого в Сибири технического вуза. Оно предусматривало ряд льгот для уроженцев Азиатской части России при зачислении в институт. При наличии в их аттестатах об окончании среднего учебного заведения отметок по русскому языку, математике и физике не ниже четверки они принимались без вступительных экзаменов и вне конкурса. Остальные абитуриенты из этой категории лиц при успешной сдаче экзаменов также зачислялись вне конкурса (параграф 25)[2]. Льготы, установленные для уроженцев Азиатской части России, распространялись и на жителей Кавказа. Количество обучавшихся уроженцев Кавказа в дореволюционные годы в ТТИ составляло в среднем 13%[3].

В порядке исключения МНП разрешало принимать в томские вузы выпускников духовных семинарий православного вероисповедания[4]. Как и в других вузах России, существовала процентная норма приема представителей еврейской национальности (до 5%), женщины не принимались.

Всем окончившим институт со званием инженера кроме особых прав, присвоенных каждой специальности, давалось право производить всякого рода строительные работы. Это повышало статус инженера, окончившего сибирский технический вуз. Поэтому в учебные планы механического, горного, химического отделений были включены обязательные дисциплины по строительному искусству и архитектуре[5].

Плата за обучение в ТТИ устанавливалась в размере 50 руб. в год, что было в два раза ниже, чем в других технических вузах России. Это имело немаловажное значение для обучающихся студентов, особенно из малоимущих семей. Для хорошо успевающих было установлено 50 казенных стипендий по 300 руб. в год и 50 человек могли быть по представлению студенческих организаций освобождены от платы за обучение. Согласно "Положению", возможно было учредить и другие стипендии (частных лиц, ведомств и т.д.).

Для студентов, как и в других высших учебных заведениях, вводилась

---

1 Ефимов А.И. Указ. соч. - с.15.

2 Положение о Томском технологическом институте императора Николая II. - Томск, 1900. - с.18.

3 Отчеты о состоянии и деятельности ТТИ за 1901-1915 гг.

4 Матвеев М.И. Студенты Сибири в революционном движении. — Томск, 1966. - с.19.

5 Положение о ТТИ. - с.10-11; Учебный план на 1904/05 год//Томский технологический институт за 25 лет своего существования. - ч.II. - с. 38-43.

форменная одежда (шинель, тужурка, брюки, фуражка с кокардой, ботинки). Она не отличалась от формы студентов технических вузов, за исключением наплечных знаков из красиво переплетенных трех букв — "ТТИ". Имелся и другой вид наплечных знаков с изображением буквы "Н-II" (имя Николая II, присвоенное институту). Форма выкупалась на средства студентов, она была обязательной при посещении занятий и общественных мест города.

Поведение студентов в институте и вне его регламентировалось особыми правилами и инструкциями, утвержденными МНП. Надзор за поведением студентов и соблюдением порядка в институте осуществляла инспекция, созданная с первых дней деятельности института. Проступки студентов рассматривали Комитет по студенческим делам и ежегодно избираемый из числа профессоров дисциплинарный суд. Выносимые решения представлялись на утверждение директора и попечителя учебного округа[1].

Летом 1900 г. институт объявил о проведении приема студентов. Поступило более 370 прошений. Согласно параграфу 25 "Положения о ТТИ", без конкурсных экзаменов зачислены студентами 73 человека, один с дипломом о высшем образовании. Конкурсные экзамены проходили 16, 17, 19 августа по русскому языку, математике, физике. По их результатам, а также согласно "Положению о ТТИ" всего было зачислено студентами 206 человек, из них трое не смогли представить необходимых документов и были отчислены. Из 203 зачислены на механическое отделение 145 и химическое — 58 студентов.

По данным на 1 января 1901 г. из 195 обучавшихся студентов, уроженцами Европейской части России являлись 102, Сибири — 93, или 42,6%. Из них окончили реальные училища 95, гимназии — 62, промышленные училища — 14, духовные семинарии — 8, кадетский корпус — 3, коммерческие училища — 5, другие учебные заведения — 3. Процент окончивших реальные, промышленные и коммерческие училища составлял 58,4; гимназии — 31,8. По сословному делению (в процентах) дети дворян составляли — 11,3; чиновников — 23; купцов — 17,4; духовного звания — 5,6; городского сословия — 31,1; податного сословия — 9,2; казаков —1[2].

Большая часть студентов ТТИ (до 59,2%), по данным обследований профессора М.Н.Соболева в 1900 — 1901 гг., являлась детьми мелких и средних чиновников, служащих различных учреждений, включая железную дорогу и лиц свободных профессий (учителей, врачей, адвокатов и других), 26,3% принадлежали к мелкой, средней буржуазии и зажиточному крестьянству, менее 7% являлись сыновьями потомственных дворян и лишь 2,7% принадлежали

---

1 Правила для студентов ТТИ. - Томск, 1912; Инструкция для инспекции ТТИ. - Томск, 1912; Временные правила о дисциплинарном суде ТТИ. - Томск, 1912.

2 Государственный архив Томской области (ГАТО), ф. 126, оп.2, д. 1530, л. 6.

к семьям рабочих и ремесленников[1]. Такова общая характеристика первых студентов института.

Для открытия института интенсивно создавалась необходимая материальная база. К началу октября 1900 г. в северной части главного корпуса закончена отделка и оборудование двух лекционных аудиторий и двух чертежных залов, помещения для канцелярии, зала Совета и временных помещений для физического кабинета и химической лаборатории. Готовился к вводу в эксплуатацию ряд помещений химического корпуса. В 1900 г. для закупки оборудования было отпущено МНП 45 тыс. руб. На эти средства приобретены передвижные парты, чертежные столы, стулья, мебель, инструменты, приборы, химическая посуда, реактивы.

Положено начало формированию первой в Сибири научно-технической библиотеки: закуплена библиотека инженера Кулибина, имевшая свыше 3 тыс. томов по геологии, минералогии, горному искусству; выписаны книги по математике, теоретической механике, физике, химии, около 100 наименований иностранных и русских журналов. Библиотека получила все серии за все годы издания журнала Русского физико-химического общества и горный журнал в дар, а также все издания департамента торговли и мануфактур[2].

Занятия в институте начались 9 (21 по н. ст.) октября 1900 г. В одном из чертежных залов был отслужен молебен преподавателем богословия Д.Н.Беликовым, и попечитель учебного округа Л.И.Лаврентьев торжественно объявил об открытии Томского технологического института. Директор института Е.Л.Зубашев в речи, обращенной к студентам, сказал о необходимости формирования традиций, которые стали бы путеводной звездой.

"Я желал бы, чтобы первым семенем, из которого должны вырасти традиции учебного заведения, было бы сознание необходимости постоянного систематического труда." Затем он кратко ознакомил присутствующих с постановкой преподавания в институте, обязанностями студентов и их будущим поприщем. Первую лекцию по аналитической геометрии прочитал преподаватель математики, затем профессор В.Л.Некрасов[3].

Торжественное открытие состоялось 6 (18) декабря 1900 г. Оно было приурочено к дню тезоименитства Николая II. Устроители торжеств стремились придать им всесибирскую значимость. Задолго до намеченного срока Томский городской голова А.П.Карнаков обратился ко всем руководителям органов городского управления Сибири с приглашением принять участие в "величайшем

---

1 Матвеев М.И. Указ. соч. - с.27-28.

2 ГАТО, ф.126, оп.2, д.1530, лл.7,8.

3 Ефимов А.И. Указ. соч. - с.22-23.

всесибирском торжестве". "Ваше присутствие, — говорилось в приглашении, — будет служить красноречивейшим выражением сознания всего населения великого края той высокой исторической важности, какую имеют предстоящие торжества"[1].

На торжествах присутствовали товарищ министра народного просвещения Н.А.Зверев, представители Томской губернской и городской администрации, 67 городских органов управления Сибири, профессорско-преподавательский состав университета, технологического института, преподаватели всех средних учебных заведений города, священнослужители, чины местного военного гарнизона, студенты и другие. Здания института украшали государственные флаги. Торжества продолжались два дня, по этому случаю студенты от занятий были освобождены. В адрес института было получено множество приветственных телеграмм, писем от официальных лиц Российской Академии наук, МНП, учебных округов, высших учебных заведений страны, научных обществ и учреждений, различных административных органов и ведомств, представителей промышленных и торговых фирм, частных лиц.

Бывший губернатор Томской губернии В.И.Мерцалов в своем приветственном письме отмечал: "Последние 20 лет для Сибири ознаменовались двумя великими событиями: открытием университета и технологического института. Оба они вливают в жизнь Сибири широкую струю духовного совершенства и материального благосостояния, и поистине неисчислимы последствия этих счастливых событий"[2]. Ректор университета профессор А.И.Судаков в своем приветствии сказал, что с открытием Томского технологического института в экономическом развитии Сибири начинается новая эра[3]. Редакция и сотрудники газеты "Сибирская жизнь", которая широко освещала на своих страницах торжества, писали в своем приветствии: "Мы верим, что ТТИ даст Сибири просвещенных, гуманных и энергичных работников, которые так необходимы для культурно-экономического развития нашей окраины"[4].

По случаю торжественного открытия института органы городского управления для студентов-выпускников своих средних учебных заведений учредили стипендии — Томска (четыре, из них две ранее в честь основания института), Омска, Красноярска, Енисейска по 300 рублей и Петропавловска в размере 360 рублей в год из городских средств. От фирмы Эрлангера (Москва) поступило 100 рублей на взнос платы за обучение беднейших студентов.

---

1 ГАТО, ф.233, оп.2, д.2614, лл.5,6.

2 Там же, л.73.

3 Ефимов А.И. Указ. соч. - с. 25.

4 Сибирская жизнь. - 1900. - 8 декабря.

Причем Эрлангер обязался пожизненно вносить плату ежегодно за одного студента. На обеде в честь открытия института по подписным листам в пользу недостаточных студентов собрано дополнительно 717 рублей. Вечер, устроенный в пользу недостаточных студентов, дал 2505 руб. 65 коп.[1]

Надежды устроителей торжеств на поступление сверхсметных средств от промышленных и торговых фирм на развитие института не оправдались. Не случайно директор института Зубашев вынужден был сказать: "Малая отзывчивость сибиряков, по сравнению с Юго-Западным и Привислинским краями, где промышленники ассигновали значительные средства для оснащения своих втузов, объясняется тем, что сибиряки еще мало сознают необходимость науки для промышленности, когда же они убедятся в ее необходимости, то, вероятно,... сердца их смягчатся"[2].

После открытия института в его адрес продолжали поступать средства от различных учреждений и частных лиц в основном для оказания помощи нуждающимся студентам. Но эти поступления были незначительны и эпизодичны и не могли решить вопрос о материальном обеспечении студентов. Количество казенных стипендий и число освобождаемых от платы за учебу за все дореволюционные годы оставались неизменными, хотя набор студентов ежегодно возрастал.

В 1901 г. было открыто горное отделение, в 1902 г. — инженерно-строительное. В 1909 г. количество студентов достигло 1607 человек, затем оно начало снижаться (табл. 1).

---

[1] ГАТО, ф.126, оп.2, д.1530, л.7; ф.194, оп.1, д.1, л.17.

[2] Сибирская жизнь. - 1900. - 8 декабря.

**Таблица 1**

**Численность студентов ТТИ в 1900-1917 гг. (данные на 1 января)**[1]

| Годы | Отделения | | | | Всего |
|---|---|---|---|---|---|
| | Мех. | Хим. | Гор. | Инж.-Стр. | |
| 1900 (на 09/X) | 145 | 58 | | | 203 |
| 1901 | 141 | 54 | | | 195 |
| 1902 | 190 | 77 | 104 | | 371 |
| 1903 | 252 | 98 | 185 | 56 | 591 |
| 1904 | 366 | 139 | 222 | 105 | 812 |
| 1905 | 437 | 172 | 203 | 142 | 954 |
| 1906 | 518 | 220 | 267 | 191 | 1196 |
| 1907 | 676 | 188 | 341 | 235 | 1440 |
| 1908 | 678 | 176 | 349 | 310 | 1513 |
| 1909 | 762 | 182 | 353 | 310 | 1607 |
| 1910 | 653 | 194 | 327 | 300 | 1474 |
| 1911 | 618 | 196 | 279 | 253 | 1346 |
| 1912 | 491 | 168 | 235 | 218 | 1112 |
| 1913 | 496 | 173 | 281 | 221 | 1171 |
| 1914 | 476 | 167 | 306 | 235 | 1184 |
| 1915 | 447 | 184 | 336 | 282 | 1249 |
| 1916 | 424 | 162 | 287 | 270 | 1143 |
| 1917 | 166 | 73 | 127 | 113 | 479 |

На численность состава студентов влияло общее развитие института в предреволюционные годы. В 1900 — 1906 гг., несмотря на трудности экономического и политического характера, шло строительство и становление института. Количество студентов превысило 1000 человек. 1907 — 1910 гг. были наиболее плодотворными в деятельности института. Число студентов в эти годы достигло предела — 1500 человек, а в 1909 г. — даже

[1] Таблица составлена по данным отчетов о состоянии и деятельности ТТИ за 1901-1916 гг.

выше. В институт возвращались студенты, исключенные за свои революционные взгляды. В то же время сказывались и трудности обучения, в этот период выбыл 1871 студент, в т.ч. 336 — за неуспеваемость.

Основной причиной сокращения в 1912 г. были репрессивные меры МНП и уменьшение набора в предыдущем 1911 г.[1] С началом империалистической войны сокращение состава студентов продолжалось в связи с призывом их в армию и достигло своей критической точки к началу 1917 г.

По росту числа студентов ТТИ несколько опережал Томский университет. В 1905 г., т.е. через пять лет после его открытия, в нем обучалось 954 студента, в университете, открытом семнадцатью годами раньше, — 811. Однако он значительно отставал от других технических вузов России, основанных примерно в то же время, что и ТТИ. В Рижском политехническом институте в 1905 г. обучалось 1665, в Петербургском — более 1500, в МВТУ — 1251 человек[2].

Отставание ТТИ по числу студентов от других втузов страны объяснялось более быстрым развитием промышленности в Европейской России и той политикой, которую проводила царская администрация в лице МНП и попечителя Западно-Сибирского учебного округа Л.И.Лаврентьева по отношению к высшей школе Сибири. Выступая противником расширения высшего образования в Сибири, МНП под разными предлогами препятствовало открытию новых факультетов в университете, отказало Совету ТТИ в организации сельскохозяйственного, металлургического и общего отделений с рядом подотделов (физико-химическим, математическим и биологическим)[3]. Институт в составе открытых четырех отделений (с 1917 г. факультетов) действовал до 1930 г.

Попечитель Лаврентьев был убежденным сторонником "ошибочности" открытия в Томске университета и технологического института. Будучи по своим политическим взглядам ярым реакционером, он преследовал прогрессивно настроенных ученых, с ненавистью относился к студентам — участникам различных антиправительственных выступлений. По его "милости" не одна сотня студентов была изгнана из томских вузов. В телеграмме министру просвещения (5 ноября 1907 г.) он возмущался, что университет

---

1 В январе 1911 г. распоряжением МНП одновременно исключено 374 студента, план нового набора сокращен с 300 до 200, зачислено всего 186 человек.//Отчет о состоянии и деятельности ТТИ за 1911г. - с.25.

2 Отчеты ТТИ, ТУ за 1905 г.; .Из недавнего прошлого РПИ. - Рига, 1906. - с.106; Обзор деятельности МВТУ.-М., 1926, с.42.

3 Томский университет, с.42; Докладная записка Совета ТТИ по вопросу открытия сельскохозяйственного отделения// Известия ТТИ, 1913. - т. 29. - кн. 1; ГАТО, ф.194, оп.1, д.192, л.12, ГИА, ф.741, оп.1, д.19, лл.23-27; оп. 5, д.40, л.37.

и институт продолжают быть "очагами революции", и напоминал, что за последние 6 лет сделал министерству 79 представлений о мерах по искоренению "крамолы".[1] Одним из них было немедленное закрытие института.

МНП было противником высшего женского образования. После неоднократных обращений Советов университета и института о приеме в вузы девушек МНП разрешило в 1906 г. принять их на правах вольнослушательниц. На этом основании в институт в 1906 г. было принято 12, а в 1907 г. — 10 девушек. В 1908 г. с усилением реакции в стране последовало распоряжение МНП о ликвидации института вольнослушательниц. Лишь троим из принятых вольнослушательниц (В.Введенской, Ю.Красинской, Н.Меньшиковой) после многочисленных ходатайств и прошений удалось продолжить занятия, дипломы инженера они смогли получить лишь после Октябрьской революции.

Материальное положение большинства студентов было тяжелым, оно усугублялось еще и тем, что институт не имел своего общежития. Студентам приходилось снимать жилье в разных концах города. В отчетах ТТИ из года в год повторялось утверждение о недостаточном материальном положении студентов, об этом регулярно публиковались статьи в газете "Сибирская жизнь". Меры, принимаемые институтом, были недостаточны. Среди них: ежемесячные отчисления профессорско-преподавательского состава из своего жалования, сборы от благотворительных вечеров в пользу недостаточных студентов и пособия, выделяемые студенческими землячествами. В институте их было несколько, но наиболее ощутимую помощь оказывало уральское землячество.

Подавляющее число студентов вынуждено было совмещать учебу с работой. Обычно учебный год начинался для студента с поиска работы, которую в условиях Томска того периода найти было нелегко. Многие работали репетиторами, в переселенческом управлении, городской управе, на железной дороге. Совмещение учебы с работой, как правило, отражалось на посещаемости занятий, вело к неуспеваемости студентов и отсеву. Значительная часть студентов отчислялась за невзнос платы за обучение. Так, за пять лет с 1909 по 1913 гг. по этой причине было отчислено 727 студентов. Это почти в два раза больше числа окончивших институт в эти годы. Среди отчисленных немало было способных студентов, которые не смогли продолжить учебу из-за материальных трудностей.

Материальная необеспеченность, перенапряжение, плохие жилищные условия отражались на здоровье студентов. По данным приемного покоя института в 1912 г. болело 610 студентов, или 50,4%. Наиболее распространенными за-

---

[1] Матвеев М.И. Указ. соч. - с.211.

болеваниями являлись: неврастения (22%), малокровие (17%), желудочно-кишечные (14,5%), поражения органов дыхания (12%). Широкое распространение имели туберкулез, венерические заболевания[1].

Тяжелое материальное положение студентов дополнялось политическим и юридическим бесправием. Для поступающих, наряду с документами об окончании среднего учебного заведения, требовалось свидетельство о политической благонадежности. Те, кто был замечен раньше в каких-либо предосудительных проступках, в вузы не принимались. Созданная в институте инспекция по существу выполняла роль полицейских органов внутри института, строго следила за политическими настроениями студентов.

"Правила поведения для студентов ТТИ" не допускали проведения в помещениях института собраний, сходок без разрешения директора или его уполномоченного — инспектора. С разрешения директора допускались только собрания учебного характера. Создание обществ, землячеств, кружков возможно было после рассмотрения и утверждения Советом института соответствующего устава. Даже вступление студента в брак допускалось с разрешения директора. К нарушителям порядка применялись строгие меры. Они первыми лишались стипендий, пособий, могли быть исключены или даже привлечены полицией к судебной ответственности[2].

Эти меры являлись частью общей политики царизма: не допускать в вузы демократически и революционно настроенные элементы, пресекать любые попытки протеста, готовить в вузах законопослушных, преданных режиму лиц.

## Профессорско-преподавательский состав. Организация учебного процесса

Подбор профессоров и преподавателей для Томского технологического института проходил с большими трудностями. Большинство ученых, приглашенных на эти должности, отказывались ехать в Сибирь. Их не привлекали даже те привилегии и преимущества, которые были установлены (полуторные оклады, 20-процентная надбавка к ним за каждые пять лет службы в Сибири, пенсия в размере получаемого оклада за 25 лет работы в этом крае и другие). Известную роль в отказе от назначения в Томск играл не только страх перед суровым сибирским климатом, отдаленность от культурных центров, отсутствие привычных бытовых условий, но и необходимость прервать уже начатую научную работу, поскольку в ТТИ не было еще научных лабораторий и других условий для продолжения научной деятельности.

Поэтому при подборе кандидатов на профессорские и преподавательские

---

1 Отчет о состоянии и деятельности ТТИ за 1912 г. - с.61-62.

2 Правила для студентов ТТИ. - с.9-14.

должности приходилось исходить из того, что на работу в ТТИ дадут согласие в основном смелые и энергичные молодые люди, порой не имеющие опыта преподавания в вузе, но весьма заинтересованные в материальном обеспечении и возможности быстрого продвижения по службе, то есть в том, на что они не могли рассчитывать, оставаясь в Европейской части России.

Учитывая это обстоятельство, МНП разрешило директору института Е.Л.Зубашеву приглашать на службу в ТТИ будущих преподавателей еще до открытия института и за счет специально выделенных средств направлять их в лучшие учебные заведения России и зарубежных стран для ознакомления с постановкой учебного дела и совершенствования в области тех наук, которые им предстояло преподавать.

Назначение на должность, служебные обязанности, правовое положение профессоров и преподавателей в ТТИ регулировались "Уставом высшей технической школы Российской империи" и "Положением о Томском технологическом институте", но, учитывая особенности этого отдаленного вуза, допускались и некоторые отступления от них.

В мае 1899 г. в ТТИ были приглашены первые преподаватели: магистр химии Дмитрий Петрович Турбаба, инженер-механик Николай Иванович Карташов и инженер-технолог Валентин Николаевич Джонс. В начале июня того же года преподавателями были назначены инженеры-механики: Александр Маркович Крылов, Александр Александрович Потебня, Григорий Львович Тираспольский и Алексей Алексеевич Шутков. В основном это были выпускники харьковских вузов, хорошо знавшие профессора Зубашева по многолетней работе в Харьковском технологическом институте.

Должности лаборантов в ТТИ замещались в основном стремившимися к научной деятельности талантливыми выпускниками вузов, которые шли на низкое жалованье ради того, чтобы иметь возможность заниматься научными исследованиями. Поскольку институт не мог создать хороших материальных условий, то им разрешалось вести преподавательскую работу в средних учебных заведениях Томска. Профессор Зубашев приложил много сил и энергии для того, чтобы привлечь в институт видных ученых. Летом 1900 г. в ТТИ приехал доктор чистой математики Федор Эдуардович Молин (первый доктор математики в Сибири) и доктор химии Николай Матвеевич Кижнер. В 1901 г. прибыли в институт профессор Иван Иванович Бобарыков и Владимир Афанасьевич Обручев.

Горный инженер Обручев не имел ни ученой степени, ни ученого звания и согласно "Положению о Томском технологическом институте" не мог быть назначен профессором геологии.

Однако, учитывая, что Обручев является крупнейшим знатоком геологии Сибири, удостоен высших наград за научные исследования, МНП, в порядке исключения из установленных правил, назначило его профессором геологии

и деканом создаваемого горного отделения[1].

К 1 января 1903 г. в институте работало три доктора наук и два магистра. Остальные преподаватели ученых степеней не имели. Для работы в ТТИ были приглашены ряд профессоров Томского университета. На правах совместительства в нем преподавали профессора А.М.Зайцев, П.В.Бутягин, Ф.Я.Капустин, Н.В.Михайловский, В.В.Сапожников, М.Н.Соболев. Преподавательские должности в качестве совместителей занимали инженеры, основным местом работы которых было управление Сибирской железной дороги.

По составу преподавательского персонала Томский технологический институт отличался от других технических вузов России. В начале его деятельности в нем не было крупных, маститых ученых, как это было в вузах Петербурга, Москвы, Казани и других учебных центрах. В ТТИ работали в основном молодые по возрасту люди, начинавшие свой путь в науку, и несколько профессоров среднего возраста, самому старшему из которых было немногим более сорока лет. В институте, с первых лет его деятельности, сложились хорошие отношения между профессорами и преподавателями, с одной стороны, и студентами — с другой, что благотворно влияло на всю работу.

В.М.Хрущев, окончивший ТТИ в 1908 г., тридцать лет спустя, будучи крупным ученым, писал: "В отличие от многих других высших учебных заведений царской России, преподавательский состав Томского технологического института, за редким исключением, состоял из молодых талантливых специалистов, с энтузиазмом отдававшихся своему делу. Здесь почти не было тех пресловутых профессоров, исполнительных чиновников Министерства народного просвещения, которые задавали тон в других вузах того времени"[2].

С развитием института росла потребность в высококвалифицированных преподавателях. Решая эту проблему, институт, не отказываясь от приглашения профессоров из других вузов, много делал для подготовки профессоров на месте, выдвигая на эти должности наиболее талантливых преподавателей и лаборантов.

В 1901 г. в институте была открыта защита диссертации на право занятия кафедры, открывавшая путь к профессуре. В разные годы защитили диссертации и стали профессорами ТТИ Н.И.Карташов, В.Г.Карпенко, С.В.Лебедев, В.Н.Пинегин, А.А.Потебня, В.М.Хрущев и другие.

Одновременно с защитой диссертации на право занятия кафедры в

---

1 Васильев Б.Д. Организационно-методическая деятельность В.А.Обручева в первом техническом вузе Сибири// В.А.Обручев - ученый, педагог, гражданин: Сборник научных трудов. - Новосибирск, 1992. - с.79-80.

2 История Томского политехнического института в документах. - т.1. - с.138.

ТТИ ряд ученых защищали диссертации в столичных университетах и других институтах. Д.П.Турбаба в 1901 г. защитил докторскую диссертацию в Харьковском университете, М.Э.Янишевский — в 1909 г. в Казанском. Преподаватель Н.В.Гутовский защитил диссертацию в г. Аахене (Германия) и получил звание инженера-доктора. Преподаватели Н.А.Кашкаров, Я.И.Михайленко, А.П.Чижевский и другие защитили диссертации в вузах Петербурга, Москвы, Киева и получили степени магистра или адъюнкта соответствующих наук. Всего за период с 1901 по 1917 г. в ТТИ было защищено 19 диссертаций.

Начиная с 1906 г., институт оставлял для подготовки к профессорской деятельности своих лучших выпускников. Первым профессорским стипендиатом (аспирантом) стал первый выпускник химического отделения Владимир Андреевич Ванюков. В последующие годы профессорскими стипендиатами стали М.А.Усов, Н.С.Пенн и другие.

Система подготовки стипендиатов в ТТИ мало чем отличалась от системы подготовки научных работников в других вузах России. Но в отличие от них работать стипендиатам в Томске, где не было крупной промышленности и необходимой экспериментальной базы, было значительно труднее, чем их коллегам в Европейской части России. К тому же МНП отпускало очень мало средств для подготовки научных кадров, поэтому институт постоянно испытывал недостаток в замещении должностей профессоров.

В дореволюционный период в институте работало в разные годы от 17 до 27 профессоров вместо 30 по штату, утвержденному в январе 1901 г. Общее число педагогического персонала достигало 70 — 75 человек[1]. В 1906 г. из 30 кафедр было замещено только 20.

Для ознакомления с новыми достижениями науки и техники профессора и преподаватели ТТИ получали командировки в промышленные центры России и зарубежных стран. Так, в 1903 г. профессор горного отделения Л.Л.Тове посетил в Германии Саксонские рудники, горные академии в Берлине и Фрейберге, в Англии — Королевскую школу в Лондоне. Профессор А.А.Потебня во время командировки в 1908 г. посетил многие электротехнические лаборатории и заводы в России и Германии, преподаватель Н.В.Гутовский в том же 1908 г. был в годичной командировке в Германии, где изучал постановку дела на металлургических заводах. Всего с 1901 по 1915 г. в научных командировках за рубежом побывало 56 профессоров и преподавателей.

Ряд ученых ТТИ принимали участие в Международных конгрессах и съездах. В 1903 г. профессор М.Э.Янишевский участвовал в Международном

[1] Томский технологический институт за 25 лет своего существования. - Томск: Изд-во СТИ, 1928. - ч.II. - Таблица 4.

геологическом конгрессе в Вене, а в 1906 г. в Международном геологическом конгрессе в Мексике, преподаватель Н.В.Гутовский в 1909 г. — в Международном конгрессе по химии в Лондоне, а в 1912 г. — в Интернациональном конгрессе по прикладной химии в Вашингтоне и Нью-Йорке.

Профессор В.Н.Джонс и лаборант П.Г.Мушинский в 1907 г. участвовали в работе первого Менделеевского съезда в Петербурге, преподаватель М.П.Рыбалкин в том же году — в съезде работников золото-платиновой промышленности. В 1910 г. профессор В.Н.Джонс, лаборанты В.С.Титов, С.В.Даин и С.М.Филатов участвовали в работе 12 съезда русских естествоиспытателей и врачей в Москве.

В каникулярное время ряд ученых за счет средств ТТИ совершали поездки по стране с целью осмотра предприятий, выставок, исследования природных богатств. Командировки для этих целей представлялись в пределах незначительных средств, отпускаемых МНП. Так, в 1908 г. были направлены в командировки: профессор В.Н.Джонс — в разные места Европейской части России для осмотра заводов по сухой перегонке дерева, нефтяных, маслобойных и кожевенных заводов; профессор С.Ю.Доборжинский — в Донецкий и Домбровский угольные бассейны для изучения вопроса об организации борьбы со взрывчатыми газами и эксплуатации крутопадающих пластов; профессор В.А.Обручев — в Забайкалье для геологических исследований этого края; профессор М.Э.Янишевский — по Сибири для осмотра музеев Иркутска, Красноярска и Минусинска; лаборант В.С.Титов — для изучения радиоактивных вод Алтая; лаборант П.П.Гудков — в Ачинский и Мариинский уезды для исследования рудных месторождений.

Всего с 1902 по 1914 г. для исследования месторождений полезных ископаемых, знакомства с музеями и промышленными предприятиями России и Сибири было предоставлено 73 командировки. Однако из-за недостатка средств томские технологи не смогли принять участие в ряде научных конгрессов и съездов.

В центре внимания профессорско-преподавательского состава стояли вопросы организации учебного процесса и учебной деятельности. Система подготовки инженерных кадров ТТИ имела некоторые особенности, которые отражали специфику экономического развития Сибири. Здесь, в отличие от Европейской части страны, преобладали мелкие промышленные предприятия. Они не в состоянии были содержать штат инженеров, в лучшем случае могли иметь не более одного инженера. В силу этого сибирский инженер должен был иметь всестороннюю подготовку и способность решать разнообразные вопросы развития производства.

Основные принципы в организации и проведении учебного процесса в институте нашли отражение в объяснительной записке директора Е.Л.Зубашева к проекту учебного плана, составленной в ноябре 1899 г., и в его речи перед студентами при открытии занятий 9 октября 1900 г. “Первые два

года преподаются теоретические науки, затем идут науки прикладные, в которых описываются различные орудия и методы работы, причем обращается внимание на теоретическую обоснованность этих орудий и методов работы; попутно с этим предлагается ознакомиться на практике с применением этих орудий и методов работы"[1].

В учебных планах большое внимание уделялось математической подготовке, а также изучению теоретической механики, сопротивлению материалов, техническому черчению и его научной основы — начертательной геометрии и рисования. К преподаванию математики и черчения привлекались преподаватели специальных кафедр, что важно было для связи общетеоретических предметов с прикладными дисциплинами.Большое внимание уделялось самостоятельной работе в лабораториях и кабинетах института.

При подготовке инженеров широкого профиля в учебных планах всех отделений предусматривалось выполнение проектов по архитектуре промышленных и жилых зданий, одному из видов двигателей. Каждый студент института за годы своего обучения выполнял около 100 листов чертежей. Не случайно студенты считали черчение одним из самых трудных предметов. "Черчение — язык инженера — говорил во вступительной речи профессор Е.Л.Зубашев, — с помощью которого он излагает свои проекты с такой полнотой и такой ясностью, как это невозможно сделать на другом языке; всякий инженер должен изучать этот язык в совершенстве, а потому преподавание черчения проходит через весь курс; в начале учат понимать чертеж и вырабатывать технику, а затем, на старших курсах, черчение переходит в проектирование, когда студент учится излагать на чертежах свои проекты"[2].

Высокие требования к студентам и правильная постановка учебного дела способствовали тому, что уже в 1903 г. на Всероссийской выставке по профессиональному образованию графические работы студентов ТТИ заняли второе место среди вузовских работ.

С первых дней учебной деятельности института до половины учебного времени отводилось практическим занятиям вместо репетиторства, широко практиковавшегося в других технических вузах. С третьего курса вводилась специализация.

Заметное место занимали гуманитарные дисциплины: экономика, право, гигиена фабричного труда, богословие, иностранные языки (английский, немецкий, французский).

Принципы подготовки будущих инженеров, заложенные в период основания института, оставались неизменными до конца 1917 г., хотя система

---

[1] Ефимов А.И. Указ. соч. - с.25.

[2] Там же.

обучения за эти годы менялась.

В первый период занятия в институте проходили по строгой курсовой системе, рассчитанной на пятилетний срок обучения. Устанавливалась последовательность изучения дисциплин, сроки сдачи зачетов, экзаменов вплоть до проектирования и защиты дипломных проектов. Общая учебная нагрузка студента по этой системе составляла 35-40 часов занятий в неделю.

Под влиянием революционных событий 1905 г. и выступлений студентов против курсовой системы осенью 1906 г. в институте был осуществлен переход к предметной системе обучения, которая характеризовалась полной свободой преподавания и обучения без соблюдения последовательности прохождения дисциплин, жестких сроков сдачи экзаменов и продолжительности обучения студентов. С введением этой системы студенты стали распределяться не по курсам, а по семестрам.

Вопросы перехода на предметную систему обучения Совет института неоднократно обсуждал на своих заседаниях, они вызвали значительную полемику среди профессорско-преподавательского состава по методам обучения, соотношению общеобразовательных и прикладных дисциплин и другим вопросам организации обучения[1].

Переход к новой системе обучения в первое время привел к полному хаосу в учебном процессе. В связи с тем, что институт с января 1905 по октябрь 1906 г. был закрыт для учебных занятий, контингент студентов первых двух курсов резко возрос. Большая часть лабораторий и кабинетов оказывалась сверх меры переполненной студентами, небольшой состав преподавателей при создавшемся положении не мог обеспечить выполнение студентами лабораторных и графических работ. Значительно выросла задолженность студентов по этим предметам. Часть студентов, не соблюдая последовательности в изучении дисциплин, пыталась сдавать экзамены без прослушивания лекций по общенаучным и даже специальным дисциплинам, что вело естественно к провалам.

В целях установления определенного порядка в учебном процессе Совет института в конце 1906 г. разработал "Учебные правила", по которым курс обучения был разделен на 10 семестров, изучаемые предметы распределены на общеобразовательные, обязательные и необязательные. К первой группе дисциплин относились математика, физика, химия, теоретическая механика, сопротивление материалов, техническое черчение и другие. Вторую группу составляли специальные курсы, лабораторные занятия, летняя практика, экскурсии на промышленные предприятия, дипломные работы и дипломные проекты. К необязательным относились рекомендованные предметы, которые могли

---

[1] Бобарыков И.И. Задачи инженерного образования. - Томск, 1905; Конюхов С.И. Новые взгляды на цель технического образования в связи с методами преподавания. - Томск, 1906.

пригодиться в практической деятельности будущего инженера.

В 1907 г. общие учебные правила были дополнены соответствующими параграфами, которые уточняли последовательность изучения предметов, устанавливали минимум зачетов для студентов первого года обучения (минимум "А"), за первые три года учебы (минимум "Б"), экзамены по каждому из предметов разрешалось сдавать один раз в семестре и не более трех раз за весь курс обучения. В последующий период были установлены определенные сроки сдачи по месяцам: январь, май, сентябрь. Посещение лекций и практических занятий объявлялось свободным, но настоятельно рекомендовалось посещать их. Окончательно новые "Учебные правила" Советом ТТИ были утверждены 21 мая 1908 г[1].

В результате первоначальный вариант предметной системы подвергся значительным изменениям: жесткая последовательность в изучении дисциплины и строго ограниченные сроки сдачи экзаменов. Для студентов эта система обучения оказалась еще более трудной, чем прежняя курсовая система, так как сохраняла свободу преподавания. Это привело к перегрузке программ и учебных планов и увеличило продолжительность обучения до 8 — 9 лет.

Студенты активно выступили против введенных "минимумов", за свободу обучения. Однако переработанный вариант предметной системы с незначительными изменениями просуществовал до февраля 1917 г.

Совет института, профессорско-преподавательский коллектив большое внимание уделяли совершенствованию учебных планов и методов обучения, особенно проведению практических занятий и организации летней практики студентов[2].

В учебных планах отделений предусматривалось два вида летней практики — общая и специальная. Ежегодно для студентов I и II курсов всех отделений проводилась геодезическая и строительная практика под руководством преподавателей геодезии и инженерно-строительного отделения. Студенты старших курсов проходили специальную практику на крупных промышленных горно-рудных предприятиях и строительных объектах Сибири, Урала и Европейской части России (гг. Петербург, Пермь, Сормово, Коломна, Екатеринослав, Ревель и другие). Местом практики геологов был избран район Красноярских столбов. В целях ознакомления студентов с будущей специальностью широко практиковались экскурсии под руководством ведущих профессоров на каменноугольные копи Судженки, в железнодорожные мастерские Омска, Красноярска, на томские винокуренные, пивоваренные,

---

1 ГАТО, ф.194, оп.1, д.84, лл.110-112.

2 Усов А.И. Учебное дело Томского технологического института// Томский технологический институт. - ч.II. - с.18, 25, 31-32.

кожевенные заводы, спичечную фабрику Кухтерина, станцию городского водопровода и другие.

Однако при организации специальной практики и экскурсий институт сталкивался с рядом трудностей: отсутствием крупных машиностроительных и химических предприятий в Сибири, ограниченностью средств для отправки студентов на предприятия, расположенные в центре и на юге России, с отказом некоторых владельцев предприятий от приема студентов по политическим мотивам, ограничениями со стороны попечителя учебного округа по тем же причинам.

Успешному проведению практики студентов на предприятиях Европейской части России во многом способствовали личные связи ведущих профессоров (И.И.Бобарыкова, Т.И.Тихонова, Н.И.Карташова и других) с инженерно-техническим персоналом и владельцами этих предприятий. Для приобретения необходимых производственных навыков использовались также возможности механических мастерских и лабораторий института.

Профессорско-преподавательский состав выступал новатором в преподавании ряда учебных дисциплин и введении специальностей. Так, в 1904 г. на IV курсе горного отделения профессором Л.Л.Тове стал читаться совершенно новый предмет "Золотое дело", выделенный из общего курса геологии. Этот курс имел важное значение в подготовке сибирских горных инженеров. Л.Л.Тове являлся крупным специалистом по золоту, имел большой опыт работы в сибирской золотопромышленности[1]. В 1906/07 гг. профессор В.А.Обручев первый в Российских вузах ввел курс "Полевой геологии", позднее он издал учебное пособие, по которому обучались студенты многих вузов страны. Нововведением Обручева в ТТИ явились и практические занятия по геологическому картированию по методике профессора Хобла[2].

В 1908 г. на горном отделении впервые в России организована маркшейдерская специальность, созданы и оборудованы в помещениях северного крыла главного корпуса геодезический и геофизический кабинеты, геодезическая и маркшейдерская лаборатория. Основные курсы по новой специальности читал профессор П.К.Соболевский, ставший позднее основоположником геометрии недр[3]. С 1911 г. в институте начата подготовка инженеров по холодильному делу, имевшая важное значение для Сибири. Курс лекций по этому предмету читал профессор А.М.Крылов. В 1912/13 уч. году

---

1 Известия ТТИ. - 1918. - т.39. - с.7-8.

2 Васильев Б.Д. Указ. соч. - с.93.

3 Букринский В.А., Славоросов А.Х. Основоположник геометрии недр П.К.Соболевский. - М., 1954. Авторы ошибочно указывают дату организации специализации по маркшейдерскому искусству в ТТИ. — 1904 г.; дату первого выпуска инженеров-маркшейдеров. — 1907 г. (с.31,38).

на химическом отделении также впервые был введен курс химической технологии волокнистых веществ, состоящий из нескольких разделов: пигмент, беление, крашение, ситцепечатание и писчебумажное производство. В учебном плане за этот год были выделены в самостоятельные курсы металлургия меди и благородных металлов и металлургия железа. На всех отделениях введено чтение необязательных курсов фотографии и холодильного дела.

На заседании Совета института обсуждалась докладная записка профессоров В.П.Алексеевского, Б.П.Вейнберга и В.Л.Малеева об учреждении в институте кафедры воздухоплавания и аэротехнической лаборатории. Члены Совета, признавая значимость обсуждаемого вопроса, одобрили инициативу своих коллег и приняли решение ходатайствовать перед МНП об открытии указанной кафедры и лаборатории, а также просить городскую администрацию о безвозмездном отводе участка земли для строительства аэродрома. Однако МНП отклонило ходатайство института[1].

В целях развития у студентов научного мышления по избранной специальности в учебных планах предусматривалась кроме дипломного проекта защита дипломных работ. Как правило, они выполнялись на базе учебных кабинетов и лабораторий института, а также на материалах, полученных в период летней практики. Назовем темы некоторых из них: В.Хрущев "Экспериментальная проверка формул для выражения процесса гистерезиса"; М.Усов "Граниты Джаира и Уркашара в Западной Джунгарии по коллекциям собранных экспедиций 1906 г. под руководством В.А.Обручева и П.П.Гудкова"; Н.Балакин, А.Тужиков "К вопросу об изменениях железа при прокате" (металлографическая лаборатория); Д.Муратов, В.Семенов, В.Образцов "Определение коэффициента полезных действий вагранки типа Крюгера № 1" (литейная механических мастерских); П.Медведев "Золоторудные месторождения "Ключи" Нерчинского округа Забайкальской области", З.Михеев "Гидролиз желтой соли" (рук. М.Н.Рыбалкин); И.Привалов "Железо и азот" (рук. Н.П.Чижевский).

Часть работ была опубликована в научных изданиях: Гастюнин, Ле-Дантю "Сопротивление вязкого тела движением внутри него твердого тела" (ж. Русского физико-химического общества); В.Нахимсон "Материалы к изучению девонских отложений Мугеджарских гор" (Известия ТТИ, 1911, т. 24); А.Быков, К.Карпов "Исследования химического состава атмосферных осадков в г. Томске зимой 1909-1910 гг.", выполненной на метеорологической станции ТТИ (Известия ТТИ, 1911, т. 24) и другие.

Темы дипломных проектов носили конкретный характер развития производства и выполнялись в основном на материалах, полученных во время летней практики. Например, выпускниками химического отделения 1910 г.

---

[1] ГАТО, ф.194, оп.1, д.130, лл.1-2.

И.Залкиным выполнен проект чугуноплавильного завода (руководитель профессор Н.П.Чижевский), А.Соколовским — проект сахарного завода (руководитель профессор С.В.Лебедев). Студентами горного отделения И.А.Молчановым защищен проект на тему "Разведка и подготовка месторождения жильного золота по р. Киркет" (1915 г.), Ф.В.Галаховым — "Выбор места шахты для двух пластов Судженских каменноугольных копей" (1916 г.), Б.Л.Степановым — "Проект золотоизвлекательной фабрики" (1913 г.) и другие.

Первый выпуск сибирских инженеров состоялся в декабре 1906 г. на механическом и химическом отделениях. Дипломы инженеров-механиков получили 15 выпускников, инженера-технолога — один (В.А.Ванюков). В 1908 г. состоялся первый выпуск на горном отделении, в 1909 г. — на инженерно-строительном. Звания горного инженера были удостоены 20 человек, из них по горно-заводской специальности — 9, рудничной — 5, разведочно-геологической — 6. Дипломы инженеров-строителей получили 7 человек[1].

Всего за дореволюционный период окончило институт 882 человека, из них механическое отделение — 389 (44,1%), химическое — 113 (12,8%), горное — 212 (24%), инженерно-строительное — 168 (19%) (табл. 2)[2].

Данные таблицы показывают, что до 1914 г. наблюдался рост числа выпускников, а с началом империалистической войны — постепенный процесс их сокращения. В среднем институт окончило 24,9% от числа поступивших, наибольший процент дал прием 1901 г. (41,4), наименьший (6,3) — 1916[3]. На завершение студентами учебы в институте влияли общие условия, связанные с нестабильностью экономической и политической обстановки в стране (революция 1905 — 1907 гг., империалистическая война), высокий процент отчисления за участие в антиправительственных выступлениях, неуплату взноса за учебу, неуспеваемость, перевод в другие вузы и другие причины.

---

1 История Томского политехнического института в документах. - т. 1. - с.81-82, 98-99, 148.

2 Там же, с.148 (Данные отчетов ТТИ за 1906-1917 гг.)

3 Томский технологический институт. - ч.II, диаграмма 7.

**Таблица 2**

**Выпуск инженеров в 1906 — 1917 гг.**

| Годы | Отделения | | | | Всего |
|---|---|---|---|---|---|
| | Мех. | Хим. | Гор. | Инж.-стр. | |
| 1906 | 15 | 1 | | | 16 |
| 1907 | 12 | 2 | | | 14 |
| 1908 | 20 | 3 | 20 | | 43 |
| 1909 | 20 | 3 | 13 | 7 | 43 |
| 1910 | 26 | 6 | 24 | 14 | 70 |
| 1911 | 24 | 8 | 19 | 17 | 68 |
| 1912 | 31 | 6 | 21 | 20 | 78 |
| 1913 | 60 | 19 | 28 | 25 | 132 |
| 1914 | 68 | 23 | 27 | 22 | 140 |
| 1915 | 40 | 13 | 22 | 22 | 97 |
| 1916 | 42 | 13 | 21 | 26 | 102 |
| 1917 | 31 | 16 | 17 | 15 | 79 |

Большая часть выпускников после окончания института осталась работать в Сибири, на Урале, заняв ответственные инженерные должности на различных участках Транссибирской железной дороги, промышленных предприятиях, строительстве.

По данным Общества сибирских инженеров за 1912 год, из 159 действительных его членов 95 человек в разные годы окончили ТТИ. Из них 57 работали на железнодорожном транспорте от Урала до Владивостока, включая КВЖД, 32 занимались педагогической деятельностью, 9 работали в Горном управлении и золотодобывающей промышленности, 9 — на частных предприятиях, 6 — на водном транспорте, 2 — в Переселенческом управлении, 5 — вели собственное дело. Назовем некоторых из них: А.И.Еремеев (выпускник 1906 г.) — помощник начальника службы тяги на КВЖД; И.Н.Бутаков (1906 г.) — мастер литейного цеха Омских железнодорожных мастерских; К.З.Мочалов (1908 г.) — заведующий горно-технической частью Федосеевского рудника Ленского золотопромышленного товарищества; Г.С.Нагорнов (1909 г.) — помощник мастера бумажной фабрики (Санкт-Петербург, Красное село); А.П.Нифонтов (1909 г.) — гидротехник Переселенческого управления Акмолинской области; А.М.Окороков (1909 г.) — управляющий делами торгового дома “И.К.Платонов” (Барнаул); А.И.Попов (1910 г.) — помощник управляющего Астраханского водопровода;

В.И.Соколовский (1910 г.) — конструктор судостроительного завода г. Николаева Херсонской губернии; Н.Н.Тагунов (1910 г.) — инженер Московского общества по надзору за паровыми котлами; А.В.Таубер (1909 г.) — помощник главного инженера Амурского пароходства; А.Е.Ширяев (1910 г.) — главный архитектор г. Перми и т.д.

После окончания учебы оставлены на преподавательской работе в институте: В.П.Еланцев (1906 г.), В.В.Мраморнов (1906 г.), В.Г.Карпенко (1908 г.), Н.А.Балакин (1908 г.), В.М.Хрущев (1908 г.), А.П.Малышев (1910 г.), С.Ф.Лебедев (1912 г.), Г.В.Хонин (1912 г.), Б.Л.Степанов (1913 г.), Д.С.Саратовкин (1913г.), П.М.Силин (1914 г.), М.К.Коровин (1914 г.), М.М.Орлов (1915 г.), А.К.Прибытков (1916 г.) и другие. Профессорскими стипендиатами института зачислены выпускники инженеры-химики В.А.Ванюков, М.Н.Лавров, горные инженеры М.А.Усов, Н.С.Пенн, инженеры-строители В.И.Раздобреев, А.Б.Бернштейн. Многие из них впоследствии стали крупными учеными, оставив заметный след в отечественной науке. Высокий уровень подготовки инженеров и их практическая деятельность создали институту еще в дореволюционные годы репутацию первоклассного высшего учебного заведения.

## Научная и культурно-просветительская деятельность профессорско-преподавательского состава

С началом занятий, укомплектованием штата профессорско-преподавательского состава и укреплением материальной базы в институте начала развертываться научно-исследовательская деятельность. Институт постепенно становился центром развития технической науки в Сибири. Наряду с теоретическими разработками научных проблем ученые института принимали участие в разведке и освоении месторождений каменного угля, золота, цветных металлов, железных руд, оказывали техническую помощь предприятиям горно-рудной, металлургической, пищевой промышленности, железнодорожному, водному транспорту, участвовали в проектировании и строительстве ряда промышленных объектов, зданий и сооружений в различных городах Сибири, Урала и Центральной России.

В центре внимания ученых были нужды Транссибирской железнодорожной магистрали, требовавшей реконструкции всего путевого хозяйства и увеличения ее пропускной способности. Было признано необходимым в первую очередь заменить легкий рельс тяжелым, построить вместо деревянных мостов каменные, вдвое увеличить толщину балласта на полотне пути, приступить к строительству вторых путей, обеспечить дорогу топливом, водой.

Ряд профессоров института (В.А.Обручев, Н.И.Карташев, Л.Л.Тове, Н.А.Кашкарев и другие) до прихода в институт имели большой опыт практической работы, хорошо знали местные условия и могли оказать неоценимую помощь руководству железной дороги.

Крупнейший специалист в области паровозостроения профессор Н.И.Карташев, начиная с 1903 г., опубликовал цикл работ по конструкции, устройству и деталям паровозов, которые стали учебным пособием для студентов и руководством для работников железнодорожного транспорта[1].

Профессора Н.А.Кашкарев и Я.И.Николин много лет успешно занимались водоснабжением Сибирской железной дороги. Н.А.Кашкарев в 1916 г. разработал теорию обнаружения подземных вод по изменениям, вызываемым ими в атмосфере. Эта теория положила начало гидрохимическому направлению в гидрогеологии. Разработанный им метод упростил и удешевил поиски водных источников под землей без вскрытия грунта. В 1912-1917 гг. он опубликовал ряд работ, касающихся применения железобетона в железнодорожном строительстве. Под его руководством спроектированы путепроводы для станций Красноярска, Новониколаевска, железобетонные сооружения Омских железнодорожных мастерских, велся надзор за строительством ряда железнодорожных мостов на Транссибирской магистрали[2].

Профессор В.А.Обручев по просьбе руководства Сибирской железной дороги разработал систему водоснабжения на станции Забитуй (Восточная Сибирь), страдавшей от недостатка пригодной для паровозов воды. Новая система водоснабжения позволила решить проблему снабжения паровозов в достаточном количестве доброкачественной водой. Профессор Т.И.Тихонов предложил новый метод применения бабитов и конструкцию механических и гидравлических клепалок на железной дороге, что дало большую экономию средств.

Преподаватель Л.Н.Любимов в работе "Восемнадцатифунтовый рельс и его служба на Сибирской дороге" научно обосновал в целях обеспечения безопасности движения замену легких рельсов тяжелыми[3], издал практическое наставление работникам дороги по производству ремонта пути в различные времена года, разработал и внедрил ряд предложений по борьбе с пожарами на деревянных мостах. Большую практическую ценность для реконструкции Сибирской магистрали имела работа Ф.К.Ясевича: "Исследования балластов", опубликованная в "Журнале Министерства путей сообщения" и в "Известиях ТТИ" в 1908 г.[4] В работах преподавателя С.П.Гомелля по тормозной системе, опубликованных в журнале Общества сибирских инженеров за 1911 год, решен ряд технических вопросов по обеспечению безопасности движения

---

1 Карташев Н.И. Конструкция паровозов. ч.I. Детали паровозов. - Томск, 1904; Паровозные парораспределительные механизмы. Золотники и кулисы. - СПб, 1914. В 1941 г. за научные труды по паровозостроению удостоен Государственной премии.

2 Архив ТПУ, ф.816, оп.6"а", д.18, лл.40-41.

3 Известия ТТИ. - 1903. - т.2. - с.1-80.

4 Известия ТТИ. - 1908. - т.11. - с.1-115.

на транспорте[1].

Часть сотрудников института принимала практическое участие в изыскании и сооружении новых участков дороги. Так, преподаватель М.Н.Кошурников вел в 1911 г. работы по строительству второй линии 13 участка. По проектам архитекторов профессора К.К.Лыгина и преподавателя В.Ф.Оржешко построены многие железнодорожные вокзалы, депо, служебные и жилые помещения.

Неоценимую помощь железнодорожному транспорту институт оказал подготовкой специалистов. Выпускники ТТИ охотно приглашались на различные руководящие должности Сибирской, Забайкальской, Уссурийской и других дорог. В приветствии правления Забайкальской железной дороги в день 25-летия института говорилось, что "правление считает институт главным в Сибири и на Дальнем Востоке рассадником технических знаний и научной мысли. Это значение Томского института с особенной силой сказалось в развитии молодой по времени сооружения Забайкальской дороги. Его выпускники составили значительные кадры инженеров, влившихся в коллективы, обслуживающие дорогу, чем установилась живая связь с институтом при решении наиболее трудных технических вопросов"[2].

Ученые института внесли значительный вклад в изучение геологического строения Сибири. К началу XX века геологические исследования здесь проводились эпизодически и лишь в отдельных районах (Алтай, Енисейская, Иркутская губернии, Нерчинский округ и другие). В период строительства Транссибирской магистрали в целях поиска каменного угля и руд геологическому обследованию подверглась местность шириной в 30 верст вдоль железнодорожного пути. Директор Геологического комитета академик А.П.Карпинский в 1895 г. отмечал: "... исследования эти, производившиеся в разное время и с разными целями, представляются в большинстве случаев отрывочными, для решения многих практических вопросов недостаточно детальными..., не лишены крупных пробелов, касающихся значительных площадей, остающихся почти вовсе не изученными"[3].

В становлении геологической науки Сибири выдающуюся роль сыграл В.А.Обручев. Выпускник Санкт-Петербургского горного института, более десяти лет проработал штатным геологом в Восточной Сибири и как крупный специалист был приглашен во вновь открытый Томский технологический институт на должность и.о. ординарного профессора. За время работы в Иркутске и Томске он основал сибирскую геологическую

---

1 Отчет ТТИ за 1911 год// Известия ТТИ. - 1912. - т.27. - кн. 3. - с.19.

2 Томский технологический институт за 25 лет его деятельности. - ч.I. - с.75.

3 ГИА, ф.1273, оп.1, д.151, л.53.

школу, представители которой внесли огромный вклад в дело изучения геологии Сибири и открытия ее богатств[1].

Работая в ТТИ, В.А.Обручев организовал ряд экспедиций по изучению недр Сибири и прилегающих к ней местностей. В 1905 г. он исследовал горные системы Торбогатая и Барлыка, расположенные на границе Семипалатинской и Семиреченской областей с Китайской Джунгарией, изучил часть Киргизской степи. В 1906 г. исследовал хребты Джаира, Коджура, Семистая, Уркшая, а также прилегающие к ним долины. В 1905, 1906, 1909-х гг. Обручев исследовал малоизвестную ранее Пограничную Джунгарию. Во время экспедиции были определены высоты гор и хребтов, сделаны маршрутные съемки, многочисленные фотографии, собрана уникальная коллекция минералов, составлена карта этой области. Материалы экспедиции послужили основой для разработки ряда теоретических проблем геологии Сибири и ее полезных ископаемых[2]. В томский период своей деятельности Обручев обосновал теорию эолового происхождения китайского лёсса, заложил основы новой науки мерзлотоведения.

По инициативе В.А.Обручева в Сибири были начаты поиски нефти. В 1906 г. старший лаборант кафедры геологии В.Д.Рязанов возглавил буровую партию, заложившую три скважины на нефть в Восточной Сибири. Бурение выявило признаки нефти, хотя из-за технического несовершенства оборудования работы пришлось прекратить. Предположения Обручева о наличии промышленных залежей нефти в Сибири позже получили практическое подтверждение.

Многие работы В.А.Обручева посвящены поискам и разработке золота. В 1901 г. он провел геологические исследования месторождений золота в районе рек Лены и Бодайбо. Результаты исследования изложил в работе "Золотоносный район реки Бодайбо", в 1907 г. издал карту Ленского золотоносного района, опубликовал цикл статей по геологии золотоносных районов Сибири в журнале "Золото и платина" (1909-1911, 1915 гг.). Выводы и предложения Обручева по результатам обследования имели практическую значимость для золотодобывающих предприятий.

Крупным специалистом по золоту, особенно по механизации его добычи, был профессор Л.Л.Тове. Он многие годы состоял постоянным консультантом Российского золотопромышленного общества, по приглашению золотопромышленных предприятий участвовал в инспектировании ряда рудников и приисков Алтая, Салаира, Урала, Южно-Енисейских, Ленских и Амурских

---

1 См.В.А.Обручев - ученый, педагог, гражданин. Сборник научных трудов. - Новосибирск, 1992. - 140 с.

2 Обручев В.А. Пограничная Джунгария. Отчет о путешествиях, совершенных в 1905, 1906 и 1909 гг. т. 1. Путевые наблюдения, изложенные В.А.Обручевым. - Томск, 1911.

месторождений. Его перу принадлежат статистико-экономические и технические исследования золотопромышленности Сибири и Дальнего Востока[1]. Постоянным консультантом Российского золотопромышленного общества в течение ряда лет состоял профессор М.П.Рыбалкин, специалист в области металлургии золота и цветных металлов. Оба они долгий период были членами редколлегии журнала "Золото и платина".

С изучения месторождений золота начал свою научную и практическую деятельность выпускник горного отделения ТТИ М.А.Усов, в последующем крупнейший исследователь Сибири. Будучи студентом старших курсов, а затем профессорским стипендиатом, он неоднократно участвовал в экспедициях, организованных профессором Обручевым. Получив богатый опыт и знания от своего учителя, летом 1912 г. Усов произвел самостоятельную экспертизу ряда рудников в Оренбургской, Енисейской губерниях.

Летом 1913 и 1914 гг. по поручению золотопромышленного общества "Монголор" он провел исследование золотоносных районов Северной Монголии. Совместно с ним в экспедиции работали студенты горного отделения М.К.Коровин и И.А.Молчанов, впоследствии ставшие пофессорами института. В ходе экспедиции был исследован обширный район общей площадью более 20 тыс. квадратных верст, проведены съемки местности, фотографирование и описание ее. В результате обработки метериалов составлена геологическая карта исследованного района, которая стала первой картой по геологии Монголии[2]. После вынужденного отъезда Обручева из Томска в 1912 г. М.А.Усов по праву стал его преемником в исследовании природных богатств Сибири[3].

Чрезвычайно важное значение для золотопромышленности имели работы профессора В.Я.Мостовича, разработавшего технологию обогащения руд благородных и цветных металлов и способы извлечения металла из этих руд. В лаборатории института он производил исследования руд в небольшом количестве, обобщал данные этих исследований и давал рекомендации владельцам рудников о способах обогащения руд и извлечения металлов из них[4]. За годы работы в институте В.Я.Мостович совершил ряд поездок

---

1 Тове Л.А. и Горбачев М.Ф. Отчет по статистико-экономическим и техническим исследованиям золотопромышленности Южной части Енисейского округа. - СПб, 1899. - 480 с.; Тове Л.Л. Отчет по статистико-экономическим и техническим исследованиям Амурского-Приморского района, в двух томах с приложением. - СПб, 1902, 1905.

2 Отчет ТТИ за 1913 год. // Известия ТТИ. - 1915. - т.35. - кн. 3. - с. 27.

3 Научное наследие М.А.Усова и его развитие. Очерки по истории геологических знаний. - Вып. 23. - Новосибирск, 1984; Друянов В. Энциклопедист геологии - академик М.А.Усов. - М., 1988.

4 Мостович В.Я., Пазухин В.А. Исследование золотосодержащих руд в металлургической лаборатории ТТИ// Известия ТТИ. - 1918. - т.39. - с. 1-110.

на золотодобывающие предприятия Урала, Сибири, Киргизской степи, а также на многие предприятия по добыче других цветных металлов. Он по праву считается одним из основоположников учения о цветных металлах.

Известным специалистом по цветным металлам стал первый выпускник химико-технологического отделения, первый профессорский стипендиат В.А.Ванюков. В течение ряда лет он изучал работу золотодобывающих и медноплавильных предприятий Урала, Сибири и юга России. В 1910-1912 гг. он разработал и внедрил процесс рафинирования меди и перевел медную плавку с древесного угля на кокс. Его исследования в области медной плавки с целью понижения содержания меди в отвальных шлаках получили широкую известность и нашли практическое применение на ряде заводов России и за рубежом[1].

На протяжении десятка лет на горном отделении института работал палеонтолог профессор М.Э.Янишевский. Он провел геологические исследования различных районов Урала и Западной Сибири. Материалы исследований были изложены в ряде статей, двух монографиях и докторской диссертации, которую он защитил 29 мая 1910 г. В ТТИ он создал первый в Сибири палеонтологический кабинет с первоклассным оборудованием и коллекциями, ставший "alma mater" сибирской палеонтологической школы[2].

Значительные исследования рудных месторождений провел ученик В.А.Обручева экстраординарный профессор (с 1914 г.) П.П.Гудков. Он принимал участие в многочисленных обследованиях золотых рудников и приисков, месторождений медных, серебро-свинцовых и цинковых руд, в 1913 г. по заданию Акционерной компании Кузнецких каменноугольных копей и металлургических заводов ("Капикуз") руководил разведкой железорудных месторождений районов Тельбеса, Одр-баша, Темир-Тау. В результате исследований были найдены большие запасы руд с высоким содержанием железа, что позволило поставить вопрос о строительстве крупного металлургического завода[3].

В качестве консультанта для решения этого вопроса "Капикуз" пригласил профессора В.Н.Гутовского, известного специалиста в области металловедения. Его исследование "К теории системы железо — углерод" (Томск, 1914) знаменитый металлург Генри Нове считал крупнейшим научным открытием. В письме к автору работы он писал: "Результаты опытов, которые я

1 За работу "Плавка медных руд и концентратов Казахстана" (М., 1947), В.А.Ванюков удостоен звания лауреата Государственной премии за 1946 г.

2 Степанов Д.Л., М.Э.Янишевский (к 10-летию со дня смерти)//Янишевский М.Э. Вопросы палеонтологии. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1960. - т.III. - с.6.

3 Гудков П.П. Положение вопроса об учете запасов медных, серебро-свинцовых и цинковых руд в Сибири. - Томск, 1916. - 13 с.; Некоторые результаты геологических исследований в Тельбесском железорудном районе. - Владивосток, 1921. - 16 с.

теперь имею в руках, целиком подтверждают Ваши результаты, которые могут служить открытием вопроса"[1].

В 1916 г. В.Н.Гутовский во время поездки по Кузбассу с целью выбора площадки для будущего завода тщательно проанализировал имевшиеся материалы исследований и остановил свой выбор на той площадке, на которой в 30-е гг. был построен при его деятельном участии Кузнецкий металлургический комбинат.

На протяжении ряда лет в институте вел исследования в области металлургии чугуна, железа и стали преподаватель, а затем профессор Н.П.Чижевский. В ТТИ он изучал влияние азота, марганца, кремния, углерода на механические свойства металла. Его работа "Железо—азот" имела большое теоретическое и практическое значение[2]. Предложенный им метод азотирования, придававший стальным изделиям большую твердость без закаливания, получил широкое распространение в металлургии. Работы по коксованию кузнецких углей, проведенные в лаборатории института, дали первые положительные результаты[3]. Они были продолжены в последующем. Решение этой проблемы позволило значительно расширить топливную базу металлургической промышленности[4].

В связи с развитием железнодорожного транспорта и металлургической промышленности возросла потребность в каменном угле. Ученые института приняли активное участие в разработке научных проблем по освоению известных уже месторождений угля в Кузбассе (профессора М.А.Усов, П.К.Соболевский, С.Ю.Доборжинский), а также геологическому изучению новых (Черемховский бассейн — П.П.Гудков, М.К.Коровин).

Выпускник ТТИ, впоследствии профессор, М.К.Коровин первый изучил и предсказал значение Чулымо-Енисейского и Минусинского угольных бассейнов[5]. Другой выпускник, впоследствии также профессор института, Д.А.Стрельников на протяжении ряда лет был управляющим акционерного общества Судженских копей, где ввел ряд прогрессивных форм организации

---

1 Гутовский В.Н. Теория формоизменения и мощность при прокате. - ОНТИ, НКПТ, 1935. - Предисловие. - с.6.

2 Известия ТТИ. - 1913. - т.31. - кн.3. - с.1-91. Работа защищена 22 мая 1914 г. в качестве диссертации на соискание ученой степени адъюнкта металлургии.

3 Чижевский Н.П. Исследования коксуемости угля Судженских копей Томской губернии. - М.: Изд. НКПС, 1920. - 27 с.

4 Чижевский Н.П. - действительный член АН СССР с 1939 г., за труды по металлургии стали удостоен Государственной премии СССР 1 ст. за 1943 г.; См.: Бардин И.П., Кусакин Н.Д. Академик Н.П.Чижевский. Очерк жизни и деятельности//Чижевский Н.П. Избранные труды. - М.: Изд-во АН СССР, 1958. - т.1. - с.3-32.

5 Архив ТПУ, ф.816, оп.2, д.213, л.218.

на золотодобывающие предприятия Урала, Сибири, Киргизской степи, а также на многие предприятия по добыче других цветных металлов. Он по праву считается одним из основоположников учения о цветных металлах.

Известным специалистом по цветным металлам стал первый выпускник химико-технологического отделения, первый профессорский стипендиат В.А.Ванюков. В течение ряда лет он изучал работу золотодобывающих и медноплавильных предприятий Урала, Сибири и юга России. В 1910-1912 гг. он разработал и внедрил процесс рафинирования меди и перевел медную плавку с древесного угля на кокс. Его исследования в области медной плавки с целью понижения содержания меди в отвальных шлаках получили широкую известность и нашли практическое применение на ряде заводов России и за рубежом[1].

На протяжении десятка лет на горном отделении института работал палеонтолог профессор М.Э.Янишевский. Он провел геологические исследования различных районов Урала и Западной Сибири. Материалы исследований были изложены в ряде статей, двух монографиях и докторской диссертации, которую он защитил 29 мая 1910 г. В ТТИ он создал первый в Сибири палеонтологический кабинет с первоклассным оборудованием и коллекциями, ставший "alma mater" сибирской палеонтологической школы[2].

Значительные исследования рудных месторождений провел ученик В.А.Обручева экстраординарный профессор (с 1914 г.) П.П.Гудков. Он принимал участие в многочисленных обследованиях золотых рудников и приисков, месторождений медных, серебро-свинцовых и цинковых руд, в 1913 г. по заданию Акционерной компании Кузнецких каменноугольных копей и металлургических заводов ("Капикуз") руководил разведкой железорудных месторождений районов Тельбеса, Одр-баша, Темир-Тау. В результате исследований были найдены большие запасы руд с высоким содержанием железа, что позволило поставить вопрос о строительстве крупного металлургического завода[3].

В качестве консультанта для решения этого вопроса "Капикуз" пригласил профессора В.Н.Гутовского, известного специалиста в области металловедения. Его исследование "К теории системы железо — углерод" (Томск, 1914) знаменитый металлург Генри Нове считал крупнейшим научным открытием. В письме к автору работы он писал: "Результаты опытов, которые я

1 За работу "Плавка медных руд и концентратов Казахстана" (М., 1947), В.А.Ванюков удостоен звания лауреата Государственной премии за 1946 г.

2 Степанов Д.Л., М.Э.Янишевский (к 10-летию со дня смерти)//Янишевский М.Э. Вопросы палеонтологии. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1960. - т.III. - с.6.

3 Гудков П.П. Положение вопроса об учете запасов медных, серебро-свинцовых и цинковых руд в Сибири. - Томск, 1916. - 13 с.; Некоторые результаты геологических исследований в Тельбесском железорудном районе. - Владивосток, 1921. - 16 с.

теперь имею в руках, целиком подтверждают Ваши результаты, которые могут служить открытием вопроса"[1].

В 1916 г. В.Н.Гутовский во время поездки по Кузбассу с целью выбора площадки для будущего завода тщательно проанализировал имевшиеся материалы исследований и остановил свой выбор на той площадке, на которой в 30-е гг. был построен при его деятельном участии Кузнецкий металлургический комбинат.

На протяжении ряда лет в институте вел исследования в области металлургии чугуна, железа и стали преподаватель, а затем профессор Н.П.Чижевский. В ТТИ он изучал влияние азота, марганца, кремния, углерода на механические свойства металла. Его работа "Железо—азот" имела большое теоретическое и практическое значение[2]. Предложенный им метод азотирования, придававший стальным изделиям большую твердость без закаливания, получил широкое распространение в металлургии. Работы по коксованию кузнецких углей, проведенные в лаборатории института, дали первые положительные результаты[3]. Они были продолжены в последующем. Решение этой проблемы позволило значительно расширить топливную базу металлургической промышленности[4].

В связи с развитием железнодорожного транспорта и металлургической промышленности возросла потребность в каменном угле. Ученые института приняли активное участие в разработке научных проблем по освоению известных уже месторождений угля в Кузбассе (профессора М.А.Усов, П.К.Соболевский, С.Ю.Доборжинский), а также геологическому изучению новых (Черемховский бассейн — П.П.Гудков, М.К.Коровин).

Выпускник ТТИ, впоследствии профессор, М.К.Коровин первый изучил и предсказал значение Чулымо-Енисейского и Минусинского угольных бассейнов[5]. Другой выпускник, впоследствии также профессор института, Д.А.Стрельников на протяжении ряда лет был управляющим акционерного общества Судженских копей, где ввел ряд прогрессивных форм организации

---

1 Гутовский В.Н. Теория формоизменения и мощность при прокате. - ОНТИ, НКПТ, 1935. - Предисловие. - с.6.

2 Известия ТТИ. - 1913. - т.31. - кн.3. - с.1-91. Работа защищена 22 мая 1914 г. в качестве диссертации на соискание ученой степени адъюнкта металлургии.

3 Чижевский Н.П. Исследования коксуемости угля Судженских копей Томской губернии. - М.: Изд. НКПС, 1920. - 27 с.

4 Чижевский Н.П. - действительный член АН СССР с 1939 г., за труды по металлургии стали удостоен Государственной премии СССР 1 ст. за 1943 г.; См.: Бардин И.П., Кусакин Н.Д. Академик Н.П.Чижевский. Очерк жизни и деятельности//Чижевский Н.П. Избранные труды. - М.: Изд-во АН СССР, 1958. - т.1. - с.3-32.

5 Архив ТПУ, ф.816, оп.2, д.213, л.218.

и оплаты труда, заложил новую систему очистных работ, открыл новые шахты. Практический опыт Д.А.Стрельникова лег в основу ряда обобщающих работ, выдвинувших его в число крупнейших специалистов горного дела в стране[1].

Интенсивно велась научно-исследовательская работа на механическом отделении. Профессор Т.И.Тихонов своими работами заложил основы сибирской школы металловедения[2], существенное значение в развитии прикладной механики и машиностроения имели работы профессоров И.И.Бобарыкова, В.Л.Малеева, В.Н.Пинегина, преподавателей В.Г.Карпенко, С.К.Конюхова[3], электротехников — профессора А.А.Потебня, В.М.Хрущева[4], теплотехников А.М.Крылова, А.В.Угарова[5].

Профессор А.М.Крылов в дореволюционные годы был единственным специалистом в Сибири по холодильному делу. Он возглавлял общество содействия и развития холодильного дела, являлся главным консультантом в Управлении Сибирской железной дороги и ряда предприятий, занимавшихся выработкой и транспортировкой масла, мяса и других продуктов.

На химическом отделении работали такие крупные ученые, как профессора Н.М.Кижнер, С.В.Лебедев, Д.П.Турбаба, Я.И.Михайленко. В 1910 г. Н.М.Кижнер открыл реакцию, ставшую основой синтеза углеводорода ("реакция Кижнера —Вольфа"), в 1912 г. разработал универсальный способ синтеза производных углеводорода, внес существенный вклад в химию синтеза

---

1 Кожевин В.Г., Горбачев Т.Ф. Дмитрий Александрович Стрельников. Жизнь и деятельность. - Томск, 1952. - с.8.

2 Тихонов Т.И. Металлические сплавы. Лекции Т.И.Тихонова. - Томск, 1903, 1910. - 107 с.; Нагревание металлов. Лекции, Томск, 1904. - 78 с.; Конспект лекций по технологии металлов. - ч.I. - Томск, 1903. - 172 с.; О коэффициенте резания металлов. - Томск, 1910. - 48 с.; Холодная обработка металлов. - Томск, 1904. - 467 с.; Аутогенная сварка железа. - Томск, 1911. - 15 с.; Гидравлические клепальные машины. - Томск, 1914. - 115 с. и др.

3 Бобарыков И.И. Сопротивление материалов. - ч.I, II. - Томск, 1908. - 368 с.; Детали машин. - Вып.II, Оси, валы, их опоры и соединения. - Томск, 1913; О применении чугуна в железобетонных колонках//Вестник общества сибирских инженеров. - 1914. - N 4; Малеев В.Л. Испытание паровых турбин//Известия ТТИ. - 1913. - т.32. - с.1-32; 1914. - т.33, 34. - с.33-272, 273-334; Пинегин В.Н. Опыт исследования распределения давления на плоской плите//Известия ТТИ. - 1909. - т.14. - с.1-34; Карпенко В.Г. К вопросу о трении поршня//Известия ТТИ. - 1913. - т.29. - с.1-80; Конюхов С.К. Исследование пневматических молотков. - Там же. - с.1-14.

4 Потебня А.А.Коллекторные двигатели однофазного переменного тока//Известия ТТИ. - 1909. - т.14. - с.1-36; Хрущев В.М. Теория репульсионных моторов. - ч.I, II//Известия ТТИ. - 1913. - т.29. - с.1-52; 1914. - т.34. - с.1-25.

5 Крылов А.И. Паровые котлы. - Томск, 1904. - 575 с.; Угаров А.В. Машины с промежуточным отбором пара//Известия ТТИ. - 1915. - т.38. - с.1-106.

красителей и создание анилинокрасочной промышленности[1]. С.В.Лебедев в 1915 г. опубликовал диссертацию "Непрерывное алкогольное сбраживание (экспериментальное исследование)", теоретические выводы которой нашли применение в пивоваренной промышленности и виноделии[2]. Он провел широкое обследование Сибири для возделывания сахарной свеклы, возглавлял свеклосахарную секцию общества сибирских инженеров, обосновал возможности развития сахарной промышленности в Сибири[3].

Заметный вклад в развитие науки и исследование Сибири внес физик профессор Б.П.Вейнберг. За время работы в ТТИ (1909 — 1923 гг.) он организовал 23 экспедиции по изучению геомагнитных данных, охватившие Сибирь, Казахстан, Монголию, много сделал для развития метеорологической службы, был одним из инициаторов и организаторов Института исследований Сибири. Созданная им в 1909 г. при кафедре физики метеорологическая станция работала в тесном контакте с Главной геофизической обсерваторией Академии наук. Кроме того, он провел ряд исследований ледников Алтая[4].

В 1912 — 1914 гг. Вейнберг создал первую в мире действующую экспериментальную установку электрической дороги на магнитной подушке[5], более чем на полвека опередив исследования американских ученых в этом направлениии. В 1913 г. впервые в мировой практике им был сконструирован электрический термобур для исследования льда, подобный прибор был создан в нашей стране лишь через 60 лет. Профессор Вейнберг являлся автором большого числа научных работ, опубликованных в нашей стране и за рубежом[6].

В дореволюционный период в институте работали крупные математики профессора Ф.Э.Молин, В.Л.Некрасов, В.П.Алексеевский, которые стали родоначальниками сибирской математической школы. Исследования доктора чистой математики профессора Ф.Э.Молина еще до приезда в Томск получили мировое признание и послужили основой развития некоторых

---

1 Волков В.А., Вонский Е.В., Кузнецов Г.И. Выдающиеся химики мира. Биографический справочник. — М., 1991. — с. 201-202.

2 Известия ТТИ. - 1915. - т.37. - с.1-178.

3 Лебедев С.В. Избранные работы по технологии и химии бродильного и сахарного производства. - М., 1958. - с.10.

4 Архив ТПУ, ф.816, оп.6"а", д.7; Сибирская советская энциклопедия. - т.1. - с.453.

5 Вейнберг Б.П. Движение без трения (безвоздушный электрический путь) - СПб, 1914. - 56 с.

6 Вейнберг Б.П. Список печатных работ профессора Б.П.Вейнберга в ознаменование 40-летней научной деятельности. - Ленинград, 1932.

разделов современной алгебры. Он стал первым профессором математики в Сибири, с его именем связано начало высшего математического образования и математических исследований в Сибири. За период своей деятельности в ТТИ (сентябрь 1900 — октябрь 1911 гг.) он опубликовал 12 курсов лекций по дифференциальному, интегральному исчислениям, дифференциальным уравнениям и сборники задач к ним[1].

Профессор В.Л.Некрасов, начав свою педагогическую деятельность с открытия занятий в институте, читал курсы аналитической геометрии, дифференциальных, интегральных исчислений, теоретической механики. В 1907 г. после заграничной командировки, он опубликовал книгу "Строение и мера точечных областей" (Томск, 1907, 254 с.). Это была первая работа по теории множеств, и свою научную ценность она сохранила до наших дней. Книга была защищена в качестве магистерской диссертации 28 ноября 1908 г. в Московском университете. Его курс лекций по аналитической геометрии, опубликованный в 1902 г., неоднократно переиздавался (1903, 1904, 1914 гг.) и на протяжении 20 лет служил основным пособием для томских студентов. В 1912 г. В.Л.Некрасов издал книгу по сферической тригонометрии (Ч.I. Теория. Томск, 1912)[2].

Работы профессора В.П.Алексеевского по теории специальных функций также еще до его приезда в Томск получили широкую известность. В ТТИ он издал курсы лекций "Динамика точки и систем" (Томск, 1913), "Теоретическая механика" (Ч.II.Томск, 1913). Профессора Ф.Э.Молин, В.Л.Некрасов, В.П.Алексеевский были сторонниками фундаментальной математической подготовки инженеров, провели большую организаторскую работу по обеспечению высокого уровня преподавания в институте.

На инженерно-строительном отделении в качестве преподавателей, а затем в должности профессоров работали выдающиеся архитекторы К.К.Лыгин и А.Д.Крячков. По проектам К.К.Лыгина построены десятки монументальных зданий в разных городах России, в том числе в Томске (ныне в них располагаются Художественный музей, Дом офицеров, городская администрация, военно-медицинский факультет, клиника им. Савиных, электромеханический техникум, старое здание строительного института и др.). По проектам А.Д.Крячкова возведены в Томском университете анатомический музей, научная библиотека, в технологическом институте — инженерный и механический корпуса, здание, ныне занимаемое фармацевтическим техникумом. Совместо с преподавателем В.Ф.Оржешко А.Д.Крячков составил проект здания Дома науки им. П.И.Макушина, по его проектам сооружены значительная часть

---

1 Круликовский Н.Н. История развития математики в Томске. - Томск: Изд-во ТГУ, 1967. - с.19.

2 Там же, с.23.

зданий Новосибирска, Барнаула, Бийска и других городов Сибири.

Профессор П.А.Миняев строил многие объекты на алтайском участке Сибирской железнодорожной магистрали, был консультантом ряда строительных кампаний. Профессор П.А.Микулин — автор проектов набережной и Народного дома во Владивостоке и многих других сооружений. Большой вклад в исследование сибирских рек и превращение их в транспортные магистрали внесли преподаватели С.А.Жбиковский и М.А.Великанов[1]. Профессор А.Э.Сабек на протяжении ряда лет вел исследования месторождений алебастра, асбеста, извести и других строительных материалов, принимал участие в создании первого в Западной Сибири цементного завода (ст. Яшкино). Профессор Я.И.Николин консультировал строительство Томского городского водопровода, создал проект строительства первой в Томске ливневой канализации.

С 1903 г. начали регулярно издаваться "Известия Томского технологического института", в которых публиковались научные статьи, монографии ученых института, а также лучшие работы студентов, отчеты о научных командировках, о деятельности института и другие материалы научно-педагогического характера. Это было одно из немногих научных изданий в области технической мысли в Сибири[2]. За дореволюционный период вышли в свет 39 томов, в которых было опубликовано более 170 работ, исключая специальные издания, вышедшие в качестве приложения к отдельным томам. Ученые института широко использовали возможности публикации своих работ в других изданиях страны и за рубежом. Всего за дореволюционные годы было опубликовано 549 научных трудов по различным отраслям науки и техники, 70 курсов лекций и пособий для студентов по учебным предметам. Многие курсы лекций неоднократно переиздавались и были долгие годы учебными пособиями не только студентов ТТИ, но и других вузов[3].

С первых лет деятельности института профессорско-преподавательский состав активно содействовал вовлечению студентов в научно-исследовательскую работу. На первом этапе эта работа ограничивалась занятиями студентов в лабораториях над темами дипломных сочинений, а затем и участием в научных кружках. Первым был создан в 1909 г. технический кружок. Его организатором и руководителем на протяжении ряда лет был профессор И.И.Бобарыков. Кружок ставил перед своими членами задачу более детального

---

1 М.А.Великанов (1879-1964) - впоследствии крупный гидролог, чл.-корр.АН СССР (1939), разработал теоретические основы динамики русловых потоков.

2 Редакторами "Известий" в разные годы были профессора А.И.Ефимов, В.Л.Некрасов, В.А.Обручев, В.Л.Малеев, А.В.Лаврский.

3 Изданиями лекций и учебных пособий ведала комиссия, возглавляемая профессорами А.И.Ефимовым (1904-1906 гг.) и А.М.Крыловым (1906-1916 гг.).

и углубленного изучения отдельных технических дисциплин и формирование навыков самостоятельной научно-исследовательской работы. В соответствии со структурой института, кружок имел секции механическую, химическую, горную и строительную, библиотеку с комплектом книг, журналов и разного рода чертежей[1]. Кроме подготовки и обсуждения докладов, рефератов, сообщений студентов часто на заседании кружка выступали преподаватели. Так, в апреле 1910 г. на заседании кружка механической секции после докладов студентов М.А.Капелюшникова[2] об изобретенном им кране для тормоза системы Вестингауса, В.Осипова — о Путиловском заводе и Х.Бронштейна — о воздухоплавании выступил профессор Н.В.Гутовский с лекцией о металлографии и ее значении в технике. Для членов кружка устраивались поездки на промышленные предприятия, выставки. В 1913 г. члены кружка посетили предприятия Москвы, Киева, Тулы, Екатеринослава.

Для поощрения студентов, занимающихся научной работой, Совет института принял инструкцию, по которой предусматривалось наиболее отличившихся награждать золотыми и серебряными медалями, освобождать от экзаменов по курсу. Лучшие работы студентов рекомендовались для публикации, засчитывались в качестве дипломных работ. За годы деятельности кружка свыше 50 работ студентов опубликованы в виде статей в "Известиях ТТИ" и других изданиях.

В 1910 г. профессор Б.П.Вейнберг создал аэротехнический кружок, пользовавшийся большой популярностью. Кружковцы установили контакты с Н.Е.Жуковским, летчиками братьями Райт и другими выдающимися представителями авиации, посетили авиационные предприятия, участвовали в создании летательных аппаратов, осваивали летное искусство. В 1912 г. кружок приобрел аэроплан "Блерио", на котором были совершены первые полеты над Томском. Впоследствии ряд кружковцев посвятили себя развитию авиации, некоторые из них стали летчиками (Ф.Громадский, Г.Трапезников)[3].

Кроме того, в институте работали фотокружок (руководитель профессор Я.И.Михайленко) и кружок по холодильному делу профессора А.И.Крылова. Члены фотокружка регулярно организовывали выставки своих работ, вечера с демонстрацией диапозитивов, привлекавшие значительное число посетителей. В целом же углубленная научно-исследовательская работа в кружках для многих выпускников института в те годы стала хорошей школой их профессиональной подготовки.

---

1 В 1912 г. кружок охватывал более трети всех студентов института.

2 Капелюшников М.А. (1886-1959) - впоследствии крупный ученый-нефтяник, член-корр.АН СССР (1939 г.), изобретатель турбобура.

3 Трапезников Г.В. (1891-1937) - выпускник ТТИ 1919 г., преподаватель, научный сотрудник, профессор (с 1925 г.) кафедры сопротивления материалов.

Ученые института были организаторами и руководителями ряда научных обществ, сыгравших значительную роль в изучении Сибири и распространении научных знаний. В разные годы возглавляли или входили в руководящие органы профессора Зубашев, Малеев — Томское отделение Русско-технического общества; Гутовский, Крылов, Гудков — Общество сибирских инженеров; Обручев, Вейнберг, Усов — Общество изучения Сибири.

Созданное в 1909 г. Общество сибирских инженеров объединяло представителей прикладных областей знания (техника, горное дело, строительство, машиностроение и другие) и в основном состояло из преподавателей и выпускников института. Оно имело свои отделения в различных городах Сибири (Красноярск, Барнаул, Омск, Семипалатинск), издавало журнал, на страницах которого нашли отражение важнейшие вопросы инженерной деятельности и развития технической мысли в Сибири.

Многие профессора, преподаватели выполняли ответственные поручения научных, государственных и общественных организаций. Профессор Вейнберг являлся членом русского отделения Международного союза по исследованию солнца при Академии наук, членом академической Межведомственной комиссии по производству магнитных съемок в России, возглавлял метеорологическую комиссию. В правление Сибирского печатного дела входили профессора Обручев, Малеев; в Совет вспомоществования недостающим студентам и учащимся Томска — Потебня, Тихонов, Бобарыков, Янишевский; гласными городской Думы являлись Зубашев, Малеев, Оржешко, Крылов; архитектором Западно-Сибирского учебного округа — Крячков; городским инженером — Николин и т.д.

Профессор Я.И.Михайленко возглавлял Сибирское фотографическое общество, преподаватель архитектуры В.Ф.Оржешко и преподаватель рисования З.А.Рокачевский являлись членами Томского отделения любителей художеств. Профессора Зубашев, Михайленко, Соболевский оказывали содействие драматическому и музыкальному обществам. Обручев, Малеев в разные годы были членами редколлегии газеты “Сибирская жизнь”.

Велика заслуга института в развитии высшего женского образования в Сибири. Совет профессоров неоднократно ставил перед Министерством просвещения вопрос о возможности обучения женщин в институте, однако разрешения не было дано. В результате длительной борьбы сибирской общественности, решения материальных вопросов инициативной группы профессоров института и университета (Б.П.Вейнберг, Е.Л.Зубашев, Н.И.Карташов, В.Л.Некрасов, В.А.Обручев, М.П.Рыбалкин, И.А.Малиновский, В.В.Сапожников, М.Н.Соболев) удалось добиться разрешения открыть в Томске Сибирские высшие женские курсы. Это было третье высшее учебное заведение в Томске. Занятия начались 26 октября 1910 г. на единственном естественном отделении при 80 слушательницах. В 1912 г. открыто математическое отделение. Первым директором курсов стал профессор ТТИ

А.В.Лаврский, в 1913 г. его сменил Б.П.Вейнберг. Возглавляли лаборатории, кабинеты и вели занятия на курсах многие профессора и преподаватели института[1].

Томские технологи содействовали развитию среднетехнического и общего образования в Сибири. Большое значение имели открытые 17 октября 1902 г. — общеобразовательные курсы, главной целью которых было дать среднее образование работающей молодежи и подготовить некоторых слушателей для поступления в вуз. Курсы работали в вечернее время по программе реального училища, располагались в главном корпусе института. Много лет заведовал курсами ст. лаборант кафедры физики В.С.Титов, основные предметы вели преподаватели института[2].

В 1912 г. открыто в Томске Сибирское политехническое училище в составе горного, землемерного и коммерческого отделений. Это было первое в России среднее учебное заведение политехнического типа[3]. Учебный процесс в училище осуществляли преподаватели ТТИ. Горное отделение ряд лет возглавлял выпускник института, впоследствии его профессор Д.А.Стрельников.

В 1915 г. группа профессоров и преподавателей института открыла Сибирские технические курсы с трехгодичным сроком обучения в составе четырех отделений: горно-технического, механического, строительного и земельно-хозяйственного, — где обучались слушатели обоего пола с образованием не ниже 4-х классов среднего учебного заведения. Занятия проводились в стенах института. Многие преподаватели и лаборанты института вели занятия по математике, физике, химии и другим точным предметам в средних учебных заведениях города.

С началом первой мировой войны ярко проявились патриотические настроения коллектива института. На собрании педагогического персонала в июне 1915г. была выражена "полная готовность отдать свой труд и знания для работы по делу обороны". При этом определены три направления, по которым могут быть применены усилия коллектива: а) исследование качества материалов, идущих на военные нужды; б) производство в лабораториях лекарств, взрывчатых веществ и использование возможностей механических мастерских; в) работа на фабриках и заводах[4]. Профессорско-преподавательский состав активно включился в работу Томского областного во-

1 Вейнберг Б.П. Прошлое и вероятное будущее Сибирских высших женских курсов в Томске. - Харбин, 1915.

2 На курсах в качестве вольнослушателя обучался в 1904 г. Костриков (Киров) С.М., в будущем видный деятель Коммунистической партии, Советского государства.

3 Первое Сибирское среднее политехническое училище в Томске. - Томск, 1915. - с.1.

4 ГАТО, ф.194, оп.1, д.184, лл.12-13.

енно-промышленного комитета, особенно в его химическую и механическую секции, которые возглавляли профессора Н.П.Чижевский и Т.И.Тихонов. Представители института были командированы в распоряжение военного ведомства: профессор Б.П.Вейнберг, лаборанты А.П.Малышев, А.П.Проскуряков отправлены в США для приема артиллерийского оборудования; профессор П.А.Микулин, лаборант А.П.Шахно — в Москву в распоряжение союза земств и городов; профессор А.М.Крылов по поручению главного интенданта как специалист по холодильному делу выезжал в Ревель, Ковно, Карс, Курган, Петропавловск; профессор Т.И.Тихонов — в Петроград, Москву для получения военных заказов для механических мастерских. В 1915 — 1916 гг. в химических лабораториях изготовлены ряд медицинских препаратов и взрывчатых веществ; механические мастерские, переведенные на двух- и даже трехсменную работу, смогли выполнить несколько заказов военного ведомства: 10 станков для обточки ружейных стволов, установку для Кузнецких каменноугольных копей, оборудование для устройства йодового завода во Владивостоке, обувной фабрики в Камышловском уезде и другие.

Многие студенты добровольно ушли на фронт, часть была направлена на военные заводы, в том числе и в механические мастерские института. Учебные помещения на III этаже главного корпуса заняли солдаты запасного полка, в других аудиториях в вечернее время проходили занятия старших классов мужской гимназии, чтение лекций Сибирских женских курсов.

Педперсоналом и их семьями в 1915/1916 гг. собраны и отправлены в действующую армию пасхальные подарки весом более 84 пудов, в царскую ставку — 50 пудов съестных припасов, дамским кружком собрано для приобретения белья солдатам и раненым на 6852 руб. 86 коп[1].

Несмотря на трудности военного времени, главной задачей профессорско-преподавательского состава по-прежнему была подготовка инженерных кадров. Результаты его научной и культурно-просветительской деятельности в дореволюционные годы — свидетельство высокой творческой активности и большого вклада в отечественную науку, развитие экономики и культуры Сибири.

## Студенты, профессорско-преподавательский состав в общественно-политическом, революционном движении

Демократическое, революционное движение, развертывавшееся в России в конце XIX — начале XX вв., оказывало самое непосредственное влияние на студенчество и общественно-политическую жизнь института.

Уже 1901 год показал, что студенты первого в Сибири технического вуза не намерены замыкаться в мире академических проблем, стоять в

[1] Там же, лл.236, 266-267, 271.

стороне от общественно-политического движения. Поводом для студенческой забастовки, приведшей весной 1901 г. к демонстрации, стало применение "временных правил для студентов", принятых в 1899 г. В соответствии с ними студенты за участие в беспорядках подлежали исключению из учебных заведений и отдаче в солдаты. Но эти меры устрашения дали обратную реакцию. В вузах страны в 1900-1901 гг. развернулось движение протеста, принявшее политическую окраску.

В феврале 1901 г. в ТТИ состоялся ряд сходок, на которых студенты говорили о своей солидарности со студентами Центральной России. Звучали на них и призывы к забастовке, демонстрации. На общестуденческой сходке в ТТИ 7 марта было принято решение об академической забастовке. В резолюции звучали требования об отмене "временных правил" 1899 г. и амнистировании студентов, наказанных за прежние выступления.

Нежелание губернских властей пойти навстречу студентам, принятые ими репрессивные меры способствовали радикализации настроений студенческой массы. 9 марта технологи совместно с представителями университета принимают решение об уличной демонстрации. Для координации действий студентов двух вузов был создан Соединенный Организационный Комитет. В гектографированных листовках Комитета давались информация о происходящем в вузах страны, а также программа действий для томских студентов. 11 марта 1901 г. состоялась демонстрация. Продолжалась она более двух часов, сопровождалась речами. В донесении попечителя Западно-Сибирского учебного округа Л.И.Лаврентьева отмечалась руководящая роль студентов-технологов, которые, по его словам, "раздавали возмутительного содержания прокламации", "произносили речи", "шли среди следовавшей за демонстрацией публикой, увлекая ее за собой"[1]. Осознавая опасность подобных выступлений и желая пресечь их в зародыше, власти прибегли к новым репрессивным мерам: арестам, высылке из города, исключению из вузов. Среди высланных из города, в т.ч. исключенных из вузов, было немало студентов ТТИ: В.Бродский, В.Калико, А.Мельников, А.Попов, И.Тихов и др. Они были названы в числе руководителей студенческих волнений.

Репрессивные меры властей не вызвали одобрения профессорско-преподавательского состава института. В одном из решений Совета ТТИ высказывалось сомнение относительно применения крутых мер, т.к. они, по мнению членов Совета, ведут не к успокоению, а к раздражению и новым волнениям[2]. В переписке, которую институтское начальство вело с Западно-Сибирским учебным округом по вопросам, связанным с восстановлением исключенных студентов, звучит скрытое стремление защитить

---

1 Матвеев М.И. Указ. соч. - с.63.

2 ГАТО, ф.126, оп.2, д.2740е, л.97.

последних. В аттестациях М.Минского, А.Попова, Б.Левина и др. говорится об их безукоризненном поведении, учебных успехах и всячески подчеркивается, что хотя они и принимали участие в студенческих волнениях весной 1901 г., но деятельной и руководящей роли не играли[1].

Как и по всей стране, студенческое движение в Томске развивалось в тесной связи с общественно-политическим. Это находило свое выражение в том, что среди его участников постепенно, но неуклонно шел процесс идейно-политического размежевания. Особой активностью отличались приверженцы революционных партий. Так, осенью 1901 г. по инициативе студентов социал-демократов был создан "Центральный студенческий комитет". В число его руководителей входили и студенты ТТИ А.Мельников, Г.Баранов, Р.Штауб. Комитет вступил в контакты с Сибирским социал-демократическим союзом. При аресте Р.Штауба были найдены черновики прокламации, представляющей собой ответ на воззвание Союза "Письмо к студентам г. Томска". "Письмо" призывало студентов к борьбе за широкие политические свободы вместе с пролетариатом и под его руководством. В черновике Р.Штауба выражалась солидарность с основными положениями "Письма". В 1901 — 1902 гг. в студенческой среде образовались две социал-демократические организации: "Объединенная группа социал-демократов" и "Сибирская группа революционной социал-демократии". Ее руководителями были И.Писарев, студент университета, и Н.Баранский — бывший студент университета, активный участник студенческих выступлений в городе в 1899 и в 1901 гг. Члены этих организаций ставили своей целью распространение среди студентов и рабочих искровских взглядов.

22 декабря 1901 г. Министерство народного просвещения утвердило "Временные правила о студенческих организациях". Студенты получали право устраивать сходки, иметь курсовых старост. Но решающее слово оставалось за правлением вузов: сходки могли проходить только под наблюдением и председательством лица, назначенного руководством вуза (им мог быть член ненавистной студентам инспекции), старост утверждало опять-таки правление.

"Временные правила" не могли удовлетворить студентов. Они были отвергнуты рядом вузов страны. Подобная реакция, видимо, не была неожиданной для Министерства народного просвещения России. Еще в сентябре 1901 г. оно, предвидя возникновение новых волнений студентов, обязывало учебное начальство употребить все "меры вразумления заблуждающейся молодежи". Особые надежды возлагались при этом на уважаемых профессоров, которые должны подавать пример непоколебимого исполнения обязанностей и убеждать студентов, чтобы они не прерывали занятий. Попечитель Западно-Сибирского

---

[1] ГАТО, ф.126, оп.2, д.1585д, лл.3а, 48, 27.

учебного округа предложил директору ТТИ Е.Л.Зубашеву поставить в известность всех профессоров об этом предложении Министерства[1]. Все профессора ТТИ получили в начале 1902 г. письма с его изложением. Нам неизвестно, проводили ли они какую-либо работу среди студентов в указанном им направлении. Фактом является новый всплеск студенческого протеста.

В январе — феврале 1902 г. в ТТИ прошло несколько сходок, на которых обсуждался один вопрос: принимать или не принимать "Временные правила". На сходке 23 января большинством в 222 голоса против 55 решено было их не принимать и объявить забастовку. 12 февраля на сходке с участием почти всех студентов ТТИ снова получила одобрение идея забастовки, но ее пришлось отложить из-за неготовности студентов университета.

На совместной сходке социал-демократы Н.Баранский, И.Тихов отстаивали идею забастовки. Но значительная часть студентов колебалась. Противники забастовки ссылались на трудности ее проведения в томских вузах, ее несвоевременность.

Но, по признанию попечителя округа Л.И.Лаврентьева, "технологи до конца учебного года за дело не принимались". Настроения протеста сохранились среди студентов и осенью 1902 г. Так, 9 декабря прошла общестуденческая "сходка с порицанием, по характеристике Л.И.Лаврентьева, государственного строя Российской империи"[2].

В январе 1903 г. в Томске бастовали рабочие-печатники, забастовка носила политический характер, проходила под руководством социал-демократов. Это выступление оказало влияние на настроение студентов. 8 февраля 1903 г. социал-демократы провели студенческий вечер, на котором присутствовало более 300 человек, преимущественно студентов ТТИ. После вечера на сходках в обоих томских вузах обсуждалась идея совместной с рабочими политической демонстрации. Ее намечено было провести 19 февраля — в день отмены крепостного права. Но студенческая демонстрация прошла 18 февраля. Поводом послужило дело о студенте Соловкине, обвиненном в шпионаже. Сам по себе повод был незначительным, но обстановка уже была наэлектризованной, и его оказалось достаточно для выступления. Демонстрация 18 февраля была разогнана, студенты и другие ее участники подвергались избиениям, 76 человек оказались арестованными, из них 46 — студенты.

Совет ТТИ 19 февраля отправил телеграмму протеста в Министерство просвещения, ходатайствуя о назначении строгого судебного расследования.

---

[1] ГАТО, ф.194, оп.1, д.22, л.36.

[2] ГАТО, ф.126, оп.2, д.2710е, л.93.

Подобное решение принял и Совет университета. В марте 1903 г. Министерство выразило обоим советам порицание и указало, что "обсуждение обстоятельств, сопровождающих уличную демонстрацию, не может быть допускаемо в Совете"[1].

Другим ответом на избиение студентов 18 февраля была демонстрация 20 февраля. Решение о ее проведении приняла объединенная сходка студентов университета, института и представителей рабочих. Демонстрация прошла под красным знаменем. Демонстранты пели революционные песни. Разбрасывались листовки. В речах ораторов звучал призыв "Долой самодержавие!". 22 студента ТТИ были привлечены к дознанию по делу об уличных демонстрациях 18 и 20 февраля. Среди них — А.Дистлер, Я.Зурабов, А.Павлов, И.Тихов, С.Малых, М.Минский[2].

Понимая, что участие в демонстрациях может повлечь репрессивные меры, студенты ТТИ 21 февраля на своей сходке выразили решительный протест против подобных мер, независимо от того, применятся ли они по отношению к студентам или частным лицам. Аналогичное решение одобрила и сходка в университете. Преследования студентов, несмотря на эти предупреждения, тем не менее начались. Ответом на них стала новая сходка технологов 28 февраля с участием более 200 человек. Руководили ею студенты социал-демократы Н.Суслов, М.Минский, В.Павлов, Б.Левин, С.Ильинский, А.Яргин, И.Тихов, С.Малых. По их предложению было одобрено решение о проведении с 1 марта забастовки с применением обструкции. Последнее было направлено против академистов и либерально настроенных студентов, выступавших против забастовки. 1 и 3 марта обструкция в ТТИ состоялась.

Вследствие непрекращающихся волнений учебный процесс в ТТИ оказался парализованным. В коридорах института распространялись революционные воззвания "К народу", "Братцы". Первое из них было выпущено от имени "Кружка томских социалистов", второе — от имени "Кружка социал-демократов"[3].

Томские события привлекли внимание властей в Петербурге. В Томск 1 марта 1903 г. прибыли шеф корпуса жандармов фон Валь и один из высокопоставленных чиновников Министерства просвещения. Последовали аресты 70 студентов томских вузов. Совет ТТИ, рассмотрев дело о беспорядках в феврале — марте, постановил уволить из института до ближайшего учебного года 33 студента. Особое мнение по этому вопросу было у

---

1 ГАТО, ф.126, оп.2, д.1708, лл.1,2.

2 Там же, л.57.

3 ГАТО, ф.126, оп.2, д.1811, л.180.

члена Совета профессора Н.М.Кижнера. Он считал, что сходки 20 и 21 февраля вызваны чисто внешними событиями, поэтому наказания — выговора — заслуживали лишь участники сходки 28 февраля. Что касается участвующих в обструкциях, то они, как полагал Н.М.Кижнер, заслуживают более сурового наказания, но они не обнаружены[1].

Репрессии не снизили накала политической жизни в институте. Сказывалась общеполитическая ситуация в стране в целом, в Томске. В ТТИ продолжал действовать "Комитет кассы студентов-технологов". Создан он был в целях студенческой взаимопомощи. Однако занимался он и оказанием материальной помощи революционным организациям, подготовкой вопросов для сходок, информированием студентов о движении в других вузах страны.

Полем политических дискуссий, споров были студенческие вечеринки, собрания. Проходили они, как правило, на частных квартирах. Нередко для таких собраний готовились заранее рефераты, обсуждение которых и выливалось в политические дискуссии, позволяющие выступать представителям различных политических ориентаций. Так, в октябре 1903 г. к директору института Е.Л.Зубашеву с просьбой о разрешении провести вечеринку вне стен института обратились студенты А.Соболевский и Д.Репин. Разрешение было выдано. Как стало известно полиции, на вечеринке с рефератом "Путь человечества к прогрессу" выступил А.Соболевский. Участники собрания восприняли его весьма критически: их не устраивала либеральная настроенность автора[2].

Политический реферат был прослушан и обсужден 22 октября 1903 г. в Общественном собрании во время общестуденческого собрания. Внимание охранки привлекли ораторы социал-демократы, в том числе студент ТТИ Б.Левин. 23, 24 октября последовал арест технологов Б.Левина, Л.Красина, И.Тихова, братьев А. и Л.Дистлеров и др[3].

При обыске на квартире последних обнаружены № 46 газеты "Искра" и гектографированная прокламация "О том, как насаждают культуру"[4]. Ответом на аресты студентов стали новые сходки в институте и университете. 27 октября летучий митинг протеста против ареста студентов состоялся в театре: на нем произносились речи, разбрасывались прокламации. Здание театра было блокировано полицией. 164 студента, большинство из которых составляли технологи, были арестованы[5].

---

1 ГАТО, ф.126, оп.2, д.1708, лл.23,24.

2 Матвеев М.И. Указ. соч. - с.97.

3 ГАТО, ф.126, оп.2, д.1708, л.174.

4 ГАТО, ф.411, оп.1, д.252, л.6.

5 ГАТО, ф.126, оп.2, д.2740е, л.103.

Организаторами этих сходок были, как правило, сторонники радикальных партий — социал-демократы, эсеры. В Томске в это время существовал "Студенческий союз социалистов-революционеров". Идейные споры социал-демократов и эсеров в нелегальной печати, на политических диспутах, не исключали их совместных выступлений, в том числе против консервативной и либерально настроенной части студенчества. Организация этой части студентов происходила в Томске, как и повсюду, при участии и с помощью администрации вузов. Так, осенью 1903 г. сторонники порядка и благонамеренные студенты создали корпорацию "Труд и надежда". Финансирование ее осуществлялось при участии попечителя округа. Член этой корпорации Д.Ершов на студенческой сходке 30 октября был обвинен в сотрудничестве с охранкой, в доносительстве. Директор института, поскольку это дело сильно волновало студентов, предложил корпорации разобраться. Корпорация создала суд чести, который обратился к технологам с просьбой представить ему письменные показания по делу Д.Ершова. Объявление с этой просьбой суда чести по разрешению директора было вывешено в главном корпусе института. Суд чести корпорации пришел к выводу о невиновности Д.Ершова, хотя, как выяснилось, ему действительно в охранном отделении, которое он посетил по делу одного из своих товарищей, было предложено назвать имена студентов, участвующих в демонстрации 27 октября в здании театра[1].

Радикальная настроенность томских студентов со всей очевидностью проявилась во время начавшейся в 1904 г. русско-японской войны. По свидетельству попечителя, у воспитанников томских вузов "далеко не заметно этого благородного воодушевления..., которого можно было бы ожидать"[2]. В городской патриотической манифестации приняла участие только незначительная часть студентов, осужденная большинством. Три студента-медика, несшие портрет царя, по постановлениям курсовых собраний, были лишены товарищеского общения. Студенты томских вузов, что опять-таки было отмечено Л.И.Лаврентьевым, приняли "весьма деятельное участие в издании и распространении прокламаций антивоенного характера".

Документы сохранили имена некоторых студентов ТТИ, агитировавших против войны. Студент Островский в феврале 1904 г. распространял листовку Сибирского союза РСДРП антивоенного содержания. Арестованный студент Серышев обвинялся в проведении агитации среди солдат против войны.

Немало студентов, участвующих в революционной работе, было арестовано весной 1904 г. Среди них технологи А.А.Павлов, В.В.Павлов, П.М.Стефанович, бывший студент ТТИ В.Калико. Все они были членами Томской организации

---

1 Там же, л.105.

2 Матвеев М.И. Указ. соч. - с.104.

РСДРП. Руководство организации, заботясь о восполнении урона, причиненного арестами, создало кружок для молодежи. Он, по воспоминаниям участников социал-демократического движения в Томске, выполнял в то время роль подкомитета. Кружок вел Г.Крамольников, известный в Сибири социал-демократ. Члены кружка не только получали в нем марксистскую подготовку, но и приобретали, выполняя различные поручения комитета РСДРП, навыки практической революционной работы. Из студентов ТТИ в кружок входили А.Маслов, С.Франкфурт, И.Матренинский, В.Шимановский, А.Петухов. В кружке Г.Крамольникова делал первые шаги на революционном поприще С.М.Киров (тогда Костриков), обучавшийся на вечерних общеобразовательных курсах.

Общественно-политическая активность студентов ТТИ получила дальнейшее развитие осенью 1904 г. 31 октября в зале Томского общественного собрания проводился музыкальный вечер в пользу нуждающихся студентов. Часть студентов по его окончании провела собрание, на котором пелись запрещенные песни ("Марсельеза", "Дубинушка"), распространялись листовки, произносились речи. В выступлениях содержалась критика министра внутренних дел Святополк-Мирского, подчеркивалось, что не следует доверять ему "в его либеральном заигрывании с русским обществом и ожидать серьезных реформ в смысле свободы печати и самоуправления земств". Цель его действий, по мнению ораторов, одна: отвлечь внимание общественности от военных неудач. В речах содержался призыв к продолжению революционной пропаганды против самодержавия и войны[1]. Негласное расследование установило, что среди руководителей, устроителей сходки были и технологи: А.Дистлер, А.Эпнштейн, А.Павлов.

1 декабря 1904 г. в резолюции, принятой на сходке в первой аудитории ТТИ, высказывалось недоверие земским деятелям в силу их неспособности провести сколько-нибудь существенные реформы, а "радикальная переработка существующего порядка" связывалась с ликвидацией самодержавия и созывом учредительного собрания от народа. Понимая назревание революции, передовое студенчество Томска поставило в конце 1904 г. вопрос о создании центрального студенческого органа в целях лучшей организации своей борьбы. О радикальных настроениях студенчества свидетельствовало и то, что на сходках в ноябре — декабре 1904 г. обсуждался вопрос о проведении в городе массовой уличной демонстрации протеста против войны и существующего строя.

"В течение рождественских праздников тревожное настроение студентов обоих высших учебных заведений г. Томска... не только не ослабло, а, напротив, возросло и обострилось", — сообщал попечитель учебного

[1] ГАТО, ф.411, оп.1, д.252, л.20; ф.126, оп.2, д.2740е, л.110.

округа Л.И.Лаврентьев министру народного посвещения[1]. Поэтому нет ничего удивительного в той активности, которую проявили студенты в событиях января 1905 г. Их было немало на митинге 12 января в здании железнодорожного собрания. Этот митинг, вылившийся из собрания местных либералов, был первым откликом в Томке на события 9 января. Студенты составляли и значительную часть участников демонстрации 18 января. По данным М.И.Матвеева, не менее 150 студентов шло в рядах демонстрантов. Из 115 арестованных 54 были студентами[2].

Жестокая расправа над участниками демонстрации 18 января вызвала возмущение среди прогрессивной интеллигенции города. С протестом выступило 54 профессора и преподавателя ТТИ — В.А.Обручев, Т.И.Тихонов, Н.И.Карташев, Г.Л.Тираспольский и др. На заседании Совета ТТИ директор института Е.Л.Зубашев заявил, что демонстрация — это "отражение общественного недовольства существующим режимом" и никакие меры не помогут, пока вне стен учебных заведений "не будет установлен такой правовой порядок, который гарантировал бы свободу слова и печати, свободу союзов и собраний и полную академическую свободу вузов"[3].

Совет ТТИ 29 января постановил ходатайствовать о закрытии института. При этом были осуждены такие меры, как предъявление билетов при входе в здание института, охрана входов. Они, по мнению членов Совета, "совершенно несовместимы с достоинством учебных заведений".

Независимая, критическая позиция Совета ТТИ вызвала осуждение попечителя Западно-Сибирского округа. 7 февраля 1905 г. он обратил внимание Е.Л.Зубашева на недопустимость того, что "отдельные преподаватели и коллективные органы" позволяют себе "осуждение не только отдельных правительственных распоряжений, но еще к тому же и осуждение самого государственного устройства империи"[4].

22 февраля Совет ТТИ был вынужден обратиться к вопросу о возобновлении занятий. Совет подтвердил свое прежнее решение. К протоколу заседания Совета было приложено заявление профессора Н.М.Кижнера. В нем он напоминал, что еще в январе педагогический персонал ТТИ в своей резолюции, принятой Советом, охарактеризовал современные студенческие волнения как явления, вытекающие из современного состояния общественного строя. После постановления Совета о закрытии института до 1 сентября в состоянии этого строя изменений, которые бы могли способствовать успокоению студентов,

---

1 Матвеев М.И. Указ. соч. - с.120.

2 Матвеев М.И. Указ. соч. - с.126.

3 ГАТО, ф.126, оп.2, д.2740е, л.112.

4 ГАТО, ф.194, оп.1, д.22, л.40.

не произошло, поэтому, по мнению Н.М.Кижнера, Совет и сейчас не может представить каких-либо академических мер, обеспечивающих нормальный ход занятий[1].

Закрытие института разбросало студентов ТТИ по разным городам и местностям России и Сибири. Документы сохранили немало свидетельств того, что часть из них и вне Томска активно участвовала в революционных событиях. Так, студенты-практиканты ТТИ были постоянными участниками сходок в Омских железнодорожных мастерских. Из них, по сообщениям полицейского агента, составлялись караулы сходок, они были вооружены револьверами. Один из практикантов, Кесслер, был в числе подстрекателей забастовки в августе 1905 г. Во время обыска на его квартире были найдены социал-демократические прокламации. Студент ТТИ А.Маслов стал одним из организаторов Барнаульской организации РСДРП. Позднее он работал в Красноярске, откуда был делегирован на V съезд РСДРП. В Красноярске, в железнодорожных мастерских, вел революционную работу студент ТТИ Л.Красин, в Новониколаевске — А.Фортов, А.Петухов. В самом Томске в 1905 г. большую организаторскую работу проводили В.Шимановский, Б.Левин, А.Петухов.

Политическая ситуация, студенческое движение в стране заставили правительство пойти на уступки. 27 августа 1905 г. было обнародовано правительственное сообщение "О временных правилах управления высшими учебными заведениями Министерства народного просвещения". Правила несколько расширяли автономию вузов. В частности, в соответствии с ними обязанность наведения порядка в стенах вуза возлагалась на учебное начальство, полиции это делать запрещалось[2].

"Правила" по-разному были восприняты различными политическими течениями и партиями. Приверженцы либерализма в целом удовлетворились ими. Большевики рекомендовали студентам с 1 сентября прекратить забастовку и, не препятствуя занятиям, способствовать превращению студенческих аудиторий в трибуны революции, согласовывать свои действия с пролетарскими выступлениями. Эсеры выступили за продолжение забастовки. Общероссийский студенческий съезд, состоявшийся в сентябре в Выборге, одобрил тактику, предлагаемую большевиками.

Вопрос о тактике действий в начале сентября 1905 г. бурно обсуждался и студентами Томска. Так, на сходке 6 сентября 1905 г. 684 студента одобрили резолюцию, предложенную Томским комитетом РСДРП: "Не начинать занятий под цензурной наукой, в случае их возникновения приложить все усилия для их прекращения. Открыть аудитории института и университета

---

1 ГАТО, ф.194, оп.1, д.54, л.56.

2 ГАТО, ф.3, оп.70, д.2658, л.417.

для широкой народной массы и превратить их в места для народных собраний, на которых мы, революционные студенты, вместе с революционным народом выработаем средства борьбы с Государственной думой и способы наступления на царское самодержавие"[1]. Объединенный комитет ТТИ и университета поддержал идею Томского комитета РСДРП о проведении 18 сентября митинга протеста против Государственной думы. В ночь с 17 на 18 сентября листовки от имени объединенного студенческого органа с приглашением на митинг разбрасывались по городу.

По распоряжению губернских властей здание университета 18 сентября было закрыто. Но митинг состоялся в университетской роще. 213 человек были задержаны, препровождены в здание Губернского управления, где, по характеристике и.д. губернатора, вели себя "в высшей степени вызывающе", оказывали сопротивление при выяснении личностей[2].

Сложным оказалось положение членов Совета ТТИ, собравшихся 9 сентября на экстренное заседание: с одной стороны, они имели резолюцию студенческой сходки, с другой — просьбу губернатора принять меры для недопущения каких-либо собраний в стенах института. Как отмечалось в протоколе заседания, "произошел оживленный обмен мнений", в результате которого большинство высказалось за закрытие института до 1 октября, "видя в этом единственную меру предупреждения крупных неприятностей, могущих возникнуть в институте в случае устройства в последнем митинга и применения репрессивных мер полиции для его устранения..."[3].

Активность студенчества продолжала нарастать. Питали ее по-прежнему как проблемы внутренней жизни вузов, так и общеполитические. С 26 по 30 сентября в ТТИ почти ежедневно проводились собрания студентов томских вузов. 30 сентября большинством в 440 голосов против 376 была принята развернутая резолюция. Она дает наглядное представление о настроениях студентов, их политических устремлениях. Основные требования студентов сводились к следующему: немедленно открыть университет и институт; дать возможность проводить в свободных аудиториях студенческие сходки для чтения на них рефератов и докладов с целью политического воспитания самих студентов; разрешить устройство в университете вечерних лекций по вопросам государственного строя всех граждан без изъятия (это требование студенты выдвинули взамен требования о проведении митингов, т.к. посчитали, что оно пока практически не осуществимо — М.И.); уничтожить инспекцию и педелей; освободить всех арестованных за участие в митинге 18 сентября;

---

1 Большевики Зап.Сибири в период первой русской революции 1905-1907 гг. - Новосибирск, 1958. - с.168.

2 ГАТО, ф.3, оп.70, д.2658, л.420.

3 История Томского политехнического института в документах. - т.1. - с.66.

осуществить ряд мер чисто академического характера с целью обеспечения истинной автономии, в том числе таких, как уничтожение каких-либо "ограничений в смысле различия пола, вероисповедания и национальности", а также "требований свидетельств о благонадежности для поступления" в вузы[1].

Резолюцию студенческой сходки в тот же день обсудил Совет ТТИ. Решение, которое принял Совет, говорит о том, что требования студентов находили сочувственный отклик у значительной части преподавателей института. Члены Совета высказались за отмену требований о представлении свидетельств о благонадежности при поступлении в ТТИ, за упразднение отзывов и запросов о поведении студентов, за отмену профессорского суда. По предложению профессора Г.Л.Тираспольского Совет отменил процентную норму для еврейской молодежи при поступлении в институт. Что касается инспектора, то он, по мнению членов Совета, впредь до упразднения инспекции законным путем должен быть секретарем комитета по студенческим делам, но без права голоса в нем[2].

Свои демократические симпатии профессора и преподаватели ТТИ проявляли не только на заседаниях Совета, собраниях педагогического коллектива, но и на сходках, митингах, недостатка в которых в те осенние месяцы 1905 г. в Томске, как и по всей стране, не было. Известны выступления на них профессора Н.М.Кижнера, преподавателя П.А.Козьмина. 12 октября несколько профессоров ТТИ от имени 19 своих коллег заявили на студенческой сходке, что если в институте начнутся занятия, то они выйдут в отставку. Директор Е.Л.Зубашев отказался сообщить в Министерство народного просвещения имена девятнадцати, по выражению попечителя Л.И.Лаврентьева, "форменных забастовщиков", сославшись на то, что без Совета он не вправе этого делать. Совет же посчитал инцидент с намерением своих коллег уйти в отставку улаженным и не счел необходимым доводить их фамилии до сведения Министерства[3].

Директор института Е.Л.Зубашев своим поступком вызвал бурю гнева и возмущения попечителя Лаврентьева. Последний считал, что Е.Л.Зубашев "отдавался общественному течению вместо строгого исполнения обязанностей директора, действуя в разрез с намерениями и планами высшей учебной и гражданской администрации".

Гнев попечителя еще более усилился, когда он узнал о телеграмме Е.Л.Зубашева в Министерство народного просвещения, отправленной от

---

1 История Томского политехнического института в документах. - т.1. - с.70.

2 ГАТО, ф.126, оп.2, д.2740е, л.113.

3 Там же, л.114.

имени Совета института 18 октября. В ней выражался протест против появления, по указанию губернатора, часовых у входа в здание института. Совет усмотрел в этом насилие и просил "оградить его достоинства и права"[1].

Мера, вызвавшая осуждение Совета ТТИ, отражала тревогу губернских властей в связи с накалом общественно-политической борьбы в городе: трудящиеся Томска включились во Всероссийскую политическую стачку. Ожидая "уличные беспорядки", исполняющий должность Томского губернатора еще 15 октября отдал распоряжение начальнику гарнизона держать наготове в казармах с 10 часов утра до 6 часов вечера полусотню казаков и роту пехоты[2].

Документы называют десятки имен студентов ТТИ, выступавших на митингах, сходках, распространявших революционную литературу, обеспечивавших работу подпольных типографий: В.Царевский, И.Шишлов, К.Тюменцев, Б.Левин, А.Петухов, В.Шимановский и др.

Известно, что после дарованных царем 17 октября свобод по стране прокатилась волна черносотенных погромов. Одним из самых жестоких был погром в Томске. Во время и после погрома пострадало немало студентов. Газета "Сибирская жизнь" 29 октября 1905 г. писала: "Вообще положение студентов в Томске после кровавых дней 20 — 23 октября стало ужасным. Они не могут пройти по улице без страха быть избитыми и истерзанными хулиганами. Ни в одно учреждение студентов в качестве служащих не принимают, заработка найти положительно негде, и многим приходится голодать. Некоторые хозяева гонят студентов с квартир".

В ноябре — декабре 1905 г. продолжал оставаться острым вопрос об открытии томских вузов. 19 декабря он обсуждался на собрании педагогического персонала института и университета. Председателем на нем был избран Е.Л.Зубашев. В начале собрания присутствовавшие на нем, а это в основном преподаватели ТТИ, почтили вставанием память павших борцов за свободу. Большинство участников собрания высказалось за открытие вузов, не возражая против проведения в них митингов и собраний. 26 декабря состоялось новое собрание, на котором присутствовало примерно 150 студентов. Мнения студентов разделились в зависимости от их партийных симпатий: 30 — 40 студентов социал-демократов высказались за открытие вузов для учебных занятий, но с условием проведения в них митингов и собраний, другая партия студентов, симпатизирующая эсерам (тоже 30 — 40 человек), считала невозможным возобновление занятий, но выступала

---

[1] Там же, л.114.

[2] ГАТО, ф.3, оп.70, д.2658, л.458.

за открытие вузов для революционных собраний[1].

В конце концов преподавательский состав ТТИ 10 января 1906 г. постановил не открывать институт и отложить вопрос о начале занятий до созыва Государственной думы и отмены военного положения в Томске.

Введение военного положения в Томске сопровождалось наступлением на оппозиционные и революционные силы в городе. Последовала серия арестов, в том числе и в студенческой среде. Репрессиям подвергалась и либеральная профессура ТТИ. Были отстранены от должности и высланы за пределы города директор Е.Л.Зубашев, профессора Н.М.Кижнер, Г.Л.Тираспольский, преподаватели Н.Ф.Бундюков, П.А.Козьмин.

В 1906 — 1907 гг. Томск не знал столь значительных выступлений трудящихся, как в 1905 г. Но общественно-политическая жизнь продолжалась, борьба различных политических сил по-прежнему носила достаточно острый характер, в том числе в ТТИ.

Совет института, весь его преподавательский состав, несмотря на изменение ситуации и явное неодобрение учебного и губернского начальства, вели последовательную борьбу за возвращение в институт своих изгнанных коллег. 23 марта 1906 г. Совет ТТИ ходатайствовал об отмене их увольнения. В своем постановлении Совет обратил внимание на то, "что гласное судебное расследование вины увольняемых преподавателей не было произведено" и что подобное увольнение — непреодолимое препятствие для возобновления занятий. Не получив ответа от попечителя, Совет 5 апреля отправил телеграмму министру народного просвещения, воспроизведя в ней уже названные аргументы за возвращение своих коллег. 4, 5 мая вопрос о П.А.Козьмине и Н.Ф.Бундюкове вновь был предметом обсуждения членов Совета. 13 сентября 1906 г. последовало новое обращение и.о. директора института В.П.Алексеевского к попечителю с просьбой о восстановлении П.А.Козьмина и Н.Ф.Бундюкова. В октябре директор отправил телеграмму министру народного просвещения. В телеграмме говорилось, что Совет ТТИ единогласно настаивает на немедленном возвращении в Томск профессора Г.Тираспольского и других административно высланных профессоров и уволенных преподавателей ввиду их крайней необходимости для учебного дела[2]. В обстоятельнейшей докладной записке Совета ТТИ на имя министра просвещения скрупулезно воспроизводились все шаги, предпринятые Советом для возвращения административно высланных профессоров и преподавателей, подчеркивалась острейшая необходимость этого с точки зрения организации

---

[1] ГАТО, ф.126, оп.2, д.2740е, л.116.

[2] ГАТО, ф.194, оп.1, д.54, лл.239, 108, 278, 167.

и обеспечения нормального хода учебного процесса в институте[1].

Как видно, защищая своих коллег, профессорско-преподавательский состав ТТИ в большинстве своем проявил лучшие человеческие и гражданские качества: солидарность, нетерпимость к административному произволу, беззаконию, уважение прав человека. Эта позиция свидетельствовала о вполне определенных демократических симпатиях профессоров и преподавателей института, об их гражданской активности. Подтверждением тому служат и другие факты. Так, Совет ТТИ 4 мая 1906 г. отправил приветственный адрес по случаю открытия Государственной думы. В нем содержалось пожелание успехов ей "в раскрепощении исстрадавшейся Родины и установлении истинно-конституционного строя на демократических началах"[2].

9 сентября 1906 г. Совет ТТИ в телеграмме министру просвещения, "предвидя неизбежность студенческих сходок", просил Министерство оградить "от вмешательства администрации во внутренние дела института". Возмущение попечителя вызвал 9 сентября 1906 г. и вопрос директора института о том, а имеет ли право томский временный генерал-губернатор обращаться к нему с требованием предоставлять сведения о сходках.

Совершенно очевидно, что монархист Л.И.Лаврентьев и либерал А.Э.Сабек, исполняющий в то время обязанности директора, явно по-разному понимали автономию высшей школы. 9 января 1907 г. профессор М.Э.Янишевский на заседании Совета института напомнил о годовщине кровавых событий в Петербурге. Члены Совета почтили память погибших вставанием. Демократические симпатии профессоров и преподавателей ТТИ привели часть из них в Томскую организацию партии конституционных демократов. Кадетами были профессора В.А.Обручев, Н.В.Некрасов и др.

Что касается студентов, то они в значительной своей части в 1906 — 1907 гг. тяготели к революционно-радикальным партиям. Осенний семестр 1906 — 1907 уч. года начался с острых дебатов по вопросу о начале занятий. Он был в центре внимания и сходки, состоявшейся 16 сентября в университете. Участники ее разделились на три лагеря. Эсеры предлагали студентам не начинать занятий, разъехаться по стране для ведения революционной пропаганды среди населения. Представители социал-демократов считали, что студенты в данный момент должны сконцентрироваться в больших городах и добиваться открытия вузов с одновременным устройством в них митингов, т.е. использования их для народа. Либералы, или "центровики", удовлетворенные уступками правительства, отстаивали мнение о необходимости открытия вузов для академических занятий. Из 656 присутствовавших на сходке 375 высказалось

---

[1] История Томского политехнического института в документах. - т.1. - с.84-85.

[2] ГАТО, ф.126, оп.2, д.2740е, л.117.

за тактику социал-демократов, 175 — эсеров[1].

Официальные документы того времени свидетельствуют о растерянности властей перед разворачивающимися событиями. Губернатор 4 октября 1906 г. телеграфировал П.А.Столыпину, что в вузах Томска "...идут ежедневно политические сходки, ученья нет... попечитель запуган, бездействует, лишая тем энергии и тех немногих профессоров, которые держатся правительственных взглядов" [2].

Во главе студенческого движения в тот период стояло общественное бюро студентов университета и института. В результате выборов в студенческое бюро, прошедших в ноябре, по данным газеты "Сибирская мысль", членами бюро стали 11 социал-демократов, 10 эсеров, 4 кадета[3]. Из студентов ТТИ активно работали в бюро С.Ильинский, Н.Мамаев, Н.Тогунов. Бюро готовило сходки, устраивало собрания с обсуждением на них теоретических и политических докладов, представляло студентов перед Советами вузов, занималось и академическими вопросами, которые часто переплетались с политическими. Так, 4 ноября 1906 г. в Совет профессоров ТТИ поступило заявление студенческого бюро за подписью его председателя С.Ильинского. В заявлении ставился вопрос о необходимости организации в институте параллельных лекций по физике, т.к., по мнению студентов, лекции профессора Ефимова "не удовлетворяют самым минимальным требованиям". Несомненно, что, помимо всего прочего, причиной непосещения занятий Ефимова были и его политические крайне монархические убеждения. Не случайно, видимо, в списке студентов, не желающих посещать лекции Ефимова (всего 271 человек), можно найти фамилии тех, кто известен был своим явно не рядовым участием в студенческом политическом движении: Соболевский, Добролюбов, Левин, Тюменцев, Сафьянников и др.[4]

С осени 1906 г. в вузах появились и так называемые кружки самообразования. Под такими названиями скрывались студенческие фракции различных политических партий. Это были кружки социал-демократов, эсеров, кадетов. Заметную роль среди студентов играл кружок самообразования социал-демократов. На его собраниях, проходивших раз в неделю, присутствовали сотни студентов, рабочих, учащихся средних учебных заведений, служащих. На собраниях кружка организовывались чтения рефератов, дискуссии по вопросам политической жизни. Тон в работе кружка задавали студенты А.Петухов, В.Сафьянников, С.Малых, В.Стоянов, С.Франкфурт.

---

1 Матвеев М.И. Указ. соч. - с.190-191.

2 Там же, с.192.

3 ГАТО, ф.194, оп.1, д.22, л.56.

4 ГАТО, ф.194, оп.1, д.54, лл.183-188.

Руководству института, властям приходилось мириться фактически с легальным существованием кружков самообразования. Так, 10 января 1907 г. Совет ТТИ на своем заседании заслушал постановление общестуденческой сходки. В постановлении в качестве условий функционирования обоих вузов назывались свобода кружков самообразования и землячеств и обязательное признание студенческих организаций Советами[1].

Попечитель учебного округа сообщал министру народного просвещения: "Ни Томский университет, ни Томский технологический институт не могут что-либо предпринять против организованного студенчества, которое в лице своего Центрального бюро вмешивается решительно во все мелочи университетской жизни, не признавая над собой никакой власти"[2]. Основания для такого вывода у попечителя были. Так, Совет профессоров ТТИ попытался не допустить назначенное на 20 февраля 1907 г. собрание первого кружка самообразования, т.е. фракции социал-демократов. Он объявил институт на неделю закрытым. Студенты овладели помещением силой: взломав бревном боковую дверь лекционного корпуса, они провели в первой аудитории сходку, собравшую не менее 700 студентов института и университета. Была принята резолюция, содержащая ряд решительных требований. Совет профессоров ТТИ пошел на уступки: он согласился обсудить вопрос об открытии института, на требование же о предоставлении представителям Центрального студенческого органа права присутствовать на заседаниях Совета ответил уклончиво. Это не удовлетворило студентов. На общестуденческой сходке 11 марта 1907 г. ее участники выразили недоверие Совету и приняли решение о прекращении всяких переговоров с профессорами.

Студенческие организации, особенно первый и второй кружки самообразования, оказывали большую помощь местным революционным организациям в проведении избирательной кампании во II Государственную думу. Широко известна деятельность студенческой социал-демократической фракции. Студенты стояли во главе ряда районов, на которые Томский комитет РСДРП поделил город в целях лучшей организации агитации в предвыборной кампании.

Общее руководство избирательной комиссией осуществлял студент университета П.Н.Обросов. Помещения вузов, особенно института, были организационными центрами предвыборной агитации. Собрания заведующих районами и избирательной комиссии проводились почти ежедневно. Так, на собрании 6 февраля 1907 г. в четвертой аудитории ТТИ под председательством С.Малых были обсуждены вопросы о тактике и программе РСДРП, об избирательной кампании. По первому вопросу выступал сту-

---

1 ГАТО, ф.126, оп.2, д.2740е, л.118.

2 Матвеев М.И. Указ. соч. - с.198-199.

дент-технолог В.В.Стоянов. Он, раскрыв разницу в программах левых нелегальных партий, дал практические указания пропагандистам. По второму вопросу выступал П.Обросов. Из числа студентов ТТИ в избирательной кампании во II Думу активно работали В.В.Климентовский, С.К.Ильинский, О.Левинский, Л.Красин, С.Франкфурт, А.Казанцев, В.В.Мраморнов.

Спад, поражение революции привели к наступлению реакции на автономию вузов. Были выработаны новые "Правила". В соответствии с ними разрешались только те студенческие организации, которые не противоречили существовавшим указаниям и которые утверждались Советом профессоров. Правила содержали ряд других условий, ограничивающих студенческую самодеятельность.

Правила, утвержденные 11 июня 1907 г., вызвали осуждение не только демократически настроенного студенчества, но и профессуры. В ТТИ, например, профессор Н.М.Кижнер при рассмотрении правил на Совете 1 сентября 1907 г. охарактеризовал их из-за ряда пунктов "нецелесообразными и возмутительными". Профессор М.Э.Янишевский заявил о необходимости "протестовать против введения правил как нарушающих академическую автономию"[1].

Студенчество ответило на правила Совета министров новыми сходками, собраниями. Вопросы, обсуждаемые на них, носили как академический, так и общеполитический характер. Продолжали работу кружки самообразования. 17 ноября первый кружок организовал чтение реферата о страховании рабочих, второй — реферата о классовой борьбе. Одним из выступающих по этой теме был Е.Прусаков. В ноябре же власти отметили деятельность драматического кружка, организованного студентами ТТИ, "принадлежащими к преступным организациям". Сборы от спектаклей кружка, которые он ставил в поселке Тайга, по сведениям временного Томского генерал-губернатора Нолькена, поступали в пользу различных нелегальных организаций. Среди членов кружка Нолькен назвал А.Польшинского, Е.Прусакова, В.Кудряшова, И.Рагозина, В.Андреева. Попечителю же стало известно о заседании 20 ноября в буфете института смешанной комиссии из социал-демократов и эсеров по делу Е.Прусакова и В.Андреева. Они самовольно взяли из эсеровской фракции 50 рублей, вырученных драмкружком на станции Тайга[2]. Осенью 1907 г. появилась в институте новая политическая фракция анархистов-индивидуалистов.

Из студенческих выступлений второй половины 1907 г. наибольший общественный резонанс в городе получила общестуденческая сходка в ТТИ 20 октября с участием учащихся средних учебных заведений, рабочих, нижних воинских чинов. Сходка, превратившаяся в митинг, была посвящена памяти

---

1 ГАТО, ф.126, оп.2, д.2740е, л.119.

2 Там же, л.120.

жертв черносотенного погрома в Томске в 1905 г. Формально заявку на проведение сходки с целью обсуждения вопросов академического характера сделали студенты Корецкий и Бронштейн. В действительности же устроителем ее был Центральный студенческий орган и действующие за его спиной революционные организации. Таков был вывод Нолькена. По его распоряжению к участникам митинга были применены меры, предписываемые новыми июньскими правилами о студенческих организациях: полиция блокировала выходы из института и переписала всех участников. Последние были подразделены на три группы: студенты ТТИ, студенты других вузов, посторонние. В первом списке оказалось 413 студентов ТТИ: Х.Бронштейн, Б.Бейлин, К.Гамсахурдия, В.Ильин, Е.Краце, А.Молчанов, А.Петухов, В.Сафьянников, И.Фугенфиров, И.Матренинский и др. Все они подверглись различным мерам административного наказания. Во втором списке оказались фамилии 128 человек, в третьем — 93.

Во время сходки в институте произошло ограбление кассы, в результате которого убили бухгалтера. В постановлении временного Томского генерал-губернатора содержались весьма резкие оценки руководства института в связи с событиями 20 октября. Совет института позволил себе не согласиться с выводами главы администрации и свои соображения по ним довел до сведения Нолькена. Интересна реакция последнего. Совету ясно и недвусмысленно было дано понять, что наступили другие времена... "Критическая оценка распоряжения высшей губернской административной власти Совету технологического института законом не предоставлена", — напоминал Нолькен и делал далеко не безобидный, содержащий явную угрозу вывод: "Таким образом, представленные Вами вышеприведенные объяснения Совета Томского технологического института достигают одной только цели, а именно: лишний раз подтверждают то оппозиционное настроение, которое всегда замечалось со стороны учебного начальства института в отношении местной администрации"[1].

Общий тон письма Нолькена директору института Е.Л.Зубашеву, его выводы со всей очевидностью свидетельствовали о намерении губернских властей навести порядок, покончить со всяким оппозиционным, — не говоря уже о революционном, — движением. Общеполитическая ситуация в стране после 3-июньского государственного переворота способствовала этому.

И хотя студенты после митинга 20 октября провели еще ряд сходок, забастовок, в том числе и в знак протеста против суда и приговора социал-демократической фракции II Государственной думы, движение шло на убыль. В силу углубившихся политических разногласий в конце ноября фактически прекратил свое существование центральный студенческий орган.

---

[1] ГАТО, ф.3, оп.70, д.677, л.39.

Последовавшие затем аресты членов ЦСО лишили студенчество руководителей. В студенческом движении наступил период относительного затишья.

Оживление его наступило осенью 1908 г. В сентябре — ноябре в институте проходили многочисленные сходки, на которых бурно обсуждались вопросы академической жизни, вырабатывались требования. Среди них — требования об отмене обязательности графики, ликвидации минимума зачетов, семестрового черчения. Предложения о забастовке для достижения этих требований выносились на плебисциты. Результаты первого были оглашены 15 ноября: за забастовку высказалось 1112 человек, против — 211, особое мнение было у 29. Но 22, 23 ноября при проведении нового плебисцита большинство его участников поддержали мнение за возобновление занятий[1].

Академический характер сходок студентов в 1908 г. не означал, однако, потери их интереса к политическим вопросам после поражения революции. Имена студентов ТТИ по-прежнему нередко встречаются в переписке полицейских, жандармских чинов, губернской администрации, в агентурных сведениях в связи с обнаружением тех или иных "недозволенных организаций". Так, в августе 1908 г. начальник Томского губернского управления ходатайствовал о высылке из Томской губернии студента А.Н.Ляшко. Арестованному Ляшко инкримировалось участие в социал-демократической организации: был членом боевой дружины Томского комитета РСДРП, в 1906 г. привлекался к дознанию по делу этой организации, участвовал в профессиональном движении томских рабочих, осуществлял связь с политическими арестантами. При обыске на чердаке дома, где жил Ляшко, кроме всего прочего были найдены 5 паспортов на разные имена и паспортная книжка с вытравленным текстом[2].

Осенью 1908 г. студент Н.И.Волков обвинялся в организации в Томске студенческой фракции армянской партии Дашнакцутюн[3]. В январе 1909 г. под гласный надзор полиции в Якутскую губернию был выслан М.Б.Елин, принадлежавший к организации анархистов-коммунистов[4]. В октябре 1909 г. по делу о местной организации эсеров проходили в Томском губернском жандармском управлении студенты ТТИ Н.М.Дудоладов, А.Ф.Волокитин, А.Г.Дистлер, А.-В.Я.Найштадт, А.А.Пономарев, М.А.Смирнов, Н.Ю.Чертков, Ш.-С.Е.Ясиновский[5]. Летом 1909 г. томские жандармы установили наблюдение за деятельностью легально существовавшего студенческого украинского зе-

[1] ГАТО, ф.126, оп.2, д.2740е, л.12.

[2] ГАТО, ф.3, оп.70, д.871, л.1.

[3] ГАТО, ф.3, оп.70, д.798, л.1.

[4] ГАТО, ф.194, оп.1, д.6, л.263.

[5] ГАТО, ф.126, оп.2, д.1940, лл.115-120.

млячества. Поводом для этого решения послужил найденный при обыске у казначея землячества "Статус Томской украинской студенческой громади". Сличив его с легализованным уставом, жандармы сделали вывод: землячество преследует не одни только материальные цели, но и политические — достижение автономии Украины[1].

Эти и другие подобные, весьма многочисленные факты говорят о том, что демократические, антисамодержавные настроения в студенческой среде продолжали сохраняться и в условиях реакции, которая применительно к Томску выражалась в перманентном военном положении.

1910 г. начался в ТТИ рядом сходок. Поводом для них послужили сроки сдачи экзаменов. Учитывая настроения и требования студентов, Совет института ходатайствовал перед Министерством народного просвещения о разрешении экзаменов в апреле. Сходка 2 февраля, собравшая до 400 человек, была настроена весьма решительно. Студенты приняли резолюцию В.И.Соханского: в случае неблагоприятного ответа Министерства бороться всеми способами, вплоть до забастовки. Среди участников сходки производился сбор средств в пользу арестованных товарищей. Студент Л.К.Абрамович произнес речь, в которой обвинял товарищей в отсутствии солидарности и равнодушии. 22 марта студенты провели новую, уже разрешенную сходку. По сведениям начальника местного охранного отделения, на ней присутствовало 500 человек. Был снова произведен сбор средств для заключенных товарищей, обсуждался вопрос о Пуришкевиче — лидере черносотенной организации "Союз русского народа". Что касается вопроса о сроке сдачи экзаменов, то студенты предложили директору института в недельный срок выяснить ситуацию, в случае неудовлетворения требования — объявить забастовку.

Как это уже не раз бывало раньше, власти склонны были считать ответственными за сходки профессоров и преподавателей. Шеф томских жандармов полковник Романов доносил губернатору: "...доверительным образом мною получено сведение, что начальством института никаких мер к воспрепятствованию этой сходки принято не было; напротив, как будто употреблялись все меры к тому, чтобы эта сходка прошла беспрепятственно"[2].

Естественно, что объяснение директора института профессора В.П.Алексеевского носило оправдательный характер и строилось на отрицании: сбора средств не было, вопроса о Пуришкевиче — тоже. Но в то же время он обращает внимание на общую ситуацию в вузах страны: по сведениям газет, чуть ли не во всех вузах Империи прошли студенческие сходки по поводу г.Пуришкевича; недоразумения на академической почве имели место в Горном институте, в Московском Императорском техническом училище и т.д. Таким

---

1 ГАТО, ф.3, оп.70, д.968, л.138.

2 ГАТО, ф.3, оп.13, д.1821, л.21.

образом, по мнению В.П.Алексеевского, создалась атмосфера, благоприятная для возбуждения и томских студентов, для которых апрельский экзаменационный срок стал своего рода поводом[1]. С оценкой В.П.Алексеевского нельзя не согласиться: почти 1,5 года в институте не наблюдалось сколько-нибудь массовых коллективных выступлений студентов, но подобная картина была присуща в это время и другим вузам страны, общественную жизнь после поражения первой российской революции сковывал, душил прессинг реакции. В 1910 г. страна начала понемногу приходить в себя после шоковой терапии 3-июньского переворота 1907 г. Студенческие волнения — один из показателей этого.

Обеспокоенность властей в связи с оживлением студенческого движения отчетливо просматривается в телеграмме П.А.Столыпина Томскому губернатору от 13 ноября 1910 г. В ней предписывалось принять необходимые меры для предотвращения беспорядков в томских вузах. Предупреждение не было излишним — в ТТИ с октября было неспокойно. 20 октября занятий практически не было: студенты таким образом почтили память своих погибших во время черносотенного погрома в 1905 г. товарищей. Директор института, сообщив попечителю об этом факте по его требованию, объяснил что занятий не было "по примеру прежних лет". Естественно, что подобное объяснение дало Л.И.Лаврентьеву еще один повод для обвинения институтского начальства в недопустимом попустительстве студентам.

24 октября в институте прошло студенческое собрание в связи с кончиной ректора Московского университета С.А.Муромцева. На нем была избрана комиссия для составления текста телеграммы соболезнования. Его подписало 642 студента. В телеграмме делался особый акцент на общественную деятельность С.А.Муромцева — председателя I Государственной думы — "думы народных надежд", "борца за автономию высшей школы и свободную науку"[2].

6, 7 ноября студенты обсуждали свои учебные проблемы, связанные с исполнением правил, утвержденных Министерством. Известие о смерти Л.Н.Толстого переключило их внимание: на сходке было принято решение воздержаться от занятий 8, 9, 10 ноября в знак траура. 8 ноября студенты обоих вузов предприняли попытку провести уличную демонстрацию, 11 ноября с разрешения директора института в аудитории N 1 провели сходку, на которой прочитали несколько рефератов по поводу смерти великого русского писателя. Администрация вуза не препятствовала сходке. Полученная инструкция из МВД рекомендовала разрешение подобных собраний студентов при условии, что на них не будет резолюций с призывом к демонстрациям

---

1 ГАТО, ф.3, оп.13, д.1821, л.34.

2 ГАТО, ф.126, оп.2, д.2740е, л.127.

и с порицанием Синода и Правительства[1].

12 ноября и в последующие дни студенты вернулись к обсуждению министерских правил. Особого накала оно достигло на сходке 24 ноября, собравшей до 700 студентов. Выступления студентов на ней явно выходили за рамки академических вопросов. По сведениям жандармов, ораторы говорили о произволе правительства, призывали к борьбе с ним посредством забастовки, сравнивали ее со стачечным движением рабочих[2]. На голосование были поставлены две резолюции. Одна предлагала "вплоть до удовлетворения требований, т.е. отмены минимума, уклониться от занятий, не считаясь с продолжительностью времени". В другой резолюции выражался протест против министерских минимумов как грубого вмешательства в академическую жизнь, осуждалось молчаливое и пассивное отношение профессуры к этому делу и предлагалось перенести борьбу с общей принципиальной почвы на почву академической жизни[3].

Участники сходки приняли решение об избрании исполнительного комитета, который должен был сформулировать вопросы, вокруг которых следовало вести борьбу, организовать выборы курсовых старост — "организации, безусловно необходимой для планомерной и организованной борьбы". Так как при голосовании предложенных проектов резолюций голоса участников разделились поровну, было принято решение о проведении общеинститутского плебисцита. Несмотря на противоборство учебного начальства, он состоялся. 459 человек высказалось за первую резолюцию, 611 — за вторую.

Результаты плебисцита были объявлены на сходке 30 ноября. Она избрала комиссию для подачи заявления в Совет института с просьбой дать ответы на вопросы, поставленные в нем, в трехдневный срок. Председательствовал на сходке И.Протасов. На предыдущей сходке он агитировал за забастовку, продолжал призывать к ней и 30 ноября. Участники сходки пели революционные песни, в частности "Вы жертвою пали"[4]. Академическое выступление, таким образом, явно переросло в политическое.

Политической была и сходка 3 декабря. Она избрала комиссию из пяти человек для обсуждения и урегулирования студенческих проблем с профессорами. В нее вошли Н.Татаринов, Б.Барский, Д.Добролюбов, А.Гузман (пятого члена комиссии жандармам установить не удалось). Участники сходки молчанием почтили память покончившего жизнь самоубийством в каторжной тюрьме революционера Е.С.Созонова. По словам студентов, "принудительное

---

1 ГАТО, ф.126, оп.2, д.2597, л.96.

2 ГАТО, ф.3, оп.7, д.1405, л.3.

3 ГАТО, ф.126, оп.2, д.2740е, л.129.

4 ГАТО, ф.3, оп.77, д.1405, л.4.

самоубийство лучшего борца за свободу" Е.Созонова явилось последней каплей, переполнившей чашу их терпения. Они решили, в случае недостаточности, прибегнуть к физической и химической обструкции с целью не допустить декабрьских экзаменов[1].

Решительный настрой части студентов объяснялся тем, что в министерских правилах, в частности в установлении минимумов зачетов, они усмотрели противоречие с автономией высшей школы. "А посему, — говорилось в одной из студенческих резолюций, — правила, касающиеся минимума, изданные циркулярами, должны быть отменены..."[2].

Среди студентов было и немало таких, кто хотел бы добиться удовлетворения этих требований мирным путем, без обращения к радикальным мерам. Но, по мнению шефа томских жандармов, их позиция не могла быть реализована после того, как в вывешенном объявлении профессора института заявили о своем одобрении минимума, т.е. высказали взгляд, "противоположный взгляду всего студенчества". Совет института, вопреки циркулярному распоряжению Министерства народного просвещения, закрыл институт до 10 декабря, т.е. до дня начала сессии.

10 декабря в институт допускались лишь студенты с экзаменационными бланками. Однако, взломав наружные двери и дверь в первую аудиторию, протестующие студенты все же провели там сходку. Выступавшие на ней осуждали действия директора института, расправу над студентами в Одессе. Решено было воздержаться от занятий до 10 января и разослать профессорам письма-порицания "против существующих порядков". Директор института, уведомив полицмейстера города о сходке, в то же время подчеркнул, что "студенты держат себя корректно и особенных беспорядков не предвидится и что в содействии полиции надобности, видимо, не представляется". После сходки на стенах коридоров появились объявления о бойкоте тех профессоров и студентов, которые будут участвовать в экзаменах.

11-13 декабря 1910 г. начались аресты студентов, в первую очередь членов исполнительного (забастовочного) комитета: Д.Е.Добролюбова, Н.П.Татаринова, А.И.Гузмана, И.Е.Родкевича, С.И.Созонтова, С.В.Сергеева, И.Иванянца, Я.Г.Бергольза, Л.К.Абрамовича, И.И.Протасова, Б.Е.Барского. Следствием была установлена связь многих организаторов студенческого движения с революционными организациями, их приверженность радикальным взглядам. По своим убеждениям Д.Добролюбов, Н.Татаринов были анархистами, А.Гузман, Х.Бронштейн, С.Сергеев, И.Иванянц — социал-демократами, И.Протасов, Л.Абра-

---

1 ГАТО, ф.3, оп.77, д.1405, л.5.

2 ГАТО, ф.3, оп.13, д.1821, л.54а.

мович, Келлерман — эсерами[1]. По решению Совета, состоявшегося 13 декабря, занятия были прекращены до начала весеннего семестра.

Институт после декабрьского ареста студентов напоминал растревоженный муравейник. В коридорах собирались группы студентов, проводились совещания, вывешивались извещения, прокламации. Одно из воззваний за подписью исполнительного комитета извещало об аресте товарищей и просило не отступать от решений последней сходки[2]. В другом воззвании подвергалась резкой критике политика правительства, уничтожающего остатки автономии высшей школы, Совета института, который, в большинстве своем, по утверждению прокламации, встал на путь применения полицейских мер. В воззвании повторялся призыв к борьбе за принятые сходкой решения[3].

Итогом стала новая сходка 17 января. На ней было принято решение о прекращении занятий до 1 сентября. Мотивы забастовки резолюция сходки называла следующие: события университетской жизни последнего времени, усиление реакции, позиция Совета профессоров, спрятавшегося за спину министерских циркуляров и не ответившего никоим образом на требования студентов[4]. В резолюции отмечалось полное игнорирование академических нужд студентов правительством, вмешательство полиции в вузовскую жизнь, повлекшее за собой ряд жертв, повсеместное усмирение студенческого движения грубым насилием, отнятие у студентов самого дорогого и неотъемлемого права - права собраний. Принимая решение о прекращении занятий до 1 сентября, сходка в то же время предоставила стачечному комитету право в случае объявления общестуденческой забастовки присоединиться к ней и изменить срок.

Участники сходки 17 января 1911 г. были переписаны полицией, перекрывшей все выходы из института; 6 студентов за сопротивление полиции арестованы. 18 января 1911 г. все 373 студента, попавшие в полицейские списки, по телеграфному распоряжению управляющего Министерством просвещения были исключены из института.

Это распоряжение отнюдь не способствовало успокоению студентов. Страсти продолжали кипеть. Довольно красноречивым проявлением их были два объявления. В одном из них студент Голубев заявил, что он, несмотря ни на что, будет заниматься и на оскорбления, насилие по отношению к нему ответит тем же. Студент Девиер в другом объявлении сожалел, что не присутствовал, занятый уроками, на сходке 17 января и, не желая

---

1 ГАТО, ф.3, оп.77, д.1405, лл.8-10.

2 ГАТО, ф.194, оп.1, д.110, л.122.

3 Там же, лл.123-124.

4 ГАТО, ф.126, оп.2, д.2740е, л.137.

быть причисленным к академистам, просил занести его в список исключенных из института[1]. По-прежнему на стенах вывешивались бюллетени, объявления стачечного комитета. В них студенты информировались о ситуации, назывались имена студентов, сдававших экзамены, вопреки постановлению сходки. Так, в объявлении "К позорному столбу", вывешенном 22 января, перечислялись фамилии 16 человек, не пожелавших присоединиться к забастовке.

Несмотря на попытки институтского начальства не пропускать в здания тех, кто не имел экзаменационных направлений, в коридорах собирались группы студентов, читались прокламации. "Настроение студентов в высшей степени возбужденное" — констатировал попечитель округа 25 января 1911 г. Последний в это время вел борьбу не только со студентами, но и с профессорами, директором института. Попечитель был сторонником крайних репрессивных мер, считал необходимым вызов полиции. Директор же института выступал против этого намерения, считая, что "призыв полиции в институт помимо сходок есть распространительное толкование постановления Совета Министров, на что каждый из министров в отдельности права не имеет"[2]. Одна за другой отправлялись попечителем в Петербург телеграммы с жалобами на бездеятельность профессоров и директора.

Разгоревшиеся страсти в конце концов выплеснулись в химическую обструкцию, в результате которой 21 февраля 1911 г. в главном корпусе возник пожар, принесший институту большой материальный ущерб. Общественное мнение после этого драматического происшествия стало складываться не в пользу радикалов. Этому способствовала и заметка в газете "Сибирская правда" "К студенчеству!" за подписью академической корпорации студентов ТТИ. Заметка заканчивалась следующим призывом: "Пора сбросить иго политиканствующих и поднять высоко знамя с чистыми, святыми словами: школа только для науки"[3].

Исключение, аресты активистов студенческого движения, удаление из института прогрессивно настроенных профессоров (в 1911-1912 гг. уволены из института профессора В.А.Обручев, Ф.Э.Молин, Н.М.Кижнер, М.Э.Янишевский, М.П.Рыбалкин) сделали свое дело: политические выступления студентов прекратились. Начальник Томского губернского жандармского управления в своем отчете губернатору 8 февраля 1912 г. писал: "Учащаяся молодежь занята прямым своим делом и пока ни на какие злобы дня в политической жизни страны не реагирует"[4]. В октябре 1912 г. он подчеркивал

---

1 ГАТО, ф.126, оп.2, д.2740е, л.144.

2 Там же, л.143.

3 Сибирская правда. - 1911. - № 9.

4 ГАТО, ф.3, оп.56, д.154, л.34.

то же самое: "...в среде учащейся молодежи никаких брожений не замечается". Директор ТТИ, отвечая в марте 1913 г. на вопрос губернатора об эксцессах, мешавших "правильности занятий в институте в 1911 и 1912 гг.", констатировал наличие таковых только в начале 1911 г., подчеркивая, что они объяснялись "бывшим в то время общим брожением в вузах"[1].

Тем не менее и в эти, и в последующие годы говорить о непричастности студентов ТТИ к общественно-политической жизни не приходится.

Имена технологов по-прежнему можно встретить в делах о революционных организациях. Так, в Томске в мае 1912 г. были арестованы члены РСДРП, среди них — студент ТТИ К.Тюменцев. К переписке по этому делу привлекались также студент И.А.Молчанов и бывший студент Е.Л.Смирнов[2].

В марте 1913 г. в томских вузах была предпринята попытка проведения забастовки в знак протеста против реформ в Военно-медицинской академии. И в университете, и в ТТИ распространялись гектографированные листовки с призывом к забастовке 19 марта. В этот день некоторые лекции не состоялись, но институтское начальство склонно было считать этот факт, а также пониженную посещаемость других занятий "не следствием объявленной забастовки, а наступающим концом учебного года"[3].

Начавшуюся империалистическую войну часть студентов осудила. Так, в конце апреля 1916 г. среди студентов томских вузов распространялась резолюция, объяснявшая объявленный призыв студентов в армию "затаенным страхом реакционной власти перед грядущей ролью студенчества в неизбежных последствиях после войны".

В основе этой резолюции лежала резолюция студентов Петербургского университета, призывающая уходящих в армию к социалистической пропаганде в рядах войск, а оставшихся — к борьбе с самодержавным строем, за скорейшее прекращение войны и заключение мира без аннексий и контрибуций, на основе права наций на самоопределение[4].

Резолюция и другие подобные факты свидетельствуют о сохранении радикальных настроений у части томского студенчества. Но они не были определяющими в этот период. Позиция большинства, в том числе и в ТТИ, отличалась умеренностью, консерватизмом, стремлением заниматься сугубо академическими делами. Сказались, видимо, репрессивные меры властей, жесткая линия ректора Н.И.Карташева, социальная усталость от радикализма предшествующих лет.

---

1 ГАТО, ф.194, оп.1, д.110, л.239.

2 ГАТО, ф.3, оп.58, д.3, лл.1,5,6.

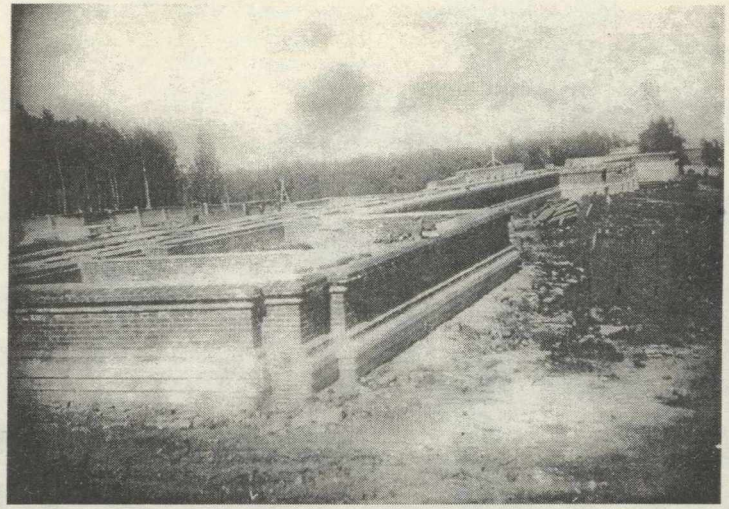
3 ГАТО, ф.126, оп.2, д.2536, лл.350-354.

4 ГАТО, ф.3, оп.2, д.6928, л.80.

Общественно-политическая активность студентов ТТИ в 1900 — 1916 гг. не была одинаковой по интенсивности на протяжении всего этого периода. Различались и формы ее. Они во многом определялись политическими симпатиями участников движения, общеполитической ситуацией в стране. Несомненно одно: студенты-технологи в большинстве своем не мыслили себя вне проблем, которыми жила страна, приобретая в оппозиционном, революционном движении лучшие гражданские качества — демократизм, неприятие произвола, чувство социальной справедливости.

Глубокие демократические традиции формировались и профессорско-преподавательским составом. Не разделяя радикализма части студенчества, большинство профессоров и преподавателей ТТИ занимали достаточно последовательную позицию в вопросах автономии высшей школы в борьбе с произволом местных властей, не одобряя их курса на усиление репрессивных мер.

В общественно-политическом движении ТТИ, как в капле воды, отразились все сложности, противоречия общественно-политического движения в эти годы в целом, его сильные и слабые стороны.



Закладка фундамента под здание главного корпуса ТТИ



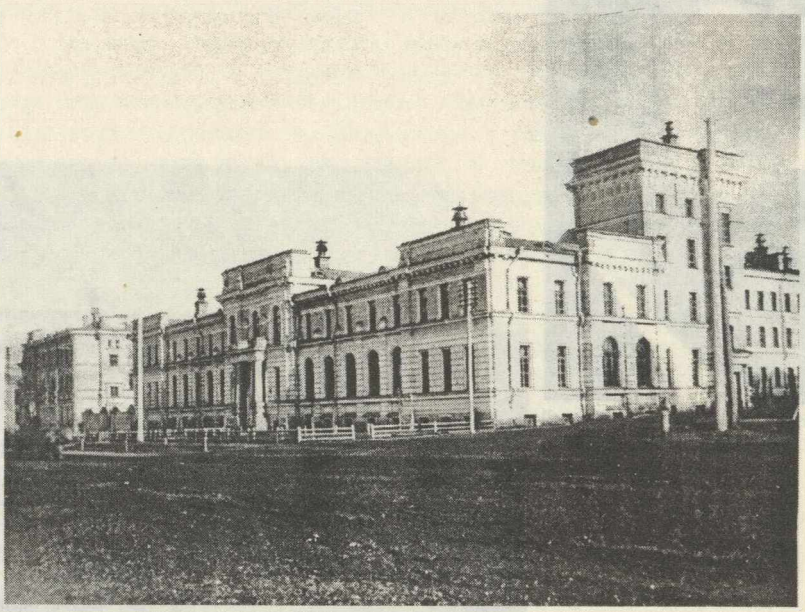
Профессор Е.Л.Зубашев — первый директор института (1899 - 1907 гг.)



Здание главного корпуса института



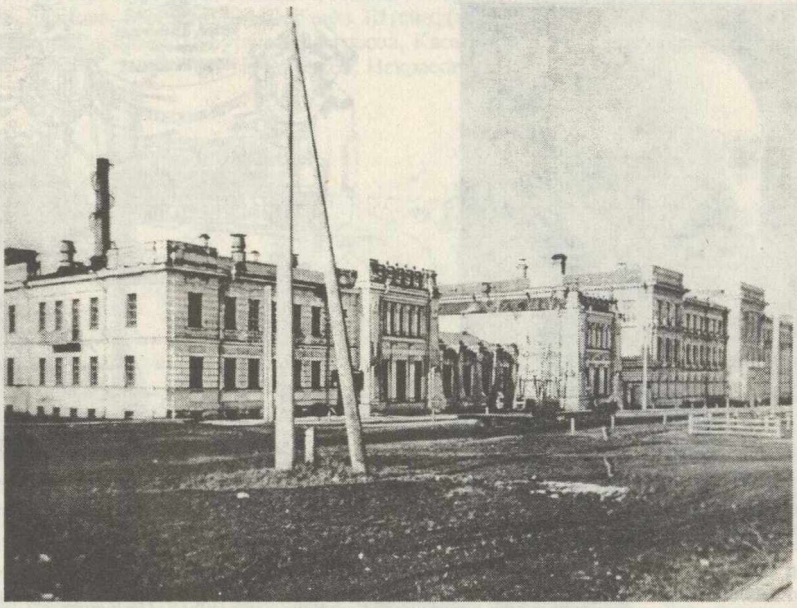
Химический корпус



Физический корпус



Горный корпус



Инженерный корпус



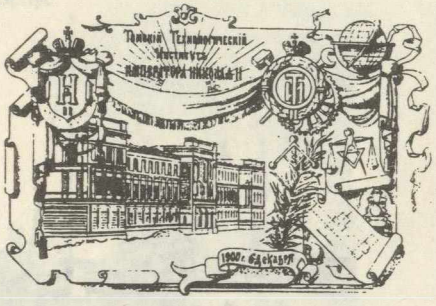
Профессор И.И.Бобарыков — первый декан механического и инженерно-строительного отделений



Профессор В.А.Обручев — первый декан химического и горного отделений в рабочем кабинете



Профессор В.Л.Некрасов, прочитавший первую лекцию по аналитической геометрии студентам механич. и химич. отделений 9/26 октября 1900 г.




Во имя Торжественного Восшествия Государя Императора, 6-го декабря текущего года состоится торжественное открытие Томского Технологического Института Имени Его Величества.

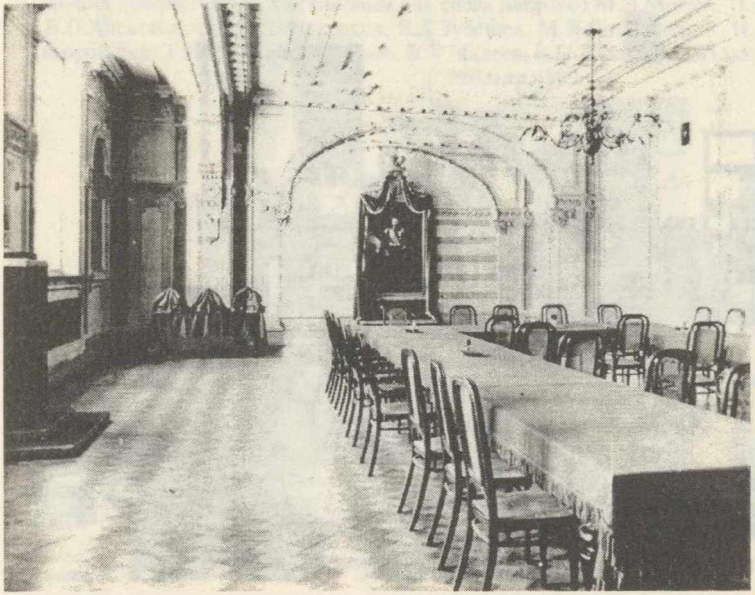
Извещая о сем, Попечитель Западно-Сибирского учебного округа и Совет Института имеют честь покорнейше просить Васъ почтить своим присутствием торжество открытия.

Начало торжества въ 1 часъ дня, въ зданіи Института.

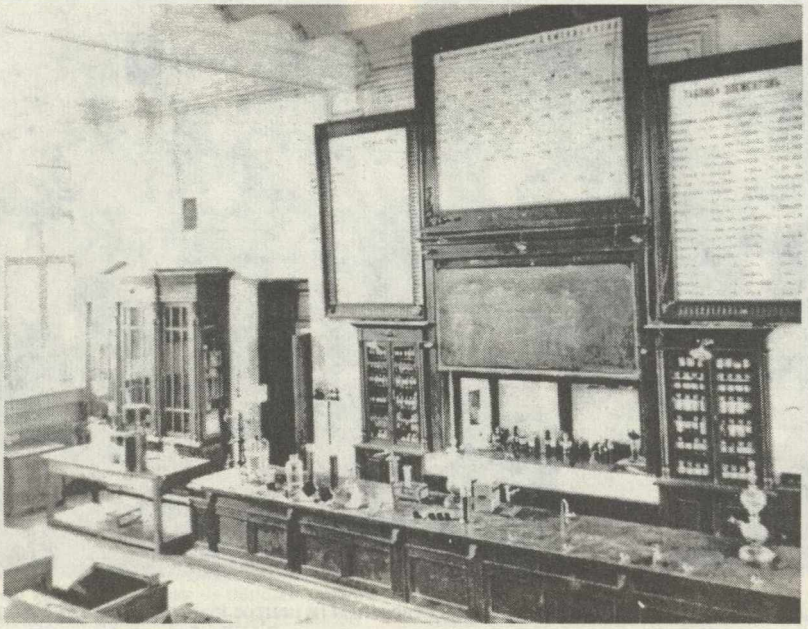
Пригласительный билет на торжественное открытие института 6 декабря 1900 г.



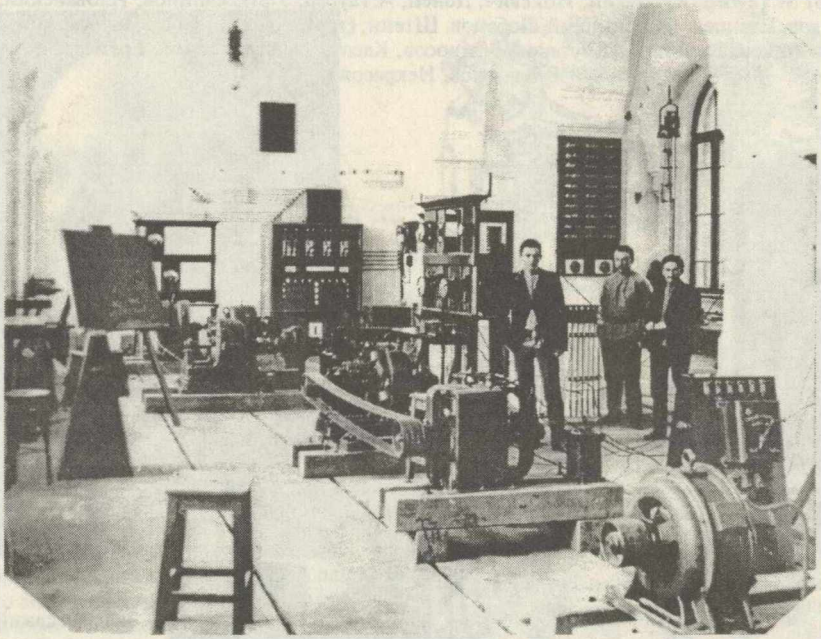
Студенты первого набора механического отделения (в центре преподаватель П.Е.Первов, профессора И.И.Бобарыков, Е.Л.Зубашев, преподаватель Л.Н.Любимов): (первый ряд слева направо) М.Таубер, Курочкин, Ицкевич, Донец, А.Таубер, Уфтюжанинов, Иловайский; (второй ряд) Щеглов, Еланцев, Березницкий, Лобанов, Штейн; (третий ряд) Грдина, Покровский, Махнович, Сапожников, Васильев, И.Бутаков, Матросов, Касаткин, Мраморнов, Еремеев, Четвергов, В.Ванюков, Некрасов (1904 г.)



Зал заседаний Совета института в главном корпусе



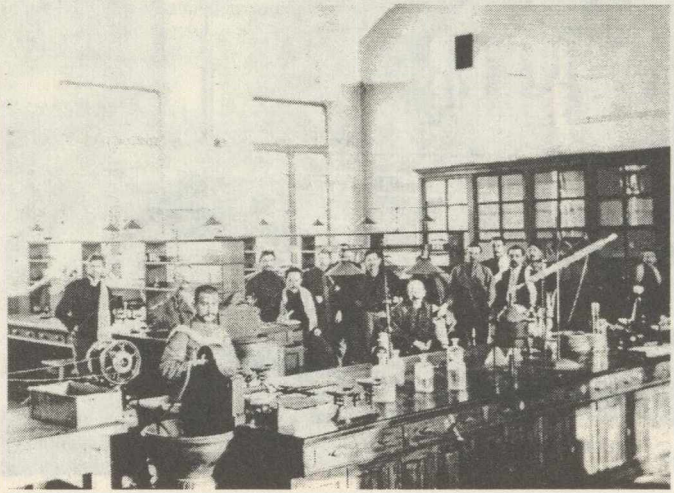
Большая химическая аудитория в химическом корпусе



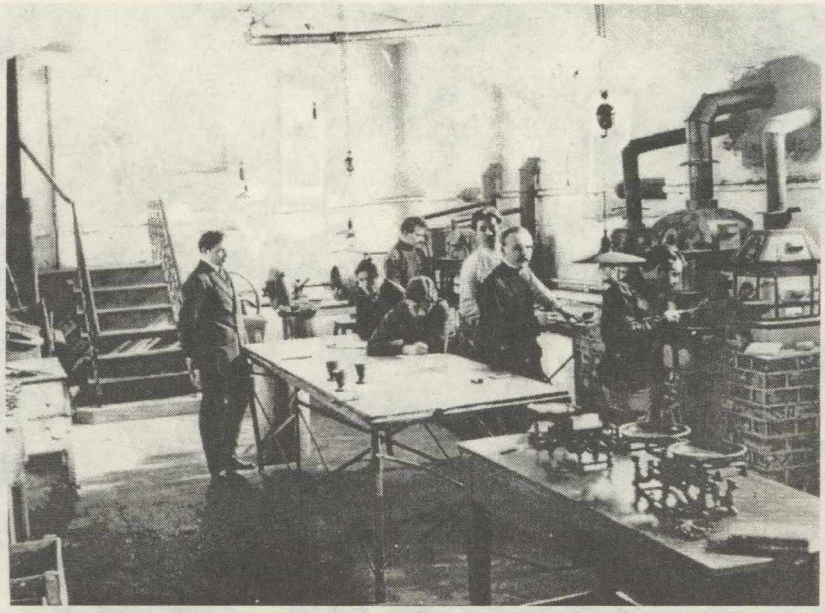
Электротехническая лаборатория в физическом корпусе



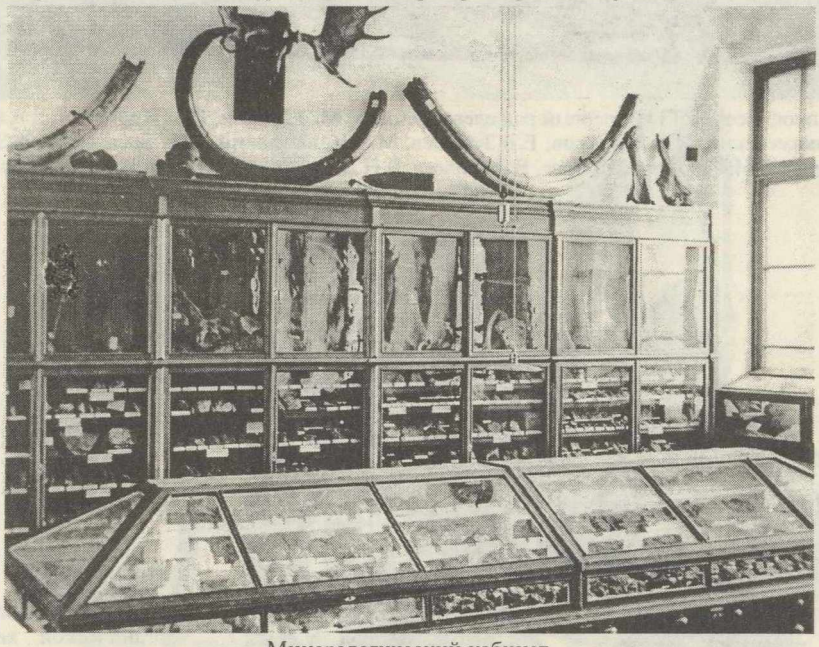
Группа профессоров ТТИ: (первый ряд слева направо) М.Э.Молин, Н.И.Карташев, В.А.Обручев, В.П.Алексеевский, Н.В.Некрасов, Е.Л.Зубашев, М.Э.Янишевский, И.И.Бобарыков, А.Э.Сабек; (второй ряд) Т.И.Тихонов, Л.Л.Тове, В.Л.Малеев, В.Н.Джонс, А.А.Потебня, В.Л.Некрасов (фото не позднее 1909 г.)



Лабораторные занятия по органической химии проводит профессор Н.М.Кижнер



Лабораторные занятия в металлургической лаборатории проводит преподаватель В.А.Пазухин



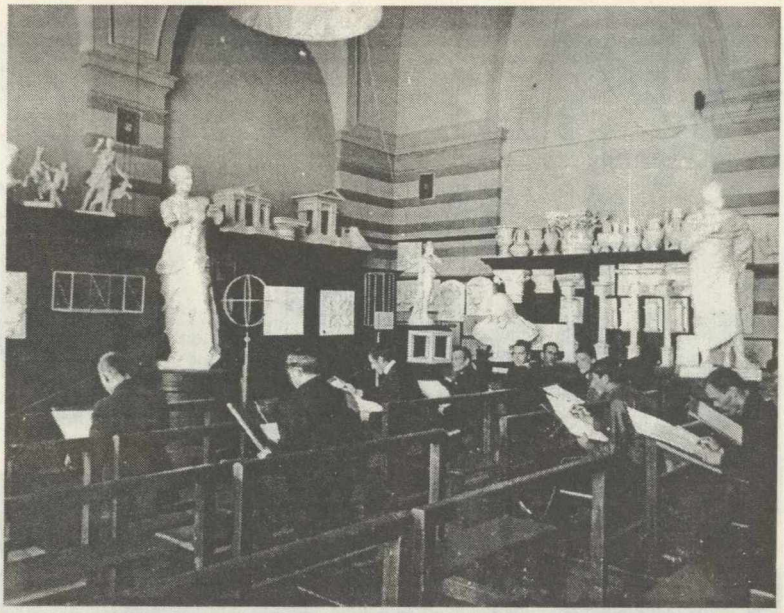
Минералогический кабинет



Занятия по курсу деталей машин



Механические мастерские



Рисовальный кабинет

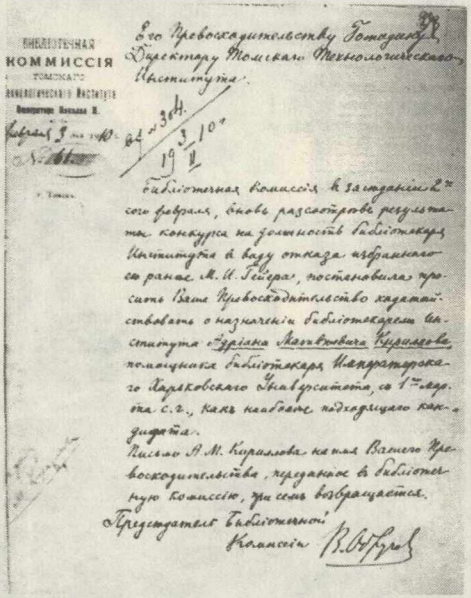
КАТАЛОГЪ
БИБЛІОТЕКИ
Томскаго
ТЕХНОЛОГИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА
Императора Николая II.

Отдѣлъ 2.

ЧИСТАЯ МАТЕМАТИКА.

ТОМСКЪ.
Типо-литографія К. Я. Эскинскаго.
1906.

Титульный лист каталога библиотеки, публиковавшегося в "Известиях ТТИ" в 1906 — 1907 гг.



Его Превосходительству Ректору
Директору Томскаго Технологическаго
Института.

Библіотечная комиссія въ засѣданіи 2го сего февраля, выслушавъ разсмотрѣніе результатовъ конкурса на должность библіотекаря Института и ввду отказа изъ числа лицъ, ранѣе М. И. Гейера, постановила просить Ваше Превосходительство ходатайствовать о назначеніи библіотекаремъ института Юрія Леонтьевича Кириллова, помощника библіотекаря Императорскаго Харьковскаго Университета, съ 1го февраля с. г., какъ наиболѣе подходящаго кандидата.

Письмо В. М. Кириллова на имя Вашего Превосходительства, предлагаемое въ библіотечную комиссію, при семъ возвращается.

Председатель Библіотечной Комиссіи

Служебная записка председателя библиотечной комиссии В.А.Обручева директору ТТИ (архив ТПУ, 1910 г.)



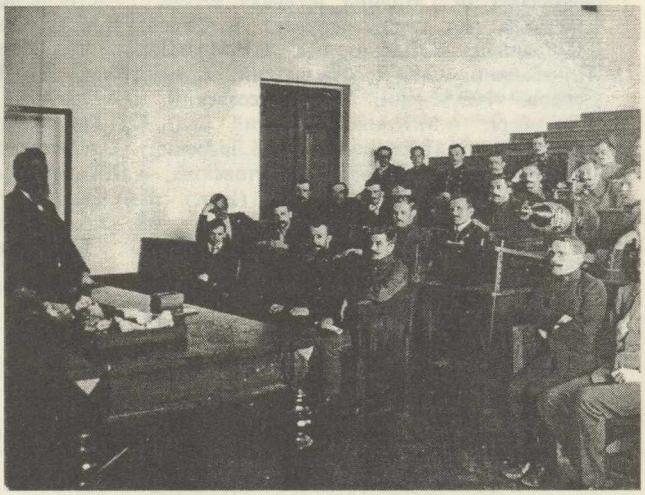
Профессорско-преподавательский состав института (1910 г.) по случаю чествования профессора Ф.Э.Молина в связи с его 25-летней деятельностью в высшей школе: (первый ряд слева направо) М.А.Усов, В.М.Хрущев, В.Г.Карпенко, Б.С.Дунаев, В.П.Еланцев, Н.Ф.Юшкевич, В.В.Мраморнов, Н.С.Пенн, Н.А.Балакин; (второй ряд) М.П.Рыбалкин, С.Ю.Доборжинский, А.А.Потебня, В.Н.Джонс, И.И.Бобарыков, В.Л.Некрасов, Ф.Э.Молин, В.П.Алексеевский, В.А.Обручев, М.Э.Янишевский, Л.Л.Тове, Б.П.Вейнберг, А.М.Крылов; (третий ряд) К.П.Гринаковский, С.В.Даин, Н.П.Чижевский, П.А.Микулин, А.П.Климанов, А.В.Лаврский, С.А.Введенский, В.Л.Малеев, В.Ф.Оржешко, К.К.Лыгин, А.Д.Крячков, Н.В.Гутовский, А.П.Калишев; (четвертый ряд) В.Н.Шумилов, В.Я.Мустович, В.М.Кальнин (Берг), В.Ф.Юферов, К.И.Замараев, В.Ф.Семенов, В.А.Балышев, П.В.Бутягин, П.К.Соболевский, З.А.Рокочевский, П.А.Миняев, П.П.Гудков, М.Н.Кошурников, Ф.П.Дебетц, П.А.Казанский, Т.И.Тихонов, П.В.Приходько, А.А.Шутков



Студентам весело, в перерыве между занятиями



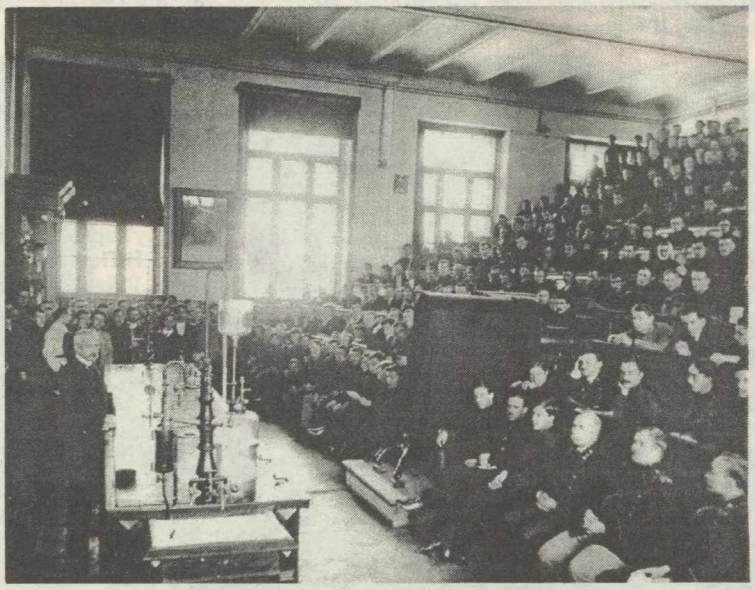
Вольнослушательница Н.А.Меньшикова



Последняя лекция профессора В.А.Обручева (1911 г.)



Пожар в главном корпусе в результате химической обструкции студентов в феврале 1911 г.



Директор института профессор Н.И.Карташев выступает перед студентами и профессорско-преподавательским составом



Заседание Государственной испытательной комиссии механического отделения в 1913/14 уч. году. За столом (слева направо) пофессора Т.И.Тихонов, И.И.Бобарыков, А.А.Потебня, А.М.Крылов (секретарь), Н.И.Карташев (председатель), В.Л.Малеев, А.В.Угаров, В.Н.Пинегин



Комитет и Совет Сибирских высших женских курсов, в составе которых были профессора института и университета: (первый ряд слева направо) проф. М.П.Рыбалкин, Кухтарина, М.Е.Вайнберг, Г.Н.Потанин, проф. А.В.Лаврский (директор), Е.Л.Зубашев, Е.Н.Обручева; (второй ряд) проф. В.Л.Малеев, М.Н.Соболев, В.Л.Некрасов, проф. университета И.А.Малиновский, О.А.Зубашева, Т.А.Макушина, проф. Н.И.Карташев; (третий ряд) проф. Б.П.Вейнберг, проф. М.Э.Янишевский, проф. университета В.Н.Саввин и проф. В.В.Сапожников (1910 г.)



Благотворительный концерт в помощь жертвам Первой мировой войны в институте в 1915 г. В первом ряду справа один из его организаторов — профессор П.К.Соболевский



Солдаты и призывники в вестибюле главного корпуса (1915 г.)

# ГЛАВА 3. ИНСТИТУТ В 1917-1919 гг.

## Февраль — октябрь 1917 г. Начало реформирования института

Известие о Февральской революции и свержении самодержавия большей частью профессорско-преподавательского состава и студенчества было встречено восторженно, хотя у администрации и Совета профессоров в первый момент это известие вызвало замешательство и стремление скрыть от широкой огласки суть событий. На заседании Совета 2 марта большинством голосов было решено во избежание возможных беспорядков повременить с обращением к студентам по поводу событий в Петрограде. Однако известие о победе революции молниеносно распространилось в студенческой среде[1].

3 марта в первой аудитории главного корпуса (ныне 201) состоялась многолюдная общевузовская сходка студентов. В резолюции сходки приветствовалось Временное правительство как первый шаг к широкой демократизации управления страной. Сходка поддержала созданный в городке временный орган власти — Комитет общественного порядка и безопасности — и для связи с ним и Временным правительством решила создать общевузовский Совет представителей с исполнительным комитетом. Резолюция сходки призывала студентов воздержаться от единичных и неорганизованных выступлений и помнить, что "сохранение спокойствия является теперь первой необходимостью"[2].

Общевузовский Совет представителей направил своих членов в Комитет общественного порядка и безопасности, а также в вузы города для установления связей с профессорско-преподавательским составом. Руководствуясь идеей "укрепления позиций революции", Совет представителей участвовал в создании студенческой милиции, которая формировалась преимущественно из студентов-технологов и медиков. Милиция взяла на себя охрану общественного порядка в городе. В ее составе насчитывалось свыше 400 человек. Имея мандат Комитета общественного порядка и безопасности, оружие и красную повязку на рукаве, студенты-милиционеры осуществляли регулярное дежурство в помещении городской управы и совместно с солдатами военного гарнизона несли патрульную службу в ночное время на улицах города. За эту работу Комитет общественного порядка вынес студентам глубокую благодарность[3].

Под руководством Совета представителей в вузах создаются Советы старост для решения академических вопросов и отстаивания автономии высшей

[1] История Томского политехнического института в документах. - т.1. - с.124-127.

[2] Томский технологический институт за 25 лет своего существования. - ч.II. - с.107.

[3] Сибирская жизнь. - 1917. - 8, 25 марта.

школы.

В ТТИ Совет старост состоял из 24 человек, избранных по 6 представителей от каждого отделения. Председателем Совета был избран студент горного отделения Калистрат Габуния[1]. Совет представителей и Советы старост постепенно по мере повышения политического самосознания студенчества брали на себя функции управления студенческим движением в городе. Их первым требованием к администрации и Советам вузов было требование отмены минимума, как несовместимого с "духом времени"[2], представления студентам льготного семестра, в т.ч. отказ от отчисления за академическую неуспеваемость. Совет института после предварительных консультаций с Министерством народного просвещения (МНП) дал согласие на отмену минимума и представление студентам льготного семестра[3].

Совет студенческих старост от имени студентов-технологов довел до сведения директора института профессора И.И.Бобарыкова решение сходки о возможности возвращения изгнанных в 1911-1912 гг. МНП профессоров и преподавателей В.А.Обручева, Н.М.Кижнера, М.П.Рыбалкина, Ф.Э.Молина, М.Э.Янишевского, П.А.Казанского. Они, как говорилось в обращении, являются "достойными руководителями и испытанными борцами за автономную школу, с уходом хотя бы одного из них институт понесет невознаградимую утрату"[4]. Это обращение студентов было поддержано профессорами, преподавателями, и от имени Совета института каждому из них были посланы приветственные телеграммы с приглашением вернуться в Томск. В.А.Обручев и Н.М.Кижнер, поблагодарив за приглашение, отказались приехать по состоянию здоровья, остальные, за исключением Ф.Э.Молина, также не смогли дать согласия на возвращение по различным причинам. В последующий период Совет студенческих старост вел настойчивую борьбу за представительство своих членов в органах управления институтом.

Основным вопросом, волновавшим все слои населения, в т.ч. студентов, был вопрос об отношении к войне, Временному правительству и Совету солдатских и рабочих депутатов. С ростом политической активности студентов он приобретал все большую остроту. Различные политические партии, действовавшие в студенческой среде, доносили до нее свои программные положения по этому вопросу. Большим влиянием среди студентов пользовались эсеры, меньшевики, кадеты. Вели пропаганду и большевики. Кроме того,

1 Габуния К.Е. - окончил ТТИ в 1918 г., геолог, ученик В.А.Обручева, М.А.Усова, впоследствии известный ученый, профессор Тбилисского госуниверситета.

2 Минимум - перечень определенных учебных дисциплин вузовской программы, по которым студент должен получить зачет или сдать экзамен в течение семестра.

3 ГАТО, ф.194, оп.1, д.194, л.131.

4 Там же, д.292, л.17.

вопрос о войне и мире имел непосредственное отношение к студентам, ибо мобилизация в армию в 1917 г. продолжалась. В 1916 г. было мобилизовано 700, а в первом полугодии 1917 г. — 107 студентов института[1].

Не случайно поэтому в резолюции общестуденческой сходки 26 апреля говорилось: "1) всякая война есть прежде всего орудие в руках господствующих классов для закабаления трудового народа; 2) каждая война является чисто империалистической и не носит в себе никаких освободительных тенденций; 3) для России настоящая война не может считаться борьбой исключительно за политическую свободу. Главной задачей момента является борьба за скорейшую ликвидацию войны и за мир по ту и другую сторону фронта на платформе: а) отказа от аннексий и контрибуций; б) провозглашения принципа самоопределения народностей; в) переложения финансовых последствий войны на экономически господствующие классы воюющих стран".

Сходка поддержала Временное правительство и его платформу, признавая при этом необходимость "постоянного контроля и воздействия на правительство со стороны революционной демократии в лице ее представительных органов — Советов солдатских, рабочих и крестьянских депутатов". Сходка считала необходимым для студенчества примкнуть к революционной демократии, которая организуется и сплачивается вокруг Советов солдатских, рабочих и крестьянских депутатов и "готова дать решительный отпор попытке правительства уйти из-под контроля или уклоняться от выполнения своих обязательств"[2].

Как видно из резолюции сходки, томское студенчество осуждало ведущуюся войну, выступало за ее окончание и скорейшее заключение мира. Оно стояло на позициях поддержки Временного правительства и контроля за его деятельностью Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Такой позиции придерживались мелкобуржуазные партии и в первый период большевики в томской партийной организации.

Большая часть профессорско-преподавательского состава не только поддержала Временное правительство, но и активно участвовала во вновь созданных органах власти и управления. Совет профессоров приветствовал бывшего профессора ТТИ Н.В.Некрасова, занявшего пост министра путей сообщения во Временном правительстве[3], профессора Е.Л.Зубашева, назначенного комиссаром Временного правительства по Томской губернии. В мае 1917 г. Совет института поддержал обращение педперсонала Екатеринославского горного института "с выражением полного доверия и го-

---

1 Там же, д.191, л.35; д.230, л. 128.

2 История Томского политехнического института в документах. - т.1. - с.128-129.

3 Некрасов Н.В. - профессор ТТИ 1902-1908 гг., депутат III, IV Госдумы, член ЦК партии кадетов 1908-1917 гг., во Временном правительстве - министр путей сообщения, зам.министра-председателя, министр финансов.

товности поддержки во всех начинаниях" коалиционному составу Временного правительства[1].

Профессора института продолжали активную деятельность в военно-промышленном комитете, профессор Н.В.Гутовский вошел в состав Томского комитета спокойствия и порядка, с сентября по декабрь 1917 г. являлся помощником комиссара Временного правительства, представители Совета института были избраны в состав Государственного совещания (профессор А.В.Лаврский), на первый съезд сибирских областников (профессора П.П.Гудков, А.М.Крылов), в состав Областной Думы (профессор П.П.Гудков)[2]. Многие профессора (А.В.Лаврский, А.А.Левченко, Я.И.Николин и другие) состояли в кадетской организации, несколько преподавателей — в партиях эсеров и меньшевиков[3].

Процесс демократизации и реформирования управления в институте после революции шел медленно, мешали сложившиеся устойчивые консервативные взгляды и профессионально-кастовые традиции среди основной части профессуры. Руководствуясь идеей автономии высшей школы и представленным вузам правом самоуправления, она стремилась не допустить рядовых преподавателей и тем более студентов к участию в решении вопросов внутривузовской жизни.

При обсуждении заявления педагогического персонала от 3 марта о восстановлении открытых заседаний Совета института было решено объявить заседания Совета и собрания отделений открытыми для педперсонала, но без предоставления ему решающего или совещательного голоса. При новом обсуждении 28 апреля 1917 г. об участии младших преподавателей в работе учреждений института с правом решающего голоса вопрос был отложен до принятия нового Устава института. Совет высказался лишь за немедленное привлечение младших преподавателей к работе по пересмотру Устава[4].

Вопрос же об участии студентов в управлении вузом, несмотря на неоднократную его постановку со стороны студенческих организаций, не был решен. На заседании 3 ноября 1917 г. Совет постановил решение о допущении студентов к заседаниям Совета института и собраний отделений считать временным, т.к. основная часть студентов мобилизована в армию и подлежит пересмотру после их возвращения[5].

Однако начавшийся процесс демократизации общества оказывал свое

---

1 ГАТО, ф.194, оп.1, д.214, л.184.

2 ГАТО, ф.194, оп.1, д.194, лл.13, 128; д.214, лл.45, 84, 97.

3 Сибирская жизнь. - 1917. - 28 сент.; Победа Великого Октября в Сибири. - ч.II. - Томск, 1987. - с.92.

4 ГАТО, ф.194, оп.1, д.214, лл.45, 77.

5 Там же, д.214, л.133.

влияние на атмосферу в институте. Благодаря этому, удалось разрешить затянувшийся острый конфликт студентов с профессором А.М.Крыловым. На шести студенческих сходках с марта по декабрь 1917 г. выражался бойкот профессору из-за неудовлетворительной постановки преподавания курса "холодильное дело" и неуважительного отношения к студентам. Лишь в декабре, когда в седьмой раз студенты выразили бойкот и предъявили ультиматум Совету профессоров о замене преподавателя, вопрос был вынесен на общее собрание преподавательского коллектива, которое приняло к сведению заявление А.М.Крылова о готовности подать в отставку. Форма же обращения студентов в виде ультиматума была осуждена[1].

Несколько иная история была с профессором геодезии П.К.Соболевским. На протяжении ряда лет в его адрес высказывались резко критические замечания как со стороны студентов, так и отдельных преподавателей, однако каких-либо мер не было принято. На должность и.о. экстраординарного профессора он был назначен Министерством народного просвещения в 1911 г. без прохождения конкурса.

После Февральской революции обстановка изменилась. По предложению Министерства от 20 марта лица преподавательского состава, не прошедшие по конкурсу в обычном порядке, а назначенные после соответствующего Указа от 27 августа 1905 г., подлежали увольнению. В институте по назначению работали профессора Б.П.Вейнберг, Н.А.Кашкарев, П.К.Соболевский и преподаватель богословия Я.Я.Галахов. Совет института провел по конкурсу и оставил работать в институте профессоров Б.П.Вейнберга и Н.А.Кашкарева. Я.Я. Галахову было предложено уволиться в связи с переводом курса богословия на факультатив. Кандидатура П.К.Соболевского обсуждалась на собрании преподавателей горного, инженерно-строительного отделений и Совете института.

На занимаемую прежде должность он не был избран, его заявление о представлении возможности остаться преподавателем института отклонено[2]. На принятие решения оказали влияние несложившиеся отношения между Соболевским, с одной стороны, и частью профессорско-преподавательского состава и руководством института — с другой.

Такие решительные меры в деятельности Совета и преподавательского коллектива встречались нечасто. В основном же они носили чисто ака-

---

1 ГАТО, ф.194, оп.1, д.192, л.93; д.199, л.561; д.214, лл.58, 72; Соскин В.Л. Сибирь, революция, наука. - Новосибирск, 1989. - с.27-29.

2 ГАТО, ф.194, оп.1, д.192, л.34; д.194, л.147; д.214, лл.51, 57, 61, 65; Впоследствии П.К.Соболевский работал в ряде вузов Свердловска, Москвы, создал новое направление в маркшейдерии и геофизических методах разведки полезных ископаемых - геометрию недр. См.: Букринский В.А., Славоросов А.Х. Основоположник геометрии недр П.К.Соболевский. - М., 1984.

демический характер и в большей части согласовывались с МНП. Широко разрекламированная реформа высшей школы, работа по которой началась весной 1917 г., коснулась лишь некоторых сторон жизни и деятельности вузов. В сентябре 1917 г. постановлением Временного правительства в технических институтах отделения были переименованы в факультеты, вместо директора учреждена должность ректора, введены новые должности проректоров по студенческим делам, доцентов, ассистентов, упразднена инспекция и должность преподавателя богословия[1].

В ТПИ должность ректора стал исполнять избранный в июне 1916 г. директором профессор И.И.Бобарыков, на должность проректора по студенческим делам педперсоналом единогласно был избран профессор П.П.Гудков, деканами факультетов стали деканы отделений профессора — механического А.А.Потебня, горного — М.А.Усов, химического — Я.И.Михайленко; инженерно-строительного — В.Н.Пинегин[2].

Подверглись демократизации правила приема в вузы. Согласно новым правилам, приниматься стали лица со средним образованием без различия национальностей, вероисповедания и пола. Впервые в вузах России открылись двери для женщин. Еще ранее было разрешено беспрепятственно принимать или восстанавливать тех, кто подвергся наказанию по политическим мотивам, отменено представление свидетельств о политической благонадежности[3].

Эти и другие нововведения имели положительное значение в развитии высшего образования, однако, по определению многих исследователей, политика Временного правительства по отношению к высшей школе, как и в целом к народному образованию, по существу была продолжением политики царизма[4]. Резкая оценка политики правительства по отношению к высшей школе дана в "Заявлении" Совета студенческих старост института от 19 октября 1917 г.: "Свободной наша школа может называться только по недоразумению. За семь месяцев нового строя мы не видим никаких нововведений, не проведено ни одной реформы. Мы живем и управляемся почти теми же порядками, которые были у нас во время Кассо. Школа, в которой не только студенчество, но и большая часть педагогического персонала совершенно отстранены от участия в управлении, не может считаться сво-

---

1 ГАТО, ф.194, оп.1, д.230, л.109.

2 Томский технологический институт за 25 лет своего существования. - ч.II. - с.71-72, 74.

3 ГАТО, ф.194, оп.1, д.213, л.15.

4 Соскин В.Л. Сибирь, революция, наука. - с.23.

бодной"[1].

Революция не прервала естественного хода учебных занятий и деятельности института. По сообщению директора И.И.Бобарыкова, занятия не прерывались ни на один день, хотя институт и испытывал серьезные трудности. В результате постоянных мобилизаций резко сократилось число студентов. На 1 января 1917 г. в институте числилось всего 479 студентов, из них на механическом отделении — 166, горном — 127, инженерно-строительном — 113, химическом - 73[2]. Некоторые преподаватели отсутствовали в связи с отвлечением на определенный период от учебных занятий для хозяйственных и военных потребностей.

Институт испытывал затруднения с учебными пособиями, приборами, бумагой, химическими реактивами, но главное — с учебными помещениями. Значительная часть их была отдана для размещения солдат. В зданиях института (третий этаж гл. корп.) и в университете их располагалось до 5 тысяч.

Летом и осенью 1917 г. были эвакуированы из Петрограда в Томск и размещены в главном, горном корпусах, в физической, электротехнической и механической лабораториях института геологический комитет и Главная палата мер и весов. Кроме того, Министерство народного просвещения предложило институту принять студентов петроградских вузов: технологического, политехнического, путей сообщения, электротехнического, гражданских инженеров. Первоначально институт дал согласие принять до 550 петроградских студентов при условии освобождения помещений от постоя солдат. Однако добиться этого не удалось, институт решил принять только студентов первых двух курсов, поставив в известность и Министерство, и администрацию петроградских вузов об имеющихся трудностях[3].

Коллектив института, особенно младший преподавательский состав, студенты, рабочие, служащие испытывали материальные трудности в связи с повышением цен на продукты, квартирную плату, плату за обучение. В архивных фондах хранятся запросы администрации в Министерство народного просвещения об увеличении зарплаты профессорам, младшему педагогическому составу, лаборантам, инженерам. Здесь же находим ходатайство проректора по студенческим делам профессора П.П.Гудкова перед Советом института об увеличении числа стипендий и их размера. Совет принял решение об увеличении стипендиального фонда в 2 раза с 15 до 30 тысяч рублей. Сохранились многочисленные обращения студентов о представлении пособий

---

1 История Томского политехнического института в документах. - т.1. - с.132-133; Кассо Л.А. - министр народного просвещения в 1910-1914 гг., преследовал прогрессивную профессуру, революционно настроенное студенчество.

2 ГАТО, ф.194, оп.1, д.230, л.28.

3 Там же, д.214, л.105; д.237, лл.7, 12.

из-за испытываемых материальных затруднений, заявления с просьбой об освобождении от платы за обучение и решения Совета об удовлетворении этих просьб[1]. Однако многие студенты из-за материальных трудностей вынуждены были бросить учебу или же отчислялись за невнесение платы за обучение. Во втором полугодии 1917 г. только число отчисленных за несвоевременный взнос платы за обучение составляло 40,7% от числа всех выбывших студентов[2].

Указанные трудности не могли не сказаться на постановке учебного процесса и его результатах. Об этом косвенно можно судить по заключению председателя испытательной комиссии горного отделения профессора Н.П.Чижевского. На этом и других отделениях осенью и весной 1916/17 уч. года проведены дополнительные заседания исполнительных комиссий для студентов-выпускников, мобилизованных в армию. Из числа окончивших отделение не было ни одного, кто окончил бы институт за 5 лет обучения; из 27 студентов, подвергшихся испытаниям, 17 поступили в 1905-1908 гг., 7 — в 1909 и 3 — в 1910 гг. "Длительный срок обучения — писал Н.П.Чижевский — не дает благоприятных результатов в смысле углубления и расширения познания в науках, а наоборот утомляет, и на окончательных испытаниях такие студенты наиболее слабы в основных предметах"[3]. Безусловно, эта оценка относилась не только к 1917 году и к этому отделению, она была общей.

Окончили институт в 1917 г. и удостоены звания инженера 79 выпускников, из них механическое отделение — 31, горное — 17, химическое — 16, инженерно-строительное — 15. Из числа окончивших 8 закончили экстерном, один не смог выдержать испытаний[4].

Большое внимание уделялось набору студентов на первый курс в соответствии с новыми правилами приема. Совет института увеличил норму приема с 400 до 600 человек, в то же время при обсуждении этого вопроса на заседаниях 26 мая и 4 июля развернулась дискуссия. Профессор Н.И.Карташев предложил отменить льготы при зачислении для уроженцев Азиатской части России, принимать без конкурсных экзаменов всех лиц, имеющих в аттестатах по математике, физике, русскому языку не менее 4 баллов.

Профессор Я.И.Михайленко предложил зачислять девушек, окончивших 9 и 8 классов гимназии, на равных условиях с юношами, а для тех,

---

1 Там же, д.194, лл.330, 360, 419, 420, 454; д.214, лл.106, 108, 146.

2 Там же, д.230, л.32.

3 Там же, д.178, л.49.

4 Там же, д.230, лл.29, 101-102; История ТТИ в документах. - т.1. - с.148.

кто окончил 7 классов женских гимназий и другие средние учебные заведения, ввести проверочные экзамены по предметам, устанавливаемым комитетом по студенческим делам. Совет постановил сохранить льготы для уроженцев Азиатской части, для остальных абитуриентов зачисление на вакантные места проводить по результатам конкурсных экзаменов, в отношении зачисления девушек принять предложение профессора Я.И.Михайленко[1].

На 600 вакантных мест поступило 1300 прошений о зачислении. Комитет по студенческим делам, рассмотрев их, принял возможным зачислить в число студентов без конкурсных экзаменов 404 человека, в том числе 38 девушек, остальные места были отданы для зачисления по результатам конкурсных экзаменов. Однако на экзамены явилось всего 138 человек. Комитет по студенческим делам зачислил в число студентов всех явившихся. Двум абитуриентам, окончившим учительский институт и сельскохозяйственное училище, и одному, не имеющему в аттестате оценки по физике, были назначены проверочные испытания. Всего было зачислено на первый курс 539 студентов, в т.ч. 40 девушек: на механический факультет — 180 (9 девушек), горный — 183 (3), химический — 51 (15), инженерно-строительный — 125 (13). Кроме того, 78 человек, из них 14 девушек, приняли на правах вольнослушателей. Таким образом, новый 1917/18 уч. год в институте начали 866 студентов, из них на механическом факультете — 294, горном — 258, химическом — 103, инженерно-строительном — 211[2].

В штате профессорско-преподавательского состава произошли в 1917 г. следующие изменения. Ушел из жизни крупный специалист и организатор в области золотой промышленности, прекрасный педагог и воспитатель профессор Л.Л.Тове. Уволен в отставку по болезни доктор химии профессор Д.П.Турбаба, перевелся в университет профессор математики В.Л.Некрасов, уволился профессор П.К.Соболевский. На должность ординарных профессоров избраны С.В.Лебедев, П.А.Миняев; экстраординарных — В.И.Минаев, М.Н.Иванов, П.А.Микулин. Преподавательский состав пополнился за счет молодых, занимавших ранее должности лаборантов (горные инженеры М.К.Коровин, Н.С.Пенн, В.Ф.Турчинский, механики А.П.Малышев, В.В.Мраморнов, химики З.В.Михеев, В.П.Марков, электротехник В.М.Хрущев). Впервые преподавателем по английскому языку была зачислена женщина — Ольга Морисовна Новикова.

На 1 января 1918 г. в штате состояло 13 ординарных, 14 экстраординарных профессоров, 10 преподавателей, 16 старших и младших ассистентов. Кроме

---

[1] ГАТО, ф.194, оп.1, д.194, л.222; д.214, лл.85, 91.

[2] Подсчитано по отчетным данным за 1917 г. ГАТО, ф.194, оп.1, д.230, л.31.

того, вели педагогическую работу по найму профессора университета П.В.Бутягин, И.В.Михайловский, В.В.Сапожников, сверхштатные профессора Ф.Э.Молин, Д.П.Турбаба[1].

Почетными членами института на заседаниях Совета были избраны профессора В.А.Обручев, Е.Л.Зубашев и исследователь центральной Азии и Сибири Г.Н.Потанин[2].

При составлении учебных планов на 1917/18 уч. год коллективом преподавателей предлагалась новая модель подготовки специалистов, ориентированная на более узкую специализацию. В связи с этим остро встал вопрос о соотношении общетеоретических и специальных дисциплин. Комиссии, созданные на отделениях, пришли к выводу о необходимости сокращения объема общетеоретических дисциплин на первых двух курсах. С этими выводами категорически был не согласен профессор В.Л.Некрасов — сторонник широкой общетеоретической, в т.ч. математической, подготовки будущих инженеров. "Ослабление научной подготовки студентов этих курсов может стать тормозом для развития технической науки... Прогресс техники — на теоретических предметах", — пытался он убедить своих коллег, но поддержки среди них он не нашел.

На заседании Совета 4 января 1917 г. профессора А.А.Потебня, П.П.Гудков, Г.Г.Поварнин выступили против широкой математической подготовки на младших курсах. Ссылаясь на опыт ряда отечественных и зарубежных втузов, в частности американских, они считали, что научное мировоззрение формируется на старших курсах, математика играет служебную роль. Профессор Г.Г.Поварнин предлагал даже исключить из учебного плана курс начертательной геометрии для химического отделения. Совет института большинством голосов принял решение о сокращении учебных часов по математическим дисциплинам от 0,5 до 2 часов в неделю. Обсуждался также вопрос об объеме курсов физики, химии, сопротивления материалов, геодезии. Эти решения были учтены при составлении и утверждении учебных планов на новый учебный год[3].

На старших курсах из учебных планов исключили предметы, не имевшие прямого отношения к специальности, и ввели новые. Так, на химическом отделении исключили курсы гидротехники, механической технологии, отопления и вентиляции, технологии строительных материалов; ввели химию коллоидов, химию силикатов, на первом курсе увеличили объем часов

---

1 ГАТО, ф. 194, оп.1, д.230, лл.113-115; Краткий биографический словарь профессорско-преподавательского состава ТТИ//Томский технологический институт за 25 лет своего существования. - ч.II. - с.154-173.

2 ГАТО, ф.194, оп.1, д.229, лл. 7-9; д.251, лл.19, 101.

3 Там же, д.192, л.13; д.214, лл.14, 17; д.229, лл.7-9.

по неорганической химии, курс металлографии стал обязательным только для студентов специальности "Металлургия". На механическом отделении ввели проектирование холодильных и подъемных установок[1]. В целом же работа по совершенствованию планов не была завершена и продолжалась в последующие годы.

В связи с политической обстановкой и материальными трудностями, переживаемыми институтом, объем и характер научных исследований профессорско-преподавательского состава продолжал меняться. За 1917 г. не было издано ни одного учебного пособия, курса лекций, за исключением двух кратких практических пособий по сферической тригонометрии и организации земской статистики, подготовленных преподавателем В.П.Зелевым. Два года не издавались "Известия ТТИ".

Для публикации научных работ использовались издания различных научных обществ, в основном "Вестник общества сибирских инженеров" (редактор профессор В.И.Минаев). В шести номерах за 1917 г. опубликовано более десятка статей сотрудников института (М.А.Усов, Н.С.Пенн, А.П.Малышев, А.В.Угаров, С.В.Лебедев и др.).

Всего же было опубликовано 24 научные статьи, 2 брошюры, 6 статей сдано в печать, сделано 11 докладов и сообщений. Подготовлена к защите диссертация на право занятия кафедры профессором А.В.Угаровым (защита состоялась в ТТИ 9 мая 1918 г.).

Резко сократилось число научных командировок на средства института. В 1917 г. их было всего две: М.К.Коровин провел геологическое исследование района р.Яя и А.П.Марков совместно со студентом — экстерном К.Г.Тюменцевым - изучали проблему оледенения Горного Алтая и вели сбор геологических и ботанических коллекций.

Геологические исследования и экспедиции проводились большей частью на средства различных предприятий. По поручению акционерного общества Кузнецких копий профессор М.А.Усов вел геологическое обследование левобережной части Ачинского и Минусинского уездов Енисейской губернии, Ново-Судженских копий Томской губернии. Профессор П.П.Гудков по заданию Кузнецкого металлургического каменноугольного общества изучал Салаирский район, преподаватель Н.С.Пенн — рудники Азиатского золотопромышленного общества Урянхайского края, профессор В.Я.Мостович совместно с ассистентом В.А.Пазухиным исследовал золотоносные руды в Забайкалье. Профессор Н.В.Гутовский в качестве консультанта акционерного общества Кузнецких каменноугольных копий участвовал в разработке проекта Кузнецкого металлургического завода, взятого впоследствии за основу при подготовке Урало-Кузнецкого проекта. Ряд профессоров и преподавателей

---

[1] Там же, д.251, лл.19, 101.

института принимали активное участие в работе Военно-промышленного комитета, различных ведомств и учреждений по оказанию помощи правительству в решении хозяйственных и военно-промышленных нужд. Так, профессора В.Н.Пинегин, А.М.Крылов, занимая руководящие должности в техническом отделе Сибирского уполномоченного по топливу, провели обследование потребностей городов и предприятий Сибири в минеральном топливе. В.Л.Малеев по заданию Министерства промышленности и торговли участвовал в экспертизе водопроводного и электрического оборудования г. Красноярска. Профессор Я.И.Михайленко являлся научным консультантом одного из заводов по выпуску металлического натрия для нужд артиллерийского ведомства, профессора В.И.Минаев и Н.П.Чижевский разработали проектную и технологическую документацию для порохового завода в Ростове-на-Дону. Член химической секции Томского военно-промышленного комитета ассистент Г.В.Хонин работал над проблемой удушливых газов и способами защиты при их применении; В.Г.Карпенко заведовал механическим оборудованием Новониколаевского холодильника при Главном интендантском управлении, М.И.Мещеряков был командирован в Петроград на химические предприятия для оказания необходимой помощи в случае эвакуации.

Разнообразной была деятельность коллектива преподавателей вне стен института. Помимо выполнения конкретных правительственных заданий многие из них занимали ответственные должности в научно-технических обществах, государственных, земских учреждениях: обществах сибирских инженеров, содействия общеобразовательным курсам (Н.В.Гутовский), исследования Сибири (М.А.Усов), Всероссийском комитете земских и городских союзов (П.А.Микулин); Западно-Сибирском учебном округе (архитектор А.Д.Крячков). 19 преподавателей института совмещали свою педагогическую деятельность в других учебных заведениях: на Сибирских высших женских курсах, в гимназиях, в реальном училище и других[1].

Итак, послефевральский период в развитии института, несмотря на устойчивость сложившихся традиций и сопротивление определенной части профессуры, характеризовался начавшимся сдвигом в сторону демократизации внутривузовской жизни и ростом политической активности. Основная часть профессорско-преподавательского состава и студенчества поддержала политику Временного правительства, буржуазные и мелкобуржуазные партии, начав с ними активное сотрудничество. Продолжавшаяся война, экономическая и политическая нестабильность серьезно отразились на деятельности института и, прежде всего, подготовке специалистов, хотя учебный процесс, благодаря усилиям администрации, продолжался.

---

[1] ГАТО, ф. 194, оп. 1, д.230, лл.1,2,5,6,8,12,14,56,59,60,64.

## Институт в период установления Советской власти и гражданской войны

6 декабря 1917 г. вся власть в Томске перешла к Совету рабочих и солдатских депутатов. Известие об установлении Советской власти в институте было воспринято негативно.

Значительная часть студентов, особенно та, которая находилась под влиянием буржуазных и мелкобуржуазных партий, через свои организации — Совет старост, землячества — высказала свое резко отрицательное отношение к новой власти, считая ее "незаконной", и призвала к борьбе с ней "всеми имеющимися у них средствами". Эта позиция нашла отражение в резолюции общестуденческой сходки, проходившей 3 — 6 декабря в большой химической аудитории. В резолюции говорилось, что собрание студентов, "не признавая вообще узурпации прав народа, откуда бы она не исходила, не признает и этих новоявленных узурпаторов-самодержцев "законной" власти и будет всемерно бороться с ними". Сходка поддержала лозунг "Вся власть Учредительному собранию — хозяину земли русской"[1].

Лишь небольшая группа студентов, насчитывавшая осенью 1917 г. 30 — 40 человек, примкнула к большевистской организации и по заданию городского комитета вела большую организаторскую и агитационно-пропагандистскую работу среди рабочих, солдат, служащих и студентов. В состав группы входили студенты университета, технологического института, высших женских курсов Ф.Лыткин, Т.Закарая, А.Якимов, А.Садовский, Г.Миколадзе, В.Косенко, О.Гратенко (Лазо), К.Вострогина, М.Парнякова, Е.Кужевлева, Р.Шергов и другие. Одним из организаторов группы был студент ТТИ Тарасий Яковлевич Закарая — талантливый пропагандист, пользовавшийся огромным авторитетом среди рабочих, солдат и студентов города[2]. Члены группы проводили большую работу в профсоюзах города, самое активное участие приняли в создании отряда Красной гвардии и установлении Советской власти в Томске[3].

Профессорско-преподавательский состав в основной своей массе поддерживал негативное отношение студентов к Советской власти. Особенно обострились отношения профессоров — членов Совета института к Томскому

---

1 Томский технологический институт за 25 лет своего существования. - ч.II.-с.110.

2 Закарая Тарасий Яковлевич (1891-1918) - студент ТТИ в 1909-1915 гг., большевик, член Томского комитета РСДРП (с мая 1917 г.) и Томского ревтрибунала (с января 1918 г.), умер от туберкулеза летом 1918 г. - История Томского политехнического института в документах. - т.1. - с.159.

3 Воспоминания А.Т.Акимова о деятельности студенческой большевистской группы в Томске в 1917-1918 гг.//История Томского политехнического института в документах. - т.1. - с.140-145.

Совету после принятия последним решения о закрытии учебно-производственных мастерских и передаче их совнархозу. Совет института на своем заседании 12 декабря расценил эту меру незаконной, противоречащей автономии высшей школы и решил обратиться за разъяснениями в губернский исполком и непосредственно к Народному комиссару просвещения[1].

В ответной телеграмме на запрос института Нарком просвещения А.В.Луначарский подтвердил право автономии высшей технической школы наравне с университетами и указал, что мастерские, лаборатории и другие учебно-вспомогательные учреждения должны находиться в ведении института и без его согласия никем не должны заниматься или поступать в чье-либо распоряжение. Это послужило основанием администрации института в письме на имя председателя губернского исполкома потребовать возвращения институту мастерских и освобождения его помещений от постоя воинских подразделений[2].

При проведении реформы по реорганизации управления вузами отношения между Советом института и Томским совдепом еще больше обострились. Реформирование не ставило целью коренную перестройку высшей школы, предполагалось лишь изменить систему управления "в духе требований рабоче-крестьянской революции", обеспечив участие преподавательского состава, студентов, служащих в органах управления внутривузовской жизнью.

Постановлением Комитета народного образования Томского губернского Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов поручалось специальной комиссии в двухнедельный срок выработать положение об управлении вузами на "новых демократических началах". В состав комиссии включались в равном представительстве профессора, преподаватели, студенты. При этом для реорганизации предполагалось ввести преподавателей, студентов, служащих в органы управления с правом совещательного голоса[3].

Большинство профессоров — членов Совета — было настроено решительно против этого. Председатель Комитета народного образования Томского губисполкома В.Н.Бахметов позднее вспоминал: "Мы пытались убедить несогласных с нами. Были устроены совещания с участием профессоров, велись одноактные и многоактные беседы — высшая школа была непоколебима"[4].

Положение приобрело конфликтный характер после того, как губернский исполком в своем письме 10 апреля 1918 г. поставил в известность ректора

1 ГАТО, ф.194, оп.1, д.214, л.162.

2 ГАТО, ф.194, оп.1, д.243, л.29; д.296, лл.142-143, 149.

3 Борьба за власть Советов в Томской губернии (1917-1919 гг.): Сборник документальных материалов. - Томск, 1957. - с.288-289.

4 Цит. по: Соскин В.Л. Очерки истории культуры Сибири в годы революции и гражданской войны (конец 1917 - начало 1918 гг.). - Новосибирск, 1965. - с.66.

и Совет студенческих старост о том, что через 7 дней прекратит ассигнования средств на нужды института, если к этому сроку не будет создан "демократический авторитетный орган из представителей всех групп лиц, заинтересованных ближайшим образом в жизни учебного заведения, т.е. педагогического персонала, студентов, служащих". При этом подчеркивалось, что только такой орган может быть ответственным "в ведении хозяйства и расходовании сумм, принадлежащих трудовому народу"[1].

Совет института расценил действия губисполкома как прямое нарушение автономии вуза и на заседании 12 апреля выразил решительный протест. Обсуждение вопроса перенесли на собрание педагогического коллектива, срочно направив обращение к наркому просвещения А.В.Луначарскому с изложением действий губисполкома[2].

Несмотря на то, что собрание преподавателей не нашло нужным включать представителей студентов в органы управления, Совет института вынужден был допустить студентов на свои заседания и собрания факультетов с правом совещательного голоса и направить своих представителей в общевузовскую комиссию по разработке положения о реорганизации управления вузами.

Этот шаг Совета института был положительно расценен Томским губернским исполкомом, его президиум вынес решение снять свое запрещение на кредиты и открыть финансирование нужд института согласно смете на 1918 г.[3] Кроме того, ректор института профессор И.И.Бобарыков в связи с материальными трудностями обратился к наркому просвещения А.В.Луначарскому о назначении дополнительного аванса в размере 300 тыс. рублей на содержание института[4].

Представители студентов К.Габуния и Павловский впервые присутствовали на заседании Совета 4 мая 1918 г. Появление их в профессорской среде было встречено настороженно, да и сами студенты, судя по протокольной записи, не проявили особой учтивости к своим наставникам. При обсуждении поставленных студентами вопросов, поддержки они не получили. Студент Габуния вступил в пререкания с председателем Совета, после сделанного ему замечания оба представителя студентов покинули заседание. Совет вынес решение информировать Совет старост о поведении Габунии[5].

---

1 Знамя революции (Томск). - 1917. - 13 апреля.

2 ГАТО, ф.194, оп.1, д.243, л.34.

3 Советы Томской губернии - март 1917 - май 1918 гг. Сборник документов и материалов. - Томск, 1976. - с.194.

4 ГАТО, ф.194, оп.1, д.241, л.89.

5 Там же, д.243, л.36.

В середине мая 1918 г. работа комиссии над проектом положения о реорганизации управления вузами была завершена. В составе комиссий от института участвовали профессора А.В.Лаврский, М.А.Усов, А.А.Потебня, С.А.Введенский, преподаватели А.А.Левченко, М.К.Коровин, аспиранты М.И.Мещеряков, З.В.Михеев, студенты, служащие канцелярии и библиотеки.

Проект положения в целом был одобрен общевузовским собранием преподавателей города, проходившим 12, 15 мая. Профессорско-преподавательский состав считал реформу высшей школы "своевременной и необходимой", в то же время разработанный проект положения признали временным актом, применимым для вузов Томска в сложившихся условиях. Преподавательский состав города считал необходимым проведение реформы высшей школы в общегосударственном масштабе. Собрание высказалось за введение студентов в органы учебно-административного управления на условиях равного представительства с преподавателями, с правом решающего голоса при обсуждении всех вопросов, за исключением научного и учебного характера[1].

Проект положения о реорганизации вузовских органов управления, разработанный по инициативе Томского комитета народного образования и поддержанный профессорско-преподавательским составом города, имел далеко не местное сибирское значение. Он явился началом реформирования высшей школы в первые месяцы Советской власти и мог стать основой для консолидации профессорско-преподавательского состава.

Под воздействием общего процесса демократизации высшей школы подверглись некоторым изменениям существовавшие правила обучения в институте. Совет дважды (16 февраля и 13 марта) обсуждал на своих заседаниях подготовленный проект "Временных правил прохождения курса". Изменения коснулись прежде всего правил приема в институт на 1918 г. Согласно новым правилам, зачисление студентов проводилось на основе конкурса аттестатов об окончании средних учебных заведений. При этом сохранялись преимущества для лиц, окончивших физико-математические факультеты университетов, а также уроженцев Азиатской части России или окончивших в ней средние учебные заведения при наличии в аттестатах по математическим дисциплинам, физике, русскому языку оценок не ниже 4 баллов. Девушки принимались наравне с юношами при наличии аттестата зрелости или аттестата за 8 классов женской гимназии с математической специализацией. На основе этих правил осуществлялся прием студентов в 1918 г.

"Временные правила" отменяли по существу "минимум" на 1 курсе, против чего так долго и упорно выступали студенты. Его невыполнение не угрожало теперь студенту исключением из института за неуспеваемость,

---

[1] Там же, д.241, лл.62, 66-69; 71-72-79.

отменялась обязательность графических работ перед сдачей экзамена. При обсуждении "правил" вносилось предложение об отмене оценок, защиты дипломов и деление их на разряды. Прием экзаменов планировался на протяжении всего учебного года. Вводились циклы учебных предметов и последовательность их прохождения, что позволяло администрации определенным образом регламентировать учебный процесс при сохранившейся предметной системе обучения[1].

С учетом "Временных правил" подверглись переработке и учебные планы. Однако эта работа не была завершена, за исключением одного горного факультета, который представил учебный план на пять лет, по словам профессора М.А.Усова, "достаточно выдержанный по специализации и балансу учебного времени"[2]. В целом же учебный процесс проходил без особых изменений в соответствии с учебным планом на 1917/18 уч. год.

Новации "Временных правил", принятые в основном под нажимом студентов, отражали революционный пафос того времени, начавшийся процесс демократизации высшей школы, в последующий период большая их часть не прижилась.

Томский Совдеп не ограничивал свою деятельность по отношению к вузам только изменением в них принципов управления. Выполняя директивы центральных органов, он поддерживал все предложения по их развитию, изыскивал необходимые средства для улучшения материального положения преподавателей, рабочих, служащих вузов, предпринял первые шаги по координации деятельности научных обществ, учреждений культуры и народного образования[3].

В Томске в этот период продолжали свою деятельность общества сибирских инженеров, исследований Сибири, народного образования, активными членами которых являлись многие профессора и преподаватели института. Они вели в городе широкую пропаганду технических и научных знаний.

Газета "Знамя революции" в апрельских номерах сообщала читателям о лекциях по геологии Сибири профессора М.А.Усова, которые собирали полную аудиторию и прослушивались "с глубоким вниманием"; о цикле лекций по физике профессора В.П.Вейнгерга. В расписании городского народного университета им. П.И.Макушина, занятия которого в основном проходили в физическом корпусе института, на апрель месяц включали

---

1 ГАТО, ф. 194, оп. 1, д.243, лл.13, 19, 108.

2 Томский технологический институт за 25 лет своего существования. - ч.II. - с.18.

3 Советы Томской губернии. - с.176, 190-191; В огне революционных битв. - Томск, 1964. - с.38; Томский университет 1880-1980. - Томск, 1980. - с.106.

лекции по вопросам истории техники и культуры профессоров А.А.Потебни, С.В.Лебедева; по геологии Сибири и разведке месторождений профессоров М.А.Усова и П.П.Гудкова[1].

Большая же часть профессоров института и университета продолжала занимать "нейтральную" либо враждебную к Советам позицию. Один из активных участников революции, а впоследствии видный сибирский историк В.Д.Вегман писал в своих воспоминаниях: "Конечно, не все профессора занимались активным противодействием реформам Советской власти, но факт тот, что среди Томской профессуры... не нашлись такие профессора, которые бы с первых же дней Октября ориентировались на Советскую власть"[2].

Падение Советской власти в Томске в конце мая 1918 г. приостановило начавшийся процесс демократизации высшей школы. Декреты, постановления центральных и местных советских органов в отношении вузов, как и народного образования вообще, отменялись. Пришедшее к власти Временное Сибирское правительство потребовало от администрации вузов увольнения всех преподавателей, студентов, служащих, кто участвовал в установлении Советской власти или сочувствовал ей. Вновь созданное Министерство народного просвещения (МНП), возглавляемое профессором университета В.В.Сапожниковым, потребовало прислать на утверждение те решения Совета института, которые были приняты после декабря 1917 г., а также список избранных по конкурсу на должности профессоров и преподавателей[3].

Одобрив эти и другие меры новой власти, Совет института всячески стремился доказать свое оппозиционное отношение к Советской власти. В отчете за 1918 г. указывалось, что "отношение к Советской власти было всегда резко отрицательным, и Совет считал нежелательным какие-либо сношения с нею, кроме самых неизбежных случаев". К таким случаям он относил обращения по вопросам кредитования нужд института[4]. Положение о реорганизации управления было признано недействительным "как выработанное под давлением Томского Совдепа". Такое же положение складывалось и в университете[5].

Представители профессорско-преподавательского состава института при-

---

1 Знамя революции. - 1917. - 7, 17 апреля.

2 Просвещение Сибири (Новосибирск). - 1927. - N 10 (44). - с.41.

3 ГАТО, ф.194, оп.1, д.247, л.3.

4 Там же, д.243, л.108.

5 Томский университет. - с.109.

няли участие в работе Сибирской областной Думы[1], вошли в состав Временного Сибирского, а затем колчаковского правительств[2]. В Сибирском правительстве четыре месяца (с июля по октябрь 1918 г.) занимал пост управляющего Министерством торговли и промышленности профессор П.П.Гудков. В составе колчаковского Совета министров исполнял обязанности тов. (заместителя) министра торговли и промышленности профессор С.В.Введенский; отдел промышленности этого же министерства возглавлял профессор С.В.Лебедев. Директором департамента профессионального образования МНП был профессор А.А.Левченко, вице-директором департамента народного просвещения — сотрудник института (библиограф) М.А.Слободский[3].

Известный исследователь истории культуры, интеллигенции Сибири В.Л.Соскин пишет: "Чрезвычайно важно иметь в виду, что сам белогвардейский переворот произошел при участии или одобрении части буржуазной интеллигенции. Некоторые видные представители этой интеллигенции, в том числе профессура, примкнули к белому режиму и даже выступали в роли его идеологов". Он объясняет это тем, что эта часть интеллигенции восприняла поначалу падение Советской власти "как торжество демократии".

Новые правительственные круги на первом этапе поддерживали инициативу ученых, в том числе и материально. Таким путем они рассчитывали укрепить свое влияние в среде интеллигенции и приобрести славу защитников прогресса в глазах мировой общественности[4].

Большая часть студентов также поддержала антисоветский переворот, некоторые из них, поддавшись на агитацию, добровольно вступили в ряды белой армии и с оружием в руках приняли участие в борьбе с Советской властью. Однако осенью 1918 г. в настроении студентов произошли изменения, их демократические иллюзии постепенно стали рассеиваться. Этому способствовали изменившаяся общая обстановка в Сибири после прихода к власти Колчака, а также сложившееся положение в институте.

Совет института 28 октября 1918 г. на своем заседании принял решение об удалении представителей студентов из органов управления институтом. Студенческие общественные организации обратились в Совет с предложением

---

1 В состав Сибирской областной думы были избраны профессор П.П.Гудков, старший ассистент В.В.Мраморнов (ГАТО, ф.194, оп.1, д.209, л.9; д.246, л.12).

2 Временное Сибирское правительство пришло к власти 30 июня 1918 г. после чехословацкого мятежа, оно подготовило условия для прихода Колчака к власти 18 ноября 1918 г. Возглавлял Совет Министров Временного Сибирского правительства адвокат П.В.Вологодский, при Колчаке он сохранил свой пост.

3 Настольный календарь на 1919 г. - Томск, 1919. - с.72-73.

4 Соскин В.Л. Сибирь, революция, наука. - с.52; его же. - Ленин, революция, интеллигенция. - Новосибирск, 1973. - с.54.

пересмотреть принятое решение. Однако их обращение было отклонено, Совет направил ходатайство в МНП для окончательного решения вопроса о представительстве студентов в управлении институтом. Это решение Совета бурно обсуждалось на студенческой сходке 1 декабря 1918 г. и было расценено как "начало похода реакционной части профессуры на завоеванные права студенчества". Сходка выразила решительный протест Совету института. "Постановление Совета профессоров, — говорилось в резолюции сходки, — внушает полное неуважение к профессорской коллегии, неустойчивой в своих мнениях и готовой подделываться под любое господствующее направление в верхах вершителей судеб страны, будь то большевизм или военная диктатура".

Сходка в качестве активного воздействия признала необходимым приступить к организации общестуденческой забастовки в Томске и избрала стачечный комитет. В случае необходимости было решено объявить сепаратную забастовку студентов-технологов[1].

Положение осложнилось после получения решения губернского комиссара о запрещении в институте студенческих сходок. По этому поводу появились в институте прокламации в защиту автономии высшей школы и студенческих прав[2]. Сложившаяся ситуация не могла устроить ни администрацию института, ни тем более руководство МНП. Все было сделано, чтобы сорвать забастовку. Часть студентов удалось запугать возможным применением против них репрессивных мер, другая часть, т.н. "инициативная группа", не пошла на проведение "крайних мер". В результате стачечный комитет объявил о самороспуске, забастовка не состоялась.

В марте 1919 г. возникла идея проведения трехдневной забастовки протеста, но в условиях наступившего спада активности студентов эта идея не получила поддержки, к тому же у организаторов забастовки единства по этому вопросу не было[3].

Царившая в вузах антидемократическая атмосфера обрекла основную часть студентов на пассивность. К тому же число студентов сократилось в связи с постоянными призывами в колчаковскую армию, ухудшилось их материальное положение. Перед многими студентами остро встал вопрос о поиске средств к существованию. Деятельность студенческих организаций (Совета старост, землячеств) шла на спад[4].

---

1 ГАТО, ф.194, оп.1, д.242, лл.26-27, 43, 52; д.246, л.493.

2 Томский технологический институт за 25 лет своего существования. - ч.II. - с.112.

3 ГАТО, ф.194, оп.1, д.242, л.159.

4 Протоколы заседания Совета студенческих старост с 5 ноября 1918 по 25 декабря 1919 гг. (Там же, лл.8-100).

Лишь небольшая группа студентов-большевиков, объединенная в подпольные студенческие "десятки", под руководством городской партийной организации принимала активное участие в борьбе за восстановление Советской власти. Студенты выполняли роль связников, проводили агитационную работу среди солдат военного гарнизона, составляли тексты листовок и прокламаций антиправительственного содержания, распространяли их среди солдат, рабочих, студентов. В эту группу входили студенты университета С.Иоффе, К.Батоев, А.Айзенберг, Д.Оппенгейм; технологического института Б.Волынский, Р.Шергов и другие. Члены студенческой подпольной группы приняли участие в подготовке и проведении вооруженного восстания в ночь с 16 на 17 декабря 1919 г., завершившегося победой и восстановлением Советской власти в Томске[1].

Обстановка в институте в этот период мало благоприятствовала нормальной постановке учебной и научной деятельности. Несмотря на увеличение окладов профессорско-преподавательского состава и финансовую поддержку МНП, институт постоянно испытывал материальные затруднения, особенно во второй половине 1919 г., когда смета института была сокращена на 750 тыс. рублей. Не хватало самого необходимого — учебников, учебных пособий, оборудования, реактивов и др. В зимний период из-за недостатка топлива и низкой температуры в аудиториях занятия проводить было невозможно и Совет института неоднократно ставил вопрос о принятии экстренных мер по доставке топлива[2].

Катастрофическое положение в институте сложилось с наличием учебных площадей. Значительная их часть использовалась под размещение воинских подразделений. Летом 1919 г. часть помещений и квартир была отведена для персонала эвакуированного Пермского университета и их семей, а также беженцев. Учебные мастерские и часть помещений главного корпуса занял эвакуированный Златоустовский оружейный завод. В главном корпусе располагалось Министерство просвещения. В августе по его распоряжению все помещения этого корпуса отдали под размещение эвакуированных из Екатеринбурга госпиталей.

В горном корпусе часть помещений была занята с 1917 г. Геологическим комитетом и вновь созданным Институтом исследований Сибири; химические и металлографические лаборатории использовались Златоустовским горным округом и военным ведомством для исследовательских работ, в том числе в военных целях. В подвале химического корпуса располагалось предприятие общества "Сибирская электролампа". Кроме того, институт предоставил свои

---

1 См. воспоминания Б.Я.Волынского, Г.П.Губермана, Д.Г.Оппенгейма - В огне революционных битв. - сс. 146-152, 154-164, 240-243.

2 ГАТО, ф.194, оп.1, д.259, лл.16, 125.

помещения в аренду различным учебным заведениям и предприятиям города[1]. Из-за недостатка помещений МНП предложило сдвинуть сроки нового приема студентов и начало занятий до октября 1919 г., а 17 ноября получило распоряжение Верховного правителя адмирала Колчака о прекращении занятий в институте, предоставлении всех помещений под распоряжение воинских частей и эвакуации института в Читу[2]. Фактически первый семестр 1919/20 уч. года был сорван.

Количество студентов в 1919 г. из-за мобилизаций в армию резко сократилось[3]. Многие лекции читались в полупустых аудиториях или вообще отменялись. Члены Совета на заседаниях в марте и сентябре дважды ставили вопрос о закрытии института из-за ненормальных условий работы. Новый набор в августе 1919 г. ненамного увеличил число студентов, он составил только 175 человек вместо запланированных 300. На 1 января 1920 г. в институте числилось всего 400 студентов (табл. 1).

**Таблица 1**

**Количество студентов в 1917—1920 гг. (данные на 1 января)**

| Факультеты | Годы | | | |
|---|---|---|---|---|
| | 1917 | 1918 | 1919 | 1920 |
| Механический | 166 | 281 | 305 | 129 |
| Горный | 127 | 241 | 210 | 80 |
| Химический | 73 | 101 | 154 | 91 |
| Инженерно-строительный | 113 | 199 | 234 | 100 |
| Всего по институту | 479 | 822 | 903 | 400 |

Сократился и выпуск инженеров. В 1919/20 уч. году он составил 27 человек, или в 3,5 раза меньше по сравнению с 1916/17 уч. годом.

---

1 Там же, д.239, л.56; д.243, лл.83, 98; д.259, лл.48,56,67. Профессора К.К.Лыгин, Н.И.Карташев, Я.И.Николин как выход из положения предложили проводить занятия в своих квартирах (Там же, л.68).

2 Там же, д.231, л.12; д.259, лл.62, 119; Лозовский И. Красный директор// Красное знамя. - 1987. - 17 марта.

3 По данным МНП на 1 января 1919 г. на службе в колчаковской армии находилось 1030 студентов института (Настольный календарь на 1919 г., - с.94). Данных о гибели студентов на фронтах гражданской войны нет. Совет института 14 марта 1919 г. выразил соболезнование профессорам Ф.Э.Молину и Г.Э.Иоганзену по поводу гибели их сыновей (ГАТО, ф.194, оп., д.256, л.13).

Всего же за эти годы подготовлено 216 инженеров (табл. 2)[1].

**Таблица 2**

**Выпуск инженеров в 1917—1920 гг. (данные за учебный год)**

| Факультеты | Учебные годы | | | |
|---|---|---|---|---|
| | 1916/17 | 1917/18 | 1918/19 | 1919/20 |
| Механический | 38 | 14 | 27 | 9 |
| Горный | 27 | 7 | 11 | 2 |
| Химический | 14 | 8 | 7 | 6 |
| Инженерно-строит. | 16 | 10 | 11 | 10 |
| По институту | 94 | 39 | 56 | 27 |

Среди выпускников этих лет: В.В.Ревердатто, впоследствии профессор Томского госуниверситета, ученый-биолог; Ф.В.Галахов — профессор института, зав. каф. геодезии и маркшейдерского искусства (1917 г.); А.В.Квасников — выдающийся ученый в области авиации и космонавтики; Н.Н.Урванцев — один из первооткрывателей Норильского рудного района (1918 г.); А.В.Верховский, А.Н.Добровидов — профессора института (1919 г.)[2].

Значительные изменения в этот период произошли в профессорско-преподавательском составе. Основная его часть, несмотря на трудности, продолжала работать в институте. По разным причинам выбыли ведущие профессора Ф.Э.Молин, Д.П.Турбаба, В.Л.Малеев, П.П.Гудков, С.А.Введенский, А.М.Крылов; преподаватели В.В.Мрамарнов, А.П.Проскуряков, К.П.Гринаковский, С.В.Даин, А.Ф.Калинин,А.П.Шахно. Перед руководством института остро встал вопрос замены их и приглашения новых преподавателей, в том числе и на вновь создаваемые кафедры. Согласно Постановлению Совета Министров от 30 декабря 1918 г., в институте учреждались кафедры сельхозмашиностроения, термических двигателей, мукомольного дела, архитектуры и аналитической химии[3].

Совет института в 1918 г. на должности ординарных профессоров избрал известного в области физико-химии профессора Петроградского

[1] Количество студентов и выпуск инженеров в 1917-1920 гг. по данным табл. 2, 5 // Томский технологический институт за 25 лет своего существования. — Ч. II.

[2] Краткий биографический словарь преподавателей, ассистентов, лаборантов и научных сотрудников ТТИ//Томский технологический институт за 25 лет своего существования. - ч.II. - с.164-166; Томский университет. - с.136; Из истории авиации и космонавтики. - Вып.23. - М., 1974. - с.8-15; Советский энциклопедический словарь - М., 1983. - с.138.

[3] ГАТО, ф.194, оп.1, д.244, л.5. Организовать указанные кафедры в институте в 1919 г. не удалось.

лесного института Е.В.Бирона; крупного специалиста по геодезии и маркшейдерскому искусству профессора Петроградского горного института В.И.Баумана; по кафедре химической технологии волокнистых и красящих веществ — В.И.Минаева; по кафедре прикладной механики и машиностроения — А.В.Угарова; экстраординарного профессора по кафедре горного искусства — Н.С.Пенна. На должности доцентов избраны механики С.П.Гоммеля, В.Г.Карпенко, математик В.И.Шумилов, электротехник А.А.Левченко, физик В.Д.Кузнецов.

Преподавательский состав пополнился за счет молодежи, в основном окончившей ТТИ и имевшей практический опыт работы, в т.ч. в вузе (И.Н.Бутаков, В.П.Еланцев, К.Д.Нечаев, П.М.Силин, Б.Л.Степанов, М.М.Михайлов, В.А.Пазухин). Большинство из них отдали институту многие годы своей жизни. В штат преподавателей были зачислены две женщины: в 1918 г. ассистентом кафедры неорганической химии Ирина Ивановна Молодых и в 1919 г. на кафедру высшей математики Нина Александровна Никольская. Обе закончили высшие женские курсы (Томск, С.-Петербург) и сдали государственные экзамены в объеме университетской программы[1].

В июне 1918 г. Советом института на должность ординарного профессора по кафедре неорганической и теоретической химии был избран известный ученый революционер-народоволец Н.А.Морозов. Однако его приезд в Томск из-за военного положения не состоялся[2].

Преподавательскую работу в институте вели оказавшиеся в Томске профессора эвакуированного Пермского университета: по физико-химии Д.В.Алексеев, по неорганической химии Н.В.Култашев, по курсу химии белков Ю.С.Залкин, по металлургии профессор Петроградского политехнического института В.Е.Грум-Гржимайло, по аналитической химии доцент Казанского университета А.М.Васильев, по физике ассистент этого же университета И.А.Соколов[3].

Стипендиатами института (аспирантами) избраны В.П.Марков (технология органических веществ), А.И.Прибытков (геодезия), Ф.В.Галахов (маркшейдерское искусство). Кроме того, к институту были "прикомандированы" министерские стипендиаты Е.Е.Попов (геология), Н.Н.Семенов (физика), А.И.Ку-

---

1 Краткий биографический словарь профессоров, преподавателей, ассистентов, лаборантов и научных сотрудников ТТИ//Томский технологический институт за 25 лет своего существования. - ч.II. - с.155-173.

2 ГАТО, ф.194, оп.1, д.247, л.3.

3 Там же, д.192, л.105; д.259, л.75; д.260, л.55.

зьмин (геология)[1].

Уровень квалификации профессорско-преподавательского состава продолжал оставаться высоким, несмотря на то, что из института выбыли ведущие ученые и преподаватели. К концу 1919 г. в штате института состояли 22 ординарных и 14 экстраординарных профессоров, 9 доцентов, 11 преподавателей, 21 старших и 11 младших ассистентов[2]. За два года штат профессорско-преподавательского состава увеличился на 22 единицы.

Произошли изменения и в руководстве института. В мае 1919 г. состоялись выборы ректора. Вновь единогласно на эту должность избрали профессора И.И.Бобарыкова, но он, сославшись на состояние здоровья, снял свою кандидатуру. При новых выборах ректором института избрали профессора кафедры прикладной механики и машиностроения А.В.Угарова. Проректором по студенческим делам стал профессор В.И.Минаев[3].

Неблагоприятные условия, сложившиеся в институте, не могли приостановить научно-исследовательскую работу профессорско-преподавательского состава, хотя объем и характер ее претерпел изменения. Одна часть ученых продолжала разработку начатых научных проблем, используя возможности института, другая находилась в поиске новых форм организации исследований. Шел процесс теоретического осмысления наиболее сложных проблем фундаментальных наук, наряду с разработкой чисто практических вопросов развития техники и технологии.

В Томске в этот период, по воспоминаниям И.А.Соколова, впоследствии профессора института, заведующего кафедрой физики, сгруппировалась масса ученых-"беженцев" из Центральной России, Урала, Поволжья, таких, как физик Н.Н.Семенов, математик И.М.Виноградов (оба в будущем академики), физиолог Б.Ф.Вериго и другие. По инициативе профессора Б.П.Вейнберга организовался и активно работал кружок физиков, на заседаниях которого было сделано немало докладов по актуальным вопросам физики. "Душой" этих собраний, - как пишет Соколов, — был Н.Н.Семенов, чрезвычайно талантливый и образованный физик, несомненно оставивший глубокий след в среде томских ученых". Участие автора воспоминаний в этом кружке предопределило в дальнейшем его научную деятельность. Две теоретические работы, выполненные им в это время, были доложены в 1920 г. на съезде физиков, вызвали интерес участников съезда и опубликованы

---

1 Там же, д.243, л.107. Семенов Н.Н. - один из основоположников химической физики, академик АН СССР, дважды Герой соц.труда, лауреат Ленинской, Государственной и Нобелевской премий, в 1918-1920 гг. стипендиат института.

2 ГАТО, ф.194, оп.1, д.250, лл.31-32.

3 Там же, д.259, л.32; Томский технологический институт за 25 лет своего существования. - ч.II. - с.70, 74.

в "Сообщениях" о научно-технических работах за 1920 г.[1]

Группа химиков института и университета в "целях научного сближения" организовала в 1918 г. периодические заседания ("Субботние сообщения") с постановкой научных докладов по химии и химической технологии. Руководили группой члены Русского физико-химического общества профессор Е.В.Бирон и преподаватель института И.Ф.Пономарев. Наибольший интерес слушателей вызвали доклады Н.Н.Семенова "Об атомизме" (три доклада), Е.В.Бирона "Об уравнении состояния жидкостей", "Метод предельных плотностей", "Критика теории растворов Г.Таммана", В.Я.Мостовича "О теллуридах золота", И.П.Чижевского "О способностях угля к коксованию", И.Ф.Пономарева "О химической промышленности в Сибири и ее задачах в ближайшем будущем" и другие. "Субботние сообщения" проходили в большой химической аудитории института, охотно посещались не только научными работниками, но и студентами Томска[2].

Потребность в контактах и обмене научной информацией испытывали не только физики и химики. Последствия разрыва связей ученых с центром, вызванные войной, особенно остро ощутили геологи. Их руководящий центр, Геологический комитет, находившийся в Петрограде, оказался оторванным от поисковых работ в регионах. В этих условиях для сибирских геологов актуальной стала идея, возникшая еще в дореволюционное время, — создание собственной геологической службы — Сибирского геологического комитета (Сибгеолкома).

Активным исполнителем этой идеи стал профессор П.П.Гудков, занимавший в этот период пост управляющего Министерством торговли и промышленности Временного Сибирского правительства. Используя свои возможности, он поставил вопрос о созыве совещания сибирских геологов. Такое совещание состоялось в Томске 23 — 27 октября 1918 г. с участием не только местных геологов, но и геологов и сотрудников Центрального геологического комитета, оказавшихся в этот период в Сибири, а также представителей Томского горного округа и "Капикуза". Основным вопросом совещания стал вопрос о создании Сибгеолкома и его взаимоотношениях с Российским геологическим комитетом. В докладах П.П.Гудкова и М.А.Усова, выступлениях сибирских геологов было дано обстоятельное обоснование необходимости такого органа для координации геологических исследований Сибири, возможностях его создания на базе вузов Томска и прежде всего технологического института.

---

1 Архив ТПУ, оп.2, д.2892, л.61.

2 "Субботние сообщения" проводились до 1922 г. См.: История Томского политехнического института в документах. т.II. - 1918-1945 гг. Сборник документов и материалов. - Томск, 1987. - с.53-54.

В принятом на совещании Положении о Сибгеолкоме определялись три основных направления его деятельности: 1) исследование геологического строения Сибири; 2) изучение месторождений полезных ископаемых и прилегающих к ним районов; 3) гидрологические и другие геологическое работы, связанные с удовлетворением текущих запросов экономической жизни Сибири. Предполагалось составление и издание геологических карт, учет минеральных ресурсов, создание архива месторождений, музея прикладной геологии, справочного бюро геологических исследований. Сибгеолкому давалось право на координацию и согласование всех геологических работ, проводимых в Сибири другими ведомствами, учреждениями, частными предприятиями и отдельными лицами, определялся штат и бюджет.

Профессор П.П.Гудков стал его первым директором, отказавшись перед этим от министерского поста. В руководстве ("Присутствии") преобладающую роль занимали сотрудники института — профессора А.В.Лаврский (вице-председатель), М.А.Усов, Н.С.Пенн; преподаватели Н.Н.Павлов, Б.Л.Степанов, И.Д.Андросов, горный инженер, выпускник института К.Е.Габуния. Ученым секретарем стал М.К.Коровин, в будущем профессор, один из первооткрывателей сибирской нефти. В дальнейшем Сибгеолкому (название его неоднократно менялось) суждено было сыграть выдающуюся роль в геологических исследованиях и экономическом развитии Сибири[1].

Принятая Сибгеолкомом обширная программа геологических работ на 1919 г. не была выполнена из-за военных действий в ряде районов Сибири, хотя сотрудники института приняли активное участие в ее осуществлении. Профессор М.А.Усов продолжил начатое в 1918 г. обследование района Анжеро-Судженских каменноугольных копий. Он изучил тектонику горных пород этого района, условия залегания угольных пластов в горных выработках шахт, характер ископаемой флоры и фауны и результаты своих исследований опубликовал в форме отчета в "Известиях" Сибгеолкома за 1919, 1920 гг.

Профессор Н.С.Пенн со студентом А.А.Борисовым провел обследование месторождений медных руд в левобережье Енисея и открыл золотосодержащие кварцевые жилы в северной части Енисейского золотоносного округа. М.К.Коровин и К.Е.Габуния провели геологические съемки Черемховского угольного бассейна, изучили Юрские отложения и определили их угленосность.

Экспедиция под руководством горного инженера, выпускника института Н.Н.Урванцева, направленная Сибгеолкомом в устье р.Енисея на поиски залежей каменного угля, летом 1919 г. обнаружила в районе оз.Пясина выходы каменного угля, графита и медных руд. В последующие годы

---

[1] Усов М.А. История учреждения Сибгеолкома. - Известия Сибирского геологического комитета. - Томск, 1920. - т.1. - вып. 1. - с.1-40; Завалишин В.В. Рождение геологической службы Сибири (1918-1922 гг.)//Вопросы истории науки и образования в Сибири. - Новосибирск, 1969. - с.58-66; Соскин В.Л. Сибирь, революция, наука. - с.58-61.

эти работы были продолжены и привели к открытию в долине р.Норилка не только больших залежей каменного угля, но и огромных запасов полиметаллических руд. Сам Н.Н.Урванцев стал известен как выдающийся исследователь Сибирского Севера и первооткрыватель Норильского медно-никелевого месторождения[1].

Другим важным событием, имевшим общесибирское значение, стало открытие Института исследования Сибири (ИИС). История его организации относилась еще к 1917 г., когда на первом сибирском метеорологическом съезде была выдвинута идея ИИС. Одним из инициаторов создания института и активным его организатором выступил крупный ученый-физик и энтузиаст развития науки в Сибири профессор Б.П.Вейнберг.

Открытию института предшествовала большая подготовительная работа. Группой томских ученых был разработан проект положения об ИИС, проведен съезд ученых и представителей государственных и общественных учреждений, который проходил в Томске с 15 по 26 января 1919 г. Со стороны правительства съезду придавалось огромное значение. Среди его участников были министр народного просвещения В.В.Сапожников, представители Министерств земледелия, торговли и промышленности, Сибгеолкома и других. Приветствия съезду прислали Верховный правитель адмирал А.В.Колчак, Г.Н.Потанин[2].

В проекте Положения об институте, принятом на съезде, говорилось, что его задачей является "планомерное научно-практическое исследование природы, жизни и населения Сибири в целях наиболее рационального использования естественных богатств края и культурно-экономического развития". Институт создавался как государственно-общественное учреждение и в правовом отношении приравнивался к Российской Академии наук[3].

По замыслу организаторов ИИС должен был стать исследовательским институтом и координирующим центром научных изысканий ученых Сибири. В его составе предполагалось создание ряда отделов и подотделов: географического (с подотделами геодезии, геофизики, гидрологии); бальнеологии и курортоведения; естественно-исторического (с подотделами ботаники, зоологии, сельского хозяйства и лесоведения); промышленно-технического; статистико-экономического (с подотделами статистики и экономики). Учреждались отделения ИИС: Средне-Сибирское и Дальне-Восточное[4].

---

1 Завалишин В.В. Указ.соч. - с.65; Кокин Л. Из северных одиссей Н.Н.Урванцева. - Наука и жизнь, 1971. - N 10. - с.40-52.

2 Сибирская жизнь. - 1919. - 21 января.

3 Проект положения об Институте исследований Сибири. Б/г, Б/м. - с.1; Настольный календарь на 1919 г. - с.117-119.

4 Положение об Институте исследований Сибири. - Б/г, б/м. - с.1-2.

Институт состоял из членов, избираемых советами отделов, почетных членов, сотрудников и корреспондентов. Органами управления являлись Совет института, советы отделов, конференции и съезды. Директором ИИС стал профессор Томского университета В.В.Сапожников, должность помощника директора занял профессор Б.П.Вейнберг. В Совет института вошли ректор ТТИ профессор И.И.Бобарыков, профессора М.А.Усов, Н.В.Гутовский, Я.И.Николин; членами промышленно-технического отдела стали профессора И.И.Бобарыков, В.Я.Мостович, Е.В.Бирон, С.В.Лебедев, В.И.Минаев, Н.С.Пенн, Г.Г.Паварнин; подотдела геофизики — профессора В.И.Бауман, Я.И.Николин и преподаватель кафедры физики В.Д.Дудецкий[1].

Деятельность института началась с организации в 1919 г. ряда экспедиций, наиболее крупной из которых являлась комплексная Обь-Тазовская под руководством профессора Б.П.Вейнберга. Наряду с другими учеными в ней приняли участие преподаватели ТТИ М.А.Великанов, С.И.Шубин и другие. Результаты исследований экспедиции опубликованы в 1920 г. в трех номерах "Известий ИИС". К сожалению, на этом работа ИИС прервалась. В 1920 г. было принято решение о нецелесообразности его существования; сказались не столько материальные трудности, сколько политические мотивы[2].

Ученые института оказали неоценимую помощь медицинским работникам города и уезда в борьбе с эпидемией тифа и угрозой появления чумы и холеры. В лабораториях института было организовано производство ряда дефицитных медикаментов: серного эфира, формалина, нашатырного спирта, антифебрина, уротропина и других, а также мыла для нужд населения. Работы по изготовлению лекарственных препаратов проводились под руководством профессоров Н.П.Чижевского, В.И.Минаева, Я.И.Михайленко[3].

Несмотря на значительные трудности с публикацией научных работ, институту удалось возобновить издание "Известий ТТИ". За 1918—1919 гг. вышли в свет пять номеров этого издания, использовались также возможности публикации "Вестника" Общества сибирских инженеров, "Известий" Сибгеолкома, ИИС и других. Из опубликованных работ следует выделить статьи В.Д.Кузнецова по теории относительности Эйнштейна; В.Д.Дудецкого "Организация метеорологической сети Томской и Алтайской губерний", "Магнитные определения в Томске и Кедровке в 1918 г.; И.И.Бобарыкова "О влиянии развальцовки демогонных труб на твердость меди"; А.В.Угарова "Исследование с промежуточным отбором пара"; В.Я.Мостовича, В.А.Пазухина "Исследование золотосодержащих руд в металлургической лаборатории ТТИ";

---

1 ГАТО, ф.194, оп.1, д.265, л.187; Сибирская жизнь. - 1919. - 7 февраля.

2 Сибирская советская энциклопедия. - Новосибирск, 1931. - т.2. - Стб.281; Соскин В.Л. Сибирь, революция, наука. - с.87.

3 ГАТО, ф.194, оп.1, д.246, л.75; д.259, л.50; д.265, лл.216-217.

отчеты М.А.Усова, П.П.Гудкова по результатам геологических исследований различных районов Сибири. Профессор Б.П.Вейнберг опубликовал обобщающую работу по результатам исследований земного магнетизма в Сибири почти за столетие (с 1820 по 1918 г.), в которой определил также задачи в этой области на ближайшее будущее[1].

Все это свидетельство того, что научно-исследовательская работа в институте не прекращалась в самые трудные периоды гражданской войны, более того, по инициативе ведущих ученых (Б.П.Вейнберга, П.П.Гудкова, М.А.Усова, И.И.Бобарыкова и других) шел поиск новых форм ее организации. Огромное значение для Сибири имели созданные при их непосредственном участии Сибирский геологический комитет и Институт исследования Сибири. Поддержка этих учреждений со стороны белогвардейских правительств носила больше политический характер. Все эти годы институт не прекращал подготовку специалистов.

С окончанием гражданской войны большинство преподавателей остались работать в институте, постепенно перейдя от позиции враждебности к сотрудничеству с Советской властью. Как показали последующие события, многие из них, а также выпускники института этих лет сыграли выдающуюся роль в развитии отечественной науки, экономики, культуры страны.

---

[1] Известия ТТИ. - 1918. - № 37, 38, 39; 1919. - N 40,41; Вестник общества Сибирских инженеров. - 1918. - № 1-4; Известия Сибгеолкома. - 1918. - т.1. - вып.2; 1920. - т.1. - вып.4; Известия НИС. - 1920. - № 1.

# ГЛАВА 4. ИНСТИТУТ В ДВАДЦАТЫЕ ГОДЫ

## Трудности переходного периода. Реформа управления вузом в первой половине 20-х гг.

В декабре 1919 г. в Томск вступили части Красной Армии. С этого времени начался новый этап истории Томского технологического института. Органы Советской власти развернули длительную борьбу за превращение старейшего за Уралом вуза в советское учебное заведение. С января 1920 г. осуществлялись мероприятия вузовской реформы, прошедшие в центре страны весной 1918 г. Руководство осуществляли Сибирский комитет профессионально-технического образования и губернский комиссар народного просвещения. Ими было утверждено новое положение, регламентировавшее деятельность института. В Совет вуза вводились представители государственных и общественных организаций, а также студенты[1]. Изменялись правила приема: предпочтение отдавалось рабочим, крестьянам, служащим с годовым стажем, выпускникам рабочих факультетов. Отменялась плата за обучение. Разрешался прием женщин[2].

ТПИ были возвращены учебные корпуса, в которых ранее размещались колчаковские войска, их госпитали и т.п. Быстрому восстановлению института препятствовал финансовый кризис. В марте 1920 г. городские власти ассигновали на нужды вуза 50 тыс. руб.[3]

Разбросанные войной студенты возвращались в свой вуз. Местные власти предприняли необходимые меры по демобилизации из Красной Армии студентов-старшекурсников. За бывшими воинами временно сохранили тыловой паек. К лету 1920 г. в институте насчитывалось 1307 студентов и 245 вольнослушателей.

В октябре 1920 г. к учебе приступили студенты первого советского набора. Аудитории были переполнены. Для организации нормальной учебы недоставало чертежного инвентаря, химических реактивов, книг, бумаги, карандашей. Не работало институтское издательство. Преподаватели не могли печатать лекции и методические пособия. Особенно трудно переживал институт зиму 1920—1921гг. Топлива не хватало даже для главного корпуса. Переход к НЭПу привел к тому, что учреждения города отказали институту в бесплатном угле. Студенты и сотрудники сотнями выезжали в тайгу на

---

1 Томский технологический институт за 25 лет своего существования. - ч.II. - с.115-118.

2 Декреты Советской власти. - т.10. - с.52-53.

3 ГАТО, ф.173, оп.1, д.131, л.20.

заготовку дров.

Недостаток продовольствия в 1920 г. вынудил сократить число пайков в институте с 400 до 140. Часть служащих вообще сняли со снабжения, но несколько улучшили положение ученых. С января 1921 г. решением Сибревкома — верховного советского органа власти края — вводился академический паек для профессоров и преподавателей. Его нормы уступали аналогичному пайку центра, к тому же выдавался он нерегулярно[1]. Иногда поступали разовые пожертвования. В феврале 1921 г., например, городской исполком выделил институту 25 комплектов теплой одежды, 66 ведер спирта[2]. К октябрю 1922 г. в бюджете ТТИ образовался дефицит в 14 млн. рублей. Сибревком выделил 50 тыс., Сибпромбюро ВСНХ — 600 тыс., также оборудования и материалов на сумму 5800 золотых рублей[3]. Однако кредиты открывались с большим опозданием. С трудом удалось провести ремонт отопления, водопровода.

Как-то облегчить бедственное положение ученых пыталась специальная комиссия во главе с заместителем Наркома просвещения М.Н.Покровским. Ее деятельность в Томске развернулась лишь в 1922 г. Весь профессорско-преподавательский состав делился на 4 категории в зависимости от уровня квалификации. Соответственно распределялось денежное и пайковое обеспечение. Профессора освобождались от платы за квартиру и электричество[4].

Тяжелое положение студентов сложилось в связи с переходом с красноармейского пайка на денежную стипендию. Причем стипендиями обеспечивалась только половина студентов. В 1922 г. в институте обучалось примерно на четверть студентов больше, чем в 1921 г. В связи с переходом к НЭПу в вузах вводилась плата за обучение.

Однако эта мера не распространялась на пролетарские элементы и не оказала существенного влияния на сокращение численности студентов.

В 1922 г. институт получил около 700 госстипендий, проще говоря, ежедневных обедов. В ноябре 1922 г. из-за границы прибыла продовольственная помощь на полтысячи хороших обедов. В целом 1922 г. прошел под знаком постоянного недостатка средств. Стипендии запаздывали на 4 месяца. Галопирующая инфляция превращала двухмиллионную стипендию в фикцию.

В марте 1921 г. Наркомпрос взял курс на установление единоначалия

---

1 Партийное руководство государственными и общественными организациями Сибири. - Томск, 1980. - с.33.

2 ГАТО, ф.173, оп.1, д.131, л.73.

3 Первое совещание ректоров вузов и практических институтов Сибири. - Дек.1922. - Томск: Томск изд-во, 1923. - с.133.

4 Томский университет. - с.134.

в вузах России. На посту ректора с января 1921 г. трудился известный металлург, профессор Н.В.Гутовский, учебной частью заведовал А.В.Лаврский, затем И.И.Бобарыков и М.А.Усов. Деканом механического факультета был В.Г.Карпенко, горного — М.А.Усов, химического — И.Ф.Пономарев, инженерно-строительного — В.Н.Пинегин.

Новая власть резко снизила ставки профессуре, лишила ученых сибирской надбавки. В итоге с 1920 по 1924 гг. институт покинули 20 профессоров, 7 преподавателей и 6 научных сотрудников. Квалифицированное преподавание общих и специальных дисциплин обеспечивалось лишь наполовину. В 1924/25 уч. году восемь кафедр института не имели профессоров. Ставка профессора стала в два раза ниже довоенной[1]. Отрицательно сказалось также упразднение ученых степеней и званий. Правда, в 1922 г. уже частично отказались от этой практики: провели разделение преподавателей на лекторов и ассистентов.

С целью ускорить выпуск инженеров Наркомпрос взял курс на сокращение сроков обучения в вузах до 3,5 лет. В соответствии с Декретом СНК весной 1920 г. в институте организовали набор старшекурсников на ускоренный выпуск. Перспектива окончания вуза через полгода увлекла более 100 человек. К февралю 1921 г. деканаты провели набор на второй ускоренный выпуск, на который всего было принято 215 человек. Окончило в 1921 г. 114 выпускников или более чем в 4 раза по сравнению с предыдущим годом[2]. Опыт ускоренного обучения не дал хороших результатов. В 1924 г. учебный план института переделали на четырехгодичный период обучения, а затем добавили еще семестр.

Изменение социального состава студентов стало важнейшей задачей реформы вуза. В 1922 г. государственные и общественные организации начали бронировать для своих членов часть мест в вузах. В ТТИ бронировалось 240 мест, или около половины ориентировочного набора. Руководство института получило эту разверстку лишь к концу июля, когда часть абитуриентов уже уехала. В августе пришлось спешно проводить дополнительный набор. Времени недоставало, и часть абитуриентов зачислили в институт без вступительных экзаменов.

На первый курс приняли 349 студентов, а на все остальные — 127. Около 40% поступивших были рабоче-крестьянского происхождения, выпускниками рабфака. Их удельный вес еще более возрос после того, как в августе 1922 г. из вуза исключили 305 социально чуждых новой власти студентов. В 1923 г.

---

1 Сибирские огни. - 1925. - N 3-4. - с.231.

2 Сибирский Революционный Комитет (Сибревком). Август 1919 - декабрь 1925: Сборн. документов и материалов. - Новосибирск, 1959. - с.445; История Томского политехнического института в документах. - т.II. - с.191.

классовый подход к абитуриентам строго соблюдался. В ТПИ, например, доля непролетарских элементов не могла превысить четвертой части общего количества принятых[1]. Из 400 мест 84 были платными. На бесплатные вакансии зачислялись командированные партийными организациями, профсоюзами, комсомолом[2].

Обучение в институте в первое время осуществлялось на основе предметной системы, затем ее пришлось менять на курсовую. Первую, безуспешную, попытку распределения студентов по курсам руководство института предприняло в 1921 г. Главным препятствием на этом пути оставалась материальная необеспеченность большинства студентов. Вынужденные подрабатывать, они обрастали задолжностями и не укладывались в жесткие сроки курсового обучения. В 1922 г. по предметной системе вуз окончили 43 человека.

В 1924 г. Главпрофобр (Главный комитет профессионального образования) изменил учебные планы вузов в сторону более узкой специализации. Вновь сокращался срок обучения до трех — трех с половиной лет, что отрицательно сказалось на качестве подготовки специалистов. Со второй половины 1925 г. институт начал переход на прежний срок обучения — четыре с половиной года. Внедрение курсовой системы сдерживалось также нехваткой преподавателей, несовершенством учебных планов. В целом переход оказался длительным и окончательно завершился только в 1925 г. Объем изучения всех предметов фиксировался в часах. Курсовая система упорядочивала и в конечном итоге ускоряла выпуск специалистов.

В 1923-1924 гг. Наркомпросс предпринял попытку коренной перестройки методической работы. Введение лабораторного метода рассматривалось как революционная мера. Не обошлось и без крайностей, когда лекции назывались "остатком прежнего абсолютизма". Негативное отношение к лекциям обусловливалось не только жаждой революционных перемен, но и стремлением новой власти как-то ограничить влияние консервативной профессуры на молодежь.

Со второй половины 1923 г. под влиянием вышестоящих инстанций в институте начинается особо энергичная работа по пересмотру учебных программ. Методическая комиссия ТТИ опубликовала ряд работ[3]. Согласно новой методике, основную часть курса, по возможности сокращенную, давали на лекциях, а оставшийся материал параллельно прорабатывался на лабораторных занятиях. Методическая комиссия изучала мнение студентов о характере преподавания. Наряду с одобрением, было и весьма критическое отношение к ла-

---

1 ГАТО, ф.28, оп.1, д.316, л.89.

2 ГАТО, ф.28, оп.1, д.272, л.75.

3 Результаты кампании по реорганизации методов преподавания в 1923-24 уч.году. Томск: Изд-во ТТИ, 1924. - 24 с.

бораторному методу. Многих студентов не удовлетворяла пассивность преподавателей, возможность списывания отчетов у товарищей.

Руководитель методической комиссии института М.А.Усов не спешил распространять различного рода новации в ТТИ в целом. В 1924/25 уч. году было решено отказаться от чтения лекций по курсу геодезии. Опыт показал, что семинары с докладами студентов по частям курса оказались слабыми, лишь немногие смогли получить удовлетворительные оценки. Преподаватели вынуждены были читать дополнительные лекции в группах. Все это потребовало большого числа преподавателей и дополнительных средств. Однако введение семинарских занятий повысило интерес студентов к предмету.

Производственная практика в ТТИ имела сезонный характер. До 1923 г. места для практики подыскивались институтом или самими студентами. За время обучения студенты успевали пройти две практики. С 1923 г. Главпрофобр взял в свои руки распределение мест практики. Централизация не улучшила дела: разнорядки запаздывали, приходили тогда, когда студенты уже разъезжались. С 1924 г. постановка практики улучшилась: сыграло известную роль специальное постановление Сибревкома[1]. Студенты уезжали на практику организованно, во главе со старостами.

Весной 1924 г. партия и правительство приняли решение о сокращении вузов и численности студентов. Чистка преследовала не только академическую, но и классовую цель. С каждого факультета удалили по нескольку десятков лодырей, а также студентов, социально чуждых новой власти.

Летом 1925 г. правительство утвердило новое положение о вузах. Президиумы факультетов преобразовывались в деканаты, расширялись их права, аудиторные занятия студентов устанавливались в объеме 36 часов в неделю. После революции госэкзамены для студентов отменялись. Однако в связи с сокращением числа вузов и студентов появилась потребность в строгой проверке знаний выпускников. В сентябре 1925 г. Государственные квалификационные комиссии возобновили свою деятельность в институте.

Несмотря на сокращения и чистки, число студентов в ТТИ все же росло: в 1920 г. — 400, 1921 г. — 1612, 1922 г. — 1229, 1923 г. - 1298, 1924 г. — 1639, 1925 г. — 1721. В 1924/25 уч. году число преподавателей института достигло 100 человек. Подготовка инженеров осуществлялась на четырех факультетах по 17 специальностям. Выпуск инженеров составил в 1920/21 уч. году 114, 1921/22 — 67, 1922/23 — 66, 1923/24 — 88, 1924/25 — 191. Всего за эти годы окончили институт 526 человек[2].

---

1 ГАТО, ф.173, оп.1, д.1056, л.79.

2 История Томского политехнического института в документах. - т.2. - Томск: ТГУ, 1987. с.191-192; Дважды орденоносный. - с.268-269, 271.

Тяжелый экономический кризис, отток ведущих ученых, социальная незащищенность профессуры — все это крайне осложняло научную деятельность. Тем не менее исследования продолжались. Институт оказывал посильную помощь в восстановлении народного хозяйства Сибири. Сотрудники института составляли основное ядро Сибирского отделения Российского геологического комитета (геолкома). С февраля 1921 г. заведующим отделением, редактором "Известий" был М.А.Усов, а его заместителем М.К.Коровин. Ежегодно выходило 6 выпусков "Известий" Сибирского отделения геолкома. В этом сборнике помещены знаменитые отчеты М.А.Усова и Н.Н.Урванцева по тектонике Анжерского, Судженского, Норильского каменноугольных районов. В 1923 г. по предложению Кузбасстреста М.А.Усов продолжил изучение Артемовского и Анжеро-Судженского месторождений, М.К.Коровин выяснял строение Черемховского каменноугольного бассейна, консультировал разведочные работы. Научный сотрудник И.Г.Николаев изучал условия золотоносности в устье Подкаменной Тунгуски, а его коллега И.К.Баженов консультировал руководство Мариинского медного рудника[1].

До весны 1920 г. в механических мастерских института размещался Златоустовский завод. После его реэвакуации мастерские института стали государственным механическим заводом. В 1923 г., после неоднократных ходатайств, мастерские вернули ТТИ. Через два года число занятых в них рабочих увеличилось вдвое и насчитывало 112 человек. В мастерских института изготовили оборудование для бревнотаски Могочинского лесозавода, две водяные турбины, освоили выпуск весов, воздуходувок "Егера" и т.п.[2] Кроме того, по заявкам предприятий в других лабораториях института проводили анализ углей, огнеупорных глин, испытывали различного рода материалы, опробывали и градуировали приборы.

В 1920 г. вновь начал действовать студенческий научный кружок, который в 1923 г. разделился на 4 факультетских.

Росло число опубликованных в ТТИ научных работ: 1922 г. — 72, 1923 г. — 98, 1925 г. — 99, 1926 г. — 135.

Общественно-политическая обстановка в ТТИ оставалась крайне сложной. Классовое мировоззрение коммунистов, усиленное жестким опытом гражданской войны, обострило недоверие к старой профессуре, состоявшей преимущественно в конституционно-демократической партии. Неудивительно, что интеллигенция не приняла социалистических ценностей, заняла выжидательную позицию. Большая часть студентов сочувствовала оппозиционно настроенным преподавателям.

---

1 ГАТО, ф.173, оп.1, д.860, л.112.

2 Томские вузы к 10-летию Октябрьской революции: сборник статей и речей, напечатанных в газ. "Красное знамя". - Томск, 1928. - с.21.

Первые коммунисты и комсомольцы ТТИ резко противопоставили себя "массе белогвардейского студенчества и реакционной профессуре". Опираясь на систему диктатуры пролетариата, запретившую все оппозиционные партии, коммунисты Томска приступили к укреплению своих позиций в высшей школе. В августе 1920 г. состоялось первое партийное собрание коммунистов томских вузов. Объединенная вузовская ячейка, куда входили и технологи, приняла решение о всесторонней пропаганде среди студентов основ советской политики в области народного просвещения[1]. За 1920 г. число коммунистов в ТТИ увеличилось с 15 до 49.

Партия и правительство стремились максимально быстро изменить состав студентов, наполнить вузы преданной делу коммунизма молодежью. Эту задачу выполняли рабочие факультеты. Томский рабфак начал действовать весной 1920 г. при университете. Из 37 его преподавателей 6 были сотрудниками института: С.П.Гоммеля, В.И.Шумилов, Я.И.Михайленко и другие.

Летом 1920 г. в главном корпусе ТТИ организовали временное общежитие для части рабфаковцев. Институт помогал новому факультету продуктами питания, мебелью, книгами.

Первые рабфаковцы обучались всего 4 месяца и не смогли должным образом подготовиться к усвоению вузовской программы. В 1921 г. рабочий факультет дал 60 человек, в 1922 г. — 75, в 1923 г. — 90[2]. Выпускники рабфака 1922—1923 гг. были подготовлены значительно лучше. Около половины выпускников стали студентами ТТИ. В 1923 г. рабочий факультет перешел с двух на трехлетний период обучения[3]. В отличие от других факультетов, здесь изучали общественные науки[4]. Выпускники рабфака резко увеличивали число партийцев. К концу 1921 г. в ТТИ насчитывалось уже более 100 коммунистов. Половина из них получила партбилеты в 1920/21 уч. году. Двоих исключили за недисциплинированность.

Весной 1923 г. коммунисты ТТИ выделились из межвузовской в самостоятельную ячейку, которая насчитывала 70 членов партии и столько же комсомольцев. Большое внимание уделялось партучебе. Каждый большевик обязывался изучить "Азбуку коммунизма" Е.А.Преображенского и Н.И.Бухарина, отдельные труды К.Маркса, Ф.Энгельса, В.И.Ленина. В 1923 г. коммунисты и комсомольцы составляли уже десятую часть студентов. Осенью 1924 г. в институт приняли 280 рабфаковцев. В результате численность партячейки

---

1 Знамя революции. - 1920. - 5 июля.

2 ГАТО, ф.28, оп.1, д.180, лл. 6-7.

3 Четыре года работы Томского рабфака. К 5-летию существования рабфаков РСФСР. - Томск, 1924. - с.67.

4 ГАТО, ф.28, оп.1, д.180, лл.10-11.

института к началу 1925 г. превысила 200 человек, а комсомольцев — 223[1]. Произошло разделение на факультетские организации.

Несмотря на решения партии и правительства, до 1924 г. общественные науки в ТТИ не преподавались[2]. После смерти В.И.Ленина резко активизировалось изучение его наследия. В августе 1924 г. Томский губернский комитет партии принял решение о создании кафедры общественных наук в ТТИ. Преподавателями утвердили партийных пропагандистов. На первом курсе читали "Политический строй в СССР", "Капитализм и пролетарская революция" по два часа в неделю, на втором — в течение первого семестра, в том же объеме слушали курс исторического материализма. На последующих курсах общественные науки не преподавались. Не удалась попытка дополнить лекционные курсы семинарскими занятиями, т.к. не хватало квалифицированных преподавателей. В городе насчитывалось всего 4 обществоведа, загруженных до 50 часов в неделю[3].

Центром коммунистического влияния в институте стал кабинет В.И.Ленина, расположившийся в актовом зале главного корпуса. Кабинет имел комплект газет, журналов, необходимую марксистскую литературу. Руководил кабинетом выборный совет партячейки. В институте насчитывалось более 200 пропагандистов, делившихся на 5 секций: внешней политики, партийной и комсомольской жизни, профдвижения, атеизма, добровольных обществ.

Весной 1925 г. коммунисты института провели проверку политзнаний, оценив ее итоги положительно. В 1925 г. студенты потянулись в партию. Еженедельно бюро ячейки рассматривало несколько заявлений о вступлении в РКП(б). Аналогичные процессы наблюдались в комсомольской ячейке.

В 1920—1921 гг. студенты ТТИ состояли членами производственных профессиональных союзов горняков, металлистов и т.п., которые продолжали оказывать им материальную помощь. В трудных условиях послевоенного времени молодые люди, ставшие студентами, не спешили рвать связи с командировавшим их на учебу профсоюзом. Только в 1922 г. начинает складываться собственная профсоюзная организация института. К приему новых членов подходили серьезно: первоначально зачисляли в категорию "испытуемых" и лишь затем — в члены. В дальнейшем категорию испытуемых упразднили. К 1923 г. профсоюзные секции охватывали около 80% студентов. Координатором всей работы выступало профсоюзное исполнительное бюро института.

Профсоюзная организация института помогала рабочим Томска лик-

---

1 Рабочий студент (Томск). - 1924. - N 1. - с.37.

2 ГАТО, ф.28, оп.1, д.263, л.126.

3 Сибирь в период строительства социализма. - Новосибирск, 1966. - с.96.

видировать неграмотность, выпускать стенгазеты, организовывать кружки самодеятельности в заводских клубах.

В 1923 г. в связи с налаживанием профсоюзной работы стали возникать в институте массовые общественные организации ОДВФ, Доброхим, МОПР и другие. Осенний прием 1923 г. дал исключительно пролетарскую и близкую к ней молодежь. Профсоюзные секции выросли. Каждый вновь выступавший подвергался проверке знаний по вопросам профдвижения. Осенью 1924 г. в связи с массовым приливом рабфаковцев число профсоюзных секций увеличилось до 10. В начале 1925 г. малочисленные профсекции подвергались реорганизации: остались металлисты, горняки, железнодорожники, водники, строители и химики.

В 1925 г. заметно оживилась работа военно-патриотических организаций, таких, как МОПР, ОДВФ, Доброхим. Каждая из них регулярно проводила собрания своих членов. Активно действовали кружки НОТ, научно-технический, фото, авиа и спортивный.

## Управление и учебно-научная работа института во второй половине 20-х гг.

Во второй половине 20-х гг. институт, получивший название Сибирского технологического, продолжал развиваться как практический инженерно-технический вуз, призванный обслуживать индустриализацию страны и края. Не случайно в октябре 1926 г. ему было присвоено имя председателя ВСНХ Ф.Э.Дзержинского.

Как указывалось в Уставе СТИ, принятом в апреле 1927 г., цель института — подготовка инженеров для практической деятельности по специальностям в соответствии с имеющимися в нем факультетами, которых по-прежнему оставалось 4. Кроме того, ставилась задача подготовки научных работников для обслуживания научно-технических и производственных учреждений, что способствовало распространению научных и научно-практических знаний и наиболее целесообразных методов производства[1].

Состояние и деятельность института являлись отражением общего положения страны, которая при низком уровне производительных сил, почти при отсутствии технических кадров строила социализм. Отсюда и политика по отношению к высшей школе, обязанной ускоренными темпами поставлять "красных командиров производства". В СТИ, как и в других вузах, продолжался процесс пролетаризации студенчества и научных кадров, шли поиски демократизации управления, но непременно под контролем и руководством партийных органов всех уровней. При окружкоме партии было создано постоянно действующее совещание по вопросам работы в вузах, а при

[1] История Томского политехнического института в документах. - т.2. - с.49-50.

правлении института действовала комфракция, которая должна была оказывать влияние на учебно-научный процесс и хозяйственную деятельность института. Совет и правление СТИ фактически контролировались партячейкой. Совет состоял из членов правления, деканов всех факультетов, представителей межсоюзных профессиональных объединений, заинтересованных отделов окрисполкома (по соглашению с ректоратом), из профессоров, преподавателей и студентов. Совет собирался не реже одного раза в семестр.

Профессора, научные работники, преподаватели избирали представителей в Совет один раз в год на своих общих собраниях. Представители студентов — на факультетских собраниях по одному человеку. Исполнительное бюро профсоюзов делегировало своего представителя-студента.

Вся научно-учебная и административно-хозяйственная жизнь института находилась под руководством правления, которое избиралось на один год на заседании Совета. Кандидаты в члены правления выдвигались на собрании студентов или заинтересованных организаций, после чего Совет СТИ направлял этот список на утверждение Наркомпроса. Председатель правления СТИ, профессор Н.В.Гутовский, возглавлял в двадцатые годы руководство институтом.

В условиях существовавшей кадровой политики, ориентировавшейся на партийность, беспартийному ректору было нелегко в должности руководителя. Только его опыт, высокий профессионализм, тесная связь научной деятельности института с развитием промышленности края, участие в работе хозяйственных органов краевого масштаба позволяли оставаться ректором столь долгое время.

Еще более драматично складывалась судьба проректора по учебной части профессора И.Н.Бутакова, который занимал эту должность как член правления с 1926 по 1930 г. Несмотря на поддержку со стороны большинства профессоров и ректора, слаженной работы у И.Н.Бутакова не получалось. Партийное бюро вузовской ячейки буквально задергало проректора то за отход от классового принципа в деле подготовки специалистов, то за отсутствие бдительности, то за буржуазную идеологию.

Правление СТИ утверждало состав президиума факультетов, в который входили деканы, члены президиума и представители от студентов. В 1925 г. деканами на факультетах были утверждены профессора Т.И.Тихонов (механический), Г.В.Ульянинский (инженерно-строительный), Н.С.Пенн (горный), И.Ф.Пономарев (химический).

В марте 1927 г. бюро ячейки ВКП(б) (общевузбюро) приняло решение об усилении роли студенческого представительства в деканатах. Это означало, что представитель студентов становился равноправным членом с правом решающего голоса в президиуме деканата. Но при этом ставилось условие — укрепить связь со студенческим представителем в правлении СТИ и с бюро факультетских ячеек.

В системе правления института активную роль играли факультетские собрания. Членами собрания с решающим голосом являлись все профессора,

преподаватели и студенты, "стоящие за Советскую власть". Такие студенты были представлены в количестве, равном числу преподавательского состава. В собрании были представители производственных и общественных организаций и учреждений, заинтересованных в жизни факультета. Факультетские собрания прорабатывали учебные планы, программы экзаменов, распределяли научные дисциплины по кафедрам, открывали новые специальности, назначали стипендиатов для подготовки к профессорскому званию.

В системе самоуправления действовал комитет по студенческим делам, который ведал делами приема студентов, их устройством, наводил порядок, разбирал дисциплинарные дела, принимал меры по социальной защите.

Прием студентов в институт был подчинен директивной линии пролетаризации вузов. Для приема в институт ставилось несколько условий: возраст не менее 17 лет, физическое здоровье, испытание в объеме программы и прохождение классового отбора. В 1927 г. сам механизм был несколько изменен, хотя принцип классового отбора оставался. Без экзаменов принимали окончивших рабфак. Остальные, выдержавшие экзамены по свободному приему, проходили тщательный классовый отбор. Курьезов при этом было немало. Стоило только в осенний набор 1926 г. предъявить повышенные требования на экзаменах, как многие представители рабоче-крестьянской молодежи оказались отсеянными. Чтобы выдержать линию на пролетаризацию, партийное руководство и отделы народного образования всех уровней сосредоточили силы на организации подготовительных курсов, в том числе платных краткосрочных и более длительных, вечерних рабфаков. Решено было даже сократить объем программ для поступающих. После всех этих мер в 1927 г. в СТИ было подано на 1 место до 10 заявлений. Однако выдержавших экзамены оказалось 27%. В их числе 34% — рабочих, 33% — крестьян. В 1926/27 уч. году в СТИ было принято с рабфаков 60,9%. К 1928 г. социальный состав принятых в СТИ удалось "подправить": рабочих и крестьян было принято более 70%[1].

Общую картину социального и партийного состава студенчества СТИ за 1925—1930 гг. дает таблица[2].

---

[1] Просвещение Сибири. - 1929. - N 1. - с.33.

[2] История Томского политехнического института в документах. - т.2. - с. 59.

**Состав студентов СТИ за 1925—1930 гг. (в процентах)**

| Годы | Всего студентов | Социальное положение | | | | Партийность | | |
|---|---|---|---|---|---|---|---|---|
| | | рабочие | крестьяне | служащие | прочие | ВКП (б) | ВЛКСМ | б/п |
| 1925-26 | 1885 | 40,3 | 24,2 | 33,4 | 2,1 | 16,5 | 16,7 | 66,8 |
| 1926-27 | 1995 | 39,9 | 22,6 | 35,5 | 2,0 | 16,5 | 17,4 | 56,1 |
| 1927-28 | 1883 | 43,5 | 20,8 | 34,4 | 1,3 | 20,3 | 15,0 | 64,7 |
| 1928-29 | 2064 | 49,3 | 18,9 | 30,9 | 0,9 | 26,4 | 17,4 | 66,2 |
| 1929-30 | 2326 | 51,0 | 22,8 | 25,2 | 0,5 | 27,7 | 17,7 | 54,6 |

В 1928 г. по т.н. "свободному приему" было зачислено на все факультеты 130 человек. Основная же масса (230 человек) зачислялась по "основным командировкам", т.е. по разверстке учреждений, организаций, предприятий и ведомств. Бывали случаи отказа командированным в приеме заявлений, за исключением представителей союзных республик и совета нацменьшинств. В этом же году приемная комиссия СТИ сетовала на то, что эти места не используются, а если и присылают абитуриентов, то экзамены выдерживают меньше половины.

Немало хлопот было и с выдвиженцами — "тысячниками", командированными парторганизациями в 1928 г. Действительно способных и подготовленных для учебы в вузе было очень мало. В 1929 г. из 28 таких "тысячников" среднее образование имели только 60,6%. Но зато столько же процентов среди них имели 10-летний партстаж[1]. Повышенная политизация и отсутствие знаний наносили немалый ущерб учебному процессу.

Преподавание в СТИ осуществлялось на основе учебных планов, утвержденных Наркомпросом. План включал лекционные курсы, выполнение проектов, занятия в учебно-вспомогательных учреждениях института, практику на предприятиях, рудниках, железных дорогах, стройках, экскурсии.

Инструментом организации учебного процесса служили предметные комиссии по специальностям. К 1926 г. на 4-х факультетах работало 11 предметных комиссий соответственно специальностям. Механический факультет: общеинженерная, силовые установки, механическая технология, транспортная; инженерно-строительный: дорожно-строительная, сухопутная, гидротехническая; горный: геолого-маркшейдерская, руднично-металлургическая; химический: физико-химическая и химико-технологическая. Комиссии меняли свои названия, укрупнялись, разъединялись соответственно специализации.

---

[1] Томский центр хранения документов новейшей истории (ТЦХДНИ), ф.76, оп.1, д.128, л.9; д.27, л.335; д.829, л.30; ф.320, оп.1, д.8, л.1.

Предметную комиссию составляли все научные работники, преподающие специальности, студенты-выдвиженцы. Комиссией руководило бюро, состоявшее из председателя (профессора), его заместителя и секретаря. Всех их утверждало правление СТИ при одобрении бюро вузовской ячейки. Эти комиссии избирались на год.

В структуре управления учебным процессом активную функцию выполнял учебный совет факультета, в состав которого входили: деканат, председатели предметных комиссий, представители научных работников факультета, студентов. В совет факультета могли посылать своих представителей профсоюзы, заинтересованные в работе факультета, хозяйственные органы и другие ведомства, но по соглашению с правлением СТИ.

Чем занимался учебный совет факультета? Он вырабатывал общую программу деятельности факультета и календарный план, координировал работу предметных комиссий, давал отзывы на рекомендуемых в научные работники или предлагал свои кандидатуры. Председателем совета был декан, а собирался совет не реже одного раза в месяц. Учебный совет намечал кандидатуру на должность декана.

Общее руководство учебной частью СТИ осуществляла учебно-плановая комиссия, возглавляемая проректором по учебной части. Членами комиссии были деканы и их заместители, представители от профсоюзов и хозорганов, связанных с СТИ, от студентов — по одному от факультета и от профисполбюро. Решения учебно-плановой комиссии могли реализовываться немедленно, если не возражал ректор.

На пути организации учебного процесса стояли большие трудности, связанные с недостатками учебных пособий, технического оборудования, лабораторий, с нехваткой кадров преподавателей. Для преодоления этого преподаватели и студенты проявляли завидную изобретательность, включая создание различных установок, приборов и т.д. Для того, чтобы получить возможность покупать книги, студенты организовали кооператив. В 1928 г. им было охвачено около 70% технологов. Кооператив СТИ поддерживал постоянную связь с госиздатом, со студенческими издательствами многих городов Союза и даже с заграницей. Он сам занимался издательской деятельностью, печатая преимущественно учебные пособия и труды томских ученых. Печатная продукция шла и в другие города.

При недостатках в технической оснащенности настоящей сенсацией для института было приобретение им в 1928 г. на средства от ВСНХ рентгеновской установки из-за границы. Металлографическая лаборатория получила возможность на мировом уровне изучать структуру металлов. Такой установки, кроме как у академика Иоффе в Ленинграде, нигде еще не было. Для сотрудников СТИ это означало, что метод применения рентгеновских лучей в металлургии займет должное место.

С учетом потребностей народного хозяйства и проявлением технических

и кадровых возможностей в институте шел процесс изменения специальностей: одни закреплялись, другие объединялись, третьи возникали впервые. На горном факультете в этот процесс развития и подготовки инженерных кадров много сил вложили ученые-педагоги Ф.В.Галахов, М.К.Коровин, А.В.Лаврский, В.Я.Мостович, Н.С.Пенн, М.И.Кучин и др. С именем профессора М.И.Кучина связано открытие новой специальности в 1928 г. — гидрогеологии и инженерной геологии. Будучи аспирантом профессора М.А.Усова при кафедре геологии, М.И.Кучин проделал гигантскую поисково-исследовательскую работу во многих регионах страны и в Сибири, чтобы основать эту специальность. В том же 1928 г. вместо геологической специальности открыли геолого-разведочную с уклоном минералогии, палеонтологии и разведкой месторождений, в чем немалая заслуга А.М.Кузьмина.

В организации научно-учебной деятельности факультета весомая роль принадлежала геологическому кабинету, который к 1926 г. обслуживал 3 кафедры: физической геологии, минералогии и прикладной геологии и был весьма солидным учебно-вспомогательным и научным учреждением с богатой историей и коллекцией. Организованный еще В.А.Обручевым, с 1922 г. он возглавлялся преемником основоположника сибирской школы геологов М.А.Усовым, который нес ответственность за состояние и деятельность кабинета. Заведующий хозяйственной частью кабинета доцент Ф.Н.Шахов непосредственно наблюдал за порядком, составлял смету, вел расходы. Кабинет имел библиотеку, комнаты для дипломных работ, курсовых занятий, для преподавателей, для склада материалов и других нужд. Был зал для практических занятий по разным дисциплинам кафедры и кабинет для научных исследований.

В 1926 г. на заседании геолого-маркшейдерской предметной комиссии при активной поддержке профессоров факультета на должность доцента был избран Н.Н.Горностаев. Его рекомендовали и для преподавания петрологии и физической геологии. Характеризуя Горностаева, Усов говорил о нем как о разносторонней личности, эрудите, высокопрофессиональном специалисте, владеющем знанием мировой литературы в области геологии, умеющем превосходно вести полевую съемку и обработку материалов, обладающем даром писателя[1]. Особую ценность представляли его научные труды, посвященные петрографическому анализу горных пород.

Во второй половине 20-х гг. горный факультет готовил инженеров по эксплуатации горно-разведочного дела, маркшейдеров и металлургов. Как отмечал профессор Д.А.Стрельников, к 1928 г. горная промышленность получила из стен СТИ 500 горных инженеров, основная часть которых

---

[1] Архив ТПУ, оп.1, д.615, л.97.

осталась работать в Сибири и на Урале[1].

Активно включились в исследовательскую работу вместе с преподавателями будущие специалисты на кафедре химической технологии. Для этого была соответствующая база — кадры, хорошо оборудованные химико-технологические лаборатории — и существовала потребность развивающейся химической промышленности в крае. Здесь работали профессора И.Ф.Пономарев (хим. технология стройматериалов), С.В.Лебедев (хим.технология питательных веществ), Г.В.Хонин (хим. технология органич. веществ), доцент И.В.Геблер (хим. технология красящих и волокнистых веществ).

Несмотря на огромный объем учебной и научной работы, факультет переживал трудные времена: затягивался выпуск специалистов, закрывались и переименовывались кафедры и специальности. В 1928/29 уч. году прошли бурные дискуссии на факультете по поводу закрытия кафедр (питательных, красящих и волокнистых веществ) и развития специальностей по обработке сырья, производству бумаги и т.п. К 1929 г. на факультете начали развиваться химия жиров и масел, лесохимия, химия каменного угля, цветных и черных металлов, питательных веществ.

На механическом факультете в разное время в зависимости от потребностей народного хозяйства готовили инженеров 13 специальностей. К 1925 г. студенты обучались по 6 специальностям: фабрично-заводской, паровозостроению, электротехнической, силовых установок, холодильных установок и мукомольного дела. До 1930 г. выпускали теплотехников, электротехников, специалистов железнодорожного транспорта, готовили инженеров для сельскохозяйственного машиностроения, автотракторостроения и по другим специальностям. Здесь работали ученые высокой квалификации, ставшие известными как в 20-е гг., так и позже. Среди них: И.Н.Бутаков (паросиловые установки); А.В.Верховский (теория механизмов и машин); А.В.Квасников (двигатели разных систем); А.Н.Добровидов (металлография и термообработка); С.А.Балакшин (мукомольное дело); Н.И.Карташев (прикладная механика и машиностроение, паровозы); Т.И.Тихонов, А.М.Розенберг, Н.В.Гутовский (механическая технология) и др. Ими были созданы основные лаборатории, учебная литература по таким курсам, как металловедение и металлография, холодная и горячая обработка металлов, детали машин, сопротивление материалов, проектирование и эксплуатация паровозов и др.

Т.И.Тихонов и А.Н.Добровидов вошли в историю института как создатели школы металлографов и термистов. В 1927 г. над проблемой создания физической теории процесса резания металлов начал работать А.М.Розенберг, впоследствии ученый с мировым именем. В 1929 г. вышла его работа "Элементарное исследование процесса образования металлической стружки",

[1] Стрельников Д.А. Кадры для горной промышленности Сибирского края. - Просвещение Сибири. - 1928. - N 4. - с.110.

которая спустя несколько лет была оценена научным миром как классическая.

Надежными кадрами на факультете были его выпускники. Среди них Н.А.Балакин, В.А.Надежницкий, А.В.Верховский, Г.И.Фукс.

При прохождении конкурса на должность доцента по специальности гидравлика и гидравлические двигатели в 1926 г. профессора-коллеги отмечали высокий уровень подготовки и инженерный талант Н.А.Балакина. Действительно, изобретенный им прибор для испытания резцов был необходим не только в учебных лабораториях СТИ, но и нашел свое применение в мастерских железной дороги. Вместе с профессором В.Н.Пинегиным Н.А.Балакин оборудовал лабораторию проектирования строительных машин, стал заведующим гидравлической лабораторией, преподавателем по курсу гидравлических машин. Высокую оценку в научном мире и практике получила его работа "Механические испытания смазочных масел". Еще на заре науки о сварке Балакин предвидел значение дуговой, газовой и контактной сварки. Во второй половине 30-х гг. вместе с В.А.Надежницким они создали автомат дуговой сварки.

С начала 20-х гг. на факультете работал его выпускник Г.И.Фукс. Человек разносторонних знаний, он вел занятия по высшей математике, начертательной геометрии, сопромату, технической термодинамике, механике, техническому и инженерному черчению. В середине 20-х гг. он читал курсы "Компрессоры и холодильные машины", "Химическая термодинамика", "Паровые котлы и машинные двигатели" и др. Г.И.Фукс — автор добротных учебников для студентов и пособий для научных работников. Среди них "Регенеративный процесс холодильной машины", "К вопросу о выборе наивыгоднейшего диаметра разветвления трубопровода для сжигания газа" и др.

К 1925 г. А.В.Верховский помог организовать новую специальность — сельскохозяйственное машиностроение. В это время им была создана лаборатория сельхозмаша, а к 1930 г. он стал руководить этой специальностью.

В развитие электротехнической специальности большой вклад внес В.А.Надежницкий, начавший с лаборанта электротехнической лаборатории. Надежницкий вел занятия по электротехнике, теоретической механике, руководил дипломными проектами, непосредственно участвовал в электрификации Сибири. В 1929 г. в СТИ из Москвы прибыл ранее работавший в институте профессор электротехники А.А.Левченко. Он прошел по конкурсу на заведование кафедрой электротехники, которая была единственной в сибирских вузах.

В период перестройки высшей школы в 1929-1931 гг. на основе специальностей механического факультета создавались не только факультеты, но и самостоятельные институты. В 1930 г. профессор Н.В.Гутовский, специалист по горячей обработке металлов и металлографии, организовал Сибирский институт металлов, заложил основы школы металлургов Сибири.

Инженерно-строительный факультет (ИСФ) видел свое назначение в оказании практической помощи развернувшемуся строительству в Сибири. В 1927/28 уч. году на факультете готовили инженеров по 6 специальностям: сухопутные сообщения, внутренние сообщения, гражданские сооружения, мостовые сооружения, коммунальное хозяйство, мелиорация. Здесь работали 5 профессоров, 8 доцентов, 3 ассистента и 2 преподавателя по совместительству. Организации учебного процесса способствовали учебно-вспомогательные учреждения: дорожно-строительный кабинет, рисовальный музей, геодезическая лаборатория, мелиоративный кабинет, почвенная лаборатория. В 1928 г. здесь работали предметные комиссии: дорожно-строительная, гидротехническая и транспортная. Председателями этих комиссий были профессора А.Д.Крячков и Г.В.Ульянинский. К этому времени на факультете учились 500 студентов, из которых 25% были переведены из других вузов, преимущественно из центра, что создавало проблему и с выпуском, и с обеспечением специалистами местных нужд. И все же в 1928 г. ИСФ дал 89 инженеров.

К 1926/27 уч. году срок обучения был доведен до 4,5-5 лет, но нередко студенты его затягивали на 7, а то и более лет. Такое положение никак не отвечало требованию официальных органов об ускоренной подготовке технических кадров. Были изменены методы преподавания и сроки обучения укорочены до 4 лет. Увеличивалось число часов на групповые и лабораторные занятия за счет сокращения лекционного материала. В 1926/27 уч. году в весенних семестрах из 1770 уч. часов на лабораторно-групповые занятия было отведено 1496 часов. Программы перестраивались на ходу, а партячейка все требовала действенности и немедленной увязки с потребностью производства. В ноябре 1929 г. партячейка мехфака на общем собрании с беспартийными поставила вопрос о переходе на 4-годичный срок обучения с коренной ломкой планов. Нашлись такие радикалы-реформаторы, которые требовали отменить лекции и оставить только тот механизм программы, который необходим для практической работы, т.е. прежде всего производственную практику.

Несмотря на включение практики в учебные планы в 1926 г., она все же зачастую носила эпизодический характер с подменой ее экскурсиями. Иначе и не могло быть. Отсутствовала производственная база, не было программ и руководителей. Реконструкция народного хозяйства края, кадровый голод в промышленности требовали нового уровня организации производственной практики студентов-технологов. В 1926/27 уч. году было введено дипломирование с темами, которые нужны предприятиям. Это означало, что студент-практикант заранее мог получить задание от руководителей предприятия.

С 1928 г. была введена т.н. непрерывная производственная практика студентов (НПП). Это означало, что студент становился участником производства, а сама практика как составная часть учебного процесса длилась не менее 10 месяцев в году. Сибирь не могла обеспечить производственной базой, мате-

риальными и бытовыми условиями практикантов. Учитывая это, томское руководство вынуждено было поставить вопрос перед Наркомпросом о прикреплении СТИ к предприятиям центра, которые бы взяли на себя все организационные вопросы, включая быт.

Основной базой практики для СТИ оставался Кузбасс. На шахтах, в лабораториях химзавода, а позже у доменных печей студенты заменяли ушедших в отпуск работников и считались служащими этих предприятий. Судя по информации из печати тех лет, быт практикантов оставлял желать лучшего. Студенты проявляли завидную самостоятельность, улучшая свое положение. Они оформлялись в кооперацию, пользуясь кооперативной рабочей столовой со сниженной оплатой, подрабатывали, имели свою организационную структуру — студбюро. Надо отметить, что производственной практикой технологов занимались на всех уровнях руководящих органов, т.к. дело касалось насыщения промышленности инженерно-техническими кадрами. Поэтому зимой 1928 г. окружные органы обратились к хозяйственникам с предложением: сделать все возможное для рационального использования практикантов-технологов на производстве и обеспечить их квалифицированным руководством. А руководство института (общественное и административное) перед факультетами поставило задачу пересмотреть учебные планы и программы в связи с непрерывной производственной практикой, устранить дублирование курсов, учитывая технический уровень, оснащенность сибирской промышленности, равномерно загружать предприятия практикантами в течение года. Для оказания помощи была создана комиссия, выделены ответственные за составление программ практики и для решения оргвопросов. В марте 1929 г. на собрании общевузовской ячейки ректор СТИ Н.В.Гутовский, ссылаясь на катастрофическую нехватку технических кадров в промышленности, предложил 2 дня учиться в аудиториях, а 4 дня — на заводах. Причем более глубокое изучение производства ввести с 3-го курса. Ректор был сторонником усиления роли инженерно-технических дисциплин, введения новых специальностей, в которых нуждалась сибирская промышленность.

Как и вся вузовская жизнь, производственная практика была заидеологизирована. На собраниях, посвященных организации НПП, разбирались заявления студентов по вопросу социального происхождения их товарищей и решалось, кому давать престижное место на практике. Намечалась программа общественной работы практикантов на предприятиях.

В начале 30-х гг. после образования отраслевых вузов связь с производством углубилась. Вузы передавались в ведение хозяйственных объединений, получали существенную материальную поддержку. Руководство практикой возлагалось на персонал предприятия. Методической работой руководил учебно-методический сектор при Сибсовнархозе. НПП включалась в промфинплан предприятия.

Обществоведческие дисциплины изучались групповым методом по про-

грамме Главпрофобра. К 1926 г. на 1-м курсе было 8 групп, изучающих политэкономию, на 2-м — 10 групп, изучающих историю партии. Для организации учебного процесса была создана учебная комиссия общественно-политического минимума. С 1930 г. в расписание занятий стали включаться и "политчасы". Преподавательских кадров не хватало, работали в основном совместители, в т.ч. и партработники. В 1930 г. из 13 обществоведов в СТИ постоянными (штатными) были только 5.

В 1927 г. в СТИ стала активно вводиться военная подготовка. В январе на общем собрании партийной ячейки было заявлено, что военная подготовка — не милитаризация института, а средство отстаивания социализма в будущей длительной войне. Так называемая "высшая военная подготовка" касалась всех студентов 2 курса, всех факультетов. Освобождался лишь командирский состав РККА. Для проработки военных вопросов создавались ячейки, куда входил и "Авиахим". Планировались летние военные сборы.

В 1928/29 уч. году по постановлению правительства на 1-м курсе были введены обязательные занятия по физической культуре. Сначала физподготовка возглавлялась военным кабинетом. Затем была создана инициативная тройка: председатель физкультурного кружка С.Ф.Марьясов, студент МФ, и 2 инструктора — Д.В.Моравецкий и А.П.Пальцев. Они проделали первую организационную работу по созданию кафедры.

Надо сказать, что если физвоспитание пользовалось определенной популярностью, то военная подготовка оставляла желать лучшего. Посещаемость занятий в первый год введения этой дисциплины составляла 69%, а на 3-м курсе — 55%. В 1928 г. в СТИ не сдали зачеты по военной подготовке 40% студентов. В конце этого года было решено усилить воспитательную работу, заслушивать военруков на бюро ячеек и без сдачи зачетов на допускать до экзаменов. Эти меры дали определенный результат.

Одна из трудностей в организации учебного процесса — нехватка преподавательских кадров. При этом в кадровой политике был взят курс на подготовку "научной, пролетарской смены" с бичеванием "старой реакционной профессуры". К 1926 г. СТИ был обеспечен преподавательскими кадрами на 76%. Вместо 46 профессоров, необходимых для института, работало 27. На МФ требовались профессора на кафедры гидротехники и электротехники, на ИСФ — практически на все ее специальности, на ХТФ — на специальность "Волокнистые и красящие вещества". На дефицит кадров влияло их материальное положение. Существовал сильный разрыв в зарплате. Профессор получал от 108 до 490 рублей, преподаватель — от 60 до 250, а научный сотрудник — 80 руб. "Старые" профессора готовили себе смену, оставляя одаренных в качестве стипендиатов (аспирантов), но это удавалось не каждому. Во-первых, очень малое количество стипендий давал Главпрофобр (48 руб.), во-вторых, партруководство следило, чтобы в среду ученых шли представители активных борцов за социализм.

Одним из главных каналов пополнения научных сил стало выдвиженчество, директивно рекомендованное ЦК партии. Выдвигали под контролем ячейки на все должности: аспирантов, лаборантов, научных работников, доцентов, профессоров. Исключая две последние должности, на все другие выдвигались из числа студентов-старшекурсников, зарекомендовавших себя политической благонадежностью и тягой к науке. Бывали случаи, когда общее собрание вузячейки "для оздоровления состава научных работников" принимало решение о выдвижении четверокурсника прямо на должность доцента. В таких случаях (да и в других) выдвиженцы отказывались от такой чести, обосновывая свой отказ слабой подготовкой, тягой к производству, материальной заинтересованностью и прочим. Доказательством тому служит заявление в бюро ячейки горного факультета студента-выдвиженца И.Маркачева: "Категорически прошу освободить меня от научной работы в СТИ и откомандировать на металлургический завод. Причем, напоминаю, что в свое время отказывался от данной работы, т.к. не было на то желания и педагогических способностей". Если в ТГУ при выдвижении создавался конкурс, то в СТИ его не было. В 1929 г. в научные работники было выдвинуто: на МФ — 7 человек, горном — 2, инженерно-строительном — 1, химическом — 1. Найти идеальную модель выдвиженца было трудно, т.к. нередко особо ретивые политики не имели достаточной подготовки для работы в вузе. Неудивительно, что в 1929/30 уч. году в СТИ из 120 научных сотрудников партийцев было 7,5%.

К научно-исследовательской работе студенты привлекались через научно-технические кружки (НТК). Они ставили своей целью овладеть современным уровнем научных разработок по отраслям знаний, приблизить учебу к производству, пробудить рационализаторскую мысль и вести пропаганду научно-технических знаний. В 1926 г. в НТК занимались 766 человек. Кроме кружков по специальностям были фото-, аэро- и кружки по научной организации труда. Основной состав НТК — беспартийные (81%). Партийцы и комсомольцы предпочитали политкружки. Основная работа в НТК велась в специализированных группах. Большую помощь участники кружков оказывали в создании литературного фонда, в выпуске трудов ученых своих специальностей, в оборудовании вспомогательных учебных учреждений. В 1928 г. на ГФ, например, в НТК занимались 188 человек. Кроме докладов и проработки научных дисциплин они издавали свой журнал, научные труды профессоров. Среди этих изданий работа М.А.Усова "Полезные ископаемые", Н.С.Пенна "Золотое дело" и пр. Через НТК прошли будущие специалисты по кафедре двигателей внутреннего сгорания, которая под руководством профессора А.В.Квасникова стала готовить специалистов для авиации. Здесь начали свой путь известные авиаконструкторы Н.И.Камов и М.Л.Миль. В 1927 г., занимаясь в НТК, студенты под руководством А.В.Квасникова и Г.В.Трапезникова построили аэроплан, летавший на двигателе отечественной конструкции. Благодаря им, в институте

был создан первый в Сибири авиационный музей и открыта аэротехническая лаборатория. Все это послужило базой для открытия новой специальности по легким авиационным двигателям.

## Быт студентов

Уровень жизни студенчества был низок. К 1928 г. стипендиями были обеспечены 52,9% технологов (в ТГУ — 39,9%). Исключение составляли партийцы, которые в СТИ обеспечивались стипендиями на 84%. Общежитие имела незначительная часть студентов[1]. В трех общежитиях проживало 276 человек. Большинство снимали углы в частном секторе за 7-8 рублей. Те, кто попадали в общежитие, испытывали немалые трудности. Не хватало постельных принадлежностей, топлива, бытового инвентаря. В своих претензиях, предъявляемых администрации, общественным организациям, студенты сетовали на то, что нет запаса топлива, углярок, плохо топят печи, нет соломы для матрацев, очень плохой свет, что в столовой дикие очереди, не заготавливают во время продукты. Институт, правда, имел свои картофельные поля, но не имел овощехранилищ, картошку возили на санях в мороженом виде. Студенты сами заготавливали дрова. На их заготовке работали и девушки, не имея порой спецодежды. Определенную помощь оказывала комиссия по улучшению быта учащихся (КУБУЧ). Но главную заботу о быте брали на себя общественные организации и объединенный студенческий орган — горстудбюро.

Студенты пытались изменить положение дел, используя кооперативное движение. В 1929 г. на городской конференции кооперативного актива молодежи был поднят вопрос о дефиците продовольствия и безобразной работе фабрики-кухни, о нарушении выдачи кредита студентам. В духе своего времени работал комсомол. В 1927 г. на окружной комсомольской конференции приняли решение поощрять инициативу создания т.н. "бытовых ядер". Этот актив вел борьбу с курением, пьянством, грязью в общежитиях, с нецензурной бранью (как тогда говорили "с партизанщиной" в разговоре).

Основным средством налаживания студенческого быта в русле требований и принципов социалистической системы образования была организация т.н. студенческих коллективов и коммун. Образцом жизни студента должна была служить бытовая студенческая коммуна (БСК). Эти коммуны начали особенно активно создаваться с осени 1929 г. под неусыпным контролем партийно-комсомольских ячеек и профорганизаций. Поэтому в числе ведущих направлений деятельности коммун рекомендовалось: классовое воспитание, искоренение взяточничества, служение общественному долгу, борьба с различными политическими искривлениями и бытовыми извращениями, ра-

---

[1] ТЦХДНИ, ф.76, оп.1, д.618, л.120; д.289, л.47.

циональное использование времени и эффективная организация учебы. Коммуны организовывали между собой соревнования, вели работу по обобществлению средств, организовывали культпоходы в театр и кино, добивались путевок в дома отдыха и санатории.

В 1930 г. были приняты Устав и программа учебно-бытового студенческого коллектива (УБСК) — "Студгородок". Эта организация объединяла представителей студенчества всех учебных заведений города. От СТИ было представлено 2 коммуны с численностью 680 человек. На учредительной конференции говорилось, что УБСК ставит своей целью классовое воспитание студентов и организацию коллективной жизни быта и учебы. Для этого организовывалась коллективная материальная взаимопомощь, рациональное использование бюджета. Высшей формой организации студколлектива признавалась коммуна, общее руководство которой возлагалось на исполбюро профсоюза института и партийно-комсомольский актив. Управляло делами коммуны общее собрание и правление, при котором работали 2 комиссии: по питанию и культурно-академическая. Все руководящие органы УБСК избирались на полгода и отчитывались за свою работу не менее двух раз.

Все члены коммуны обязаны были беспрекословно подчиняться постановлению этих управленческих структур. За нарушение правил внутреннего распорядка, за поступки, несовместимые с нормами жизни коммуны, коммунары исключались из этого коллектива и выселялись из общежития. При выходе из УБСК по заявлению каждый член коллектива или коммуны мог получить свой месячный пай, который он внес за питание. Вступительный взнос, культфонд и фонд взаимной материальной помощи не выдавались.

Объединенные в УБСК студенты в какой-то мере чувствовали себя социально защищенными. Они не стеснялись спрашивать с руководителей города за продовольственное состояние и организацию питания, добивались открытия студенческих магазинов, отпуска дополнительных жиров для слабых здоровьем, добивались действенности от горстудбюро.

Конечно, регламентированная казарменная жизнь далеко не всех устраивала. Но она помогала многим выжить в крайне тяжелых материальных условиях.

## Общественно-политическая жизнь института

Политический и идеологический климат института 20-х — начала 30-х гг. отразил сложную, противоречивую жизнь советского общества, когда энтузиазм широких масс соседствовал с их низким уровнем политической культуры, а участие в управленческих структурах — с насаждением обстановки подозрительности и непримиримости к инакомыслию. Основной фон, на котором строилась общественно-политическая жизнь студентов и сотрудников СТИ, — это т.н. пролетаризация, коллективистская психология, непосредственное всестороннее влияние партийных органов всех уровней, подчинение самого

процесса подготовки кадров темпам социалистического эксперимента.

Политический и идеологический настрой в институте определяли партийные и комсомольские ячейки, их актив, а еще точнее — партядро. Общеинститутская ячейка ВКП(б) к 1926 г. насчитывала 270 членов и 50 человек актива. На факультетах ячейки возглавляли парторганизаторы. В масштабе института — бюро (общевузбюро). В 1927 г. бюро ячейки СТИ состояло из 15 человек, включая 4-х кандидатов. В их числе Н.Н.Богданов, С.И.Кликунов, И.И.Кутузов, А.Г.Логвиненко и др. Многие из активистов разделили впоследствии драму всего народа — шельмование и репрессии.

Если в 1926 г. партийцы и комсомольцы составляли соответственно 14,5 и 19%, то к 1928 г. — 23 и 18%. Партпрослойка росла в связи с закреплением классового подхода к комплектованию студенческого и преподавательского состава. Членами партии были в основном студенты. В 1929/30 уч. году среди 120 научных сотрудников коммунистов было всего 16 человек. Заметим, что за несколько лет до этого профессорско-преподавательская среда была представлена одним членом партии — профессором В.И.Шумиловым. Изменения произошли благодаря выдвижению старшекурсников в научные работники, в аспирантуру.

По решению Томской окружной комсомольской конференции в 1926 г. в СТИ были созданы факультетские коллективы в составе единой ячейки ВЛКСМ, возглавляемой бюро (общевузбюро). К 1926 г. в СТИ было 360 комсомольцев. В обязанность бюро входило утверждение протоколов собраний, заслушивание отчетов организаторов, проведение собраний не реже двух раз в месяц. Первоочередными задачами комсомольской ячейки были: сплотить молодежь, добиться академической успеваемости и активного участия в общественной жизни, бороться за здоровый быт пролетарского специалиста, не допускать отклонений от линии партии.

Партийное и комсомольское общевузбюро на своих заседаниях ставили и решали довольно широкий круг вопросов, вмешиваясь и в профессиональную сторону учебного процесса. Это были вопросы о пересмотре учебных планов, открытии новых специальностей, о методах преподавания и профессиональном уровне профессоров. Партийный и комсомольский актив мог рекомендовать или отклонять кандидатуры на профессорскую должность. В последнем их удалось ограничить со стороны вышестоящих руководящих центров, но свою активную роль в выборе профессионалов ячейки успели сыграть.

К 1926 г. более 90% студентов были членами 6-ти профсекций. Секции организовывались соответственно отраслевым профсоюзом. Самой крупной в институте была секция машиностроителей, насчитывавшая 528 человек, самая немногочисленная — водников — 66. Исполбюро профсоюза работало под руководством бюро общевузовской ячейки партии.

Наиболее активная часть студенчества была представлена бывшими ра-

бфаковцами. Они, как правило, были задействованы во всех видах общественной деятельности. Активисты работали в различных комиссиях, фракциях профбюро, агитпропколлективах, политкружках, в добровольных и шефских обществах, выходили и на уровень горсовета (Горстудбюро, отдел культуры и т.п.). Активная общественная работа многих отвлекала от учебы, и успеваемость их была самой низкой, чуть более 50%.

Предметом заботы общественных организаций СТИ были: агитпропработа, шефство, соцсоревнование, выдержка политического курса партии, участие в выполнении планов индустриализации и пятилетки, в укреплении обороноспособности страны. Шефствуя над воинскими частями, рабочими коллективами и селом, активисты участвовали в ликбезе, в подготовке молодежи для поступления в вуз, в антирелигиозной пропаганде, ставили пьесы и выступали по радио, отчисляли деньги на займы индустриализации и оказывали помощь в проведении коллективизации.

К 1929 г. в связи с переводом вузов на ускоренный выпуск специалистов общественные организации института поставили задачу создания ударных коллективов. С этой целью основную работу ячейки перенесли в группу по специальности. Группорги выступали в роли политических руководителей коллективов. На каждом курсе был курсовой организатор, который помогал координировать работу всей институтской ячейки. Все большую роль в общественной жизни института стали играть совместные собрания, конференции нескольких курсов. В феврале 1930 г. общевузбюро партячейки решило упорядочить общественную работу в институте. С этой целью была принята резолюция "О реорганизации общественной работы в СТИ", в которой рекомендовалось, в какое время проводить собрания различных уровней, партучебу, работу научно-технических кружков, производственных совещаний. Комиссии при ячейках по разным направлениям вузовской работы ликвидировались, и устанавливалась персональная ответственность за порученное дело.

На общественную активность студентов и преподавателей было направлено соцсоревнование, развернувшееся к весне 1929 г. Бюро партячейки основное внимание уделяло заключению договоров между группами, студентами и преподавателями. Главное внимание при этом уделялось вопросам качества учебы и преподавания, выполнению планов научных работ, политической активности. Назойливо навязывалась идея ударничества. Профессор, стоявший вне ударничества, запросто объявлялся чуждым элементом, а группы, не дотягивавшие до 50%-й успеваемости, ходили в ударниках. Для подведения итогов соревнования создавались взаимопроверочные группы, которыми руководили члены бюро ячеек и профуполномоченные. Вся эта процедура, как и само соревнование, носила ярко выраженный идеологизированный характер. Под лозунгом борьбы с оппортунизмом и соглашательством создавались даже комиссии для расследования заявлений о том, почему со-

ревнованием руководит партия, а не профсоюз.

При всех издержках, обусловленных историческим временем, соцсоревнование имело и некоторые привлекательные стороны. Оно лишало коллектив и личность равнодушия, способствовало тому, что молодежь была сильна верой в необходимость своей гражданской активности, пусть не однозначной и не всегда положительной.

Пролетаризированному студенчеству легко прививалась психология нетерпимости, максимализма, что особенно проявилось во внутрипартийной борьбе, в разгромах всевозможных платформ и уклонов, в расправах над т.н. членами мифических партий ("Промпартии") и "дел" ("шахтинское дело")[1]. Объектом разгрома были, конечно, технические специалисты, профессора непролетарского происхождения, студенты, осмелившиеся критически подойти к оценкам со стороны партруководства взглядов оппозиционеров. В 1929 г. партячейка СТИ то и дело подвергалась критике со стороны партийного руководства горрайкома и окружкома за "притупление бдительности по отношению к реакционной профессуре", которая по оценке руководства пренебрежительно относилась к пролетарскому студенчеству, особенно выдвиженцам.

В 1929 г. среди "тысячников" — выдвиженцев в СТИ (их было 28 человек) только чуть более 60% имели среднее образование. Эти активисты, пополнив ряды партячейки, с азартом включались в кампании по разоблачению и воспитанию профессоров. Надо отметить, что и со стороны ученых был разный подход к общественной активности студентов: от поощрения до отрицания. Нередко возникали конфликты на той почве, что профессора или преподаватели предпочитали занять часы, отведенные для общественных мероприятий, учебными делами. По этому поводу в феврале 1928 г. на мехфаке разгорелся настоящий скандал, закончившийся запретом профессорам вносить свои коррективы.

Левацкие загибы партийцев и комсомольцев доходили до полного отрицания заслуг старой технической школы. Под лозунгом "Вырвать власть из рук профессоров" шло шельмование настоящих специалистов своего дела. Такая участь постигла профессора И.Н.Бутакова, крупнейшего специалиста в области теплотехники, заведующего кафедрой теплосиловых установок, проректора по учебной части[2]. Его критические замечания по поводу абсурдных предложений об отмене лекций вообще были квалифицированы как вредительские. Ячейка мехфака предложила немедленно заняться методами преподавания Бутакова. Дело в том, что партактив факультета и института в лекционном курсе профессора "Организация промышленных предприятий"

---

1 ТЦХДНИ, ф. 76, оп. 1, д.829, лл.5, 346.

2 Там же, д.755, л.48.

увидел "ярко выраженную буржуазную идеологию", а кое-кто из городского партруководства и того хлеще: курс Бутакова — "это профессорская галиматья на контрреволюционной закваске". Партячейка предложила лишить профессора права читать этот курс и объявить конкурс на освобождающуюся должность.

К счастью, разум взял вверх, и окружком в 1929 г. дал директиву: вести идеологическую борьбу, не применяя административных мер лично по отношению к И.Н.Бутакову. Нечто подобное испытал на себе ректор института профессор Н.В.Гутовский, попавший в число неблагонадежных. В апреле 1930 г. профсекция строительного факультета поставила на общевузбюро ячейки вопрос "По делу Крячкова, архитектора, преподавателя". Оказывается, что "реакционер и мракобес" Крячков не знал диалектики, отказывался работать с отстающими. А что же сам ученый? А.Д.Крячков объяснил свою позицию просто: "Меня как человека и педагога волнует прежде всего специальность, архитектура, а не политика".

Воинственный дух царил особенно во время перевыборной кампании профессорско-преподавательского состава. Так, в январе 1930 г. в связи с этим событием вузячейкой было решено: нанести удар по старым традициям преподавания, удалить из вуза лидеров консервативной части профессорского состава, персонально обсудив каждого. Для этого рекомендовалось назначить комиссию и подключить печать. В этой борьбе иногда экстремистски настроенной части низовых активистов противостояло общевузбюро парторганизации. В марте 1930 г. на своем заседании бюро при рассмотрении конфликта на стройфаке по поводу увольнения профессора Г.В.Ульяновского встало на защиту последнего.

Идеологический климат в коллективе института определялся общей морально-политической и идеологической обстановкой в стране. Шла напряженная борьба не только с "оппозициями", "блоками", "уклонами", но и с т. н. "соглашателями", "двурушниками", в компанию с которыми попасть было нетрудно, достаточно было не столь рьяно разоблачать. Под девизом разоблачительства проходили многочасовые собрания по чистке партячейки. Кампания началась в феврале 1929 г. К широкой, гласной кампании привлекались беспартийные, изучалось их настроение. Чистка охватила не только партийцев и комсомольцев, но и вообще весь коллектив. Тщательно проверялись анкеты на предмет социального положения и возможных связей с чуждыми элементами. Несовпадение реального положения дел с анкетой влекло за собой наказание: вплоть до отчисления из института. Бывали случаи, когда перед низовой ячейкой ставилась задача: подобрать соответствующий материал для исключения. С обличительными речами в адрес "двурушников" выступал на общих собраниях 1929 г. секретарь общевузбюро ячейки ВКП(б) Алексей Кашкин, впоследствии сам осужденный и расстрелянный в 1937 г. Протоколы закрытых заседаний партячеек разных специальностей за май 1930 г. говорят о том, что не все коммунисты института безоговорочно

поддерживали курс на коллективизацию и борьбу с т.н. правым уклоном. Например, на электротехнической специальности проходила бурная дискуссия по поводу того, какой уклон вреднее — правый или тот, который отражает линию ЦК?

Агитационно-пропагандистская работа и изучение общественных дисциплин находились под контролем агиткомиссии вузбюро партячейки. На факультетах создавались агитпропколлективы. Работа в агитколлективе строилась по секторам: партийно-комсомольский актив, текущая политика и экономика, профсектор и антирелигиозный.

Предметом особой заботы были общественно-политические кружки. В 1926 г. в кружке по истории партии занимались более 300 человек. В кружках текущей политики и экономики — до 150 человек. Вскоре история партии и политэкономия были включены в учебные курсы и переведены на групповые занятия. Еще в ноябре 1926 г. бюро ячейки приняло решение: превратить кабинет Ленина в центр всей политико-воспитательной работы. Укреплялся совет кабинета, поднималась роль преподавателей в оказании этому центру методической помощи. Все изучаемые обществоведческие дисциплины были подчинены пропаганде ленинизма и воспитанию активных практиков сталинской модели социализма.

## Вклад ученых Сибирского технологического института в развитие народного хозяйства Сибири

Научно-исследовательская работа СТИ была теснейшим образом связана с задачами хозяйственного развития края. Это подтвердил первый краевой научно-исследовательский съезд, проходивший в декабре 1926 г. в Новосибирске. Съезд был создан по инициативе общества по изучению Сибири и ее производительных сил, в котором ведущее место занимали томские технологи.

В докладах профессора Б.П.Вейнберга и М.А.Усова была поставлена задача: объединить научно-исследовательские силы для развития экономики края. Выступление Н.В.Гутовского было посвящено подготовке квалифицированных инженерных и научных кадров с учетом проектов развития экономики Сибири. Ученые СТИ активно работали в секциях “Недра”, “Поверхность” и др. Ими были определены конкретные направления научно-исследовательских работ, среди которых: изучение Кузнецкого каменноугольного бассейна, горной промышленности, солепромышленности, золотопромышленности, решение топливно-рудной проблемы Урала и Сибири, исследование цветных металлов, радиоактивных веществ, индустриализации

лесного хозяйства, развитие энергетики, всех видов транспорта[1].

К промышленной жизни Сибири имел прямое отношение механический факультет. Профессор Н.И.Карташев занимался испытанием Черемховских углей для паровозов. Он же как старший инженер службы тяги на железной дороге сделал немало по научной организации труда в этой области. Профессор Т.И.Тихонов, организовавший курсы по обработке дерева, обследовал лесопильные заводы Томска. С деятельностью томских ученых-технологов связано начало электрификации края. Наличие высокопрофессиональных кадров в ТТИ позволило еще в начале 20-х гг. открыть в Томске электротехнический трест, который ведал строительством всех электростанций Западной Сибири. Весомый вклад в организацию работы треста внесли сотрудники института В.В.Широков и В.А.Надежницкий. Последний оказывал практическую помощь в налаживании работы электростанций многих городов Сибири, сам изучал крупные электроустановки в центральных районах Союза. К началу 30-х гг. его считали непревзойденным консультантом по турбогенераторам электростанций в Кузбассе. Так как в Сибири не было крупных механических предприятий, то и запросы на научно-техническое обслуживание к мехфаку были не столь широкими. Профессора И.Н.Бутаков и Н.И.Карташев оказывали помощь томской железной дороге. Профессор Г.В.Трапезников и доцент С.А.Балакшин проводили исследования сибирских древесных пород для изготовления экспортной тары для сибирского масла. Н.В.Гутовский занимался проектом переоборудования плужного завода "Красный пахарь" в Омске. Во всех этих и др. работах активное участие принимал профессор Тихонов. Консультантом по паровому хозяйству многих предприятий края был В.П.Еланцев.

Инженерно-строительный факультет своими кадрами профессоров и преподавателей обеспечивал консультации по строительству мостов, туннелей, крупных зданий в Новосибирске и сооружению железных дорог в Западной Сибири, проведению топографических съемок в Кузнецком округе. В числе активно работающих в этих областях были: декан факультета профессор Г.В.Ульянинский, крупный сибирский архитектор профессор А.Д.Крячков, профессора М.И.Евдокимов-Рокотевский и С.А.Введенский, преподаватели В.Е.Еврейсков, А.И.Прибытков, А.П.Полонский, Н.И.Молотилов и др.

На подъеме была научно-исследовательская работа химического факультета. Как отмечалось в годовом отчете СТИ за 1925/26 уч. год, не было ни одного химического производства Сибири, которое бы не обращалось к представителям кафедр химической технологии и не давало бы специальным лабораториям фа-

---

[1] Первый Сибирский краевой научно-исследовательский съезд. - т.I. Протоколы и резолюции. - Новосибирск, 1927.

культета поручения произвести соответствующие исследования[1].

Дело в том, что химики-технологи располагали хорошо оборудованными химико-технологическими лабораториями. Профессор И.Ф.Пономарев (лаб. химической технологии стройматериалов) консультировал по стеклоделательной промышленности и стройматериалам; профессор С.В.Лебедев (лаб. химической технологии питательных веществ) был консультантом в области дрожжевинокурения, свеклосахарного и маслоделательного производства; профессор Г.В.Хонин (лаб. химической технологии органических веществ) занимался кожевенной промышленностью.

Ученые факультета включались в поиски новых видов стройматериалов. С этой целью И.Ф.Пономарев основал кафедру силикатов и в кратчайший срок подготовил инженеров-силикатчиков. Усилиями Пономарева и его выпускников удалось расширить Яшкинский цементный завод, построить ряд новых кирпичных, стекольных, керамических заводов. И.Ф.Пономарев был известен как активный популяризатор новой технологии в цементном производстве с учетом достижений зарубежной науки и практики в этой области. Благодаря его подвижничеству, в СТИ работала собственная керамическая станция, проделавшая огромный объем работ по изучению сырья для силикатной промышленности. Более 200 образцов сибирской глины подверглись анализу на этой станции. Пономареву удалось открыть глину, из которой можно было производить фарфор без добавок. По его проекту уже в 1927 г. работали заводы огнеупорных материалов. Продукция этих предприятий находила широкое применение на ж.-д. транспорте, электростанциях, на заводах с парокотельными установками, при работе коксовых печей. Ссылаясь на германский опыт получения кирпича из пустой породы угольных шахт, Пономарев настоятельно рекомендовал широко исследовать имеющиеся в обильном количестве в Кузбассе запасы этого сырья.

Хорошие результаты получили химики при изыскании дубильных веществ из баданового сока. Экспедиции на Байкал, Саяны, Алтай, работа в лабораториях, материальная поддержка со стороны Сибкожтреста позволили использовать эту рентабельную культуру в такой степени, чтобы освободиться от импорта дубителей из-за границы. Свой вклад в это внесли профессор И.В.Геблер и его коллеги из других вузов.

В стенах СТИ на инженерно-строительном факультете родилась идея применения железобетона на стройках Сибири. В 1929 г. вышла книга профессора Н.И.Молотилова "Теория и практика железобетона", которая обрела популярность не только в стране, но и за рубежом. Один из учеников Н.И.Молотилова, выпускник 1930 г. Н.В.Никитин, успешно применил этот стройматериал при строительстве ж.-д. вокзала в Новосибирске,

---

[1] История Томского политехнического института в документах. - т.2. - с.45.

а позже и при строительстве Останкинской башни.

Развитие энергетического хозяйства Кузбасса связано с именем Г.И.Фукса, прошедшего путь от ассистента, научного работника до профессора, декана энергетического факультета. В 1929—1930 гг. им был разработан проект компрессорной установки для Тельбесского рудника, проведены испытания котлов ЦЭС Ленинского рудника, установлены водоочистительные устройства. Благодаря его работам, рудоуправление Сибугля смогло в течение одного месяца справиться с задачами пуска нового турбогенератора, что предотвратило срыв программы добычи угля. Как специалист по холодильным установкам Г.И.Фукс внес весомый вклад в организацию транспортировки сибирского масла, включая его экспорт.

В апреле 1929 г. руководящими органами Сибкрая был принят пятилетний электроплан, по которому основу энергетической базы Кузбасса должны были составить две районные станции: Кузнецкая и Кемеровская. Для них СТИ в 1930 г. начал готовить не только теплоэнергетиков, но и электроэнергетиков. Инициаторами создания новой специальности выступили И.Н.Бутаков, Р.А.Воронов, В.К.Щербаков и др.

Горный факультет непосредственно был "завязан" на горную промышленность Сибири (об этом подробно рассказывалось з одном из отчетов президиума этого факультета). Отдел топлива и лаборатория металлургии железа вели работы по химическому исследованию углей, огнеупорных глин и минеральных вод, главным образом, в Иркутском угленосном бассейне. В лаборатории металлургии цветных металлов проводились специальные исследования металлических (в основном золотых) руд из различных районов Сибири. Кафедра маркшейдерского искусства принимала участие в реорганизации маркшейдерского дела в Сибири. Профессор М.А.Усов вел научные консультации на шахтах Кузбасстреста и уральских предприятиях. Как председатель Сибгеолкома он руководил всеми геолого-разведочными работами в Сибири[1].

Профессор М.К.Коровин, являвшийся консультантом Черембасстреста, участвовал в обследовании Иркутского угленосного бассейна. Б.Л.Степанов как геолог консультант государственного объединения Енэолото занимался изучением золоторудных месторождений Енисейской тайги и Минусинского района. Доцент кафедры геологии Н.Н.Горностаев руководил поисково-геологическими работами в области молибденовых руд в Забайкалье. В 1927 г. Н.Горностаев проводил обследования вдоль трассы северного участка Турксиба.

Роль ученых-геологов особенно возросла с началом новых строек в Кузбассе — заводов, шахт, рудников, электростанций, жилых районов. В лабораториях металлургии железа и цветных металлов проводились спе-

[1] История Томского политехнического института в документах. — т. 2. — с.39-40.

циальные анализы образцов полезных ископаемых Сибири. Эта работа проводилась под руководством профессора В.Я.Мостовича и преподавателей Ф.А.Белышева и А.Г.Агеенкова. Консультантами по горно-техническим вопросам для горных предприятий Сибири были профессора В.Я.Мостович (Риддерское предприятие), Н.С.Пенн (Сибзолото).

В 1926 г. правительством было принято решение о строительстве Кузнецкого металлургического предприятия на базе Тельбесского месторождения руд. Для подготовительных и проектировочных работ было создано Тельбессбюро, в задачу которого входило выявление запасов железных руд, каменного угля и его коксуемости, выбор площадки под завод и поселок, топографические съемки, сбор материала для проектирования металлургического завода. Председателем Тельбессбюро был назначен ректор СТИ Н.В.Гутовский — крупный специалист по горячей обработке металлов, а его заместителями профессора М.А.Усов, А.Д.Крячков. С июня 1926 г. начались полевые работы. Наиболее ответственные участки работы по выявлению запасов руды, угля и т.н. малых полезных ископаемых были поручены М.А.Усову. Под его руководством работали 5 геологических партий. Профессор Ф.В.Галахов вместе с горными инженерами, выпускниками института, успешно провел магнитометрические работы. К 1927 г. удалось обследовать 10% всей рудоносной площади. Важным событием в деятельности Тельбессбюро было открытие большого количества угля рядом с заводской площадкой. Н.В.Гутовский на основании результатов геологических работ доказал, что в Кузбассе запасы высококачественного угля таковы, что могут обеспечить развитие крупной металлургической промышленности Сибири и Урала.

Успех сопутствовал геологу А.М.Кузьмину, открывшему огнеупорные глины, необходимые будущему металлургическому заводу. Летом 1928 г. Кузьмин изучал геологическое строение Горной Шории. К 1930 г. этот край стал железорудной базой для Кузнецкого металлургического завода. При непосредственном участии А.М.Кузьмина были открыты карбонатные руды на Мазульском месторождении марганца и обоснована возможность нахождения в Сибири бокситов.

В 1929 г. из Томска были отправлены на полевые работы 27 геологических партий. Две партии возглавляли профессора М.К.Коровин и М.И.Кучин.

Геологическая партия М.К.Коровина нашла в восточной части Канского округа кварцевые пески и песчаники, необходимые для изготовления оптического стекла. Еще раньше Коровин основательно исследовал Черемховский, Иркутский, Канский, Кузнецкий угольные бассейны и угленосные районы. На его счету было открытие Усольского месторождения каменной соли, сопропелитов Восточной Сибири. Опыт организатора геологических работ М.К.Коровин обрел в Сибирском геологическом комитете в качестве заместителя председателя, ученого секретаря и старшего геолога. К тому же он участвовал в работе краевых комиссий по проблемам планирования

каменноугольной промышленности, был консультантом Западно-Сибирского геологического треста[1]. В 1930 г., выступая на заседании президиума ВСНХ по проблемам жидкого топлива, он высказался в пользу нефтеносности Сибири.

Изыскания М.И.Кучина сырьевых ресурсов солей Кулундинских озер, соды на Алтае послужили солидным подспорьем для развития химической промышленности. С 1928 г. Кучин — консультант Кузнецкстроя по гидрологическим исследованиям. В Кузбассе при непосредственном участии Кучина и его учеников успешно решались вопросы устойчивости грунтов, водоснабжения строительной площадки металлургического комбината.

С 1927 по 1930 гг. ряд успешных исследований в области минералогии провел Ф.Н.Шахов. Им были проведены исследования медных руд и продуктов обогащения на Урале, железных руд Тельбесского и Абаканского районов, марганцевых руд Мазульского и Никудинского месторождений. В 1929 г. Шахов был консультантом Томского отделения института цветной металлургии в Сибирском институте стройматериалов. В 1927 г. в соавторстве с М.К.Коровиным К.В.Радугин опубликовал работу "О возрасте нижней границы Тельбесской формации", которая получила высокую оценку у специалистов, причастных к проблеме Кузнецкстроя.

Активным участником и консультантом многих крупных инженерных работ в Кузбассе являлся профессор Д.А.Стрельников. Его научно-практическая деятельность была посвящена разработке мощных угольных пластов Кузбасса на Прокопьевском, Киселевском, Ленинском, Кемеровском и Судженском рудниках. В 1928—1929 гг. Стрельников был руководителем по проектированию каменноугольных рудников в Тельбессбюро. Научным руководителем проектировки новых шахт в начальный период работ Кузбассшахтстроя был профессор Л.Д.Шевяков (в будущем академик).

Поскольку Урало-Кузнецкая проблема охватила самые различные области промышленности — каменноугольную, металлургическую, химическую, машиностроения и т.п., то на СТИ возлагалась нелегкая задача подготовки специалистов этого многообразного профиля. Институт, как тогда писали, становился научно-техническим штабом промышленного края.

---

[1] Личное дело профессора М.К.Коровина. Архив ТПУ, оп.2, д.1593.

# ГЛАВА 5. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИНСТИТУТА В ПРЕДВОЕННЫЕ ГОДЫ

## Реорганизация института в связи с реформой высшей школы

В 30-е годы среди первоочередных задач в стране видное место занимала проблема подготовки специалистов. Решение этой задачи связывалось с перестройкой высшей школы и, в частности, с реформой вузов. Отставая от нужд быстрорастущей промышленности, высшая школа должна была резко увеличить темпы подготовки кадров специалистов за счет увеличения числа вузов. В этих целях на базе крупных высших технических учебных заведений создавались новые.

В соответствии с Постановлением ВСНХ СССР от 15 февраля 1930 г. "О создании отраслевых институтов на базе факультетов политехнических институтов" Сибирский технологический институт был разукрупнен на ряд самостоятельных отраслевых учебных заведений: Сибирский геологоразведочный институт (Томск), Сибирский горный (Томск), Сибирский механико-машиностроительный (Томск), Западно-Сибирский институт сельскохозяйственного машиностроения (Новосибирск), Сибирский химико-технологический (Томск), Сибирский строительный (Новосибирск), Мукомольно-элеваторный (Томск), Институты инженеров железнодорожного транспорта (Новосибирск, Томск), Сибирский институт черных металлов (Сталинск), Институт цветных металлов (Иркутск). Новым вузам передавались кредиты, помещения, лаборатории, инвентарь, общежития[1].

Вновь созданные институты должны были готовить инженеров широкого профиля. Так, Сибирский механико-машиностроительный институт, созданный на базе механического факультета СТИ, состоял из двух факультетов: механико-машиностроительного и энергетического. На основном механико-машиностроительном факультете имелось 8 специальностей: механосборочная, литейное производство, обработка металла давлением, сварочное дело, двигатели внутреннего сгорания, сельхозмашиностроение и механическая обработка дерева. На энергетическом — 3 специальности: теплоэнергетическая, электроэнергетическая и электрообрудование промышленных предприятий.

Общий набор студентов составлял 300 человек. Институт имел вечернее отделение по механо-сборочной специальности (набор 50 человек), 9 учебных кабинетов, 11 лабораторий, располагался в основных корпусах бывшего СТИ. В мае 1933 г. главным Управлением учебных заведений (ГУУЗ)

[1] Сборник постановлений и распоряжений ЦИК и СНК. - М., 1930, с.14-16; История Томского политехнического института в документах. - т.2., с.62-64.

Наркомата тяжелой промышленности институт был определен головным втузом[1].

При реформировании втузов ставилась задача тесно увязать техническое образование с производством. В этих целях было принято решение о прикреплении к крупным предприятиям, трестам, главным управлениям наркоматов соответствующих вузов, повышена роль производственной практики в подготовке специалиста. В отличие от прошлых лет вводилась непрерывная практика для студентов старших курсов на предприятиях в течение всего учебного года, тем самым предполагалось усилить связь вуза с предприятием, сделать производственную практику составной частью учебного процесса.

В 1930/31 уч. году в соответствии с Постановлением ЦИК СССР от 13 января 1930 г. "О подготовке технических кадров для народного хозяйства Союза ССР"[2] на непрерывную практику перешли все высшие учебные заведения. В ходе реорганизации высшей школы выявилось и много недостатков. С ростом числа вузов возрос поток практикантов, что потребовало серьезных усилий со стороны хозорганов, промышленных предприятий. Так, газета "Красное Знамя" (Томск) 5 апреля 1931 г. писала, что на Ленинском руднике Кузбасса была сорвана практика студентов, т.к. они не были обеспечены рабочими местами. Такие факты были повсеместны. Предприятия не были готовы к значительному приему студентов, они не смогли обеспечить и материальную сторону организации практики.

В работе по внедрению в систему подготовки специалистов производственной практики немаловажную роль играла позиция профессорско-преподавательского состава вузов. Такие профессора, как Д.А.Стрельников, Г.В.Хонин приняли участие в осуществлении руководства соединением обучения с производительным трудом, другие же заняли отрицательную позицию по отношению к такой системе обучения. Во внедрении длительной производственной практики они видели "гибель для науки", снижение качества подготовки специалистов, замену высшего образования средне-специальным. В определенной степени непрерывная производственная практика вызвала сокращение теоретического обучения. Свое негативное отношение к практике высказал профессор И.Н.Бутаков.

Для преобразования Сибири большое значение имело создание Урало-Кузнецкого комбината (УКК), ставшего всенародной стройкой первой пятилетки. Строительство требовало тысячи рук. В этой ситуации участие студенческой молодежи в строительстве УКК имело немаловажное значение.

---

1 Сибирский механико-машиностроительный институт. Краткая характеристика института и специальностей. Томск. - СММИ, 1933. - с.2-6; ГАТО, ф.Р -816, оп.13, д.22, л.38.

2 Собрание законов и распоряжений рабочего и крестьянского правительства СССР. - М., 1930. - с.130.

Студенты Томского горного института принимали участие в геологоразведочных работах под руководством преподавателей. В 1930 — 1931 гг. на Алтае и в Кузбассе работало 150 поисковых партий, в которых участвовало более 300 студентов. Начальник Кузнецкстроя писал, что "на разведку шла молодежь, большей частью студенты Томского института, крепкие, смелые и бодрые ребята. Жили они впроголодь, но ни разу я не слышал от них жалоб на трудности. Хорошо ли плохо идут работы, обнаружили или не обнаружили руду — вот что занимало их мысли..."[1]. В 1930 г. студенты-горняки из Томска почти в течение года трудились на шахтах Кузбасса, добывая уголь, поскольку в шахтах не хватало рабочей силы. В 1932 г. комсомольцы вузов Томска взяли шефство над сооружением электростанций Кузнецка, Кемерова, Анжеро-Судженска. Бригады студентов-горняков и электромехаников в рекордно короткий срок своими силами провели монтаж электрической подстанции на Кемеровском руднике, осуществили наладку оборудования центральной электростанции Анжеро-Судженских копей[2]. Таким образом студенты вновь образованных вузов в начале 30-х гг. влились в трудовое движение студенческой молодежи. Это новое социальное явление было обусловлено конкретными историческими условиями.

Однако реорганизация высшей школы в начале 30-х гг. желаемых результатов не дала. Погоня за количеством специалистов, упор на связь с производством в ущерб теоретической подготовке привели к падению качества подготовки. Ассигнования на оборудование лабораторий и кабинетов росли и к концу пятилетки увеличились более чем в 2 раза, причем половина была потрачена на технические вузы. Дробление крупных вузов на мелкие сказалось на уровне материально-технической базы созданных вузов. Финансирование часто задерживалось. Особенно тяжелое положение было с профессорско-преподавательскими кадрами. Так, в Сибирском механико-машиностроительном институте на 8 кафедрах не было ни одного профессора, не хватало доцентов и технического персонала. Все это сказывалось на качестве подготовки молодых специалистов.

Проблема качества подготовки кадров имела особенно большое значение для Западной Сибири. В годы второй пятилетки предстояло закончить строительство Кузнецкого металлургического комбината, крупных машиностроительных заводов в Новосибирске, Кемеровской ГРЭС, Кузбасского кольца линий электропередач и т.д. Одновременно предусматривалось расширение и реконструкция действовавших предприятий. Все это требовало от специалистов

---

1 За тесную связь науки с производством и ускорение технического прогресса (Из истории партийной организации Западной Сибири). - Новосибирск, 1970. - с.37.

2 Из истории Томской комсомольской организации. - Томск, 1958. - с.79.

высокой квалификации. В то же время по-прежнему одной из наиболее острых проблем развития народного хозяйства региона являлось обеспечение промышленных центров и строек кадрами. Если первая пятилетка была периодом активного поиска путей обучения и воспитания будущих организаторов производства, то вторая пятилетка — это дальнейшее развитие, усовершенствование, повышение эффективности учебно-воспитательного процесса. Все это потребовало укрупнение вузов.

В 1933 г. Сибирский геологоразведочный и Сибирский горный институты объединились, а Западно-Сибирский институт сельскохозяйственного машиностроения переведен из Новосибирска в Томск и присоединен к Сибирскому механико-машиностроительному институту. В 1934 г. Постановлением СНК СССР от 11 января 1934 г. "О дальнейшей реорганизации сети вузов Наркомтяжпрома" институты Сибирский горный, Сибирский механико-машиностроительный, Сибирский химико-технологический были объединены в Томский индустриальный институт[1]. Свою деятельность институт начал с 1 июля 1934 г. в составе 6 факультетов: общетехнический, геологоразведочный, горный, механико-машиностроительный, химико-технологический, энергетический. Деканами были назначены профессора И.А.Соколов, М.К.Коровин, Д.А.Стрельников, А.Н.Добровидов, И.Ф.Пономарев, доцент Г.И.Фукс[2].

Подготовка специалистов велась на 36 кафедрах по 20 специальностям. Общетехнический факультет объединял два курса, после его окончания студенты переводились на специальные факультеты. Этот факультет функционировал до 1938 г. Распределение студентов по факультетам и курсам в 1933/34 уч. году без учета нового набора представлено в табл. 1[3].

---

1 История Томского политехнического института в документах. - т.2. - с.73.

2 Там же, с.74-77.

3 ГАТО, ф.Р-816, оп.13, д.10, л.25.

**Таблица 1**

| Факультеты | Курсы | | | | Всего |
|---|---|---|---|---|---|
| | 2 | 3 | 4 | 5 | |
| 1. Общетехнический | 428 | | | | 428 |
| 2. Геологоразведочный | | 101 | 88 | 157 | 346 |
| 3. Горный | | 246 | 167 | 208 | 621 |
| 4. Энергетический | | 125 | 98 | 38 | 261 |
| 5. Механико-машиностр. | | 213 | 196 | 129 | 538 |
| 6. Химико-технологический | | 106 | 87 | 128 | 321 |
| Итого: | 428 | 791 | 636 | 660 | 2515 |

Что же дала новая реорганизация института? Вот как оценивал ее профессор И.Н.Бутаков: "Выгоды объединения института: 1) объединение квалифицированных преподавателей; 2) прекращение распыления народных средств на мелкие лаборатории и сосредоточение их для вклада в мощную материально-техническую базу более крупных лабораторий; 3) сокращение управленческого аппарата; 4) высвобождение площадей для аудиторий и учебных мастерских, кабинетов; 5) создание условий для развития научно-исследовательских работ и связи ее с производством"[1]. Дальнейшая работа ТИИ строилась в соответствии с требованиями к вузам, которые были изложены в Постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) "О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой", принятом 23 июня 1936 г.[2] Общее руководство всеми высшими учебными заведениями страны независимо от их подведомственности, за исключением военных и искусствоведческих вузов, стал осуществлять созданный в 1936 г. Всесоюзный комитет по высшей школе при СНК СССР (ВКВШ). В 1935 г. Томскому индустриальному институту Постановлением ЦИК Союза ССР было присвоено имя С.М.Кирова[3].

## Материальная база

Несмотря на увеличение расходов на развитие высшего образования в стране, материальная база вузов была слаба. Потребности учебных заведений в оборудовании не удовлетворялись в должной степени. С увеличением набора студентов остро встал вопрос об общежитиях.

---

1 ГАТО, ф.Р-816, оп.13, д.53, л.3.t

2 Высшая школа. Основные постановления, приказы и инструкции. - М., 1945. - с.13.

3 История Томского политехнического института в документах. - т.2. - с.80.

Серьезные затруднения испытывал и Томский индустриальный институт. В письме Крайкому ВКП(б) Запсибкрая 27 июня 1934 г. дирекция вновь созданного института отмечала, что институт крайне нуждается в пополнении и модернизации своих лабораторий, большинство из которых было создано еще в 1900 г. Также необходима своя энергетическая база, огромна нужда в оборудовании лабораторий новых специальностей: литейного дела, обработки металла давлением, сварки, электропровода высоковольтных реле и т.д. С учетом потребностей необходимы были средства в размере 1 160 000 руб.[1] В 1935 г. администрация вновь обращается в центральные органы с требованием срочного пересмотра ассигнований. В своей записке в ГУУЗ дирекция указывала на необходимость строительства второй очереди учебного корпуса на ул. Советской, общежитий, столовой, жилых домов для профессорско-преподавательского состава[2].

Увеличение ассигнований в 1936 г. позволило несколько укрепить материально-техническую базу института: вновь организованы лаборатории и кабинеты гидропневматических машин, бурового дела, прикладной механики, рудничного транспорта, термодинамики, грунтоведения. Кроме того, ТИИ были переданы механические мастерские бывшей школы ФЗУ завода им. Рухимовича. В этом же году в основном было закончено строительство 3-этажного здания по ул. Советской общей площадью 4 264 кв. м (горный корпус). В 1937/38 уч. году пополнились оборудованием лаборатории механико-машиностроительного, горного, геологоразведочного факультетов. Институт получил двигатель внутреннего сгорания, токарный станок ДИП, электропечь, сварочный трансформатор СТЭ-32, 3 малых фрезерных станка, рентгеновскую установку дли минералогической лаборатории[3].

В это же время у завода "Металлист" для прохождения производственной практики студентов общетехнического факультета были приняты учебные мастерские. Стеклодувная мастерская выполняла работы по изготовлению лабораторной посуды для химических лабораторий ХТФ. Функционировал газовый завод. Годовая выработка газа составляла 30 000 куб. м.

В 1940/41 уч. году оборудованием пополнились лаборатории сварочного производства, разведочного дела, рудничных машин и транспорта, станков и инструментов, тепловых установок. Были вновь организованы: лаборатория буровзрывных работ, кабинет вентиляции, оборудованы буровые вышки, где одновременно работали 4 агрегата, что способствовало эффективному прохождению практики в условиях, аналогичных производственным. Весной

---

1 ГАТО, ф.Р-816, оп.13, д.20, л.58.

2 Там же, д.105, л.58.

3 Там же, д.231, л.39.

1941 г. проведен монтаж автоматической телефонной станции, реорганизовано тепловое хозяйство[1]. Однако трудности, связанные с созданием необходимой материальной базы, не были преодолены.

Потребности в ассигнованиях на укрепление материальной базы института составляли в год в среднем более 3 млн. руб., а реально институт получал не более 150 тыс. руб., что не могло не сказаться на качестве подготовки специалистов[2].

## Студенчество

В годы первой пятилетки делалось все для укрепления высшей школы рабочей молодежью. Рабочие факультеты и подготовительные курсы являлись своеобразными каналами пролетаризации высшей школы. Они определяли социальный и партийный состав вузов. Так, в ТИИ в 1934/35 уч. году рабочих в составе студентов было более 60%, членов и кандидатов в члены ВКП(б) — около 10% (табл. 2)[3].

В середине 30-х гг. был осуществлен переход от классового комплектования высшей школы к свободному приему. В Постановлении СНК и ЦК ВКП(б) от 23 июня 1936 г. "О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой" подчеркивалось: "Правом на поступление в высшее учебное заведение и на бесплатное обучение в них пользуются все граждане Советского Союза обоего пола в возрасте от 17 до 35 лет, имеющие аттестат об окончании полного курса средней школы..."[4].

---

1 ГАТО, ф.Р-816, оп.13, д.196, л.102; д.287, л.30.

2 Там же, д.212, л.10.

3 Там же, д.107, л.14.

4 Высшая школа. Основные постановления, приказы и инструкции. - с.13.

**Таблица 2**

**Социальный и партийный состав студентов ТИИ в 1934/35 уч. году**

| Состав студентов | Прием | | Численность | |
|---|---|---|---|---|
| | 1934 | 1935 | осень 1934 | дек. 1935 |
| Всего | 701 | 467 | 3012 | 2848 |
| Из них (в процентах): | | | | |
| рабочих и их детей | 59 | 64,2 | 54,5 | 61,8 |
| колхозников | 8,3 | 5,3 | 11,1 | 5,7 |
| членов и кандидатов в члены ВКП(б) | 4,5 | 2,6 | 14,2 | 9,5 |
| членов ВЛКСМ | 28,2 | 36,4 | 34,6 | 35,8 |

В связи с этим в вузы усилился приток школьников, как их называли "ровесников Октября". В новом приеме 1936/37 уч. года выпускники школ составили 40%, в то время как в предыдущем году их число не превышало 10%. Это привело к сокращению рабочей прослойки. В 1940 г. в социальном составе студентов ТИИ произошли изменения. Рабочие составляли 44%, крестьяне — 14,6%, служащие — 38,3%, дети специалистов — 2,5%, прочие — 0,6%. Среди студентов увеличилось число женщин. Они составили 20,7%, в 1927 г. их насчитывалось всего 5,3%[1].

Администрация вуза и общественные организации института большое внимание уделяли новому набору студентов. Была установлена тесная связь со средними школами. В институте устраивались вечера встречи школьников со студентами-отличниками и научными работниками, начали проводиться дни открытых дверей. Студенты, уезжающие на каникулы, получали инструктаж для ведения агитационной работы среди школьников. Организовывались мото- и велопробеги по районам области и городам Кузбасса, которые имели цель привлечь абитуриентов в институт. За факультетами были закреплены средние школы Томска. Все это способствовало притоку выпускников школ в институт. В 1938/39 уч. году предполагалось принять 600 человек, а приняли 720. Ряд специальностей был укомплектован на 60% отличниками[2]. Несколько улучшилась успеваемость по сравнению с прошлыми годами. В то же время наблюдался и значительный отсев. Сказывались слабая общеобразовательная подготовка многих студентов и недостатки в организации учебно-воспитательной работы. Так, в 1935 г. в ТИИ отсев составил

[1] ГАТО, ф.Р-816, оп.13, д.306а, л.1.

[2] Там же, д.212, л.9.

379 человек (13%), а в 1937 г. — 284 человека (11%).

Среди отчисленных студентов кроме неуспевающих были и репрессированные. Так, в справке об отсеве студентов из ТИИ с 1 января 1937 г. по 1 января 1938 г. указывались причины отсева. За этот период было отчислено всего 284 человека, из них за академическую неуспеваемость — 55 человек; перевод в другие вузы — 35; за нарушение дисциплины — 53; арест НКВД — 35[1].

Развернувшееся социалистическое соревнование в 30-е гг. охватило и высшую школу. Коллективы вузов, ставя своей задачей выполнение директив XVIII съезда партии, брали на себя обязательство развернуть соревнование между группами, курсами, специальностями и факультетами. Центральным пунктом договора о соцсоревновании коллективов ТИИ и Среднеазиатского индустриального института значилось "расценивать академическую задолженность как позорный и недопустимый брак в учебе, вести решительную борьбу с прогульщиками, лодырями, нарушителями учебно-производственной дисциплины"[2]. Руководство соревнованием осуществляли комсомольские и партийные организации области, города и вузов. Как показала проверка, проведенная ВКВШ и ЦК ВЛКСМ в 1938/39 уч. году, в организации социалистического соревнования имелись грубые нарушения. Одним из наиболее серьезных недостатков в работе вузов, в том числе и в ТИИ, являлась нездоровая погоня за высокими показателями в учебе студентов. Так, в договорах заранее определялся процент хороших и отличных оценок. Эта процентомания обязывала профессорско-преподавательский состав вузов снижать требования к студентам; приводила к массовой пересдаче экзаменов в течение сессии. Кроме того, партийные и комсомольские организации требовали поголовного участия в соревновании всех студентов и преподавателей института. Так, в 1939/40 уч. году в соревнование включились все группы и коллективы научных работников: 98,4% студентов и 232 научных работника, что составило 95% всего коллектива института.

По итогам соцсоревнования среди вузов непосредственно подведомственных ВКВШ за 1939/40 уч. год Томский индустриальный институт занял второе место и получил премию 50 000 руб. (Первое место занял Киевский индустриальный институт.)[3].

В целях активизации студентов в учебном процессе и повышения качества учебы наряду со Сталинскими стипендиями в 1940 г. приказом ВКВШ в институте были учреждены стипендии имени С.М.Кирова. Сталинскими

---

1 ГАТО, ф.Р-816, оп.13, д.183, л.14.

2 Там же, д.268, лл.13, 14.

3 Там же, д.306а, л.1.

стипендиатами стали: А.Н.Куярова, С.В.Езепчук, Ф.М.Белобородова, А.Е.Бовтручук, Г.И.Лапина, О.Г.Коновалова, Н.Н.Танцова, В.Ф.Малова; кировскими — А.С.Калугин (ГРФ), А.М.Белов (энергофак), Б.И.Дерюгин (энергофак), Е.А.Гужевников (горный), А.Ф.Шахова (ХТФ), Л.М.Седоков (МСФ). Наибольшее число отличников (75 человек) было на машиностроительном факультете, на втором месте — энергетический факультет (44 человека)[1].

В тридцатые годы (с 1930 по 1940 г.) институт подготовил для народного хозяйства страны три тысячи специалистов[2]. Основная масса выпускников была направлена на предприятия Кузбасса, Восточной Сибири, Урала, Средней Азии, Дальнего Востока. Из окончивших наиболее способные выпускники остались в стенах института и стали научными работниками: А.А.Белицкий, А.В.Аксарин, Г.Е.Баканов, В.В.Проскурин и др. Девять выпускников горного факультета за выдающиеся успехи впоследствии были удостоены почетного звания Героя Социалистического Труда: Т.З.Бовт, Г.А.Быстров, В.И.Воробьев, Г.Ф.Горбачев, П.М.Ковачевич, П.И.Кокорин, В.Г.Кожевин, М.Н.Маркелов, А.И.Федоров. Высшими правительственными наградами были награждены питомцы института: В.Н.Гутовский (главный инженер экспедиции на Северном полюсе), Г.Н.Гаврилов (инженер Хакассугля), Литвинов (инженер Анжеругля), В.А.Ванюков (профессор), В.Н.Воробьев (инженер Ленинугля)[3].

## Учебный процесс

В 30-е гг. большое внимание уделялось совершенствованию учебных планов и программ. Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 19 сентября 1932 г. "Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах" лекция рассматривалась как один из важнейших методов вузовского преподавания. В основу всего режима вузов ставился учебный план и твердое расписание занятий. Для всех студентов вводились обязательные вступительные испытания по общенаучным дисциплинам. Новые учебные планы и программы предусматривали увязку теоретического курса с задачами технического прогресса, т.е. приобретение практических навыков студентами. В 1938/39 уч. году ВКВШ для технических вузов утвердил 350 новых учебных планов и около 2 000 учебных программ по различным специальностям. Были усилены профилирующие дисциплины, установлены перечни курсовых проектов, увеличены сроки производственной практики студентов, была ликвидирована многопредметность, на экзамены разрешалось выносить не более 6 дисциплин.

В институте в эти годы на кафедрах, факультетах созывались методические

---

1 Там же, д.306а, л.2.

2 История Томского политехнического института в документах. - Т.2, - с.191.

3 ГАТО, ф.Р-816, оп.13, д.306а, л.5.

совещания, конференции, где обсуждались лекции, практические занятия, организация лабораторных работ, вырабатывались рекомендации для организации исследовательской методической работы. Так, впервые в ТИИ в 1932 г. на методической конференции были заслушаны следующие темы: 1) изучение нового приема студентов; 2) каталогизация методической литературы в библиотеке ТИИ; 3) болезни организации технического черчения и пути их устранения; 4) разработка частной методики и преподавания термодинамики[1].

Одной из форм методической работы в вузах явилась организация конкурса на лучшие учебные занятия. В 1938/39 уч. году был организован городской межвузовский конкурс на лучшую лекцию. Все участники были закреплены за секциями. Конкурс показал, что среди преподавателей томских вузов было много талантливых педагогов, работавших над совершенствованием своего лекторского мастерства. Общегородская премия была присуждена профессору Томского медицинского института Д.Д.Яблокову. Внутрисекционные премии были вручены 14 преподавателям, многие отмечены почетными грамотами. По геологической секции 1 премия была вручена профессору Ф.Н.Шахову, две вторые премии — ассистенту А.М.Ненакову и доценту Л.Л.Халфину. По технической секции 1 премия была вручена доценту А.М.Розенбергу[2]. В 1939/40 уч. году в институте был проведен конкурс на лучшее руководство практическим занятием. В этом конкурсе приняли участие 70 научных работников, из них: доцентов — 11, и.о. доцентов — 6, ассистентов — 33, преподавателей — 16, аспирантов — 3, остальные — старшие лаборанты, ведущие занятия. Премировано дирекцией 13 научных работников. Среди них: доцент Л.Л.Халфин, и.о. доцента Г.Н.Ходалевич и др.[3] В институте была организована учеба молодых преподавателей. В 1939/40 уч. году для них был прочитан цикл лекций по методике преподавания в вузе.

В годы третьей пятилетки был принят ряд мер по улучшению практического обучения студентов: были разработаны типовые программы производственной практики, увеличены ее сроки с 24 недель до 36, за вузами закреплены базы производственного обучения. Тематика курсового и дипломного проектирования в вузах пересматривалась в сторону приближения к производственным задачам. Так, 150 студентов различных специальностей института работали над дипломными проектами, имевшими большое практическое значение для промышленности. Например, студент-дипломник Грозен (научный руководитель преподаватель В.И.Строкопытов) разработал новый способ из-

---

1 ГАТО, ф.Р-816, оп.13, д.143, л.11.

2 Там же, д.206, л.4.

3 Там же, д.249, л.1.

готовления одной из деталей отбойного молотка КНШ-3. Предложенное им усовершенствование было реализовано на Томском заводе "Металлист" и позволило увеличить производительность молотка на 20%[1].

Во второй половине 30-х гг. более серьезное внимание стало уделяться экономическому образованию студентов. В институте не хватало специалистов для чтения лекций по экономике. Часть лекций была прочитана ведущими специалистами-производственниками Кузбасса. Например, курс лекций по теме "Организация производства" на энергетическом факультете читал главный инженер Кузбасс-сетей Ясников. Для закрепления знаний кафедры направляли своих студентов со специальными заданиями на предприятия Кузбасса. Так, в мае 1941 г. группа студентов горного факультета была направлена на Прокопьевский рудник с заданием изучить работу забойщиков, ознакомиться со всеми системами разработки и предложить свои рекомендации для устранения имеющихся недостатков.

Жизнь высшей школы 30-х гг. шла в русле основных общественно-политических явлений. В условиях командно-административной системы сверху вводился жесткий контроль за содержанием обучения и воспитания. В 1937 г. при ЦК ВКП(б) был создан отдел школ, на который возлагался контроль за деятельностью наркоматов, ведомств, вузов. Он и возглавил работу по пересмотру учебных программ и планов, установил оперативный контроль за постановкой учебно-педагогической и воспитательной работы в вузах. Соответствующая перестройка была проведена и на местах в партийных организациях, которые должны были руководить жизнью вузов.

Первостепенное значение в подготовке специалистов имело формирование научного коммунистического мировоззрения студентов на основе изучения марксизма-ленинизма как самой революционной теории. "Краткий курс истории ВКП(б)" стал настольной книгой в учебных заведениях. По нему изучалась история страны, хотя в ней давалась субъективная трактовка целого ряда вопросов, допускались ошибочные оценки некоторых исторических событий. В связи с Постановлением ЦК ВКП(б) от 14 ноября 1938 г. "О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском "Краткого курса истории ВКП(б)" обществоведам предписывалось обосновывать и пропагандировать "единственно верные" решения партии и правительства, не было надобности изучать во всем многообразии, богатстве и противоречиях ни свою собственную, ни мировую историю. Содержание гуманитарной части инженерно-технического образования и всей идеологической работы в вузе жестко ориентировалось на изучение "Краткого курса истории ВКП(б)" и произведении Сталина.

---

[1] Красное знамя (Томск), - 1938. - 18 октября; 1940. - 20 ноября.

## Профессорско-преподавательские кадры и научно-исследовательская работа

Повышение квалификации научных работников стимулировалось правительственными постановлениями об ученых степенях и званиях (1934, 1937 гг.) и об аспирантуре (1939 г.). В 30-е гг. в большинстве вузов страны ощущалась нехватка квалифицированных преподавателей. Этот недостаток в значительной мере восполнялся совместителями. Так, в 1935 г. в институте из 181 штатных единиц преподавателей 23 являлись совместителями. Из 41 заведующих кафедрами только 18 были профессорами. Из 158 преподавателей, работавших в это время в институте, ученую степень доктора имели 3 человека, степень кандидатов наук — 8[1].

Чем объяснялось такое положение? Прежде всего несовершенством планирования подготовки специалистов через аспирантуру. Наркоматы не всегда учитывали потребности вузов в квалифицированных кадрах, особенно периферийных вузов, поэтому выпуски аспирантов не могли удовлетворить их запросы. Окончившие аспирантуру в центральных вузах там и оседали. В институте на сроках и качестве исполнения запланированных тем диссертаций сказывалось неудовлетворительное состояние оборудования научных лабораторий, загруженность преподавателей учебными занятиями. К этому следует прибавить и острую нуждаемость в жилье, что приводило к значительной текучести кадров. Кроме этого, на кафедрах был плохой контроль за работой аспирантов, слаба исполнительская дисциплина. Так, в 1936 г. из 11 кафедр в институте, имевших право подготовки аспирантов, 8 использовали это право недостаточно. Кафедры сопромата и технологии силикатов вообще не имели аспирантов. Единственная кафедра профессора М.А.Усова удовлетворительно проводила подготовку аспирантов. Не случайно на геолого-разведочном факультете был достаточно высокий уровень квалификации преподавателей: профессоров — 5, и.о. профессора — 3, доцентов — 9, и.о. доцента — 4[2].

Во всех важнейших документах об образовании того периода постоянно подчеркивалась необходимость воспитания личности. Однако реальный конформизм в жизни делал этот лозунг лишь декларацией. В обществе, где господствовал тоталитарный режим, человек рассматривался как исполнитель чужой воли, он не имел права иметь свое мнение. Самые незначительные отклонения во взглядах от идейных позиций, господствовавших в обществе , вели к изгнанию из института или арестам. Волна репрессий 1936 — 1937 гг. затронула и коллектив института, значительно ослабив

---

[1] ГАТО, ф. Р-816, оп. 13, д. 107, л. 15; д. 51, л. 16.

[2] ГАТО, ф.Р-816, оп.13, д.149, л.31.

состав профессорско-преподавательских кадров. В разное время были арестованы профессора А.П.Калишев, И.И.Котюков, Ф.В.Галахов, Г.В.Трапезников, А.А.Трушев, Н.И.Молотилов, доценты С.В.Голошевский, Л.М.Шорохов, В.П.Еланцев, Д.В.Специ, асс. Л.А.Полонская, зав. кафедрой социально-экономических наук И.И.Копьев, преподаватели О.И.Лаптева, Ф.Б.Грунес, М.Н.Иванов и другие. Как "троцкист-террорист" был репрессирован директор института А.М.Кашкин. Вместе с ним была арестована группа преподавателей и представителей администрации института[1].

Утрата квалифицированных профессоров и преподавателей была особенно ощутима на фоне кадрового голода 30-х гг. Вместо репрессированных талантливых профессоров приходилось работать со студентами неопытным, молодым преподавателям. В 1937/38 уч. году ряд курсов лекций, таких, как "Общая технология топлива", "Технология азота", "Химическая термодинамика", "Техническая термодинамика", читался на низком уровне, что не могло не сказаться на качестве подготовки специалистов. На горном факультете в этом же учебном году на 157 студентов-дипломников было всего 15 преподавателей[2].

В связи с возросшими потребностями в научно-педагогических кадрах в годы третьей пятилетки прием в аспирантуру был значительно расширен. Так, если в 1936 г. в институте было 13 аспирантов, то в 1940 г. — 40[3], несколько активизировалась работа преподавателей над диссертациями.

В 1940 г. в институте над диссертациями работали 63 преподавателя, из них 25 над докторскими[4]. Успешно защитили кандидатские диссертации: Н.А.Балакин, В.А.Надежницкий (кафедра оборудования и сварочного производства), Н.Т.Отрошко, Г.П.Ксюнин, Н.Н.Норкин, А.М.Суханов, В.А.Успенский, Ю.Н.Соколов, В.Т.Юринский, Н.И.Анастасьева, Д.М.Левин, П.А.Мухачев (кафедра тепловых установок). Блестяще защитил докторскую диссертацию на тему "Динамика фрезерования" А.М.Розенберг. В отзыве специальной комиссии по резанию металла было отмечено, что до него в СССР по вопросам резания металла была защищена всего лишь одна докторская диссертация. Профессорам Ф.Н.Шахову и Д.А.Стрельникову была присвоена ученая степень доктора наук без защиты диссертации.

Однако к концу 30-х гг. проблема профессорско-преподавательских кадров решена не была. По утвержденным штатам в институте требовалось в 1940/41 уч. году 239,5 штатных единиц, а в наличии было 214 человек,

---

1 Гагарин А.В. Возвратить имена//За кадры. - 1989. - 25 октября.

2 ГАТО, ф.Р-816, оп.13, д.231, л.15.

3 Там же, д.257, л.49.

4 Там же, д.287, л.9; д.288, л.150.

из них ученую степень доктора наук имели только 6 человек, ученую степень кандидата наук — 35[1]. Низка была эффективность научных исследований.

В 30-е гг. число инженеров и ученых превзошло уровень середины 20-х гг. как минимум в 6 — 7 раз, число же авторских свидетельств выросло лишь в 2 раза и достигло 4 — 5 тыс. в год, в то время как в США и Германии патентов в те годы выдавалось соответственно 50 и 100 тыс. Низкая эффективность научно-технического потенциала страны вызвала прямо-таки отчаяние у Г.К.Орджоникидзе, отвечавшего за тяжелую, в том числе оборонную промышленность. В августе 1936 г. на специальной конференции, посвященной вопросам научно-технического прогресса в тяжелой промышленности, он нарисовал самую мрачную картину низкой эффективности большинства научных организаций. В связи с этим больше внимания в вузах стало уделяться научно-исследовательской деятельности. Причем шел процесс подчинения научных исследований прямым задачам социалистического строительства. Руководители Томского отделения ВОРНИТСО (Всесоюзное общество работников науки и техники для содействия социалистическому строительству) В.В.Ревердатто и Л.И.Карнаушевский выступили в газете "Красное знамя" 2 февраля 1930 г. со статьей "Наш лозунг", где заявили, что наука не для науки, она должна быть поставлена на службу социалистическому строительству. Начался очень сложный процесс ломки многих традиционных интересов ученых, перевод науки на плановые начала.

Партийные организации контролировали состояние научно-исследовательской деятельности на кафедрах, требовали от администрации вовлечения преподавателей в научную работу. Важнейшим методом организаторской работы парткомов вузов по вовлечению преподавателей в научную работу явились социалистические соревнования. Кто не принимал участие в научной работе и социалистическом соревновании, подвергался жесткой критике. Огосударствление науки, зависимость основной массы научных работников, пресечение тенденций к саморазвитию и саморегулированию науки были характерны для высшей школы 30-х гг. Над чем работали ученые индустриального института в это время?

Тематика научных исследований в институте увязывалась с потребностями экономического развития Сибири, в частности Кузбасса. Отметим основные научные проблемы: а) рудная база Кузнецкого металлургического комбината (разработка этой проблемы должна была решить вопрос о снабжении кузнецких заводов местной рудой); б) системы разработок, борьба с пожарами и потерями полезных ископаемых; в) изучение и развитие стахановских

[1] ГАТО, ф.Р-816, оп.13, д.253, л.46.

методов организации труда, пути повышения производительности труда; г) изыскание наиболее активных катализаторов для азотной и сернокислой промышленности; д) изучение состава томских бурых углей и получение из них бензина; е) обработка и резание металлов; ж) процесс сварки; з) двигатели внутреннего сгорания; и) изучение и освоение месторождений редких и цветных металлов Сибири, геология золотоносных районов Сибири; к) работа электрических станций, аппаратов, сетей в условиях низких температур.

Каменноугольные месторождения Кузбасса имели свои особенности. Пласты сильно смещены, и это затрудняло работу рудников. Научные работники, профессора горного и геологоразведочного факультетов провели научные исследования. Профессор И.А.Молчанов и доцент А.А.Белицкий разработали особый радикальный метод поисков смещенного крыла, который был принят на большинстве рудников Кузбасса. Другой особенностью месторождений этого региона была мощность пластов более 10 — 12 метров. Эксплуатация их связана с большими потерями и затратами. Вопросом выбора наиболее рационального способа эксплуатации пластов занимался профессор Д.А.Стрельников. Он сотрудничал в Сибпромбюро, где давал консультации, принимал участие в работах Научно-технического совета каменноугольной промышленности СССР, первого Всесоюзного научно-технического съезда горной промышленности Кузбасса и Сибири, ряда конференций по разработке угольных пластов и новому шахтному строительству.

Профессор Н.А.Чинакал предложил новый способ разработки мощных пластов с щитовым креплением, что позволило значительно уменьшить потери угля и удешевить стоимость добычи на рудниках Кузбасса. На Прокопьевском и Киселевском рудниках от 40 до 50% добычи угля получали новым способом, предложенным профессором Н.А.Чинакалом. Профессор К.Н.Шмаргунов сконструировал новый тип электроотбойного молотка КНШ-1, который был в 15 раз экономичнее воздушного. Экономисты подсчитали, что стоимость энергии, необходимой для работы используемого в то время воздушного молотка, в смену составляла 4 руб., а электроотбойного — 7,8 копеек. К.Н.Шмаргунов работал над усовершенствованием этого молотка. Ему помогали: конструктор Суднишников, ассистент Строкопытов, студент Грозен. В 1936 г. были представлены новые модели этого молотка — КНШ-2, 3, 4, 5, 6. Производительность КНШ-6 была на 70% выше КНШ-1.

Кроме этого, К.Н.Шмаргунов сконструировал электромагнит, обладающий при малом весе большой грузоподъемностью. В 1939 г. К.Н.Шмаргунову без защиты докторской диссертации было присвоено звание профессора. Важную в теоретическом и практическом отношении работу проделал коллектив кафедры горной механики. Доцент И.А.Балашов разработал конструкцию дефектоскопа для испытания канатов подъемных машин на шахтах.

Доцент А.С.Бетехтин подготовил расчет сетей для подземной электровозной откатки, что позволило получить значительную экономию цветных металлов, кроме того он занимался изучением блуждающих токов на шахтах.

Важнейшую роль в развитии геологической науки и освоении Сибири в этот период сыграли профессора М.А.Усов, А.М.Кузьмин, К.В.Радугин, М.К.Коровин, М.И.Кучин, И.А.Молчанов и многие другие. В 1934 г. за огромный вклад в геологическую науку М.А.Усову без защиты диссертации была присвоена ученая степень доктора геолого-минералогических наук. Он был научным консультантом Кузбасстроя, Шахтстроя, руководителем геологического отделения Тельбессбюро, имевших задачей подготовку материалов для проектирования Кузнецкого металлургического комбината. С 1919 по 1939 г. М.А.Усов практически руководил всеми геологоразведочными работами в Сибири и в прилегающих районах Казахстана.

Научная работа кафедры минералогии и кристаллографии была тесно связана с развитием минерально-сырьевой базы Сибири. Важнейшие проблемы, над которыми работала кафедра под руководством профессора А.М.Кузьмина: 1) алюминиевые руды Сибири; 2) геология и тектоника Кузнецкого Алатау, Салаира и Кузбасса. Для исследованной территории впервые были разработаны свободные геологическая и тектонико-стратиграфическая схемы, открыт Ненинско-Чумышский бассейн с огромными запасами огнеупорных глин. Найден ряд новых месторождений железа в Горной Шории, явившихся крупной базой Кузнецкого металлургического комбината и т.д.

Среди сибирских геологов К.В.Радугин был известен как крупнейший знаток региональной геологии Сибири, неутомимый и самоотверженный исследователь, унаследовавший научные традиции геологической школы академиков В.А.Обручева и М.А.Усова. В 1939 г. К.В.Радугин открыл Ивановское месторождение марганца в Горной Шории, содержащее десятки млн. тонн руды. Это открытие разрешило проблему снабжения Кузбасса марганцем. Впервые в мире он сформулировал проблему выделения систем в докембрии на палеонтологической основе, открыл новую группу органических остатков.

В 30-е гг. внимание профессора М.К.Коровина все больше и больше начала привлекать проблема возможных открытий на территории Сибири промышленных залежей нефти и газа. Свои взгляды он изложил позднее на одной из научно-технических конференций в Томске. На ГРФ была также развернута конструкторская и изобретательская работа. В геодезической лаборатории под руководством профессора А.А.Трущева был сконструирован эксцентретный теодолит, который выпускался лишь заграничными фирмами. Причем в отличие от заграничных моделей теодолит Трущева мог быть использован как для обычных поверхностных съемок, так и при горно-рудничной съемке в крутопадающих выработках и астрономических наблюдениях. В связи с этим заказы в эту лабораторию поступали от Горно-маркшейдерского треста, Уральского рудоуправления, Прокопьевского ру-

доуправления и других организаций[1].

Успешно продолжалась научная работа химиков-технологов. Профессор И.Ф.Пономарев и его сотрудники активное участие принимали в развитии цветной, стекольной и фарфоровой промышленности Сибири. Создавалась в эти годы школа химиков-органиков под руководством профессора Б.В.Тронова.

Научная работа кафедры химической технологии топлива с 1929 г. осуществлялась в направлении изучения углей Кузнецкого бассейна. В это время заканчивалось строительство коксового цеха Сталинского металлургического комбината и новых коксовых печей Кемеровского завода. Профессор И.В.Геблер разработал прибор для определения спекаемости углей и предложил промышленную классификацию углей Кузбасса. Кроме того, кафедра занималась изучением состава и свойств бурых углей Западной и Восточной Сибири, в том числе и томских (Ярское месторождение).

Крупные исследования были проведены на механическом факультете профессорами А.В.Верховским, А.Н.Добровидовым, А.М.Розенбергом. Большой научный интерес представляла работа профессора А.В.Верховского по исследованию структуры пространственных шестизвенных механизмов. Работа эта была подготовлена как кандидатская диссертация, но оказалась настолько глубоким исследованием, что по единогласному решению Ученого Совета и ВКВШ А.В.Верховскому была присуждена ученая степень доктора наук. А.Н.Добровидов в это время принимал активное участие в развитии науки о металлах Сибири, в организации Сибирского физико-технического института. При его участии был организован институт металлов, где он был первым заместителем директора по научной работе. Им был написан целый ряд работ по хладоломкости металлов, химико-термической обработке стали. Воспитанник института, профессор А.М.Розенберг в 30-е гг. работал над проблемами обработки металлов. Серия его работ была посвящена одному из малоизученных вопросов теории резания металлов — вопросу динамики фрезерования. Наркомат тяжелого машиностроения исследования А.М.Розенберга применил при разработке новых нормативов использования фрезерных станков.

Кафедра сварки (заведующий кафедрой доцент Г.Н.Кок) установила тесные связи с производством. Г.Н.Кок занимался изучением напряжений в сварочных конструкциях, что имело большое значение при сварке конструкций мостов, корпусов судов, деталей, подвергающихся большим нагрузкам. Доценты Н.А.Балакин и В.А.Надежницкий разработали оригинальную конструкцию автоматического аппарата для электросварки, который по своей экономичности, гибкости в управлении, безотказности в работе оставил далеко позади все существовавшие конструкции.

---

[1] ГАТО, ф. Р-816, оп. 13, д.111, л.9.

Ученые энергетического факультета профессор И.Н.Бутаков, доцент В.К.Щербаков, профессор А.А.Воробьев внесли вклад в развитие энергетики Сибири. Профессор И.Н.Бутаков закончил работу по рациональной эксплуатации и проектированию теплоцентралей. Доцент В.К.Щербаков предложил новые конструкции электропередачи, которые были более совершенными технически и более экономичны. Профессор А.А.Воробьев исследовал работу высоковольтной аппаратуры и изоляторов в условиях низких температур.

Наряду с профессорско-преподавательскими кадрами в научно-исследовательскую работу включились и студенты института. 30-е гг. по сравнению с предыдущим периодом стали наиболее плодотворными в развитии научно-технического творчества студенчества. На механико-машиностроительном факультете ряд исследовательских тем был поручен студентам-дипломникам в качестве дипломного проекта. Студент-дипломник сварочной специальности Грозен, наблюдая работу отбойного молотка КНШ-3, обратил внимание на один существенный недостаток: пики молотка работали в течение 3 часов, после чего отправлялись на заточку. Грозен под руководством ассистента В.И.Строкопытова разработал новый способ изготовления пик с помощью электродуговой сварки. Новые экспериментальные пики были испытаны на шахтах Анжеро-Судженска. Вместо 3 часов пики работали 18 часов. Предложенный способ наплавки пик оказался простым и экономичным. Эта работа была реализована на Томском электромеханическом заводе, где разрабатывалась новая усовершенствованная модель КНШ-4.

На всех факультетах во второй половине 30-х гг. были созданы НТО (научно-технические общества). В 1940 г. студенты разработали 105 тем, большинство из которых базировалось на материалах производственной практики. Большую роль в подведении итогов научно-исследовательской работы сыграли научные студенческие конференции. Так, на научно-технической конференции студентов в 1940 г. было представлено 120 докладов, из них заслушано 97. Многие студенческие работы отличались высоким научно-теоретическим уровнем и имели практическое значение. Например, студенты ГРФ представили оригинальный прибор для определения пластичности грунта, а студент механического факультета С.Шубович разработал проект усовершенствования отбойного молотка для шахт Кузбасса. Подводя итоги работы конференции, профессор А.А.Воробьев отметил, что "конференция показала значительный рост творческой инициативы студентов института..."[1]. В мае 1941 г. в Томске была проведена 1 Городская студенческая научная конференция, которой предшествовала большая организационная работа: был

[1] ТЦХДНИ, ф.314, оп.1, д.84, л.25.

подготовлен устав научного студенческого общества (НСО), определены формы научно-исследовательской работы студентов. В работе этой конференции приняли участие 120 докладчиков-студентов. Руководителями этой конференции были профессора И.Н.Бутаков, М.К.Коровин, В.Д.Кузнецов, Н.А.Добровидов.

## Общественно-политическая жизнь

В 30-х гг. усилия партии и правительства были направлены на создание "нового человека", наделенного "новым сознанием". Такие черты советского человека, как самоотверженность, патриотизм, готовность к самопожертвованию, стойкость, коллективизм были свойственны передовым представителям первых советских поколений, поскольку они участвовали в строительстве нового социалистического общества и верили в победу социальной справедливости. Все это подчеркивает внутреннюю противоречивость общественного сознания 30-х гг. Мир, с его сложной системой связей, оттенков, полутонов упрощался до примитивной модели, где с одной стороны находились и действовали силы "света и добра", а с другой — силы "тьмы и зла", т.е. по одну сторону свои, а по другую чужие, или точнее враги. Воспитанное на таком контрастном мировосприятии "черное — белое" сознание могло уже сравнительно легко и без шока воспринимать разоблачения шпионов, диверсантов, врагов народа, что хорошо прослеживается на примере жизни института в эти годы.

В феврале 1935 г. директор института А.М.Кашкин направляет информационное письмо начальнику ГУУЗа НКТП Д.А.Петровскому, в котором фактически доносит на своих подчиненных: студента 3 курса Незведского, студента 4 курса С.Емашко, инженера Николаева и др., обвиняя их в приверженности троцкизму. А 7 сентября 1936 г. общее собрание преподавателей, студентов, рабочих и служащих клеймит позором, наряду с "контрреволюционной шайкой троцкистов" (А.Рыкова, Н.Бухарина и др.), А.М.Кашкина и его "подручных" Пышкина, Машкина и др., "этих жалких последышей контрреволюционного троцкизма, которые долгое время скрывали свое гадкое двурушническое нутро". Это собрание приняло резолюцию, в которой выразило благодарность т. Сталину за счастливую радостную жизнь[1].

Начавшаяся чистка парторганизаций после XVII съезда партии привела к поиску врагов и среди коммунистов. В 1934 г. из парторганизации института были изгнаны: "чужак" Зарецкий, троцкист Томиллер, сын кулака Колесников, сын торговца Целищев, "перерожденец" Маслаков, добровольцы белой армии Богатков и Холзаков. Причем многие из исключенных были

[1] ГАТО, ф.Р-816, оп.13, д.168, л.220.

обвинены в связи с чуждыми элементами. Так пострадали: секретарь партячейки ГРФ Гринько, член бюро ГРФ Веселовская, член партбюро и редактор многотиражной газеты "За кадры" Зарецкий[1].

В конечном итоге прошли чистку 458 коммунистов, исключено 69, переведено в кандидаты 22, в сочувствующие 8. Причины исключения: 1) чуждые элементы — 15; 2) за связь с чуждыми элементами — 13; 3) нарушение партийной дисциплины — 13; 4) двурушничество — 4; 5) карьеристы-шкурники — 2; 6) морально разложившиеся — 11; 7) политически неграмотные, пассивные — 11. Причем по социальному положению большинство исключенных — рабочие (49%)[2].

Поиск классового врага, инакомыслящих пронизывает протоколы общих собраний особенно второй половины 30-х гг. Так, выступая на одном из таких собраний 5 февраля 1937 г., секретарь парткома ТИИ В.Н.Хайновский заявил: "Дело в том, что сейчас идет речь о классовой борьбе, о защите диктатуры пролетариата. Вот о чем идет речь, а культурная революция есть только элемент классовой борьбы, элемент диктатуры пролетариата, элемент, который мы сумели сейчас осуществить только благодаря диктатуре пролетариата, только благодаря тому, что партия крепко держит знамя классовой борьбы, не отдает и никогда, никому его не отдаст. Вот что нужно понять![3]"

Вопросы идейно-политической работы среди студенчества и профессорско-преподавательского состава, а также воспитание общественно-политической активности были в центре внимания партийных и комсомольских организаций всех уровней, в том числе индустриального института. В соответствии с постановлением бюро Томского горкома партии от 19 августа 1939 г. "О политруках в общежитиях" партком института принял решение ежемесячно проводить совещания политруков общежитий с обсуждением отчетов о проделанной работе. В решении партийного комитета подчеркивалось, что "политруки должны быть первыми проводниками всех намеченных мероприятий, организации и мобилизовать всех студентов на выполнение этих мероприятий"[4].

В общежитиях оборудовались красные уголки, читальни, стенды наглядной агитации, доски показателей социалистического соревнования. О том, какой образ жизни был у студента института в те годы свидетельствует обязательство, которое должен был выполнить каждый студент. Оно называлось "Мой

---

1 ГАТО, ф.Р-816, оп.13, д.104, л.53.

2 Там же, д.104, л.59.

3 Там же, д.169, л.53.

4 ТЦХДНИ, ф.320, оп.1, д.306, л.3.

культминимум". "Я... обязуюсь: 1) один раз в декаду проветривать, выбивать свою постель; 2) не ложиться на койку в верхней одежде, после ночного сна аккуратно заправлять свою постель;... 4) раз в шестидневку ходить в баню; 5) один раз в месяц посещать постановки Гортеатра, 2 раза кинотеатр, не менее 3-х раз быть на катке; в выходной день делать загородную лыжную вылазку;... 9) систематически повышать свой политический кругозор непосредственным участием в партийном или профсоюзном кружке; 10) посещать научные и политические лекции в институте; 11) ежедневно прочитывать одну газету; 12) сдавать нормы ГТО; 13) состоять студентом Университета культуры и принимать активное участие в его работе;... 17) иметь внешнюю опрятность (пользоваться перед умыванием зубной щеткой и порошком, не допускать обрастания лица и т.д.)"[1].

Подобные документы свидетельствуют об отсутствии свободы выбора и самостоятельности в принятии решений. В этих условиях шел процесс формирования послушных "винтиков" социалистического государства. Студенчество рассматривалось партией как боевой помощник в период избирательной кампании. В институте в 1939 г. был создан агитколлектив из студентов и преподавателей. Агитаторы работали среди населения на избирательных участках, проводили беседы, читали лекции, организовывали концерты. В большинстве избирательных участков, закрепленных за индустриальным институтом, явка избирателей в период выборов была стопроцентной[2].

В 30-е гг. студенты института оказывали шефскую помощь предприятиям, совхозам, колхозам. В 1939/40 уч. году институт шефствовал над 5 колхозами Коларовского сельского Совета, Томской и Поросинской МТС. Оказав существенную помощь в проведении ремонта техники к посевной кампании, студенты и научные работники института прочли 50 лекций и докладов на общественно-политические темы.

Бригадой агитколлектива было организовано 7 вечеров встреч с колхозниками, после чего были даны концерты[3].

Важнейшей составной частью идейно-политической работы среди студенчества явилось военно-патриотическое воспитание, оборонная работа. В институте были созданы специализированные кружки по изучению военного дела: стрелковые, парашютные и т.д. Членами массовой оборонной организации ОСОВИАХИМа стали 1 475 студентов и 380 научных работников и служащих. Большое значение в овладении военным делом имела сдача

---

1 ГАТО, ф.Р-816, оп.13, д.9, л.36.

2 ТЦХДНИ, ф.80, оп.1, д.2062, л.5.

3 ТЦХДНИ, ф.314, оп.1, д.57, л.26.

норм на значки ГТО, ГСО и ПВХО. В этот комплекс входило изучение стрелкового дела на звание "Ворошиловский стрелок" I и II ступени и противохимической обороны. Составной частью военной подготовки была санитарная учеба — умение оказать первую помощь в боевых условиях. По оборонно-физкультурной работе институт занял одно из первых мест в городе и области. В 1935 г. в розыгрыше городского легкоатлетического первенства команда индустриального института заняла абсолютное первенство. Студенты Д.Моравецкий и Заложных установили 2 новых краевых рекорда в беге на 1000 м и в прыжках в высоту с разбега. В велокроссе команда ТИИ заняла I место по городу. В 1940/41 уч. году спортивно-массовой работой было охвачено 2 959 человек[1].

В 30-е гг. в институте, как в большинстве вузов страны, проводились олимпиады. В апреле 1940 г. на межвузовской олимпиаде художественной самодеятельности были представлены драматический коллектив, хор, струнный ансамбль, музыкальный коллектив и др. Городское жюри олимпиады наградило почетными грамотами музыкальный коллектив, группу акробатов и гимнастов, струнный ансамбль и мужской хор. Эти коллективы работали в клубе института, который был открыт в октябре 1939 г. Клуб был очагом культуры, здесь была создана школа танцев, где обучалось 70 человек, работали различные кружки, проводились вечера, организовывались просмотры фильмов и т.д. Для научных работников в 1930 г. в Томске был открыт первый в Сибири Дом ученых, который стал центром организации научной общественности города. Здесь созывались научно-теоретические, методические конференции, практиковались выставки специальной научной и политической литературы, проводилась разнообразная культурно-массовая работа.

За 40 лет своего существования индустриальный институт дал стране около 6000 специалистов, из них 5000 подготовлены после 1917 г. Только за 1937 — 1939 гг. институт выпустил 1032 инженера, т.е. больше, чем за весь дореволюционный период[2]. Многие выпускники возглавили крупные промышленные предприятия, конструкторские бюро, научные учреждения. Указом Президиума Верховного Совета СССР в ознаменование 40-летия и за выдающиеся заслуги в подготовке высококвалифицированных специалистов для промышленности институт был награжден Орденом Трудового Красного Знамени[3]. Большая группа профессорско-преподавательского состава была отмечена правительственными наградами. Ордена Трудового Красного Знамени были вручены профессорам И.Н.Бутакову, М.К.Коровину,

---

1 ТЦХДНИ, ф.80, оп.1, д.2187, л.120.

2 История Томского политехнического института в документах. - т.2. - с.191.

3 Там же, с. 109.

А.В.Лаврскому, К.Н.Шмаргунову. ВКВШ наградил благодарностями, премиями и ценными подарками 18 преподавателей, рабочих и служащих института. Приказом народного комиссара угольной промышленности СССР от 5 ноября 1940 г. за долголетнюю работу по воспитанию кадров для угольной промышленности СССР и особенно для Кузбасса, за оказание помощи комбинату "Кузбассуголь" значком "Отличник социалистического соревнования" Народного Комиссариата угольной промышленности СССР и "Похвальным листом Народного Комиссариата угольной промышленности СССР" была награждена большая группа ученых института. Среди них Д.А.Стрельников, Г.Е.Баканов, А.С.Бетехтин, В.Г.Михайлов, А.Т.Мартыненко, И.А.Балашев, И.Н.Бутаков, Н.А.Чинакал, И.Н.Молчанов, Г.П.Ксюнин, В.Н.Леонтьев, А.А.Белицкий, М.К.Коровин. Именными часами награжден директор профессор К.Н.Шмаргунов.

Все это свидетельствовало о том, что институт в 30-е гг. внес значительный вклад в подготовку высококвалифицированных специалистов для народного хозяйства страны. По качеству подготовки специалистов он был в числе ведущих вузов страны. В 1939/40 уч. году в соревновании вузов, подведомственных Всесоюзному Комитету по делам высшей школы, Томский индустриальный институт занял второе место, уступив первое Киевскому индустриальному институту. Накануне войны он стал крупным высшим учебным заведением и научным центром на Востоке страны.

# ГЛАВА 6. СУРОВЫЕ ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

## Начало войны. Изменения условий работы

Середина июня 1941 г. В институте самая напряженная пора. Близился к завершению учебный год. Только что в мае прошла итоговая научно-техническая конференция студентов. На всех факультетах, курсах шла экзаменационная сессия, выпускники защищали дипломные проекты и строили планы своей будущей работы и самостоятельной жизни. Часть старшекурсников выехала на производственную практику. Готовились к приему абитуриентов. В газете "Красное знамя" опубликована большая статья профессора Д.А.Стрельникова об улучшении подготовки молодых специалистов.

В воскресенье 22 июня в Томске стояла ясная, теплая погода. Многие студенты, преподаватели отправились отдыхать за город, в Лагерный сад, на берег реки Томи. И в эту мирную жизнь внезапно ворвалось зловещее слово "война", круто изменившее все планы. Начавшаяся война потребовала от коллектива института напряжения всех сил и мобилизации имеющихся ресурсов. Она выявила самые лучшие качества советских людей: любовь к родине, верность своему долгу, дисциплинированность и самоотверженность в труде и бою ради осуществления единой цели — разгромить ненавистного врага и отстоять независимость страны.

На многолюдном митинге трудящихся города, состоявшемся 22 июня на площади Революции, выступавшие с возмущением говорили о нападении фашистской Германии на нашу страну и призывали сплотить силы для организации отпора врагу. Ярко прозвучали слова директора института профессора К.Н.Шмаргунова о том, что наши ученые, студенты и вся интеллигенция отдадут все силы, а если потребуется и жизнь для разгрома врага... "Никогда наш народ не был и не будет побежден. Мы все станем на боевые посты!" — заявил он. Поддержав эти слова, студентка Елена Езепчук от имени молодежи призвала женщин и девушек вместе с мужчинами стать на борьбу против немецких фашистов[1].

На следующий день, 23 июня, в клубе состоялся митинг студентов, научных работников, рабочих и служащих. Как клятва звучали слова резолюции, принятой единогласно его участниками: "Мы отдадим свои силы, энергию, знания, если потребуется, то и жизнь, на борьбу с фашизмом до полного и окончательного его уничтожения. Все студенчество в летние каникулы пойдет работать на строительство..., будем работать в совхозах, укрепляя

---

[1] Томская городская партийная организация в годы Великой Отечественной войны. Сборник документов. - Томск, 1962. - с.43.

хозяйственную и оборонную мощь нашей родины"[1].

В первые дни войны от многих студентов и преподавателей в городской военкомат, партийное и комсомольское бюро института поступили заявления, часто написанные на листках, оборотная сторона которых была заполнена математическими формулами и чертежами с просьбой добровольно зачислить их в ряды действующей армии и отправить на фронт. Около 50 девушек изъявили желание окончить медицинские курсы, после окончания которых принять участие в боевых действиях. Добровольцами ушли на фронт ст. преподаватель кафедры технологии машин К.Ф.Калашников, асс. кафедры геологии А.Р.Янкелевич, мл. препаратор ГРФ А.И.Фетисов, студенты В.Килессо, П.Пинегин, А. Досталь, А.Халявин, В.Куцепаленко, А.Фальков, Ю.Семенов, П.Мальцев, В.Текутьева, С.Наумкина, О.Матушевская, Т.Бокатая и другие.

Всего в первый год войны ушел на фронт 631 человек: 350 студентов, 68 преподавателей, научных сотрудников, 213 рабочих и служащих, 60 из них — добровольцами[2]. Они участвовали во многих сражениях и лишь небольшая часть из них дошла до Берлина, оставив свои росписи на стенах Рейхстага.

Деятельность института стала перестраиваться применительно к военному времени. Его коллектив насчитывал (данные на 15 июля 1941 г.): 1168 студентов, 174 научных работников и преподавателей, 27 аспирантов, 102 человека учебно-вспомогательного состава, 582 рабочих и служащих[3]. Лозунг "Все для фронта, все для победы!" стал девизом каждого члена коллектива и пронизывал всю его деятельность.

Чувство глубокого патриотизма сотрудники института, студенты проявили при создании фонда обороны страны. На митинге коллектива 4 августа 1941 г. было решено отчислять ежемесячно до полного разгрома агрессора однодневный заработок и у студентов-стипендиатов — однодневную стипендию, систематически организовывать воскресники в пользу обороны страны, вносить имеющиеся сбережения. В резолюции митинга говорилось: "Мы заявляем, что в этот грозный час наша работа будет подчинена только потребностям фронта"[4].

Высокая организованность и трудовой подъем был проявлен летом и осенью 1941 г. в период проведения различных хозяйственных работ на промышленных предприятиях и районах области. Студенты энергофака (180

---

1 Там же, с.36.

2 История Томского политехнического института в документах. - т.2. - с.150.

3 Там же, с.127.

4 Там же, с.129-130.

человек) под руководством секретаря бюро ВЛКСМ В.Радчука[1], участвуя в строительстве железнодорожной ветки Промстроя, выполняли нормы на 130—150%. При оборудовании двух учебных корпусов под госпитали особенно отличилась бригада девушек-маляров химфака: Захарова, Патюкова, Орешникова, Кудрявцева. Благодаря добросовестной работе студентов, здания для размещения госпиталей были подготовлены в срок и сданы с оценкой "отлично". Многие студенты в короткое время освоили специальности токарей, слесарей, фрезеровщиков и стали работать на заводах: электромеханическом, весовом и других. Они заменили тех рабочих, которые ушли на фронт. Всего в июле работало на производстве 350 человек, некоторые из них продолжали работу и после начала занятий в институте.

Студенты, сотрудники института оказали большую помощь колхозам Томского, Кожевниковского, Тогучинского и Верх-Ирменского районов. В трудных погодных условиях, при недостатке питания, одежды, обуви они на протяжении 2,5 месяцев при высокой организованности и дисциплине добросовестно трудились на заготовке кормов и уборке урожая. Многим из них за хорошую работу объявлены благодарности и вручены ценные подарки. Большая часть заработанных денег внесена в фонд обороны страны. В горячую пору уборки картофеля в пригородных хозяйствах привлечены были даже студенты-дипломники. Их труд получил также высокую оценку.

Исключительную значимость имела работа коллектива по прокладке железнодорожных веток к строящимся шарикоподшипниковому, ламповому, электромоторному заводам, ТЭЦ, дороги Черемошники — Томск. В период этих сверхударных работ было организовано 39 воскресников, в которых приняло участие 6620 человек. Примером в работе на воскресниках были профессор Радугин, доценты Александров, Леонтьев, Кок, старшие лаборанты Халфина, Аксарина, студенты Алимов, Архангельский, бригады студентов горного факультета Югова, Белицкого и другие[2].

С началом войны условия работы в ТПИ резко изменились. Сократилась и в последующем продолжала сокращаться материальная база. Особенно тяжелое положение сложилось с учебными помещениями. До войны институт имел 8 учебных корпусов, расположенных на небольшом расстоянии один от другого, и 17 общежитий на 1474 человека. С началом войны два корпуса (№ 8, 9), где располагался один из ведущих факультетов — горный, были отданы под размещение военных госпиталей. Кафедры и учебные кабинеты перемещены в другие корпуса, часть лабораторий и

[1] В.М.Радчук ушел в армию добровольцем с III курса. Сражался на Западном, Втором Белорусском фронтах, офицер Генерального штаба войск ПВО, генерал-лейтенант Советской армии.

[2] История Томского политехнического института в документах. - т.2. - с.130-131, 140-142, 147-150.

мастерских демонтирована или законсервирована. Под расположение военного училища (ТАУ-2) переданы наиболее благоустроенные общежития в студгородке и по ул. Пирогова. В главном корпусе на базе лаборатории резания металлов создано спецпроизводство.

В 1942 г. под размещение военных училищ (Ленинградское артиллерийско-техническое, Белоцерковское пехотное), эвакуированных в Томск вузов (Московский институт стали и сплавов, Новочеркасский индустриальный институт) и других организаций переданы еще 4 корпуса, в том числе главный. В распоряжении института осталась лишь часть химического[1], физического и инженерного корпусов, что в общем составляло около 15% учебных площадей довоенного времени[2]. Это серьезно осложнило всю деятельность института. Ухудшились и жилищные условия студентов и преподавателей из-за сокращения мест в общежитии и подселения в квартиры профессорско-преподавательского состава эвакуированных семей.

Институт испытывал серьезные затруднения со снабжением водой, газом, электроэнергией и особенно топливом. В 1942 г. по распоряжению городских организаций все запасы топлива были переданы Гортопу, который по ряду причин не смог обеспечить нужды института. В результате в зимний период часть учебных помещений в физическом и инженерном корпусах вовсе не отапливалась и отопительная система вышла из строя. Занятия проводились лишь в одном химическом корпусе, что еще более затруднило организацию учебного процесса. Из-за низкой температуры в учебных помещениях студенты занимались в верхней одежде, часть преподавателей вели занятия в своих квартирах. Не хватало топлива и для отопления общежитий, студенты вынуждены были доставать его сами.

Бывшие студенты Т.Ю.Могилевская и А.В.Авдеева вспоминают: "Из-за отопления в лаборатории по ТОЭ нельзя было заниматься, поэтому профессор Р.А.Воронов освободил одну из своих комнат, так что занятия по существу проводились у него дома. В физкорпусе приходилось заниматься даже в рукавицах, так как температура в аудитории доходила до -17° С. Света практически не было, пользовались коптилками. Не лучше обстояли дела в общежитиях. В комнатах жили по 3 — 4 человека. Ложились в одежде и дополнительно матрац на себя, так как температура не поднималась выше -8° С. Студенты жили и у преподавателей"[3].

---

1 В химическом корпусе располагался Всесоюзный академический научно-исследовательский институт ароматических и лекарственных растений.

2 Исторический отчет о работе Томского индустриального института за период Великой Отечественной войны с 1 июня 1941 г. по 1 января 1944 г. (составлен В.Н.Гутовской). Архив музея ТПУ. - N 30. - с.36.

3 За кадры. - 1989. - 26 апреля.

Для заготовки топлива были созданы специальные студенческие бригады, одну из которых, сформированную из студентов-горняков, отправили в Кузбасс для добычи угля. Уголь был доставлен в Томск и силами студентов на конных санях перевезен в институт. Так напряженность с топливом на некоторое время была снята. После увеличения мощности институтской электростанции наладилось и снабжение в вечерние часы электроэнергией.

Трудно было с питанием. В 1941 г. была повсеместно введена карточная система снабжения населения продуктами питания. Служащие, в т.ч. студенты, получали по карточке 400 г хлеба на день и 200 г сахара на месяц. В институтской столовой студентам по пропускам отпускался обед из двух блюд: первое — суп из капустных листьев, второе — две-три соленые рыбешки. Иногда готовили мучной суп, т.н. "затирушку". Калорийность суточного рациона студентов в этот период равнялась примерно 1300 — 1500 калориям[1]. С 1 марта 1943 г. норма хлеба на студенческую карточку была увеличена до 600 г хлеба в день и 400 г сахара на месяц, введены карточки на мясо (1,8 кг), жиры (0,4 кг), крупу (1,2 кг). Кроме того, через столовую студенты получали овощи до 0,8 кг в день. Калорийность суточного рациона у студентов увеличилась до 2400 калорий[2]. Несмотря на это, как вспоминает бывшая студентка Т.Ю.Могилевская, "почти всегда хотелось есть и хлеб по карточкам выкупали за завтрашний день"[3].

Калорийность питания ассистентов в этот период не превышала в среднем 2100, служащих — 1400 и рабочих института — 2150 калорий. Несколько лучше снабжались профессора, доценты, кандидаты наук. Для них была открыта столовая, в которой питались один раз в день, получая дополнительно к карточке 200 г хлеба. С июля 1942 г. норма хлеба научным работникам была увеличена до 600 г в день, сахара 400 г в месяц, с 1 июля 1943 г. они были переведены на т.н. "литерное питание" (столовая, сухой паек), средняя калорийность рациона научного сотрудника увеличилась с 1040 калорий в январе 1942 г. до 3550 калорий в день[4].

Для улучшения снабжения сотрудников института, студентов продуктами питания, особенно овощами, руководство института в 1942 г. создало два подсобных хозяйства. Кроме посева зерновых, картофеля и овощей (всего 70 га) имелись лошади, крупный рогатый скот, в том числе 19 дойных

---

1 Минимальная норма калорий для работников умственного труда - 2400 калорий. Исторический отчет... Архив музея ТПУ. - N 30. - с.29; За кадры. - 1981. - 7 сентября.

2 Исторический отчет... Архив музея ТПУ. - N 30. - с.29.

3 За кадры. - 1965. - 17 марта.

4 Норма сухого пайка: хлеб 600 г в день, мясо-рыба - 9 кг, жиры - 2,2 кг, сахар и кондитерские изделия - 2,6 кг, крупа - 4,7 кг, картофель и овощи - 22 кг, чай - 50 г, сухофрукты - 0,5 кг на месяц.

коров, овцы. Основные работы проводились силами студентов, продукты поступали в столовые института. Кроме того, среди сотрудников, в том числе студентов, широкое развитие получило индивидуальное огородничество, ОРС института оказывал помощь владельцам огородов в приобретении земли,семян[1]. Собираемый урожай с подсобных хозяйств и индивидуальных огородов стал существенным подспорьем в рационе питания сотрудников и студентов в годы войны.

Дополнительные трудности создавались неупорядоченностью финансового положения института, в результате чего часто задерживались выплаты зарплаты сотрудникам и стипендий студентам, оплаты по счетам. ОРС и подсобные хозяйства значительное время не имели кредитов и тем самым сдерживалась их деятельность. Прекратилось плановое снабжение лабораторным оборудованием, реактивами, учебной и научной литературой. Студенты испытывали острую нужду в бумаге, конспекты лекций писались на старых журналах и книгах.

В 1941 — 1942 гг. около половины состава студентов работало на производстве, а по отдельным факультетам, например энергетическому и механическому, 70 — 80%. Многие студенты успешно сочетали учебу с работой, показывая высокие результаты труда. Начальником спецпроизводства, созданного на базе лаборатории резания металлов в главном корпусе, был студент пятого курса механического факультета М.Гольцман. Это производство выпускало корпуса для мин, позже оно переведено на завод "Манометр" и студенты продолжали там работать через день по 12 часов. На 200 — 250% выполняли нормы секретарь комсомольского бюро факультета Нина Бритвина, студенты Нина Казанцева, Саша Позолотин, Пана Кропачева и другие.

Высокую оценку получила работа кировского стипендиата Василия Воронина на водонасосной станции, зам.секретаря комсомола Нины Моисеевской и государственной стипендиатки Вари Пуховой, работавших монтерами на городской электростанции. В.Пухова позже была утверждена комсоргом ЦК ВЛКСМ на ТЭЦ-1, отлично работал на одном из заводов член профкома, государственный стипендиат Олег Фофанов[2].

Неоценимую помощь городу оказали студенты летом 1943 г. на строительстве жизненно важного объекта — понтонного моста через Томь. Существовавшая паромная переправа не справлялась с увеличившимся объемом перевозки. Мост связал город с левобережной частью Томского района, где располагались многие сельскохозяйственные и лесозаготовительные предприятия, большая часть подсобных хозяйств и индивидуальных огородов

---

1 Исторический отчет... Архив музея ТПУ. - N 30. - с.28, 34.

2 За кадры. - 1965. - 17 марта.

трудящихся. На стройке работало 65 студентов института, среди них комсомольские активисты В.Чунг, И.Шестаков, З.Шечко, Н.Казанцева, В.Филиппова, Т.Могилевская и другие[1]. Таких примеров было много. Работа на производстве, стройках, колхозах отнимала у студентов много сил и времени, однако основной их задачей была учеба. Несмотря на все трудности военного времени, деятельность института по подготовке специалистов для народного хозяйства не прерывалась ни на один день.

## Учебно-методическая и воспитательная работа

В годы войны институт работал в составе пяти факультетов: механического, горного, химико-технологического, энергетического и геолого-разведочного. В марте 1945 г. был открыт электрофизический факультет. Увеличилась численность специальностей, с 18 до 25, по которым велась подготовка специалистов.

В первые месяцы войны профессорско-преподавательский состав провел большую работу по пересмотру учебных планов и программ в связи с сокращением сроков обучения с 5 до 3 лет и 4 месяцев. В учебные планы были включены новые курсы: военная химия, противовоздушная оборона предприятий, агротехника. С декабря 1941 г. введено всеобщее военное обучение. В программы ряда дисциплин включены или усилены разделы о развитии народного хозяйства в условиях военного времени. При составлении тематики курсовых и дипломных проектов учитывались конкретные требования местной промышленности, благодаря чему проектирование приобрело реальный характер.

Для старших курсов были составлены переходные планы, предусматривавшие ускоренный выпуск студентов — V курса в марте, а IV — в сентябре 1942 г. Начало учебных занятий для этих курсов устанавливалось с 1 августа 1941 г., однако они начались на V курсе 15 августа, а на IV — 25 августа, а затем были прерваны на месяц в связи с уборкой урожая.

Учебный план для студентов I, II и III курсов был сокращен на месяц, предусматривалось начать занятия 1 октября, но из-за затяжки сельскохозяйственных работ они начались лишь 15 октября 1941 г. Сокращен был и весенний семестр, учебные планы для этих курсов пришлось вновь пересматривать. По указанию Управления учебных заведений Всесоюзного комитета по делам высшей школы (УУЗ ВКВШ) были отменены зимние каникулы, месячные отпуска выпускников и вступительные экзамены в вуз.

В 1942/43 уч. году в связи с переходом на обычный пятилетний срок обучения учебные планы вновь переработали. По ряду дисциплин

[1] Большой путь (из истории комсомольской организации Томского политехнического института). - Томск, 1959. - с.48.

пересмотрели и программы[1]. Все это создавало трудности в организации учебного процесса и вело к значительной перегрузке студентов.

Численность студентов в годы войны по сравнению с довоенным периодом резко сократилась, особенно в 1943, 1944 гг. Это видно из табл. 1[2].

Если в целом по институту численность студентов сократилась в 2 — 3 раза, то по горному и энергетическому факультетам — в 3 — 4 раза.

**Таблица 1**

**Количество студентов ТПИ в 1940 — 1946 гг. (данные на 1 января)**

| Годы | Факультеты | | | | | | Всего |
|---|---|---|---|---|---|---|---|
| | МФ | ГФ | ЭФ | ГРФ | ХТФ | ЭФФ | |
| 1940 | 566 | 561 | 522 | 381 | 333 | — | 2363 |
| 1941 | 340 | 506 | 407 | 203 | 259 | — | 1715 |
| 1942 | 259 | 259 | 237 | 111 | 198 | — | 1064 |
| 1943 | 183 | 192 | 172 | 113 | 164 | — | 824 |
| 1944 | 184 | 163 | 145 | 139 | 149 | — | 780 |
| 1945 | 210 | 170 | 186 | 166 | 163 | — | 895 |
| 1946 | 208 | 152 | 137 | 144 | 203 | 141 | 985 |

Значительным был отсев студентов в осеннем семестре 1941/42 и 1942/43 уч. годов. В первом случае он составил 823 человека, во втором — 917. Причинами отсева были: неявка на занятия и самовольный уход из института (соответственно 453 и 713 человек), призыв в армию и переход в военные училища (308 и 61), перевод в другие вузы, на заочное отделение (90 и 73 человека). Особенно большой отсев наблюдался среди студентов первого курса. Так, в 1942/43 уч. году он составил 78,2% (из 730 студентов выбыл 571)[3]. Основной причиной были материальные и бытовые трудности и слабая школьная подготовка.

В составе студентов увеличилась численность девушек. В 1945/46 уч. году их было 46% от общего числа студентов[4]. Увеличилось количество

---

1 Исторический отчет... Архив музея ТПУ. - N 30. - с. 10-11.

2 История Томского политехнического института в документах - т.2. - с.178.

3 Исторический отчет... Архив музея ТПУ. - N 30. - с.1-3.

4 Хонин Г.В., Норкин Н.Н. Томский политехнический институт (Материалы для Министерства высшего образования). Рукопись. - Томск, 1945. - с.32.

студентов заочного отделения с 327 в 1940/41 до 684 человек в 1945/46 уч. году, т.е. более чем в 2 раза[1]. В 1945/46 уч. году численность студентов дневного отделения в целом стабилизировалась, хотя по ряду факультетов наблюдалось незначительное сокращение. Уменьшился отсев, в осеннем семестре 1945/46 уч. года он составил 250 человек (25%). Изменились и мотивы отчисления: за неуспеваемость — 32, перевод в другие учебные заведения — 65, болезнь — 12, семейные обстоятельства и прочие — 141[2]. Состав студентов пополнился за счет демобилизованных из армии фронтовиков, которые внесли в студенческую среду высокое чувство ответственности, организованность и упорство в учебе.

К концу войны несколько улучшилась и материальная база института. В связи с начавшейся реэвакуацией в 1944 г. институту возвращены геологоразведочный, а в 1945 — главный корпус, некоторые общежития. Факультеты получили лабораторное оборудование. Начались восстановительные работы корпусов, учебных кабинетов, лабораторий, мастерских, где основной объем работ вновь выполняли студенты.

Учебный процесс вели высококвалифицированные преподаватели. В осеннем семестре 1941/42 уч. года в штате университета состояли 23 профессора, 48 доцентов, 12 старших преподавателей, из них 10 докторов и 45 кандидатов наук. В годы войны в институте работали эвакуированные ученые из различных городов страны, среди них профессора П.Л.Калантаров, А.Ф.Кетов, Н.И.Морошан, Д.А.Наследов, А.П.Окатов, Н.О.Оксрблол и другие. Своей добросовестной работой они внесли новую, живую струю в учебный процесс.

В 1943/44 уч. году вели занятия 33 профессора и 53 доцента, из них 21 доктор и 49 кандидатов наук; в 1945/46 — 32 профессора и 50 доцентов, из них 17 докторов и 49 кандидатов наук[3]. Некоторое уменьшение числа профессоров и доцентов произошло за счет возвращения эвакуированных ученых в свои вузы.

За годы войны сотрудники института защитили 8 докторских и 21 кандидатскую диссертацию, профессорам И.Н.Бутакову, М.К.Коровину, И.В.Геблеру и К.П.Персидскому присвоено звание "Заслуженный деятель науки и техники"[4].

Усилия профессорско-преподавательского состава направлялись на по-

---

1 Дважды орденоносный. Годы большой жизни Томского политехнического института. Очерки, статьи, воспоминания. - Западно-Сибирское книжное издательство. Томское отделение, - 1975. - с.230.

2 Хонин Г.В., Норкин Н.Н. Указ. соч. - с.35.

3 Алабужев П.М. Работа института за годы Отечественной войны. Рукопись. Архив музея ТПУ. - № 1181. - с.4.

4 Там же, с.7; Хонин Г.В., Норкин Н.Н. Указ. соч. - с.42.

вышение качества подготовки специалистов. С началом войны у многих сложилось ложное понимание лозунга "Все для фронта!", его осуществление связывалось с непосредственным участием каждого члена коллектива в оказании помощи фронту. Вопросы же организации учебного процесса, учебы студентов как бы отходили на второй план. Такое положение наблюдалось и в других вузах страны. На этот недостаток в работе вузов было указано в Постановлении ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 5 мая 1942 г. "О плане приема в вузы в 1942 г. и мероприятиях по укреплению высших учебных заведений"[1].

Партийное собрание 6 мая 1942 г., обсудив работу института в условиях войны, в своем решении записало: "Основной задачей является подготовка кадров, всемерное повышение качества учебы, укрепление учебной дисциплины. Никакие другие дела, порой, может быть, и очень важные, не должны заслонять в работе главной задачи, поставленной партией и Правительством перед институтом, дать стране возможно больше высококвалифицированных инженеров".

В другом Постановлении партийного собрания от 10 ноября 1942 г. "О задачах по улучшению работы института" подчеркивалось: "Наш институт призван обеспечить командным составом предприятия, в большинстве случаев непосредственно работающие для фронта. Больше инженеров и обязательно высокого качества! Таково требование Родины к нашему институту"[2].

Обеспокоенность коммунистов результатами учебы не была случайной. Экзаменационные сессии 1941/42 уч. года прошли с большим напряжением. Несмотря на принятые меры по созданию условий для самостоятельной работы студентов, в весеннюю сессию значительным был процент неудовлетворительных оценок, особенно у студентов I курса, неявка на экзамены составила 15,8% (самый высокий процент за годы войны), из них 13,8% по уважительным причинам. На результатах сессии сказались и прием в институт без вступительных экзаменов, и работа студентов на производстве, и, наконец, тяжелые материальные и бытовые условия.

Учебные занятия в 1942/43 уч. году из-за сельхозработ также начались с большим запозданием — 9 октября, нормальная работа студентов и профессорско-преподавательского состава затруднялась из-за недостатка учебных помещений. К началу осеннего семестра за студентами числилась 431 академическая задолженность. В течение семестра были ликвидированы лишь 53 задолженности. С 20 декабря по 10 января объявлена в институте "Сталинская вахта", а с 15 по 25 января — "Ленинская вахта" по ликвидации задолженностей.

---

1 Круглянский М.Р. СССР в годы Великой Отечественной войны. - М., 1970. - с.131.

2 История Томского политехнического института в документах. - т.2. - с.154; Большой путь. - с.43.

Большие усилия затрачены на организацию производственной практики. В начальный период войны из-за сложностей, связанных с эвакуацией значительной части предприятий, финансовыми и другими трудностями, на большинстве факультетов производственная практика фактически оказалась сорванной и изъята из учебных планов старших курсов. В последующий период, несмотря на трудности, удалось организовать практику студентам ГРФ, МФ, ХТФ на предприятиях Урала, Средней Азии, Сибири. Многие студенты успешно проходили практику на предприятиях Томска[1]. Полученный опыт на производстве стал серьезным дополнением к теоретическим знаниям студентов.

Учебно-методическая работа успешно сочеталась с политическим и патриотическим воспитанием, целью которого являлась подготовка квалифицированного специалиста, гражданина-патриота. Перед политико-воспитательной работой ставилась задача не только разъяснять важнейшие события в стране и за рубежом, положение на фронтах Отечественной войны, но и мобилизовать коллектив института на решение конкретных задач.

В институте с этой целью был создан коллектив агитаторов из наиболее подготовленных студентов и преподавателей. Возглавлял его коммунист А.П.Казачек. В каждой учебной группе регулярно проводились беседы, политчасы, перед студентами часто выступали профессора М.К.Коровин, К.В.Радугин, И.Н.Бутаков, Б.В.Тронов, Ф.Н.Шахов, ассистенты Кованько, Хорошаева и другие. В годы войны широко практиковалось проведение митингов, посвященных успешным операциям Красной Армии на фронте, сбору средств на авиаэскадрилью "За Родину", выпуску 2-го Государственного займа, присуждению Государственных премий и вручению правительственных наград сотрудникам института.

В годы войны выпускалось 8 стенных газет: общеинститутская "За кадры", 5 факультетских, кафедры иностранных языков, месткома. Кроме того, регулярно выходили стенгазеты в общежитиях, боевые листки "Молния", бюллетени, отражавшие актуальные вопросы жизни факультетов, учебных групп. Стенные газеты, особенно "За кадры", отличались глубоким содержанием излагаемого материала и хорошим художественным оформлением. Газеты пользовались большой популярностью, студенты и сотрудники ждали их очередного номера. Не случайно стенная печать института была признана лучшей в городе. Популярны были и передачи Томского радиокомитета "Последние известия", где часто передавался материал о жизни института.

Большое политико-воспитательное значение имела хорошо организованная лекционная пропаганда с участием ведущих ученых, теоретические конференции, вечера вопросов и ответов, собиравших значительную аудиторию

---

[1] Исторический отчет... Архив музея ТПУ. - № 30. - с.13-14.

студентов и сотрудников[1].

Особой популярностью пользовался университет культуры, созданный в ноябре 1944 г. Он ставил перед собой задачу повышения общеобразовательного уровня студентов и пропаганды среди них естественно-научных знаний и последних достижений науки и техники. В его составе было 4 факультета: общественных наук (декан, он же ректор университета П.З.Захаров), литературы и искусства (декан, и.о.профессора В.С.Нуварьев), естествознания и географии (декан и заместитель ректора профессор Ф.Н.Шахов), технических наук (декан, профессор Л.П.Кулев). В состав правления университета кроме ректора и деканов входили профессор И.Н.Бутаков, заведующий военной кафедрой полковник Б.С.Щеглов, доцент М.Ф.Филиппов, студентки В.В.Лукьяненок, В.Ф.Тарасова.

Университет работал, как правило, два раза в неделю — по средам и субботам. К чтению лекций были привлечены лучшие научные силы вузов Томска. Особой популярностью у студентов пользовались лекции по музыке (лекции-концерты), литературе, медицине и вопросам международного положения. На лекциях обычно присутствовало до 250 — 400 студентов. Всего с ноября 1944 по июнь 1945 г. было прочитано 65 лекций, на которых присутствовало около 6250 человек. Опыт работы университета обобщен УУЗ ВКВШ, в информационном письме другим вузам указывалось, что институту удалось заинтересовать студентов лекциями, сделать их массовыми и пробудить у них желание непрестанно расширять свой общекультурный кругозор[2].

За годы войны подготовлено 1146 инженеров по 21 специальности, из них 117 выпускников окончили его с отличием. Выпуск инженеров по факультетам и в целом по институту отражает табл. 2[3].

---

1 Там же, с.21-25; Алабужев П.М. Указ. соч. - с.15-18; Большой путь. - с.44-45.

2 История Томского политехнического института в документах. - т.2. - с.176-178; Алабужев П.М. Указ. соч. - с.18-19.

3 История Томского политехнического института в документах. - т.2. - с.192: В других источниках несколько другие данные: История Томского политехнического. - т.II. - с.180. (доклад Воробьева А.А. О 50-летии основания института) - 1141; Алабужев П.М. Указ. соч. - с.5-1143; Хонин Г.В., Норкин Н.Н. Указ. соч. - с.70-1143; Дважды орденоносный... - с.232-976.

**Таблица 2**

**Выпуск инженеров в Томском политехническом институте в 1941 — 1945 гг.**

| Уч.годы | Факультеты | | | | | Всего |
|---|---|---|---|---|---|---|
| | МФ | ЭФ | ХТФ | ГФ | ГРФ | |
| 1940/41 | 155 | 100 | 76 | 138 | 24 | 493 |
| 1941/42 | 71 | 61 | 35 | 72 | 17 | 256 |
| 1942/43 | 38 | 49 | 44 | 88 | 22 | 241 |
| 1943/44 | 8 | 25 | 25 | 12 | 21 | 91 |
| 1944/45 | 21 | 13 | 10 | 11 | 10 | 65 |
| Всего | 293 | 248 | 190 | 321 | 94 | 1146 |

Выпускники института военных лет трудились в разных районах страны и прежде всего в Сибири, своим трудом они приближали День Победы.

## Научно-исследовательская работа

В Томске в годы войны вся научно-исследовательская работа вузов координировалась комитетом ученых. Он был создан при городском комитете партии 27 июня 1941 г. по инициативе ряда профессоров. В его состав вошли ведущие ученые города, в т.ч. профессора И.Н.Бутаков, И.В.Геблер, М.К.Коровин. Заместителем председателя комитета стал ректор института профессор К.Н.Шмаргунов[1]. Впоследствии такие комитеты были созданы в других городах страны.

Деятельность Томского комитета ученых получила высокую оценку научной общественности. Он объединил усилия более 300 ученых города, главным образом, физиков, химиков, геологов, горняков, медиков, биологов. Комитет содействовал использованию всех достижений науки на укрепление обороны страны, координации работы для скорейшего внедрения важнейших научных проблем в практику, особенно в решение производственных задач, оказанию помощи промышленным предприятиям, госпиталям, подготовке кадров по остродефицитным специальностям.

За годы войны учеными были выполнены сотни научно-исследовательских работ, многие из которых имели важное оборонное и народнохозяйственное значение[2].

Ученые института приняли активное участие в работе комитета ученых.

1 Томская городская партийная организация... - с.39-41.

2 О деятельности Томского комитета ученых см.: Исторический архив. - 1959. - № 4. - с.57-79; Сибирь в Великой Отечественной войне (материалы конференции, посвященной 30-летию победы в Великой Отечественной войне). - Новосибирск, 1977. - с.270-271.

О высоком патриотическом подъеме ученых в это время свидетельствуют слова, сказанные профессором Ю.А.Кузнецовым от имени коллектива института на собрании научных работников вузов города 3 июля 1941 г.: "Не можем мы спокойно отдыхать, когда наши братья, наши сыновья жертвуют на фронте жизнью за нас, за великую Родину. Каждый должен помнить, что победа зависит от нас самих, от нашей самоотверженности, от нашей готовности жертвовать всем для нашей победы"[1].

В первый же месяц войны вся научно-исследовательская работа была перестроена и нацелена на разработку оборонной тематики, на оказание помощи производству, в т.ч. эвакуированным в Томск промышленным предприятиям.

Одним из центральных направлений в научно-исследовательской работе было оказание помощи Кузбассу, ставшему в годы войны основной топливной базой и центром крупной химико-металлургической промышленности страны. В институте были созданы специальные бригады ученых по разработке угольных месторождений, электротехническому обеспечению шахт, рудников, ремонту оборудования. Так, бригадой в составе профессора Д.А.Стрельникова и доцентов Г.Е.Баканова, А.Г.Мартыненко и других с привлечением студентов горного факультета разработан проект реконструкции шахты им.Калинина, обеспечивший повышение ее производительности на 100%. Профессор Н.А.Чинакал провел большую работу по внедрению изобретенного им щитового крепления, дающего огромный производственный эффект. Масштаб и значение этой работы определялись уже тем, что по заданию Наркомата угольной промышленности в г.Томске было создано специальное конструкторское бюро профессора Чинакала. Доцент А.С.Бетехтин закончил исследование по увеличению емкости аккумуляторов для шахтных электроламп и внедрил его в производство[2].

Многие вопросы организации и механизации горных работ были решены при участии и под руководством профессора Д.А.Стрельникова, доцентов А.В.Бетехтина, Г.Е.Баканова, И.А.Балашова и других.

В институте была создана углехимическая лаборатория под руководством профессора И.В.Геблера. Ученые регулярно выезжали в Кузбасс для решения многих производственных вопросов на месте. Они принимали участие в научно-технических конференциях, проводили консультации для инженерно-технических работников по увеличению добычи угля[3].

К концу 1941 г. научные исследования велись по 197 темам и сводились

---

1 История Томского политехнического института в документах. - т.2. - с.126.

2 Исторический отчет... Архив музея ТПУ. - № 30. - с.41.

3 См.: Шмаргунов К.Н. О помощи ученых ТИИ Кузбассу//История Томского политехнического института в документах. - т.2. - с.158-159.

к решению следующих основных проблем: местное топливо (10 тем); минерально-сырьевая база промышленности и черной металлургии в Кузбассе (5 тем); минерально-сырьевая база промышленности цветных и редких металлов (6 тем); механизация горных работ в Кузбассе (4 темы); проблема наиболее активных катализаторов в азотной и сернокислотной промышленности (3 темы); подземные воды Западной Сибири (3 темы); нефтеносность Западной Сибири (2 темы)[1].

Кроме того, разрабатывалось 30 тем по отдельным вопросам, разрешающим чаще всего текущие запросы промышленности, такие, как технология и конструкция автомата БН-1 для дуговой сварки; повышение стойкости режущего инструмента; канатный дефектоскоп; регенерация смазочных масел; восстановление колб ртутных выпрямителей; предупреждение и тушение подземных пожаров в Кузбассе и другие.

Среди переданных на производство огромную значимость (для промышленности Сибири) имели темы: "Геология Усинского марганцевого месторождения в Горной Шории" (проф. К.В.Радугин); "Геолого-промышленное обследование железорудных месторождений Горной Шории" (проф. И.А.Молчанов); "Торфо-кокс из торфяника Туганского болота у г.Томска" (проф. И.В.Геблер); "Монтан-воск из томского бурого угля" (проф. И.В.Геблер); "Линии с использованием провода одной из фаз в качестве защиты от грозовых ударов" (док. дис. проф. В.К.Щербакова)[2].

Наряду с выполнением плановой тематики институт развернул большую работу по оказанию технической помощи оборонным предприятиям г.Томска в виде многочисленных экспертиз, консультаций, проектирования новых заводов, строек и т.д. О масштабе этой работы говорит то, что в течение 6 месяцев 1941 г. специальными кафедрами института выполнено и сдано в производство 27 проектов цехов и отдельных агрегатов в них.

Большая работа проведена по энергоснабжению новых строек, инженерно-геологическому обследованию площадок строящихся заводов, обслуживанию текущих запросов Кузбасса, предприятий г.Новосибирска и других центров Сибири.

Тяжелое положение сложилось в городе Томске осенью 1941 г. с электроснабжением. Маломощная городская электростанция не могла обеспечить потребности города электроэнергией, особенно после размещения почти четырех десятков эвакуированных промышленных предприятий.

На кафедре электрических станций под руководством доцента И.Д.Кутявина было создано специальное проектное бюро по увеличению мощности действующей ТЭЦ-1. В работе бюро приняли активное участие

---

[1] ГАТО, ф.816, оп.13, д.307, л.1.

[2] Исторический отчет... Архив музея ТПУ. - № 30. - с.39.

доценты Е.М.Пухов, В.Г.Юринский, Ю.Е.Неболюбов, асс. М.Ф.Антонов, а также около 20 студентов энергофака, среди них Е.Прохорня, И.Шалин, И.Брюханов. Мощность электростанции увеличена с 7 тыс. до 11 тыс. кВт/ч. Подверглась реконструкции институтская электростанция. Активное участие в монтажных работах приняли мастера М.В.Миронов, Б.Н.Титов, студенты Б.Барковский, И.Шилин, Е.Прохорня. Монтажом электрических устройств руководил студент А.Старовойтов. Линия передачи электроэнергии от электростанции института до завода "Сибэлектромотор" спроектирована под руководством профессора В.К.Щербакова[1].

Несмотря на это, проблема электроснабжения в городе оставалась одной из самых острых. В мае 1943 г. было принято решение о строительстве в г.Томске новой электростанции ГРЭС-II. В ее строительстве ученые, студенты института также приняли активное участие.

В 1942/43 уч. году из наиболее важных законченных работ, имевших теоретическую и практическую значимость, являлись: "Зона окисления сульфидных месторождений Алтая" (проф. Ф.Н.Шахов ); "Структуры Западно-Сибирской равнины в связи с проблемой ее нефтеносности" (коллективный труд профессоров М.К.Коровина и Н.И.Морошана, аспиранта Н.Д.Кованько); "Использование тепла низкого потенциала" (проф. И.Н.Бутаков)[2].

Объектами внимания ученых геолого-разведочного факультета продолжали быть рудные месторождения Алтая и соседних районов. О значимости их работ газета "Советская Сибирь" писала в начале 1945 г.: "Ведущая роль принадлежит профессору Ф.Н.Шахову, который вместе с другими учеными ведет большую работу по проблеме металлогении Западной Сибири..., изучению закономерностей в распространении рудных тел в недрах гор". На основании прогнозов, сделанных профессором Ф.Н.Шаховым, доцент А.И.Александров открыл крупное месторождение молибденовых руд на Алтае. Профессор Ю.А.Кузнецов установил наличие на Алтае танталониобиевых руд[3].

Для химической промышленности Кузбасса большое значение имели работы доцента Н.П.Курина по повышению активности катализаторов. Им же разработана конструкция установки для получения карбида кальция из местного сырья, принятая к эксплуатации в союзном масштабе[4]. Она сыграла большую роль в оборонной промышленности. По заданию треста "Томлес" профессором

1 Алабужев П.М. Указ. соч. - с.8; Томская городская парторганизация... - с.390; Воспоминания проф. И.Д.Кутявина//Все для фронта, все для победы. Сборник воспоминаний тружеников тыла. - Новосибирск, 1985. - с.112-115.

2 Алабужев П.М. Указ. соч. - с.9.

3 Советская Сибирь. - 1945. - 17 января.

4 ГАТО, ф.816, оп.13, д.346, л.45; Красное знамя. - 1987. - 9 мая.

Б.В.Троновым и ассистентом В.И.Лутковой получены жидкое горючее и смазочные масла из древесных смол[1].

Огромное народнохозяйственное значение имели работы ученых механического факультета профессоров А.Н.Добровидова, А.М.Розенберга, доцентов Н.А.Балакина, Н.Д.Тютевой по повышению стойкости режущего инструмента и исследованию отходов быстрорежущей стали; профессора А.Ф.Кетова, доцента П.М.Алабужева, ассистента Н.Г.Шленкиной по исследованию динамики и рабочего процесса безредукторного электропневматического молотка (по заданию Томского электромеханического завода). Эта работа являлась первым исследованием в данном направлении[2].

Велась систематическая работа по испытанию спецпродукции военных заводов (проф. А.А.Воробьев, доц. Д.Д.Саратовкин, проф. А.В.Верховский, асс. В.М.Авраамов, асс. Ф.А.Кельдюшев, доц. Ю.Н.Соколов и др.); по изготовлению автомобильных газогенераторных установок для оборонных заводов (асс. В.И.Строкопытов).

Доцентами Н.А.Балакиным и В.А.Надежницким изобретен автомат по производству сварочных работ. Под руководством профессора И.В.Геблера разработан метод регенерации трансформаторных и турбинных масел, нашедший применение на железнодорожном транспорте и ряде заводов, а также средство для удаления накипи в котлах[3].

Сотрудником кафедры физики П.П.Одинцовым совместно с научным работником СФТИ Б.Л.Кашкиным создан аппарат "Радиощуп" по выявлению осколков металла в теле человека, рекомендованный Наркомздравом СССР для всех госпиталей страны[4].

В 1944 — 1945 гг. усилия ученых института были направлены на расширение научных исследований и внедрение их в угольную промышленность Кузбасса: щитовое крепление профессора Н.А.Чинакала, метод разработки сближенных крупнопадающих пластов (проф. Д.А.Стрельников, доц. А.П.Казачек, асс. А.И.Волков и другие), метод предупреждения возникновения самовозгорания углей (доц. П.А.Леонов), механизация горных работ (доц. П.М.Алабужев), надежность и безопасность подземных электросетей (доц. Р.Ф.Трофимов) и другие.

Решению проблемы получения литого режущего инструмента для обработки металлов посвятили свои работы профессора А.Н.Добровидов, А.М.Розенберг, доценты Н.А.Балакин, Н.Д.Тютева. Ряд актуальных научных разработок, име-

---

1 ГАТО, ф.816, оп.13, д.322, л.66.

2 Хонин Г.В., Норкин Н.Н. Указ. соч. - с.116.

3 Красное знамя. - 1942. - 5 августа.

4 Советская Сибирь. - 1943. - 8 января.

вших важное народнохозяйственное значение, дали ученые-энергетики профессор А.А.Воробьев, доцент В.Г.Юринский, аспиранты Г.Е.Пухов, О.А.Толокнов, Н.Б.Богданов. Профессора Б.В. Тронов, Л.П.Кулев разработали новый электрохимический метод исследований органических соединений.

Большую теоретическую значимость имели работы: "Новый способ расчета на изгиб стержней переменного сечения" (проф. А.В.Верховский), "Поведение электроаппатуры в условиях низких температур" (проф. А.А.Воробьев), "К теории устойчивости решения дифференциальных уравнений" (докт. дис. проф. К.П.Персидского), "К вопросу обоснования способа наименьших квадратов" (докт. дис. и.о. проф. В.С.Нувариева), "Салаирский рудный узел" (доц. Г.Л.Поспелов)[1].

Институт стал инициатором проведения ряда научно-технических конференций. В ответ на обращение Томского горисполкома и комитета ученых об оказании помощи по изысканию строительных материалов в связи с расширением объема строительства в г.Томске 26 февраля 1944 г. ученые химико-технического факультета провели производственно-техническую конференцию по вопросам производства стройматериалов из местного сырья, изыскания заменителей дефицитных материалов, утилизации отходов и рационализации производства. В ходе подготовки конференции поступило более 30 предложений, которые после изучения были использованы строительными предприятиями. Конференция имела значительный успех и получила высокую оценку руководителей предприятий и города[2].

В декабре 1944 г. геолого-разведочный факультет провел научную конференцию, посвященную памяти академика М.А.Усова. На трех заседаниях заслушано 14 докладов по различным проблемам геологии Сибири: нефтеносности, металлогении, структурной геологии и другие. 11 докладов сделано работниками института: М.К.Коровиным, К.В.Радугиным, Ф.Н.Шаховым, И.А.Молчановым, Ю.А.Кузнецовым, А.И.Кузьминым и другими. Конференция показала, что ученики и последователи академика Усова успешно продолжают начатое им дело изучения и поиска месторождений полезных ископаемых Сибири.

В этом же году вышел из печати 62-й том "Известий" института, посвященный памяти М.А.Усова, куда вошли работы ведущих ученых геологов. В 1945 г. опубликован очередной том "Известий" объемом свыше 30 печатных листов по актуальным проблемам Сибирской энергетики[3].

---

1 Хонин Г.В., Норкин Н.Н. Указ. соч. - с.120-121; Алабужев П.М. Указ. соч. - с.13-14. Все для фронта, все для Победы. - с.117.

2 Красное знамя. - 1944. - 25 февраля.

3 См.: Известия ТИИ. - 1944. - т.62. - Вып.1. - Томск, - 295 с.; Известия ТПИ. - 1945. - т.63.

Ученые института приняли активное участие в создании Западно-Сибирского филиала АН СССР, войдя в его руководящий аппарат (профессора К.Н.Шмаргунов, Н.А.Чинакал, Н.К.Коровин, И.Н.Бутаков, доцент Г.Л.Поспелов). На сессиях филиала, конференциях представители института регулярно выступали с докладами по наиболее важным научным проблемам: нефтеносность, металлогения, докембрий Западной Сибири (проф. М.К.Коровин, Ф.Н.Шахов, Ю.А.Кузнецов, К.В.Радугин, доц. А.Г.Сивов); повышение качества режущего инструмента (проф. А.Н.Добровидов, А.Н.Розенберг); оказание технической помощи Кузбассу (проф. И.В.Геблер, доц. Н.Н.Норкин, И.А.Балашов).

Профессора А.А.Воробьев, М.К.Коровин, Б.В.Тронов участвовали в юбилейной сессии АН СССР, посвященной 220-летию со дня ее основания, профессор Л.П.Кулев — на юбилейной сессии Института общей и неорганической химии АН СССР. Ученые института приняли активное участие в организации научной конференции, посвященной 50-летию энергетики Сибири (проф. А.А.Воробьев, И.Н.Бутаков, В.К.Щербаков)[1].

Всего за годы войны учеными института была закончена и передана для внедрения в производство 291 научная тема (в 1940/41 г. — 58; 1941/42 г. — 41; 1942/43 г. — 87; 1943/44 г. — 44; 1944/45 г. — 61)[2].

Труд их получил высокую оценку. Признанием научного вклада ученых института в годы Великой Отечественной войны явилось присуждение Государственных премий в 1943 г. профессорам К.В.Радугину за открытие крупнейшего Усинского месторождения марганцевых руд, А.Н.Чинакалу за создание и внедрение щитового метода разработки мощных угольных пластов Кузбасса, Л.П.Кулеву за разработку нового способа анализа газов[3].

О трудовом подвиге ученых в годы войны президент АН СССР академик В.Л.Комаров на торжественном заседании, посвященном 220-летию Академии наук СССР сказал: "Никогда еще не было среди ученых такого великого творческого порыва. Мы гордимся тем, что своей работой оказали посильную помощь нашим героическим Красной Армии и Военно-Морскому флоту, разгромившим немецко-фашистских захватчиков"[4].

Коллектив института не только своим трудом, но и личными сбережениями стремился оказать посильную помощь фронту. В тяжелые дни осени 1941 г. сотрудники института, как и другие коллективы, участвовали в сборе

1 Хонин Г.В., Норкин Н.Н. Указ. соч. - с.122-123; Алабужев П.М. Указ. соч. - с.14-15; Новониколаевск - Новосибирск. События, люди. 1893-1993. - Новосибирск, 1993. - с.214.

2 Хонин Г.В., Норкин Н.Н. Указ. соч. - с.124; Алабужев П.М. Указ. соч. - с.28.

3 ГАТО, ф.816, оп.14, д.65, л.25.

4 Комаров В.Л. Речь на торжественном заседании юбилейной сессии АН СССР. - М.-Л, 1945. - с.3.

теплой одежды для бойцов Красной Армии. Коммунисты на одном из собраний приняли обязательство — каждому одеть одного бойца. Их примеру последовал весь коллектив, в т.ч. студенты. За короткий период в институте было собрано 3100 вещей и отправлено в действующую армию. Активно помогали формированию фонда обороны путем отчисления части зарплаты и стипендий, а также и прямым внесением сбережений и ценных вещей. Всего было сделано различных отчислений на сумму 221803 руб. В 1943 г. в фонд обороны поступила часть полученных премий — 52 тыс. руб. лауреатов Государственных премий Радугина, Чинакала, Кулева[1].

В конце 1942 г. коллектив института выступил с инициативой — собрать средства для строительства танка имени института и авиаэскадрильи "За Родину", которая была поддержана городскими организациями и рекомендована другим вузам и предприятиям. В институте на эти цели было собрано и перечислено в госбанк 113 тыс. руб. Трудящиеся города на постройку авиаэскадрильи "За Родину" собрали 5 млн. руб. и в письме на имя председателя Государственного Комитета Обороны писали: "Пусть все это поможет доблестной Красной Армии приблизить день нашей окончательной победы..."[2].

Как и в других коллективах города, в институте активно проводилась кампания подписки на облигации военных займов и денежно-вещевых лотерей. Всего сотрудники института подписались на 1 млн. 63,5 тыс. руб. облигаций и 230,6 тыс. руб. денежно-вещевых лотерей. Эти средства также пошли на укрепление обороноспособности страны[3].

С первых дней войны регулярно оказывалась материальная и иная помощь семьям фронтовиков и эвакуированным, собирались подарки к праздничным дням детям фронтовиков и раненым бойцам, находившимся на излечении в госпиталях города. Непрерывно шла переписка коллектива института с фронтовыми соединениями. Письма и посылки, отправленные на фронт, поднимали моральный дух и боеспособность воинов. Так, в ответ на письмо коллектива института и посланный подарок (духовой оркестр), командование 150 стрелкового полка в октябре 1942 г. сообщало: "Ваш подарок и письмо вызвали боевой энтузиазм у бойцов, командиров и политработников. Выступившие на митинге просили передать Вам, что все свои силы отдадут на разгром врага... Наш полк будет праздновать победу над врагом под звуки Вашего — нам дорогого оркестра"[4].

---

1 Алабужев П.М. Указ. соч. - с.29.

2 Томская городская партийная организация. - с.203.

3 Алабужев П.М. Указ. соч. - с.28.

4 История Томского политехнического института в документах. - т.2. - с.153-154.

По мере освобождения Красной Армией районов, подвергшихся оккупации, трудовые коллективы включались во всенародное движение по оказанию помощи населению этих районов. Коллектив института внес предложение в УУЗ ВКВШ об организации шефства тыловых вузов над вузами западных областей, пострадавшими во время оккупации, и выразил желание принять шефство над Киевским индустриальным институтом. УУЗ ВКВШ одобрил ценную инициативу, институт выполнил свои обязательства, оказав киевским коллегам необходимую помощь оборудованием, учебной литературой, кадрами[1].

Трудовой подвиг коллектива института получил высокую оценку. В 1944 г. при подведении итогов работы вузов области ему было вручено переходящее Красное знамя области и города. В этом же году распоряжением СНК СССР от 1 июля институт переименован в политехнический. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 ноября 1944 г. "О награждении орденами и медалями работников высшей школы" за выдающиеся заслуги в деле подготовки специалистов для народного хозяйства и культурного строительства награждены орденом Ленина профессора И.Н.Бутаков, Ф.Н.Шахов; орденом Трудового Красного Знамени профессора А.А.Воробьев, И.А.Молчанов, К.В.Радугин; орденом Красной Звезды профессора Л.П.Кулев, Д.А.Стрельников; орденом "Знак Почета" доцент Н.П.Курин; медалью "За трудовое отличие" ст. лаборант П.П.Одинцов и механик-лаборант А.Я.Ткаченко[2].

## Сотрудники, студенты института на фронтах Великой Отечественной войны

Во многих сражениях пришлось участвовать томским политехникам, освобождая родную землю, народы Восточной Европы, Маньчжурии и Китая от фашистских захватчиков и японских милитаристов. Нет возможности пересказать боевой путь каждого из более чем 700 ушедших за годы войны на фронт преподавателей, студентов, рабочих и служащих. Ограничимся рассказом о некоторых из них.

В приграничной полосе между Гомелем и Смоленском на рассвете 22 июня 1941 г. учлышал первые разрывы вражеских бомб А.И.Баженов, призванный в войска связи с первого рукса ГРФ в 1940 г. С этого часа начался для него долгий путь войны с ее трагической стороной: горечью отступления, гибелью товарищей и радостью победы. В составе отдельной роты связи он принимал участие в сражениях 6 фронтов: под Смоленском, Москвой, на Курской дуге, в освобождении Украины, Польши, Чехословакии, в битве за Берлин. "Координируя деятельность наземных

[1] История Томского политехнического института в документах. - т. 2. - с. 168.

[2] Красное Знамя. - 1944. - 8 декабря.

войск и авиации, мы находились под самым носом противника, наводили наши самолеты на цель, что значило вызвать огонь на себя. Как только обстановка разряжалась, мы переезжали в другое место. Наши экипажи состояли исключительно из добровольцев", — вспоминает ветеран войны. Войну Александр Иванович окончил старшиной, начальником радиостанции в Праге. На фронте стал членом коммунистической партии, был комсоргом части. Награжден орденом Красной Звезды и многими медалями. Вернувшись с фронта, с отличием закончил институт, защитил кандидатскую диссертацию, работает доцентом на кафедре минералогии и петрографии[1].

В составе 166 стрелковой дивизии, отправленной из Томска на фронт в первые дни войны, сражалось 20 политехников. Дивизия приняла на себя главный удар немецких войск, наступавших на Москву, в Смоленской области в окрестностях городов Белого, Ярцева, Духовщины, Вязьмы. 75 суток дивизия сдерживала врага, имевшего многократное превосходство в танках, авиации. В составе дивизии сражался ассистент ТЭФа С.В.Положий. Свое первое боевое крещение он получил под Ельней, затем ожесточенное сражение в условиях окружения и выход из него в составе небольшой группы бойцов. Мало кто уцелел в этих боях. Сергей Васильевич участвовал в обороне Москвы, был дважды ранен, прошел дорогами трех фронтов от Москвы, через Смоленск, Белоруссию, Польшу, Восточную Пруссию до Берлина. Войну окончил в звании капитана артиллерии. Награжден многими боевыми орденами: Красного Знамени, Александра Невского, Отечественной войны, Красной Звезды и медалями. После войны закончил аспирантуру и долгие годы работал доцентом кафедры теплоэнергетических установок.

В составе этой же дивизии храбро сражался ассистент горного факультета младший лейтенант В.И.Васильев. Его военная судьба сложилась иначе. Батарея, которой он командовал, отличилась в боях у оз.Щучье. В одном из боев был тяжело ранен и, подлечившись у местного жителя, ушел в партизаны. Через некоторое время он стал командиром отряда "Смерть фашизму". Отряд провел в 1942 г. ряд успешных операций в тылу противника. О них несколько раз сообщалось в сводках Совинформбюро. В последнем письме от 23 декабря 1942 г., переправленном родным в Сибирь, он писал: "... работаю по-прежнему командиром партизанского отряда "Смерть фашизму". Дела идут хорошо, немцев бьем крепко. Несколько дней назад по радио сообщали, что партизанским отрядом имени Чапаева уничтожено около 400 гитлеровцев, 57 машин, захвачено знамя части и т.д. Восемьдесят процентов этого сделал я со своим отрядом. Представлен к правительственной награде ордену Красного Знамени..., чувствую себя хорошо... Желаю Вам

[1] Данные об участии политехников на фронтах Великой Отечественной войны взяты из анкет, хранящихся в комнате боевой славы ТПУ.

счастливой жизни. Ваш Васильев". 5 февраля 1943 г. в бою с превосходящими силами карателей из бригады СС он погиб[1].

Часть бойцов дивизии оказалась в немецком плену, судьба многих из них была трагичной. Так, выпускник института, преподаватель теоретической механики А.Н.Казанцев в звании капитана сражался под г.Вязьмой, пленен в октябре 1941 г., погиб в концлагере Цейтхайн под Дрезденом 21 сентября 1942 г.

В память о погибших воинах 166 стрелковой дивизии, партизанах-томичах, среди которых были студенты и преподаватели института, в с.Верховье Холм-Жирковского района Смоленской области студенческий отряд "Поиск" в 1978 — 1984 гг. соорудил мемориал[2].

Более 40 политехников участвовало в обороне Москвы. Ю.С.Семенов ушел в армию в июне 1941 г. с IV курса МФ. В составе 48 стрелковой бригады сражался рядом с панфиловцами на Волоколамском направлении до подхода свежих сибирских соединений из резерва Главного командования. Затем участвовал в освобождении Ржева, Смоленска, Орши, Витебска, Вильнюса, Каунаса. При штурме Кенигсберга был тяжело ранен. Кавалер многих боевых наград: ордена Александра Невского, Красной Звезды, Отечественной войны и других. После войны успешно окончил институт, защитил кандидатскую диссертацию и долгие годы посвятил научно-педагогической деятельности в институте[3].

Здесь же в составе Первой ударной армии сражался ассистент, заместитель директора института по общим вопросам М.М.Савкин. В должности помощника командира полка по технической части этого соединения прошел боевой путь от Москвы до Берлина, участвуя во многих сражениях. Войну закончил в звании майора, награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны и многими другими наградами.

В сражении под Москвой совершил свой подвиг сержант-связист Н.А.Майсак, призванный в армию с I курса ГРФ в 1939 г. Во время боя до последнего момента он поддерживал связь со своим подразделением, отходившим на новые позиции. Блиндаж, где находился связист, был окружен. После предложения сдаться в плен смельчак подорвал себя и своих врагов. Чудом оставшись в живых, придя в сознание, он смог найти в себе силы и доползти до своих, обе ноги были перебиты. По-маресьевски

---

1 Подробно о В.И.Васильеве см.: Шкаликов В. Цена победы (художественно-документальная повесть). - Новосибирск, 1984. - с.24-38.

2 Там же, с.204-205; Герасимов В., Осокин Е. Уходил на войну сибиряк... Томичи на фронтах Великой Отечественной. - Томск: Томское книжное изд-во, 1992. - с.23, 250-253.

3 См.: Шкаликов В. Указ. соч. - с.128-129.

освоил протезы, после выздоровления вернулся домой в Новосибирск, стал известным журналистом, писателем.

Защищая Москву, погиб аспирант третьего года обучения К.А.Антонов, воевавший в десантных войсках. О его гибели студенты, преподаватели узнали из некролога, вывешенного в главном корпусе института. В нем говорилось: "Он подавал большие надежды в деле формирования научного работника. Родина потребовала от него большего, и он отдал все, что только мог — свою жизнь". Погибли при защите Москвы студенты П.Д.Стрельников, В.А.Климович.

Добровольцем с V курса ушел в армию В.Ф.Куцепаленко, окончил Военно-политическую академию, был направлен в десантные войска, выполнял боевые задания в тылу противника на подступах к Москве. В 1942 г. инструктором политотдела участвовал в ожесточенных боях с противником в составе 41 стрелковой дивизии Донского фронта. В бою за г. Славянск заменил командира полка, был тяжело ранен. В 1944 г. демобилизован по инвалидности, вернулся в институт и всю свою энергию и знания отдал подготовке и воспитанию инженерных кадров[1].

В Сталинградском сражении, одной из величайших битв второй мировой войны, приняли участие около 40 питомцев института. Среди них П.Т.Мальцев. Немного уцелело бойцов этой битвы, кто пережил, смог оценить ее масштабы и последствия. Он ушел в армию с III курса МФ. Закончил ускоренную подготовку в Томском артучилище, вместе со своими товарищами по институту и училищу студентами В.Суздальцевым, Г.Малышевским, В.Джолой и П.Пинегиным прибыл на фронт в 38 стрелковую дивизию, располагавшуюся в районе Дона после упорных оборонительных боев под Харьковом. В июле 1942 г. дивизия заняла позиции южнее Сталинграда, и с этого периода непрерывно вплоть до наступательных операций после окружения и разгрома армии Паулюса Павел Тимофеевич участвует в боях. Вот отрывок из его воспоминаний одного боевого эпизода: "Противник начал нас бомбить 4 августа. Стояла неимоверная жара. Дым от горящей травы заволакивал небо. Налетело до 50 пикировщиков. Под их прикрытием танки развернулись в боевой порядок и пошли в атаку. Огнем пехоты и артиллерии атаку отбили, немцы оставили 8 горящих машин. Получив отпор, немцы повернули на восток, пришлось маневрировать и нам, их авиация бомбила нас беспрерывно. Как потом выяснилось, прорыв 4 немецкой армии к Сталинграду намечался именно на нашем участке, и в районе Плодовитого накапливалось более 200 танков...

В результате боев у разъезда "74 километр" мы уничтожили более сотни немецких танков и большое количество пехоты. Бои шли непрерывно

---

[1] Там же, с.92-103.

день и ночь. Если противник занимал какой-нибудь рубеж, то только потому, что все его защитники пали смертью храбрых...

Утром 19 ноября послышался мощный гул канонады на севере и северо-западе Сталинграда. Это пошел в наступление Донской фронт. Ночью получили приказ начинать и мы... За отличные боевые действия под Сталинградом нашу 38 стрелковую дивизию переименовали в 73 гвардейскую Сталинградскую". В боях на подступах к Сталинграду и в самом городе погибли боевые товарищи П.Т.Мальцева П.Пинегин, В.Джоло, Г.Малишевский[1].

После Сталинграда Павел Тимофеевич с боями прошел 6 фронтов, участвовал в сражении на Курской дуге, в уничтожении Ясско-Кишиневской группировки противника, освобождении Румынии, Болгарии, Венгрии, Югославии. Войну закончил на границе Австрии с Германией в звании майора артиллерии, кавалером трех боевых орденов и многих медалей. Вернувшись в институт, успешно его закончил, защитил кандидатскую диссертацию и многие годы посвятил делу подготовки инженерных кадров. Долгий период был деканом факультета повышения квалификации преподавателей.

Примерно такой же боевой путь прошли аспирант Н.В.Лисецкий и студент ГРФ Б.Н.Лапин. В июне 1941 г. у Н.В.Лисецкого намечалась защита кандидатской диссертации, но не успел, ушел на фронт. В должности командира взвода разведки в составе 98 стрелковой дивизии с января по октябрь 1942 г. участвовал непрерывно в оборонительных боях, на Сталинградском направлении был тяжело ранен. С марта 1943 г. в составе III Украинского фронта в должности начальника штаба артдивизиона участвовал в освобождении г. Николаева, Одессы, Будапешта, Вены, Белграда. В Чехословакии в г.Ческе-Бедеевице в мае 1945 г. в звании гвардии капитана закончил войну, вернулся в институт, защитил диссертацию и долгие годы работал на ЭФ доцентом кафедры.

Вместе с Н.В.Лисецким под Сталинградом воевал ассистент горного факультета В.А.Каробак. После тяжелого ранения, полученного в бою за тракторный завод, долго лечился в томских госпиталях, затем работал маркшейдером на шахтах Кузбасса и преподавателем КузПИ.

Б.Н.Лапин после учебы в Академии химической защиты с декабря 1942 г. участвовал в боях под Сталинградом, а затем в должности начальника химслужбы 235-й отдельной огнеметной танковой бригады воевал на Юго-Западном, II и IV Украинских фронтах, освобождал Украину, Польшу, Венгрию, Румынию, Болгарию. В 1946 г. вернулся в родной институт, успешно его закончил, в 1963 г. защитил диссертацию и стал научным сотрудником Института геологии и геофизики СО АН СССР.

[1] Подробно об участии П.Т.Мальцева в Сталинградском сражении в его воспоминаниях см.: Шкаликов В. Указ. соч. - с.104-115.

Многие политехники сражались на Курской дуге, где немецко-фашистские войска потерпели сокрушительное поражение. Одним из участников этого сражения был А.К.Байкалов. Призванный с III курса МФ, он окончил Томское артучилище-2. На Курской дуге, будучи начальником штаба артдивизиона, участвовал в прорыве обороны противника в районе г.Севска. "Прорыв немецкого фронта в районе этого города, — вспоминал Анатолий Кузьмич, — означал крушение всей обороны гитлеровцев на Курском выступе. Началось преследование фашистов, поспешно отходивших в надежде зацепиться за рубеж по рекам Десна, Сож, Сновь и Днепр"[1]. За успешное выполнение боевой задачи его дивизия была награждена Красным Знаменем и получила наименование "Севской", Анатолий Кузьмич награжден орденом Отечественной войны II степени.

Войну он окончил командиром артдивизиона в звании майора, награжден четырьмя боевыми орденами и 8 медалями, из них 4 польских. Вернувшись в Томск, с отличием окончил институт, защитил кандидатскую диссертацию по теории резания металлов, работал доцентом кафедры, деканом факультета, начальником научно-исследовательского сектора института.

На Курской дуге сражался выпускник института, преподаватель физической подготовки Д.В.Моравецкий. Здесь он был трижды ранен. Всю войну командовал стрелковым батальоном, который считался в соединении ударным, а его командир завоевал среди подчиненных звание "любимый комбат". "Вот это и была моя самая дорогая награда — стать "любимым комбатом". Когда снится война, то чаще всего вижу, что прибегаю из госпиталя в батальон, а они — все живы", — рассказывал ветеран[2]. Войну Дмитрий Владимирович закончил в Чехословакии в звании майора. Награжден орденом боевого Красного Знамени и многими медалями.

Полковым инженером прошел войну ассистент В.В.Проскурин. На Орловско-Курской дуге выполнял ряд военно-инженерных работ, обеспечивших прорыв обороны противника и форсирование Днепра. Участвовал в сражениях при освобождении столицы Белоруссии г.Минска, взятии г.Данцига, форсировании р.Одер. После войны защитил диссертацию, стал доцентом, с 1955 по 1961 г. заведовал кафедрой разработки пластовых месторождений, был деканом горного факультета.

В своих воспоминаниях он писал, что знания, полученные в институте, пригодились на фронте, "на базе общеинженерной подготовки в процессе боевых действий были освоены другие негорные специальности: строительство мостов, переправа войск через водные преграды, воздействие военно-инженерных сооружений с непосредственным соприкосновением с войсками

---

1 Там же, с.67.

2 Там же, с.120, 127.

противника и разграждение инженерных препятствий у противника"[1].

После окончания курсов инженерно-саперных войск ассистент горного факультета А.Ф.Каратаев в звании старшего лейтенанта участвовал в боях за освобождение г. Гомеля, Лодзи, Познани, Варшавы, в штурме Берлина. После войны работал в институте, перевелся в Кузбасский горный институт.

Знания и опыт работы, полученные в вузе, помогали вчерашним студентам не только быстрее осваивать сложную боевую технику, но и в короткий срок становится военными специалистами, от тех или иных действий которых зависела судьба многих подчиненных им людей. Об этом очень хорошо сказал А.К.Байкалов: " Перед наступлением занимаюсь своей "бумажной работой" — готовлю цифры ..., тружусь над пристрелкой, как над курсовым проектом, когда до защиты одна ночь и ошибиться нельзя. Только разница в том, что здесь мои ошибки — это сбереженные или потерянные человеческие жизни"[2].

Не случайно во время зачисления в артиллерийские, бронетанковые, инженерно-технические, химической защиты и другие военные учебные заведения предпочтение отдавалось выпускникам и студентам технических вузов. Многие студенты перед войной и в период войны были зачислены в авиационные училища и после окончания их храбро сражались на различных фронтах. А.И.Фальков, окончив Челябинское авиационное училище, с сентября 1941 г. и до конца войны сражался на Волховском, Ленинградском, III Белорусском фронтах, совершил 690 боевых вылетов, участвовал в прорыве блокады Ленинграда, освобождении Новгорода, Пскова, Риги, бомбил укрепления противника в Германии. В своих воспоминаниях писал: "Несколько десятков комсомольцев института направлено на учебу в одно из штурманских военно-авиационных училищ..., это были студенты преимущественно III и IV курсов. Прошел год упорнейшей подготовки в училище, 50-классное отделение, которое состояло почти целиком из студентов нашего института, вошло в состав ночного легкого бомбардировочного авиационного полка... Боевые экипажи нашего полка при любой погоде ночью, а нередко и днем, совершали дерзкие налеты на укрепления и огневые средства противника, уничтожали склады боеприпасов, переправы, железнодорожные и автодорожные составы, вели боевую обработку переднего края противника, а также разведку в фашистском тылу... К концу войны многие из нас совершили по 700 — 800 боевых вылетов, за что были удостоены высоких правительственных наград". Сам Анатолий Иванович награжден орденами Ленина, дважды — Красного Знамени, орденами Отечественной войны и Красной Звезды. После войны учился и работал в институте, с 1959

---

[1] История Томского политехнического института в документах. - т.2. - с.186.

[2] Шкаликов В. Указ. соч. - с. 65.

по 1961 г. заведовал кафедрой оборудования и технологии сварочного производства, перевелся в Курганский машиностроительный институт[1].

Выпускник института механического факультета В.М.Мостовой в 1941 г. добровольцем ушел на фронт, в составе авиационного подразделения ремонтировал боевые самолеты, дошел до Берлина, затем его ремонтный поезд был переброшен в Хабаровск, участвовал в разгроме Квантунской армии Японии. Вернувшись в институт, долгие годы преподавал на машиностроительном факультете.

И.Г.Лещенко ушел на фронт с I курса в мае 1942 г., окончил артучилище, командовал на фронте огневым взводом легендарных "Катюш", в составе III Украинского фронта участвовал в рейдах по тылам противника, освобождал Румынию, Венгрию, Болгарию, Югославию, Австрию. Дважды тяжело ранен. Вернувшись в Томск, закончил институт, защитил кандидатскую, докторскую диссертации, заведовал кафедрой на ЭФФ.

Крупный специалист по кристаллографии и кристаллохимии, доктор геолого-минералогических наук профессор А.Г.Бакиров военную специальность артиллериста получил в институте на военной кафедре. Не закончив аспирантуру, ушел в ноябре 1941 г. на фронт, командовал батареей на Карельском фронте, был ранен и контужен. Затем Северо-Западный фронт, бои под Старой Руссой, в Польше, Чехословакии. Ветеран вспоминает минувшие дни: "Наиболее памятны и дороги мне эпизоды сердечной встречи жителей Чехословакии с нашими советскими воинами. Буквально все население городов и поселков выходило встречать нас с цветами. Все вынесли, выжили. Помню, сколько радости и гордости звучало в казачьей песне "Едут, едут по Берлину наши казаки".

Войну Александр Григорьевич закончил капитаном, начальником штаба артдивизиона, награжден тремя боевыми орденами и многими медалями. В 1948г. защитил кандидатскую, в 1970 г. докторскую диссертацию[2].

Закончил войну в Берлине и расписался на стенах Рейхстага старший лейтенант В.В.Агапитов. Ушел на фронт с III курса ТЭФ, свой боевой путь начал в августе 1941 г. рядовым Ленинградского фронта, был тяжело ранен. После излечения окончил артиллерийско-техническое училище и в звании лейтенанта-зенитчика вновь прибыл на фронт. В составе 31 зенитной дивизии Брянского и Белорусского фронтов воевал до победной весны 1945 г. В 1948 г. окончил институт, стал преподавателем кафедры теплосиловых установок. В 1950 г. назначен на должность начальника ОКСа, а с 1952 по 1969 г. работал проректором по строительству, под его руководством в институте возведены многие учебные корпуса, студенческие

---

1 История Томского политехнического института в документах. - т.2. - с.187-188.

2 Герасимов В., Осокин Е. Указ. соч. - с.139.

общежития, дом культуры, учебный реактор и другие объекты.

Многие воспитанники института после войны остались служить в вооруженных силах страны. Девять бывших выпускников и студентов стали генералами Советской Армии. Старейший из них, выпускник 1913 г. И.И.Загривко-Загреев в годы войны стал генерал-лейтенантом инженерных войск, П.И.Баженов — генерал-полковником бронетанковых войск, ответственным работником Министерства обороны; генерал-лейтенантами — В.М.Радчук, В.А.Шабалин, А.Н.Куяров; генерал-майорами — И.Ф.Пашкин, А.Н.Солоницын, Н.А.Байгузов, И.Н.Лукин.

Выпускники довоенных лет горный инженер В.Л.Опланчук в войну прошел путь от солдата до командира саперной части, инженер-механик Н.С.Лычагин — от механика-водителя танка до заместителя командира танковой бригады. После войны оба стали руководителями крупных оборонных промышленных предприятий, лауреатами Государственных премий, Героями Социалистического Труда.

Коллектив института гордится тем, что первым комендантом поверженного Рейхстага, над которым взвилось знамя Победы, стал бывший рабфаковец института Герой Советского Союза Ф.М.Зинченко.

Во все времена поэты и философы утверждали, что "у войны не женское лицо". В Великой Отечественной войне рядом с воинами-мужчинами сражались женщины почти во всех родах войск. Бывшая студентка горного факультета А.А.Полянцева первые навыки пилотирования получила в Томском аэроклубе, закончила Московский авиационный институт, училась в Академии ВВС им.Жуковского, в годы войны командовала эскадрильей пикирующих бомбардировщиков. Студентка механического факультета Виктория Текутьева сражалась в 122 гвардейском Гомелевском бомбардировочном полку стрелком-радистом.

Больше 30 девушек-студенток после окончания медицинских курсов ушли на фронт в качестве санинструкторов, участвовали во многих сражениях. Среди них И.Барановская (Горшкова), О.Матушевская, Т.Досталь, Н.Невзорова, Е.Соцкова, Л.Замуля, В.Шарапина, Е.Безруких, В.Стариченко, А.Вольвак и другие.

Тамара Бокатая с декабря 1941 г. находилась в составе 56 гвардейской Смоленской стрелковой дивизии алтайцев-сибиряков в качестве медицинской сестры. О своей "работе" на фронте вспоминала: "Носила раненых, готовила к операциям, ухаживала, отправляла в тыл. Вместе со всеми выезжала за ранеными на передовую. Трудности все переносили вместе. Когда была свободна, помогала подносить снаряды, отбрасывать гильзы, даже стреляла. Немцы по микрофону нам кричали: "Артиллеристы 189 артполка не попадайтесь!".

Исключительное мужество и стойкость проявила в боях студентка ГРФ Александра Постольская. В 1942 г., окончив курсы радистов, ушла добровольцем

на фронт. Здесь она вступила в партию, стала офицером, комсоргом батальона. Ее письма с фронта к родным полны чувства глубокого патриотизма и ненависти к врагу. Вот один из отрывков ее письма к матери и сестре: "Мы видели все, видели черные злодеяния немцев над женщинами и малыми детьми. Разве я, советская девушка, могу после всего этого думать только о своем личном, о сохранении своей жизни. Нет, конечно, и ты это прекрасно понимаешь. В нашей части все молодые бойцы и каждый идет в бой с гордо поднятой головой, они готовы отдать свою молодую жизнь за свой народ. И каждый из них пишет матери: "Мама! Свой долг я выполню, будь спокойна. То же самое я пишу тебе, родная"[1].

Во время наступательной операции в Смоленской области под деревней Рыбки 16 августа 1943 г., вдохновляя бойцов на отражение многочисленных атак противника, она геройски погибла. Ей было неполных двадцать два года. За этот подвиг Александра Постольская была представлена к ордену Отечественной войны II степени. Имя ее стало известно в 1958 г. всей стране по публикациям журнала "Юность". В 1975 г. вышла книга В.Жестова, М.Чугунова "Право поднять в атаку", в которой рассказано о короткой жизни героини[2].

Погибли в боях доцент С.М.Петров; ассистенты В.М.Страмковский, М.С.Прибытков, А.С.Тумакаев, Б.К.Шмаков, председатель месткома С.С.Талтыгин, выпускник Д.Д.Староверов; аспиранты В.А.Воробьев, Г.П.Кузнецов; студенты А.Ф.Вольвак, В.Стариченко, В.И.Текутьева, Н.С.Гришин, К.Б.Пойзнер, Б.А.Фальков, В.С.Богданов, А.И.Мартынов, Г.В.Мухин, Н.И.Алемасов, Н.И.Любишкин, И.И.Чепрасов и другие. В скорбном списке значится более 200 человек, судьба 75 человек неизвестна.

Лишь 120 студентов и аспирантов вернулись в институт и продолжили учебу. Вчерашние фронтовики, пополнившие студенческую семью, отличались не только возрастом, но и особой жаждой к учебе, дисциплинированностью и организованностью. Учеба им давалась нелегко, сказывался вынужденный перерыв, но побеждало упорство. Более половины из них закончили вуз с отличием: С.Бакланов, Я.Петров, А.Шаров, С.Шелехов, Е.Соцкова, И.Васюков, Н.Ксюнин, Л.М.Седаков и другие.

После демобилизации стали студентами, успешно закончили институт и долгие годы отдали подготовке инженерных кадров и научной деятельности: А.В.Астафуров — бессменный председатель Совета ветеранов войны и труда; И.П.Чучалин — профессор, доктор технических наук, бывший ректор института; П.Е.Богданов — доцент, бывший проректор по учебной части;

---

1 История Томского политехнического института в документах. - т.2. - с.164.

2 Жестов В., Чугунов М. Право поднять в атаку. - Западно-Сибирское книжное издательство, 1975. - 174 с.

Л.И.Иванчура — доцент, председатель Кировского совета ветеранов войны и труда; доценты С.А.Бабенко, В.С.Колесников, А.Г.Печенкин, К.К.Сончик, В.С.Удут и другие.

После демобилизации из армии в 1945 г. поступил на подготовительное отделение прославленный разведчик 133-й трижды орденоносной Смоленской дивизии Герой Советского Союза Ф.Л.Трофимов. Кроме многих советских наград он имел американский орден "Крест отличия" "за небывалый героизм, проявленный в борьбе с вооруженным противником". Инвалиду второй группы трудно давалась учеба, часто болел, институт пришлось оставить, тридцать лет он проработал в "Химстрое".

В институте более 360 ветеранов войны и труда. Часть из них продолжает работать. Среди них профессора, доктора наук Г.А.Сипайлов, С.С.Сулакшин, И.А.Тихомиров, А.Г.Бакиров, И.П.Чучалин; доценты А.И.Баженов, С.А.Бабенко, Е.С.Коготкова[1]. Они выступают перед студентами, молодыми преподавателями с воспоминаниями о том трагическом и героическом времени. В них живет не только память о той войне, в которой они защитили Отечество, но и чувство ответственности за его будущее. Важно передать это чувство новому поколению.

Годы Великой Отечественной войны стали ярчайшей страницей в истории Томского политехнического института. Его коллектив выдержал суровые испытания. Несмотря на все трудности, в эти годы шла подготовка инженерных кадров, осуществлялись научные исследования, оказывалась значительная помощь народному хозяйству, фронту. Сотрудники, студенты института храбро сражались на различных фронтах, проявляя отвагу и героизм, и тем самым внесли достойный вклад в дело Победы советского народа над фашистской Германией.

---

[1] Герасимов В., Осокин Е. Указ. соч. - с.49-50, 67-68, 112-114, 116-117, 124-125, 138-139, 161, 163-164, 212-220.

# ГЛАВА 7. ИНСТИТУТ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (вторая половина 40-х — 50-е гг.)

С огромной радостью и волнением встретил коллектив института известие о безоговорочной капитуляции фашистской Германии. 9 Мая на площади Революции г. Томска состоялся митинг трудящихся по случаю этого исторического события. "Томск никогда, кажется, не видел столь внушительной демонстрации, такой величайшей радости на лицах людей", — писала газета "Красное знамя". Выступивший на митинге заместитель председателя Комитета ученых профессор В.Д.Кузнецов сказал: "Мы, ученые, вместе со всем советским народом радуемся великому празднику Победы ... Радуемся потому, что мы принимали участие в завоевании этой победы ... Теперь с новой энергией, с новой силой будем работать над тем, чтобы залечить нанесенные раны стране, обеспечить невиданный расцвет науки и культуры, дальнейший бурный подъем могущества нашей великой Родины"[1].

После окончания Великой Отечественной войны перед советским народом встали трудные задачи восстановления и развития народного хозяйства. Эти задачи нашли конкретное выражение в "Законе о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства на 1946 — 1950 гг.": "восстановить пострадавшие районы страны, восстановить довоенный уровень промышленности, сельского хозяйства и затем превзойти этот уровень в значительных размерах"[2].

В пятилетнем плане обращалось внимание на решение социально-экономических вопросов. Несмотря на трудности, в первые годы после войны были восстановлены 8-часовой рабочий день и отпуска рабочим и служащим, отменена карточная система распределения продуктов питания, проведены денежная реформа и несколько снижений цен на продукты и товары первой необходимости. Эти меры благотворно повлияли на повышение материального положения основной части населения и явились определенным стимулирующим фактором повышения трудовой и политической активности. В стране было введено всеобщее обязательное семилетнее образование, расширена сеть общеобразовательных школ, увеличилось число учащихся в них, получила развитие высшая школа.

В директивах по новому пятилетнему плану на 1951 — 1955 гг. предусматривалось дальнейшее развитие всех отраслей народного хозяйства,

---

1 Красное знамя.-1945.- 10 мая.

2 История КПСС. - т. 5.- кн.2.- М., 1980. - с.130.

культуры, науки, народного образования. В соответствии с этими задачами намечалось увеличение в 1955 г. выпуска специалистов с высшим образованием для важнейших отраслей промышленности, строительства и сельского хозяйства примерно в 2 раза по сравнению с 1950 г.

Для высшей школы важное значение имели решения XX съезда партии, определившие задачи дальнейшего развития экономики, культуры. Директивами съезда определялись задачи рационального размещения высших учебных заведений в стране. Для удовлетворения растущих потребностей в специалистах восточных районов намечалось расширение их подготовки на Урале, в Сибири, Дальнем Востоке[1]. Во второй половине 50-х гг. здесь расширяется число вузов, укрепляется их материальная база, открываются новые факультеты, специальности, резко возрастают выпуски специалистов.

Ускоренное развитие получил Томский политехнический институт — старейший технический вуз Сибири. О его месте и значении в этот период можно судить по материалам коллегии Министерства высшего образования СССР, обсудившей в 1956 г. научную деятельность института. Заместитель министра С.В.Румянцев в своем выступлении на коллегии сказал: "...Томский политехнический институт в свете директив XX съезда партии является институтом особым. Он объединяет Дальний Восток и Сибирь, где поставлены большие задачи в области развития машиностроения, приборостроения, станкостроения и т.д. ... Институт должен сыграть в этом развитии очень большую роль"[2]. Эти решения определили основные направления развития института в 50-е и последующие годы.

## Развитие ТПИ в первые послевоенные годы

Первый послевоенный учебный год институт начал в составе 6 факультетов: геолого-разведочного, горного, механического, химико-технологического, энергетического и вновь открытого электрофизического. Подготовка инженеров велась по 23 специальностям. В 1945 г. открыты две новые специальности: на ГРФ — "Геофизические методы разведки" и на МФ — "Станкостроение".

В новом учебном году несколько улучшилась материальная база. В 1944 г. был возвращен и вступил в эксплуатацию учебный корпус ГРФ (№ 1), в 1945 г. — главный корпус. После ускоренного ремонта в нем временно разместились ранее законсервированные лаборатории и кабинеты горного факультета. За счет высвобождения ряда зданий различными учреждениями расширялась площадь под студенческие общежития, в более приспособленное помещение была переведена студенческая столовая, открыт буфет, продукты для

---

[1] См: XX съезд КПСС. Стенографический отчет.-т.2.-1956.-с.479.

[2] ГАТО, ф.816, оп.13, д.339, л.42.

них поставляло подсобное хозяйство института.

Прием студентов в 1945 г. составил 600 человек. Согласно постановлению Комитета по делам высшей школы бывшие военнослужащие, демобилизованные из армии, при успешной сдаче приемных экзаменов зачислялись вне конкурса. Этим правом воспользовались десятки участников войны, пополнив состав студентов института. К началу занятий число студентов на дневных факультетах составило 1002, на заочном - 684 человека. Педагогическую работу на 45 кафедрах вели 145 преподавателей, из них 19 профессоров, докторов наук[1]. Значительным событием в жизни института явилось празднование 50-летия со дня его основания, подготовка к которому велась почти весь учебный год. В адрес коллектива Томского политехнического института поступили многочисленные приветствия от государственных, научных учреждений, учебных заведений, общественных организаций, ученых, выпускников. Указом Президиума ВС СССР от 14 мая 1946 г. за заслуги в деле подготовки кадров для народного хозяйства большая группа профессоров, преподавателей и сотрудников института награждена орденами и медалями[2].

28 июня 1946 г. в городском драматическом театре прошло торжественное заседание коллектива института, посвященное юбилею ТПИ. Его открыл вступительной речью выпускник первого приема студентов заслуженный деятель науки и техники РСФСР профессор И.Н.Бутаков. С докладом о 50-летии ТПИ выступил директор профессор А.А.Воробьев[3]. С 29 июня по 2 июля проходила научно-техническая конференция, целью которой являлось подведение итогов учебно-научной деятельности института, определение его задач в предстоящей пятилетке. В работе конференции приняли участие ученые Москвы, Новосибирска и других городов Сибири, а также представители производственных организаций и предприятий, имевшие тесные научные связи с институтом.

На первом пленарном заседании конференции с глубоким вниманием и интересом был заслушан текст доклада "Об итогах геологического изучения Сибири и задачах сибирских геологов" основателя сибирской геологической школы, бывшего профессора и первого декана горного отделения академика В.А.Обручева. На конференции он был единогласно избран ее почетным председателем. С основными докладами на этом заседании выступили: заслуженный деятель науки и техники профессор М.К.Коровин "Об изучении и освоении производительных сил Сибири"; профессор В.К.Щербаков "О деятельности института по подготовке инженерных кадров за 50 лет его деятельности".

---

1 Красное знамя. - 1945. - 8 сентября.

2 Красное знамя. - 1946. - 17 мая.

3 Отчет о торжествах, посвященных 50-летнему юбилею института (1896-1946). Рукопись, хранящаяся в НТБ ТПУ. - Томск, 1946. - Приложение 6. - с.1-14.

На конференции работало 5 секций (механическая, горная, геологическая, химическая, энергетическая) и 12 подсекций, на которых было заслушано более 100 докладов и сообщений. На механической секции профессор А.В.Верховский в двух своих докладах предложил новую гипотезу т.н. ломанных сечений для расчета на прочность деталей машин сложной формы. Разработанная гипотеза явилась крупным вкладом в теорию упругости материалов. Исследованию важнейшей проблемы создания литого инструмента и повышения стойкости режущих инструментов были посвящены доклады "Литые режущие сплавы" (профессор А.Н.Добровидов) и "Наплавка резцов быстрорежущей сталью угольным электродом" (профессора А.Н.Добровидов, А.М.Розенберг, доценты Н.А.Балакин, Н.Л.Тютева). Внедрение результатов этих исследований в тот период являлось важнейшей народнохозяйственной задачей.

На горной секции, наиболее представительной по числу участников и количеству докладов, основное внимание было уделено внедрению новых методов разработки угольных месторождений, прежде всего Кузбасса, механизации горных работ, гигиене труда и повышению безопасности на угольных шахтах. Значительный интерес присутствующих вызвали доклады профессора Д.А.Стрельникова "О системе разработок на шахтах Кузбасса и применении их в будущем" и бывшего профессора, выпускника института Н.С.Пенна о разработанном им математическом методе изучения и изображения природы обогатимости углей.

В докладах ученых-геологов (Ю.А.Кузнецов, Л.Л.Халфин, К.В.Радугин, Ф.Н.Шахов, Г.Л.Поспелов, А.И.Александров) определялась теоретическая значимость разработки вопросов стратиграфии и тектоники Западной Сибири в целях определения наиболее перспективных районов в отношении нефтеносности, угольных и рудных месторождений. Часть докладов (В.А.Нуднер, Н.М.Евгеньев, Н.А.Ногинский, В.М.Самодуров, В.В.Назаров) была посвящена вопросам гидрогеологии, изучению водных ресурсов, минерального сырья Сибири, улучшению геологической службы.

На химической секции внимание участников конференции привлекли доклады по проблеме разработки рациональных методов применения газовых углей Кузбасса для коксовой и химической промышленности (профессор И.В.Габлер), изысканию новых типов красителей (Л.П.Кулев), катализаторов для азотной промышленности (доц. Н.П.Курин), огнеупоров и строительных материалов. Учеными-энергетиками доложены результаты исследования проблемы передачи электроэнергии на большие расстояния, имевшей особое значение для Сибири. Внимание специалистов было привлечено к докладам по предупреждению обледенения линий электропередач (профессор А.А.Воробьев), несимметрии в электролиниях (профессор В.К.Щербаков), по использованию тепла низкого потенциала для производства электроэнергии

и в отопительных целях (профессор И.Н.Бутаков)[1].

К юбилею ТПИ была организована выставка, на которой были представлены результаты учебно-методической, научно-исследовательской деятельности института, кафедр, факультетов. На выставке демонстрировались экспонаты ряда промышленных предприятий г. Томска. В юбилейные дни и проводимые позже дни открытых дверей выставку посетили 15 — 16 тыс. человек. В своих отзывах посетители писали: "Выставка прекрасна и зажигает большое желание учиться", "Особая ценность выставки состоит в показе этапов развития индустриальной Сибири... Выставка подчеркивает значение политехнического института в создании и развитии сибирской промышленности"[2].

С 1 по 3 ноября проходила юбилейная студенческая научно-техническая конференция, тематика которой отражала результаты научно-исследовательских работ ученых института и связи с запросами промышленности. Из 45 заслушанных на конференции лучшими были доклады студентов: Кононова, Володина, Попова, Теплякова, Баженова (ГРФ); Галеева, Седко, Куцепаленко, Коровинских, Рудковского (ГФ); Шомана, Шуталева, Полетика (МФ); Сырнова, Богданова, Лопатинского, Мариничева, Шубина, Гулько, Пиотух (ХТФ); Шадрина, Клименко, Назаренко, Шнехт, Антонова (ЭФ). На заключительном заседании конференции ее участники заслушали доклад профессора А.М.Розенберга "Студент — будущий творец науки и прогрессивной техники". Юбилейные торжества стали ярким событием в жизни института, отразив его достижения и задачи дальнейшего развития[3].

В 1946 г. ТПИ были выделены государственные ассигнования на укрепление материальной базы. Под учебные занятия освобожден новый горный корпус (№ 8), позже старый горный (№ 9), 12 домов переданы под студенческие общежития. Целевым назначением получено 18 вагонов с учебным и научным оборудованием. Это дало возможность дополнительно открыть 6 новых кафедр и ряд специальностей: шахтного строительства, гидроэлектростроительства, жидкого топлива и другие. Набор студентов на новый учебный год был увеличен и составил 725 человек. К началу учебного года численность студентов на дневных факультетах достигла 1 437, на заочном — снизилась до 419 человек. Однако дальнейшее

---

1 Отчет о торжествах, посвященных 50-летнему юбилею института ... — Приложение 6. — с. 12, 24-25.

2 Там же, с. 35.

3 Юбилей института широко освещался в печати. См: Воробьев А.А. Полвека старейшего технического вуза Сибири//Вестник высшей школы.-1946.- № 5-6. - с.41-44; Бутаков И.Н. Юбилейная конференция ТПИ, посвященная 50-летию//Вестник высшей школы. - 1946. - № 10. - с.56-57; Красное знамя. - 1946. - 18 мая, 28 июня, 2 июля, 4 ноября; За кадры. - 1946. - 2 июля.

развитие института было связано с укреплением материальной базы.

В пятилетнем плане развития Томского политехнического института, составленном на 1946 — 1950 гг., предусматривался большой объем нового строительства: расширение учебного корпуса № 8, ввод в эксплуатацию общежитий на 1000 мест, научно-технической библиотеки, учебных мастерских, жилого дома на 60 квартир для сотрудников института. К концу пятилетки предполагалось довести численность студентов до 5 тыс. человек, увеличить объем научных исследований.

В сентябре 1948 г. в торжественной обстановке состоялась закладка фундамента двух общежитий нового студенческого городка. Первые кирпичи в фундамент будущих зданий вместе с памятной плитой заложили директор профессор А.А.Воробьев и ветераны института заслуженные деятели науки и техники РСФСР И.Н.Бутаков и Д.А.Стрельников[1]. Сооружение студенческих общежитий вел специально созданный трест "Вузстрой". В 1948 — 1949 гг. силами студентов на строительстве общежитий был выполнен значительный объем земляных работ. По инициативе комитета ВЛКСМ каждый студент в каникулярное время должен был отработать 25 дней. При Совете института была создана комиссия содействия строительству (профессора И.Н.Бутаков, Д.А.Стрельников, А.Н.Добровидов, В.Т.Юринский).

Начало большому строительству в институте положили Постановления Совета Министров СССР от 7 и 25 мая 1949 г. о мероприятиях по укреплению учебно-материальной базы Томского политехнического института. Согласно им намечалось построить 8 студенческих общежитий, 45-квартирный жилой дом для научных работников, научно-техническую библиотеку, достроить новый горный корпус. На указанные цели правительство выделило значительные ассигнования[2]. Эти постановления определили объем строительных работ на ряд лет.

Большое внимание уделялось оснащению оборудованием вновь созданных лабораторий и реконструкции старых. СМ СССР в 1949 г. обязал Министерство угольной промышленности передать безвозмездно институту новые образцы горного оборудования и строительные материалы для студенческих общежитий и достройки учебного корпуса. Первый вагон с оборудованием прибыл в адрес ТПИ 20 августа 1949 г. Всего же было получено 20 вагонов оборудования на несколько десятков миллионов рублей. Поступило оборудование и от других министерств, что позволило расширить учебно-лабораторную базу горного, электрофизического факультетов, кафедр разведочного дела, электростанций, техники высоких напряжений, сопротивления материалов,

---

[1] За кадры. - 1948. - 19 сентября.

[2] ГАТО, ф.816, оп.14, д.166, л.69.

физики, общей химии, технологии каучука и резины и других[1].

Администрация института имела постоянную поддержку со стороны союзного и республиканского Министерств высшего и среднего специального образования, партийных и советских органов, а также коллектива преподавателей и студентов, что позволило преодолеть ряд трудностей по обеспечению учебного процесса и созданию условий для дальнейшего развития института. Несмотря на это, постоянно не хватало средств, материалов для проведения ремонтных работ, приобретения оборудования, инвентаря. Из-за недостатка учебных помещений занятия со студентами проводились в 2,5 смены, не хватало мест в студенческих общежитиях, жилья для преподавателей и сотрудников. Эти и другие трудности серьезно отражались на организации учебного процесса. Характерным явлением для всех послевоенных лет в развитии института было отставание материальной базы от темпов роста контингента студентов.

Количество студентов, принимаемых в этот период в институт, ежегодно росло: в 1947 г. оно составило 834, в 1948 г. — 950, в 1949 г. — 1250 человек. В 1948 г. открыты факультет водного транспорта и высшие инженерные курсы для работников угольной промышленности с 3-годичным сроком обучения, в 1949 г. — факультет обогащения и брикетирования углей, в 1950 г. — факультет технологии цемента; открывались новые кафедры, специальности. Контингент студентов в 1950/51 уч. году достиг 4 614 человек, по сравнению с первым послевоенным 1945/46 уч. годом вырос более чем в 4,5 раза[2]. В конце 40-х — начале 50-х гг. большое внимание уделялось подготовке специалистов для угольных бассейнов, прежде всего Кузбасса. Удельный вес студентов горных специальностей в 1952 г. составлял 40% от общего контингента студентов института[3].

Расширение института требовало и увеличения численности профессорско-преподавательского состава. В 1945/46 уч. году педагогическую деятельность вели 146 преподавателей, из них 17 профессоров, докторов наук, 48 доцентов, кандидатов наук, 16 старших преподавателей и 75 преподавателей, 35 ассистентов обучалось в аспирантуре[4]. Основной костяк профессорско-преподавательского состава сформировался в предыдущие годы. На протяжении ряда лет

---

1 За кадры, - 1947. - 26 августа; 1948. - 18 июля, 3 сентября; 1949. - 28 августа; 1950. - 29 марта, 24 мая.

2 Дважды орденоносный. - с.230.

3 Лившиц И.Ф. Томский политехнический институт в послевоенный период (1945-1960 гг.)//Культурное строительство в Сибири в 1917-1960 гг. - Новосибирск, 1962. - с.217.

4 Воробьев А.А. О 50-летии института. Доклад//Отчет о торжествах... Указанная рукопись. Приложение 6. - с.3.

в институте работали заслуженные деятели науки и техники профессора А.А.Воробьев, И.Н.Бутаков, И.В.Геблер, М.К.Коровин, Л.Л.Халфин, Д.А.Стрельников; лауреаты Государственных премий Л.П.Кулев, К.В.Радугин; профессора А.В.Верховский, А.Н.Добровидов, А.Н.Еремин, В.К.Нечаев, А.М.Розенберг, Ф.Н.Шахов, В.К.Щербаков, Г.И.Фукс. Имена многих из них были известны в стране. В составе преподавательского коллектива были участники войны: А.Г.Бакиров, С.С.Ильенок, А.Ф.Каратаев, Н.В.Лисецкий, С.В.Положий, В.В.Проскурин, Д.В.Моравецкий и другие.

В 1950/51 уч. году профессорско-преподавательский состав увеличился до 343 человек, главным образом, за счет выпускников института и Томского госуниверситета. Увеличение количества преподавателей с учеными степенями и званиями шло крайне медленно, наблюдался отток из института квалифицированных кадров. Преподавательскую работу вели 18 профессоров, докторов наук и 63 доцента, кандидата наук. План подготовки кандидатских и докторских диссертаций постоянно срывался из-за отсутствия современного оборудования и материалов, перегрузки преподавателей педагогическими и общественными поручениями. В 1948—1950 гг. из 22 аспирантов в срок защитили диссертации лишь 6, докторские подготовили и защитили А.М.Кузьмин, И.А.Балашов, А.И.Александров[1].

Предметом постоянной заботы коллектива преподавателей в эти и последующие годы являлось совершенствование учебно-методической и воспитательной работы, повышение качества подготовки специалистов. В центре внимания администрации института, преподавателей были вопросы организации самостоятельной работы студентов, особенно на младших курсах, повышение качества лекций, лабораторных занятий. Эти вопросы обсуждались на методических совещаниях, конференциях.

В то же время материальные трудности, нерешенность жилищно-бытовых условий студентов, отвлечение на различные хозяйственные работы вынуждали администрацию института постоянно заниматься традиционными вопросами анализа успеваемости. Ее показатели в эти годы были не стабильными, а по ряду факультетов, курсов — низкими[2]. Беспокойство вызывали успеваемость на первых курсах и значительный отсев. Обращено было внимание на качество преподавания общетеоретических дисциплин, приближение профилирующих кафедр к учебным группам, усиление воспитательной работы на факультетах, кафедрах с низкой успеваемостью. Эти вопросы были обсуждены на собраниях коллективов преподавателей, Ученом совете.

---

1 За кадры. - 1948. - 28 мая, 7 ноября; 1951. - 7 марта.

2 По итогам зимней экзаменационной сессии 1947/48 уч.года успеваемость в целом по институту составила 82,8%; на химико-технологическом - 74,6, энергетическом - 69,8; на первом курсе - 79,2% (За кадры. - 1948.- 5 февраля).

Особое внимание было уделено учебе первокурсников. Перед ними часто выступали ведущие профессора, преподаватели (И.Н.Бутаков, Ф.Н.Шахов и другие). Их статьи о методике самостоятельной работы публиковались в многотиражной газете "За кадры". На ее страницах освещался опыт работы лучших учебных групп, печатались статьи об именных стипендиатах, отличниках учебы. В институте проводились конференции отличников, на которых они делились своим опытом. Весной 1948 г. к студентам института обратились отличники электрофизического факультета с призывом повысить успеваемость, укрепить учебную дисциплину. Все эти меры оказывали положительное влияние.

В зимнюю экзаменационную сессию 1949/50 уч. года абсолютная успеваемость повысилась с 92,5 до 95,8%. На ВИК она составляла 98,4, ГРФ — 98, ХТФ — 97,4, ГФ — 96,4%, 411 (11,2%) студентов сдали все экзамены на отлично. В 1950/51 уч. году повышенные оценки получили 71,3% студентов, 510 стали отличниками[1].

Пример в учебе показывали бывшие фронтовики, именные стипендиаты и отличники: О.Алимов, А.А.Астафуров, А.Баженов, С.Бакланов, М.Барышников, П.Богданов, А.Бородин, А.Байкалов, И.Васюков, Ю.Жулев, И.Лещенко, М.Овсянников, А.Печенкин, Е.Соцкая, Т.Чернов, И.Чучалин и др. На протяжении ряда лет (1948 — 1950 гг.) лучшей в институте была 166 группа ЭФФ (староста И.Чучалин), состоявшая в основном из участников войны. В зимнюю экзаменационную сессию 1949/50 уч. года в группе из 85 экзаменационных оценок 80 было отличных и 5 хороших, 13 студентов из 17 стали отличниками учебы[2]. Все студенты этой группы активно участвовали в общественной жизни. После окончания учебы 14 выпускников этой группы были оставлены в институте. Глубокие знания, полученные во время учебы, позволили им быстро включиться в плодотворную научно-исследовательскую, педагогическую деятельность и стать крупными специалистами, учеными, организаторами науки (Г.И.Димов, И.Г.Лещенко, Д.А.Носков, И.П.Чучалин, Б.А.Солнцев).

Из наиболее важных вопросов учебно-методического характера, способствовавших повышению качества подготовки инженеров, в эти годы были вопросы курсового и дипломного проектирования, преподавания графических дисциплин, улучшения организации производственной практики. Они рассматривались на различного уровня совещаниях и конференциях[3]. Так, на общеинститутской конференции (февраль — март 1947 г.) обсуждались

---

1 За кадры. - 1950. - 8 февраля; 1951. - 9 января.

2 За кадры. - 1950. - 11 февраля.

3 За кадры. - 1947. - 3 октября; 1948. - 25 июня; 1950. - 25 января, 2 марта, 19 июля.

вопросы организации и методики курсового проектирования по деталям машин. В дни проведения конференции проходила выставка лучших курсовых проектов. Конференция вызвала значительный интерес студентов и преподавателей. Он не был случайным.

Студенты, впервые столкнувшись с решением расчетно-конструкторских задач, испытывали определенные трудности и в то же время приобретали начальные навыки конструирования. Преподаватель обязан был помочь преодолеть эти трудности и развить интерес к предмету. На конференции было решено разработать требования к выбору тематики курсовых проектов, срокам выполнения и их оценке; высказаны предложения по улучшению постановки проектирования: обновить и расширить комплект узлов и деталей машин, пополнить библиотеку кабинета соответствующей литературой; выделить для него подходящее помещение. Эти предложения были учтены в практической деятельности.

Выставка студенческих курсовых работ, организованная кафедрой прикладной механики в июне 1950 г., получила высокую оценку заведующего родственной кафедрой Уральского политехнического института профессора А.П.Парницкого. В книге отзывов он записал: "Большинство проектов разработано с большой полнотой и отличается тщательностью исполнения. Бросается в глаза разнообразие заданий и хорошая конструктивная их разработка. Несомненно, что курсу проектирования по деталям машин уделяется очень большое внимание".

В целях выработки единообразия в методике преподавания графических дисциплин и их дальнейшего развития 15 — 18 июня 1948 г. проведена вторая научно-методическая конференция кафедр графики втузов Сибири. На заседаниях конференции было заслушано 12 докладов, шесть из них представлено сотрудниками ТПИ. Отмечалось, что со времени первой конференции (1945 г.) улучшилось преподавание этих дисциплин, в то же время имелись и недостатки. Решение конференции было направлено на их устранение.

В апреле — мае 1949 г. прошли факультетские методические совещания по улучшению постановки дипломного проектирования с демонстрацией лучших дипломных проектов. На совещаниях в соответствии с новыми требованиями к подготовке инженерных кадров были выработаны предложения для проекта "Рабочей инструкции по дипломному проектированию". Эти предложения обсуждались на общеинститутской конференции (ноябрь 1949 г.). Участники конференции отмечали повышение качества дипломных проектов, большая часть которых выполнялась на реальные темы, связанные с актуальными проблемами производства. В то же время указывалось на слабость экономического обоснования решения ряда чисто технических вопросов из-за недостатка специальной, в т.ч. справочной литературы в НТБ.

На конференции было предложено улучшить постановку преподавания

курса "Экономика и организация производства", создать межкафедральный кабинет по дипломному проектированию. Ученый совет института на своем заседании 12 января 1950 г. одобрил предложения конференции и утвердил "Рабочую инструкцию по дипломному проектированию", ставшую долговременным документом профессорско-преподавательского состава в подготовке инженеров на завершающем этапе.

Таким же документом стало решение методической конференции по вопросам организации производственной практики, проходившей 15 февраля 1950 г. В докладе доцента И.Г.Кулеева был дан анализ имевшихся недостатков в проведении практики: неудачный выбор предприятий, формальное отношение к студентам-дипломникам, необеспеченность их рабочими местами и квалифицированным руководством со стороны ряда промышленных предприятий (Уральский автомобильный завод и др.). Принятое решение нацеливало профессорско-преподавательский состав на устранение этих и других недостатков и улучшение постановки такого важнейшего элемента в подготовке инженерных кадров, каким являлась производственная практика студентов. Эти решения имели положительное значение: число подготовленных инженеров из года в год росло, в 1950 г. институт окончили 238 человек, что в 4 раза больше, чем в 1946 г. Всего же за первые пять послевоенных лет подготовлено 775 инженеров[1]. Многие получили дипломы с отличием, свою трудовую деятельность большая часть выпускников начала на промышленных предприятиях, в научных и учебных заведениях Сибири.

С расширением масштабов подготовки инженерных кадров в послевоенные годы дальнейшее развитие получили ранее сложившиеся научные школы и направления. Геологи, продолжавшие традиции основоположников сибирской геологической школы В.А.Обручева и М.А.Усова, внесли существенный вклад в расширение минерально-сырьевой базы Сибири, в разработку ряда теоретических вопросов. Их научные достижения нашли отражения в докладах на двух конференциях, посвященных 30-летию сибирской геологической школы (1948 г.), памяти академика М.А.Усова (1949 г.), и публикациях[2]. Как выдающееся явление в геологической литературе Сибири было определено появление в свет фундаментального исследования профессора Л.Л.Халфина "Фауна и стратиграфия девонских отложений горного Алтая" [3]

---

1 Дважды орденоносный — с. 232 (в таблице выпуска инженеров допущена ошибка по датам выпуска на ВИК и ускоренных курсов. Следует читать: на ВИК в 1950—1959, ускоренных курсах в 1954—1958 гг. — Авт.).

2 Известия ТПИ. - 1944. - т.62. - вып.1; 1950. - т.65. - вып.2; 1953. - т.74. - вып. 1.

3 Халфин Л.Л. Фауна и стратиграфия девонских отложений горного Алтая//Известия ТПИ. - 1948. - т.65. - вып.1. - 464 с.

Ученые горного факультета, развивая традиционные связи с Кузбассом, расширили объем исследований, касающихся систем разработки угольных месторождений, механизации угледобычи и создания мер безопасности подземных работ. Совместно с учеными ГРФ, ХТФ, ЭФ они приняли участие в работе научно-технической конференции по изучению производительных сил Кузбасса, проведенной АН и Госпланом СССР (1948 г.), их труды были опубликованы в трех томах "Известий ТПИ"[1].

На механическом факультете под руководством профессоров А.Н.Добровидова и А.М.Розенберга интенсивно велись работы в области резания металлов, повышения стойкости режущего инструмента и сварки, получивших широкое признание научной общественности и работников производства. Результаты их исследований были изложены в 5 томах "Известий ТПИ", общим объемом свыше 45 п.л.[2] Ученые этого факультета имели тесные связи с промышленными предприятиями г.Томска и оказывали им неоценимую помощь в разработке ряда технических проблем. Эта помощь особенно усилилась после известного обращения в 1949 г. ленинградских ученых к ученым страны об усилении связи с производством. На кафедре "Станки и резание металлов" для работников ряда заводов Томска была создана школа скоростного резания металлов, ее сотрудники провели многочисленные консультации и экспертизы.

На химико-технологическом факультете продолжались работы по изучению комплексных органических соединений под руководством профессора Б.В.Тронова,созданию новых лекарственных препаратов профессором Л.П.Кулевым. Значительным событием в институте стала Сибирская научно-техническая конференция в июне 1947 г. по использованию углей Кузбасса в коксохимии. В ней приняли участие ученые ряда вузов, научно-исследовательских институтов и представители угольной, химической и металлургической промышленности. С основными докладами на конференции выступили профессора М.К.Коровин, Л.П.Кулев, И.В.Геблер, Б.В.Тронов и академик Н.П.Чижевский, бывший профессор института[3]. Исследования И.В.Геблера в области химии угля учеными были охарактеризованы как образцовые.

Ценные исследования по развитию энергетики Сибири были проведены под руководством профессоров А.А.Воробьева, В.К.Щербакова, И.И.Бутакова[4]. Исследования электрофизических свойств диэлектриков, режимов работ и

---

1 Известия ТПИ. - 1946. - т.62. - вып.2; 1949. - т.67. - вып.1; 1951. - вып.2.

2 См.: Известия ТПИ. - 1947-1948. - т. 61. - вып.1-4; 1951. - т.68.

3 Геблер И.В., Тронов Б.В. и другие. Сибирская углехимическая конференция//Вестник высшей школы. - 1947. - № 10. - с.41-43.

4 См.: Известия ТПИ. - 1948. - т.61. - вып.1, 2; 1950. - т.70. - вып.1.

релейной защиты энергосистем, использование отходов тепла на электростанциях и в промышленности и другие вопросы получили высокую оценку специалистов. Проведен большой объем работ по линии содружества с работниками Томского энергокомбината, ГЭС-I, ГРЭС-II по улучшению городского энергоснабжения и теплофизики. Координирующую роль осуществляла энергетическая секция бюро технической помощи промышленным предприятиям при Доме ученых (председатель профессор В.К.Щербаков)[1].

Ученые института явились пионерами развития в Сибири важнейшей отрасли — физики атомного ядра. Под руководством профессора А.А.Воробьева в 1947 г. был создан первый бетатрон — ускоритель заряженных частиц, положивший начало созданию целого ряда бетатронов с маркой ТПИ, нашедших применение в научных учреждениях, медицине, промышленных предприятиях страны и за рубежом[2].

К научно-исследовательской работе активно привлекались студенты. В феврале 1949 г. было создано студенческое научно-техническое общество (СНТО), объединившее в своих рядах к началу 1951 г. до 100 студентов. В институте почти на каждой кафедре имелись студенческие научно-технические кружки, по итогам НИРС ежегодно проводились факультетские, общеинститутские конференции[3]. Так, на V студенческой научной конференции (1950 г.) было заслушано 86 докладов, на VI (1951 г.) — 161. Большая их часть основывалась на собственных экспериментальных, расчетно-теоретических исследованиях студентов, результатах производственной практики и имела научную, практическую значимость.

Лучшими были названы доклады студентов по ГФ Н.Ганичева, П.Загора, Г.Разгильдяева, А.Микова, В.Гримма; по ГРФ — В.Молчанова, П.Степанова, Корякина, Пиннекера; по ЭФФ — Г.Димова, Ф.Перегудова, А.Трубицина, Немирова; по ХТФ — А.Печенкина, С.Смольянинова, В.Кояина; по ЭФ — Н.Дика, И. Янчуковского; по МФ — Н.Пляскина; по ФВТ — О.Лебедева, Я.Кизимова, А.Клещева, В.Гусева, А.Зоринова. Внимание к студенческим конференциям было значительным, в них принимали участие до 2000 человек, их результаты широко освещались в печати, авторы лучших докладов награждались денежными премиями, почетными грамотами. Большую помощь СНТО оказывали профессора И.Н.Бутаков, А.М.Кузьмин, Ю.А.Кузнецов,

---

1 За кадры. - 1951. - 9 января.

2 Воробьев А.А., Титов В.Н. Это сделано в вузе. Бетатроны ТПИ//Вестник высшей школы. - 1958. - № 11. - с.80-81; Чучалин И.П. Электронные ускорители ТПИ//Известия ТПИ. - 1974. - т.195. - с.12, 14.

3 Возглавляли СНТО в разные годы студент В.Молчанов, аспирант А.Г.Володин, ассистент А.В.Астафуров.

А.М.Розенберг, Л.П.Кулев, доцент Г.Е.Пухов и другие[1]. Для многих студентов СНТО дало путевку в большую науку. Они успешно закончили вуз, защитили кандидатские, докторские диссертации и стали научными сотрудниками вузов, руководителями научных учреждений и промышленных предприятий.

Таким образом, институт, благодаря помощи и вниманию со стороны государственных органов, смог в короткий период укрепить свою материальную базу, расширить подготовку инженерных кадров, объем научных исследований. В первые послевоенные годы был сделан решительный шаг по пути превращения его в ведущий технический вуз на востоке страны.

## Изменение структуры института в 50-е гг. Состав студентов и профессорско-преподавательских кадров. Укрепление материальной базы

Пятидесятые годы имели ряд особенностей в развитии страны и высшей школы. В этот период были разработаны меры по подъему народного хозяйства, развитию науки, образования. Перед высшей школой поставлены задачи повышения качества подготовки специалистов. В Томском политехническом институте значительно расширяются масштабы подготовки специалистов, особенно по остродефицитным специальностям, таким как радиотехника, автоматика, физика и атомная энергетика, приборостроение и инженерное машиностроение.

В связи с этим меняется структура института, открываются новые специальности, кафедры, факультеты. Открытый в 1945 г. электрофизический факультет в 1950 г. был преобразован в два самостоятельных факультета — физико-технический и радиотехнический. На базе горного факультета образованы в 1951 г. горноэксплуатационный и горномеханический; энергетический факультет разделен на два — энергетический и электромеханический; открыты факультеты гидротехнического строительства, механизации лесной промышленности, вечернее и с 1954 г. заочное отделения. В 50-е гг. в институте в больших масштабах велась ускоренная подготовка инженеров для министерств угольной, цветной и черной металлургии через 3-годичные высшие инженерные курсы и отделения ускоренной подготовки.

В 1956 г. приказом министра высшего образования СССР в институте была утверждена новая структура. При этом факультет гидротехнического строительства был переведен во вновь открытый в Томске инженерно-строительный институт, факультет механизации лесной промышленности — в Сибирский лесотехнический институт (Красноярск). На базе факультета водного транспорта в 1952 г. организован Новосибирский институт инженеров

[1] За кадры. — 1950. — 12 апреля; 1951. — 7 марта.

водного транспорта. Факультет технологии цемента объединен с химико-технологическим, горно-эксплуатационный, горномеханический, обогащения и брикетирования углей объединены в единый горный факультет. Из энергетического факультета выделяется самостоятельный теплоэнергетический факультет, вечернее и заочное отделения преобразованы в факультеты. В 1959 г. открыты факультет автоматики и телемеханики, вечерний филиал физико-технического факультета[1].

В 1960 г. в ТПИ функционировало 10 факультетов дневного обучения с 43 специальностями и 82 кафедрами, вечерний филиал, вечерний и заочный факультеты, число студентов на дневном отделении достигло 9 322 человек, на вечернем — 1019 и заочном — 2013. По сравнению с 1950 г. общее число студентов увеличилось почти в 3 раза с 4614 до 12355 человек, по сравнению с 1945 г. — более чем в 12 раз[2].

Состав студентов формировался не только за счет уроженцев Сибири, но и других регионов страны. Тем самым преодолевались трудности набора. В период зачисления приемные комиссии института ежегодно работали более чем в 30 городах страны. Из числа студентов в 1950/51 уч. году 65,8% составляли дети рабочих и крестьян, около 20% студентов — девушки[3].

Однако бурный рост численности студентов опережал увеличение профессорско-преподавательского состава. В институте ежегодно были вакансии. Так, в 1950/51 уч. году по штату должно быть 395 преподавателей, а имелось 343, то есть не хватало 52 человек; в 1959/60 уч. году имелось 36 вакансий. Все это вело к негативным последствиям: увеличение сверх нормы учебной нагрузки на каждого преподавателя не способствовало повышению качества подготовки специалистов. Низким оставался уровень остепененности преподавательского состава[4]. В начале 50-х гг. на кафедре высшей математики не было ни одного преподавателя с ученой степенью или званием.

Дирекция, партком и другие общественные организации прилагали немалые усилия к заполнению штатов преподавателей. Объявляемые конкурсы на замещение вакантных должностей не всегда приносили желаемые результаты. И это естественно: учебная нагрузка велика, нет свободного жилищного

---

1 Дважды орденоносный. - с.26-27; Алехин А.Е. Факультету автоматики и электромеханики 25 лет//Конструирование и надежность электрических машин. Межвузовский научно-технический сборник. - Томск, 1978. - с.3.

2 Дважды орденоносный. - с.230-231. В общее число студентов включены слушатели ускоренных курсов.

3 ГАТО, ф.816, оп.14, д.229, л.12.

4 На 1954 г. он составлял 27%. Стенограмма собрания актива ТПИ 5 июля 1954 г. по итогам работы комиссии МВО. Рукопись хранится в НТБ. - с.3.

фонда. По данным за 1950 г. в институте не хватало 8,3 тыс. квадратных метров жилья. Комиссия профкома ТПИ, проверив в 1952 г. жилищные условия профессорско-преподавательского состава, установила, что свыше 150 научных работников не имеют жилья, 154 семьи живут в однокомнатных квартирах. Чтобы заполнить штаты, практиковалось внутриинститутское совместительство, а также перевод старших лаборантов в ассистенты.

Важным источником пополнения кадров преподавателей были аспирантура и докторантура при институте. За десять лет (1951 — 1960 гг.) защитили докторские диссертации 17 человек, кандидатские — 66, многие из которых остались работать на кафедрах института. Докторские диссертации за указанные годы защитили Г.Е.Пухов, А.А.Белицкий, И.Д.Кутявин, П.М.Алабужев, Е .М.Фиалко, В.А.Соколов, Е.К.Завадовская, В.В.Проскурин, И.В.Лебедев, А.Т.Сивов, П.Ф.Володин и другие.

Ради справедливости надо сказать, что в дело подготовки докторов и кандидатов наук заметный вклад внес партийный комитет института. Он регулярно держал под своим контролем степень готовности докторантов и аспирантов-коммунистов. Ежегодно при парткоме или у директора А.А.Воробьева проводились собрания соискателей, где выявлялись слабые стороны в работе аспирантуры. В частности, благодаря вниманию к подготовке ученых, увеличились ассигнования (по ст.5) на командировки аспирантов[1], в определенной степени обновилась и расширилась материальная база, необходимая для проведения исследований. Аспиранты были освобождены от крупных общественных поручений. Расширилась издательская деятельность. Всего за 15 послевоенных лет было защищено 353 кандидатских диссертаций, из них 191 преподавателями, аспирантами института[2].

По линии парткома организовывалась политическая учеба научных работников. Ею были охвачены все профессора и доценты. За шесть послевоенных лет только в вечернем университете марксизма-ленинизма свои политические знания повысили 368 преподавателей ТПИ. Среди окончивших профессора Б.В.Тронов, И.Д.Кутявин, доценты П.Т.Мальцев, А.Г.Бакиров и другие. Многие посещали лекторий при Доме ученых, 300 научных сотрудников работали самостоятельно над рефератами, выступали с докладами по теоретическим проблемам. Только за 1952 г. было представлено 150 рефератов, 100 преподавателей прослушали лекции по философии и 258 — по политэкономии. Ряд преподавателей были участниками лекториев и семинаров в Доме ученых, а также в университете культуры при ТПИ.

---

1 На эти цели в 1954 г. было израсходовано 620 тыс. рублей или более чем в 2,5 раза по сравнению с предыдущим годом.

2 Лившиц И.Ф. Указ. соч. - с.218.

Регулярно проводились методические, теоретические конференции, на которых с докладами выступали ведущие ученые: Б.В.Тронов, Л.П.Кулев, Л.Л.Халфин, К.В.Радугин и другие. Выделялись доклады методического характера: "Методика использования в лекциях художественной литературы", "О роли преподавателя в организации самостоятельной работы студентов", "Основные методические приемы чтения лекций", "О теоретическом и методическом уровне чтения лекций" и другие.

Разносторонняя работа с учеными способствовала повышению их творческой активности, что положительно влияло на качество подготовки специалистов.

Однако по-прежнему наблюдалось явное отставание материальной базы от потребностей института. Не хватало не только оборудования, но и помещений для проведения учебных занятий, открытия кафедр, лабораторий. К тому же имеющиеся помещения требовали капитального ремонта. В 1950/51 уч. году обучалось 4614 студентов, а учебная площадь была рассчитана всего на 1510 человек. Для нормальных занятий необходимо было иметь площадь 56,7 тыс. кв.м, а имелось в 1950 г. всего 24,4 тыс. кв. м. Занятия проводились в 2 — 2,5 смены с 9 часов утра до 12 часов ночи, часто в неприспособленных помещениях[1]. В студенческих общежитиях на одного студента приходилось 3,6 кв.м вместо 6 кв.м по установленным нормам. Не хватало столов, стульев, коек, мягкой мебели.

В этой связи директорат, Ученый совет, партийный комитет и другие общественные организации приняли ряд действенных мер по наращиванию учебной и жилой площадей, добивались получения значительных денежных сумм для капитального ремонта и нового строительства. Партком поддержал призыв студентов — "Институт наш и нам его строить, наводить порядок". Было решено каждому студенту отработать за счет каникул минимум один месяц на строительстве студенческих общежитий. Факультеты были распределены по строительным объектам.

Партийный комитет держал в поле зрения вопросы хозяйственного обеспечения учебного и научного процессов. При парткоме действовал штаб строительства. Регулярно на заседаниях парткома заслушивались отчеты о ходе строительных работ.

Возросли капитальные вложения, отпускаемые государством на ремонт, строительство, приобретение учебного оборудования, большинство которых использовались полностью. Этому способствовало Постановление СМ СССР от 18 августа 1951 г., в котором определялись сроки ввода объектов института в строй.

---

[1] В докладе начальника главного управления политехнических и машиностроительных вузов МВО И.С.Аржаникова на собрании актива ТПИ 5 июля 1954 г. указывалось, что учебно-лабораторная база не соответствует требованиям времени. Рукопись стенограммы собрания актива (хранится в НТБ). - с.5.

За 1950 — 1955 гг. в строительство и оборудование ТПИ было вложено 75 млн. руб., на которые было построено 6 студенческих общежитий общей площадью 17,2 тыс. кв. м, учебный корпус — 13,1 тыс. кв. м.

Побывав в 1952 г. в Москве, директор ТПИ А.А.Воробьев заявил на заседании парткома, что в нашей стране из вузов строятся МГУ и ТПИ. Им дан приоритет[1]. МГУ был нужен стране, ТПИ — Сибири, экономика которой ускоренно развивалась.

В ТПИ кроме строительства зданий шел процесс замены старого оборудования на новое. Только в 1951 г. на эти цели было израсходовано 389 тыс. руб. Большое внимание уделялось оборудованию научных лабораторий. В 1959 г. на эти цели израсходовано 1276 тыс. руб.[2] К 1960 г. в институте действовали лаборатории ЭДиП, геологическая, лекарственных лечебных веществ, полимеров, резания металлов, установка "Сириус".

В дело строительства и благоустройства заметный вклад внесли студенты. Особенно отличились бригады студентов под руководством Гафарова, Солдатенковой, Темниковой, Королева и других, выполнявших на стройках нормы на 180 — 200%. Лишь в 1952 г. студенты отработали на ремонте и строительстве корпусов 65 тыс. человекочасов, в 1959 г. эти цифры возросли до 148 тыс. часов. Лидировали в этой работе студенты ХТФ, ГФ и ГРФ.

Студенты взяли в свои руки благоустройство студгородка. Только за весну 1960 г. они посадили деревьев 4,5 тыс. штук, кустарников 5,5 тыс., сделали цветочные клумбы на 1,5 тыс. кв.м, оформили газоны, высадив 2590 цветов. Большие усилия затрачены были при ремонте тепловой трассы для учебных помещений и студенческих общежитий.

К концу 50-х гг. хозяйственное обеспечение учебного и научного процессов заметно улучшилось. На капитальное строительство было израсходовано около 150 млн. рублей, в институте был возведен комплекс студенческих общежитий, учебный и лабораторные корпуса, ряд жилых домов и других сооружений. Из 13 общежитий 8 было построено после войны, их общая площадь увеличилась в 4,5 раза[3]. Большая часть студентов обеспечивалась благоустроенными общежитиями, в комнатах проживало по 4 — 5 студентов вместо 10 — 12, как было раньше. Появилась студенческая столовая. За 1960 — 1961 гг. введено в строй 3 жилых дома, восьмой

---

1 ТЦХДНИ, ф.320, оп.5, д.16, л.8.

2 Все данные по ассигнованиям и расходам в старых деньгах.

3 Лившиц И.Ф. Указ. соч. - с.217.

корпус института, всего 995 тыс. кв.м. Занятия проводились в две смены вместо 2,5.

Все это создало более благоприятные условия для учебы студентов, а также проведения научно-исследовательской работы профессорско-преподавательским составом института. Однако трудности в обеспечении преподавательского состава жильем оставались. Свыше 300 семей научных работников не имели благоустроенных квартир, 90 ученых ютились в однокомнатных квартирах.

## Постановка учебно-методической и научно-исследовательской работы

Важнейшей стороной деятельности любого вуза является учебно-методическая работа. В 50-е гг. она приобретает особое значение в ТПИ. Это связано было прежде всего с переходом к новым учебным планам, программам и совершенствованием учебного процесса применительно к требованиям научно-технического прогресса. Долгий период этот участок работы в институте возглавлял заместитель директора по учебной работе доцент А.П.Казачек.

Вопросы совершенствования учебного процесса стали в центре внимания Совета института, партийной и профсоюзной организаций. Главным было стремление повысить уровень преподавания, создать возможно лучшие условия для аудиторных занятий, проведения производственной практики, подготовки к экзаменам и зачетам. С этой целью отрабатывались учебные планы, линейные графики хода учебного процесса, расписание занятий и экзаменов.

Основное внимание было обращено на совершенствование учебных программ. Дело в том, что принимавшиеся Министерством высшего образования СССР программы не отвечали профилю ТПИ, набору специальностей, по которым готовил институт. В этой связи почти ежегодно приходилось составлять свои учебные программы и планы. Всего в 50-е гг. пришлось переработать 170 учебных программ. В 1958/59 уч. году были составлены новые учебные планы по всем специальностям. Ряд профессоров написали и издали учебники: М.К.Коровин — "Историческая геология", А.А.Воробьев — "Техника высоких напряжений", А.М.Розенберг — "Динамика фрезерования", В.К.Щербаков — "Несимметричные электропередачи". Разработка программ и выход в свет учебников позволили значительно повысить уровень преподавания.

В исследуемый период расширялась и учебная база: открывались новые лаборатории, учебные кабинеты, увеличилось количество книг, журналов и газет в них. В 1950 г. в научно-технической библиотеке книжно-журнальный фонд составлял 475180 единиц. Министерство высшего образования СССР из года в год увеличивало ассигнования для библиотеки. В 1950 г. было отпущено 230 тыс. рублей, в следующем — 300 тыс. рублей и т.д. Однако в библиотеке по-прежнему не хватало посадочных мест, читатели

вынуждены были работать больше в предметных кабинетах. Но и здесь было тесно, не хватало литературы. Совершенно недостаточно было ведомственной литературы справочного характера (ГОСТы и др.), что затрудняло курсовое и дипломное проектирование.

Важное место в борьбе за повышение уровня преподавания занимали контроль за качеством лекций, особенно вводных, а также научно-методические конференции, проводившиеся ежегодно в масштабе всего института. Как правило, лекции молодых преподавателей предварительно обсуждались на кафедрах, широко применялось взаимопосещение занятий с последующим их разбором. По линии профкома проводились конкурсы на лучшую лекцию и семинарское занятие. В этот период немало было и элементов формализма. К их числу относился институт агитаторов, кураторов в каждой учебной группе из числа преподавателей, особенно на младших курсах. Кандидатуры их утверждались на партийном бюро факультетов, они были ответственны за положение в группах. Широко применялись политчасы, включенные в расписание занятий.

Однако в целом многие формы учебно-методических работ дали положительные результаты. Абсолютная успеваемость по институту составляла от 91,3% в 1952/53 уч. году до 94,4% в 1957/58 уч. году. Более высокие показатели (на 2 — 3% выше) имели студенты-коммунисты и слушатели Высших инженерных курсов. Неудовлетворительные оценки обычно у них составляли от 0,9 до 1,8%, оценки "хорошо" и "отлично" — от 31,6 до 50,8%. Все это говорит о результатах учебной и воспитательной работы профессорско-преподавательского коллектива, хотя данные абсолютной и качественной успеваемости и были ниже по сравнению с другими вузами города. Значительным был процент отсева студентов, за что администрация института неоднократно подвергалась резкой критике со стороны руководящих органов. За указанный период вырос выпуск инженеров. Если в 1950 г. было подготовлено 238 инженеров, то в 1960 г. — 1377, т.е. в 6 раз больше. Всего за 15 послевоенных лет подготовлено 12136 инженеров, из них дневные факультеты окончили 10375, вечерний — 209, заочный — 43, ВИК — 1207, ускоренные курсы — 302 инженера[1]. За этими цифрами стояла огромная работа всего коллектива института, его профессорско-преподавательского состава.

Важнейшей составной частью деятельности вуза являлась научно-исследовательская работа профессорско-преподавательского состава, которая тесно увязывалась с учебным процессом и становилась определяющей в подготовке высококвалифицированных специалистов. В послевоенные годы основная часть преподавательского коллектива участвовала в научных исследованиях, свыше

---

1 Дважды орденоносный. - с.232.

тысячи студентов были вовлечены в НИРС. Этому способствовала общая творческая атмосфера, сложившаяся в прошлые годы, а также расширявшиеся возможности для проведения научных исследований. Значительные средства вкладывались на приобретение научного оборудования для оснащения лабораторий, кафедр. В 1952 г. с этой целью был использован 1 млн. руб.; за первую половину 1955 г. вложения в науку составили 1695 тыс.; в 1959 — 9136 тыс. рублей. В этот период расширяется тематика научных исследований, укрепляется связь с производством. В 1950 г. ученые института выполнили 20 хоздоговорных работ на общую сумму 1200 тыс. рублей. Кроме того, выполнен ряд госбюджетных научных работ, сделано множество научных экспертиз, прочитано лекций, докладов по производственной тематике.

В связи с расширением научной работы в ТПИ создается отдел НИР во главе с заместителем директора по научной работе, усиливается внимание к научным исследованиям со стороны Ученого совета, парткома института. Все это способствовало повышению активности коллективов кафедр, факультетов в организации научных исследований.

В этот период наиболее ценными из научных разработок были следующие: использование тепла уходящих газов для подогрева воды путем установки экономайзеров низкого давления (проф. И.Н.Бутаков), разработка и внедрение трехступенчатого центробежного самоотделителя (рук. проф. И.В.Геблер). По договору с Томским энергокомбинатом группа ученых под руководством профессора В.К.Щербакова определила условия перевода высоковольтной сети из разомкнутой в частично замкнутую. Под руководством профессора В.Т.Юринского был спроектирован новый тип пневматического вентилятора для шахт Кузбасса. Аспирант А.Байкалов и студент М.Пляскин, исследовавшие новую геометрию резца, добились повышения стойкости резцов при скоростном резании чугуна. В 1952 г. учеными ТПИ разрабатывались 73 темы. Кроме того, по 55 темам были даны консультации на шахтах и других предприятиях Кузбасса и Сибири[1]; по 57 темам были выданы результаты анализов, сделаны экспертизы и заключения (например, заключение о проекте электрификации Западной Сибири; анализ сплава серебра и цинка в отвалах шахт Кузбасса и др.). Ученые ТПИ, кроме того, участвовали в ряде экспедиций.

В последующие годы научная тематика исследований продолжала расширяться применительно к производству. Только за один 1953 г. учеными ТПИ выполнено для предприятий Кузбасса 135 исследований, было прочитано 130 лекций, дано 150 консультаций. В следующем 1954 г. выполнялось 115 госбюджетных научных исследований, работа велась по 34 хоздоговорам и по 31 договору о творческом содружестве с производством; 46 работ было ис-

[1] ТЦХДНИ, ф.320, оп.5, д.42, л.46.

полнено для сельского хозяйства.

Всего было выполнено работ по хоздоговорам в 1952 г. на 1047 тыс. руб., в 1954 г. на 2 500 тыс. руб., в 1955 г. на 5 млн. руб. Наиболее ценными, выполненными в 1953 — 1955 гг., были работы профессора Л.П.Кулева по синтезу лекарственных препаратов, Ю.А.Кузнецова — по вопросам происхождения магматических пород, А.М.Розенберга — по динамике скоростного фрезерования металлов, профессора Л.Л.Халфина — по вопросам стратиграфии угленосных отложений.

В 1951 г. на кафедрах гидрогеологии и аналитической химии разработан метод определения микроэлементов в природных водах, названный "методом ТПИ". Он получил признание и широкое распространение в стране и за рубежом. В 1953 г. доцент А.Г.Сивов опубликовал крупное исследование на тему "Кембрий Западного Саяна", а доцент П.М.Алабужев — "Исследования рабочего процесса электропневматических машин ударного действия", профессора А.М.Розенберг и А.Н. Еремин завершили работу над монографией "Теория процесса резания металлов".

В 1955 — 1956 гг. сократилось число мелких тем, основное внимание стало обращаться на исследования, связанные с атомной энергетикой — ускорением заряженных частиц, радиотехникой, химией лекарственных препаратов, физикой диэлектриков, вопросами геологии Сибири. Это расширяло диапазон исследований.

В 1956 г. по сравнению с предыдущим годом более чем на 90% возрос объем хоздоговорных НИР — он был равен 11 млн. руб. Расширился состав кафедр и факультетов, участвующих в исследованиях, более чем на 50% возросла научная продукция ученых института: в 1956 г. было издано 148 печатных листов, вышло пять томов "Известий ТПИ", где было помещено 105 статей ученых института. Кроме того, в других изданиях были опубликованы 42 статьи. Вышло в свет 4 учебных пособия и монографии (авторы И.Н.Бутаков, И.В.Геблер, П.Г.Усов, Б.М.Титов). В 1959 г. опубликован фундаментальный труд Д.А.Стрельникова по разработке угольных месторождений Кузбасса[1].

В 1957 — 1960 гг. количество научной продукции еще более возросло. В 1958 г., например, было внедрено в производство 78 научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Наиболее ценные из них — бетатрон (в т.ч. для советской выставки в США), телецентры в Томске и на Алтае, расширитель углепусковых печей (РУП-I), спецколонковая труба ДТ-89 (конструкторы О.Д.Алимов и А.А.Гребенюк) и другие установки. В 1959 — 1960 гг. хоздоговоры были заключены с Красноярским совнархозом на тему "Использование гидролизного производства лигнина в качестве химического сырья" (ру-

[1] Стрельников Д.А., Кожевин В.Г., Горбачев Т.Ф. Разработка угольных месторождений Кузбасса. - М.: Углетехиздат. - 1959. - 883 с.

ководитель проф. Б.В.Тронов), с Томским горисполкомом — "Условия строительства второй водонапорной станции г. Томска за счет подземных вод" (науч. рук. доц. В.А.Нуднер).

В 1959 г. по хоздоговорам работало 42 коллектива кафедр вместо 29 год назад. Общий объем работ — 15 млн. руб. За год было издано 7 томов "Известий ТПИ" и монография профессора Б.В.Тронова, всего — 125 печатных листов. Кроме хоздоговорных работ, был выполнен большой объем бюджетных исследований. Всего за послевоенные годы вышло из печати 50 томов "Известий ТПИ" общим объемом почти 800 печатных листов, где было опубликовано сотрудниками института около 1000 статей и монографий[1].

В связи с решениями июньского (1959 г.) Пленума ЦК КПСС об ускорении технического прогресса в стране усиливается внимание к укреплению связи науки с производством. В институте расширяется объем работ по хоздоговорам с совнархозами, устанавливается контроль за их выполнением. Были исключены мелкотемье и неактуальная тематика. Больше стало исследований по автоматизации производственных процессов и новой технике. Ученые ТПИ в 1959 — 1960 гг. работали на 14 предприятиях Томского совнархоза. По-прежнему решался ряд проблем для шахт Кузбасса, а также для Горьковского автомобильного завода и ряда других предприятий Сибири и всей страны. Расширила исследования проблемная лаборатория синтеза лекарственных веществ и органической химии под руководством профессора Л.П.Кулева.

В 1959 г. число НИР по тематике, рекомендованной июньским (1959 г.) Пленумом ЦК КПСС, возросло с 18 до 47, т.е. почти утроилось, число хоздоговоров на 15 мая 1960 г. по сравнению с 1 января 1959 г. увеличилось с 84 до 105, а в суммарном выражении — соответственно с 13,1 млн. руб. до 16,2 млн. руб., что говорило об укреплении связи института с производством.

Важным событием в научной жизни института этих лет явилось создание в 1958 г. Научно-исследовательского института ядерной физики, электроники и автоматики (с 1975 г. НИИЯФ). Перед вновь созданным научным учреждением была поставлена задача: проведение и развитие научно-исследовательских работ в области ядерной физики, ускорителей заряженных частиц, электроники и автоматики. Первым его директором стал выпускник ТПИ И.П.Чучалин. В первые же годы была проведена огромная работа по созданию мощного электронного синхротрона "Сириус" и атомного реактора. Научное руководство разработкой и сооружением синхротрона осуществляли А.А.Воробьев и И.П.Чучалин.

---

[1] См.: Известия ТПИ. - 1946-1959. - тт.62-108.

Улучшилась координация руководства НИР. В 1960 г. НИР велась по 333 темам, из них 189 выполнено по линии госбюджета и 144 — по договорам с предприятиями, НИИ и хозорганизациями. К 1960 г. расширили свою деятельность научные школы, широко известные не только в стране, но и за рубежом. Это прежде всего школа сибирских геологов, основанная академиком В.А.Обручевым и М.А.Усовым; школы по изучению физико-химических свойств кристаллов (проф. А.А.Воробьев); комплексной разработке проблемы использования отходов коксохимического и гидролизного производства (проф. Л.П.Кулев, И.В.Геблер); по разработке и изготовлению новых образцов индукционных ускорителей (бетатронов) (проф. А.А.Воробьв); разработке специальной радиоаппаратуры (проф. Е.И.Фиалко, к.т.н. Ф.И.Перегудов); изучению газодоменного процесса (проф. И.В.Геблер). Исследования последней способствовали развитию металлургической промышленности в Кузбассе.

Действовали и другие научные школы и направления, в частности по проблемам резания металлов, конструированию машин для дробления горных пород, исследованию нерудного сырья Сибири и другие.

В 1960 г. были опубликованы 433 научные статьи, монографии и учебные пособия. Было также выполнено 133 различных технических разработки, проектов и методик на сумму 16 млн. руб., 144 хоздоговора, получено от внедрения средств свыше 97 млн. руб.

В 1959 г. институт получил диплом I степени ВДНХ СССР за разработку и изготовление индукционного ускорителя — бетатрона Б-3. Большой золотой медалью выставки и ценной премией были награждены директор института профессор А.А.Воробьев (руководитель бетатронной лаборатории) и зав. кафедрой В.Н.Титов; 6 человек награждены бронзовыми медалями.

Институт награжден дипломом II степени ВДНХ СССР за разработку и внедрение в производство легкого длинноходового сверла ЛДС-2, пневматического длинноходового сверла СПН-2Д и расширителя углепусковых печей РУП-I.

В 1960 г. научные сотрудники получили 4 авторских свидетельства, 25 удостоверений и решений приоритета. Были и другие поощрения. Малой золотой медалью ВДНХ СССР и ценной премией были награждены О.Д.Алимов — зав.кафедрой горных машин и рудничного транспорта, В.Н.Маликов — ассистент этой же кафедры, Ю.М.Акимов — главный инженер лаборатории. За разработку бетатрона "Сириус" 4 человека получили малую серебряную медаль, 2 — бронзовые.

Одним из путей подготовки инженерных кадров являлось активное привлечение студентов к научной работе. В институте это обеспечивалось работой студенческого научно-технического общества (СНТО), научных кружков, а также участием студентов в научных конференциях, выполнении

хоздоговорных, госбюджетных и других исследований.

Студенческое научно-техническое общество в 1951 г. объединяло 54 кружка, в которых участвовало 854 студента. Они выполнили 108 научных работ. В 1959 г. число членов СНТО составляло 1500 человек. На заседаниях кружков (их работало 59) было сделано более 100 докладов. В этом году кроме кружков действовало 9 СКБ.

В развитии научных исследований, в которых принимали участие студенты, большое значение имели научные конференции — межвузовские, институтские, межфакультетские. Так, на VII научно-технической конференции института, проходившей в 1952 г., было сделано 350 студенческих докладов. Возрастала их численность и в последующее время. Причем год от года увеличивалось число работ, связанных с производством, или, как результат, самостоятельных экспериментальных изысканий. Некоторые из них имели большое народнохозяйственное значение.

В 50-х гг. группа студентов ФТФ выполнила исследование "Научная разработка индукционных ускорителей электронов (бетатронов) и введение их в практику работы промышленных предприятий". Работа была оценена на уровне изобретения и представлена Советом института на премию ЦК ВЛКСМ. Многие из авторов стали впоследствии создателями известных ныне знаменитых бетатронов с маркой ТПИ.

Студент И.М.Огнев сконструировал полуавтомат для сверления глубоких отверстий в стволах пневматических молотков (годовая экономия — 200 тыс. руб.), а студенты В.А.Головатский и А.М.Горбань — полуавтоматический агрегатный станок для отработки корпусов пускателей (годовая экономия — 100 — 200 тыс. руб.). Томский элетромеханический завод взял работу в производство.

Студент Феликс Перегудов (впоследствии первый заместитель министра высшего образования) с первых дней учебы в институте активно занимался вопросами радио и телевидения. В дипломном проекте под руководством доцента Е.И.Фиалко он разработал отдельные узлы важной и оригинальной радиоаппаратуры. Полученные данные послужили основой для большой работы, выполненной по заданию АН СССР для программы Международного геофизического года.

Владимир Лопатин, выпускник электромеханического факультета, вместе с аспирантом Ряшенцевым создал соленоидный молоток, который экспонировался на Международной выставке в Брюсселе и Всесоюзной выставке в Москве и впоследствии был внедрен в производство[1].

Студенты ЭФФ Верховцев и Алекин внесли рацпредложение, которое было внедрено на Кемеровской ГЭС. Студент ГРФ Г.М.Рогов (ныне ректор

---

[1] Большой путь (из истории комсомольской организации ТПИ). - с.69, 70.

ТГАСА) получил новые данные по прочности лессовидных грунтов, доказал необоснованность старых данных для расчетов фундаментов и опор зданий и сооружений в указанных грунтах.

Оригинальными оказались исследования студентов Г.И.Разгильдяева, Золотарева, М.П.Брюзгина, Н.В.Руденко и др. Студенты-рационализаторы и изобретатели были награждены почетными грамотами ЦК ВЛКСМ, Министерства высшего образования, облисполкома, обкома ВЛКСМ и др. Всего 35 человек.

В целом, все эти данные говорят об определенных успехах в научной работе института. Недостатки и упущения сводились к следующему: по-прежнему затрачивалось немало сил и времени на разработку мелких тем; не полностью (лишь на 70 — 80%) выполнялись хоздоговора. Многие промышленные и строительные предприятия плохо знали возможности ТПИ, не имели с ним прочных связей, важные научные разработки медленно внедрялись в производство. Были недостатки и внутривузовского порядка: не на всех кафедрах интенсивно велась научная работа, частой была смена научных тем, не хватало средств на научные командировки, приобретение оборудования. Однако в целом за 50-е гг. в институте была создана необходимая база и научный потенциал для развития научных исследований в последующие годы.

## Общественно-политическая жизнь

Общественно-политическая жизнь коллектива института в послевоенный период тесно увязывалась с жизнью всего советского народа и была неоднозначной, а порой и противоречивой.

За годы войны, как никогда, возрос авторитет коммунистической партии, ее планы по восстановлению разрушенного в годы войны народного хозяйства выражали интересы и чаяния советских людей и находили их поддержку. Несмотря на материальные трудности, было искреннее желание быстрее залечить раны войны, восстановить экономику, культуру, повысить благосостояние народа. В его сознании общественные интересы преобладали над личными, и это находило свое яркое выражение в поступках и поведении людей.

Как и все население страны, ученые, студенты института живо откликнулись на призывы руководящих органов об оказании помощи промышленным предприятиям, сельскому хозяйству, родному городу в его развитии и благоустройстве. Они активно участвовали в различного рода кампаниях, проводимых в этот период: подписка на займы восстановления и развития народного хозяйства, выборы в центральные и местные органы власти, сбор подписей под "Воззванием сторонников мира о запрещении ядерного оружия" и других мероприятиях.

Отражением этого настроения явилось, например, выступление студента Э.Оспина на митинге коллектива института 5 мая 1950 г. по поводу

выпуска нового займа. "Эти деньги пойдут на укрепление любимой Родины," — заявил он[1]. Помочь своими сбережениями государству стать сильнее, сделать жизнь народа лучше — таково было стремление молодежи.

Этим же можно объяснить поступок крупных ученых института профессоров М.К.Коровина, Б.В.Тронова, К.В.Радугина, вступивших в ряды коммунистической партии в почтенном возрасте (63, 55 и 47 лет) и принимавших в ее деятельности активное участие.

Однако наряду с этим нельзя не видеть, насколько сильны были признаки тоталитаризма. Характерной чертой этого периода явилась идеологизация, пронизывающая всю вузовскую жизнь. Так, в решении Ученого совета от 15 сентября 1948 г. по докладу заведущего кафедрой основ марксизма-ленинизма В.П.Скударя "О партийности в науке" указывалось всему профессорско-преподавательскому составу усилить политическую заостренность и идейность в преподавании. Кафедрам основ марксизма-ленинизма и политэкономии было предложено идеологизировать уровень преподавания физики, химии, геологии и других общетеоретических дисциплин. На этом же заседании Ученый совет одобрил итоги прошедшей в июле — августе сессии Всесоюзной сельскохозяйственной академии, обсудившей положение в биологии[2]. Теперь хорошо известно, какие гибельные последствия имели эти решения сессии.

Энциклопедией знаний в области марксистско-ленинской теории, гениальным произведением Сталина объявлен "Краткий курс истории ВКП(б)". Его обязаны были изучать все студенты, преподаватели вузов. В институте в эти годы регулярно проводились теоретические конференции по произведениям Сталина, вопросам марксистско-ленинской теории. Как всенародный праздник отмечалось 70-летие со дня рождения Сталина и как трагедия народа была воспринята его смерть.

Эти годы были омрачены нарушениями законности и новой волной начавшихся репрессий. Они не обошли стороной Томский политехнический институт. В апреле 1949 г. с группой профессоров-геологов университета подверглись репрессиям видный ученый-геолог профессор Ф.Н.Шахов и доцент ГРФ В.Д.Томашпольская, а позднее преподаватель кафедры основ марксизма-ленинизма Е.Н.Кибирева. Репрессии оказали негативное влияние на атмосферу в институте, но в то же время широкого резонанса и осуждения не получили. Сказывалась общая обстановка в стране. Несмотря на это, профессорско-преподавательский состав института стремился всемерно повышать уровень подготовки специалистов и тем самым способствовать осуществлению заданий послевоенных пятилеток.

---

1 За кадры. - 1950. - 6 мая.

2 За кадры. — 1948. — 24 сентября.

Со второй половины 50-х гг. в общественно-политической жизни страны произошли изменения, связанные с решениями XX съезда партии, осуждением культа личности и его последствий. Появившиеся надежды на демократизацию советского общества создавали благоприятные условия для активизации деятельности различных общественных организаций, в т.ч. самой партии, осуществлявшей руководящую роль в политической системе страны.

В ТПИ в эти годы роль и влияние партийной организации выросли. Осенью 1946 г. созданы факультетские организации и партгруппы на кафедрах и в других подразделениях института, число коммунистов увеличилось с 254 членов в 1947 г. до 763 в 1960 г., т.е. более чем в 3 раза. Ее возглавляли в первые послевоенные годы опытные коммунисты Р.Ф.Трофимов, А.П.Казачек, В.Н.Леонтьев. В 50-е гг. секретарями партийного бюро, а затем парткома были избраны Л.М.Седаков, А.А.Будников, Г.З.Парфенов. Имея за плечами опыт Отечественной войны, педагогической и организаторской деятельности, они заслуженно пользовались авторитетом и поддержкой в коллективе.

В 1951 г. политехническому институту наряду с университетом и другими крупными партийными организациями было дано право иметь освобожденных секретарей партийных комитетов. В центре внимания коммунистов были вопросы учебной, научной работы, оказание помощи труженикам города и деревни, а также вопросы общеполитического значения.

Большое место занимали вопросы повышения уровня воспитательной работы среди студентов и профессорско-преподавательского состава. Формы этой работы были различны: активизация комсомола, укрепление кадрами кафедр общественных наук и повышение уровня преподавания этих наук, совершенствование системы политической учебы, эстетического воспитания, развитие спорта и другие.

Приказом Министерства высшего образования от 4 июля 1957 г. кафедра основ марксизма-ленинизма разделена на две кафедры: истории КПСС (зав.кафедрой доц. Тутолмина О.Н.) и философии (зав.кафедрой доц. Бабушкина М.А.). Образование этих кафедр способствовало углублению гуманитарной подготовки студентов и расширению научно-исследовательской работы по проблемам общественных наук. Больше стало уделяться внимания теоретической подготовке обществоведов, особенно молодых преподавателей, регулярно стали проводиться научные семинары, конференции по философским, экономическим, историческим проблемам, начала функционировать система переподготовки кадров. Были подготовлены и изданы 3 научных сборника, защищен ряд кандидатских диссертаций. Влияние этих кафедр в институте возросло, особенно в организации и проведении политической учебы профессорско-преподавательского состава. Наиболее опытные преподаватели О.Н.Тутолмина, П.З.Захаров, М.А.Бабушкина, И.Ф.Лифшиц, И.М.Пастиков, И.М.Семенов, А.Т.Макаева выполняли обязанности консультантов при парткоме

института.

Важное место в общественно-политической жизни занимала комсомольская организация, ряды которой с ростом числа студентов увеличились с 3500 в 1950 г. до 7698 членов в 1960 г., т.е. более чем в 2 раза.

Возглавляли ее в этот период Владимир Верещак, Софья Смирнова, Михаил Цехин, Юрий Садаков, Валерий Колесников, Глеб Поляков, Владимир Коньков, Алексей Сафронов. На счету комсомольской организации института было много славных дел, но главным направлением оставалась работа в учебных группах.

Положительную роль в политическом воспитании, в организации учебы студентов сыграли агитаторы учебных групп. Среди них были не только студенты-отличники, но и преподаватели (8 профессоров, 41 доцент). Агитаторы групп знакомили студентов с последними новостями в международной жизни, рассказывали о положении в стране, области, институте, помогали в учебе слабым. Большое внимание уделялось студентам младших курсов.

Значительная часть студентов ТПИ работала агитаторами на избирательных участках (их за ТПИ было закреплено 3) во время выборов в Верховный Совет, местные Советы. Их работа, как правило, оценивалась высоко.

Заметную роль в жизни института стала играть профсоюзная организация (председатель профкома Л.Аристов). В центре ее внимания были вопросы улучшения условий труда и отдыха сотрудников, студентов, оказание помощи нуждающимся, развитие художественной самодеятельности, спорта.

Активизировалась лекционная пропаганда, особенно после организации в 1947 г. общества по распространению политических и научных знаний (общество "Знание"). К 1960 г. в его рядах состояло 330 сотрудников института, многие из них стали активными лекторами. Среди них профессора Л.П.Кулев, И.Н.Бутаков, Б.В.Тронов, В.К.Щербаков, А.А.Воробьев, П.Г.Усов, А.М.Розенберг, А.Н.Добровидов, Д.С.Миков и десятки других преподавателей. Число прочитанных лекций работниками ТПИ из года в год росло: в 1958 г. — 330, в 1959 г. — 753, в 1960 — 659.

Культурно-просветительная работа — одна из важнейших форм политического и эстетического воспитания коллектива института. Опорными пунктами культпросветработы стали университет культуры и студенческий клуб.

Университет культуры, во главе которого стояли в разное время профессор Л.П.Кулев и доцент О.Н.Тутолмина, а также Совет из 16 человек, имел факультеты-отделения, план работы на семестр утверждался директором института. Занятия проводились один раз в неделю (по субботам). Содержание работы было разнообразным: читались лекции, проводились лекции-концерты по четырем циклам: общественно-политическим проблемам, естественно-научным, научно-техническим, по вопросам литературы, живописи, музыки. За 1953 г., например, было прочитано 26 лекций и дано более 10

лекций-концертов. Лекции читались о международном положении, американо-корейской войне, ряд лекций о памяти и ее развитии, культуре письменной и устой речи, русских и зарубежных композиторах, симфонической музыке, истории города Томска, проблемах использования атомной энергетики в мирных целях и другие. Регулярно проводились вечера вопросов и ответов, вечера отдыха. Университет культуры устойчиво посещало 180 человек, секцию на музыкальные темы — 160, о внешней политике — 50.

В 50-е гг. довольно активно работал студенческий клуб, в котором насчитывалось свыше 60 кружков художественной самодеятельности и участвовало 200 — 900 человек, а в конце 1959 г. — 1300 — 1400. Год от года репертуар кружковцев расширялся, повышалось качество исполнения. В 1953 г. в репертуаре драматического кружка числились пьесы "Разлом" Лавренева, "Особняк в переулке", "Студенты" Лифшица, "Честь с молоду" Первенцева и др.

Кроме драматического кружка, состоявшего из 18 человек, действовали кружки хорового и сольного пения, хореографический, духовых инструментов, художественной вышивки. Активно работали танцевальные группы.

За год концертные бригады давали около 350 концертов на вечерах отдыха студентов, на избирательных участках, в подшефных организациях. Практиковались коллективные выходы в театры, кино.

Кружки художественной самодеятельности работали на всех факультетах. В институте ежегодно проводились смотры художественной самодеятельности. Первые места занимали коллективы ГФ, ХТФ, РТФ, ТЭФ, ГРФ, а институт — призовые места в Томске.

Заметный след оставил 1957 г. — год проведения Первого Всесоюзного фестиваля молодежи и студентов. К нему готовились все. В положении о фестивале были предусмотрены не только культурно-массовая, но и научно-исследовательская, оборонно-спортивная работа, участие в общественно-полезном труде и, главное, повышение качества учебы.

В институте был создан оргкомитет фестиваля. Его возглавила В.Г.Столярчук. Много инициативы и изобретательности проявили комсомольцы в период подготовки к фестивалю: проводилась спортивная спартакиада, обновлялась программа коллективов художественной самодеятельности, создавался фонд фестиваля из заработанных средств на стройках, в колхозах, совхозах.

Восемнадцать дней продолжались факультетские фестивали. Факультеты, ранее отставшие в учебе и организации культурно-массовой работы, заметно улучшили свои показатели. Претендентами на звание победителя фестиваля стали студенты механического, горного и электромеханического факультетов. Знамя на параде в честь Первого фестиваля было вручено

победителю — механическому факультету[1].

Среди творческих студенческих коллективов наибольшей популярностью пользовались оркестр народных инструментов под руководством студента геолого-разведочного факультета Николая Ржевского, эстрадный оркестр и литературная группа "Молодые голоса".

С октября 1956 г. начал свои вещания радиокомитет. Тематика передач была разнообразной: от официальных сообщений о решении дирекции, общественных организаций, о внутреннем и внешнем положении до передач на эстетические темы, трансляции концертов, любимых студенческих песен. На ряде факультетов действовали радиоузлы, с 1958 г. начала работать любительская студия "ТПИ-фильм".

Заметные результаты были достигнуты в эти годы и в спортивной работе. Физическая подготовка в институте всегда рассматривалась как составная часть подготовки инженерных кадров. Ее успешно осуществляли кафедра физического воспитания и спортивный клуб, возглавляемый долгое время студентом О.Алимовым. В многочисленных спортивных секциях студенты приобретали спортивное мастерство, закаляли здоровье, волю, выносливость. Развитию спорта способствовало открытие в 1949 г. собственного стадиона[2]. К концу 50-х гг. спортивный клуб насчитывал более 6 тыс. студентов и был одним из сильнейших вузовских коллективов. Спортсмены института неоднократно занимали призовые места на различных соревнованиях.

В развитии массового спорта, повышении спортивного мастерства значительную роль сыграли круглогодичные межфакультетские спартакиады. В 1957/58 уч. году такая спартакиада проходила по 16 видам спорта. Победителями ее вышли студенты горного факультета.

За десятилетие было подготовлено более 4200 спортсменов-разрядников, 220 человек стали чемпионами Сибири, области, города и спортивных обществ по различным видам спорта, 7 спортсменов стали чемпионами РСФСР. Лидия Андреева, окончившая горный факультет, стала чемпионом Сибири в беге на 100 метров; Голышева А.П. — чемпион РСФСР по бегу; Бирюкова А.М. — лыжница, чемпионка сибирской зоны; Хорошилов С. — чемпион ЦСО "Наука" по боксу; Удут В.С. — чемпион по десятиборью; Шведов Н.И. — по толканию ядра; Тетерин Н. — чемпион сибирской зоны по прыжкам с трамплина, Добудько — чемпион ЦСО "Наука" по бегу и другие.

Далеко за пределами Томской области стали известны имена спортсменов-мотоциклистов Владимира Афонина и Ивана Бруса. В начале 1958 г. им было присвоено звание мастеров спорта СССР.

---

1 Большой путь. — с. 75.

2 За кадры. — 1949. — 13 сентября.

Большой вклад в развитие спорта и воспитание спортсменов внесли преподаватели кафедры физической подготовки Д.В.Моравецкий, Г.И.Павлович, А.П.Хайновский, А.Н.Кирюшкина, А.М.Бирюкова, Н.А.Тетерин, В.Тарасов.

Институт в течение ряда лет держал переходящее Красное знамя горисполкома за лучшую постановку физического воспитания молодежи. Опыт работы спортивного клуба института был обобщен и рекомендован для распространения в СССР. Ряд работников спортивного клуба и инструкторы-общественники были награждены грамотами ЦСО "Наука".

Студенты с большим интересом и увлечением занимались военно-прикладным спортом в стрелковых, мотоциклетных, автомобильных, радио-, парашютных, планерных и других кружках. В 1957 г. в оборонно-спортивных мероприятиях приняло участие около 4000 членов общества ДОСААФ. Однако были и серьезные недостатки в этой работе. Развертыванию массовости спорта мешала слабая материальная база: не хватало спортивных снарядов, лыж, оборудованных помещений, спортивных площадок.

Преподавательский коллектив, студенты не только учили и учились, занимались наукой, спортом, но и активно участвовали в производственной деятельности, оказывая посильную помощь промышленным предприятиям города, в частности, по созданию необходимой базы строительного треста, упорно трудились на строительстве общежитий, жилых домов, учебных помещений в институте. Тысячи студентов ежегодно участвовали на сельскохозяйственных работах в колхозах и совхозах области. Оказание помощи селу активизировалось после известных решений партии и правительства (1953 — 1954 гг.) о мерах по подъему сельского хозяйства.

В числе мер, принятых в этом направлении, была организация шефской помощи городских предприятий и учреждений колхозам, МТС и совхозам. В этот процесс включился и Томский политехнический институт.

Помощь селу институт осуществлял по четырем основным направлениям: научные разработки ученых селу по ряду проблем, в том числе по организации труда, изысканию необходимых резервов для укрепления материальной базы; помощь рабочей силой (в основном студентами), техникой и инструментами и, наконец, помощь в подготовке кадров (механиков, сварщиков, электриков).

Шефство города над селом год от года расширялось. С 1947 г. институт шефствовал над колхозом "Красная звезда" Томского района, с 1953 г. стал шефствовать над колхозом "Завет Ленина" Кожевниковского района, с 1954 — над Уртамской и Крыловской лугомелиоративными станциями (ЛМС) и Туганским районом в целом. Главная задача состояла в том, чтобы помочь им окрепнуть организационно, решить ряд хозяйственно-технических проблем.

Дирекция, партком и общественные организации серьезно отнеслись к делу. Вопросы шефства обсуждались на ряде заседаний Ученого совета,

на общеинститутском партсобрании (в 1955 г.), на заседаниях парткома института, комитета комсомола.

Была утверждена шефская комиссия, составлен план мероприятий по оказанию помощи подшефному колхозу "Завет Ленина" и другим. Силами института в сельхозартели была проведена теплотрасса, установлены телеграфные столбы, отремонтирован и установлен двигатель внутреннего сгорания, колхоз стал электрифицированным хозяйством[1].

Выехав в подшефные предприятия, представители института на местах приняли необходимые меры по улучшению их работы. В частности, в артели "Красная звезда" была проведена теплотрасса, построен коровник на 120 голов скота, оказана помощь людьми. Ежегодно в колхоз на уборку урожая выезжало 500 — 540 студентов, которые добросовестно трудились, вырабатывая по 1,5 — 2 и более нормы в день.

Большую помощь селу оказали ученые института. В частности, в 1954 г. велась работа по 52 темам. Профессор В.К.Щербаков разработал план электрификации подшефного колхоза и Уртамской ЛМС. К исследованиям были подключены студенты. Профессор И.Н.Бутаков работал над проблемой использования отходов тепла от колхозной электростанции. Профессор И.Д.Кутявин исследовал возможности использования силы ветра в степной полосе. Геологи изучали почвы, определяя возможности более продуктивного их использования — под зерновые культуры и заготовки кормов для скота. Профессор М.И.Кучин определил степень заболоченности площадей в Бакчарском районе. Кроме того, институт готовил для села нужные ему кадры, по преимуществу инженеров-механиков. Кафедры РТФ сконструировали радиостанцию в колхозе "Красная звезда", кафедра общей физики изготовила измеритель для определения температуры зерна, что способствовало повышению качества зерна, принимаемого в пунктах "Заготзерно"[2].

Вместе с тем, в ЛМС были построены передвижные электростанции, установлены телефоны, предоставлены во временное пользование трактор и грузовой автомобиль. Оказывалась и другая помощь. В 1954 г. на уборке урожая трудились 4 тыс. студентов не только в подшефных хозяйствах, но и других районах области. Они выработали 145,5 тыс. трудодней.

Особенно яркий след в жизни студентов того периода оставила работа на целинных землях. В ответ на обращение ЦК ВЛКСМ "Поможем новоселам убрать урожай!" откликнулись сотни студентов-комсомольцев. 13 июля 1956 г. специальным поездом отправились 1700 студентов в Кустанайскую область Казахстана. Вагоны украшали лозунги: "Даешь целину!", "Политехники — не подкачай!", лилась задорная студенческая песня.

---

[1] ТЦХДНИ, ф. 320, оп. 8, д. 32, л. 30.

[2] ТЦХДНИ, ф. 320, оп. 8, д. 71, л. 45.

Прибыв на место, студенты с большой энергией принялись за работу. На комбайнах и лафетных жатках, на токах и полевых станах, на сушилках и в технических бригадах, в пунктах "Заготзерно" можно было встретить студентов-политехников, самоотверженно трудившихся вместе с рабочими совхозов, колхозов и МТС. В тот год труженики Кустанайской области выполнили свои обязательства, засыпав в государственные закрома более четверти казахстанского миллиарда пудов хлеба. В этом был и заметный вклад студентов института. Они выработали 40 тыс. трудодней и заработали 1,5 млн. руб. и 3 тыс. пудов хлеба.

Но не только на полях Казахстана работали студенты института. Свыше 3 тыс. студентов участвовало в уборке урожая в колхозах и совхозах Алтая, Красноярского края. Более 800 юношей и девушек было награждено за самоотверженный труд значком ЦК ВЛКСМ "За освоение новых земель", а 103 наиболее отличившихся студента удостоены правительственной награды — медали "За освоение целинных и залежных земель". На Первом Всесоюзном слете целинников в Москве институт представляли Евгений Коньков, Николай Полторанник и Людмила Цой[1].

Таким образом, послевоенные годы стали для Томского политехнического института знаменательной вехой в его развитии, укреплении материальной базы, совершенствовании учебной , научно-исследовательской, воспитательной работы.

---

[1] Большой путь. - с.71-72.

# ГЛАВА 8. РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА В 60 — 70-е ГОДЫ

60 — 70-е гг. занимают особое место в истории нашей страны: усиливаются связи, экономическое и культурное сотрудничество со многими государствами мира; все большие масштабы приобретает научно-техническая революция. Все это находило отчетливое выражение и в деятельности высших учебных заведений. В условиях научно-технической революции все более возрастала роль технического вуза как центра подготовки высококвалифицированных специалистов для народного хозяйства. Расширялись масштабы научных исследований, формировались новые направления в этой области, совершенствовались методы обучения, росло число выпускаемых специалистов. Все эти процессы были характерны и для Томского политехнического института.

## Организационная учебно-методическая деятельность

В начале 60-х гг. в Томском политехническом институте произошли некоторые структурные изменения. В 1962 г. горный факультет, основанный академиком В.А.Обручевым, был переведен в Кемерово. На механическом факультете старая, хорошо оборудованная кафедра двигателей внутреннего сгорания была закрыта в связи с переводом ее в Барнаульский политехнический институт, а специальность "Машины и аппараты химических производств" была закрыта как необеспеченная научно-педагогическими кадрами. В то же время на химико-технологическом факультете была открыта специальность "Технология электрохимических производств". Всего в 1962 г. в институте имелось 30 специальностей.

В дальнейшем институту почти ежегодно планировалось открытие новых специальностей. В 1966 г. на механическом факультете была открыта специальность "Автоматизация и комплексная механизация машиностроительного производства", а также восстановлена специальность "Машины и аппараты химических производств". В этом же году ряд новых специальностей появился и на электрофизическом факультете: "Промышленная электроника", "Физическая электроника", "Физика твердого тела", "Бионика". На теплоэнергетическом факультете началась подготовка инженеров по проектированию атомных энергетических установок и промышленной теплоэнергетике. К концу 60-х гг. институт готовил специалистов по трем основным направлениям: инженеров широкого профиля по техническим специальностям, инженеров-исследователей, инженеров-организаторов производства[1].

---

[1] ТЦХДНИ, ф.320, оп.10, д.92, лл.67, 131; д.90, л.19; д.117, л.50.

К этому времени численность студентов значительно увеличилась. Если в 1960/61 уч. году на десяти дневных, вечернем и заочном факультетах обучалось 13761 человек, то в 1968/69 уч. году на всех отделениях института — 18684[1].

В соответствии с Законом о школе[2] в институте больше внимания стало уделяться организации учебного процесса. Разрабатывались новые учебные программы и планы, обновлялось содержание учебного материала. Основное изменение заключалось в том, что производственная работа студентов на предприятиях стала сочетаться с теоретическими занятиями в институте. Это вызвало определенные трудности. В ноябре 1960 г. перед институтом встала задача разместить большое количество студентов на промышленных предприятиях Томска, Омска, Красноярска, Кемерова. В целом было трудоустроено 1210 студентов. Для координации всей работы и контроля за производственным обучением студентов в мае 1962 г. был создан отдел производственного обучения[3].

Однако большинство профилирующих кафедр оказались к этой работе неподготовленными. Они плохо представляли себе организацию и методику производственного обучения первокурсников, отсутствовал обмен опытом. Большинство кафедр к организации производственного обучения подошли формально, программы составлялись без учета условий предприятий, а иногда и вовсе не составлялись. Среди преподавателей — руководителей производственного обучения — многие не имели производственного стажа работы. Как следствие — большой отсев по неуспеваемости. Так, во время весенней сессии 1960/61 уч. года 330 студентов-рабочих получили неудовлетворительные оценки, и отсев составил 280 человек от приема 1959/60 уч. года[4].

С 1965 г. начали действовать новые учебные планы, в соответствии с которыми теоретическое обучение и производственная работа либо чередовались, либо теоретические занятия не предусматривались в период производственной работы.

Большое внимание руководство института уделяло совершенствованию учебно-методической работы. В мае 1962 г. был реорганизован методический аппарат института. Вместо 12 институтских комиссий было оставлено 4. Методсовет института планировал деятельность факультетских комиссий, ко-

1 Дважды орденоносный. Годы большой жизни Томского политехнического института. - с.231.

2 Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР. - М., 1958.

3 ТЦХДНИ, ф.320, оп.10, д.46, л.6; д.42, л.118.

4 ТЦХДНИ, ф.320, оп.10, д.42, лл.67, 168; д.46, л.6.

торые стали глубже вникать в содержание и методику ведения учебных занятий, организовывать обсуждение открытых лекций, лабораторных работ.

Чаще стали проводиться выставки учебно-методической литературы, изданной в том числе и преподавателями института. В 1960 г. из печати вышло 3 учебных пособия (А.И.Зайцев, Б.М.Титов). В 1964 г. профессором И.Н.Бутаковым опубликовано учебное пособие "Теплосиловые установки", профессором Ю.Н.Соколовым — "Основы гидродинамики". Всего в 1964 г. напечатано 9 учебников и учебных пособий, подготовленных сотрудниками института.

Со второй половины 60-х гг. в учебный процесс начинают внедряться технические средства обучения. Если в 1965 г. вычислительная техника использовалась при чтении соответствующего цикла лекций с проведением практических занятий на макетах цифровых систем, то после организации в 1965 г. учебно-вычислительной лаборатории (УВЛ) студенты стали обучаться непосредственно на вычислительных машинах. Пионерами в этой области стали кафедры радиотехники и электрических машин.

К 1968 г. институтская учебно-вычислительная лаборатория уже была оснащена электронно-вычислительными машинами "Минск-1" и "Минск-14", "Урал-11", "ЭЦВМ Проминь", двумя аналоговыми машинами ЭМ-2 и одной МН-14.

Кроме УВЛ института электрические цифровые вычислительные машины (ЭЦВМ) появились на ряде кафедр, где они наряду с использованием для научно-исследовательской работы применялись и для обучения студентов. В мае 1968 г. опыт использования вычислительных машин для обучения студентов ТПИ был рассмотрен на коллегии МВ и ССО РСФСР. Было признано необходимым созвать в ТПИ в 1969 г. межвузовское совещание по использованию вычислительных машин для обучения студентов.

В целях обеспечения нормального учебного процесса институт с 1960/61 уч. года перешел на сокращенное число учебных смен. При использовании внутренних резервов удалось перевести максимально возможное число учебных занятий на первую половину дня. Это создало лучшие условия для самостоятельной работы студентов, появилась возможность выделения кабинетов курсового проектирования для всех факультетов во вторую смену, а также для проведения культурно-массовой и спортивной работы. Введение односменных занятий для студентов дневного отделения явилось значительным достижением коллектива политехнического института. ТПИ стал единственным вузом в городе, имевшим такую возможность.

В середине 60-х гг. в ТПИ началась работа по совершенствованию управления учебным процессом. В июне 1967 г. ректор ТПИ А.А.Воробьев предложил шире привлекать элементы автоматизированной системы управления, регистрирующие приборы, кибернетику. Это дало толчок к планомерной разработке автоматизированной системы управления, объединяющей специ-

альные математические методы оптимизации управленческих решений и современные электронно-вычислительные средства сбора, обработки и анализа информации.

Чтобы добиться качества обучения, институт должен был постоянно заботиться о повышении квалификации преподавательского состава. В 60-е гг. большую часть преподавателей представляли выпускники университета и политехнического института, поскольку возможность привлечь преподавателей со стороны была весьма ограниченной из-за отсутствия жилья.

В 1961 г. на 82 кафедрах работало 812 преподавателей, из них 19 профессоров, докторов наук, и 150 доцентов, кандидатов наук. В 1962 г. на 85 кафедрах работало уже 873 человека, из них 21 профессор, 156 доцентов и 187 старших преподавателей. Степень доктора наук имели 20 человек, кандидата — 171.

Обращает на себя внимание тот факт, что в начале 60-х гг. количество докторов наук не увеличивалось, а, наоборот, имело тенденцию к снижению. В 1965 г. в институте работало 16 профессоров, докторов наук, 6 профессоров, кандидатов, 75 доцентов, кандидатов, и 50 доцентов без ученой степени. Это приводило к тому, что штаты многих кафедр были неукомплектованы.

Не в последнюю очередь это было связано с тяжелыми жилищными условиями в институте, а также с тем, что не всегда имелась возможность заниматься самостоятельной научно-исследовательской работой. Многие высококвалифицированные преподаватели, имевшие ученые степени и звания, стремились перевестись в вузы других городов, что резко усугубляло и без того тяжелое положение с кадрами. За пять лет (1959 — 1964 гг.) уволились 14 профессоров, докторов наук, и 111 доцентов, кандидатов наук. В частности, ушли из института доктора наук П.А.Савинцев, В.В.Болдырев, А.М.Розенберг, В.С.Бойков. Отсутствие благоприятного психологического климата для нормальной работы приводило к значительным кадровым потерям. Из 20 человек, защитивших за 10 лет докторские диссертации и получивших степени, ушло 9 человек. В частности, был вынужден уволиться профессор Г.А.Воробьев, проработавший 20 лет, из-за административного давления и отсутствия условий для самостоятельной научно-исследовательской работы.

Распределение высококвалифицированных кадров преподавателей по факультетам и кафедрам было весьма неравномерным. Если на геологоразведочном факультете в 1963 г. работало 7 профессоров и 29 доцентов — кандидатов наук, то некоторые факультеты профессоров не имели. В частности, острый недостаток высококвалифицированных преподавателей испытывал новый факультет автоматики и вычислительной техники. Тем более что тенденция к сокращению докторов наук продолжалась. Если в 1963 г. в институте работало 16 профессоров — докторов наук, то в 1964 г. их осталось 13. По всей видимости, это была рекордно минимальная цифра за эти годы. Профессора со степенью доктора наук составляли

всего 1,5% профессорско-преподавательского состава[1].

Поскольку, начиная с 1961 г., количество студентов стало увеличиваться, это, в свою очередь, требовало и увеличения числа преподавателей в основном за счет привлечения к преподавательской работе молодых специалистов. Кадры институт вынужден был готовить для себя сам. В то же время характер и разнообразие работ — учебной, научной, методической, воспитательной — определяли и требования к деловым качествам вузовских преподавателей. Поэтому вузовский преподаватель должен был непрерывно учиться, как правило, самостоятельно. Вместе с тем была необходима система, помогающая молодым преподавателям совершенствовать свои знания и мастерство. И такая система в институте существовала. Это научные семинары, аспирантура и докторантура.

Наиболее широко использовалась аспирантура. Численность аспирантов увеличивалась с каждым годом. Если в 1960 г. в институте обучалось 104 аспиранта, то в 1966 г. только в очной аспирантуре училось 242 человека, в заочной — 97[2].

Однако не все факультеты в полной мере ее использовали. В частности, очень мало внимания этой форме повышения квалификации педагогических кадров уделялось на электромеханическом факультете, где кафедры в основном были укомплектованы молодыми специалистами. На кафедре электрических станций, сетей и систем готовили преподавательские кадры по принципу "выучился сам — выучи другого", т.е. каждый доцент в течение 5 лет должен подготовить кандидата наук. На ряде факультетов не было тщательного отбора в аспирантуру, принимали всех желающих и нередко это были не самые лучшие. Никакой работы до аспирантуры обычно не проводилось, и у кандидатов в аспиранты не было научного задела. Недостаточно внимания уделялось подготовке кадров через аспирантуру в научно-исследовательских институтах при ТПИ. Так, в 1962—1964 гг. в НИИЯФ обучалось 54 аспиранта, из них 50% не представляли вовремя свои работы к защите. Очень мало сотрудников НИИЯФ готовили диссертации вне аспирантуры, хотя более половины инженеров имели самостоятельные темы и нормальные условия для подготовки диссертации. Если в НИИЯФ в 1963 г. без аспирантуры защитили диссертации 3 человека, а в 1964 г. защит не было, то на химико-технологическом факультете было соответственно 5 и 6 защит[3].

Как и на ХТФ, неплохо была поставлена работа на геолого-разведочном факультете. Здесь в 1962 г. аспирантура была укомплектована на основе

---

[1] ТЦХДНИ, ф.320, оп.10, д.87, л.40.

[2] Там же, д.92, л.28.

[3] Там же, д.88, л.215.

конкурса. Ректорат института счел возможным просить министерство увеличить прием в аспирантуру на ГРФ.

В целом по институту количество аспирантов, защитивших кандидатские диссертации, значительно возросло. Если в 1962 г. было защищено 27 кандидатских диссертаций, то уже в 1963 г. — 35, в 1964 г. — 72, в 1969 г. — 103. Всего за первую половину 60-х гг. (1961 — 1965 гг.) было подготовлено 138 кандидатов наук, а в 1966 — 1970 гг. — 384[1].

Сложнее обстояло дело с подготовкой преподавательских кадров высшей квалификации — докторов наук. В начале 60-х гг. в ТПИ работала группа ученых, которая оказывала большое влияние на институтскую жизнь. Это, в первую очередь, профессора: Л.М.Ананьев, О.Д.Алимов, И.Н.Бутаков, А.А.Воробьев, А.Н.Добровидов, А.Н.Еремин, Е.К.Завадовская, Л.П.Кулев, И.Д.Кутявин, Ю.А.Кузнецов, С.П.Кузнецов, Д.В.Миков, А.М.Розенберг, Д.А.Стрельников, А.Г.Стромберг, Б.В.Тронов, Г.М.Фукс, Е.И.Фиалко, Л.Л.Халфин.

Подготовку кадров высшей квалификации институт осуществлял через докторантуру. С 1961 по 1970 г. докторантуру в ТПИ прошло 37 человек. Если учесть, что в 1970 г. 3 человека продолжали обучение в докторантуре, то из 34, окончивших ее, докторские диссертации защитили 22 человека, или 65%. В 1962 г. докторские диссертации защитили Г.П.Бойков, Г.А.Воробьев, в 1965 г. — В.Ф.Горбунов, С.С.Сулакшин, И.И.Каляцкий, Н.П.Ряшенцев, в 1966 г. — А.И.Зайцев, Н.П.Курин, Д.В.Миков, Г.А.Сипайлов, А.Н.Диденко, в 1967 г. — Г.А.Месяц, в 1969 г. — Л.М.Ананьев, В.И.Горбунов и другие.

Однако в целом по институту подготовка докторов наук осуществлялась неудовлетворительно. И как следствие, к концу 60-х гг. институт имел только 20% кафедр, возглавляемых профессорами — докторами наук.

Учитывая, что подготовка высококвалифицированных специалистов высшего звена невозможна без наличия современной учебно-материальной базы, руководство института в 60-е гг. прилагало немало усилий для ее создания. Решение этой задачи наталкивалось на значительные трудности, поскольку в стране действовал остаточный принцип финансирования сферы образования.

К концу 50-х — началу 60-х гг. положение дел со строительством учебных производственных корпусов, необходимых для создания аудиторий, кабинетов, лабораторий и учебно-производственных мастерских (УПМ), с обеспечением студентов и преподавателей жилой площадью в институте оставалось неудовлетворительным. Очень медленно шло строительство нового горного (№ 8) корпуса, спортивного зала, комбината бытового обслуживания.

---

[1] ТЦХДНИ, ф.320, оп.10, д.120, л.113.

Строительство пускового объекта 1961 г. — студенческого общежития на 640 мест по ул.Пирогова, 18а — шло с большим отставанием от графика. Оборудование большинства лабораторий было устаревшим, отсутствовала необходимая измерительная техника.

В 1961 г. руководству института удалось добиться дополнительных ассигнований на капитальное строительство. К участию в строительных работах привлекались студенты и преподаватели. С большим трудом было завершено строительство двух жилых домов на 12 и 18 квартир. На строительстве теплотрассы по ул.Усова студентами вынуто из траншеи более 3000 куб. м земли и затрачено около 30000 человеко-дней. Такой же объем земляных работ выполнен и при закладке трех общежитий.

Активизация усилий дала некоторый положительный результат. В 1962 г. введены в эксплуатацию часть корпуса № 8, спортзал, три жилых 24-квартирных дома и общежитие по ул.Пирогова, 18а, а в 1963 г. сдано общежитие на 630 мест по ул.Вершинина, 37, закончено строительство первой очереди экспериментально-производственных мастерских (ЭПМ), мастерских НИИЯФ, продолжено строительство трех общежитий, заложены учебный корпус на 40 тыс.кв.м и бетатронная лаборатория[1].

В 1965 г. в строительстве корпуса № 16 участвовали студенты механического факультета. Всего в 1965 г. в строительных работах принимало участие более 6000 студентов всех факультетов.

В 1966 г. институт получил 12,4 млн. руб. на укрепление учебно-материальной базы. Из этой суммы выделено на строительство 9,4 млн. руб. За счет этого началось строительство учебного корпуса для АВТФ на 55 тыс. кв. м, библиотеки, пристроек к корпусам № 15 и 16. Был закончен 4-й этаж пристройки к корпусу № 4.

В 1967 г. министерством было дополнительно ассигновано 1 млн. 570 тыс. руб. Появилась возможность ввести в эксплуатацию два общежития на 515 мест по ул.Вершинина, 31 и 33, построить комбинат общественного питания со столовой "Радуга", учебный корпус ЭФФ. Началось строительство двух девятиэтажных общежитий по ул.Вершинина.

Между тем количество студентов росло быстрее, чем строились общежития. В общежитии по ул.Усова, 13а, рассчитанном на 430 человек, проживало 670. В 45 комнатах, занимаемых студентами, вместо положенных по нормам 130 человек проживало 340.

Не менее острой оставалась проблема жилья для преподавателей. И даже тогда, когда средства на строительство жилья выделялись, они систематически не осваивались. Планы по строительству жилья срывались. Из 4,5 тыс. сотрудников института нуждались в жилье 3220. Многие

---

[1] Там же, д.43, л.178.

из них жили в общежитиях по 10 — 15 лет. Из проживающих в студенческих общежитиях преподавателей 49 человек имели ученую степень[1].

Вместе с тем не все нуждающиеся студенты были обеспечены жильем. Из 12600 студентов на 1 сентября 1968 г. в общежитиях проживало всего 4650. Положение несколько улучшилось, когда к концу года были сданы в эксплуатацию два 9-этажных общежития по ул.Вершинина, 46 и 48.

К 1970 г. улучшилось положение с материально-техническим обеспечением учебного процесса. В лабораториях института стало больше дорогостоящего уникального научного оборудования: крупные ускорительные установки, атомный реактор, электронные микроскопы, электронно-вычислительные машины. Была введена в действие бетатронная лаборатория.

Осенью 1973 г. гостеприимно распахнулись двери нового здания научно-технической библиотеки. Со дня своего открытия новая библиотека создала дифференцированную систему обслуживания, что позволило с наибольшей полнотой раскрыть перед читателями фонды библиотеки и с наименьшей затратой времени выдать им необходимую информацию. Для раздельного обслуживания студентов младших и старших курсов организовано 2 читальных зала. Каждый из них укомплектован необходимой литературой. Специализированный читальный зал периодики, читальный зал справочно-библиографического отдела с еженедельно сменяемой выставкой новых поступлений, специальный зал и абонемент для профессорско-преподавательского состава — итого восемь просторных читальных залов, книгохранилище на 1,5 млн. томов, 5 учебных и художественных абонементов, учебные комнаты, кабинеты курсового и дипломного проектирования, уютный буфет и многие другие службы разместились на трех ее этажах.

Высвободившиеся помещения, ранее занимаемые библиотекой, существенно расширили аудиторный фонд. Выросли новые корпуса общежитий на улице Вершинина, Усова. Сотрудники НИИЯФ получили новый лабораторный корпус. Закупки новой вычислительной техники пополнили и улучшили парк ЭВМ, на базе которого в 1972 г. создали вычислительный центр.

Все это позволило обеспечить на более высоком уровне как учебный, так и научно-исследовательский процесс.

В мае 1971 г. прошли юбилейные торжества по поводу 75-летия со дня основания института и награждения его орденом Октябрьской Революции, и тем очевиднее стали проблемы, требующие решения. В 1970/71 уч. году контингент студентов составил 17955 человек, из них на дневных факультетах обучалось 12368[2]. Структура вуза включала 17 факультетов,

---

[1] ТЦХДНИ, ф.320, оп.10, д.114, л.16.

[2] Дважды орденоносный. Годы большой жизни Томского политехнического института. - с.231.

81 кафедру, в т.ч. уникальное по тем временам подразделение — факультет управления и организации производства, а также 15 кафедр общенаучного и гуманитарного профиля. Из более чем 1200 преподавателей профессора и доценты составляли только одну треть[1]. Все реже стали звучать лекции профессоров в студенческих аудиториях. Приятным исключением выделялась профессура физико-технического, геолого-разведочного, электрофизического, электромеханического, химико-технологического и машиностроительного факультетов. Будущие инженеры с интересом слушали лекции профессоров В.И.Горбунова, В.Г.Багрова, Н.П.Курина, И.А.Тихомирова, Л.М.Ананьева, А.Н.Диденко, Е.К.Завадовской, Б.Н.Родимова, П.Г.Усова, А.Г.Стромберга, Г.А.Сипайлова.

Острая нехватка педагогов высокой квалификации снижала научный и творческий потенциал кафедр, из числа которых лишь 18 возглавлялись докторами наук, а заведующие пятью кафедрами не имели ученых степеней и званий. Тяжелое положение сложилось на общеинженерных кафедрах. Так, на кафедре высшей математики в 1971 г. был всего один кандидат наук и около половины сотрудников не имели педагогического образования. В целом же остепененность преподавателей математики, физики, химии, теоретической механики едва превышала 20%[2].

На кафедрах общественных дисциплин не было ни одного доктора наук, а прослойка кандидатов оставалась самой "тощей" среди вузов Западной Сибири. Многие обществоведы не имели базового образования по политэкономии, философии.

Нерешенные кадровые вопросы снижали качественную подготовку инженеров. Стала реальной угроза падения престижа томской технической школы. Руководство области и города было мало озабочено удручающими условиями труда и быта преподавателей, которые десятилетиями проживали в студенческих общежитиях, зачастую не имея даже собственной комнаты. Путь к ученой степени, обеспечивающей более или менее сносное существование, сопрягался с колоссальными душевными, материальными и физическими затратами. Молодые, перспективные кадры уезжали из Томска. "Конкурсный" метод комплектования преподавателей превращался порой в пустую формальность.

Подобное положение было свойственно всей системе высшего образования. Тем большее уважение вызывало стремление руководства и коллектива ТПИ поддерживать на достойном уровне свою марку. Максимально использовалась аспирантура, 80 из 100 аспирантов первого года обучения являлись сотрудниками института. Ежегодно около 30 целевых аспирантов

---

[1] ТЦХДНИ, ф.607, оп.1, д.4298, л.5.

[2] ТЦХДНИ, ф.320, оп.10, д.131, л.99.

обучались в других вузах страны. В 1971 — 1975 гг. защищены 431 кандидатская и 28 докторских диссертаций, что несколько превышало аналогичные показатели предшествовавшего пятилетия (1966 — 1970 гг.), когда было защищено соответственно 343 кандидатских и 30 докторских диссертаций. Отрадным фактом стало увеличение числа преподавателей с учеными степенями и званиями на общенаучных кафедрах с 11,3% в 1971 г. до 30,3% в 1975 г., в том числе на кафедре высшей математики — в 6, физики — в 1,5, химии — в 3, на кафедрах общественных наук — в 1,5 раза[1]. В 1975 г. появился первый доктор наук на кафедре политэкономии — Ю.С.Нехорошев.

Однако по-прежнему плохо закреплялись кадры, поэтому прослойка дипломированных специалистов росла медленно. Новый ректорат во главе с И.И.Каляцким не проявил должной настойчивости в решении названной проблемы. Печальный опыт конфронтации А.А.Воробьева с первым секретарем обкома КПСС Е.К.Лигачевым был еще памятен и вряд ли способствовал принятию ректоратом независимых решений[2].

Недостатки кадровой проблемы частично возмещались хорошо отлаженной методической работой, которую курировал совет во главе с профессором Г.А.Сипайловым. Восемь институтских и двенадцать факультетских комиссий обобщали и распространяли лучший педагогический опыт, организовывали школы преподавательского мастерства, издание методической литературы. В 1972 г. состоялся конкурс на звание "Лучший преподаватель ТПИ". Профессор Л.М.Ананьев, доценты М.С.Ройтман, Л.А.Паршина, В.И.Бабуров, А.М.Кольчужкин, К.Е.Климанская, старшие преподаватели Н.А.Кузнецов, В.С.Удут, Э.Н.Арличенкова, ассистент И.П.Макарова и другие стали победителями и принимали горячие поздравления коллег и студентов.

Молодые лекторы и ассистенты охотно занимались в школе педагогического мастерства, а также в городской вечерней математической школе при областном комитете комсомола.

В первой половине 70-х гг. вышло в свет 43 учебника и учебных пособия. Учебные пособия Т.Ю.Могилевской, Г.И.Фукса, А.И.Картушинской, А.А.Лельчук, А.Г.Стромберга, И.Н.Трескиной, В.А.Строжкова, В.В.Носова,

---

1 Подсчитано автором по отчетам о научно-исследовательской работе и подготовке научно-педагогических кадров в ТПИ за 1971-75. Архив ТПУ, ф.816, оп.7 (XI), д.336; ТЦХДНИ, ф.320, оп.10, д.171, л.10; д.172, л.56.

2 Неожиданное для коллектива института освобождение А.А.Воробьева от занимаемой должности ректора явилось следствием волевых методов руководства перого серетаря Томского обкома КПСС Е.К.Лигачева (авт.).

Д.П.Семченко послужили отличным подспорьем в изучении основ электротехники, физики, электрофизической химии, технической термодинамики и других предметов[1]. Росло количество методических разработок, регулярно представлявшихся на институтский конкурс (в 1971 г. — 69; в 1972 г. — 86 и т.д.)[2].

К концу 70-х в институте печаталось в год до 500 методических указаний для проведения лабораторных и контрольных работ. Кроме того, ежегодно выходило до 35 учебных пособий и конспектов лекций. Так, в 1979 г. было подготовлено к печати 7 учебных пособий и 20 издано, подготовлено пять межвузовских научно-технических сборников[3]. Доброй традицией стали ежегодные февральские методические конференции. Проблемы математической подготовки и совершенствования учебных планов, организации самостоятельной работы и воспитания студентов неоднократно становились предметом обстоятельного обсуждения и горячих дискуссий.

Администрация и учебное управление настойчиво искали резервы повышения качества подготовки инженеров. В начале 70-х решение этой проблемы виделось в научно-обоснованном планировании учебного процесса, в том числе эффективных формах организации самостоятельной работы. Энтузиастом и вдохновителем этой деятельности выступал проректор по учебной работе П.Е.Богданов. Часть учебной нагрузки, а именно аудиторные занятия, были четко регламентированы. А вот объем самостоятельной работы зависел в основном от степени подготовленности и любознательности студента. Еще в 1968 г. методическим советом института был проведен детальный анализ затрат времени на самостоятельную работу по ведущей специальности машиностроительного факультета. Затем этот опыт использовали методические комиссии ОПФ, ГРФ, АВТФ, ЭЭФ. Хронометраж времени на выполнение домашнего задания был проведен на кафедрах иностранных языков и графики и выявил случаи недогрузки и перегрузки студентов. Первый опыт организации самостоятельной работы студентов (СРС) был обобщен на методической конференции и семинаре в 1971 и 1972 гг.

Однако на большинстве факультетов СРС не прижилась. Произвольное нормирование, отсутствие надлежащей материальной базы, достаточного количества технических средств и учебно-методических пособий, перегру-

---

1 Речь идет об учебных пособиях: Г.И.Фукс "Техническая термодинамика", Т.Ю.Могилевская "Курс лекций по теоретическим основам электротехники", ч.I; И.Н. Трескина, В.А.Стрыжков, В.В.Носов "Руководство к лабораторным работам по физике", ч.II; А.Г.Стромберг, Д.П.Семченко "Физическая химия"; А.И.Картушинская, А.А.Лельчук, А.Г.Стромберг "Сборник задач по химической термодинамике". Две последние книги опубликованы в центральных издательствах объемом 10 п.л., тиражом 4-17 тыс. экз.

2 ТЦХДНИ, ф.320, оп.10, д.132, л.30.

3 За кадры. - 1979. - 19 ноября.

женность преподавателей препятствовали успешному внедрению СРС. Следует отметить, что концепция самоподготовки студентов под контролем преподавателя ориентировалась на систему принудительного обучения.

Длительный период основным средством обучения в вузе являлись мел и доска, затем появились кинофильмы, магнитофонная запись, телевидение, обучающие машины. Не обошли эти процессы и Томский политехнический. В 70-е гг. в учебные процессы широко начали внедряться технические средства обучения и контроля знаний студентов. Прежде всего это коснулось кафедр иностранного языка, где были оборудованы магнитофонами и другой техникой специальные классы для развития навыков устной речи. В институте существовала кинолаборатория, которая показывала до 700 учебных фильмов в год. Каталог институтской фильмотеки включал 200 названий. В 1972 г. при учебном управлении создано бюро технических средств, оборудованы киноустановками две учебные аудитории[1].

Кроме того, кинолаборатория изготовляла ленты программ для контроля знаний студентов с помощью машин. В это время в институте работало уже четыре класса машин. Основной класс (центр контроля текущей успеваемости — ЦКТУ) имел 22 машины типа К-54 с выборочным методом ввода ответа. Для повышения эффективности контроля знаний студентов в ЦКТУ разработали новый вариант работы машин под названием "Контроль-2". Класс контроля использовали в 1973 г. двенадцать кафедр. Было подготовлено 67 программ по курсам высшей математики, английского и немецкого языков, общей физики, общей химии, теоретической механики и других. Годом раньше в классе ЦКТУ были проверены знания у 14856 студентов, при этом было затрачено 809 часов машинного времени. Экономия времени по сравнению с традиционным способом составила от 52 до 86%. Средний балл студента при этом был равен 3,2, что ниже среднего балла по институту.

Кафедры контролировали знания студентов в основном старших курсов по специальным дисциплинам. Второй класс машин К-54 работал на кафедре теоретической и экспериментальной физики ФТФ, где за 1971/73 уч. годы было проверено около 900 студентов. В 1970 — 1971 гг. сдан автоматизированный класс "Аккорд-1" на кафедре ТОЭ. Этот класс использовался только в режиме "контроль" и "зачет". В 1970/71 уч. году было проверено 7300, в 1971/72 — 9100 студентов. В дальнейшем планировалось использовать класс для защиты лабораторных работ, тренинга и обучения.

Опыт преподавателей кафедры ТОЭ показал, что для составления программированных вопросов на один час работы студентов на машине требуется 100 часов работы преподавателя. Однако эти затраты при интенсивном

---

[1] ТЦХДНИ, ф.607, оп.1, д.4554, л.192.

использовании машины окупаются за год[1]. Второй класс "Аккорд-1" был оборудован на кафедре высшей математики. Пять машин типа ЭМ-1 работали на кафедре геофизики ГРФ. Тренажеры, построенные по типу "Вопрос — ответ", работали на кафедрах радиотехники, промышленной и медицинской электроники, техники разведки, общей геологии и других.

Долгое время институт работал над проблемой внедрения ЭВМ в учебный процесс, которая оказалась сложнее, чем просто техническая. Это был тот рубеж, когда стало ясно, что внедрение техники в учебный процесс, особенно ЭВМ, ставит проблемы и методологические. Необходимо было не только повысить математико-логический уровень преподавания и обучения, но и видоизменить содержание и технологию изложения материала. Не случайно во второй половине 70-х гг. стала складываться система повышения квалификации молодых преподавателей. Совет молодых ученых ТПУ привлек ведущих ученых к чтению лекций по узким дисциплинам.

В 70-е гг. наметилось решение актуальной проблемы — привлечения ученых научно-исследовательских институтов к учебному процессу. В НИИ, проблемных лабораториях трудилось более 120 кандидатов и докторов наук, талантливых теоретиков и инженеров, опыт которых зачастую не доходил до студенческой аудитории. Лишь пятая часть сотрудников исследовательских институтов, лабораторий вели занятия на младших курсах[2]. Справедливости ради отметим, что попытки слияния научно-исследовательского и учебного процессов предпринимались неоднократно. Некоторые факультетские кафедры передавались в структуру НИИ. На иных факультетах, например ХТФ и ГРФ, нормой стало создание научных проблемных лабораторий. В 1973 г. в системе оценок деятельности НИИ появился новый показатель — учебная работа. Поиски привели к созданию учебно-научно-производственных комплексов (УНПК).

Усилиями профессорско-преподавательского коллектива удалось не допустить снижения и даже несколько поднять успеваемость студентов.

В 1971 г. абсолютная успеваемость по институту составила 84,2%, что на 0,5% ниже, чем в 1969 г. На 1,5% уменьшилось число отличников, но при этом на 1% увеличилось число "хорошистов". В 1973 г. абсолютная успеваемость составила уже 86%, в 1975 — 88%. А к 1980 г. практически все факультеты (кроме теплоэнергетического) перешагнули 90%-й рубеж абсолютной успеваемости[3].

Всего за два десятилетия было подготовлено 42986 инженеров, в том

---

1 За кадры. - 1973. - 21 января.

2 ТЦХДНИ, ф.320, оп.10, д.132, л.15.

3 За кадры. - 1980. - 5 октября.

числе на дневном отделении - 32890, из них в 70-е гг. соответственно 25541 и 20186[1]. По сравнению с предыдущими периодами, это была рекордно высокая цифра выпускников института.

## Научно-исследовательская работа

Научные исследования в эти годы характеризовались дальнейшим укреплением связи теоретических исследований с практикой, укрупнением тематики, увеличением объема научной работы. Большое внимание уделялось исследованиям в новых отраслях науки и техники. Под руководством профессора А.Г.Стромберга в 60-е гг. осуществлялась разработка теории, а также методов определения микропримесей в полупроводниках и материалах высокой чистоты; физико-технические свойства диэлектриков и полупроводников и влияние на них свойства ионизирующих излучений разрабатывались под руководством профессоров А.А.Воробьева и Е.К.Завадовской. Исследования велись также по разработке и усовершенствованию ускорителей заряженных частиц и методов электронной интроскопии на основе гамма-источников (доц. В.А.Москалев, А.Н.Диденко, В.И.Горбунов), а также по автоматизации производственных процессов (доц. А.И.Зайцев, И.Г.Лещенко, В.М.Новицкий).

Продолжались исследования в русле тех научных направлений, которые сложились в предшествующее время. Важнейшим из них было изучение процесса резания металлов с целью разработки теории повышения производительности оборудования и создания нового режущего инструмента (проф. А.М.Розенберг). Под руководством проф. А.А.Воробьева, доцентов И.И.Каляцкого и А.Т.Чепикова велись исследования в области использования электрических разрядов для разрушения горных пород.

Интенсивную исследовательскую работу вели ученые геолого-разведочного факультета. Здесь развивались такие направления, как механизация и автоматизация горных работ (проф. О.Д.Алимов), инженерно-геологическая характеристика условий строительства в районах месторождения нефти и газа (рук. Г.А.Сулакшина); разработка гидрогеохимических критериев при геологических исследованиях нефти и газа (рук. проф. П.А.Удодов).

Под руководством профессора А.В.Аксарина в институте велись работы по проблеме освоения и исследования нефти и газа Томской области по двум направлениям: анализ методики исследовательских работ по нефти и газу в Томской области; геологическое строение и перспективы нефтеносности северо-восточной части Западно-Сибирской низменности. В июне 1966 г. в институте была организована научно-производственная конференция "Освоение и исследование нефти и газа Томской области".

В 1966 г. в связи с расширением работ по освоению природных

---

[1] Подсчитано по данным отдела кадров, за 1960 г. см.: Дважды орденоносный. - с.232.

богатств Томской области углубилась и расширилась тематика научных исследований в ТПИ, направленных в помощь развития производительных сил Томской области. Специальный план НИР по этой тематике включал в себя 25 тем, над которыми работали научные коллективы кафедр ГРФ, ХТФ, НИИХиХТ. К основным работам по томской тематике относились: геологическое строение и перспективы газоносности северо-восточной части Западно-Сибирской низменности, генезис Бакчарских руд, вопросы водоснабжения Томска[1].

На химико-технологическом факультете научные направления складывались под влиянием крупной химической промышленности, создаваемой в Западной Сибири. Ученые-химики стремились теснейшим образом связать научную работу с нуждами и запросами химического производства. Активизировались работы по таким направлениям, как комплексное исследование торфа и отходов коксохимических и гидролизных производств (доц. С.И.Смольянинов), исследования нерудного сырья Сибири и разработка новых технологий переработки полезных ископаемых (доц. П.Г.Усов), исследование состава и свойств нефти, попутных нефтяных газов и природного газа (доц. С.И.Смольянинов).

К середине 60-х гг. в проблемной лаборатории лекарственных веществ под руководством профессора Л.П.Кулева разработан и получен противосудорожный препарат "Бензонол". Проблемная лаборатория под руководством профессора А.Г.Стромберга и кафедра аналитической химии (зав. каф. Ю.Л.Лельчук) добились значительных результатов по разработке методик анализа по определению микропримесей в металлах и других химически чистых веществах. За эту работу коллективу была присуждена вторая премия Менделеевского общества.

Из 84 научных тем, разрабатываемых по химическим проблемам в вузах Западно-Сибирского региона, 44 темы решались в ТПИ под руководством профессора А.Г.Стромберга, доцентов С.И.Смольянинова, В.П.Лопатинского, Г.М.Степновой.

В 60-е гг. в институте увеличился объем хоздоговорных работ. Уже в 1960 г. число кафедр, выполняющих хоздоговорные работы, возросло с 42 до 53 по сравнению с 1959 г., а общий объем заключенных хоздоговоров с 16 млн. до 24,7 млн. руб. Успешно выполнял хоздоговорные работы коллектив лаборатории телевидения, изготовивший 9 телецентров для Сибири и Казахстана[2].

Коллектив научных работников кафедры сварки под руководством доцентов Г.Н.Кока и В.А.Надежницкого выполнял задания Барнаульского ко-

---

1 ТЦХДНИ, ф.320, оп.10, д.92, л.123.

2 Там же, д.46, л.21.

тельного завода. Были созданы новый оригинальный генератор на 2 тыс. ампер для контактной сварки труб, более совершенные сварочные трансформаторы для ремонтных работ в сельском хозяйстве. Первая партия таких трансформаторов была изготовлена по заказу Томского сельхозуправления в ЭПМ института силами студентов. Ценные результаты работ были получены при выполнении хоздоговорных работ коллективами, возглавляемыми Л.П.Кулевым, Е.И.Фиалко, П.Г.Усовым.

Однако следует отметить, что, уделяя большое внимание увеличению объема хоздоговорных работ, дирекция института значительно меньше проявляла интерес к выявлению технико-экономических показателей и внедрению полученных результатов в практику. За 3 года (1959 — 1961) институт израсходовал на проведение научно-исследовательских работ 36,5 млн. руб. Однако каков экономический эффект от вложения этих средств в науку, мало кого интересовало.

Выполнение хоздоговоров не всегда было удовлетворительным. Некоторые заказчики предъявляли претензии к уровню научных исследований ряда коллективов института. На пленуме НТО в г.Кемерове серьезной критике была подвергнута работа коллектива кафедры разработки пластовых месторождений. Целью научных исследований было найти новые методы извлечения запасов угля под поймой р.Иня в г.Ленинск-Кузнецке, где многие пласты угля были сильно обводнены. После двухлетней работы, израсходовав 250 тыс. руб., исследователи пришли к такому "научному" выводу, что обводненные пласты разрабатывать нельзя.

Объем хоздоговорных работ, выполняемых для Томского совнархоза, также увеличился. Однако исследований, которые были бы внедрены в производство и дали большой экономический эффект для народного хозяйства, было мало. В 1961 г. институт, один из самых больших в Союзе по количеству студентов и научных сотрудников, объему хоздоговоров, не смог предоставить ни одной крупной работы, имеющей большое научное и практическое значение, которая могла бы претендовать на Государственную премию. Коллектив института в составе 82 кафедр, НИИЯФ, 5 проблемных лабораторий смог заявить для регистрации только 26 работ, имеющих новизну. За это же время Ленинградский политехнический институт зарегистрировал 256, т.е. в 10 раз больше. На ВДНХ СССР институт в 1961 г. смог выдвинуть только 3 экспоната.

Такое положение можно объяснить отчасти недостаточным научным уровнем выполнения многих хоздоговорных тем. Научный отдел института при заключении хоздоговоров в первую очередь обращал внимание на его стоимость, не вникая в научное содержание.

В 1962 г. количество заключенных хоздоговоров продолжало расти. На 15 мая 1962 г. институтом было заключено 124 хоздоговора на общую сумму 1787 тыс. руб.

Руководство ТПИ попыталось получить данные об экономическом эффекте работ, выполненных сотрудниками для Томского совнархоза, но таких данных не оказалось. По данным же производственно-технического отдела совнархоза 10 выполненных институтом исследований на сумму в 42 тыс. руб. не нашли применения на предприятиях совнархоза потому, что не были доведены до конца, т.е. до внедрения результатов работы в производство. Например, созданная сотрудниками ХТФ конструкция аппарата для очистки водяного газа, как показали испытания, должна была бы действовать на Томском электроламповом заводе, но не работала. Авторы конструкции, получив от завода акт об окончании работы, на этом успокоились. Их уже не интересовало, почему установка не работает и, несмотря на просьбы со стороны завода, не помогли устранить неполадки. То же самое произошло с конструкцией, созданной коллективом доцента А.И.Зайцева для ГПЗ-5, где она так и не была внедрена, хотя результаты работы демонстрировались на ВДНХ и отмечены медалью.

С середины 60-х гг. заметно выросло не только количество и объем хоздоговоров, но и число работ, внедренных в народное хозяйство. Если в 1963 г. в ТПИ выполнялась 191 хоздоговорная работа на общую сумму 2636 тыс. руб., то в 1965 г. по хоздоговорам выполнялось 229 тем общей стоимостью около 4 млн. руб. В 1965 г. по рекомендации ТПИ электроламповый завод полностью перешел на применение кварцевого песка Туганского месторождения, отказавшись от привозных песков. Если за 1961—1965 гг. было выполнено хоздоговоров на 8,7 млн. руб., то за 1966—1970 гг. — на 13,9 млн. Только в одном 1970 г. в ТПИ выполнено для Томска и области 107 хоздоговорных работ стоимостью на 3 млн. руб.

Высокие темпы научных исследований в 60-е гг. в Томском политехническом институте были связаны с возникновением и укреплением научно-исследовательских институтов. Широкую известность как в стране, так и за рубежом получил НИИЯФ как крупный исследовательский центр по физике элементарных частиц (директор И.П.Чучалин, с 1965 г. — А.Н.Диденко).

Расширению научно-исследовательской работы, освоению новых направлений, усложнению проблематики в значительной мере способствовало создание современных технических установок и новейшей аппаратуры в НИИЯФ. В 1961 г. был закончен монтаж основных узлов установки “Сириус”, запущен циклотрон.

В середине 60-х гг. работы по созданию ультрасовременных установок получили дальнейшее развитие. В 1964 г. был запущен сильноточный бетатрон “Луч” и сильноточный стереобетатрон “Зенит” на 15 МэВ, имевший интенсивность излучения на один — два порядка выше существовавших бетатронов как у нас в стране, так и за рубежом. В январе 1965 г.

был запущен электронный синхротрон "Сириус", являвшийся в то время самым крупным в стране и одним из крупнейших в мире. Его запуск, завершивший семилетний труд по изготовлению, монтажу и пусконаладочным работам — крупный научный и технический успех НИИЯФ и ТПИ[1].

В 1965 г. продолжалось строительство атомного реактора. Вступить в эксплуатацию он должен был в 1957 г., однако в связи с организацией в 1958 г. НИИЯФ срок был отодвинут до 1960 г. Но график строительства по разным причинам срывался ежегодно, поэтому пуск ядерного реактора был запланирован на второй квартал 1967 г.

На протяжении всего рассматриваемого периода постоянно осуществлялось укрупнение тематики, увеличивался объем научной работы, повышалась значимость выполняемых физиками исследований. Значительных результатов удалось добиться в разработке высоковольтных наносекундных генераторов и волноводных циклических ускорителей. В конце 60-х гг. ученые НИИЯФ продолжали развивать такие научные направления, как физика элементарных частиц (проф. А.Н.Диденко), сильноточная электроника (д.т.н. Г.А.Месяц) и сильноточные бетатроны (д.т.н. В.А.Москалев). Был выполнен ряд крупных научных исследований, получивших всесоюзное признание. К их числу можно отнести работу сектора высоких энергий НИИЯФ, где был проведен важный эксперимент по измерению жизни пи-ноль-мезона, результаты которого получили высокую оценку в АН СССР.

За 12 лет существования Института ядерной физики был приобретен богатый опыт разработки и конструирования различных ускорительных установок. В 1968 г. был сдан в эксплуатацию электронный синхротрон на 1,5 млрд. эВ. Первые экспериментальные результаты были доложены в МГУ и Физическом институте АН СССР и получили высокую оценку. Ученые НИИЯФ подошли к тому рубежу, за которым начинается активное вторжение в область ядерной физики. В значительной мере этому способствовал пуск в июле 1967 г. учебно-исследовательского реактора.

Выполненные исследования начинали внедряться в народное хозяйство. Особенно большой спрос в стране и за рубежом имели малогабаритные бетатроны. В 1969 г. в НИИЯФ было выполнено хоздоговоров на сумму более миллиона рублей. В 1967 г. на ВДНХ представлены два экспоната: малогабаритный бетатрон ПМБ-5 и светодинамический макет синхротрона. На Международную выставку в Будапешт был подготовлен сильноточный ускоритель электронов на 200 МэВ[2].

В марте 1962 г. начал работу НИИ высоких напряжений (НИИВН) на общественных началах (первые директора И.И.Каляцкий, А.Т.Чепиков,

---

[1] ТЦХДНИ, ф.320, оп.10, д.90, л.33.

[2] Там же, д.94, л.43.

В.С.Колесников) в составе двух лабораторий и 10 отделов. Если в 1962 г. в НИИВН работало 134 сотрудника, в том числе 8 кандидатов наук, то уже в 1964 г. в нем было 150 сотрудников, в том числе два доктора и 12 кандидатов наук. Работа директора и его двух заместителей по руководству институтом не оплачивалась.

Организация нового НИИ при ТПИ способствовала тому, что были объединены сотрудники смежных отраслей. На базе лабораторий НИИ стало больше выполняться дипломных работ. Почти в 2 раза увеличилось число заявлений в аспирантуру. На работу пришло немало высококвалифицированных специалистов с производства, из Сибирского отделения АН СССР. Возрос объем хоздоговорных работ. Если в 1962 г. НИИВН выполнял 13 хоздоговорных работ на сумму 54 тыс. руб., то уже в 1963 г. — 15 хоздоговоров на сумму 114 тыс. руб. За это время было защищено 3 кандидатских диссертации, опубликовано 6 монографий, получено 7 авторских свидетельств, на различных конференциях сделано 84 доклада. Все работы, выполняемые НИИВН, были включены в план развития народного хозяйства страны на 1965 г. и в план важнейших работ МВ и ССО РСФСР. К середине 60-х гг. в НИИВН были достигнуты существенные результаты в научно-исследовательской работе, которые явились основанием для проведения IV Межвузовской конференции по проблеме диэлектриков и полупроводников в ТПИ в 1963 г.[1]

Создание НИИВН, управляемого на общественных началах, как новой формы организации научно-исследовательской работы в вузе позволило сосредоточить усилия ряда научных коллективов для решения крупных научно-исследовательских проблем, имеющих важное хозяйственное значение.

Концентрация научных сил и материальных средств для комплексного исследования наиболее важных проблем получила особое проявление и в создании в 1962 г. второго научно-исследовательского института на общественных началах — электронной интроскопии (НИИЭИ), директор В.И.Горбунов. Возник НИИЭИ на основе двух лабораторий интроскопии и телевидения, СКБ ФТФ и двух кафедр — промэлектроники и экспериментальной физики. НИИЭИ был создан в целях объединения научных сил для решения комплекса вопросов, связанных с применением электронной интроскопии в металлургической, машиностроительной и других отраслях промышленности в сочетании с автоматизацией производства. К научно-исследовательской работе в НИИЭИ было привлечено 4 доктора наук, 10 кандидатов, 20 аспирантов, 200 инженерно-технических работников и 170 студентов.

В результате объединения научных сотрудников стало возможным привлечь

---

[1] Там же, д.159, л.164; д.86, л.31; д.83, л.163.

к научной работе по комплексной тематике высококвалифицированные кадры, улучшить использование оборудования объединившихся кафедр и лабораторий. В 1963 г. в НИИЭИ было выполнено 15 научно-исследовательских и опытно-конструкторских хоздоговорных работ. Были начаты работы по созданию первого в Советском Союзе полностью автоматизированного дефектоскопа для крупнейшего в стране слябинга. Активное участие в хоздоговорных работах принимали доктора наук Е.К.Завадовская, М.Ф.Филиппов, В.А.Соколов, П.А.Савинцев. В 1963 г. в НИИЭИ выполнено 23 хоздоговорных работы на сумму 398 тыс. руб. Над выполнением этих хоздоговоров работало 107 сотрудников НИИ и 75 совместителей. Научная и техническая продукция НИИЭИ пользовалась большим спросом. Была оказана техническая помощь предприятиям Томска, Москвы, Ленинграда.

В институте постоянно шел поиск таких форм организации, которые, не дискредитируя общественных начал, смогли бы обеспечить наиболее экономическую эффективность в работе с максимальным использованием знаний высококвалифицированных сотрудников. Так, в 1964 г. коллектив малогабаритных бетатронов, возглавляемый доцентом Л.М.Ананьевым, полностью перешел на хозрасчет. Все принципиально важные вопросы деятельности коллектив решал на Совете НИИ. Опыт показал, что такая форма может быть распространена и на другие коллективы.

В течение трех лет деятельности НИИЭИ его сотрудники участвовали в 17 научных конференциях, в том числе и в трех международных, сделано 120 докладов, подано 28 заявок на изобретения[1].

Из года в год повышалось качество исследовательских работ. В 1969 г. в Комитете по науке и технике состоялось заседание научно-технической комиссии по разработке прогноза по проблеме "Развитие и применение в промышленности методов неразрушающего контроля (интроскопии) качества материалов и изделий". В подготовленных комиссией документах была дана высокая оценка научно-исследовательской работе в НИИЭИ ТПИ. НИИ был признан ведущей научно-исследовательской организацией в стране по рациональным неразрушающим методам контроля. Одновременно на научном семинаре в Московском инженерно-физическом институте была дана высокая оценка научной продукции НИИЭИ, представленной в диссертационных работах сотрудников НИИЭИ доцентов В.А.Воробьева, Г.О.Соколова. С созданием НИИЭИ, управляемого на общественных началах, появилась возможность сосредоточить усилия крупного коллектива научных работников на решении задач в области комплексной автоматизации процессов контроля материалов. В 1968 г. НИИВН и НИИЭИ стали госбюджетными научными учреждениями.

---

[1] ТЦХДНИ, ф.320, оп.10, д.88, л.180.

В феврале 1964 г. по инициативе ректора ТПИ А.А.Воробьева был создан НИИ химии и химической технологии на общественных началах (директор В.М.Витюгин). В НИИХиХТ объединились 4 лаборатории и 7 хоздоговорных групп. Общая численность сотрудников и совместителей составила 216 человек.

Научно-исследовательские работы в НИИХиХТ осуществлялись по трем направлениям: синтезирование новых материалов; развитие методов и аппаратуры анализа материалов высокой чистоты, комплекс работ по использованию различных материалов. Работы осуществлялись под руководством Г.А.Стромберга, С.А.Бобенко, П.Г.Усова, В.П.Лопатинского.

В 1965 г. шла разработка методов анализа микропримесей в материалах высокой чистоты, совершенствовались технология химических производств и органический синтез новых веществ и материалов на базе отходов коксовой и лесохимической промышленности. Все лаборатории и проблемные группы НИИХиХТ были связаны научной тематикой с восемью кафедрами ХТФ, одной кафедрой МФ, ТЭФ, а также кафедрой агрохимии мединститута. В НИИ работало 2 доктора и 23 кандидата наук, 30 аспирантов. К научной работе в НИИХиХТ было привлечено около 400 студентов[1].

Особое внимание НИИХиХТ было обращено на организацию отраслевых лабораторий, призванных служить связующим звеном между вузом и производством, а также на создание общефакультетских лабораторий, целью которых явилось объединение материальных и научных кафедр факультета и повышения уровня проводимых работ. Были созданы две из трех запланированных отраслевых лаборатории (по обогащению материального сырья Томской области и по лесохимии). В 1964 г. в НИИХиХТ было выполнено хоздоговорных работ на 246 тыс. руб., в 1965 г. — на 300 тыс. В 1966 г. были проведены работы по проблеме освоения и использования нефти и газа Томской области.

Организация НИИХиХТ, управляемого на общественных началах, имевшая своей целью развертывание научно-исследовательских работ на ХТФ, координацию этих работ и усиление связи науки с производством, сыграла несомненно положительную роль.

НИИ автоматики и электромеханики (НИИАЭМ) при ТПИ был организован в соответствии с Постановлением СМ РСФСР от 22 февраля 1968 г. и приказом министра МВ и ССО РСФСР от 7 марта 1968 г. (директор А.И.Зайцев). Основные направления в научно-исследовательской и опытно-конструкторской работе: автоматизация и управление предприятиями и производственными процессами, исследование и разработка электрических машин и аппаратов. В НИИ работало 3 доктора наук, 12 кандидатов,

---

[1] Там же, д.89, л.114.

110 инженеров. Всего 230 сотрудников.

За два с половиной года работы коллектив НИИАЭМ добился определенных результатов в научно-исследовательской работе. Объем хоздоговорных работ вырос с 302 тыс. в 1969 г. до 1271 тыс. руб. в 1970 г. Было опубликовано 335 научных статей, защищено 28 кандидатских диссертаций, закончены и переданы для внедрения заказчикам 33 хоздоговора. Вклад в развитие производительных сил Томской области характеризовался интенсивной хоздоговорной работой[1].

По итогам работы ТПИ в 1967 г. постановлением ЦК КПСС и СМ СССР отнесен к числу ведущих вузов в стране. В 70-е гг. объем научных исследований в институте возрастает. Наиболее перспективные темы воплощались в кандидатские и докторские диссертации, монографии и статьи. В 1975 г. было защищено 12 докторских и 123 кандидатские диссертации.

В 1970 — 1975 гг. опубликовано более 80 монографий, учебников и учебных пособий, более 8,5 тыс. статей. Регулярно издавались "Известия ТПИ", а с 1974 г. к ним добавился сборник "Кибернетика и вуз". Подавалось от 300 до 350 заявок на изобретения и вручалось более ста авторских свидетельств, несколько патентов[2]. Политехнический институт стал базой проведения многих всесоюзных и республиканских научных конференций, на которых только в 1972 — 1974 гг. томичи сделали более 1000 докладов и сообщений.

Книги ученых расходились тысячными тиражами. Политехники занимали прочные позиции в местном и центральных издательствах. Специалисты высоко оценили монографии Г.А.Месяца "Генерирование мощных наносекундных импульсов", А.Н.Диденко "Сверхпроводимые волноводы и резонаторы", В.А.Москалева, В.Т.Шестакова "Контроль и измерение параметров пучков заряженных частиц", В.Я.Ушакова "Импульсный электрический пробой жидкостей", С.С.Сулакшина, Б.И.Спиридонова, В.И.Рязанова, Г.Л.Калиниченко "Методика, техника и технология бурения скважин при разведке угольных и рудных месторождений", В.Н.Смиренского "Теплотехнические испытания котельных агрегатов". Признанием заслуг томской научной школы стали работы А.Г.Стромберга и Д.М.Семченко "Физическая химия", коллектива сотрудников НИИЯФ "Наносекундные сильноточные ускорители", "Электронные пучки бетатронов", опубликованные в издательствах "Высшая школа", "Атомиздат", "Энергия".

---

1 ТЦХДНИ, ф.320, оп.10, д.89, л.114. НИИАЭМ в 1973 г. перешел в подчинение Томского института автоматизированных систем управления и радиоэлектроники, ныне Томская академия систем управления и радиоэлектроники (ТАСУР).

2 Подсчитано по отчетам о научно-исследовательской работе. Архив ТПУ, ф.816, оп.7, дд.332-336.

Научная общественность не оставила без внимания труды обществоведов: историков, экономистов, социологов. Доценты А.В.Гагарин, И.Ф.Лившиц, Л.Н.Ульянов стали авторами разделов многотомной "Истории Сибири", подготовленной институтом истории, филологии и философии СО АН СССР, опубликованы монографии А.В.Гагарина, К.Е.Климанской, М.Г.Сесюниной, научные сборники по истории ТПИ. В 1973 — 1974 гг. вышли из печати монографии политэкономов, социологов Ю.С.Нехорошева, В.В.Сизова "Творческий замысел и план научно-исследовательской работы", И.Ф.Лившица, Э.Н.Камышева "Социальные проблемы формирования инженера".

Лучшие достижения научной и инженерной мысли демонстрировались на международных, всесоюзных и республиканских выставках. В 1974 г. посетители ВДНХ могли видеть уникальные приборы радиационного, неразрушающего контроля продукции, сконструированные в НИИЭИ, коллектив которого стал обладателем Диплома I степени и 25 медалей главной выставки страны. Всего же в 1972 — 1974 гг. политехники получили 4 диплома, 3 золотых, 11 серебряных и 44 бронзовых медали ВДНХ. ТПИ демонстрировал малогабаритный импульсный бетатрон на Международной выставке "Инвеко-Брно-74" (Чехословакия).

В конце 1976 — начале 1977 гг. достижения ТПИ, в т.ч. результаты научных исследований, демонстрировались на ВДНХ и получили высокую оценку: 115 сотрудников были отмечены наградами выставки. По итогам соревнования вузов страны институт в эти годы неоднократно занимал передовые места (в 1978 г. — третье, в 1979 — второе место).

Десятки ученых побывали в деловых научных командировках за рубежом. Они представляли томскую научную школу на международных конгрессах в США и Канаде, Болгарии и Венгрии, Чехословакии, Франции и других странах. Особый интерес мировой научной общественности вызвали доклады профессоров В.А.Москалева и В.И.Горбунова о радиационных методах контроля качества материалов и изделий, сильноточных бетатронах для промышленной дефектоскопии, а также доцента С.Л.Шварцева и профессора А.Г.Бакирова о геохимических методах поиска полезных ископаемых в районе вечной мерзлоты.

Нередко фамилии ученых института встречались на страницах зарубежных журналов. Ведущие профессора читали лекции в ряде европейских вузов. В 1974 г. профессор А.А.Воробьев работал во Вроцлавском политехническом институте, доценты В.А.Зорин, В.З.Дозмаров, Е.В.Беликов и другие выезжали в африканские страны.

Наряду с фундаментальными научными проблемами важным направлением творческого поиска становилась производственная тематика. Институт имел тесные контакты и хозяйственные договоры с промышленными предприятиями Томской области и других регионов страны. Если в 1970 г. средняя стоимость одного хоздоговора составляла 46 тыс. руб., то уже через пять лет она

выросла в 1,5 — 2 раза. В 1976 — 1979 гг. общий объем научно-исследовательских работ составлял более 67 млн. руб., из них по хоздоговорной тематике более 50 млн. руб.

Большим спросом пользовалась методика неразрушающего контроля качества изделий из металла, дерева и других непрозрачных материалов. В 1973 г. в НИИЭИ под руководством профессора В.И.Горбунова были сконструированы опытные установки дефектоскопа, передвижные лаборатории автоматического радиационного контроля. Они стали надежными помощниками производственников на Ижевском и Ижорском металлургических комбинатах, Челябинском трубопрокатном, Уральском химическом заводах, а также на многих предприятиях Томской области.

Большую помощь практическому здравоохранению оказали сотрудники кафедры промышленной и медицинской электроники под руководством профессора Л.М.Ананьева.

Коллективом кафедры был разработан и запущен в серийное производство первый в мире малогабаритный бетатрон, предназначенный для неразрушающего контроля материалов и изделий в нестационарных условиях и радиационной терапии. Научные сотрудники, инженеры создавали оригинальные электронно-медицинские терапевтические и диагностические устройства и аппараты. Не случайно рейтинг кафедры промышленной и медицинской электроники неуклонно возрастал, а ее руководитель был удостоен в 1982 г. почетного звания "Заслуженный деятель науки и техники РСФСР".

На кафедрах и в проблемных лабораториях химико-технологического факультета искали и находили методы эффективного использования торфяников, разрабатывали новые медицинские препараты. Физики изучали новые типы ускорителей элементарных частиц.

Приоритетной становилась разработка проблем, связанных с автоматизированными системами управления. В 1972 — 1973 гг. лабораторией управления и коллективом кафедры АСУ были выполнены технические проекты АСУ ТПИ. Руководитель программы доцент В.З.Ямпольский успешно защитил докторскую диссертацию на тему "Модели организации управления в вузе".

Научные сотрудники и студенты ТПИ приняли активное участие в автоматизации систем управления хозяйством Томской области (АСУ ТО). Ответственными исполнителями программы АСУ ТО являлись И.И.Каляцкий, Ф.И. Перегудов, А.И.Зайцев, В.З.Ямпольский. С осени 1971 г. развернулись работы по составлению банка данных, договоров с промышленными и сельскохозяйственными предприятиями, переподготовка инженеров-производственников. В учебные планы вводилась новая дисциплина "Применение ЭВМ в инженерных и экономических расчетах". Расширился прием студентов по специальности "Прикладная математика". Однако создание АСУ ТО продвигалось крайне медленно. Бюрократические рогатки руководящих органов области ограничивали

доступ к достоверной и полной информации, статистике и тем самым срывали сроки завершения работ.

Большое значение для повышения эффективности научных исследований имела организация в начале 70-х патентно-информационной службы. За пять лет около 30 сотрудников института окончили курсы патентоведения, создано межвузовское патентное бюро (МПБ), а в НИИ введены штатные должности патентоведов и инженеров-информаторов. На большинстве факультетов стали действовать общественные патентные группы и патентоведы. Результат не замедлил сказаться. Если в 60-е гг. институт направлял в Комитет по делам открытий и изобретений около 100 заявок и получал до 50 авторских свидетельств и положительных решений в год, то при наличии своей патентной службы эти показатели выросли в 2,5 — 3 раза.

Об уровне постановки патентной службы можно судить по такому примеру. Осенью 1977 г. был выдан патент на фоточувствительные и электрофотографические материалы и способы их получения, разработанные коллективом под руководством д.х.н. Е.Е.Сироткиной. Запатентованный способ позволил получить 14 новых и 11 известных полимеров на основе винилкарбазола и других виниаминов. На аналогичные разработки в США, Японии, ФРГ ежегодно выдавалось по несколько десятков патентов. Но как засвидетельствовала экспертиза, проведенная в патентных ведомствах этих стран, способ, предложенный томичами, характеризовался принципиальной новизной: он технологичнее и дешевле, а материалы, полученные по этому способу, обладали рядом преимуществ перед зарубежными[1].

## Участие студентов в научно-исследовательской работе

Научно-исследовательская работа студентов (НИРС) всегда рассматривалась в институте как органическая часть системы подготовки высококвалифицированных специалистов. Усилия руководства и коллектива института направлялись на соединение учебного процесса с научно-исследовательской работой студентов. Замечено, что студенты, активно участвующие в НИРС, уверенно защищают дипломные проекты, с первых дней активно включаются в дело на производстве, постоянно повышают свою квалификацию. Большинство преподавателей и ученых свой первый шаг в науку сделали в студенческие годы. Выпускник ТПИ 1958 г. Г.А.Месяц, доктор технических наук, профессор, сказал однажды: "Участие в научно-исследовательской работе определило и мою судьбу. Я продолжаю заниматься в том же направлении, которое когда-то легло в основу моей дипломной работы.

---

[1] За кадры. - 1977. - 30 ноября.

Сейчас это уже целая отрасль науки"[1].

В 60-е гг. широкое распространение получили такие формы организации НИРС, как кафедральные научные студенческие кружки и студенческие конструкторские бюро (СКБ)[2]. Уже в 1960 г. 15 студенческих конструкторских бюро объединяли около 200 студентов. Если в 1960 г. в НИРС участвовало 1440 студентов, то в 1965 — 2750. Как правило, студенты привлекались к разработке тем, над которыми работали коллективы кафедр, и прежде всего к выполнению госбюджетных и хоздоговорных тем. Активно использовалась такая форма привлечения студентов к научной работе, как выдача заданий исследовательского характера при курсовом и дипломном проектировании.

В 1960 г. впервые была организована итоговая выставка научной продукции студентов, а также конкурс на лучшую постановку студенческой научно-исследовательской работы среди факультетов. Это значительно оживило научную работу студентов. Трое студентов ТПИ были участниками XVI научно-технической конференции Казахского технологического института в г.Чимкенте. В 1961 г. в печати было опубликовано 25 работ, написанных самостоятельно и в соавторстве с научными руководителями. В 1965 г. студентами ХТФ было опубликовано 15 статей, изготовлено 9 приборов, получено одно авторское свидетельство. На межзональной выставке студенческих работ вузов Сибири в 1965 г. работы студентов ТПИ получили 17 дипломов 1-й степени; 6 — 2-й степени и 4 — 3-й. 22 студента были награждены грамотами МВ и ССО РСФСР по итогам Всесоюзного конкурса на лучшую студенческую научно-исследовательскую работу.

Большое внимание НИРС уделяли Ю.А.Розенберг, С.И.Смольянинов, Л.П.Кулев, Ф.И.Перегудов, Н.П.Ряшенцев, А.И.Зайцев, В.Н.Титов. В 1965 г. студенты института стали соавторами 125 статей и 7 авторских свидетельств на изобретения. Было выпущено 32 "Вестника НИРС". В 1969 г. различными формами НИРС было охвачено более 4 тыс. студентов. 1100 человек работали по хоздоговорам[3].

Признанием успехов политехнического в организации НИРС в вузе стала конференция, проходившая весной 1971 г., когда за опытом сюда приехали представители 53 городов, в том числе из Москвы, Ленинграда, Таллина, Минска, Саратова, Фрунзе и других.

В 70-е гг. был сделан еще один очень серьезный шаг в организации НИРС. И дело не только в увеличении числа студентов, участвующих

---

1 За кадры. - 1975. - 23 апреля.

2 Лившиц И.Ф. Новое входит в жизнь. - Томское книжное изд-во, 1961. - с.41-41.

3 ТЦХДНИ, ф.320, оп.10, д.92, л.232; д.118, л.14.

в НИРС (до 6 тыс. человек), но и в создании необходимых условий. Были организованы методическая комиссия по вопросам НИРС и совет НИРС, в 1973 г. проведена конференция по вопросам организации НИРС, в 1976 г. издан сборник "Организация учебно-исследовательской и научно-исследовательской работы студентов". Перед учеными и сотрудниками института ставилась задача, привлечь к исследовательской работе максимальное число студентов, в том числе студентов младших курсов. В эти годы появилось множество разнообразных форм кружковой работы, это и переводческие бюро, и научно-исследовательские лаборатории, и НИРС на производстве и другие[1]. "Студент — это человек, который учится быть исследователем", — писала в те годы газета "За кадры". Опыт показал: там, где преподаватели занимались творческим научным трудом, хорошо была поставлена и студенческая наука. Сами преподаватели, порой не успевая выполнять необходимый объем работ, с удовольствием прибегали к помощи студентов, делая их своими помощниками. Последние же приобретали бесценный опыт и первые навыки исследовательской работы.

На химико-технологическом факультете уже с середины 50-х гг. практиковалось широкое привлечение студентов к научной работе. Например, на кафедре технологии основного органического синтеза была общая тема "Исследование путей использования карбазола", и каждый из сотрудников, разрабатывающий часть этой темы, привлекал студентов. На кафедре радиационной химии распространение получило групповое дипломное проектирование. Причем в нем принимали участие не только студенты с разных кафедр, но и из других вузов. Интересно отметить, что инициаторами создания научных студенческих кружков иногда выступали сами студенты.

В начале 70-х гг. на факультете УОП появились студенческие объединения: "Система", Экономика", "Алгоритм". Базой для создания объединений являлись кафедры. В каждом объединении по основным научным направлениям было создано 17 секторов. Всю организационную работу в секторах и объединениях проводили студенты — руководители секторов и объединений, образующие Совет объединения. Научное руководство секторами осуществляли сотрудники кафедр. Для привлечения студентов младших курсов к научному поиску предлагалось подготовить реферат по определенной теме. Старшекурсники проводили исследования с привлечением конкретных данных. В 1976 г. газета "За кадры" писала: "Одним из лучших творческих объединений является "Система" кафедры "Оптимизация систем управления", объединяющая более 70 студентов. Инициаторами ее создания выступили студенты"[2].

Хорошо зарекомендовала себя такая форма, как научно-исследовательская

---

[1] Архив ТПУ, ф.816. Отчеты научного отдела за 1971-1980 гг.

[2] Там же.

лаборатория, которая работала на кафедре месторождений полезных ископаемых. Эффективно использовался в 70-е гг. в НИИ электронной интроскопии бригадный способ работы студентов при изготовлении узлов бетатрона. Одна бригада осуществляла подготовку и сварку электромагнитов бетатрона, другая — модернизацию бетатрона Б-18 первой разработки. Причем в этой работе принимали участие и студенты младших курсов. На кафедре "Гироскопические приборы и устройства" была создана еще одна форма, названная "НИРС на предприятии". Студенты этой кафедры участвовали в автоматизации технологических процессов, проводимой НИИ технологии приборостроения г.Томска. Созданные студентами в процессе этой работы установки были внедрены в производство.

Студенты активно участвовали в выполнении хоздоговоров, что дало возможность выполнять курсовые или дипломные проекты на реальную тему, приобрести опыт практической работы в монтаже и настройке аппаратуры, познакомиться с новым направлением в науке и технике. Так, интересные работы выполнялись на кафедре вычислительной техники, где студенты участвовали в разработке и расчете специализированных вычислительных устройств для систем управления. Одна группа студентов участвовала в разработке, монтаже и настройке аналогового специализированного вычислительного устройства, предназначенного для работы в системе управления химическим производством. Исследования студентов О.Ботвинникова и В.Кима легли в основу дипломных проектов. Впоследствии они стали инженерами кафедры, занимались испытаниями этой системы в производственных условиях.

Студенты привлекались для разработки и монтажа дополнительного оборудования для вычислительных машин: переключающие программные устройства, многоканальные генераторы шума, блоки для выполнения логических операций и другие. Работа по хоздоговорам не закрывала дорогу и для студентов младших курсов. На первом этапе они знакомились с литературой, изучали физику явления и его математическое описание, осваивали практику работы на аналоговых вычислительных машинах, а затем приступали к исследованиям. Причем количество студентов, занимавшихся НИР, могло бы быть большим, сдерживал недостаток современных измерительных приборов и помещений.

Каждую весну проводились традиционные научно-технические конференции, лучшие работы затем отправлялись на республиканские и всесоюзные конкурсы. Нужно отметить не просто систематическое участие политехнического института в подобных конкурсах всех уровней: региональном, зональном и всесоюзном, но и результативность этого участия. Каждый год выходило более ста статей, написанных с участием преподавателей или самими студентами (в 1971 г. — 123 статьи, в 1975 — 177, в 1980 — 168 статей). Студентам вручалось до десятка и более авторских свидетельств (9 в 1972, 10 в 1975, 9 в 1979, 21 в 1980 г.).

Студенты-политехники неоднократно выходили победителями Всесоюзного конкурса на лучшую студенческую работу. Только за 1972 — 1974 гг. молодые исследователи отмечены 11 медалями, 20 дипломами Минвуза СССР. Среди награжденных были В.А.Хисамов, В.С.Певнев, В.Н.Безбородова, А.Л.Кривошеин и многие другие.

В 1974 г. лучшие из лучших участвовали во Всесоюзной олимпиаде "Студент и научно-технический прогресс" и заняли 17 призовых мест. Работы молодых изобретателей неоднократно экспонировались на всесоюзных и республиканских выставках[1].

Лучшие из студенческих работ отмечались грамотами и медалями. Так в 1977 г. студент ГРФ В.Хитров был награжден медалью АН СССР за научную работу по золоторудной тематике[2].

Юноши и девушки добивались хороших результатов на Всесоюзных конкурсах по проблемам общественных наук. В 1972 г. студентка ХТФ Г.Банкевич под руководством доцента Л.Н.Ульянова написала оригинальное сочинение о боевом пути на фронтах Великой Отечественной войны соединения, сформированного в Кузбассе. Эта творческая работа была отмечена золотой медалью Всесоюзного конкурса, а также именным подарком министра обороны СССР. В институте успешно действовала социологическая лаборатория, в которой с неподдельным интересом занимались студенты.

Вместе с тем общие беды советской вузовской науки не обошли стороной и Томский политехнический. Остаточный принцип финансирования, незащищенность интеллектуальной собственности, перегруженность преподавателей учебными поручениями, слабые контакты с зарубежными учеными — эти и другие причины снижали эффективность научного поиска.

## Воспитательная работа

Шестидесятые и семидесятые годы отличались крайней идеологизацией общественной жизни, все грани которой высвечивались через призму коммунистического воспитания. Координирующим центром всей общественно-политической жизни являлась партийная организация, охватывавшая своим влиянием все структурные подразделения института. В ее рядах состояло 800 — 900 коммунистов. Она была одной из крупнейших организаций города и области. Большая часть коммунистов, беспартийных включалась в систему политического просвещения. На всех факультетах, НИИ работали теоретические семинары по актуальным проблемам философии, истории, политэкономии. Для рабочих и служащих созданы школы политобразования. К руководству теоретическими семинарами привлечены ведущие ученые и преподаватели кафедр общественных

---

1 Архив ТПУ, ф.816. Отчеты научного отдела за 1971-1980 гг.

2 За кадры. - 1977. - 26 октября.

наук. Так, на химико-технологическом факультете философским семинаром руководили профессора Б.В.Тронов, Л.П.Кулев. Почти ежегодно проводились теоретические научные конференции, посвященные обсуждению вопросов теории, развития науки, техники, подготовки инженерных кадров.

В 1973 г. при парткоме института создан филиал вечернего университета марксизма-ленинизма (ВУМЛ) Томского горкома КПСС[1]. Университет действовал в течение 12 лет. На трех его факультетах — общественно-политическом, философском и коммунистического воспитания — высшее политико-коммунистическое образование получили около 1000 сотрудников института. Примечательно, что программа не ограничивалась проблемами партийной жизни, а по возможности отвечала запросам вузовской интеллигенции. На специальном отделении, где занимались кураторы студенческих групп, изучались актуальные проблемы внутренней и внешней политики, психолого-педагогические основы воспитания студенчества, проблемы этики и эстетики.

Разумеется, тематика курсов не выходила за рамки классового подхода, о чем свидетельствовали характерные названия лекций, например: "Формирование непримиримости к буржуазной идеологии — задача высшей школы", "Критика буржуазных концепций воспитания", "Несостоятельность буржуазных фальсификаций по вопросу о месте и роли молодежи в социалистическом обществе" и т.д.

Вместе с тем опытные преподаватели и в первую очередь директора университета, ст.преподаватель Л.И.Сафонова и доцент Г.В.Яловская, делали все от них зависящее, чтобы содержание проблемных лекций и семинаров, дискуссий и конференций вызвало интерес слушателей. В университете работали опытнейшие преподаватели, доценты А.П.Ощепкова, Л.А.Горбунова, А.А.Фурман, А.П.Моисеева, Л.С.Сысоева, Л.А.Комаровская, В.Г.Рубанов, Р.Б.Квеско, В.В.Сусленко, А.Г.Савенко, Т.Б.Глумова, профессор Ю.С.Нехорошев и многие другие.

В июне 1975 г. первые выпускники философского факультета получили дипломы об окончании ВУМЛа. Общее число слушателей увеличилось в 3 раза и составило 750 человек.

Партийная организация гордилась своими талантливыми пропагандистами. Фамилии доцентов Д.В.Коломина, Н.Г.Смирнова значились в областной книге Почета. С большой отдачей руководили теоретическими семинарами А.В.Гагарин, М.В.Иванова, Г.Т.Трубицина, Г.В.Симонов, В.М.Разин, И.А.Тихомиров, А.М.Кольчужкин, С.М.Шварцев, Б.А.Крутой, В.П.Лопатинский, Ю.П.Похолков, Э.Н.Камышев, Л.Г.Антонова и другие. Две кафедры из трех в городском ВУМЛе возглавляли доценты ТПИ А.Н.Книгин и В.Г.Завьялов.

---

[1] ТЦХДНИ, ф.80, оп.55, д.12, л.55.

10 из 25 преподавателей городской школы пропагандистов были политехниками, в том числе О.Н.Тутолмина, Б.А.Рыбин, Л.И.Киселев, Л.А.Горбунова, А.В.Коваленко.

Несмотря на всеобщность, обязательность так называемого политического просвещения, а также вопреки колоссальной организаторской деятельности парткома, отдача учебы снижалась. Угасал интерес к теории общественного развития, заключенной в рамки марксистско-ленинских догм. Нормой становились пропуски занятий, пассивность, удлинение сроков обучения, администрирование и т.п.

Большой круг вопросов приходилось решать партийному комитету и его секретарям Ю.С.Нехорошеву, И.П.Чучалину, Н.Г.Смирнову. После XXIV съезда КПСС (1971 г.), предоставившего вузовским парторганизациям право контроля деятельности администрации, партком расширил участие в решении кадровых вопросов. Практически все должностные назначения, перемещения согласовывались с партийными органами. Естественным считалось вмешательство парткома в учебные, научные, воспитательные и другие производственные процессы, равно как и личные дела коммунистов. Так, в 1971 — 1975 гг. партком рассмотрел более 550 различных кадровых вопросов, что составило более 77% общей проблематики заседаний[1].

Подчиненная вышестоящим партийным органам парторганизация института не имела права на самостоятельную инициативу, выходившую за рамки устава КПСС. Характерной тенденцией стало "постарение" партийных рядов. Известно, что прием интеллигенции в правящую партию жестко нормировался. Если в 1970 — 1973гг. институту было выделено 182 места в КПСС, то в 1973 — 1975 гг. всего 89. Прослойка членов КПСС среди профессорско-преподавательского коллектива сократилась с 37,5 в 1966 г. до 24,7% в 1972 г., в том числе с 55 до 39% — среди кандидатов и докторов наук[2].

Активность и творческие поиски многих коммунистов не могли заслонить симптомы кризиса парторганизации. Понимая, что от них ничего не зависит, партийные группы теряли вкус к партийной работе, ограничивались составлением планов, формальным проведением собраний. Большую часть исключенных из КПСС составляли лица, утратившие связи с организацией.

Многие вопросы воспитательного процесса приходилось решать нажимными методами, будь то формирование студенческих строительных отрядов или проведение кампании "помощи" селу в осенний период. При парткоме работали органы народного контроля, совет по работе в студенческих

---

1 Подсчитано по повесткам дня заседаний институтского партийного комитета в 1971-1975 гг.

2 Подсчитано по карточкам первичной партийной организации и статотчетам Кировского райкома КПСС (форма № 8), ТЦХДНИ, ф.314, оп.6, д.36; оп.7, д.20; оп.8, д.29; оп.9, д.27.

общежитиях, группы политинформаторов и т.п.

Традиционно сильной стороной коммунистов ТПИ была лекционная деятельность. Многие из ученых активное участие принимали в работе общества "Знание". Профессора А.Н.Еремин, А.М.Розенберг, Л.П.Кулев часто выступали с лекциями в трудовых коллективах, были желанными гостями в студенческих общежитиях.

Помощниками парторганизации в воспитании коллектива были 13 тыс. комсомольцев. Соревнования студенческих групп и слеты отличников, студенческие строительные отряды и молодежный агитпоход, Ленинский зачет и шефская работа — это и многое другое решала комсомольская организация, 50-летний юбилей которой в 1971 г. был отмечен Памятным знаменем ЦК ВЛКСМ.

Комсомольская организация по образу и подобию своих партийных наставников охватывала контролем и влиянием все сферы жизнедеятельности молодежи, включая учебу и досуг. Этой цели соответствовали организационные структуры комсомола. Комитет комсомола института состоял из 50 функционеров, четвертую часть которых составляли члены КПСС, включал 2 — 3 секретарей, а также секторы учебно-воспитательной, научно-исследовательской, культурно-массовой, вневузовской, спортивной, военно-патриотической работы. Ежегодно создавались различные чрезвычайные органы, такие, как штабы по работе с первокурсниками, новому набору, содружеству с трудовыми коллективами промышленных предприятий, студенческих строительных отрядов и т.п.

Среди факультетских самыми многочисленными были организации химико-технологического факультета и молодых научных сотрудников. В студенческих группах "несоюзная молодежь", как было принято называть некомсомольцев, составляла считанные единицы. Также большой редкостью являлось исключение из рядов ВЛКСМ. Аморальные поступки, пьянство, нарушения Устава ВЛКСМ, уголовные преступления служили наиболее распространенными причинами лишения звания "комсомолец". За 1971 — 1975 гг. число исключенных из ВЛКСМ выросло более чем в 2 раза, с 9 до 20 человек.

Бичом комсомола становилась пассивность молодежи. Даже по официальным отчетам, очевидно завышенным, в начале 70-х гг. только 30% комсомольцев имели постоянные общественные поручения[1]. Сотни юношей и девушек по окончании института "забывали" свои комсомольские документы.

Пассивность и равнодушие молодежи в общественной жизни не могли не тревожить ЦК ВЛКСМ, который предложил местным комсомольским организациям усилить работу по Ленинскому зачету. В ТПИ развернулось

[1] Постановление XXVI отчетно-выборной конференции ВЛКСМ ТПИ, 2 декабря 1971 г. ТЦХДНИ, ф.1962, оп.1, д.233, л.14.

движение "Каждому комсомольцу — конкретное комсомольское поручение". Устанавливали жесткий контроль над составлением личных обязательств. В каждой студенческой группе работала аттестационная комиссия представителей идеологических органов и администрации.

В апрельские дни ежегодно более 9 тыс. студентов сдавали Ленинский зачет. Однако лишь половина получала положительные общественные характеристики. Справедливости ради следует отметить, что аттестационные собрания в ряде групп выливались в горячие дискуссии и откровенные диалоги о наболевших проблемах студенчества. Однако в целом Ленинский зачет не мог коренным образом изменить положение в комсомоле.

Весной 1972 г. администрация, партийный и комсомольский комитеты сделали следующий серьезный шаг в идеологизации вузовской жизни — ввели теоретический и практический курс "Основ воспитательной и организаторской работы", вылившейся в дальнейшем в систему общественно-политической практики студентов (ОПП).

Новый курс был внесен в учебные планы. Ежегодно студенты сдавали дифференцированный зачет по ОПП с занесением итоговой оценки в приложение к диплому. Комсомольские собрания, специальные зачетные книжки и особый общеинститутский Совет, выделение денежных и материальных средств — это и многое другое являлось существенной поддержкой ОПП.

Занятия по ОПП проводили, как правило, сотрудники кафедр общественных наук. Некоторые преподаватели использовали отпущенные часы для неформального общения со студентами по темам, не находившим места в официальных программах обществоведения. С неподдельным интересом молодежь воспринимала лекции доцента А.В.Гагарина по истории института, о правах и обязанностях студентов, по психологии общения и другие. Однако постепенно утвердилась практика использования лекций по ОПП для дополнительных занятий по истории КПСС, марксистско-ленинской философии и политэкономии и, таким образом, закрепилась двойная ответственность студентов в изучении общественных наук.

С каждым годом под контроль комсомольской общественности принимались все новые грани личности студента. Отдельные критерии общественно-политической активности были лишены не только научности, но и здравого смысла, например, "выходы на дежурство по общежитию", "участие в кружках ФОПа", "присутствие на демонстрациях". В 1974 г. комитет комсомола разработал специальное положение об общественном допуске к сессии, в соответствии с которым студенческий коллектив вынуждали к ответственности за каждого его члена. Эти и другие меры вызывали непонимание, неприятие, а порой и протест молодежи.

Таким образом, система ОПП, превратившись в идеологический бич студенчества, подменила тонкие инструменты воспитательной работы грубым

административным нажимом. Заформализованная, она не вывела и не могла вывести комсомольские организации из кризиса. Неслучайно уже в первой половине 80-х гг. ОПП выродилась в парадную отчетность штатных комсомольских функционеров.

Вместе с тем сотни юношей и девушек делали все возможное, чтобы их пребывание в институте было не только полезным, но и интересным. В 70-е гг. продолжил работу и добился успехов факультет общественных профессий (ФОП), объединявший ежегодно более 1000 студентов. На ФОПе открылось более 10 новых отделений. В свободное время будущие инженеры увлеченно занимались фотографией и оформительскими работами, бальными танцами и журналистикой, подготовкой и чтением лекций для населения и т.п.

Энергично и заинтересованно руководили ФОПом общественные деканы Е.С.Коготкова, Ю.А.Федоренко, Г.П.Сергеевых, а также ведущие кружков А.П.Баронас, А.В.Коваленко, О.И.Сафонов и многие другие.

В 60-х гг. большую роль в выполнении задач, поставленных перед высшей школой, играла институтская газета "За кадры" (редактор И.Ф.Лившиц), которая ставила своей задачей способствовать повышению уровня подготовки специалистов. Публикации в газете отличались многообразием тематики: статьи и заметки о повышении уровня учебной и научной работы, очерки о героях войны и труда, видных ученых, материалы о лучших студенческих группах, о жизни творческих студенческих коллективов и другие.

В эти годы значительно улучшила свою работу редакция радиовещания института. "Радио ТПИ" получило признание не только в стенах института и в городе, но и за их пределами. Об институтском радио положительно отзывался журнал "Радио и телевидение" (№ 2 за 1961 г.). На городском конкурсе в 1961 г. "Радио ТПИ" получило наивысшую оценку[1].

Свой вклад в дело воспитания студенчества внес "ТПИ-фильм" (руководитель Б.Л.Степанов). В начале 60-х гг. "ТПИ-фильм" создал 7 кинофильмов, принимал активное участие в выпуске всесоюзного киножурнала "Политехник". "Фотохроника ТПИ", созданная в 1962 г. выпустила 17 фотомонтажей, организовала первую в институте фотовыставку, передала около 100 работ на областную фотовыставку.

Большое внимание руководство института уделяло физическому воспитанию студентов. В 60-е гг. значительно укрепилась материальная база спортивных секций и кружков ДОСААФ. По решению парткома института в 1961 г. комсомольскими стройками были объявлены строительство стадиона и спортплощадок. Большая работа в плане физического воспитания студентов была проделана спортклубом. Число его членов значительно расширилось,

---

[1] ТЦХДНИ, ф.320, оп.10, д.43, л.147.

к лету 1961 г. членами спортклуба являлись 6 тыс. студентов. В 1961 — 1962 гг. спортклубом было подготовлено 9 мастеров спорта и свыше 1000 спортсменов-разрядников. Центральное место в работе спортклуба занимали традиционные комплексные спартакиады, в которых в отдельные годы участвовало до 5 тыс. студентов. Сотни прекрасных спортсменов института — лыжников, бегунов, борцов, боксеров, штангистов, баскетболистов — защищали честь института в различных соревнованиях. Так, в 1961 г. штангисты института заняли первое место в спартакиаде профсоюзов Сибири и Дальнего Востока и второе место в спартакиаде профсоюзов РСФСР. В этом году баскетболисты заняли первое место среди молодежных команд РСФСР. Физической подготовкой в институте руководили Л.В.Доронкин и Д.В.Моровецкий. В 1962 г., участвуя в городских и областных соревнованиях по ведущим видам спорта, команды института заняли 36 первых и 6 вторых мест.

Большую работу также вела в 60-е гг. институтская организация ДОСААФ, которая насчитывала около 5 тыс. членов. Работали авто-мотосекции, секции аквалангистов, радистов, парашютистов, планеристов[1].

Центром культурно-массовой и художественной жизни института был Дом культуры. В коллективах художественной самодеятельности участвовало более 2 тыс. человек. Работало 11 общеинститутских и 10 факультетских творческих коллективов. На всех факультетах были созданы художественные советы, на которых обсуждались программы художественной самодеятельности. Были созданы эстрадный и струнный оркестры[2].

В 60-е гг. активизировал свою работу университет культуры, целью которого являлось эстетическое воспитание слушателей, знакомство с достижениями новейших отраслей науки и техники, на его занятиях регулярно обсуждались новые театральные постановки, кинофильмы, проводились литературные диспуты.

В 1963 г. ректором университета культуры был утвержден доцент Ю.С.Нехорошев. Были созданы и активно работали агитбригады по обеспечению культурными мероприятиями населения города и районов области. В городских смотрах художественной самодеятельности коллектив института неоднократно занимал первые места среди вузов Томска. Был утвержден художественный совет института под председательством В.З.Ямпольского.

При ДК института постоянно работало 10 коллективов художественной самодеятельности. За год давалось более 150 концертов в городе и области. На городском смотре художественной самодеятельности институт в 1966 г.

---

1 Там же, д.42, лл.162, 338.

2 ТЦХДНИ, ф.320, оп.10, д.34, л.5.

был единственным учреждением, представившим все жанры, предусмотренные положением[1]. Особого успеха добилась оперная студия, пользовавшаяся большой популярностью среди профессорско-преподавательского состава и студентов. За время своей деятельности с 1941 г. под руководством своего бессменного организатора М.И.Ивановой были поставлены десятки опер русской и зарубежной классики. Настоящими мастерами оперного искусства зарекомендовали себя ее участники, преподаватели и сотрудники института: В.Н.Образцов, Г.П.Сергеев, В.В.Пантелеева, А.М.Адам, М.Т.Маркова, С.С.Гудымович, художественный руководитель этого коллектива В.П.Мельниченко. Большую популярность у молодежи имели театр миниатюр, вокально-инструментальные ансамбли "Каникула", "Бубенцы", бального танца.

Известностью в городе пользовалось литературное объединение ТПИ "Молодые голоса". Каждую неделю самодеятельные поэты, прозаики собирались под руководством своей наставницы, члена Союза писателей СССР Т.А.Каленовой, обсуждали проблемы истории литературы, читали и обсуждали творческие работы. Незабываемыми праздниками молодежи 70-х гг. стали ежегодные весенние Дни поэзии, на которых тысячи студентов знакомились с лучшими стихами начинающих и опытных поэтов. Перед студентами выступали И.Фоняков, В.Матвеев, М.Сергеев, Е.Евтушенко и многие другие. Все это оказало положительное влияние на воспитание и подготовку будущих специалистов.

Особой страницей летописи вузовской молодежи шестидесятых и семидесятых годов стали студенческие строительные отряды. Несмотря на существенные перекосы в целинном движении, все большую "обязаловку" и формализм в его организации, значительная часть молодежи с интересом ждала "третьего трудового семестра". За 1971 — 1976 гг. число бойцов ССО выросло с 1400 до 1820 человек. К середине 70-х гг. "план" формирования ССО был столь велик, что пришлось отменять производственную практику студентов первого курса[2]. ССО было освоено за эти годы более 25 млн. руб. капиталовложений на возведении объектов нефтяной и газовой промышленности г.Стрежевого, нефтепровода Александровское — Томск — Анжеро-Судженск, строительстве жилья и т.д.

Целина давала уроки трудового воспитания, культурно-просветительской и благотворительной деятельности. В 1971 г. юноши и девушки освоили 3,5 млн. руб. капитальных вложений, ударно поработали на электрификации сел и поселков области, прочитали более 100 лекций, дали более 50 концертов, отремонтировали 21 квартиру ветеранов Великой Отечественной

---

1 ТЦХДНИ, ф.320, оп.10, д.92, л.127.

2 ТЦХДНИ, ф.320, оп.19, д.171, л.158.

войны, передали 1320 книг сельским школам[1].

В период летнего строительного сезона 1973 г. студенты перечислили более 10,5 тыс. руб. на строительство Дворца пионеров в городе Гагарине и в Фонд мира[2]. По итогам работы в строительных отрядах в 1974 г. представители ЭФФ О.Левшукова и ЭФФ Ким Хен Дюн были награждены медалями "За трудовую доблесть" и "За трудовое отличие". Политехники гордились своими лучшими отрядами "Ассоль" (АВТФ), "Меридиан" (ЭФФ), "Синильга" (ХТФ), "Голубая стрела" и многими другими.

Студенческая целина дала жизнь многим интересным делам. Традиции стройотрядов нашли продолжение в клубном движении, начало которому положили бойцы отряда "Каникула" (АВТФ). Юноши и девушки своими руками оборудовали в общежитии уютное помещение для клуба, официально открыв его 14 марта 1969 г.[3] Учредители задались благородной целью популяризации целинного движения, формирования ССО, развития культурного уровня молодежи, организации встреч с интересными людьми.

Идею подхватили другие факультеты. Большую помощь в обеспечении клубов строительными, отделочными материалами, мебелью оказал председатель Совета по работе в общежитиях доцент В.Н.Бурков. Гостеприимно встречали студентов города клубы: отдыха "Гамма", дискуссионный "Аргус", туристов "Пилигримм", сатирический "О'Генри"; эстетический центр, агитбригада "Красный физик" в общежитиях физико-технического факультета, клубы "Фантазия" и "Мечта" электрофизиков, "Лада" у машиностроителей; клуб самодеятельной песни, киноклуб и другие.

Первокурсники АВТФ с неподдельным интересом занимались в общественно-политических клубах "На полушариях" и "Прометей" под руководством доцента О.Н.Тутолминой. Всего же на факультетах развернули работу 15 — 20 клубов по интересам.

Быстро пролетали студенческие годы. Закончив институт, уезжали энтузиасты клубного движения. Часть клубов распадалась естественным путем. Другие не выдерживали бюрократического нажима, как то: составления уставов, регистрации и т.п. Все громче раздавались голоса о "недостаточной идейности" некоторых клубов. Уже в 1972 г. партком потребовал от клубов перехода от "увеселительных мероприятий к идейно-политическому воспитанию студенчества".

В конце 1974 г. в постановлении с характерным для того периода названием о партийном руководстве органами самоуправления в студенческих

---

1 Доклад комитета ВЛКСМ XXVI отчетно-выборной конференции комсомольской организации ТПИ. ТЦХДНИ, ф.1962, оп.1, д.230, л.170-171.

2 Там же, д.280, л.79.

3 Там же, д.263, л.150.

общежитиях констатировалось, что некоторые клубы прекратили свое существование[1].

Так или иначе студенческие клубы по интересам остались светлым воспоминанием выпускников 70-х гг.

Еще одним событием, соединившим благороднейшие устремления молодежи, ее инициативу, память к военному поколению политехников стало создание и работа группы "Поиск".

В 1975 г. институт вместе со своей страной готовился отметить 30-летие Победы советского народа в Великой Отечественной войне. В ознаменование юбилейной даты вышел приказ министерства об открытии в вузах комнат боевой славы. Усилиями зав.кафедрой истории КПСС О.Н.Тутолминой, доцента А.В.Гагарина, офицеров военной кафедры И.Н.Левина и Я.В.Лебедева, проректора по учебной работе П.Е.Богданова была подготовлена экспозиция об участии студентов и преподавателей института в Великой Отечественной войне. Она и стала основой открывшейся в 1975 г. Комнаты боевой славы. Сотрудницы музея Л.В.Иванова, а затем Н.Н.Шестакова пополняли фонды новыми бесценными экспонатами. Экскурсии, исторические чтения, семинарские занятия по истории и иностранным языкам, встречи и переписка с ветеранами — это и многое другое на счету Комнаты боевой славы.

При Комнате была создана группа, а затем клуб "Поиск", доброй традицией которого стало сотрудничество с бойцами ССО. Так было и в тот памятный для студентов-химиков из отряда "Синильга" год, когда они зачислили "почетными бойцами" Д.Д.Староверова, В.И.Васильева — выпускников института, погибших в борьбе с фашистами. Неравнодушные ребята оказались в отряде. Заработав денег, уже следующим летом они побывали на местах боев партизанских отрядов Д.Староверова и В.Васильева в Смоленской области. Парней и девчат поразила запущенность солдатских могил. Там и родилась идея создания памятника героям-политехникам.

Поисковцы установили тесные контакты с ветеранами войны, сформировали специальный строительный отряд для возведения памятника в селе Верховье на Смоленщине. В течение нескольких лет отряд вместе с научным сотрудником И.В.Лозовским выезжал к месту работы. К благородному делу были подключены выпускники института из Министерства обороны. 20 сентября 1983 г. памятник был торжественно открыт. Многолетний труд студентов политехников успешно завершен[2].

Эти и многие другие события в жизни института навсегда останутся в памяти студентов ТПИ, для которых шестидесятые и семидесятые годы остались студенческой весной.

---

1 ТЦХДНИ, ф.320, оп.10, д.170, л.154.

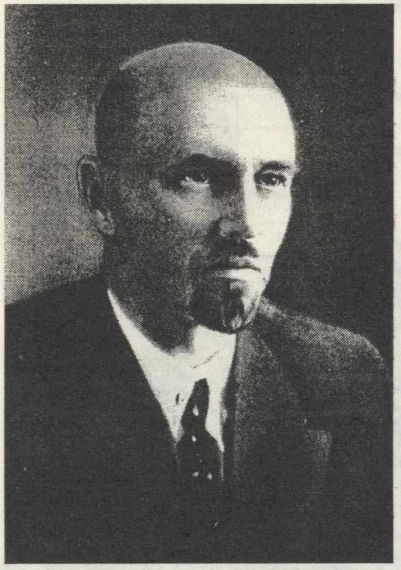
2 Шкаликов В. Указ. соч. - с.204-205.



Профессор П.П.Гудков — первый проректор по студенческим делам, избранный Советом института в апреле 1917 г.



Профессор А.В.Угаров — ректор ТТИ в 1919 — 1920 гг.



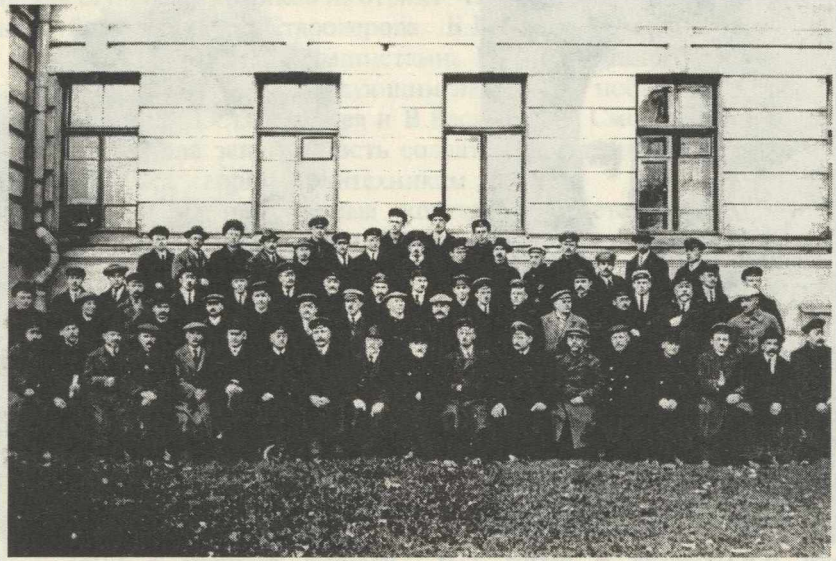
Профессор Н.В.Гутовский — ректор ТТИ в 1921 — 1930 гг.



Директор института в 1934 — 1936 гг. А.М.Кашкин (репрессирован в 1936 г., реабилитирован в 1958 г.)



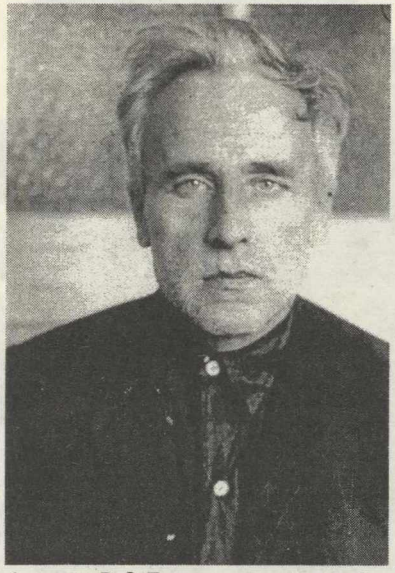
Выпуск инженеров-механиков в 1924 г.: (второй ряд слева направо) преподаватель И.В.Ефимов, профессора Т.И.Тихонов, И.Н.Бутаков, Н.В.Гутовский, В.Н.Пинегин, Н.И.Карташев, преподаватели В.Н.Надежницкий, Н.А.Балакин; восьмой слева в третьем ряду преподаватель А.В.Квасников, впоследствии крупный ученый в области авиастроения и космической техники



Профессорско-преподавательский состав института в период празднования 25-летия института (22 октября 1925 г.): (первый ряд слева направо) М.И.Рокотовский, М.К.Коровин, И.А.Соколов, Н.С.Пенн, К.И.Замараев, С.К.Конюхов, Н.И.Карташев, Б.Л.Степанов, А.В.Лаврский, К.К.Лыгин, Н.В.Гутовский, М.А.Усов, Т.И.Тихонов, С.В.Лебедев, Г.В.Ульянинский, Н.Ф.Пономарев, Танцев, И.Н.Бутаков



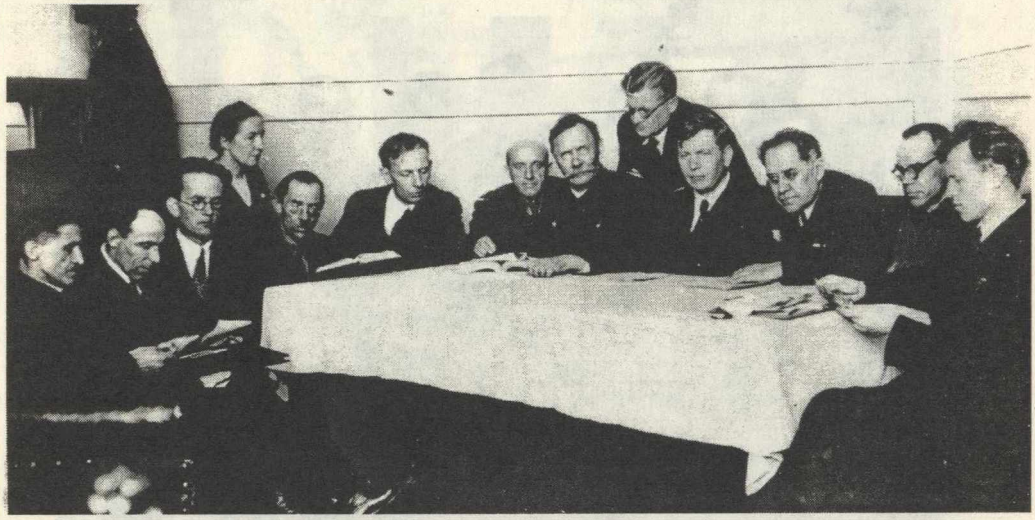
Правление студенческого книжного и издательского кооператива института в 1927/28 уч. году



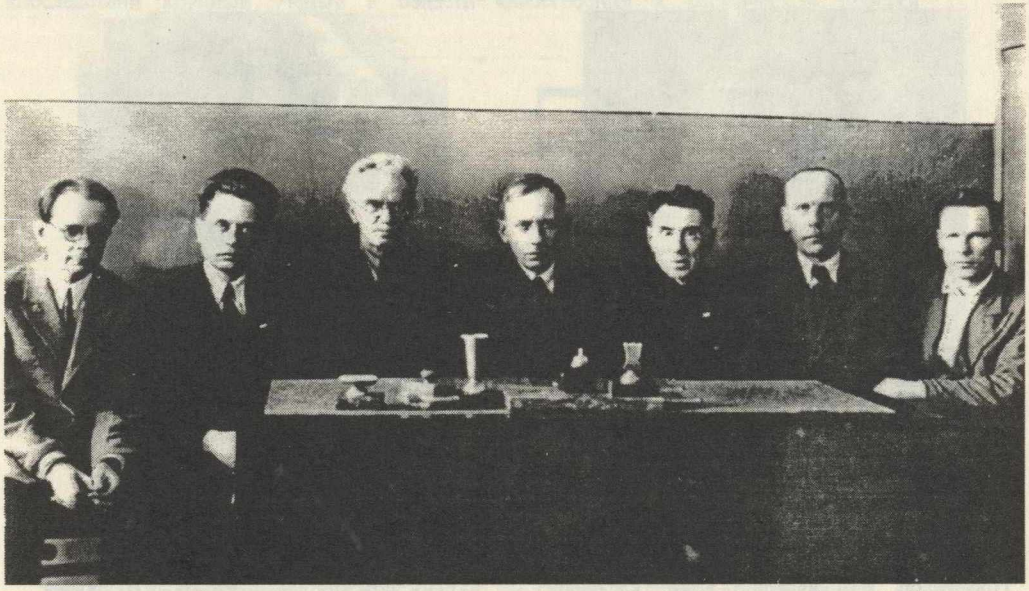
Профессор В.Ф.Галахов - зав. кафедрой геодезии и маркшейдерского искусства (репрессирован в 1936 г., реабилитирован в 1957 г., тюремный снимок)



А.С.Постольская — студентка III курса ГРФ, добровольно ушла на фронт, погибла в 1943 г.



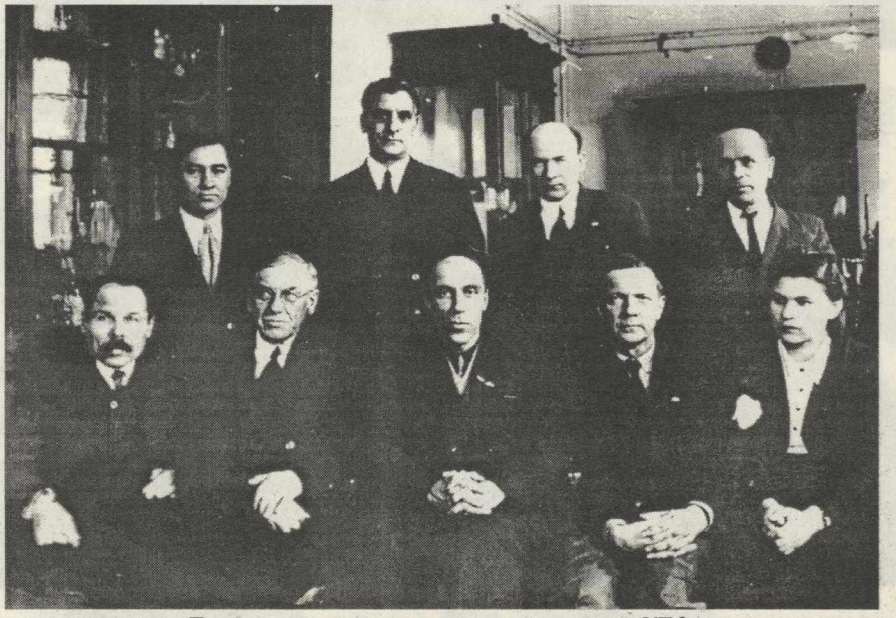
Учебно-научное управление: (слева направо) Ф.Н.Шахов, Л.П.Кулев, В.Н.Титов, Е.И.Чернышева, А.С.Бетехтин, К.Д.Нечаев, Г.И.Фукс, Д.А.Стрельников, Ю.А.Кузнецов, А.И.Александров, И.Н.Бутаков, Г.Н.Ходакевич, В.К.Щербаков



Профессорско-преподавательский состав механического факультета: (слева направо) А.Н.Добровидов, А.М.Розенберг, Н.А.Балакин, К.Д.Нечаев, А.В.Верховский, Л.Е.Пентегов



Профессорско-преподавательский состав ГРФ: А.М.Кузьмин, М.К.Коровин, Ю.А.Кузнецов, Ф.Н.Шахов, К.В.Радугин, А.А.Белицкий, В.А.Нуднер, Л.Л.Халфин



Профессорско-преподавательский состав ХТФ:
(первый ряд) Г.В.Хонин, И.В.Геблер, Л.П.Кулев, Б.В.Тронов, А.С.Наумова;
(второй ряд) П.Г.Усов, М.Э.Эфенди, Н.П.Курин, Н.Н.Норкин



Профессорско-преподавательский состав горного факультета: (первый ряд) И.А.Балашов, Г.Е.Баканов, Д.А.Стрельников, А.П.Казачек



Профессорско-преподавательский состав энергетического факультета: М.Ф.Филиппов, В.К.Щербаков, И.Н.Бутаков, Г.И.Фукс, И.Д.Кутявин



Группа профессоров, сотрудников, награжденных правительственными наградами в честь 40-летия института (Москва, Кремль, 4 февраля 1941 г.): (первый ряд слева направо) И.В.Геблер, М.К.Коровин, А.В.Лаврский, М.И.Калинин, И.Н.Бутаков, К.Н.Шмаргунов (директор), А.Т.Логвиненко; (второй ряд) Б.В.Тронов, Г.Е.Пухов, А.М.Розенберг, А.В.Верховский, Х.Ткаченко, А.И.Тиркунов



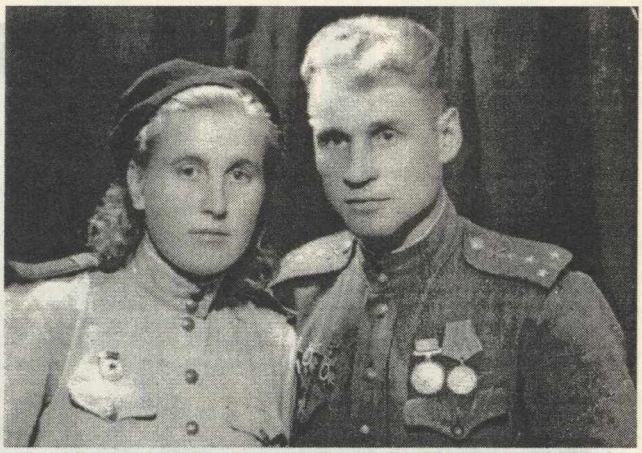
А.И.Баженов (стоит справа) — начальник радиорации, г. Зарау (Германия), май 1945 г.



А.К.Байкалов — майор, начальник штаба артдивизиона



Д.В.Маровецкий – гвардии майор, командир стрелкового батальона



Мальцева А.В., Мальцев П.Т. - "навеки вместе", снимок сделан в Австрии, г. Вильдон, 10 мая 1945 г.



Ветераны войны - сотрудники института на вечере встречи: (слева направо) Р.К.Тараненко, Д.В.Коломин, полковник военной кафедры В.П.Прокопенко, П.Т.Мальцев, П.Е.Богданов (проректор по учебной работе)



старшине Баженову
Ал-ру Ивановичу

Приказом Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища СТАЛИНА от 9 мая 1945 года № 357, за участие в ликвидации окруженной группировки немецких войск юго-восточнее города БЕРЛИНА, всему личному составу нашего соединения, в том числе и Вам, участвовавшему в боях,

ОБЪЯВЛЕНА БЛАГОДАРНОСТЬ.

Командир гвардейской 0612 части

майор

Благодарность Верховного Главнокомандующего Баженову А.И. за участие в боях за взятие Берлина



Лауреат Государственной премии 1943 г. профессор Л.П.Кулев



Лауреат Государственной премии 1943 г. профессор К.В.Радугин



Лауреат Государственной премии 1943 г. профессор Н.А.Чинакал



Ректор ТПИ в 1944 - 1970 гг. профессор А.А.Воробьев



Проректор по учебной работе и.о. проф. А.П.Казачек



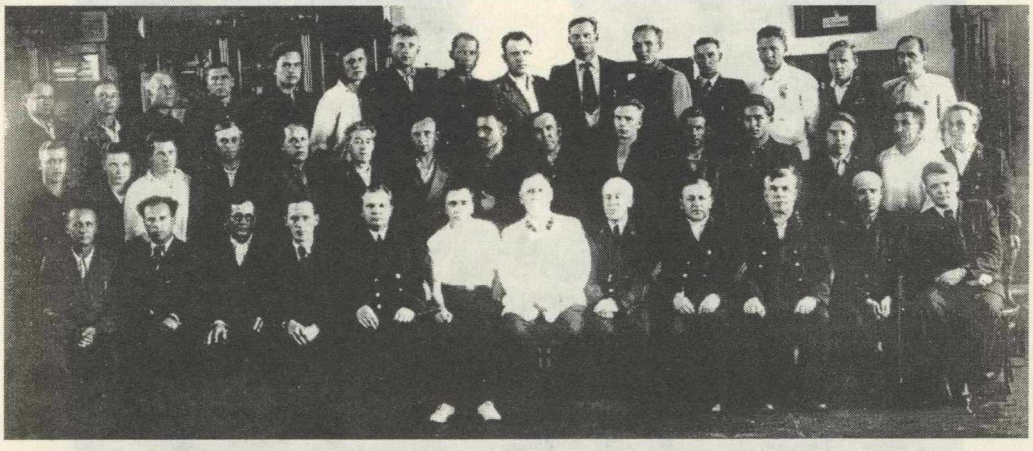
Научная конференция, посвященная 50-летию института (1946 г.). Геологическая секция: (первый ряд второй слева) Л.Л.Халфин, (в центре) М.К.Коровин, А.А.Воробьев; (второй ряд) Ю.А.Кузнецов, А.И.Александров, Д.Н.Шахов (шестой справа); (третий ряд) А.А.Белицкий, А.Г.Бакиров (четвертый слева), К.В.Радугин (третий справа)



Кафедра техники высоких напряжений (1946 г.): (первый ряд) Е.К.Завадовская, А.А.Воробьев, В.К.Щербаков, Н.Б.Богданова; (во втором ряду) К.С.Гришин



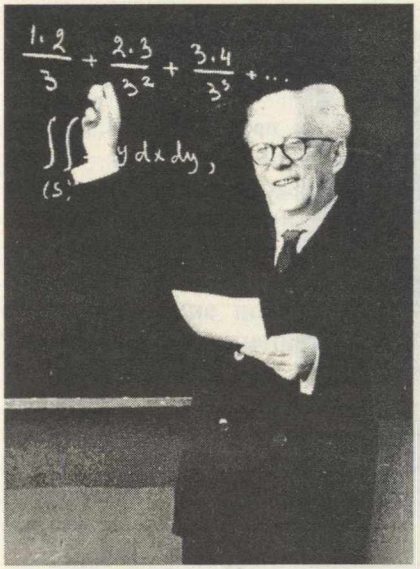
Профессора А.Н.Еремин и А.М.Розенберг, аспиранты А.И.Промтов, Г.Л.Куфарев, М.Ф.Полетика, Л.А.Хворостухин



Курсы повышения квалификации инженерно-технических работников угольной промышленности: (первый ряд в центре) А.П.Казачек, профессор Д.А.Стрельников



Сотрудники кафедры сварочного производства: (справа налево) доцент, проректор по научной работе Г.Н.Кок, доцент В.А.Надежницкий




Профессор кафедры высшей математики С.П.Кузнецов



Президиум торжественного собрания коллектива, посвященного 75-летию со дня основания института



Первый состав Ученого совета НИИ ядерной физики. В центре директор И.П.Чучалин



Президент АН СССР академик А.П.Александров в ТПИ, рядом ректор профессор И.П.Чучалин



Два поколения: (слева направо) профессора П.А.Удодов, А.М.Кузмин, А.Н.Добровидов, Н.П.Курин, И.Д.Кутявин, М.С.Ройтман, В.А.Москалев, В.З.Ямпольский, В.И.Копытов, В.Я.Ушаков и И.И.Каляцкий (1976 г.)

# ГЛАВА 9. ПЕРЕХОД К ТЕХНИЧЕСКОМУ УНИВЕРСИТЕТУ (80 — 90-е гг.)

К своему 80-му учебному году Томский политехнический институт стал крупным центром подготовки инженерных и научных кадров, обладающим передовыми формами и методами обучения, научными школами и направлениями, известными не только в стране, но и за ее пределами. Прочной стала его материально-техническая база, устойчивы его традиции, обеспечивающие полнокровную творческую жизнь студентов и сотрудников. Вуз к этому времени имел высокий авторитет как в органах руководства высшей школой, так и в студенческой среде. Имя дважды орденоносного института стояло вровень с ведущими техническими вузами Москвы, Ленинграда, индустриального Урала. Опыт ТПИ не раз освещался на ВДНХ, а 1987 г. томские политехники сами оказались организаторами демонстрации достижений 109 вузов Сибири и Дальнего Востока на главной выставке страны.

Тысячи абитуриентов каждое лето приезжали со всех уголков Советского Союза, из городов и сел Сибири, Алтая, Дальнего Востока, Средней Азии, Казахстана, Закавказья, чтобы попытать удачи стать студентами ТПИ.

## Студент вчера, сегодня, завтра, послезавтра и в субботу вечером

В начале 80-х гг. ТПИ ежегодно выпускал 2300 — 2500 молодых специалистов по 54 специальностям. Сотни выпускников получали дипломы с отличием. К 1985 г. абсолютная успеваемость достигла 95%, а качественная в 1981 г. выросла до 40%. Почти вдвое увеличилось количество отличников.

В 1980 — 1983 гг. была начата подготовка инженеров по семи новым специальностям: порошковой металлургии, напыленным покрытиям, бурению нефтяных и газовых скважин, технологии роботизированного производства в машиностроении, электронно-медицинской аппаратуре, физическим методам и приборам контроля качества изделий, робототехническим системам, комплексным системам автоматизации проектирования.

Значительно улучшился качественный состав преподавателей. Уже не 33, как в 1978 г., а 40 кафедр возглавляли профессора, доктора наук, что составило 55,3% от общего числа кафедр. Еще в 1979 г. ни один факультет не возглавлялся профессором, в 1983 г. таких факультетов стало шесть[1].

Укреплению уровня руководства очень помогло привлечение НИИ и проблемных лабораторий к учебному процессу. Эту задачу поставил перед кол-

[1] Использованы отчеты ректората, доклады ректора на производственных собраниях ТПИ за 1984-1988 гг. (рукопись, хранится в НТБ), материалы газеты "За кадры" (1981-1994 гг.).

лективом новый ректор доктор технических наук профессор И.П.Чучалин, возглавивший институт в 1981 г. Человек с большим опытом организаторской работы на посту директора НИИ ядерной физики, секретаря парткома политехнического института, ректора ТИАСУРа, он понимал всю важность и необходимость выполнения этой задачи. К руководству факультетами и кафедрами пришли не только высококвалифицированные преподаватели, но и руководители отделов и директора НИИ: академик В.Е.Панин, профессора И.П.Чернов, М.М.Никитин, В.П.Вавилов и другие. Стали создаваться учебно-научные и учебно-научно-производственные комплексы (УНК и УНПК). Вслед за УНПК "Кибернетика", начало которому было положено в 1976 г., к 1985 г. действовало еще несколько таких объединений: УНК "Электрофизика", объединивший ЭФФ и НИИИН, УНК "Энергетика", объединивший ЭЭФ и НИИВН, УНК "Физика", объединивший ФТФ и НИИЯФ, а также объединения кафедрального уровня — УНПК "Геология", "Химия", "Порошковая металлургия", "Меридиан" (на кафедре промышленной и медицинской электроники), "Электромеханика", "Энергия", "Электроника" (на кафедре электроизоляционной и кабельной техники). Суть их состояла в том, что в обучение студентов активно включались научные учреждения вуза — его НИИ, проблемные и отраслевые лаборатории (УНК), промышленные предприятия (УНПК).

В 1981 г. сотрудниками НИИ и ведущими специалистами томских заводов было проведено 39715 часов занятий, в 1985 г. — более 67000. Создавались филиалы кафедр на Приборном заводе (НИИ технологии машиностроения), заводе режущих инструментов, производственном объединении "Полюс", ТНХК и других томских предприятиях. Заключались долгосрочные договора о творческом сотрудничестве, в которых оговаривалась возможность прохождения практики студентами в заводских цехах и лабораториях, на заводском оборудовании, с помощью заводских специалистов. На практике студенты ближе знакомились со своей будущей специальностью, принимали участие в общественной жизни предприятия. Это помогало им глубже, изнутри узнать интересы заводского коллектива, познакомиться с людьми, прикоснуться к организаторской деятельности. Многие из них потом приходили сюда работать по распределению, они быстрее и органичнее адаптировались в коллективе, находили свое место на производстве.

Все увереннее вводились в учебный процесс технические средства обучения. В 1980 г. была оснащена телевизионной системой только одна лекционная аудитория на кафедре общей физики. В 1981 — 1982 гг. телевизионными системами были оборудованы еще три аудитории в восьмом учебном корпусе. В течение 1987 — 1989 гг. были обеспечены комплексом телевизионной техники четыре новых аудитории. Параллельно шло оснащение учебных помещений магнитофонами, видеомагнитофонами, диапроекторами, проигрывателями, появилась возможность демонстрации учебных фильмов. Отдел ТСО, возглавляемый Ю.А.Смирновым, оборудовал методический кабинет,

где преподаватели и ассистенты учились использовать технические средства в учебном процессе; позже открылось еще две аудитории с применением новых средств прогрессивного обучения иностранным языкам с аудиосредствами и комплексом видеотехники.

Студенты всех факультетов обучались в Вычислительном центре, оборудованном такими современными в 80-е гг. электронно-вычислительными машинами, как ЕС-1033, ЕС-1060, ЕС-1061. Действовало четыре дисплейных класса на 60 рабочих мест. Младшие курсы знакомились с устройством и работой ЭВМ, учились основам программирования. Старшекурсники занимались здесь курсовым и дипломным проектированием.

С появлением персональных ЭВМ, их лучших зарубежных образцов, на которых теперь работают все предприятия, организации, исчезла необходимость концентрации вычислительной техники в рамках одного ВЦ. Персональными ЭВМ стали оснащаться кафедры и научные лаборатории. ВЦ, эксплуатирующий большие машины, естественным образом прекратил свое существование. На смену ему в 1991 г. пришел Западно-Сибирский региональный центр новых информационных технологий при Кибернетическом центре, директором которого стал доцент Б.Л.Агранович. Начался новый этап компьютеризации учебного процесса и научной деятельности на базе локальных и корпоративных сетей, широкого использования пакетов прикладных программ общего назначения.

Но вернемся снова в 80-е гг. В это время большое внимание стало уделяться проблемам улучшения организации самостоятельной работы студентов. Этой задаче была посвящена научно-методическая конференция преподавателей, состоявшаяся в дни зимних каникул 1981 г. На ее заседаниях обсуждались проблемы обучения первокурсников, которым надо было помочь адаптироваться в вузе, понять его требования. Рассматривалась и роль практики как одного из видов самостоятельной подготовки, задачи заведующих кафедрами, обеспечивающих руководство практикой, пути совершенствования преподавания дисциплин. Речь шла о повышении эффективности лекций, усилении роли наставников в формировании научного мировоззрения студентов в ходе учебного процесса. Обсуждались пути повышения активности семинаров, практических и лабораторных занятий, комплексного использования методов проблемного обучения, моделирования проблемных ситуаций, проведения деловых игр, воспитания активной и инициативной личности.

Рекомендации конференции, организованной учебным управлением и методическим советом, были опубликованы и успешно претворялись в учебный процесс.

В институте стали чаще проводиться конкурсы и олимпиады, где создавался простор самостоятельному мышлению, применению знаний. В 80-е гг. институт регулярно проводил такие состязания эрудитов, в том числе и зональные по разным учебным дисциплинам. Победители становились

участниками всероссийских и всесоюзных конкурсов. В 1985 г., например, 289 студентов ТПИ были награждены почетными знаками, дипломами и грамотами по итогам всесоюзных и республиканских конкурсов по научно-исследовательской работе.

Активно внедрялась в эти годы целевая интенсивная подготовка специалистов (ЦИПС). В учебные планы групп вводились новые дисциплины, отражавшие наиболее перспективные направления развития научно-технического прогресса, такие, как системный анализ, автоматизированное проектирование, методы научно-технического творчества, автоматизированные системы научных исследований (АСНИ), управление трудовыми коллективами.

В группы ЦИПС отбирались по конкурсу студенты с высоким творческим потенциалом, владеющие методами современного научного анализа, способные быстро ориентироваться в условиях производства. Обучение по системе ЦИПС предполагало привлечение к учебному процессу преподавателей, способных формировать научное мировоззрение студентов, их активную жизненную позицию. К 1988 г. целевая интенсивная подготовка существовала уже на девяти кафедрах по восьми специальностям и двенадцати специализациям. Но, пожалуй, лучший результат был достигнут в УНПК "Кибернетика" на факультете автоматики и вычислительной техники.

Преподаватели, сотрудники и студенты начали с информационной работы в детских садах, где знакомили ребятишек с компьютерами, рассказывали о том, чем занимаются инженеры на заводах и фабриках. Находили в беседах нужный тон, закладывали первичные познания. Более активная и творческая работа продолжалась в школах, производственно-технических училищах, среди учащихся приборостроительного техникума. УНПК затратил немало средств на компьютеризацию классов не только средней школы № 32, но и ряда других городских и сельских средних школ для подготовки абитуриентов политехнического института. К работе по системе ЦИПС подключились факультет повышения квалификации преподавателей и инженеров, отраслевые лаборатории и филиалы кафедр.

Вспоминая организацию учебной работы в эти годы, невозможно обойти вниманием тех, кто стоял во главе всей этой большой и многогранной деятельности. В первую очередь хотелось бы назвать имя проректора по учебной работе Петра Егоровича Богданова. Семнадцать лет он отдал этой работе, получив богатый организаторский опыт еще на посту декана химико-технологического факультета. Вместе с начальником учебно-методического управления В.Н.Чудиновым, который и сейчас руководит УМУ, с председателем научно-методического совета профессором Г.А.Сипайловым, деканами Б.И.Спиридоновым, В.К.Жуковым, Ю.А.Карбаиновым, В.В.Литваком и др. он был неутомимым новатором самых современных форм организации учебной работы. Многие еще помнят шутливо называемые "богданники" — еженедельные совещания с деканами, заведующими кафедрами учеб-

но-методического управления в кабинете проректора. Здесь контролировалось выполнение задач, стоящих перед подразделениями, шел предметный разговор о текущей успеваемости студентов, о проблемах в общежитиях, создание условий для плодотворной учебы. Во внеучебное время проводились лекции, встречавшие интерес студентов всех факультетов. При полных аудиториях ("яблоку было негде упасть") шли организованные учебным управлением лекции доцента Томского медицинского института (ныне Сибирского государственного медицинского университета) С.Г.Чердынцева о гипнозе как средстве самоуправления студента своим учебным процессом, профессора этого же института Е.Д.Красика о вреде алкоголя и наркомании.

П.Е.Богданов наставлял деканов интересоваться судьбой выпускников, их творческим ростом. Ему сейчас больно видеть и сознавать, что выпускники такого крупного и престижного вуза, каким является Томский политехнический университет, оказываются невостребованными ни производством, ни наукой и порой остаются за бортом жизни. "Такое будущее, — сказал он в нашей беседе, — не может стимулировать к успешной учебе".

Петр Егорович старался быть ближе к студентам не только через руководителей факультетов. К нему студенты охотно шли на прием, зная, что проректор не останется равнодушным к их проблемам. Он и сам нередко бывал в общежитиях и студенческих группах[1].

Его преемники на посту проректора по учебной работе сначала профессор Б.В.Семкин, затем профессор А.И.Чучалин многое почерпнули из опыта работы П.Е.Богданова. Связь времен и поколений продолжается.

По итогам десятой пятилетки большая группа сотрудников института была удостоена государственных наград. Орденом Трудового Красного Знамени награждены И.П.Чучалин, А.Н.Диденко, орденами Дружбы народов — Ю.С.Нехорошев, А.Г.Стромберг, "Знак Почета" — В.А.Кочегуров, И.К.Лебедев, Ю.П.Похолков, И.У.Топкин, В.Я.Ушаков, В.З.Ямпольский. Медали "За трудовую доблесть" получили Н.С.Берендеев, З.А.Седельникова, В.Н.Суслова, "За трудовое отличие" — А.В.Водопьянов, А.М.Малышенко, М.А.Трофимова.

В годы перестройки большое внимание стало уделяться гуманитаризации инженерного образования — новой форме воспитания будущего инженера как личности, а не только как профессионала. Студенту предстояло овладеть технологией решения инженерных задач — профессиональной культурой. Перестраивались курсы введения в специальность, пересматривались учебные программы и лекции, в дисциплины по специальности вводились разделы по истории науки и техники, развитию мирового и общественного познания, жизни и деятельности выдающихся ученых. Значительное внимание стало уделяться экологическим и правовым знаниям. В дипломные проекты включался

[1] Автором использованы воспоминания И.П.Чучалина, П.Е.Богданова, В.Я.Ушакова, В.З.Ямпольского, Б.Л.Аграновича, Ю.А.Смирнова.

раздел экологической защиты промышленных и технологических разработок.

На страницах институтской многотиражки весной 1989 г. развернулась заочная конференция читателей по проблемам гуманитаризации, организованная отделом массовой работы научно-технической библиотеки. Обсуждался накопленный в этом плане опыт других технических вузов, вносились предложения студентов и сотрудников. Студенты требовали знаний по инженерной психологии, методам инженерного творчества, эргономике, технической эстетике. Они хотели овладеть культурой речи, умением вести дискуссии и деловые встречи. Преподаватели выступали за обучение студентов инженерной культуре, профессиональной этике, социальной психологии, человековедению, их общению с преподавателями через научно-исследовательскую работу, воспитание творческой инициативы и т.п. Итоги конференции были обобщены за "круглым столом" с участием руководителей учебного управления.

Свои предложения по гуманитаризации обучения учебному управлению передали кафедры общественных наук, иностранных языков и другие подразделения.

Высказывались мысли о том, чтобы ввести в учебную программу историю литературы и искусства. И это не случайно. Люди, создававшие технику в прошлом, были воспитаны на величайших гуманистических идеях, на прекрасной русской и мировой литературе, великолепном искусстве, высоких нравственных идеалах. Техника для них была способом выражения нравственных качеств. К сожалению, в последующий период во многом верх взяли технократические начала.

В начале 80-х гг. была предпринята попытка дать студентам какой-то комплекс эстетического воспитания. В Томске работал созданный межвузовской кафедрой этики и эстетики при ТГУ студенческий университет искусств. В его составе было восемь факультетов: литературный, народной, вокальной, хоровой, камерной, органной музыки, театрального и киноискусства. Перед студентами в лучших залах города выступали известные художественные коллективы страны, деятели литературы и искусства.

Студенческий университет искусств просуществовал до начала 90-х гг. Он сделал свое благородное дело. Когда ТПИ взял курс на университетское образование, задача стала шире: дать не только какую-то сумму гуманитарных знаний студенту, но и гуманизировать весь учебный процесс, внести гуманитарные знания в преподавание специальных дисциплин, найти точки соприкосновения между гуманитарными, естественными и техническими науками, повернуть будущего специалиста лицом не только к машине, но и к человеку, к его мироощущению[1].

Поиск в области содержания, форм и методов обучения, целенаправленного

[1] Комплексная программа развития Томского политехнического института, Томск: Ротапринт ТПУ, 1992.

формирования материально-технической базы, социально-культурной среды и устойчивых традиций, обеспечивающих необходимое качество жизни студентов и сотрудников, а также создание эффективной системы самоуправления приводили многие зарубежные технологические институты к техническому университету. Все эти предпосылки были в ТПИ.

Институт, разработав комплексную программу развития вуза на пятилетие и заручившись поддержкой первых руководителей области и города В.М.Кресса и А.И.Черкасского, Госкомитета по науке и высшей школе РСФСР, отраслевых министров, отправил все необходимые документы в правительство с ходатайством о предоставлении ТПИ статуса технического университета. Надо отдать должное настойчивости, терпению и выдержке ректора института Ю.П.Похолкова, добившегося намеченной цели в очень сложный политический момент.

Постановление Совета Министров РСФСР "О преобразовании Томского политехнического института в Томский политехнический университет" было последним документом правительства И.Силаева (подписано 16 октября 1991 г. заместителем председателя Совета Министров РСФСР О.Лобовым)[1]. Томский политехнический — первый из технических университетов, утвержденный правительством. Постановлением предусмотрены установление численности профессорско-преподавательского состава из расчета один преподаватель на четырех студентов и соответствующей оплаты труда, выделение дополнительных капитальных вложений и материально-технических ресурсов для реализации комплексной программы, средств в свободноконвертируемой валюте на приобретение оборудования, оплату расходов на обучение и стажировку студентов за рубежом.

Комплексная программа развития технического университета — это глубоко обоснованная научная разработка[2]. Не вдаваясь в подробности, скажем, что переход к новому статусу предполагает существенную перестройку и совершенствование всех сфер его деятельности.

В учебно-методической работе, главное направление которой — повышение качества подготовки специалистов, предусматривалось увеличение количества выпускников, владеющих высшими формами инженерной деятельности — конструкторов, исследователей, руководителей производства.

Среди основных задач, которые необходимо решить для достижения успеха в главном направлении — разработка новых, в том числе информационных, технологий обучения. Принята целевая программа инфор-

---

1 Постановление Совета Министров РСФСР от 16 октября 1991 г. № 552 "О преобразовании Томского политехнического института в Томский политехнический университет".

2 Комплексная программа развития технического университета. - Томск: Ротапринт ТПУ, 1992.

матизации и компьютеризации университета. Главной задачей этой программы является создание современной информационной среды для обеспечения учебной, научной и организационной деятельности. Предстоит провести техническое перевооружение и расширение парка средств вычислительной техники, создание и развитие центра новых информационных технологий, обеспечение телекоммуникационного доступа в отечественные и зарубежные банки данных знаний.

Эта работа активно выполняется. Повышается уровень интеллектуальности САПР и АСНИ по основным направлениям инженерной подготовки. С 1991 г. парк вычислительной техники вырос с 450 до 956 машин, в том числе рабочие станции SUN, ЭВМ "Макинтош", IBM PC-386, 486 и другие. За последние четыре года суммарная производительность парка ЭВМ возросла в тысячи раз, за счет многократного увеличения скорости, разрядности и памяти современных персональных ЭВМ.

Количество рабочих мест, оснащенных электронно-вычислительными машинами, отнесенное к количеству студентов на начало 1995 г., составило 1:7 (ставится задача 1:5). Количество часов работы студента на ЭВМ в год — 250 — 300.

Учебный процесс по техническому черчению, начертательной геометрии и инженерной графике наполовину переведен на машинную графику по большинству специальностей. Студент строит чертеж на компьютере в 2 — 3 измерениях, в зависимости от задания. Из года в год расширяется внедрение информационных технологий на кафедрах математики, физики, химии, где уже сегодня работает шесть компьютерных классов. Около 50% вычислительных ресурсов объединены в корпоративную сеть университета.

Заметно продвинулся ТПУ в части телекоммуникационного доступа в отечественные и международные образовательные сети. В 1994 г. в Кибернетическом центре введен в действие международный узел, оснащенный тремя мощными ЭВМ, который позволяет Томскому политехническому университету свободно входить в крупнейшие международные сети INTERNET, FIDONET и другие.

Повышение качества подготовки специалистов в техническом университете предусматривает развитие нравственной культуры, умение самостоятельно решать широкий круг инженерных задач будущего, максимально реализовать себя в обществе. Принципом университетского инженерного образования становится поэтапное формирование целостной личности, способной к дальнейшему саморазвитию[1].

---

[1] Концепция технического университета. - Томск: Издательско-полиграфическая фирма ТПУ, 1994. Технический университет: проблемы, опыт, перспективы //Тезисы докл. к Международной конференции по проблемам технических университетов. - Томск: Издательско-полиграфическая фирма ТПУ, 1994.

Сочетание интересов личности в интеллектуальном развитии с потребностями общества в квалифицированных кадрах как нельзя лучше проявляется в многоуровневой системе подготовки специалистов, более демократичной по сравнению с моноуровневой. Многоуровневая система высшего профессионального образования в условиях нестабильной экономики и социальной политики государства в период проведения реформ становится не только предпочтительной, но и единственно возможной в силу своего разнообразия. Студент может выбрать любой из предлагаемых ему вариантов профессионального образования: получить диплом о неполном высшем образовании (2 года обучения), диплом бакалавра (4 года), стать дипломированным инженером (5,5 — 6 лет) или магистром (6 лет).

С целью максимальной реализации и дальнейшего развития научно-образовательного потенциала ТПУ ориентируется, главным образом, на подготовку специалистов с высшим профессиональным образованием третьего уровня — инженеров и магистров, а также научных кадров высшей квалификации — кандидатов и докторов наук.

Выполнение основных профессионально-образовательных программ первого и второго уровней, соответствующих неполному высшему образованию и базовому высшему образованию по направлению, рассматривается как обязательные промежуточные этапы. Это необходимо для конкурсного отбора студентов на более высокий уровень; обеспечения права выбора студентом "своего" уровня образования с получением соответствующего документа; обеспечения "прозрачности" образовательного пространства для студентов из других вузов (колледжей, институтов, академий), получивших неполное высшее образование.

Подготовка инженеров некоторых специальностей по сквозным программам (без промежуточной аттестации на степень бакалавра) возможна лишь на контрактной основе по индивидуальным планам и при сокращенных сроках обучения выпускников техникумов или колледжей, состоящих в едином учебном комплексе с ТПУ.

Программы первого уровня обучения содержат фундаментальные знания по гуманитарным, социально-экономическим и естественно-научным дисциплинам. Выпускник с дипломом о неполном высшем образовании может выбирать между работой и продолжением обучения.

Программы второго уровня содержат уже базово-профессиональные знания по общеинженерным дисциплинам и курсовым проектам. Общеинженерные дисциплины формируют у студента умение проектировать, конструировать, знать технологию производства, эксплуатацию технических знаний. Кроме того, студент углубляет полученные ранее знания гуманитарных, социально-экономических и естественно-научных дисциплин, изучает специальные дисциплины, проводит учебно-исследовательскую работу, планирует карьеру.

У выпускника с дипломом бакалавра тоже есть выбор: реализовать

свои возможности в качестве специалиста среднего звена на промышленном предприятии, в бизнесе или продолжить образование на третьем уровне.

Программы третьего уровня инженера включают в себя специально-профессиональные знания, вплоть до новейших достижений науки и техники, предметы, ориентирующие на инженерное творчество, межпредметное проектирование и инженерную практику. Дипломированный инженер изучает иностранный язык по углубленной программе, практически осваивает профессиональную инженерную лексику по специальности.

И, наконец, программы магистра кроме специальных профессиональных знаний содержат предметы, ориентирующие на научную деятельность. Это самостоятельная научная работа, практика в лабораториях на реальных рабочих местах научных сотрудников, подготовка магистерской диссертации. Изучение углубленной программы иностранного языка предусматривает практическое освоение студентом научной лексики по специальности.

В учебных планах подготовки инженеров и магистров предусматриваются факультативные гуманитарные, социально-экономические и естественно-научные дисциплины.

Для подготовки инженеров, которых ждут промышленные предприятия, и магистров — будущих преподавателей технических вузов и научных работников — широко привлекаются высококвалифицированные кадры, используется современное лабораторное и технологическое оборудование. Их обучение зависит от вложения материальных средств предприятий, научно-исследовательских организаций на договорной основе[1].

В заключение следует добавить, что разработка учебных планов и программ максимально ориентирована на повышение уровня самостоятельной работы студентов.

Первый набор для подготовки бакалавров провел АВТФ в 1991 г. Выбор пал на специальности: прикладная математика, автоматизация и управление, информатика и вычислительная техника. В 1993 г. на второй уровень подготовки был осуществлен набор по четырнадцати направлениям: энергетике, геологии и разведке полезных ископаемых, электронике и микроэлектронике, электромеханике, информатике и вычислительной технике и др. В 1994 г. новый прием будущих бакалавров шел уже по пятнадцати направлениям.

С преобразованием института в университет были открыты новые отделения — фундаментального и гуманитарного образования. Рассматривается вопрос о создании отделения общеинженерного образования.

Отделение фундаментального образования (декан профессор И.П.Чернов) объединило кафедры физики и две кафедры высшей математики. Своей

[1] Организация учебного процесса и технология обучения в системе многоуровневой подготовки специалистов //Тезисы докладов. - Томск: Издательско-полиграфическая фирма ТПУ, 1995.

целью отделение ставит повышение фундаментального образования до университетского уровня. Автономность кафедр несколько тормозила этот процесс. Обобщенные, увязанные между собой учебные программы позволяют эффективнее осуществлять фундаментальную подготовку будущих специалистов, чтобы они могли полнее изучать инженерные дисциплины. Преподавателей и студентов перестали устраивать учебники, слабо направленные на самостоятельную работу, на развитие инженерного творчества, учебники, в которых мало современной физики и математики. Поэтому здесь разрабатываются совершенно новые лекции с учетом всех этих требований и будущей специальности студентов.

Преподаватели работают по индивидуальным планам, растет их квалификация. Еще недавно на кафедре общей физики был один доктор наук — сам заведующий, пришедший сюда из НИИ. Теперь здесь четыре профессора, доктора наук. По два доктора наук на кафедрах теоретической и экспериментальной физики, высшей математики, высшей математики и математической физики. Из трех докторантов отделения двое с кафедры высшей математики и математической физики (зав. проф. М.М.Никитин). Это — А.Ю.Трифонов, удостоенный за свои достижения президентской стипендии, А.А.Дериглазов, имя которого уже известно мировой науке, поскольку его крупные публикации появились во многих зарубежных журналах. Эта кафедра имеет самые молодые кадры в ТПУ. За последние десять лет здесь доля преподавателей со степенями и званиями выросла с 10 до 85%.

Гуманитарное отделение (декан проф. А.П.Моисеева)[1] объединило к

В связи с прекращением деятельности межвузовской кафедры этики и эстетики, студенческого университета искусств заботы по этическому и эстетическому воспитанию студентов легли на коллектив кафедры философии и культурологии. Преподаватели учат завтрашних инженеров и ученых культуре речи, формируют менталитет, мироощущение, знакомят с историей литературы, живописи, прикладного искусства, дизайна. Лекции сопровождаются демонстрацией картин, слайдов, отрывков из кинофильмов.

На кафедре трудятся шесть докторов наук, которым еще прежний заведующий профессор В.А.Дмитриенко помог выбрать научное направление.

Коренной перестройке подверглись бывшие кафедры истории КПСС и научного коммунизма. На их базе созданы по существу новые кафедры: истории и политологии, социологии. В учебный процесс введены такие базовые курсы, как история России в контексте мировой цивилизации, политология, социология. Расширена тематика спецкурсов с правом их сво-

[1] С 1995-1996 уч. года деканом стал профессор В.Г.Рубанов.

бодного выбора студентами. Основное назначение этих дисциплин — формировать у будущих специалистов свободное мышление и способности конкретного анализа социально-политических процессов общественного развития. Значительное внимание уделено повышению профессионального уровня преподавательского состава этих кафедр.

Развитие рыночных отношений в стране привело к перестройке экономического образования. Совсем недавно многие с трудом ориентировались в таких понятиях, как бартер, брокер, дилер, лизинг, маркетинг, менеджмент и др. Теперь эти понятия не представляют сложности, тем более для студентов. Экономическое образование стало в ТПУ профилирующим: началась подготовка специалистов по экономике и менеджменту. Уже первый набор показал популярность этих профессий. В 1994 г. в группе будущих бакалавров-экономистов, где занятия ведет заведующий кафедрой экономики профессор Ю.С.Нехорошев, из 25 человек 18 окончили школу с медалью. Преподаватели кафедры читают новые курсы по программам, принятым в престижных университетах мира и соответствующим федеральному стандарту.

В 1994 г. впервые сделан набор на дневное отделение кафедрой менеджмента (бывшая кафедра экономики промышленных предприятий), возглавляемой доцентом С.И.Сергейчиком[1]. На заочном отделении это был уже третий набор. По вечерней форме обучения кафедра дает высшее экономическое образование (платное) дипломированным специалистам.

Второе, экономическое, образование могут получить и студенты. Начиная с четвертого курса, желающие могут подать заявление в школу бизнеса, работающую в составе Межотраслевого института повышения квалификации, который возглавляет профессор О.П.Муравлев.

Занятия ведут как преподаватели, так и специалисты из городских государственных и коммерческих структур. Сотрудники экономических кафедр читают основы экономической теории, курс рыночной экономики, маркетинг, менеджмент, социальную защиту и другие дисциплины. Практические работники и преподаватели других кафедр и вузов взяли на себя обучение основам информатики, стратегии бирж и фирм, предпринимательскому праву, бухгалтерскому учету, налоговому обложению, технологии обучения, планированию карьеры.

В 1993 г. студенты приняли участие в городской олимпиаде по экономике. Первое место занял студент ТПУ Евгений Квасницкий. Его реферат был признан лучшим и на Всесоюзном конкурсе. Автор получил диплом, материальное вознаграждение и право внеконкурсного поступления в аспирантуру. Это большая победа не только студента, но и вуза, давшего ему в условиях реформы высшей школы крепкие знания.

В том же году состоялся и первый выпуск инженеров-экономистов

[1] Ныне заведует кафедрой доцент Г.В.Симонов.

межотраслевого института. С 1995 г. политехнический университет начал подготовку специалистов по коммерции и информационным системам в экономике.

Находит прописку в университете и целевая сквозная подготовка инженеров по договорам с предприятиями и ведомствами. Эта форма обучения гарантирует дополнительные льготы в процессе учебы и трудоустройство после ее окончания.

Введены платные услуги для студентов. Абитуриенты, не прошедшие по конкурсу, но набравшие достаточное количество баллов и имеющие возможность оплачивать свое образование, принимаются на первый курс. В случае успешной сдачи экзаменов за первый курс при наличии свободных мест они могут быть переведены на бесплатное обучение. Не справившиеся с программой остаются учиться повторно, но за плату. Это заставляет студентов более ответственно относиться к занятиям.

Заметно выросла тяга будущих специалистов к иностранным языкам, они понимают, что развиваются международные контакты, создаются совместные предприятия, фирмы, банки.

В ТПУ рождается разветвленная инфраструктура международного сотрудничества в подготовке кадров. Проректором по международному сотрудничеству назначен кандидат, а ныне доктор философских наук Н.П.Кириллов, человек с большим организаторским опытом. Он стоял у истоков создания Русско-американского центра в мае 1991 г., ныне успешно работающего по программе "Образование. Бизнес". Учредителями центра, кроме ТПУ, были НИИ развития школ Сибири, Дальнего Востока и Севера, ТАСУР, ТГАСА, Кибернетический центр при ТПУ, Томскпромстройбанк, Томский технопарк. С американской стороны — Государственный университет штата Огайо (г. Колумбус), Центр по образованию и подготовке кадров этого университета.

К преподавательской работе, особенно по языку, широко привлекаются зарубежные коллеги. Русско-американский центр в ТПУ готовит бакалавров и магистров в области промышленного менеджмента, информатики, электроники, нефтехимии, управления производством. Группы студентов побывали на языковой подготовке в США, Англии, Франции, большинство студентов IV куса прошли за границей производственную и преддипломную практику. Несколько человек стажировались в лучших банках Америки.

Руководители русско-американской программы Огайского университета Честер Хансен и Казимир Ковальский, приезжавшие в Томск, остались довольны организацией сотрудничества, традициями университетского Томска. С работой Русско-американского центра познакомились многие зарубежные ученые и преподаватели.

В январе 1993 г. организован Русско-немецкий центр. Посетившие ТПУ атташе посольства Германии в Москве доктор Шенинг и доктор

Вайс обещали свою поддержку и сдержали слово. Помощь центру и его организатору — первому проректору ТПУ профессору А.А.Дульзону оказывают профессора Кале (г. Ильменау), Эберхардт (г. Дрезден), Ценгель (г. Цюрих) и другие. Они добиваются международного признания дипломных проектов, выполненных в ТПУ, направления на чтение лекций в Русско-немецкий центр немецких ученых, организации практики и стажировки студентов, аспирантов, преподавателей. Студенты РНЦ проходят языковую практику в университетах немецких городов Саарланда и Ильменау. Центр будет выпускать специалистов в области экономики, права, экологии, охраны труда.

В ТПУ создан Сибирско-китайский центр. Идут переговоры об организации Русско-корейского центра.

Для интенсивного обучения английскому, немецкому, французскому языкам открыт центр языковой подготовки. Инженерное образование, таким образом, доводится до уровня международных стандартов.

За полтора последних десятилетия Томский политехнический подготовил более 33 тысяч специалистов, т.е. одну треть от общего числа за годы его деятельности. Их охотно принимают на работу ведущие предприятия и производственные объединения. По рейтингу Государственного комитета по высшей школе университет занимает третье место среди политехнических вузов России.

## На передних рубежах науки

В Томском политехническом университете накоплен огромный опыт, сложились традиции в организации и выполнении научных исследований. История становления и развития научных школ, их нынешнее состояние подробно изложены во втором томе юбилейного двухтомника "Становление и развитие научных школ Томского политехнического университета". Здесь мы дадим лишь ретроспективный обзор этой стороны вузовской жизни[1].

Талантливые ученые и педагоги, приглашенные из учебных и научных центров России для работы в первом высшем техническом учебном заведении азиатской части страны, заложили фундамент научных школ, традиции тесной связи учебной и научной деятельности. Последующие поколения томских политехников развивали и укрепляли эти традиции, стремясь создать не только вуз, известный далеко за пределами Томска, но и построить на его базе крепкий научно-учебный комплекс, способный и готовить высококвалифицированных специалистов, и добывать новые научные знания, обеспечивая прогресс в технике и технологии. Подлинного расцвета научная деятельность в ТПИ достигла в три послевоенные десятилетия, когда им

[1] Автор использовал отчеты научного управления ТПУ (рукописный фонд хранится в НТБ и отделе организации и внедрения НИОКР).

руководил талантливый педагог, ученый и организатор Александр Акимович Воробьев. Он внимательно следил за ростом квалификации научно-преподавательских кадров, заставлял искать на факультетах талантливых молодых людей, склонных к научно-преподавательской работе, создавать им необходимые условия для творческого роста, строго спрашивал с научных руководителей диссертантов. В последующем эти требования закрепились и стали ориентиром в научном поиске и организации исследовательской работы.

Восьмидесятые годы характерны постоянным ростом объемов научной деятельности. Если в первой половине этого десятилетия в вузе выполнялось научных исследований на 15 — 20 млн. руб., то во второй — этот показатель вырос до 23 — 33 млн. руб. Росло количество защит диссертаций. С 1979 по 1984 г. было защищено 18 докторских и 322 кандидатских диссертации. Из 1170 преподавателей в институте к этому времени работали 48 докторов и 565 кандидатов наук. Динамику диссертаций отражает таблица 1. Всего за 1980 — 1989 гг. защищено 58 докторских и 758 кандидатских диссертаций[1].

В одиннадцатой пятилетке ТПИ получил 1398 авторских свидетельств на изобретения (в десятой их было 887), в том числе 56 изобретений, где соавторами выступали студенты (вдвое больше, чем в предыдущей пятилетке). Экономический эффект от их внедрения вырос более чем в три раза и составил 5,6 млн. руб. Было опубликовано 65 монографий и более 11 тысяч научных статей. Около 100 приборов демонстрировалось на выставках, 90 из них отмечено наградами.

Почетных званий были удостоены ведущие ученые института. В 1986 г. звания лауреатов Государственной премии СССР за крупные научные исследования удостоены профессор ГРФ С.Л.Шварцев и профессор ФТФ Н.П.Курин. Премией Минвуза СССР награждена группа сотрудников НИИЯФ. В 1988 г. премия Совета Министров СССР вручена почетному разведчику недр профессору С.С.Сулакшину, ныне Степан Степанович — заслуженный деятель науки и техники, член-корреспондент Международной академии наук высшей школы.

В научную работу широко вовлекались студенты. Создавались студенческие конструкторские и исследовательские бюро, научные кружки. В 1986 г. шестьдесят студенческих научных объединений слились в единый Студенческий научный центр. Уже через год СНЦ занял первое место в Сибирском регионе.

---

[1] Использованы отчеты научного управления ТПУ (рукописный фонд НТБ), материалы ученого секретаря О.А.Ананьевой и зав. аспирантурой А.П.Парфеновой.

**Таблица 1**

**Защита докторских и кандидатских диссертаций сотрудниками ТПУ в 1980 — 1989 гг.**

| Годы | Состоялось защит | | Годы | Состоялось защит | |
|---|---|---|---|---|---|
| | докт. | канд. | | докт. | канд. |
| 1980 | 4 | 88 | 1985 | 3 | 87 |
| 1981 | 5 | 75 | 1986 | 11 | 71 |
| 1982 | 5 | 81 | 1987 | 4 | 88 |
| 1983 | 4 | 78 | 1988 | 5 | 32 |
| 1984 | 9 | 85 | 1989 | 8 | 73 |
| | | | Всего: | 58 | 758 |

Участники НИРС представляли свои работы на институтский, зональный, республиканский и всесоюзный конкурсы. Так, во всероссийских конкурсах в 1985 — 1990 гг. участвовало 1500 студентов ТПИ; ими было представлено 1305 работ. В 1985 г. из 375 работ, представленных на всероссийский конкурс, 165 выдвинуто на всесоюзный. Молодые исследователи получили тогда 1 медаль и 8 дипломов Минвуза СССР, 62 медали и диплома ВДНХ[1].

Многие исследования ученых и преподавателей велись по важнейшим тематикам. За 1975 — 1984 гг. их доля в общем объеме НИР повысилась с 83,6 до 93,6%. В 1985 — 94,6, в 1986 — 1988 гг. — 95,5%. Как минимум, треть всего объема НИР выполнялась по комплексным программам. В 1984 г. институт являлся головным по 3 целевым программам и по 42 заданиям. Эта традиция сохранилась и в девяностых годах.

С 1983 г. стала развиваться научная кооперация. Ученые, преподаватели кафедр, сотрудники научных лабораторий объединяли свои усилия в целях более полного использования интеллектуального потенциала, дорогостоящего оборудования и дефицитных материалов. В этих же целях создавались и межвузовские центры. Кафедра профессора Л.М.Ананьева совместно с сотрудниками медицинского института работала по созданию и испытанию медицинских приборов. Кафедры профессоров Г.А.Сипайлова и Ю.П.Похолкова объединились с тогдашним ТИАСУРом для совместной разработки технологии изготовления асинхронных двигателей. Таких примеров можно привести десятки. Для совместного более эффективного решения учебных и научных проблем объединились родственные кафедры соревнующихся вузов и т.д. В 1986 г. для координации совместной работы и повышения эффективности использования уникального оборудования был создан Межвузовский центр

[1] Материалы руководителя группы НИРС Л.М.Зольниковой.

обслуживания научных исследований.

В 1989 г. наука в вузах переходит на хозрасчет и самоокупаемость. В основном была выбрана первая модель хозрасчета, основанная на нормативном распределении дохода. Умение считать и прогнозировать, четко строить свою работу привело к тому, что в 1990 г. объем научных исследований возрос почти на 4 млн. руб. по сравнению с предыдущим годом и составил 36,6 млн. Этому способствовала и широкая разъяснительная работа в коллективах, введение в условиях соревнования показателя прибыли. Впервые для ТПИ был утвержден госзаказ на изготовление малогабаритных бетатронов, ультрадисперсных порошков, полиэтиленовой изоляции высоковольтных установок, керамических электродов для нужд медицины. По-новому подошли в вузе к формированию фонда заработной платы. Было дано право материального стимулирования временных творческих коллективов.

В эти жесткие перестроечные годы в институте не переставали появляться новые научные направления: высокотемпературная сверхпроводимость, самораспространяющийся синтез и др. На ХТФ был создан экологический центр. Химики брали под свой контроль предприятия, загрязняющие окружающую среду, разрабатывали рекомендации, помогали практически наладить очистку промышленных отходов. Программа "Стройматериалы" способствовала модернизации кирпичного и керамического производства, тем самым в какой-то мере — решению жилищной проблемы. От первой модели хозрасчета был сделан переход ко второй. При кафедрах, лабораториях, НИИ создавались временные трудовые коллективы, малые предприятия, кооперативы. Увеличивалось количество разработок, хотя все понимали, что это были дела не столько важные, сколько необходимые, чтобы поддержать основные исследования, закрепить кадры. Реальное бюджетное финансирование вследствие инфляции сокращалось и надо было как-то выживать. В 1990 г. при ТПИ работало 13 малых предприятий и 10 кооперативов с преимущественно научным характером деятельности. Они выполняли объем НИР более чем на миллион рублей. Заказчикам было передано около 300 новых механизмов, приборов и материалов.

Но впоследствии количество временных коллективов уменьшилось из-за финансовой нестабильности в стране, несовершенства правовой базы.

Банкротство предприятий, конверсия оборонных объектов, с которыми вуз активно сотрудничал, привело к сокращению хоздоговоров. Бюджетных средств не хватало даже на заработную плату. Шло сокращение кадров. Порой в поисках заработков из института уходили даже самые светлые головы. Вуз прекращал финансирование бесперспективных работ, старался организовать более рациональное и эффективное использование средств, добивался увеличения госбюджетного финансирования за счет инновационных программ. Не прекращалось тесное сотрудничество с Академией наук СССР и ее преемницей Российской академией, Сибирским отделением

и Томскими филиалами. Благодаря этому успешно развивались приоритетные направления по лазерной технике, порошковой металлургии, физике высоких энергий и т.п. По планам и программам научных исследований АН СССР в 1990 г. выполнялось 130 тем (в 1989 г. — 71). Институт участвовал в выполнении 97 программ ГКНТ, ГКНО, АН СССР и Минвуза РСФСР (в 1989 — 1991 гг.). Научно-исследовательские работы прошли конкурсный отбор и были включены в научно-технические программы фундаментальных исследований Государственного комитета РСФСР по делам науки и высшей школы. Среди них — интеллектуальные и лазерные системы, новые методы и средства экономии энергоресурсов, новые технологии и автоматизация производственных процессов, автоматизированные системы научных исследований, система автоматизации проектирования. В целом по важнейшей тематике в 1990 г. выполнялось 512 тем (в 1989 — 458).

По трем программам Государственного комитета РСФСР по делам науки и высшей школы ТПИ являлся головной организацией и добился хороших результатов. К примеру по программе "Интегрированная АСУ Минвуза РСФСР" разработана концепция создания этой системы, выполнено 35 проектов, организована сеть региональных и кустовых ИВЦ, внедрено 617 типов подсистем АСУ в 117 вузах страны.

В 1990 г. на научной базе института создан Сибирский научно-исследовательский центр по изучению аномальных явлений в окружающей среде. Его коллективу под руководством генерального директора члена-корреспондента Международной академии информатизации В.И.Лунева удалось создать банк знаний по аномальным эффектам и явлениям. Проведен цикл экспериментов в лабораториях и экспедициях по Сибири и Дальнему Востоку, выполнен большой объем хоздоговоров. Коллектив работает над созданием аппаратуры, генерирующей и регистрирующей неизвестные ранее комбинации физических полей, нетрадиционных технологий взаимодействия человека, техносферы и окружающей природной среды. Разрабатываются рекомендации по профилактике аварий, катастроф и стихийных бедствий. Результаты исследований обсуждаются на различного ранга конференциях, пользующихся большим интересом не только у специалистов.

В 1991 г. ТПИ стал головной организацией трех новых российских программ: "Информатизация Госкомвуза", "Модификация свойств материалов под действием ионизирующего излучения", "Малотоннажная и наукоемкая продукция". Активные действия в Госкомвузе ректора Ю.П.Похолкова, проректора по научной работе В.Я.Ушакова, ведущих ученых вуза, а также его высокий потенциал позволили в 1992 — 1993 гг. сформировать пять новых программ и девять крупных разделов научно-технических программ, по которым теперь уже Томский политехнический университет был утвержден головной, ведущей организацией. Среди них две инновационные программы: "Комплексные системы измерений, контроля и испытаний в народном хозяйстве" (рук. проф.

В.П.Вавилов), "Очистка воды и стоков" (рук. проф. В.Я.Ушаков) и крупный раздел "Программные системы" (рук. проф. В.К.Погребной) в инновационной программе "Транспортные технологии, комплексы и оборудование", а также научно-технические программы "Нефтегазовые ресурсы", "Конверсия и высокие технологии", "Томская региональная научно-техническая программа", крупные разделы в программах "Фундаментальные исследования в технических вузах России", "Сертификация", "Информсреда", "Неразрушающий контроль и диагностика", "Технические университеты России" и др. В 1993 г. ТПУ становится головным по четырем разделам конкурса грантов Госкомвуза: "Действие излучений и защита от них" (рук. проф. В.М.Лисицын), "Ионные пучки и научно-технические основы их применения" (рук. проф. Ю.П.Усов), " Применение ионизирующих излучений для измерения, испытания, контроля и управления качеством материалов и сооружений" (рук. проф. В.Л.Чахлов), "Фундаментальные проблемы охраны окружающей среды и экологии человека" (рук. проф. Ю.А.Карбаинов). Статус базового вуза был получен на секции "Информатика организационной деятельности".

В девяностых годах расширилось участие томских политехников в конкурсах, приносивших увеличение госбюджетных средств. В 1991 г. было получено 3 гранта, в 1992 — 30, в 1994 г. — 44. Шесть сотрудников ТПУ в 1993 г. стали победителями конкурса Российского фонда фундаментальных исследований, 39 — конкурса Дж.Сороса. Одна работа прошла по конкурсу Американского физического общества, другая — по фонду поддержки "Прогресс". В 1994-1995 гг. профессора — Ю.А.Карбаинов, А.Ф.Коробейников, В.П.Кривобоков, В.И.Курец, В.М.Лисицин, А.П.Потылицын и Г.А.Сипайлов получили государственные научные стипендии, учрежденные Российской Академией наук. Молодой докторант с кафедры высшей математики и математической физики А.Ю.Трифонов получил государственную стипендию для молодых ученых. На химико-технологическом факультете основатель научной школы по вольтамперометрии профессор А.Г.Стромберг в 1994 г. избран почетным Соровским профессором, профессор В.Д.Филимонов в числе семи томских профессоров стал Соровским профессором. 33 сотрудника ТПУ избраны действительными членами и членами-корреспондентами общественных академий, таких, например, как Международная академия наук высшей школы, Инженерная академия РФ, Академия электротехнических наук РФ и др. Начало 90-х гг. для ТПУ — это участие в выполнении 14 программ Миннауки РФ, 33 программ Госкомвуза и 8 международных проектов.

Продолжается заключение комплексных договоров с крупными предприятиями Томской области, которые еще держатся "на плаву". Договоры включают в себя научную и учебную деятельность, повышение квалификации сотрудников предприятий и пр. В 1993 г. такие договоры заключены, в частности, с АО "Томскнефть", АО "Сибкабель".

Администрация области с помощью крупных банков и других инвесторов в 1994 г. объявила конкурс вузовских инновационных проектов, значительную часть которых составляют предложения политехников. Так, химики-технологи предложили организацию производства строительных блоков и растворов из твердых отходов фтористо-водородного производства. Это удешевит изготовление строительных материалов, улучшит экологию заводского района, создаст возможность для перехода к конверсионной технологии. Ученые советуют построить торфохимический комбинат в Белом Яре или Парабели, вокруг которых много торфяных болот, и на месте наладить серийный выпуск сорбентов, воска, стимуляторов роста и других продуктов.

Заведующий кафедрой технологии силикатов профессор В.И.Верещагин, посвятивший много лет своей творческой деятельности использованию местного сырья в керамическом производстве, предлагает администрации области рассмотреть вопрос о строительстве завода по выпуску изделий тонкой керамики и силикатных наполнителей полипропилена, других полимеров. Выпуск можно довести до 200 тысяч керамических изделий и до 1000 тонн наполнителей в год.

Томскому нефтехимическому комбинату ученые предлагают выделить средства для внедрения гибкой и экономически чистой технологии низкотемпературного катализатора синтеза металла на основе разработок в ТПУ.

Свои предложения вносят и научно-исследовательские институты. Так, НИИЯФ в состоянии открыть опытное производство тонированного стекла на основе ионно-плазменных технологий и изделий из него. НИИВН предлагает не завозить издалека, а производить на месте обезвоженную сельскохозяйственную продукцию: концентрированное, сгущенное и сухое молоко, натуральные концентрированные соки, сушеные овощи, другие сухие продукты питания и лекарственные препараты. НИИ берет на себя разработку и изготовление промышленных аппаратов вакуумного обезвоживания, создание малых производств. Имеются предложения областной администрации и у НИИИН.

ТПУ готов решить многие другие проблемы: создание экологически чистых технологий получения питьевой и технической воды, соответствующей мировым стандартам, организацию производства гамма-счетчиков расхода холодной и горячей воды, приборов учета и контроля тепловой энергии. Опытные образцы этой продукции изготовлены и испытаны группой сотрудников и студентов МСФ под руководством доцента М.Г.Гольдшмидта.

Есть возможность с помощью ученых наладить серийный выпуск анализаторов по сертификации и качеству продукции с программным обеспечением. Профессор Д.И.Вайсбурд готов с помощью электронно-лучевой полимеризации начать производство композитно-пластиковых, экологически чистых обоев, облицовочных материалов и других покрытий.

На 1995 г. впервые в смете расходов по бюджету области включены наука и образование. Областная Дума утвердила 4 млрд. руб. на поддержку областной научно-технической программы и стипендии ученым и преподавателям, кстати выше соросовских.

Ученые политехнического широко представляют свои работы на выставках как в городе Томске, так и за его пределами. В 1992 г. работы ТПУ демонстрировались на 11 выставках, в том числе на 3 международных. По результатам республиканской экспозиции "Высшая школа России — научно-техническому прогрессу" из 10 представленных образцов 7 отправлено на международную выставку в Германию. Во Всероссийском выставочном центре (бывшая ВДНХ) сотрудники ТПУ получили 2 серебряные медали. В 1993 г. рефераты исследований были представлены на 30 выставках, из них на 21 международной.

Несмотря на резкое удорожание изготовления выставочных экспонатов, непомерную дороговизну выставочных площадей и транспортировки изделий, в 1994 г. политехники представили на различного рода выставках 80 экспонатов. На выставке в Перми демонстрировались изделия из керамики и санфаянс, не уступающий мировым образцам (кафедра профессора В.И.Верещагина).

НИИВН участвовал в двух международных и восьми республиканских и региональных выставках, показывая свою наукоемкую продукцию: металлоплакирующие смазки на основе металлических ультрадисперсных порошков, полиэтиленовые изделия, в том числе и марзаны для полиграфической промышленности, приборы и программы по очистке воды и стоков, установки в рамках программы "Конверсия".

НИИЯФ демонстрировал мембранный аппарат "Исток-2", изготовленный коллективом лаборатории под руководством старшего научного сотрудника В.М.Головкова и предназначенный для стерилизации, очистки и осветления лекарственных препаратов и различных напитков, на Международной выставке "Конверсия в высшей школе" в Германии и подобной выставке в Томске.

НИИИН в 1994 г. участвовал в 7 международных и 15 региональных выставках. Особенно плодотворную выставочную работу вели отделы, руководимые профессорами В.П.Вавиловым и Г.Ш.Пекарским. Так, в Падуе (Италия) на выставке приборов неразрушающего контроля демонстрировался пирометр, а в Сорренто — компьютерное обеспечение количественной инфракрасной термографии.

На выставках также были представлены фильмы, проспекты, буклеты и другая рекламная продукция. Итогом выставки стало заключение договоров на изготовление и поставку наукоемкой продукции.

Продолжают развиваться научно-технические связи со странами дальнего зарубежья. Ряд научных исследований проведен по международным проектам с Японией, Германией, Великобританией, Китаем, Польшей, Болгарией.

Так, в рамках международной программы с немецкими и венгерскими учеными на озере Байкал создан действующий макет гамма-астрономической установки на сверхвысокие энергии (рук. зав. лаб. НИИЯФ Г.Н.Дудкин). По договору с болгарской фирмой "Промышленная энергетика" под руководством доцента АЭМФ Б.В.Лукутина, в 1994 г. получившего докторскую степень, были выпущены совместные образцы микро-ГЭС со стабилизирующими системами.

В 1992 г. в рамках международного сотрудничества выполнялось 6 проектов, странами-партнерами выступали США, Япония, Великобритания, Канада, Германия, Нидерланды, Южная Корея, Китай, Израиль, Словения. Наиболее масштабный и эффективный "прорыв" на Западный рынок наукоемких технологий удалось совершить крупным научным подразделениям ТПУ — трем НИИ и Кибернетическому центру. Среди них — НИИ интроскопии. С английской фирмой "Джон Маклеод электроникс" и Московским НПО "Спектр" на базе НИИИН под руководством члена-корреспондента Академии инженерных наук профессора В.Л.Чахлова организовано совместное предприятие по производству приборов неразрушающего контроля, которые охотно приобретают многие страны мира.

В Англии и Германии заинтересовались томской технологией производства неполяризующих медицинских электродов для снятия биопотенциалов, кардиограмм и пр. С Институтом изотопов Академии наук бывшей ГДР в Лейпциге под руководством доктора технических наук Г.Ш.Пекарского были проведены испытания нейтронного толщиномера для контроля оборудования электростанций. Позже, уже в 1993 г., в Китае состоялись совместные испытания нейтронного обнаружителя мест закупорок трубопроводов и продажа прибора. Такая же установка была испытана и продана в Германии. Профессор Пекарский дважды летал в США в целях совместного испытания прибора для обнаружения взрывчатых веществ.

В 1993 г. НИИИН заключил 8 договоров с ведущими научными организациями и фирмами, в том числе с Центром ядерных исследований и Фраунгоферовским институтом (Германия), с Институтом холодильной техники (Италия), с Ливерморской лабораторией Калифорнийского университета (США).

Работают на авиацию и космос, энергетику и медицину тепловизионные системы контроля и оптические пирометры, созданные и выпущенные небольшими сериями творческим коллективом отдела теплового контроля НИИ интроскопии под руководством члена-корреспондента Инженерной академии РФ профессора В.П.Вавилова. Тепловая томография — новое направление в тепловом неразрушающем контроле материалов. Ее теоретические основы заложены в 1990 — 1991 гг. совместными исследованиями ученых ТПУ, Университета Уэйна (США), Университета Лаваля (Канада), Института холодильной техники (Италия). С последним был заключен договор на создание

тепловых томографических систем в ТПУ для авиакосмической, судостроительной и автомобилестроительной промышленности, для контроля состояния древних фресок, являющихся национальной гордостью Италии. Выполнены совместные исследования по тепловой томографии с Ливерморской национальной лабораторией им. Лоуренса (США). В.П.Вавилов, владеющий несколькими языками, читал лекции в ряде научных центров мира. Томский ученый включен в состав европейской рабочей группы "Евротерм", в оргкомитет Международного семинара НАТО в Канаде, в подкомитет по тепловому и инфракрасному контролю Американского общества неразрушающих изделий; по работе, связанной с обнаружением коррозии самолетов методом инфракрасной термографии, выиграл грант правительства Канады. Американское издательство "Гордон и Брич" выпустило его труды по этой теме.

Активно сотрудничает с учеными многих стран НИИ ядерной физики. В 1985 г. научным коллективом отдела под руководством докторов наук С.А.Воробьева и А.П.Потылицына на синхротроне "Сириус" было обнаружено параметрическое рентгеновское излучение. Интересные результаты принесли совместные исследования с японскими коллегами. В плане реализации российско-японских научно-технических проектов трое сотрудников отдела участвовали в экспериментах на синхротроне Института ядерных исследований Токийского университета, а ученые этого института — на электронном синхротроне "Сириус" НИИЯФ. Подобные исследования позже стали развиваться на ускорителях США и Канады. В сентябре 1993 г. НИИЯФ провел в Томске международный симпозиум, участие в котором приняли 23 крупных ученых из США, Японии, Франции, Англии, Германии и других стран дальнего зарубежья, многих суверенных государств СНГ. Завязались новые контакты, начали проводиться совместные исследования с Ливерморской национальной лабораторией, с Лабораторией линейных ускорителей французского города Орсе, с Католическим университетом Америки (г. Вашингтон).

Нельзя не упомянуть о многолетней творческой связи НИИВН с Вьетнамом по грозозащите (науч. рук. проф. А.А.Дульзон). В эту страну было поставлено два десятка приборов для регистрации молний.

1994 г. есть все основания считать годом качественных изменений в характере сотрудничества с зарубежными странами для НИИ. Им удалось заключить с рядом стран Западной Европы, США и Китаем контракты, оплачиваемые в СКВ.

НИИ интроскопии выполнил контракты с США на продажу прибора измерителя электромагнитной и акустической эмиссии, компьютерных термографических систем, методик по электронно-лучевой сварке; с Германией — на продажу программного обеспечения топливного контроля изделий. В Англию по контрактам проданы бетатроны МИБ-4 и МИБ-6. На

базе НИИИН создано совместное с Германией предприятие "Север — Юг" по управлению качеством изделий.

В НИИЯФ заключены контракты с фирмой "Томсон" (Франция) на разработку микроволнового компрессора, два контракта с Лос-Аламос и Сандией (США) на научно-техническую работу по осаждению пленок и воздействию мощных ионных пучков. В 1995 г. намечается разработка СВЧ-генераторов с Китайскими учеными и специалистами.

Идут совместные исследования с Дармштадским ускорительным центром (Германия), с Университетом Трондхейма (Норвегия), с Университетом Хиросимы и Институтом ядерных исследований Токийского университета. Создан томский филиал "Лептом" международной лаборатории "Интерфизика".

НИИВН в 1994 г. работал по трем контрактам с Центром ядерных исследований (г. Карлсруэ, Германия). Созданная по контракту установка для разрушения твердых тел с использованием высоковольтной импульсной техники прошла в Томске приемочные испытания и отправлена в Германию. Два сотрудника института — доктор технических наук В.И.Курец и кандидат технических наук Э.Н.Тараканов выезжали на место для авторского надзора при вводе установки в эксплуатацию и обучения персонала. Работа по контрактам рассчитана и на 1995 г. В 1994 г. группа сотрудников ТПУ приняла участие в Первом российско-американском семинаре по новым технологиям в Нью-Йорке. По результатам выступления проф. В.Я.Ушакова об электроимпульсной технологии, разработанной в НИИВН при ТПУ, найден заказчик на установку для разрушения железобетона — японская фирма "Кобо стил".

В 80—90-х гг. томские политехники читали лекции в разных городах мира, учили студентов Кубы, Гвинеи, Мадагаскара, проходили стажировку и выступали перед коллегами и учащимися в США, Англии, Германии, Дании, Норвегии, Финляндии, Израиле. Неоценимую помощь во внедрении АСУ в образование на Кубе внес коллектив Кибернетического центра, который возглавляет академик Академии технологических наук РФ и Международной академии наук высшей школы профессор В.З.Ямпольский. Три года проработал в Минвузе Кубы доцент В.И.Михалев, советником ректора Гаванского политехнического института — доцент И.П.Макаров, лекции и консультации вел доцент И.Л.Чудинов. Сейчас коллектив КЦ работает над выполнением государственной программы "Информатизация организационной деятельности", в которой ТПУ является головной организацией. Результаты работ ориентированы на улучшение информационного обеспечения сотрудников Госкомвуза за счет ускорения процессов сбора и обработки информации, улучшения ее структуры, полноты и достоверности. Создаются предпосылки к переходу на более высокий уровень организационной деятельности с помощью комплекса средств и методов информационного управления. Профессор Ямпольский возглавляет экспертный Совет по программе "Интеллектуальные информационные системы" фундаментальных научно-исследовательских работ. Ряд экспертных систем с эле-

ментами искусственного интеллекта разрабатывается научными отделами Кибернетического центра (рук. доц. Б.Л.Агранович, И.Л.Чудинов, проф. В.К.Погребной, с.н.с. С.В.Костюченко). В рамках этого направления в КЦ разработан ряд информационных систем не только для высшей школы, но и ряда отраслей промышленности (нефтяная, геология, банки и др.).

Коллектив КЦ по приказу Госкомвуза в 1993 г. получил госзаказ на создание системы телекоммуникаций с использованием спутниковых и наземных каналов связи для развития информационной среды вузов России и Томского политехнического университета. Сегодня преимущества электронной почты или факсимильной связи общеизвестны. Они позволяют в минуты и секунды связаться с любой точкой земного шара, войти в международные базы данных и знаний. С их помощью можно обеспечить коллективное использование вычислительных ресурсов, вычислительных центров и сетей университетов мира. Чтобы каждая кафедра, научная лаборатория могли войти в международную информационную среду, создается корпоративная сеть университета. Первая очередь этой сети (более 50 рабочих мест) уже действует в главном корпусе ТПУ, в НТБ, в КЦ. Так, на основе новых средств вычислительной техники создаются элементы современной информационной среды технического университета, вузов России. Без нее немыслим высокий уровень высшего образования, эффективные научные исследования.

В государственную программу "Платина — золото" вошла тема по нетрадиционным источникам благородных металлов, которая разрабатывается Геолого-аналитическим центром под руководством доктора геолого-минералогических наук профессора А.Ф.Коробейникова.

Известно, что стабильность валюты подтверждается золотым запасом страны. Платина же вчетверо дороже золота. Оба металла являются ценным промышленным сырьем и незаменимы в ювелирном деле. Но разведанных запасов этих драгоценных металлов становится все меньше, а способы добычи все сложнее. Геолого-аналитический центр "Золото — платина", в состав которого входят четыре кафедры ГНФ и ХТФ, три научно-исследовательские лаборатории, исследовательский ядерный реактор НИИЯФ, занимается нетрадиционными методами поиска золота и платины, созданием новых приборов. Центр получил право первой оценки сибирских регионов на выявление перспективных площадей. Он тесно сотрудничает с Объединенным институтом геологии, минералогии и геофизики СО РАН, получает гранты и дипломы на крупных конкурсах научно-исследовательских работ.

Несмотря на сокращение объемов НИР, ученые ТПУ в 1994 г. вели исследования по 20 важнейшим научным направлениям. Выполнен объем исследований на 6,6 млрд. руб., что составляет чуть меньше половины научных работ всех томских вузов. Работают советы по защитам диссертаций. В 1992 г. открыта докторантура. В 1995 г. состоялся ее первый выпуск (три человека). Сейчас в докторантуре учатся 14 человек, в основном

люди молодые, до сорока лет. Некоторые из них имеют государственные научные стипендии.

После резкого сокращения в 1991 — 1993 гг. числа желающих учиться в аспирантуре с 1994 г. наметилась обратная тенденция. В 1994 г. в аспирантуру поступило 70 человек, в 1995 г. — 80. Отрадно то, что сюда идут действительно лучшие выпускники института, которые не только были отличниками, но и активно занимались научными исследованиями. Наиболее одаренным назначены президентские стипендии для поездки на стажировку в лучшие зарубежные научные центры. В 1994 г. такая стипендия выделена братьям-близнецам аспирантам АЭМФ Александру и Сергею Безверхним (науч. рук. проф. А.В.Лоос) для поездки в Германию.

В год 100-летия ТПУ его аспирантуре исполняется полвека.

В 1990 — 1994 гг. защищено 34 докторских и 177 кандидатских диссертаций (табл. 2).

Всего же за полтора десятилетия степень доктора наук получили 92 человека, кандидата — 935. Эти данные выше показателей предыдущих лет, хотя за последние годы и наблюдалось некоторое сокращение защит кандидатских диссертаций[1].

Сокращение объема научных исследований, инфляционные процессы в стране сказались и на развитии НИРС[2]. Студенты стали меньше привлекаться для участия в хоздоговорных и госбюджетных работах с оплатой труда. Но, как и раньше, они участвуют в научных студенческих конференциях и олимпиадах, выезжают на всероссийские конференции и конкурсы. В 1990 — 1994 гг. на всероссийские конкурсы было представлено 97 студенческих работ. Получено 11 нагрудных знаков, 5 медалей и 26 дипломов. Медалей были удостоены студентка С.Тархова (науч. рук. доц. К.И.Борисов), О.Миков (науч. рук. доц. Е.Г.Язиков), О.Радченко (науч. рук. доц. А.П.Проскурин). Успешно ведут исследования студенты АВТФ, ЭФФ под руководством доцентов Е.И.Гольдштейна и В.Н.Макаревича. По итогам 1993/94 уч. года ТПУ занял первое место в областной олимпиаде, получил диплом 1 степени в общекомандном зачете среди участников олимпиады от томских вузов.

---

1 Отчеты научного управления за 1990-1993 г.; материалы ученого секретаря О.А.Ананьевой и зав. аспирантурой В.П.Парфеновой.

2 Материалы руководителя группы НИРС Л.М.Зольниковой.

**Таблица 2**

**Защита докторских и кандидатских диссертаций сотрудниками ТПУ в 1990 — 1994 гг.**

| Годы | Состоялось защит | |
|---|---|---|
| | докт. | канд. |
| 1990 | 8 | 45 |
| 1991 | 5 | 31 |
| 1992 | 6 | 41 |
| 1993 | 8 | 32 |
| 1994 | 7 | 28 |
| Всего: | 34 | 177 |

В 1994 г. в ТПУ проведена Областная научно-практическая конференция молодежи и студентов по техническим наукам и новым технологиям.

Ежегодно в Томском политехническом проходит Всероссийская научная геологическая студенческая конференция, носящая имя академика М.А.Усова. В 1993 г. она была посвящена 100-летию со дня рождения Н.Н.Урванцева — выпускника-геолога, неутомимого исследователя Севера, основателя и почетного гражданина г.Норильска. Состоялась конференция и в 1994 г. На нее, несмотря на трудности, приехали студенты из Свердловска и Новокузнецка, были приглашены студенты ТГУ, ТАСУРа, разных факультетов ТПУ. На десяти секциях было заслушано более ста докладов. Много сил и времени в организацию и проведение этих конференций вкладывает доцент Г.М.Иванова.

Ректорат, руководство факультетов и НИИ, отчетливо сознавая причины спада научно-исследовательской работы студентов в 1994 г., приняли ряд мер, направленных на изменение этой ситуации. Было решено создать университетский фонд поддержки НИРС и молодых ученых за счет госбюджетных средств, аналогичные фонды на факультетах и в НИИ организовать за счет спонсорских средств. В 1993 — 1994 гг. уже действовало несколько таких фондов: выпускника ТПИ, вице-президента Российской Академии наук, председателя Президиума Уральского отделения РАН, почетного профессора ТПУ Г.А.Месяца, генерального директора правления Томскпромстройбанка В.С.Клименко, выпускника ТПИ, генерального директора внешнеэкономической ассоциации "Томскинтерсервис" Ю.Я. Ковалева — попечителей Совета университета. Создан фонд Маклеода — Чахлова в поддержку научной молодежи. По постановлению кабинета министров Казахстана создан фонд поддержки инженерных и научных кадров ТПУ, студентов из суверенного государства, получающих здесь высшее образование. Из этого фонда утверждены стипендии имени первого президента Академии

наук Казахстана, выпускника ГРФ К.И.Сатпаева студентам, сочетающим успешную учебу с научным творчеством.

И еще один факт невозможно обойти стороной. Невзирая на большие финансовые затруднения, переживаемые Томским политехническим университетом из-за экономических потрясений в стране, ректорат принял решение покупать ежегодно определенное количество квартир целевым назначением для закрепления в вузе наиболее одаренных выпускников и аспирантов.

Что ж, там где сегодня заботятся о всходах, завтра нива непременно заколосится.

## Грани общественной жизни

Кончаются лекции, но не замирает жизнь в студенческих аудиториях. В одной студенты собираются обсудить дела группы, в другой — осваивают азы одной из общественных профессий, в третьей намечают планы на летний трудовой семестр. Библиотека института приглашает на диспут по нашумевшей книге, на читательскую конференцию или в творческий клуб на встречу за чашкой чая с писателями, артистами, музыкантами, художниками.

Вечерами ярко горят огни Дома культуры политехников, в клубах по интересам, что открылись почти в каждом общежитии.

После лекций звонят телефоны в кабинетах общественных организаций, идут плановые и экстренные заседания, а между ними двери широко открыты для всех, у кого есть просьба, заявление, предложение, новая инициатива.

Да, так было. Многогранной была общественная жизнь вуза. Ее организация во многом ложилась на плечи партийного комитета. Он направлял деятельность комсомольского, профсоюзных комитетов студентов и сотрудников.

С середины 70-х в институте сложилась определенная традиция: партийный комитет возглавляли профессора, доктора наук В.Я.Ушаков (1975 — 1978 гг.), В.А.Кочегуров (1978 — 1983 гг.), Л.Я.Ерофеев (1983 — 1988 гг.), А.В.Кравцов (1988 — 1990 гг.), К.А.Хорьков (1990 — 1991 гг.). На учете состояло 800 — 950 коммунистов[1].

По самым злободневным вопросам проходили общеинститутские партийные собрания. Их тематику нередко подсказывали сами члены КПСС. Так, по предложению коммуниста профессора А.Г.Бакирова был обсужден вопрос об ответственности за порученное дело. Эта тема тогда широко освещалась на страницах центральных и местных газет. В газете "Известия" ее поднял рабочий Томского завода "Сибкабель" В.А.Остроухов. Было о чем задуматься и коммунистам политехнического. Докладчик Г.В.Симонов, долго работавший

[1] Использованы воспоминания бывших секретарей парткома В.А.Кочегурова, Л.Я.Ерофеева, А.В.Кравцова, К.А.Хорькова, бывшего секретаря комитета ВЛКСМ Ю.Н.Дементьева, председателя профкома сотрудников института А.И.Гаврилина и руководителей профкомов сотрудников и студентов ТПУ (в настоящее время Н.М.Глушко и Р.В.Смляр).

в головной группе народного контроля и на проверке исполнения решений ректората, приведенными фактами всколыхнул аудиторию. Разговор на эту тему продолжился в партийных организациях подразделений.

Партийный комитет и партбюро активно занимались кадровыми вопросами. Ни одно назначение на руководящую должность не проходило мимо его внимания. Это, несомненно, приносило только пользу — отбирались действительно деловые люди, хорошо понимающие свой долг, умевшие ладить с людьми.

При парткоме действовали школа молодых коммунистов, филиал университета марксизма-ленинизма обкома КПСС, семинар для руководящих работников института.

Повседневная же работа охватывала все важнейшие стороны жизни института — от состояния обучения студентов, проблем общежитий до снабжения института оборудованием и материалами.

Но главным для себя партком считал организацию воспитательной работы со студентами. В 1982 г. партийным комитетом была разработана новая комплексная программа воспитания студентов на весь период обучения, в которой определялись направления работы факультетов, кафедр, общественных организаций, средств массовой информации, НТБ, Дома культуры. Усилия партийной организации, ректората были направлены на формирование студенческих коллективов, создание трудового настроя, благоприятного морального климата. Партком осуществлял эту деятельность через комсомол и кураторов групп. Одним из лучших наставников студентов считался в это время доцент ФТФ Ю.Б.Волынский. Его группа 0790 стала образцом в учебе и внеучебной работе. Не стесняя инициативы студентов, преподаватель был и советчиком, и помощником, умело направляя молодую энергию своих питомцев.

Огромное (без преувеличения) внимание партийный комитет ТПИ уделял общежитиям. И дело не только в контроле за организацией лекций и бесед в красных уголках. В это время открылись центры общественно-политической работы (студенты быстро перевели это длинное название на язык аббревиатур — ЦОПРы) в каждом общежитии, где проводились встречи с преподавателями за "Круглым столом", политические и другие беседы. Было положено начало организации клубов по интересам. На заработанные в стройотрядах деньги студенты приобретали материалы и в свободное время полуподвальные помещения превращали в уютные кафе и дансинги, куда не стыдно было пригласить томских актеров, поэтов, музыкантов и заезжих знаменитостей. Клубам давали звучные названия: "Мечта", "Лада", "Каникула", "Фантазия"...

При трех секретарях парткома в течение пятнадцати лет общежитиями занимался профессор Л.Я.Ерофеев. Он же был и инициатором соревнования на звание "Лучшее общежитие". Став секретарем комитета, Л.Я.Ерофеев добился открытия столовых и буфетов в учебных корпусах и общежитиях,

считая организацию питания студентов одной из основных задач. Был установлен единый обеденный час, в который студенты обслуживались в столовых в первую очередь.

В восьмидесятые годы были начаты строительство и реконструкция учебных корпусов. Выросло здание Кибернетического центра с факультетом автоматики и вычислительной техники, начато возведение учебно-лабораторного корпуса химико-технологического факультета, и если бы не общий спад экономики, новый корпус уже бы действовал: его успели подвести под крышу. Возведена коробка девятиэтажного общежития по улице Аркадия Иванова. Комбинат общественного питания получил механизированное хранилище на тысячу тонн картофеля и овощей, построенное силами НИИ высоких напряжений.

Много оказалось забот у секретаря парткома В.А.Кочегурова и его заместителя Г.М.Кассирова со строительством спортивного корпуса.

Конечно, строительство и ремонт корпусов и общежитий были общей заботой ректората, соответствующих отделов, но и партийному комитету приходилось неустанно курировать и помогать в добывании материалов, механизмов, рабочей силы. Нынешний проректор по АХУ А.А.Яковлев прошел хорошую школу организаторской работы в парткоме. Львиная доля времени уходила на, казалось бы, несвойственные партийному комитету дела. Это подтверждает бывший секретарь парткома А.В.Кравцов. С секретаря и его заместителей спрашивали как со служащих, получающих за это зарплату, а те, пользуясь случаем, перекладывали многие свои функции на плечи парткома и нередко уходили от ответственности.

А сколько сил и времени отнимали сезонные заботы — заготовка кормов для животноводства, уборка урожая овощей и зерновых! Только институт выполнит план, как ему еще добавят тонн и гектаров, да не один раз. Главная тяжесть, особенно в заготовке кормов, ложилась на плечи НИИ. К примеру, задание для НИИВН (при численности работников 350 человек надо было заготовить 4 000 тонн зеленой массы) в 2 — 3 раза превышало задание таких крупных НПО, как "Контур", "Полюс".

Много было формализма и в проведении подписки на газеты и журналы.

В эти же годы по указанию Томского обкома КПСС развернулась кампания, известная под девизом "Лыжня зовет!" Партийный комитет взял под свой контроль строительство и оборудование лыжных баз в институте, каждое воскресенье "выводил" на лыжню оптимальное количество студентов и сотрудников. Упор в лыжной эпопее делался на личный пример руководителей предприятий, школ, вузов, научных учреждений. Конечно, спорт еще никому не помешал, но и в этом движении не обошлось без формализма.

Партийный комитет всегда был силен своей группой народного контроля. Работой народных дозорных в 80-х гг. руководил доцент Л.И.Иванчура,

в 90-х — доцент Л.Л.Игнатенко. Головная группа НК занималась проверкой хозяйственно-финансовой деятельности вуза, работы автотранспорта, состояния учебных корпусов, жилого фонда. Решения предавались широкой гласности, и, в первую очередь, через вузовскую многотиражку в полосе "Народный контроль — в действии" (общественный редактор доцент В.Н.Бурков). По сигналам газеты принимались действенные меры.

Надо сказать, что газета "За кадры", как и все многотиражки того периода, была в первую очередь органом партийного комитета, а затем уже ректората, комсомольского и профсоюзных комитетов. И это не случайно: всю общественно-политическую жизнь в коллективе направлял партком, хотя, как мы уже видели, ему приходилось решать и многие другие проблемы. Редактор был членом парткома и кроме руководства газетой отвечал за работу стенной печати, проводил учебу общественных корреспондентов и редколлегий стенной печати, ежегодные конкурсы стенных газет, курировал работу "Радио - ТПИ".

В 1981 г. отмечалось 50-летие, а в 1991 г. — 60-летие институтской многотиражки. В 80-х гг. она еще выходила на четырех полосах два раза в неделю. Из номера в номер печаталась широкая информация об учебных и научных делах института, жизни общественных организаций и студенческого городка, освещались культурные и спортивные события. Читатель находил на ее страницах очерки и зарисовки о студентах, опытных преподавателях и известных ученых, репортажи из научных лабораторий и с конференций, острые сигналы о недостатках в работе подразделений института. Читатели помнят ее тематические страницы и не только "Народный контроль — в действии", но и "Закон и мы", "Человек и природа", "Афродита", "Спортивная юность", "Листок действенности", подготовленные в основном общественными редакторами.

Газета награждена многими дипломами и грамотами, в том числе Минвуза РСФСР, ЦК ВЛКСМ, Союза журналистов СССР, экспонировалась на ВДНХ. Неоднократно она занимала первое место в соревновании вузовских многотиражек города. Ее штатные корреспонденты С.Хабибулин, С.Пушных, В.Антонова, В.Лебедев возглавляют нынче другие газеты в Томске. Трудится в областной газете "Томский вестник" бывший ответственный секретарь И.Жилавская. Работает в районной газете Л.Бакина. Стала редактором старейшей в области газеты "Красное знамя" Т.Кондратская. Пошла в науку, защитила кандидатскую, а затем докторскую диссертацию Л.Коробейникова. Много лет плодотворной работы отдали этой газете ее редактор (1965 — 1985 гг.) заслуженный работник культуры Р.Городнева, корреспонденты О.Соловьева, Н.Куцан, Г.Венделева, А.Батурин, М.Пасеков, А.Зюльков.

Многотиражка продолжает выходить как газета ТПУ, но из-за экономических трудностей значительно реже и в меньшем объеме. Ее редактирует Г.Венделева.

В 80-х гг. активно работала под руководством партийного комитета студия "Радио ТПИ", возглавляемая Л.Лобач (ныне корреспондент областного радио).

Партийный комитет имел тесную связь с партийными бюро подразделений института. Сообща обсуждался план работы комитета на год, определялись общие направления. Партийные бюро отчитывались перед парткомом по наиболее острым вопросам в решении злободневных проблем, лучший опыт предавался гласности, в том числе и через средства массовой информации вуза. Члены парткома и бюро подразделений, отвечающие за определенные сектора, многие вопросы решали сообща.

В октябре 1990 г. состоялись выборы партийного комитета, оказавшиеся последними. К тому времени в партийной организации института оставалось 480 коммунистов. В состав комитета было выбрано четыре человека: секретарь профессор К.А.Хорьков и его заместители по идейно-воспитательной, организационной и текущей работе. В новом составе партком просуществовал до августа 1991 г. Он еще успел обсудить вопросы, связанные с переходом ТПИ в университетский статус, в частности, сообщение проректора Б.В.Семкина о многоуровневой подготовке специалистов. В феврале 1991 г. состоялось совместное совещание с деканами, представителями общественных организаций, студенческих советов по работе в общежитиях. В июне был рассмотрен план работы комитета ВЛКСМ на лето.

Комсомольской организации ТПИ в 1981 г. исполнилось 60 лет. К этому времени был накоплен большой опыт, сформировались определенные традиции.

Институтский комитет ВЛКСМ руководил работой факультета общественных профессий, где студенты получали знания и навыки лекторского мастерства, профсоюзной деятельности, правового воспитания, организации добровольных народных дружин. Работали отделения ДОСААФ и военно-патриотического воспитания. На отделении журналистики редакторы и члены редколлегий стенных газет обменивались опытом, осваивали газетные жанры, встречались с ведущими журналистами города. На отделении радиооператоров активисты факультетских радиостудий учились делать передачи, сотрудничать с радиостудией ТПИ. ФОП готовил также инструкторов по туризму.

В 80-х гг. в комсомоле был введен Ленинский зачет. Студенты принимали личные комплексные планы, по которым стремились развивать свои организаторские и творческие способности. Проводить Ленинский зачет наиболее эффективно комсомольцам помогали преподаватели кафедр общественных наук и члены парткома.

Оценки в общественно-политической аттестации влияли на распределение стипендий, мест в общежитиях и даже на место при распределении на работу. Но долго он просуществовать не мог из-за предельной за-

формализованности.

Заслугой комитета комсомола и всей комсомольской организации было создание боевой, дееспособной народной дружины. Оперативным ее отрядом успешно руководил студент МСФ Михаил Стрижевский. Дружинники имели свой штаб в студгородке, откуда каждый вечер выходили в рейды сотни студентов на охрану покоя жителей микрорайона, обитателей студенческого городка. Активно работал оперотряд с подростками. Самому Михаилу удалось с сотню человек направить на правильный путь, не дать им переступить черту закона.

Молодой задор, энергия, неувядающая романтика особенно ярко проявились в работе студенческих строительных отрядов. В этом, как во всей работе с молодежью, большая заслуга секретарей комитета ВЛКСМ 80 — 90-х гг. В.Подкатова, А.Рыжакова, Ю.Дементьева, Е.Черинко. Студенты ТПИ осваивали Томский север, как когда-то Казахстанскую целину. До двух тысяч политехников выезжали в составе областного ССО в районы. Помогали строить и ремонтировать жилье, школы, больницы, клубы, промышленные объекты, животноводческие помещения, прокладывать железнодорожные пути и автодороги, убирать урожай на колхозных и совхозных полях.

Политехники строили Нефтехим, как когда-то Нефтеград (г.Стрежевой), свинокомплекс и птицефабрику, жилые и административные здания в Томске. Отряд "Энергия" проводил линии электропередач, "Голубая стрела" обслуживала пассажиров в поездах до Москвы и Андижана. Студенты участвовали в создании нового облика родины первого космонавта — города Гагарина (бывший Гжатск). Обустраивали и свое жилье, ремонтируя общежития. "Мы строим целину, целина строит нас" — вот девиз студенческих отрядов. Действительно, где как не в общем созидательном труде можно лучше познать себя, свои возможности, испытать цену дружбы и взаимопомощи. Каждой осенью было о чем рапортовать на слете отрядов.

Приведем лишь один из примеров. В 1982 г. студенты трудились в пяти зональных и районных ССО и двух специализированных отрядах. Они освоили строительно-монтажных работ на сумму в 4,5 млн. руб. Отремонтировали 14 школ, 25 детских садов, построили 12 спортивных площадок. А в свободное время дали 250 концертов, прочитали 450 лекций для населения. Студенты шефствовали над 52 семьями ветеранов войны и труда: помогали им в ремонте жилья, уборке урожая с огородов, если была необходимость, чинили бытовые приборы, оказывали другие мелкие услуги. В селах студенты заготовили за лето 12 800 тонн сена.

Лучшими на слете были признаны в ЗССО "Прогресс" отряды "Каникула" (АВТФ), "Квант" (ФТФ), имени Сергея Вицмана — политехника, погибшего при задержании преступника (АЭМФ), "Олимп" (ТЭФ), "Тайга" и "Синильга" (АВТФ). В РССО "Дружба" высоких результатов добились отряды "Технолог" (ХТФ), "Альтаир" (МСФ), "Прометей" (ТЭФ), "Юность" (ХТФ). В составе

РССО "Контур" передовым был назван отряд "Синтез" (ХТФ), в РССО "Дружба" — "Зодчий" (ЭФФ), в РССО "Родина" — "Гвоздика" (ХТФ), в ССО "Голубая стрела" — "Пульс" (ЭФФ)[1]. В течение нескольких лет студенческий отряд "Поиск" выезжал на Смоленщину, где в селе Верховье — центре Холм-Жирковского района — сооружал памятник томичам и политехникам, погибшим в здешних Вадинских лесах во время Великой Отечественной войны.

Памятник был сделан в Томске. Технический проект подготовлен кафедрой прикладной механики, которой руководил А.Е.Беляев. Ведущим инженером-конструктором был Г.В.Белошапкин, свою лепту внесла кафедра сварки под руководством А.Ф.Князькова. Проект воплощался в металле на Томском электромеханическом заводе.

В жару и в затяжные дожди отряд под командованием пятикурсника ЭЭФ Тимура Кожахметова не прекращал работы. Боевой дух и трудовое настроение ребят помогали поддерживать заместитель командира Михаил Слятнев и комиссар Николай Арзубов. Каждый год с отрядом выезжал старший научный сотрудник И.Т.Лозовский, который содействовал в обустройстве студентов, в снабжении материалами и техникой. Он познакомился со многими участниками событий военных лет в этом краю, приглашал их к студентам и сам был незаменимым рассказчиком у вечернего костра.

И вот у памятника, установленного на возвышении в центре села, собрались жители Верховья и окрестных деревень, представители местных и областных общественных организаций. Сюда приехала и группа томичей — ветеранов Великой Отечественной войны: доценты ТПИ С.В.Положий, А.И.Баженов, рабочий В.И.Ковшевный, профессор ТГУ В.И.Русанов — бывший воин и сын И.И.Русанова, комиссара 166-й стрелковой дивизии, принявшей основной удар наступавших немецких войск на Москву летом и осенью 1941 г. На открытие памятника прибыла и вдова Д.Д.Староверова, выпускника института, начальника штаба одного из партизанских отрядов, капитан медицинской службы в отставке, выпускница Томского медицинского института Е.Н.Староверова. Группу возглавлял профессор Ю.П.Похолков, в то время проректор ТПИ по научной работе. После речей с монумента спало покрывало — памятник был открыт.

Взору собравшихся предстала сверкающая на солнце остроконечная стрела с красной звездой на шпиле. По краям на железобетонных плитах ярким золотом горели памятные даты: 1941 — 1945. К монументу со всех сторон вели мраморные ступени. В музее, созданном при мемориале, участники партизанского движения Н.П.Подрезов, М.П.Марышев и Ф.С.Смирнов у фотостендов фронтового фотографа томича В.А.Кондратьева вспоминали

[1] За кадры, 1982, 22 октября.

минувшие дни и бои, своих товарищей по оружию, среди которых был и немецкий коммунист Фриц Шменкель, перешедший на сторону советских войск в начале войны. Томичи побывали на местах боев, партизанских стоянках, братских могилах, посетили г.Смоленск. Делегация смолян нанесла ответный визит в апреле 1984 г. во время проведения традиционной военно-патриотической конференции. Гости знакомились с институтом и городом, встречались со студентами, учеными. А политехники продолжали каждое лето выезжать на смоленскую землю, оказывать помощь местному совхозу, сменившему свое название "Малышкинский" на "Томский"[1].

За строительство памятника студенческий отряд политехников стал лауреатом премии Ленинского комсомола.

В патриотическом воспитании студентов участвовали и продолжают участвовать сотрудники института — ветераны Великой Отечественной войны, преподаватели кафедры военной подготовки. Стало традицией ежегодно в День Победы — 9 Мая проводить митинги и торжественные шествия студентов, изучающих военное искусство, перед памятником погибшим политехникам в годы войны. Комната боевой и трудовой славы давно является не только местом встреч ветеранов войны со студентами для проведения экскурсий, бесед, но и связующим центром общения самих ветеранов. Здесь проводит различные мероприятия Совет ветеранов под руководством председателя А.В.Астафурова.

Большую воспитательную роль играет музей, открытый ко дню 90-летия со дня основания института — 16 мая 1986 г. В разработке плана экспозиции и его осуществлении приняли участие сотрудники кафедры истории КПСС (ныне истории и политологии) при научном руководстве доцента А.В.Гагарина, тогда заведующего кафедрой. Немало усилий предприняла в сборе иллюстративного и экспозиционного материала его первый директор И.А.Муйзеник. Большую помощь оказали ветераны института, особенно кафедра теоретической и экспериментальной физики, кафедры ГРФ, передав в музей приборы, образцы руд и другие экспонаты.

Экспозиция музея после значительной переработки и обновления была размещена в другом, более приспособленном, помещении. Стараниями опытного музейного работника, ныне директора музея Р.А.Галановой, она пополнилась новыми интересными документами и материалами, отражающими историю вуза, его роль в подготовке инженерных кадров и развитии отечественной науки.

Институт проводил большую и разностороннюю шефскую работу. В районах области проходили Дни профессора. Ученые института В.И.Горбунов, А.Н.Диденко, И.И.Каляцкий, Ю.С.Нехорошев, Ю.П.Похолков, Г.И.Сипайлов,

---

[1] За кадры, 1983, 31 августа.

С.С.Сулакшин, В.Я.Ушаков, В.Л.Чахлов, С.Л.Шварцев и другие выступали с лекциями, беседами, знакомили собравшихся с институтом, достижениями своих коллективов, отвечали на вопросы слушателей.

Коллектив ТПИ шефствовал и над боевым тихоокеанским кораблем "Томский комсомолец". Его команда собирала материалы о городе, имя которого красовалось на его борту. Студенты и сотрудники охотно помогали в этом экипажу, бывали на корабле, знакомились с матросами, среди которых встречали и своих земляков.

Многообразен был досуг политехников. Вечера отдыха, концерты, репетиции, "Недели студентов", фестивали... В 1983 г. народный оперный театр поставил на сцене Дома культуры института оперу Ж.Бизе "Кармен", где в главных партиях были заняты Л.Дзюбина и Г.Фомин. В 1985 г. этому коллективу, одному из лучших творческих коллективов в институте, исполнилось 40 лет. И все эти годы его бессменным администратором, душой театра была скромная труженица, секретарь научного управления М.И.Иванова. На сцене ДК под художественным руководством В.П.Мельниченко, при участии концертмейстеров Л.А.Ращупкиной, В.С.Николаева, В.Б.Силаева звучали оперы: "Евгений Онегин", "Пиковая дама", "Князь Игорь", "Фауст", "Демон", "Риголетто", "Запорожец за Дунаем", "Служанка-госпожа", ставились концерты. Зрители тепло встречали солистов В.Пантелееву, Г.Сергееву, М.Маркову, И.Гончарову, А.Литвинцеву, Л.Дзюбину, Э.Декало, Г.Фомина, А.Адама, В.Образцова, Ю.Иванченко, Г.Кокаревича и других, балетную труппу театра. Выступления народного оперного театра ТПИ проходили в Киеве, Ереване, в Шушенском, а также в Молчановском и других районах области, на сценических площадках Томска, в том числе и в зале областной филармонии.

В 1981 г. начался девятый сезон театра "Сегодня студент смеется". Преемник МИПа и собрат СТЭМов, он ставил остроумные сатирические спектакли, разыгрывал скетчи и водевили, участвовал в первоапрельских праздниках смеха. Руководил театром Валерий Сорокин. Успехом пользовалась игра Е.Сельца, А.Опары, В.Козлова и других самодеятельных актеров.

В 1983 г. свое 40-летие отметило литературное объединение "Молодые голоса". Созданное в годы войны при редакции газеты "За кадры" доцентом ГРФ Львом Поспеловым, оно вырастило немало настоящих поэтов и прозаиков. Членами Союза писателей СССР, а затем России стали Геннадий Карпунин, Михаил Орлов, Михаил Зайцев, Александр Родионов, Александр Рубан. Выпускник ХТФ Александр Казанцев в 1987 г. возглавил Томскую писательскую организацию. В студенческие годы пришли в лито ставшие потом доцентами института Лев Седоков и Тамара Могилевская. Многим участникам литообъединения 80-х помогли понять вкус творчества его руководители — томские писатели Тамара Каленова, Сергей Заплавный, Владимир Петров.

Большое место в ТПИ уделялось развитию физкультуры и спорта. Получив прекрасные тренировочные залы для занятий в спортивном комплексе, а в 1984 г. — стадион "Буревестник", кафедра физвоспитания не только улучшила качество занятий, но и развернула тренерскую работу, организовав секции, группы здоровья, аэробики и др. Проводились кроссы и среди них массовый весенний кросс имени Шуры Постольской, студентки ГРФ, погибшей на фронте в годы войны. На беговые дорожки выходило по тысяче и более участников. В соревнованиях стрелков на приз имени политехника В.И.Васильева, командира партизанского отряда "Смерть фашизму!" участвовали студенты многих факультетов. В составе сборной области по водному туризму летом 1980 г. команда ТПИ показала свою силу и ловкость на горных реках Алтая высшей категории сложности.

Только за 1980 г. было подготовлено 2 523 значкиста ГТО, 3 215 разрядников, 18 кандидатов и мастеров спорта.

Зимой 1982 г. состоялся лыжный поход Томск — Колпашево, в котором участвовали только перворазрядники вместе со своим тренером мастером спорта В.И.Арляповым.

В феврале 1985 г. в ТПИ состоялась XXI спартакиада "Дружба" — спортивные соревнования преподавателей вузов Сибири и Урала. Приехали 400 участников из одиннадцати городов, чтобы оспаривать первенство по девяти видам спорта. Это был большой праздник долгой спортивной молодости и здоровья. Команда института заняла второе место.

В конце 80-х — начале 90-х гг. в ТПИ работал женский совет под руководством ученого секретаря А.П.Беляевой. Женсовет, действуя совместно с парткомом и профсоюзным комитетом сотрудников, сумел сделать много полезного: передать в один из пригородных детских домов собранные в институте одежду, книги, игрушки и сладости, провести несколько выставок-распродаж вещей, что в годы острого товарного дефицита выручало малоимущие семьи, особенно студенческие. Женсовет занимался улучшением бытовых условий для студенток в общежитиях, организацией швейной мастерской.

Большую работу проводил профсоюзный комитет сотрудников института. Производственная комиссия курировала организацию и проведение социалистического соревнования как внутри института, так и между высшими учебными заведениями города. В 1985 г. ТПИ занял первое место среди томских вузов. Набирало силы соревнование вузов Сибири и Урала, в котором принимали участие политехнические институты Томска, Свердловска, Челябинска, Перми, Омска, Ижевский механический институт. ТПИ неплохо выглядел на фоне родственных вузов. В том же 1985 г. он занял общее второе место.

Соревнование стимулировало работу коллективов кафедр, лабораторий и НИИ. Завязывались связи родственных кафедр, перенимался лучший

опыт организации учебной, научной и внеучебной работы. Но было, особенно в соревновании коллективов института, достаточно формализма. Нередко они брали на себя пониженные обязательства, чтобы потом без особого труда их перевыполнить. Да и вуз в целом на 1985 г. запланировал внедрить 29 научных разработок, а внедрил 161. О каком объективном подходе к обязательствам тут можно говорить?

Комиссия соцстраха кроме привычного распределения путевок в дома отдыха, на курорты и в санатории плотно занималась проблемами профилактория ТПИ. Был проведен капитальный ремонт, выделены средства на новое медицинское оборудование. Профилакторий ежемесячно принимал до 200 человек на лечение и отдых, 20% путевок выделялось бесплатно. Оказывалась помощь и межвузовской больнице с поликлиниками для студентов и сотрудников.

Культмассовая комиссия профкома активно занималась организацией досуга сотрудников. Проводились вечера отдыха в Доме ученых, заседания женского клуба "Уют" в Доме культуры института. Здесь было открыто уютное кафе с современным оборудованием, зеркальной стойкой, красивой мягкой мебелью.

С душой работала детская комиссия профкома, в центре внимания которой были детские сады, устройство различных праздничных мероприятий для детей, организация выставок детского творчества и др. Правовая комиссия решала трудовые споры, молодежная занималась проблемами улучшения быта молодых сотрудников, жилищная комиссия распределяла квартиры и освободившиеся места в общежитиях.

Главной проблемой, по воспоминаниям председателя профкома 80-х гг. А.И.Гаврилина, было расселение бараков, предназначенных под снос. Всего за эти годы снесено более ста ветхих построек, жильцы получили благоустроенные квартиры. Преобразилась база отдыха в Киреевске: построены новые коттеджи, столовая, кухня, приобретено оборудование. Отремонтированы дачи и игровые площадки в пионерском лагере "Юность".

Профсоюзный комитет, избираемый с 1989 г. в значительно уменьшенном составе (с 62 до 22 человек), состоит из пяти комиссий: правовой, организационно-производственной, охраны труда, социально-страховой и по работе с детьми, жилищной. Возглавляет профком Н.М.Глушко.

На смену ежегодным социалистическим обязательствам в 1991 г. пришел договор коллектива университета и администрации, имеющий под собой юридическую основу, повышающую ответственность договаривающихся сторон. Цель его — добиться согласования интересов сотрудников и руководства, отрегулировать трудовые отношения. Профком выступает в качестве единого и полномочного представителя трудового коллектива, решает совместно с администрацией социально-экономические проблемы, вопросы оплаты труда и занятости, другие условия найма. В договоре четко определены обязанности обеих

сторон, порядок действия колдоговора.

На ежегодных конференциях трудового коллектива подводятся итоги, отмечаются недоработки, утверждается коллективный договор на следующий год.

Работа профсоюзного комитета рассматривается на отчетно-выборных конференциях. В ноябре 1994 г. состоялась XXIII конференция сотрудников ТПУ, на которой была обсуждена и утверждена деятельность комитета за последние пять лет. За это время в стране произошли колоссальные изменения, это не могло не сказаться и на профсоюзной жизни. Профкому пришлось в корне отказаться от хозяйственной деятельности, от шефства над рядом таких организаций, как ОСВОД, Красный крест, ВОИР, ДОСААФ и др., чтобы сосредоточить свои усилия на защите законных интересов сотрудников и, в первую очередь, оплаты труда, правовой защищенности. Только в 1993 г. в профком поступило более 150 заявлений по вопросам заработной платы и соблюдения КЗОТ. Практически все проблемы, поднятые в заявлениях, были разрешены. Осуществлялся контроль за техникой безопасности труда.

За это время, несмотря на тяжелую ситуацию с жильем, 228 семей сотрудников получили благоустроенные квартиры, 21 человек — комнаты в семейном общежитии. Поправили здоровье в санаториях, профилактории ТПУ, в клиниках НИИ фармакологии 1886 сотрудников и их детей. В год 50-летия Победы участникам Великой Отечественной войны путевки предоставлялись бесплатно. В оздоровительном лагере "Юность" за пятилетие отдохнули 800 детей. На базе отдыха "Политехник" в 1990 — 1993 гг. провели лето свыше 1200 человек. В связи с резким удорожанием путевок и проезда повысился спрос на лечение в профилактории политехнического университета. Сотрудники оплачивают лишь 15% стоимости путевок.

Профком продолжает заботиться и об отдыхе политехников в выходные и праздничные дни, уделяет внимание спортивной жизни. Каждой весной прибавляется забота о мичуринцах.

Снизилась возможность оказания материальной помощи работающим и пенсионерам. Но в целях упорядочения выплат пособий нуждающимся выработано положение, в котором указано, в каком случае люди могут рассчитывать на поддержку профкома и администрации.

Профсоюзной работой на факультетах и в других подразделениях вуза занимается от одного до пяти человек, в зависимости от численности коллективов. Они доводят решения профкома до своих сотрудников, помогают коллегам справиться с бытовыми проблемами, являясь непременными участниками всех заседаний комитета.

Значительно сократилась и численность профсоюзного комитета студентов. Здесь под руководством Р.Смоляра работает всего две комиссии: жилищно-бытовая и оздоровительная.

По-прежнему проводятся смотры-конкурсы общежитий — ежегодно в два тура, еженедельно проверяется санитарное состояние в студенческих домах. В комнатах живут по 2 — 3 человека, семейным профком старается выделить отдельное жилье. Студенты имеют возможность подлечиться и отдохнуть в профилактории.

Поскольку профсоюзная организация студентов осталась единственной молодежной организацией в университете, на профком легли заботы бывшего комитета ВЛКСМ. Одна из них — создание рабочих мест на лето, где студент мог бы заработать на жизнь. В 1994 г. профкому удалось договориться о работе для студентов на стройках в Норильске, Игарке, Стрежевом. Политехники укладывали бетон и асфальт под строительство домов в зоне вечной мерзлоты, работали дорожными строителями, были заняты на ремонте помещений. Профком перед выездом студентов организовал для них профучебу: были подготовлены каменщики, стропальщики, операторы растворобетонных установок.

Чтобы организация необходимой работы для студентов продолжалась и дальше, отчетно-выборная конференция постановила восстановить соответствующую комиссию.

Для организации отдыха студентов возможностей становится все меньше и меньше. В сущности, потерян Дом культуры, занимающийся в основном коммерческой деятельностью. Там нашлось место для разного рода структур типа РДС или Христианского центра, но нет — для самодеятельного творчества студентов и сотрудников. Каким-то чудом пробралась в ДК лишь рок-группа студентов. Уже нет ни народного оперного театра, ни знаменитого ансамбля "Виктория", чьи питомцы завоевывают места на престижных конкурсах бальных танцев, но уже в других коллективах. Многое потеряно, но студенческая инициатива продолжает пробиваться через все преграды. На АВТФ восстанавливается клуб "Каникула", где будут проводиться танцевальные вечера, кафе-клуб "Санди", предназначенный для встреч с интересными людьми, оборудован спортивный клуб. В этой работе студенты объединяются вокруг своего декана Ю.С.Мельникова, который всегда считал организацию отдыха в общежитии не менее важным делом, чем все другие. Председатель профбюро В.Елчищев и председатель студсовета С.Карнаух видят в Юрии Семеновиче первую поддержку и внимание.

Восстанавливается "Лада" на МСФ, работают туристические клубы "Пилигрим" на ФТФ и "Ариадна" на АЭЭФ.

Старается профком по силе возможности и материально поддерживать студентов. Жизнь продолжается...

## От кузницы кадров — к храму науки и образования

14 — 16 мая 1992 г. состоялась презентация Томского политехнического университета. На праздник приехало много гостей. Среди них — известные

в стране люди, бывшие выпускники старейшего технического вуза Сибири. В их числе академик О.Д.Алимов — руководитель Сибирского отделения Инженерной академии наук, академик РАН В.И.Накоряков — директор Института теплофизики СО РАН, академик В.А.Глухих - директор Петербургского института электрофизики, Г.А.Солодов — Генеральный директор Кемеровского АО "Прогресс", В.П.Грошев — бывший секретарь комитета ВЛКСМ института, а ныне президент "Инкомбанка" и многие другие. В презентации принял участие Владыко Питирим-митрополит Юрьевский и Волоколамский. Были приглашены иностранные гости: профессор Цзилинского университета Цзинь Доунг, профессор университета германского города Кассель Хайнц Тоейркауф, руководитель проекта фирмы "Сименс" из Эрфурта Инго Цимке, Джон Маклеод — президент фирмы из Великобритании, с которой много лет тесно сотрудничает НИИ интроскопии, гости из Испании, Польши.

В первый день праздника на главном корпусе университета в торжественной обстановке была открыта мемориальная доска профессору А.А.Воробьеву, который возглавлял ТПИ с 1944 по 1970 г.

Состоялось учредительное собрание Совета попечителей университета под председательством вице-президента Российской Академии наук, председателя Уральского отделения РАН академика Г.А.Месяца, выпускника ТПИ 1958 г. Вице-президентами Совета выбраны Ю.Я.Ковалев и Г.А.Солодов.

В положении о Совете попечителей ТПУ так говорится о целях создания этого органа: "Основным назначением Совета попечителей является определение актуальных перспективных направлений университета, обеспечение общественного и государственного контроля за деятельностью и развитием вуза с целью соблюдения интересов личности, общества и государства в подготовке специалистов, решении научных и научно-производственных задач; решение вопросов интеграции университета в международную систему образования и науки, оказание финансовой, деловой, протекционной, спонсорской, консультационной и других видов помощи".

В состав Совета попечителей вошли президент Ассоциации томских предприятий директор АО "Ролтом" Ю.О.Гальвас, руководитель концерна "Уголь России" В.Е.Зайдельварг, управляющий "Томскпромстройбанком" В.С.Клименко, управляющий "Роскомбанком" В.Н.Еганов, глава областной администрации В.М.Кресс, иностранные представители, представители городской мэрии, профсоюза работников науки и высшего образования, церкви, ректор и председатель научно-методического совета ТПУ.

Гости посетили музей университета, выставку научно-методических работ, познакомились с достижениями НИИ, факультетов, лабораторий.

На торжественном заседании Ученого совета были, в частности, утверждены герб, атрибуты университета. На гербе (автор И.Крамаренко) аббревиатура "ТПУ" обрамлена двумя кедровыми ветвями и лентой со словами

"Знание", "Свобода", "Независимость", написанными по латыни. Сверху герб дополняют изображения трехцветного флага России, открытой книги, электронной орбиты и символического интеграла. Внизу — дата основания ТПИ-ТПУ — 1896 г., по окружности на русском и английском языках, что символизирует выход вуза на международную арену, полное название университета.

Второй день начался с большого спортивного праздника. Затем прошло учредительное собрание Ассоциации выпускников, которую возглавил академик заместитель генерального директора АО "Полюс" А.И.Чернышев, фонда выпускников. Состоялось вручение именных стипендий студентам.

А вечером в облдрамтеатре состоялась торжественная и праздничная церемония презентации, на которой было сказано много добрых слов в адрес нового университета. Под бурные аплодисменты были оглашены имена почетных профессоров, почетных выпускников и почетных членов ТПУ. Черную мантию и конфедератку надели прямо на сцене на почетного профессора О.Д.Алимова, недавнего вице-президента Академии наук Киргизии, ученого с мировым именем, выпускника ТПИ. Мантии были вручены всем почетным профессорам. Торжество перемежалось художественными выступлениями.

В числе исполнителей снова блеснул своими шутками известный многим поколениям политехников эстрадный коллектив МИП, участники которого уже немного поседели, но не потеряли молодого задора и остроумия.

День третий был не менее насыщенным. Прошли публичные лекции почетных профессоров, был проведен "круглый стол" по проблемам многоуровневой подготовки специалистов. Ровно в двенадцать часов дня состоялась закладка мемориального камня в основание часовни на месте прежнего захоронения профессоров и преподавателей института.

Во всех мероприятиях активное участие приняли и студенты. Праздник удался на славу и останется в памяти всех, кто был к нему причастен.

Томский политехнический университет вошел в число первых пяти технических вузов страны, получивших такой высокий статус и создавших ассоциацию технических университетов России. Кроме ТПУ в ассоциацию объединились Московский государственный технический университет имени Баумана, Санкт-Петербургский государственный технический университет, Санкт-Петербургский морской технический университет, Челябинский технический университет. Эти пять вузов подготовили концепцию технического университета, которой следуют сами и которая стала настольной книгой для институтов, готовящихся перейти в университетский ранг. Были разработаны методические материалы по преобразованию вуза в технический университет.

Концепция дает определение технического университета как центра науки, образования и культуры. Выработаны критерии технического университета[1].

Переход на высшее инженерное университетское образование требует формирования такой интеллектуальной профессиональной среды, в которой достигается согласие удовлетворения потребностей личности — в профессиональном, культурном и нравственном совершенствовании, в свободной реализации своих творческих возможностей — и общества — в развитии науки, подготовке специалистов, в создании прогрессивной техники и технологии.

Накопленный опыт организации учебного процесса, научных исследований, подготовки инженеров и научно-педагогических кадров за вековой период деятельности ТПУ полностью подтверждает наличие всех составляющих статуса технического университета. Этот переход — закономерный процесс его развития. Символично, что ТПИ был первым техническим вузом в Сибири и стал первым в Сибирском регионе техническим университетом. На новом этапе своего развития вуз начал подготовку кадров для науки, образования, отраслей народного хозяйства по широкому аспекту специальностей, включающему инженерно-техническое, естественно-научное, социально-экономическое и гуманитарное направления.

По какому пути развиваться дальше, отчетливо показала прошедшая в сентябре 1994 г. Международная конференция по проблемам технических университетов, проведенная Госкомитетом РФ по высшему образованию[1]. "Дальнейшая эволюция, — сказал в заключительном слове ректор ТПИ Ю.П.Похолков, — требует создания на основе группы лидирующих университетов научно-исследовательских центров, где наука будет на первом месте, поскольку только так можно готовить высококвалифицированных специалистов. Такие университеты должны иметь особые формы международной, национальной, региональной и общественной поддержки". От кузницы кадров — к храму науки и образования — это и есть ориентир развития и деятельности Томского политехнического университета, его установка на век грядущий[2].

---

Концепция технического университета. - Томск: ТПУ, 1994.

1 Технический университет: проблемы, опыт, перспективы //Тезисы докл. к Международной конференции по проблемам технических университетов. - Томск: ТПУ, 1994.

2 Агранович Б.Л., Похолков Ю.П. Смотрим в будущее// Старейшая энергеическая школа Сибири. - Томск: ТПУ, 1994. - с. 121-12 .

# ГЛАВА 10. СТАРЕЙШАЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА СИБИРИ

История Научно-технической библиотеки неразрывно связана с историей института. В ее фондах хранятся отчеты, документы, альбомы, труды ученых института, рассказывающие о пройденном пути.

НТБ ТПУ — первая научно-техническая вузовская библиотека Сибири. Она была открыта одновременно с институтом в октябре 1900 г. и размещалась в фасадной части южного крыла главного корпуса на площади в 600 кв. м с фондом в 6000 томов.

В записке "Об открытии Томского технологического института", рассматриваемой на заседании Государственного совета 16 марта 1900 г., отмечалось: "На библиотеку необходимо 30 000 р. — сумма, несколько превышающая таковую же в Киевском политехническом институте (20 000 р.), главным образом, вследствие того, что отсутствие при Томском университете физико-математического факультета, а следовательно, и соответственных отделов библиотеки вызывает необходимость хорошо обставить библиотеку по теоретическим предметам и выписать полные серии целого ряда журналов ( с самого начала их издания), без чего не может работать ни один профессор"[1].

При основании института на оборудование библиотеки было выделено 30000 руб., и ежегодное штатное ассигнование составляло 8000 руб. Однако этих сумм было далеко недостаточно для организации библиотеки высшего учебного заведения с четырьмя отделениями. Только стоимость оборудования книгохранилища, выполненного механическими мастерскими О. Богданова в Харькове, составила 8700 руб., 1405 руб. — обзаведение мебелью, четверть ежегодных штатных ассигнований шла на содержание личного состава библиотеки, остальное на пополнение книжного фонда.

По поручению Е.Л.Зубашева первыми профессорами и преподавателями были составлены списки книг и журналов по математике, теоретической механике, физике, химии, в соответствии с чем были сделаны заказы. В первую очередь комплектовался фонд научной литературы. Первоначально его разборкой и обработкой занимался библиотекарь Томского университета С.К.Кузнецов, за что Совет института в своем заседании 13 ноября 1900 г. постановил выразить "... благодарность за труды по устройству фундаментальной библиотеки института и предложить ему вознаграждение в размере 375 руб. из сумм, отпущенных на единовременные расходы

[1] Об открытии Томского технологического института. - СПб., 1900. - с.11-12.

института"[1].

Кроме того, сразу же возникла необходимость организации студенческой библиотеки, в связи с чем на заседании Совета института 8 и 9 ноября 1901 г. было рассмотрено предложение директора института Е.Л.Зубашева "О возбуждении ходатайства перед министерством об отпуске особой суммы на устройство библиотеки", а библиотечной комиссии, возглавляемой В.А.Обручевым, поручено "разработать подробное положение о нужде учебной библиотеки"[2].

20 и 22 декабря 1901 г. Совет вновь возвратился к рассмотрению этого вопроса, в результате чего постановил: "Ходатайствовать об отпуске 1000 руб. из специальных средств, а также из сумм, отпускаемых на учебные пособия"[3]. Год спустя, в декабре 1902 г., на заседании Совета рассматривался проект устава студенческой библиотеки, обсуждался вопрос, у кого будут храниться деньги, собираемые для поддержания этой библиотеки, как вести инвентарную книгу и т.д. Учебная библиотека была открыта только в 1903 г., в которой имелось два книжных фонда — научный и учебный.

По штатному расписанию Томского технологического института предусматривалась должность библиотекаря с годовым содержанием в 1500 руб. и его помощника — 750 руб.

15 августа 1900 г. были назначены первый библиотекарь М.А.Водянников и его помощник — преподаватель черчения, инженер-химик И.И.Рончевский. М.А.Водянников — сибиряк, на стипендию Западной Сибири окончивший в 1868 г. курс юридического факультета Императорского московского университета. В течение своей продолжительной службы в различных учебных заведениях Сибири в должности преподавателя ему приходилось исполнять и обязанности библиотекаря. Обладая разносторонними знаниями, он оказал самое благотворное влияние на устройство и оборудование библиотеки ТТИ. Однако через полтора года М.А.Водянников вынужден был покинуть Томск, так как был назначен директором Омской учительской семинарии. С его уходом институт долгое время не мог найти "за штатную сумму" библиотекаря, обязанности которого по назначению директора возлагались на одного из профессоров. Только с середины апреля 1903 г. эту должность занял помощник библиотекаря Киевского университета В.В.Курдюмов.

Руководство работой библиотеки возлагалось на библиотечную комиссию,

---

1 ГАТО, ф.194, оп.1, д.1, л.4.

2 Васильева В.А. В.А.Обручев и научно-техническая библиотека Томского политехнического института//В.А.Обручев - ученый, педагог, гражданин. - Новосибирск: Наука, 1992. - с.117-118.

3 ГАТО, ф.194, оп.1, д.1, л.92.

первым председателем которой был избран в 1901 г. декан горного отделения профессор В.А.Обручев. Комиссией были разработаны первые "Правила заведывания библиотекою Томского технологического института, приобретения книг и пользования ими". Правила определяли состав и функции библиотечной комиссии, право пользования библиотекой для "преподающих и должностных лиц института", студентов и посторонних слушателей. В них, в частности, говорилось: "Все студенты имеют право получать книги на дом в количестве не более трех названий и стоимостью не более двадцати рублей серебром", а также "все студенты и посторонние слушатели могут пользоваться книгами для чтения в помещении библиотеки, кроме книг, запрещенных цензурой"[1].

Первоначальное комплектование книжного фонда велось по спискам нескольких профессоров и преподавателей института. В 1902 г. библиотечной комиссией был разработан принцип распределения общих библиотечных средств, которые делились на 66 паев, где каждой науке или группе наук приписывалось определенное их число. С открытием новых отделений пересматривалось и увеличивалось количество паев, но принцип распределения денежных средств на приобретение литературы долгое время оставался прежним.

Комплектование фонда велось в соответствии с учебными программами и научными интересами профессорско-преподавательского состава.

Источниками комплектования книжного фонда являлись: покупка книг у книготорговцев, в том числе и заграничных; приобретение частных книжных собраний; пожертвования отдельных лиц и учреждений. К числу ценных приобретений следует отнести библиотеку горного инженера С.Н.Кулибина, купленную институтом в 1900 г. за 1500 руб. Летом 1903 г. в библиотеку поступил ценный дар "Трудов" и "Известий" из Вены от Императорской Королевской академии наук. Пополнению книжных фондов способствовал и обмен с издателями и редакциями на выпускаемые институтом "Известия", которые рассылались как почетным членам института (в числе которых был и Д.И.Менделеев), так и учреждениям, учебным заведениям и научным обществам внутри страны и за ее пределами. Поступающие в ответ издания пополняли фонд библиотеки. Таким образом, закладывались основы отечественного и международного книгообмена. На книжных полках и сейчас стоят "Известия", "Ученые записки", "Университетские известия" учебных заведений и научных обществ Петербурга, Москвы, Казани, Киева и других городов России, а также заграничных научных обществ и высших школ.

Значительным источником пополнения книжного фонда библиотеки были

---

[1] Демьяненко Г.С. Из истории обслуживания читателей первой вузовской научно-технической библиотекой Сибири (1900-1925 гг.)//Вторые Макушинские чтения. - Томск: Изд-во ТГУ, 1991. - с.67.

учебники, учебные пособия, отчеты о командировках и путешествиях, монографии сотрудников института. Об этом свидетельствуют "Правила заведывания...": "В библиотеке имеется особый шкаф А, в котором собираются и хранятся все ученые труды лиц преподавательского состава института, а равным образом и изданные ими курсы лекций в количестве 1 экземпляра каждого труда. Пользование этими книгами разрешается только в помещении библиотеки"[1]. Благодаря этому пункту "Правил...", на протяжении семидесяти лет в авторском шкафу собрано свыше 2000 экземпляров трудов ученых института, изданных преимущественно в Томске.

Характеризуя дореволюционный период деятельности библиотеки, следует отметить, что ее первоначальный книжный фонд к 1918 г. увеличился в семь раз и составил 43 055 томов, скомплектованный, главным образом, по техническим дисциплинам и точным наукам, среди которых имелись редкие отечественные и зарубежные издания. Незначительную часть составляла общественно-политическая литература социал-демократического и марксистского содержания, в том числе небольшие книжные собрания студентов — участников революционных событий 1900 — 1905 гг. Большинство этих книг оказалось в НТБ, благодаря библиотекарю В.В.Курдюмову, который с 1903 г. снабжал "местные организации заграничной партийной литературой"[2].

Книжные фонды широко использовались не только профессорско-преподавательским составом, но и студентами в учебной и научной работе. Подтверждением тому служит докладная записка председателя библиотечной комиссии А.Э.Сабека в Совет института от 17 апреля 1904 г. : "В библиотечную комиссию поступило прошение студента IV курса В.Ванюкова, состоящее в том, что летними каникулами ему придется провести время на одном из Уральских заводов, где представляется возможным подготовить материал для обработки научной темы, так называемой "дипломной работы". Для таковой цели ему необходимы некоторые книги как общего характера, так и очень специального, и потому недоступных по ценам"[3].

С момента открытия института росло количество преподавателей, студентов, увеличивался объем работы библиотеки с фондами и читателями, а штат библиотеки по-прежнему состоял из двух человек — библиотекаря (зав. библиотекой) и его помощника. Таких сил явно было недостаточно. Поэтому к 1906 г. библиотеке пришлось увеличить штат постоянных работников еще двумя лицами, оплата труда которых производилась из средств библиотеки

---

1 Правила заведывания библиотекой Томского технологического института, приобретения книг и пользования ими. - Томск, 1912. - с.8.

2 Васильева В.А. Круг чтения студентов Томского технологического института начала XX в. // Вторые Макушинские чтения. — Томск: Изд-во ТГУ, 1991. — с. 96.

3 ГАТО, ф.194, оп.1, д.5, л.311.

без дополнительных ассигнований, а также приглашать временных бесплатных помощников.

К 1917 г. резко сократилось число студентов института, в связи с чем в три раза уменьшилась (по сравнению с 1910 г.) книговыдача и составила всего 8433 экземпляра.

В июле 1918 г. библиотекарь А.М.Кириллов в своем рапорте на имя ректора института писал: "Ввиду предстоящего пересмотра бюджета и штатов института почитаю долгом службы обратить Ваше внимание на неотложные нужды библиотеки и просить ходатайства Вашего перед Советом института об их удовлетворении"[1].

В числе нужд библиотеки первое место занимал вопрос размещения книжного фонда и второй — увеличение штата библиотеки, состоящего по-прежнему из библиотекаря и его помощника.

Библиотечная комиссия под председательством М.А.Усова и руководство института предпринимают попытки решения поставленных вопросов. По первому из них в сентябре 1918 г. Советом института было принято постановление — поручить архитектору института, члену библиотечного Совета А.Д.Крячкову составление проекта расширения помещения библиотеки.

Одновременно с ходатайством о расширении помещения библиотеки принимались меры к изменению ее штата. 30 декабря 1918 г. был утвержден новый штат библиотеки, в котором предусматривались две дополнительные должности младших помощников библиотекаря. В связи с этим библиотечной комиссией в газете "Сибирская жизнь" был объявлен конкурс:"В библиотеке Томского технологического института имеются должности младших помощников библиотекаря. Лица, желающие занять означенные должности, приглашаются подать на имя ректора заявление до 20 мая сего года с приложением жизнеописания, необходимые сведения относительно образовательного ценза, библиотечного стажа и знания языков. Содержание в месяц 375 руб. и 20% прибавки на дороговизну".

В этом конкурсе участвовало 11 претендентов. В их числе были слушательница Бестужевских курсов в Петербурге М.П.Тавлинова; слушательница Московских высших женских курсов Т.И.Тюменцева и Томских — Е.Н.Тарасова; уроженка Петербурга Е.Е.Торопова, получившая образование в Петроградском женском педагогическом институте, по окончании которого практиковалась в школах Берлина, Льежа и Лейпцига, изучая теоретически и практически немецкий и французский языки; выпускник Екатеринбургского реального училища, бывший студент Парижского университета В.Ф.Осколков; вольнонаемная служащая Томского технологического института А.П.Покровская; студент 2 курса ТТИ В.Н.Спасский и др. Решением Совета института 31 мая

[1] ГАТО, ф.194, оп.1, д.264, л.16.

1919 г. выборы были отложены на осень, впредь до выработки библиотечной комиссией инструкции для означенной должности.

А.М.Кириллов был первым выборным библиотекарем НТБ, где проработал с 1910 по 1922 г. На его долю выпало тяжелое время: первая мировая война, революция, гражданская война, когда главной задачей являлись сохранность книжного фонда и его пополнение.

Однако перестройка библиотечной работы началась только после восстановления Советской власти в Сибири.

Ряд декретов и постановлений, касающихся библиотечного дела, принятых в 1918 — 1919 гг., а также "Устав и правила пользования академической библиотекой", выработанные съездом по реформе академических библиотек в сентябре 1919 г., стали известны в Томске в начале 1920 г., а в ноябре этого же года новый устав был введен и в библиотеке института. В соответствии с этими документами на основах демократизации перестраивалась работа библиотеки: в библиотечную комиссию впервые избирались студенты, был создан библиотечный комитет, в состав которого входили все служащие библиотеки (9 человек), выборы служащих библиотеки проходили на конкурсной основе.

Важным вопросом этого времени было налаживание организованного и планомерного комплектования библиотеки литературой.

Сокращение ассигнований в 1921 — 1923 гг. с введением НЭПа тяжело отразилось на комплектовании библиотечных фондов.

А.М.Кириллов 31 января 1922 г. в своей докладной на имя директора писал: "...нормальное функционирование фундаментальной библиотеки без средств и своевременного регулярного пополнения ее изданиями немыслимо и, что многократные попытки установить связь и сношения с Отделом научных библиотек Наркомпроса и издательствами путем переписки и через оказию остаются до сего времени безрезультатными"[1]. Значительную помощь библиотеке оказывала библиотечная комиссия, в пополнении фондов литературой, в изыскании средств для нее принимали участие преподаватели и студенты.

В 1923/24 уч. году из средств Наркомпроса было отпущено на выписку книг и журналов 750 руб., из средств института — 610 руб., итого 1360 руб. "Эта сумма в несколько раз меньше той, которая отпускалась в довоенное время. Если принять во внимание, что число студентов института возросло за последние годы почти вдвое, то становится понятно, что нормального роста, соответствующего потребностям абонентов и современному состоянию техники, библиотека не имеет"[2].

---

[1] Архив ТПУ, ф.816, оп.6, д.21, л.10.

[2] Архив ТПУ, ф.816, оп.8а, д.2, лл.25-28.

О трудностях обучения студентов в этот период говорилось в одной корреспонденции, опубликованной в газете "Красное знамя": "Всякому студенту хочется прослушанную лекцию, придя домой, вспомнить по своим запискам или прочесть в учебнике, но ни того, ни другого у многих нет, библиотеки при учебных заведениях, при студенческих организациях не могут удовлетворить книжный голод, а купить учебник или взять его хотя бы на время негде, записать же лекцию в аудитории не на чем — нет ни бумаги, ни карандаша"[1].

В сложившихся условиях важное значение приобрела пропаганда имеющихся книжных фондов. С этой целью оформлялись большие тематические выставки, которые нередко устраивались совместно с библиотекой Томского университета. Кроме того, в начале учебного года устраивались выставки-просмотры с целью выявления состава своего книгохранилища и наиболее полного его использования в интересах читателей. Важным направлением стала пропаганда книги путем организации постоянно действующей выставки новых поступлений. Подводя итоги 25-летия существования института, его ректор Н.В.Гутовский отмечал: "Линия, характеризующая удовлетворение абонентов библиотеки, получила сильный рост, начиная с 1920 г., когда прекратилась возможность покупки учебников и вместе с этим начал развиваться отдел студенческой библиотеки". Фундаментальная библиотека ТТИ была единственной в Сибири технической библиотекой. На 1 октября 1925 г. в ней имелось 32 530 названий, 83 тыс. томов[2].

В 1925 г. институт изменил свое название, и НТБ стала именоваться "Библиотека Сибирского технологического института". С конца 1926 г. она стала руководствоваться новым положением и уставом научной библиотеки при высшем учебном заведении. Новый устав, сохраняя основные принципы устава 1920г., в административно-хозяйственном и финансовом отношении узаконивал существующую зависимость от правления СТИ, но в то же время вводил новое начало, которое было сформулировано в первом пункте: "Библиотеки при высших учебных заведениях, выполняя функции научно- и учебно-вспомогательных учреждений при вузах, входят в сеть научных библиотек Наркомпроса наравне со всеми иными научными библиотеками"[3].

По этому уставу филиалами НТБ стали библиотеки лабораторий и кабинетов, в том числе кабинет В.И.Ленина, созданный осенью 1924 г. в связи с введением преподавания общественных наук.

С введением нового устава пересматривалась и тематика комплектования

---

1 История Томского политехнического института в документах. - т.2. - 200 с.

2 Томский технологический институт за 25 лет своего существования. - ч.II. - с.6, 15.

3 Слободской М.А. Академическая библиотека Сибирского технологического института//Известия. СТИ. - 1930. - т.52. - с.1.

книжного фонда. Оно стало более целенаправленным и предусматривало обязательное приобретение общественно-политической литературы.

В связи с бурным развитием промышленности Сибири, ее производительных сил и участием в этом профессорско-преподавательского состава и студентов в 1926 г. возникает потребность введения в библиотеке справочно-библиографического обслуживания читателей. За неимением штатных единиц этой работой занимались все сотрудники, но организатором ее являлся заведующий библиотекой известный библиограф М.А.Слободской. Под редакцией М.А.Слободского заведующей отделом А.П.Покровской был составлен "Алфавитный указатель статей, помещенных в "Известиях СТИ" за 1903 — 1924 гг.".

Подводя итоги первого десятилетия деятельности библиотеки в новых условиях, следует отметить, что к 1928 г. значительно выросли денежные средства, отпускаемые ей — с 1 360 руб. (1923 г.) до 11 313 руб. Основными источниками комплектования являлись:

1) приобретение книг и журналов на кредиты Наркомпроса, золотую валюту и специальные средства института;

2) бесплатное получение изданий из обязательного экземпляра Томского государственного университета;

3) обмен изданий на "Известия" института.

С ликвидацией международной изоляции СССР восстанавливаются и расширяются научные связи института и библиотеки. Значительно увеличивается количество поступлений иностранной литературы. Если в 1921 г. поступило всего два названия в шести томах иностранных журналов, а в 1923 г. — 141 название в 216 томах, то в 1927/28 уч. году поступило уже 186 названий. Библиотека вела обмен со многими заграничными учебными и научными обществами.

Книжный фонд быстро увеличивался. Если в 1917 г. в библиотеку поступило 798 экземпляров книг, русских и иностранных периодических изданий, то в 1927/28 уч. году — 5852 экземпляра, то есть количество поступлений за десять лет возросло более чем в семь раз. С 1917 по 1928 г. более чем в два раза (с 43 033 до 94 333 экз.) увеличился книжный фонд, без учета библиотек при кабинетах и лабораториях, которые по уставу считались филиалами Главной библиотеки.

За истекшее десятилетие резко изменился и состав читателей. Фондами библиотеки СТИ пользовались не только педагогический коллектив и студенты, служащие и сотрудники института, но и учащиеся школ, средних учебных заведений, служащие и высококвалифицированные рабочие г. Томска.

В работу библиотеки стали внедряться новые формы и методы библиотечно-библиографического обслуживания читателей. Коллективом из тринадцати человек совершенствовались библиотечные процессы. Большое внимание уделялось составлению справочных картотек, организации алфавитного

и систематического карточных каталогов.

Значительный вклад в развитие библиотеки этого периода внес профессор Н.И.Карташов, являющийся бессменным председателем библиотечной комиссии в течение семи лет (1923 — 1929 гг.).

Библиотека стала активным пропагандистом научно-технической информации среди научных работников не только Томска, но и за его пределами, стремилась полнее удовлетворить спрос на книгу. Этому способствовало выделение просторного помещения для читального зала.

Директор библиотеки ТГУ В.Н.Наумова-Широких в 1926 г. на Второй Всероссийской конференции научных библиотек отмечала: "Библиотека Сибирского технологического института играет громадную роль не только для Томска, но и в общесибирском масштабе. Достаточно указать, что она обслуживает Сибирский геологический комитет, Общество сибирских инженеров, Переселенческое управление, работающее в масштабе Томской губернии в довоенных границах, а за последнее время Тельбесбюро, Сибирскую центральную плановую комиссию, съезды железнодорожников и т.д."[1].

Большое значение для дальнейшего развития библиотеки имели Постановление коллегии Наркомпроса РСФСР от 17 августа 1929 г. "О состоянии и перспективах библиотечной работы" и Постановление ЦК ВКП(б) от 30 октября 1929 г. "Об улучшении библиотечной работы", в которых указывалось, что библиотеки всех ведомств и организаций должны быть открыты для общего пользования, стать культурными центрами, мобилизовать массы на выполнение пятилетнего плана, деятельность их должна тесно увязываться с нуждами социалистического строительства.

В связи с этими постановлениями осуществлялась деятельность библиотеки СТИ, изменилась тематика книжных выставок — она стала больше отражать тематику научно-исследовательских работ и пр.

Однако начавшаяся реорганизация СТИ (выделение факультетов в отдельные отраслевые институты) в связи с постановлением ЦИК и СНК СССР от 24 июля 1930 г. значительно затормозило ее дальнейшее развитие. С выходом факультетов из состава института библиотекой передавалась и литература в соответствии с их профилем, что привело к сокращению книжного фонда и частичной его утрате, к сокращению штатов. Ушел и ее заведующий М.А.Слободской.

На базе механического факультета в 1930 г. был организован Сибирский механико-машиностроительный институт (СММИ), в состав которого вошла библиотека. "Главная научная библиотека института, насчитывающая 30 лет существования и имеющая 150 тысяч томов, является в настоящее время самым крупным книгохранилищем технической литературы в Сибири и на Урале

[1] Труды Второй Всероссийской конференции научных библиотек. Стенографический отчет. - Л., 1929. - с.140.

и одной из самых крупных библиотек высших технических школ СССР"[1]. С этого времени она стала именоваться библиотекой СММИ.

Принятое в январе 1934 г. Постановление СНК СССР об объединении находящихся в Томске горного, механико-машиностроительного и химико-технологического институтов в Томский индустриальный с подчинением Народному Комиссариату тяжелой промышленности привело к слиянию их библиотек, о чем свидетельствует распоряжение директора по Томскому индустриальному институту от 22 июня 1934 г.: "Директором Научно-технической библиотеки назначаю тов. Е.П.Деревянных. Зам. директора НТБ назначаю В.Н.Покровского. Предлагаю директору библиотеки и заместителю вступить в исполнение своих обязанностей, подготовить проект положения о научном совете библиотеки... В состав совета привлечь высококвалифицированных работников (профессоров)"[2].

С пересмотром учебных программ и реализацией Постановления ЦИК СССР (1934 г.) "О библиотечном деле в Союзе ССР", которое предусматривало улучшение комплектования книжного фонда, укрепление материальной базы и подготовку библиотечных кадров, библиотека расширяет свою деятельность по обслуживанию читателей. В ее состав в качестве филиалов входят: библиотека кафедр социально-экономических наук с книжным фондом свыше 18000 экземпляров, библиотека горной литературы, библиотека курсов директоров.

С осени 1934 г. НТБ становится краевой Научно-технической библиотекой Томского индустриального института. Она занимает ведущее место в повышении общеобразовательного и культурного уровня студентов. Прямой мерой борьбы с малограмотностью студентов явилась организация факультативных курсов родного языка и выделение отдела художественной литературы в структуре библиотеки. НТБ были выделены для учебной библиотеки и читального зала дополнительные площади.

В 1935 г. в библиотеке было зарегистрировано 2980 читателей из числа студентов, им выдано 246612 книг ( в среднем 82 книги на одного читателя). На 1 марта 1936 г. Научно-техническая библиотека имела 257306 экземпляров книг и журналов, в том числе 56506 экземпляров учебной литературы. Кроме того, в апреле 1936 г. в состав НТБ вошла библиотека кафедр социально-экономических наук (до 1929 г. кабинет В.И.Ленина).

Постановление ЦК ВКП(б) и Совета Народных Комиссаров (1936 г.) обя-

---

1 Сибирский механико-машиностроительный институт. Краткая характеристика института и специальностей, правила приема и программы приемных испытаний. - Томск: СММИ, 1933. - с.2.

2 Архив ТПУ, оп.1, д.786, л.25.

зывало руководителей вузов организовать бесперебойную работу библиотек, создать необходимые условия для занятий студентов, обратив внимание на самостоятельную работу с книгой в читальных залах и архивах. В связи с этим в НТБ вводилась справочно-информационная служба. "Для улучшения справочно-информационной работы при библиотеке организован совет научных консультантов, в состав которого введено по одному научному работнику от каждого факультета"[1]. Было организовано дифференцированное обслуживание дипломников и отличников с подбором литературы по их заявкам. Коллектив НТБ принимал участие в организации культурно-массовой работы в красных уголках студенческих общежитий. Впервые в НТБ подготовка и переподготовка библиотечных кадров проходила через курсы повышения квалификации при Томской областной библиотеке, а с 1936 г. в Москве при Главной научной методической библиотеке НКТП.

С расширением функций библиотеки в 1937 г. значительно увеличился ее штат. Он состоял из 32 человек: среди них впервые появились должности — массовик, библиотекарь-информатор, зав. филиалами, переплетчик, переводчик, секретарь-машинистка.

В марте 1938 г. приказом Всесоюзного комитета высшей школы (ВКВШ), в ведение которого перешли библиотеки вузов, было утверждено новое "Типовое положение о библиотеке высшего учебного заведения". Оно состояло из четырех разделов: задачи библиотеки, содержание и формы работы, управление библиотекой, библиотечный совет.

Несмотря на значительные трудности и преобразования в деятельности библиотеки, ее книжный фонд к предвоенному времени увеличился почти вдвое, значительно возросла книгообеспеченность студентов, улучшилось информационное и справочно-библиографическое обслуживание читателей, совершенствовались библиотечные процессы, повышался уровень квалификации сотрудников.

Но одновременно с этим нельзя не заметить и того, что демократические преобразования 20-х гг., спустя десять лет, прекратили свое существование: сотрудники библиотеки, включая директора, назначались на работу и смещались приказами. В период 1934 — 1945 гг. директорами библиотеки назначались преподаватели института, которые занимали эту должность обычно не более одного — двух лет, что не могло не сказаться на результатах работы.

Не обошли стороной коллектив НТБ и трагические события 30-х гг. "Чистились" книжные фонды, исчезали люди. В 1937 г. был репрессирован В.Н.Покровский, проработавший в НТБ почти 30 лет в должностях: помощника библиотекаря, заместителя директора, директора. Реабилитирован В.Н.Покро-

---

[1] ГАТО, ф.816, оп.13, д.149, л.11.

вский посмертно в 1957 г.

В предвоенном 1940 г. библиотека претерпела ряд изменений в связи с сокращением штатного расписания примерно на 30% (из 32 остался 21 человек). В структуре библиотеки значилось шесть отделов: обработки литературы, абонементов, читальных залов, библиографии, социально-экономических наук и художественной литературы.

К этому времени книжный фонд насчитывал свыше 407400 экземпляров книг и журналов. Однако значительная часть его устарела и не удовлетворяла запросам читателей.

В связи с сокращением ассигнований на приобретение литературы со 119 тыс. руб. в 1940 г. до 95 тыс. руб. в 1941 г. уменьшилось пополнение фонда не только иностранной, но и русской литературой.

Библиотека к этому времени размещалась в трех зданиях, расположенных на значительном расстоянии одно от другого, что составляло дополнительные трудности в обслуживании читателей. Несмотря на это, только в первой половине года было выдано свыше 162000 экземпляров литературы, а в двух студенческих читальных залах за это же время зарегистрировано больше 63400 посещений. Библиотека, как и прежде, обслуживала не только научных работников и студентов своего института, но и города, а также выполняла многочисленные заявки предприятий Сибири, высылая им литературу по МБА.

Таким образом, в довоенный период коллектив НТБ способствовал развитию научно-исследовательских работ в институте, вносил свой вклад в дело подготовки высококвалифицированных специалистов для народного хозяйства страны.

Начавшаяся война нарушила сложившиеся условия работы. Сократился штат библиотеки до 12 человек, уменьшились площади, занимаемые библиотекой, ухудшилось комплектование книжных фондов, так как прекратилась деятельность книжных издательств во временно оккупированных областях и республиках.

Старейшая сотрудница НТБ В.Н.Дьяконова вспоминает: “В первые годы Великой Отечественной войны в Томск были эвакуированы многие учебные заведения (СТАНКИН, МЭМИПТ, ЛАТУЗ), многие научные учреждения и заводы. Большая часть главного корпуса института с входом через вестибюль временно была передана ЛАТУЗу. Фундаментальная библиотека с ее замечательным фондом и оборудованием осталась на месте. Вход в библиотеку был со двора (северное крыло), студенческий читальный зал размещался в прилегающем к библиотеке коридоре. Были открыты две запасные двери библиотеки, выходящие в коридор: через одну из них обслуживали читателей, через другую входили в "читальный зал". Для научных работников тоже отгородили небольшой уголок книгохранилища. Отделы обработки литературы, комплектования и библиографический, в которых остались единицы сотрудников, размещались тоже в книгохранилище".

В это время библиотека обеспечивала литературой и технической информацией конструкторские и исследовательские работы ученых учебных заведений, учреждений, промышленных предприятий, в том числе и эвакуированных в Томск. Коллектив НТБ шефствовал над госпиталями, оказывал помощь детям фронтовиков.

Тяжелым было материальное положение ученых, рабочих, служащих. С 1 июля 1941 г. была введена карточная система: служащие библиотеки получали в день 400 г хлеба, одноразовое питание в столовой института из одного блюда, 200 г сахара в месяц, детям выдавали 300 г хлеба. Рабочий день продолжался 16 — 18 часов, в воскресенье выходили на хозяйственные работы, отпусков не было. Сотрудники библиотеки постоянно привлекались к работам в городе и на селе, в подсобное хозяйство института.

Особенно трудной была зима 1942 г., когда из-за нехватки топлива в главном корпусе института разморозились батареи.

В библиотеке в это время работали такие хорошо знающие свое дело библиотекари, как Александра Григорьевна Бундже, Галина Васильевна Холодковская, Софья Ивановна Прозорова, Вера Николаевна Дьяконова.

За самоотверженный труд в годы Великой Отечественной войны правительственными наградами были отмечены З.Е.Балабанова, А.Г.Бундже, В.Н.Дьяконова, С.И.Прозорова.

К началу 1946 г. НТБ состояла из фундаментальной библиотеки, расположенной в главном корпусе и учебной — в физическом корпусе, на площади около 325 кв.м. Таким образом, общая площадь книгохранилищ составляла около 925 кв.м с книжным фондом в 420460 экз. книг и журналов. Книжный фонд кафедральных библиотек составлял в общей сложности около 40000 экз. Пополнение библиотеки производилось за счет ежегодно отпускаемых на то специальных средств. Библиотека получала обязательный платный экземпляр по профилю вуза. НТБ имела два читальных зала — один при фундаментальной библиотеке, другой при кафедре основ марксизма-ленинизма; функционировали выставка новых поступлений литературы, справочно-библиографическое обслуживание читателей, МБА.

Подводя итоги 5О-летней деятельности института, его ректор А.А.Воробьев сказал: "После победоносного завершения Отечественной войны Советское правительство на укрепление высшей школы дало значительные ассигнования... В пятилетнем плане развития и восстановления народного хозяйства по Томскому политехническому институту предусмотрено большое капитальное строительство...", в том числе и здание библиотеки.

С открытием новых факультетов, специальностей, НИИ, лабораторий в послевоенное время росло и число читателей. К 1960 г. книжный фонд достиг 567 000 экз., количество читателей — 13 500 человек, в пяти читальных залах имелось 460 посадочных мест, книговыдача составляла 550 000 экз., штат библиотеки включал 36 человек. При таком увеличении

объема работы площади увеличились только вдвое, кроме того, разбросанность их по разным корпусам института привела к тяжелому положению библиотеки и ухудшению обслуживания читателей. Не улучшилось положение и с открытием в 1961 г. студенческого читального зала в 8 учебном корпусе на 180 мест со свободным доступом к фонду. Из-за тесноты книгохранилища часть книжного фонда (до 1940 г.) пришлось законсервировать.

Только в 1973 г. библиотека получила новое здание. В 1975 г. директор библиотеки писала: "Сейчас Научно-техническая библиотека института размещается в специально построенном прекрасном здании, настоящем Дворце книги, общей площадью в 10 тыс. кв.м"[1].

Здание на 1 млн. томов было выстроено по индивидуальному проекту. В его строительстве принимали участие студенты, преподаватели, аспиранты, инженеры, библиотекари, рабочие и служащие института.

Много сил и энергии отдала этой стройке директор НТБ К.Г.Каргапольцева, возглавлявшая библиотеку в 1962 — 1975 гг.

С переездом в новое здание НТБ объединяются книжные фонды, создается разветвленная структура библиотеки, предусматривающая логическую систему справочно-информационного и библиотечного обслуживания читателей, направленная в помощь учебному и научному процессам института. В основу системы обслуживания положен дифференцированный принцип, учитывающий как категории читателей, так и типы, и виды изданий.

Наибольший расцвет в деятельности библиотеки приходится на 1975 — 1990 гг. Как отмечалось в выступлениях сотрудников НТБ на Всесоюзной научной конференции "Книга и книжное дело Сибири" в 1989 г.: "Библиотека ТПИ — это одна из крупных вузовских библиотек Сибири и Дальнего Востока. Ее книжные фонды насчитывают более 2,5 млн. экз., 25 тыс. читателей обслуживаются 5 абонементами и 8 читальными залами. Книговыдача составляет более 2 млн. экз. в год. В структуре библиотеки 12 функциональных отделов, штат ее — 126 человек. С 1977 г. НТБ выполняет функции межвузовской библиотеки Томска, является головной в Западно-Сибирской зоне по комплектованию зарубежной литературой на валюту по профилю технических наук"[2].

В 1985 г. в структуре библиотеки появился отдел специальных видов технической литературы и патентной документации (с фондом около 1 млн. экз.), переданный из межвузовского патентного отдела. Этот отдел призван способствовать развитию научных исследований, изобретательской и патентно-лицензионной деятельности.

---

1 Каргапольцева К.Г. Сокровища научной мысли//Дважды орденоносный. - с.200.

2 Васильева В.А., Седельникова З.А. Из истории научной библиотеки Томского политехнического института//Книга и книжное дело Сибири. История, современность, перспективы развития (к 200-летию сибирского книгопечатания). - Новосибирск, 1989. - с.140.

Драгоценные памятники книжной культуры и науки XVI — XX вв. хранятся в отделе редких книг и рукописей, созданном также в 1985 г. Среди них — прижизненные издания трудов М.В.Ломоносова, Д.И.Менделеева, К.Э.Циолковского и др., давно ставшие библиографической редкостью. Хранятся книжные коллекции С.Н.Кулибина, Е.Л.Зубашева, А.Э.Сабека, И.Н.Бутакова, А.А.Воробьева, книги с дарственными надписями ученых и выпускников ТПИ, а также материалы по истории института. Сотрудниками отдела ведется работа по изучению, описанию и пропаганде этого фонда. Большую помощь в изучении истории института и библиотеки оказали родственники Н.И.Карташова, особенно при подготовке к 90-летию НТБ выставки "Н.И.Карташов — инженер, ученый, педагог" (к 125-летию со дня его рождения), передав интересные материалы и фотографии из семейного архива. На открытии выставки его дочь Н.Н.Карташова сказала: "От имени трех поколений семьи Николая Ивановича Карташова — дочери, внучки и правнука — выражаем глубокую благодарность сотрудникам библиотеки и низко кланяемся им как хранителям книг, исследователям истории института, крупнейшего технического вуза Сибири, и пропагандистам знаний среди молодежи. Большое Вам спасибо за память о дорогом Николае Ивановиче Карташове!".

Фонд редких книг привлекает внимание читателей. К нему обращаются студенты и преподаватели как к важному источнику сведений о прошлом. Посетившая выставку "Редкие издания в фонде НТБ" внучка профессора Я.И.Михайленко А.Ю.Михайленко оставила в книге отзывов такую запись: "С огромным удовольствием ознакомилась с выставкой старинных книг. Выставка имеет огромное научно-техническое и воспитательное значение. Она помогает еще лучше узнать историю отечественной науки. Встречи с прошлым всегда интересны, всегда познавательны. Без прошлого нет будущего. 24 ноября 1984 г. (Москва)".

В связи с изменением статуса института (переводом его в ранг политехнического университета) в 1992 г. появляется новое направление в деятельности библиотеки — усиление ее роли в гуманитаризации высшего образования, создается отдел гуманитарной литературы.

Для раскрытия фондов широко используется свободный доступ к книжным богатствам в читальных залах и на абонементах, многочисленные выставки, тематические, юбилейные, новинок литературы. Совместно с сотрудниками кафедр проводятся дни специалистов, месячники дипломников, Менделеевские и Обручевские чтения, литературные вечера, заседания клубов по интересам. Нередко в стенах библиотеки проходят встречи с родственниками известных ученых. На юбилейные торжества, посвященные 125-летию со дня рождения В.А.Обручева, приезжала его внучка Н.В.Обручева. Ознакомившись с выставкой "Ученый, педагог, писатель", Наталья Владимировна написала: "Потрясена той огромной работой, которую провела библиотека ТПИ, чтобы

организовать такую замечательную выставку о жизни и деятельности Владимира Афанасьевича Обручева. Выставка поражает глубиной, полнотой и даже "сверхполнотой" представленного материала. Я увидела здесь много книг и материалов, о которых ничего не знала и которые еще полнее отражают личность Владимира Афанасьевича. Выставка и очень бережное отношение к фондам вызывает чувство глубокой признательности. Владимир Афанасьевич отдал много души и внимания всей организации обучения сибирских геологов, самому Томскому технологическому институту и, в том числе, его библиотеке. От имени семьи В.А.Обручева хочу выразить большую благодарность всем сотрудникам библиотеки... Обручева Наталья Владимировна, внучка Вл. Аф. Обручева. 26 октября 1988 г.".

Библиотека принимает непосредственное участие в учебном процессе: на I и III курсах ведутся занятия по 12-часовой программе "Основы информатики, библиографии и библиотечного дела", читаются лекции и проводятся консультации по использованию патентной и нормативно-технической документации.

С 1984 г. НТБ приступила к автоматизации отдельных подсистем. Введены в ЭВМ картотека книгообеспеченности учебной литературой и путеводитель по НТБ, автоматизирован процесс подписки на отечественные периодические издания, подготовлен курс "Поиск информации в НТБ".

В 1988 г. организован отдел автоматизации и механизации библиотечно-информационных процессов, который решает задачи по внедрению автоматизированной библиотечно-информационной системы (АБИС). Создаются базы данных: новые поступления, иностранные журналы в фонде НТБ, отечественные журналы в фонде НТБ и др. Работает лаборатория оперативной полиграфии. Однако для полного удовлетворения запросов читателей необходимо обновить оборудование лаборатории, но финансовые затруднения не позволяют пока этого сделать.

Залогом успешной работы НТБ является ее дружный, работоспособный коллектив, в котором имелось и имеется немало энтузиастов своего дела, проработавших в библиотеке многие годы.

Г.С.Демьяненко, прошедшая путь от рядового библиотекаря до зам. директора, вспоминает: "Я лично знала, долгое время и в разные годы работала со многими ветеранами НТБ, вложившими большой труд и любовь в развитие родной библиотеки. Начинала я работать при директоре К.Г.Каргапольцевой, грамотном, хорошо знающем библиотечное дело специалисте, прекрасном организаторе. Под ее руководством сделано многое по внедрению в работу отделов передового опыта вузовских библиотек. На своих хрупких плечах она выдержала всю тяжесть работ, связанных со строительством нового библиотечного здания, подготовкой к переезду, организацией работы НТБ в новых условиях. После выхода К.Г.Каргапольцевой на пенсию пост директора заняла З.А.Сидельникова. Под ее руководством осуществлялось

освоение библиотечного здания, была разработана новая структура и система библиотечно-информационного обслуживания читателей, на более высокий уровень поставлена методическая работа, положено начало внедрению механизации и автоматизации библиотечных процессов. Зинаида Андреевна — талантливый организатор и инициатор важных начинаний — много сделала по дальнейшему совершенствованию библиотечных процессов, повышению роли библиотеки как "первой лаборатории вуза". Ее вклад в развитие библиотеки был оценен присвоением ей звания "заслуженный работник культуры РСФСР" (впервые в истории НТБ). Работать с ней было легко, несмотря на то, что она была требовательным руководителем. Ее неутомимая энергия, энтузиазм, любовь к людям, доброе сердце помогали ей организовать и вести за собой большой коллектив библиотеки".

Много сил и любви отдала библиотеке Е.А.Петрова, проработавшая в НТБ свыше 40 лет. Она до мельчайших подробностей знала все технологические процессы библиотеки. И к ней, как к "живой энциклопедии" можно было смело обращаться по любому вопросу, так как она за свой многолетний трудовой путь проработала на разных участках НТБ: в читальном зале, учебной библиотеке, спец.библиотеке, секторе систематизации, отделе комплектования и 11 лет в должности зам. директора НТБ.

Много грамотных квалифицированных библиографов развивали справочно-библиографическую службу библиотеки: Г.Н.Беляева, Л.М.Бородина, Т.Г.Смирных. Среди них особо хотелось бы отметить Г.Н.Беляеву, которая, продолжая семейную традицию (ее мать Г.В.Холодковская заведовала СБО), проявляла в работе глубокую профессиональную интуицию и грамотность. А.И.Плотникова организовала в 1966 г. и возглавила службу НТИ при СБО, которая затем переросла в отдел научно-технической информации. Значительный вклад в становление и развитие этого отдела внесли к.т.н. Б.С.Рябышкин, М.В.Малкова.

Из работников отделов обслуживания следует назвать В.Н.Дьяконову, Г.Н.Рябцеву, М.Ф.Лысову, А.Г.Ариненко, Р.М.Сельванович, З.А.Шабала, проработавших в библиотеке около 30 лет. Многое было сделано ими по улучшению обслуживания читателей, а главное, их всех объединяла любовь к читателю. Благодарные читатели до сих пор помнят и вспоминают многих из них. Л.П.Гостюнина длительное время возглавляла МБА, активно пропагандировала эту службу. Многие годы была "заводилой" всех культурных мероприятий в коллективе.

Особо хотелось бы сказать о В.А.Васильевой, с именем которой неизменно был связан зал новых поступлений литературы. Являясь активным пропагандистом книги, она организовала ставшие традиционными Менделеевские и Обручевские чтения. С 1985 г. она возглавила организованный ею отдел редких книг, провела большую работу по выявлению и описанию ценных и редких изданий, литературы по истории ТПИ, трудов выпускников

института. По результатам исследовательской работы опубликовано ряд докладов и статей. В.А.Васильевой присуща высокая культура работы с книгой, широкая эрудиция, за что пользуется заслуженным авторитетом и уважением как среди читателей, так и библиотекарей.

Но есть еще другая категория работников библиотеки, которые непосредственно с читателями не сталкиваются, однако очень много трудятся для них. Это сотрудники отделов комплектования и научной обработки литературы. Их трудом приобретается литература в фонды библиотеки и создаются каталоги, которыми пользуются читатели, разыскивая нужную литературу. Много лет отдел комплектования возглавляла Е.В.Ларионова; при ней было начато изучение использования учебной литературы с целью повышения качества комплектования. Вместе с ней трудились, решая поставленные задачи, О.И.Теплых, З.Е.Балабанова, В.П.Луханина, Е.К.Полежаева.

Больше 20 лет во главе отдела обработки стояла М.М.Шутова (в НТБ свыше 30 лет). Ее отличали знания, умение, преданность библиотеке, высокая квалификация (в 50-х гг. она одна имела высшее библиотечное образование). При ней в отделе впервые были разработаны нормы времени на библиотечные процессы. Творчески и профессионально грамотно решала вопросы не только в своем отделе, но и библиотеки в целом, внося ценные методические советы и предложения. Многие из нас могут назвать ее своим учителем. Рядом с нею трудились Г.М.Елисеева, М.А.Санина.

Почти 20 лет проработала в НТБ В.И.Краус. По разработанным ею эскизам и при авторском исполнении их на высоком эстетическом уровне осуществлено художественное оформление интерьеров помещений библиотеки, различных выставок, стендов, альбомов и др. Вызывают восхищение декоративные металлические решетки, росписи по дереву, светильники. Всему этому она охотно обучала своих учеников. Под ее руководством все оформительские работы в библиотеке проводились в едином стиле.

Одной из замечательных черт наших ветеранов является педагогическая направленность их деятельности по отношению к молодым сотрудникам, оказание им помощи в становлении специалистами высокого класса. Многие из ветеранов, уходя на заслуженный отдых, еще долгие годы не порывают связи с родной библиотекой — их вторым домом. И по сей день продолжают трудиться Е.Г.Алексеева, В.Ф.Бажанова, В.Л.Зыкова, Э.И.Стукова, Р.В.Щукина, Г.А.Гостищева, Г.И.Петрова. В том, что научно-техническая библиотека ТПУ стала одной из крупных вузовских библиотек, большая доля труда наших ветеранов. С полной уверенностью можно сказать, что традиции, заложенные ими, продолжает развивать молодое поколение сотрудников библиотеки.

В настоящее время НТБ переживает трудные времена. В связи с распадом СССР значительно сократилось количество студентов, а значит и читателей. Резко сократилось пополнение книжного фонда, так как разрушена система централизованного книгоснабжения, сократилось издание научной и учебной

литературы, высокие цены делают недоступными некоторые издания не только для студентов и преподавателей, но и библиотеки. Особенно это относится к периодическим изданиям как отечественным, так и зарубежным. Однако администрацией института и библиотеки изыскиваются возможности приобретения наиболее ценной необходимой литературы.

Подводя итоги почти столетней деятельности НТБ, следует отметить, что за это время был сформирован уникальный книжный фонд по естественным и техническим наукам, в значительной степени благодаря библиотечной комиссии, во главе которой в разное время стояли профессора В.А.Обручев, А.Э.Сабек, В.Л.Некрасов, А.В.Лаврский, С.В.Лебедев, М.А.Усов, Н.И.Карташов и др. В своем становлении и развитии НТБ ТПИ многим обязана Владимиру Афанасьевичу Обручеву, и в день 125-летия со дня его рождения — 10 октября 1988 г. — библиотеке присвоено его имя.

В библиотеке собраны печатные и рукописные работы сотрудников института с первых лет его существования, составлены биографические справочники и указатели трудов ученых института.

Богатый книжный фонд способствовал созданию научно-педагогических школ института.

Известный металлург В.Я.Мостович, вспоминая томский период своей педагогической деятельности, писал, что при создании им школы цветной металлургии "большим подспорьем была первоклассная библиотека Томского института с полными комплектами всех сколько-нибудь важных для металлурга журналов со всеми необходимыми книгами. Отмечу, что в основе этой библиотеки лежало исключительно ценное собрание известного горного деятеля XIX в. Кулибина"[1].

Профессор ТПИ Л.Л.Халфин, говоря о деятельности первого заведующего кафедрой палеонтологии и исторической геологии М.Э.Янишевского, отмечал: "Его трудами были созданы богатые фундаментальные коллекции кафедры, а библиотека института укомплектована всей классической литературой по палеонтологии, что позволило нашему институту стать центром палеонтологических исследований в Сибири"[2].

Таким образом, принимая непосредственное участие в научном и учебном процессах, коллектив НТБ способствовал созданию научно-педагогических школ, научных кадров и подготовке высококвалифицированных специалистов.

---

[1] Пазухин В.А. В.Я.Мостович и его школа//Сб.трудов проф. В.Я.Мостовича. - М.-Л.: ОНТИ НКТП СССР, 1936. - с.26.

[2] Халфин Л. М.Э.Янишевский//За кадры. - 1950. - 12 января.

# ЗАКЛЮЧЕНИЕ

## ТОМСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ НАКАНУНЕ СТОЛЕТИЯ

Юбилейные даты дают естественный повод оглянуться в прошлое, поразмышлять над ним. Прошлое ТПУ — это Томский технологический, Томский индустриальный, Томский политехнический. Каждая из этих страниц-ступеней — отражение духа и потребности общества, стратегии высшего образования в тот или иной период развития страны. Это — постепенное накопление тех количественных и качественных характеристик, которые составили необходимый фундамент для преобразования ТПИ в 1991 г. в числе первых ведущих вузов России в технический университет. История Томского политехнического нашла отражение на страницах настоящего издания.

Она достаточно убедительно говорит о том, что в основе высокого качества подготовки выпускников ТПУ лежит мощный научно-педагогический потенциал, неплохая материально-техническая база, сильные научно-педагогические школы. Кроме того, Томский политехнический на всех этапах своего развития отличался высоким уровнем требований к студентам, фундаментализацией естественно-научных и общеинженерных дисциплин, развитой инфраструктурой, здоровой психологической атмосферой, которая в немалой степени подпитывалась тем, что называется сибирским духом.

Но юбилеи дают столь же естественный повод поразмышлять и над настоящим, теми проблемами, которые оно высвечивает и разрешение которых прокладывает дорогу в будущее.

Томский политехнический сегодня — это 9 факультетов на дневном отделении, 3 — на заочном, вечернее отделение, два филиала — в Юрге и Северске. В ТПУ обучаются более 10 тысяч студентов.

В университете созданы фундаментальное и гуманитарное отделения. С ними связаны надежды на дальнейшее усиление фундаментализации, гуманистической направленности образования в нашем вузе, а также расширения спектра специальностей в соответствии с университетским статусом Томского политехнического. Новый статус предполагает также преодоление разрыва системных связей между всеми составляющими высшего технического образования, грозящего, по выражению М.Хайдегера, опасностью "техноцистского перерождения культуры и образования". Открытием новых специализаций ("Менеджмент", "Экономика") на гуманитарном отделении сделаны первые шаги в этом направлении.

Изменение требований со стороны общества к подготовке специалистов привели к появлению в ТПУ структур, оказывающих образовательные услуги, выходящие за пределы государственных стандартов. К ним относятся Русско-американский, Русско-немецкий центры, центр языковой подготовки,

Международный бизнес-центр.

В 1994 г. ТПУ перешел на многоуровневую систему обучения. Она, как известно, более демократична по сравнению с моноуровневой, ибо сочетает интересы личности в интеллектуальном развитии с потребностями общества в кадрах и в большей мере соответствует условиям динамичных изменений в области производства и обществе.

Многоуровневая система в ТПУ в настоящее время предусматривает подготовку бакалавров по 15 направлениям, инженеров по 55 специальностям, а также магистров, кандидатов и докторов наук.

В рамках Межотраслевого института повышения квалификации кадров в университете сформирована и реализуется программа последипломного и дополнительного образования. Она позволяет выпускникам вузов расширить возможности в профессиональной деятельности, адаптироваться в системе рыночных отношений. Наибольшим спросом сейчас пользуются направления "Менеджмент" (параллельное образование), "Охрана окружающей среды и рациональное природопользование", "Промышленная теплоэнергетика", "Метрология" (дополнительное образование).

В ТПУ сделаны серьезные шаги по формированию довузовского образования. На его базе организованы и действуют 9 учебных комплексов — "ТПУ - колледж (техникум)", химический лицей, подготовительное отделение.

В составе ТПУ имеется ряд крупных научных структур: 3 научно-исследовательских института (ядерной физики, интроскопии, высоких напряжений), Кибернетический центр, Сибирский научный центр по изучению аномальных явлений.

Университет располагает уникальным набором установок, позволяющим проводить фундаментальные и прикладные исследования в области ядерной физики, ускорительной и высоковольтной техники, медицины и др. (исследовательский ядерный реактор, электронный синхротрон на 1,5 ГэВ, комплекс бетатронов, сильноточные ускорители, высоковольтное оборудование и т.п.), оснащен современными вычислительными средствами, диагностической аппаратурой.

Научные исследования, подготовка инженеров и кадров высшей квалификации в ТПУ в настоящее время осуществляются по целому ряду "прорывных" направлений научно-технического прогресса: ядерная физика и ускорительная техника, неразрушающие методы контроля качества материалов и конструкций, материаловедение, включая космическое, промышленная экология и т.п. По каждому из этих и других направлений у коллектива ТПУ имеются крупные достижения. О них рассказано во втором томе "Становление и развитие научных школ Томского политехнического университета" юбилейного двухтомника. Ученые ТПУ активно сотрудничают с зарубежными фирмами и институтами.

Научные исследования выполняются по 60 научно-техническим программам (по 6 из них ТПУ является головной организацией), по 42 грантам, по 6 международным программам. При университете действуют докторантура, аспирантура, 15 специализированных Советов по защитам кандидатских и докторских диссертаций. Ежегодно в них защищается 6 — 10 докторских, 30 — 50 кандидатских диссертаций. Около 200 человек обучается в аспирантуре (очной и заочной). Через докторантуру ТПУ ежегодно проходит более 20 научных сотрудников.

В научно-педагогическом корпусе ТПУ — около 1000 кандидатов и более 100 докторов наук, 30 из них являются членами и членами-корреспондентами ряда общественных академий, десяти присвоено почетное звание "Заслуженный деятель науки и техники".

Таким образом, ТПУ сегодня — один из крупнейших научно-учебных центров России. По рейтинговой оценке Госкомвуза ТПУ занимает третье место среди политехнических вузов России и входит в первую десятку технических университетов страны (из 79 технических университетов).

Социально-культурную инфраструктуру ТПУ составляют 14 студенческих общежитий, профилакторий, две загородные зоны отдыха, спортивный комплекс, 11 залов для занятий физкультурой.

Вся деятельность ТПУ в настоящее время определяется Комплексной программой развития, концепция которой была одобрена и расширена на заседании Совета университетов в 1990 г. Программа исходит из того, что технический университет не создается одним приказом: стратегия преобразования института ("кузницы кадров") в технический университет ("храм науки и образования") представляет собой продолжительный по времени процесс и требует существенной перестройки и постоянного совершенствования всех сфер деятельности, необходимых ресурсов, затрагивает интересы всех категорий сотрудников, а также населения региона, города, потребителей специалистов.

Осуществление программы затрудняется рядом обстоятельств, обусловленных общим состоянием страны. Это — недостаточное финансирование высшей школы, спад в экономике, сокращение заказов на НИР, негативные тенденции в общественном мнении относительно количества вузов вообще и технических в частности, падение престижа научно-педагогической деятельности и т.п. Все они, безусловно, оказывают воздействие на идейно-психологический настрой людей, порождают у некоторых сомнения, а порой и негативное отношение к научной и педагогической деятельности, к реформированию.

С другой стороны, есть немало факторов, благоприятствующих реформам. Это — общемировые тенденции развития высшего технического образования, преодоление государственной замкнутости, демократизация общественной жизни в стране, обусловившая расширение автономии и диверсификации высшей школы. Есть базирующееся, в том числе и на знании прошлого опыта, понимание того, что будущее страны во многом определяется системой

образования.

Ответственность перед будущим не дает нам возможности останавливаться на достигнутом, требует анализа и корректировки действующей комплексной программы, постановки новых задач.

Основной целью развития ТПУ в ближайшей перспективе должно стать сохранение, укрепление, развитие традиций ТПУ как вуза, готовящего такие инженерные и научные кадры, которые способны оказывать заметное влияние на экономику России, ее науку и образование. Применительно к новым социально-экономическим условиям это означает подготовку:

1) специалистов, обладающих способностями быстро и сравнительно безболезненно адаптироваться в рыночных отношениях;

2) кандидатов и докторов наук, сочетающих в себе умение ставить и решать фундаментальные и научные проблемы, а также быстро и адекватно реагировать на потребности общества в условиях перехода к рынку.

Для достижения этих целей ТПУ предстоит сосредоточить свои усилия на следующих задачах:

— обеспечить оптимизацию кадрового состава университета с точки зрения его квалификационных и возрастных характеристик;

— повысить качество подготовки специалистов за счет разработки и внедрения интеллектуальных технологий обучения, стимулирования самостоятельной работы студентов, гармонизации основных составляющих вузовской подготовки при сохранении и развитии акцентов на ее фундаментализацию, поддержания высокого уровня требований к студентам, единства учебного и научного процессов, демократизации их;

— создать систему текущей и перспективной оценки рынка инженерного и интеллектуального труда, позволяющую корректировать содержание и формы образования;

— дать возможность для массового приобретения будущими выпускниками дополнительных знаний и умений (овладения иностранными языками, компьютерной техникой, рабочими профессиями, получения параллельного образования);

— повысить уровень и эффективность научных исследований. Это потребует определенной перестройки содержания и организации НИР на основе таких принципов, как: приоритетное развитие фундаментальных и межотраслевых исследований, становление научных направлений по гуманитарному циклу, активное использование рыночных механизмов, многообразие источников финансирования, образовательных услуг и научно-исследовательской работы, создание и развитие новых форм интеграции вузовской, академической и отраслевой науки, ускоренное развитие внешнеэкономической деятельности и расширение сотрудничества с вузами, организациями, фирмами зарубежных стран и т.д.;

— добиться включения ТПУ в международное научно-образовательное

общество, признание его дипломов и программ в международных стандартах (рейтингах);

— обеспечить имидж ТПУ как элитного вуза и опорного методического центра подготовки инженерных и научных кадров для Сибири, а также азиатского района СНГ. Направлениями деятельности в этом плане могут стать выявление и отбор талантливой молодежи уже на школьной скамье, развитие системы "включенного" образования, формирование различных фондов для обеспечения студентов и научно-педагогического персонала более высокими стипендиями и заработной платой, расширение и обеспечение высокого качества постдипломного образования;

— развивать материально-техническую базу.

Масштаб и качественный уровень задач, которые встают перед университетом в начале его второго столетия, потребуют от коллектива напряжения сил, творческого поиска, нестандартных, может быть, даже рискованных решений. Славные столетние традиции университета, его достижения в настоящем — переломном и для страны в целом, и для системы ее высшего образования — дают основания для оптимистического взгляда в будущее. Патриарх высшей технической школы в Сибири ТПУ и впредь будет пионером в освоении новых путей и достижении новых рубежей в развитии российского высшего образования.



Ректор ТПУ академик Акад. электротехн. наук РФ, Акад. инж. наук РФ, МАНВШ, д.т.н., профессор Ю.П.Похолков



Первый проректор д.т.н., профессор А.А.Дульзон



Проректор по научной работе академик Акад. электротехн. наук РФ, д.т.н., профессор, заслуженный деятель НиТ РФ В.Я.Ушаков



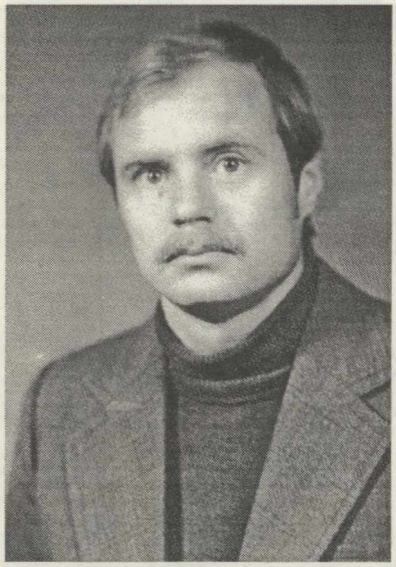
Проректор по учебной работе профессор А.И.Чучалин



Декан отделения фундаментальной подготовки, зав. каф. общей физики д.ф.-м.н., профессор И.П.Чернов



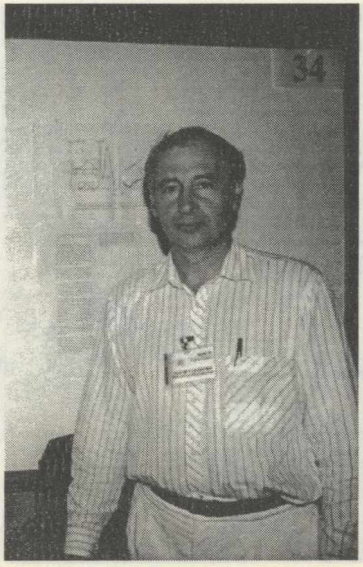
Зав. кафедрой теоретической и экспериментальной физики д.т.н., профессор В.А.Москалев



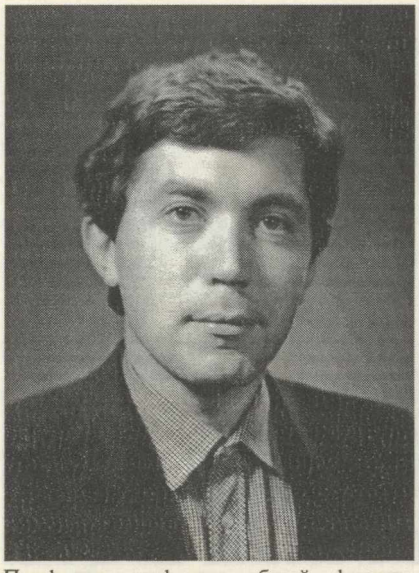
Зав. кафедрой высшей математики д.т.н., профессор И.П.Арефьев



Зав. кафедрой высшей математики и математической физики д.ф.-м.н., профессор М.М.Никитин



Профессор кафедры теоретической и экспериментальной физики, д.ф.-м.н. Д.И.Вайсбурд



Профессор кафедры общей физики, д.ф.-м.н. Ю.К.Тюрин



Профессор кафедры высшей математики, д.т.н. Б.С.Рыбаков



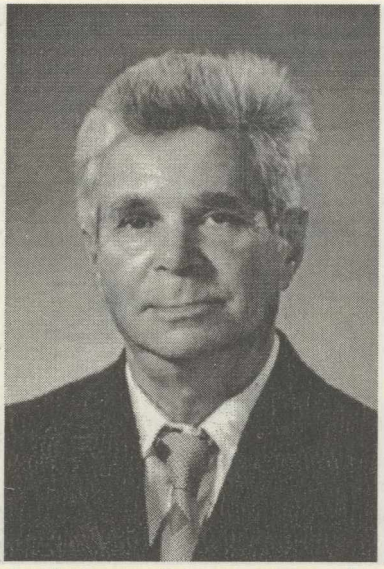
Профессор кафедры высшей математики, к.ф.-м.н. Е.М.Ивлев



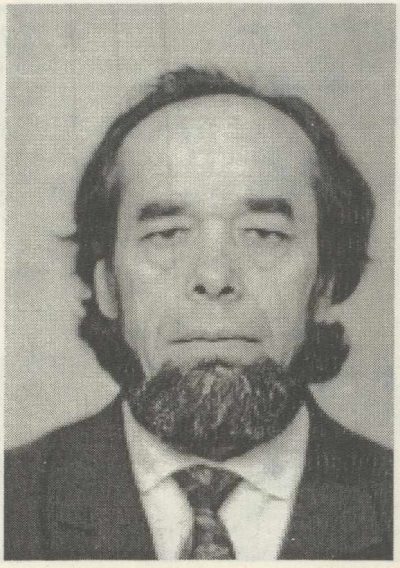
Профессор кафедры высшей математики и математической физики, д.ф.-м.н. В.А.Трясучев



Профессор кафедры общей физики, д.ф.-м.н. В.Л.Ульянов



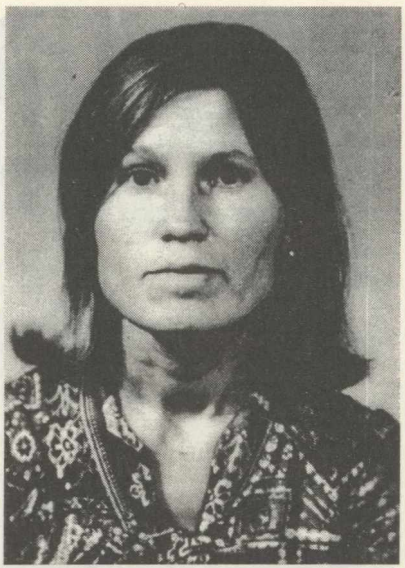
Главный научный сотрудник кафедры общей физики д.ф.-м.н. А.П.Мамонтов



Декан отделения гуманитарного образования профессор, д.ф.н. В.Г.Рубанов



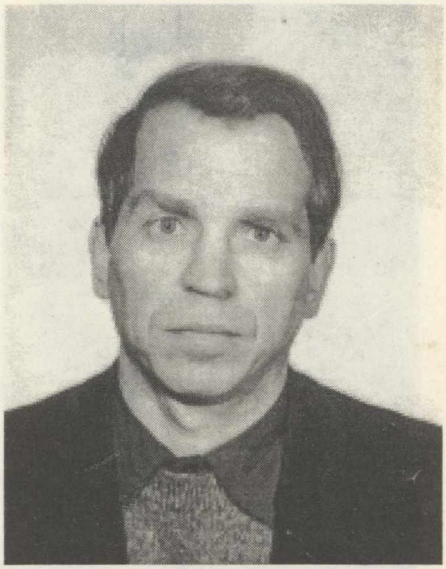
Зав. кафедрой социологии академик МАНВШ, профессор, д.ф.н. Э.Н.Камышев



Зав. кафедрой философии профессор, д.ф.н. А.А.Корниенко



Зав. кафедрой культурологии профессор, д.ф.н. А.П.Моисеева



Доцент кафедры философии, д.ф.н. А.Д.Московченко



Зав. кафедрой экономики проф., д.э.н., заслуженный деятель науки РФ Ю.С.Нехорошев



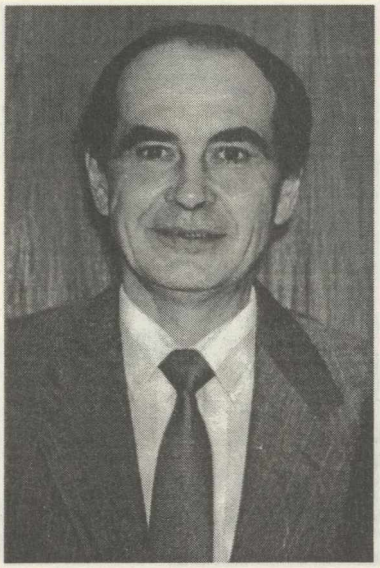
Зав. кафедрой экологии и безопасности жизнедеятельности профессор, д.т.н. В.Ф.Панин



Профессор кафедры философии, д.ф.н. И.Б.Сесюнина



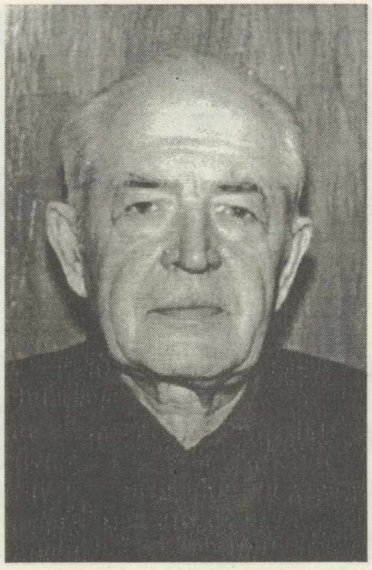
Профессор кафедры философии, д.ф.н. Л.С.Сысоева



Зав. кафедрой физики энергетических установок д.т.н. В.И.Бойко



Зав. кафедрой технической физики д.ф.-м.н. А.П.Вергун



Профессор кафедры ядерной физики, д.т.н., акад. Межд. акад. по экологии и безопасн. жизнедеятельности В.И.Горбунов



Профессор кафедры ядерной физики, д.ф.-м.н. А.М.Кольчужкин



Зав. кафедрой ядерной физики профессор,
д.т.н. Б.А.Кононов



Профессор кафедры № 43,
д.т.н. Н.П.Курин



Профессор кафедры № 23, д.ф.-м.н.,
заслуженный деятель НиТ РФ
И.А.Тихомиров



Профессор кафедры промышленной и
медицинской электроники,
д.т.н., заслуженный деятель НиТ РФ
Л.М.Ананьев



Декан электрофизического факультета, зав. кафедрой информационно-измерительной техники профессор, д.т.н., чл.-корр. Акад. инжен. наук РФ В.К.Жуков



Зав. кафедрой лазерной и световой техники профессор, д.ф.-м.н., чл.-корр. МАНВШ В.И.Лисицын



Профессор кафедры лазерной и светотехники, д.т.н. Л.Т.Овчаров



Зав. кафедрой физических методов и приборов контроля качества д.т.н. В.К.Кулешов



Зав. кафедрой радиотехники профессор, д.т.н., академик Акад. инж. наук РФ М.С.Ройтман



Профессор кафедры промышленной и медицинской электроники, д.т.н. И.П.Чучалин



Декан факультета автоматики и электромеханики профессор кафедры электрических машин и аппаратов, д.т.н. Р.Ф.Бекишев



Зав. кафедрой точного приборостроения профессор, д.т.н. В.И.Копытов



Зав. кафедрой электрооборудования и электротехники
профессор, д.т.н. А.В.Лоос



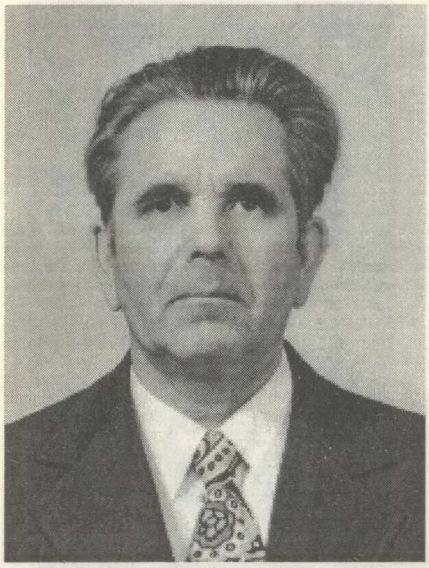
Директор межотраслевого института повышения квалификации
профессор, д.т.н. О.П.Муравлев



Зав. кафедрой электроизоляционной и кабельной техники
профессор, д.ф.-м.н. М.М.Михайлов



Зав. кафедрой электропривода
профессор, д.т.н., академик Акад. инж. наук РФ, заслуж. деятель НиТ РФ
В.П.Обрусник



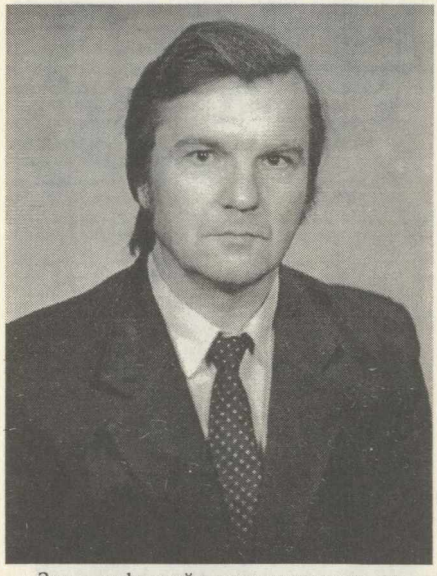
Профессор кафедры электромашин и аппаратов, д.т.н., академик Акад. электротехн. наук РФ, заслуж. деятель НиТ РФ Г.А.Сипайлов



Профессор кафедры электроизоляционной и кабельной техники, д.ф.-м.н. А.П.Суржиков



Зав. кафедрой прикладной математики профессор, д.т.н. В.А.Кочегуров



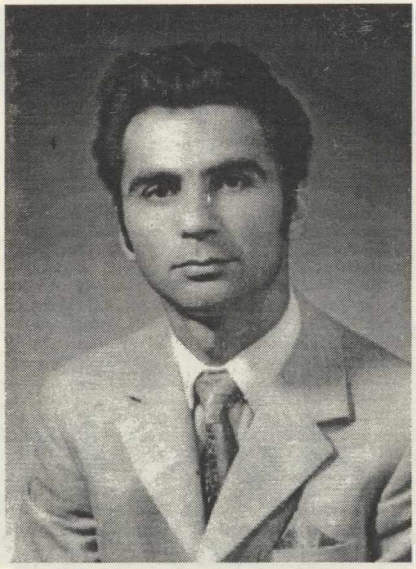
Зав. кафедрой автоматизации и проектирования профессор, д.т.н. В.К.Погребной



Профессор кафедры вычислительной техники, д.т.н. В.М.Разин



Зав. кафедрой робототехнических систем профессор, д.т.н. К.А.Хорьков



Директор Кибернетического центра, зав. кафедрой оптимизации систем управления профессор, д.т.н., академик Акад. технол. наук, заслуженный деятель НиТ РФ В.З.Ямпольский



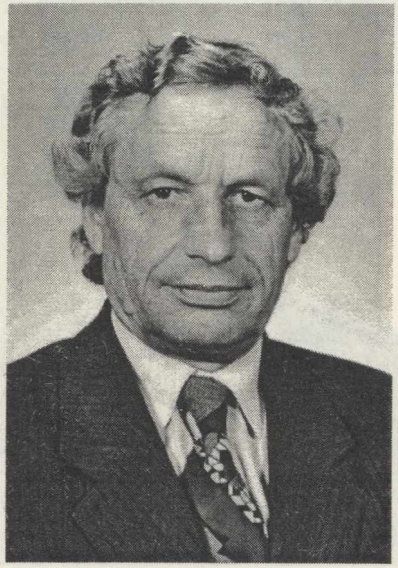
Зав. кафедрой техники и электрофизики высоких напряжений профессор, д.т.н. И.И.Каляцкий



Зав. кафедрой электроснабжения промышленных предприятий профессор, д.т.н. Б.В.Лукутин



Профессор кафедры электроснабжения промышленных предприятий, д.т.н. М.А.Мельников



Профессор кафедры теоретических основ электротехники, д.т.н. В.В.Пацевич



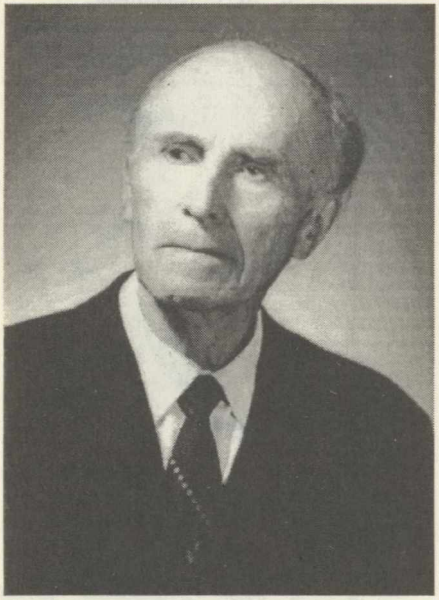
Профессор-консультант кафедры электрических станций, д.т.н. А.Т.Чепиков



Профессор кафедры теплофизики и гидромеханики, д.т.н. А.Р.Дорохов



Зав. кафедрой композиционных материалов и покрытий академик РАН В.Е.Панин



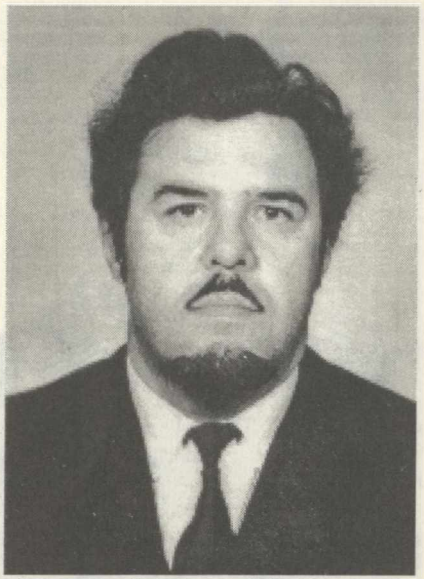
Главный научный сотрудник кафедры минералогии и петрографии профессор, д.г.-м.н., академик Академии энерго-информ. наук А.Г.Бакиров



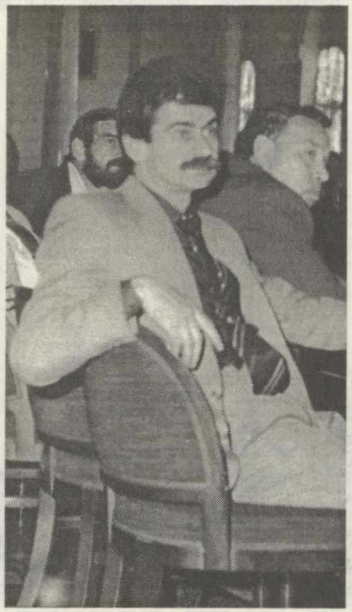
Зав. кафедрой геофизических методов разведки, д.г.-м.н., чл.-клорр. МАНВШ Л.Я.Ерофеев



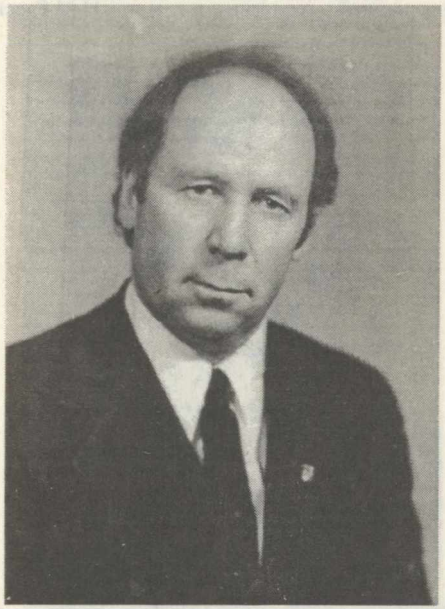
Зав. кафедрой геологии и разведки МПИ профессор, д.г.-м.н. А.Ф.Коробейников



Профессор кафедры геологии и разведки МПИ, д.г.-м.н. И.В.Кучеренко



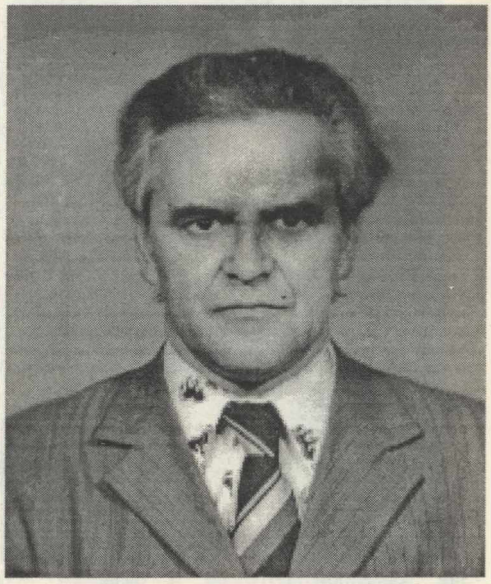
Зав. кафедрой технической разведки МПИ профессор, д.т.н. В.В.Кривошеев



Зав. кафедрой горного дела и геодезии профессор, д.т.н., академик Акад. горн. наук РФ В.Г.Лукьянов



Профессор кафедры гидрогеологии и инженерной геологии д.г.-м.н. Н.М.Рассказов



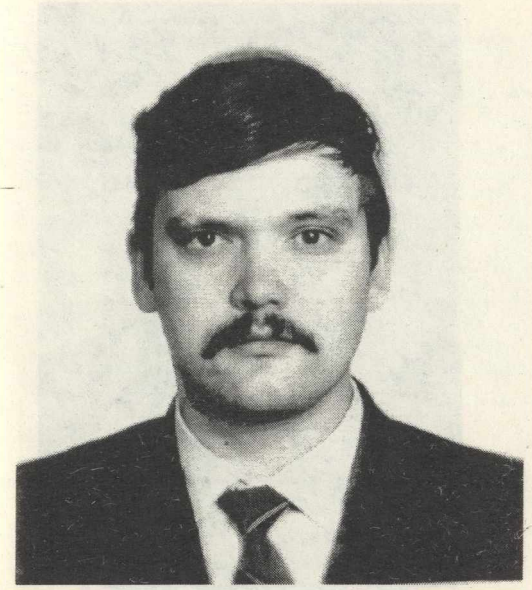
Зав. кафедрой минералогии и петрографии профессор, д.г.-м.н. Г.В.Шубин



Профессор кафедры технической разведки МПИ, д.т.н., лауреат премии СМ СССР, чл.-корр. МАНВШ, заслуженный деятель НиТ РФ С.С.Сулакшин



Зав. кафедрой гидрогеологии и инженерной геологии профессор, д.т.н., лауреат Гос. премии СССР С.Л.Шварцев



Профессор кафедры высшей математики и математической физики, д.ф.-м.н. А.Ю.Трифонов



Зав. кафедрой физической и коллоидной химии, технологии силикатов и неорганических веществ профессор, д.т.н. В. И Верещагин



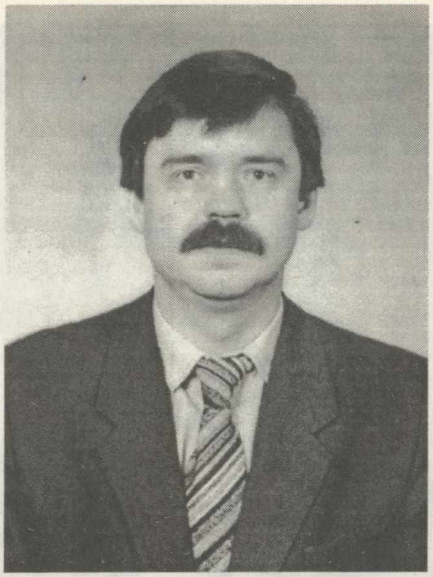
Зав. кафедрой аналитической химии и технологии электрохимических производств профессор, д.х.н. Ю.А.Карбаинов



Декан ХТФ, зав. кафедрой общей химической технологии профессор, д.х.н. В.И.Косинцев



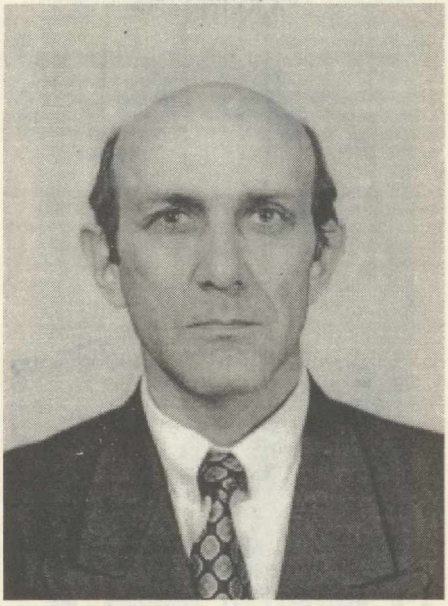
Зав. кафедрой химической технологии топлива и химической кибернетики профессор, д.х.н. А.В.Кравцов



Профессор кафедры общей и неорганической химии, д.х.н. В.Н.Лисецкий



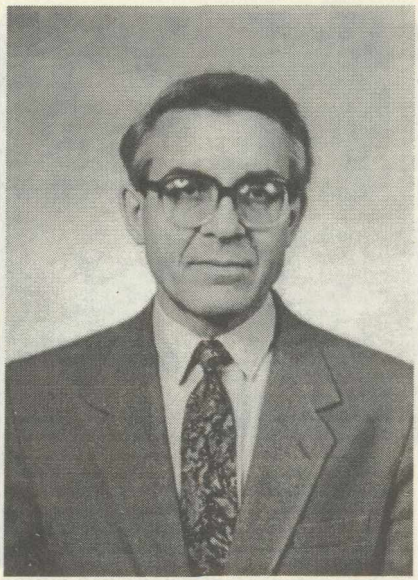
Зав. кафедрой технических основ органического синтеза профессор, д.х.н. В.П.Лопатинский



Зав. кафедрой машины и аппараты химического производства профессор, д.т.н. В.С.Москвин



Профессор-консультант кафедры органической химии и технологии органического синтеза, д.т.н. А.Н.Новиков



Зав. кафедрой общей и неорганической химии профессор, д.х.н. Г.Г.Савельев



Профессор кафедры физической и коллоидной химии, технологии силикатов и неорганических веществ, д.х.н., почетн. Соровск. профессор А.Г.Стромберг



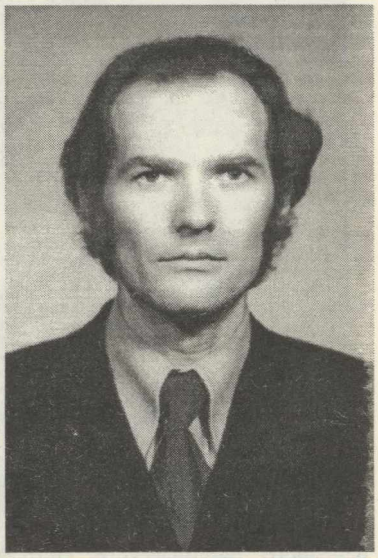
Профессор кафедры технологии основного органического синтеза, д.х.н. В.М.Сутягин



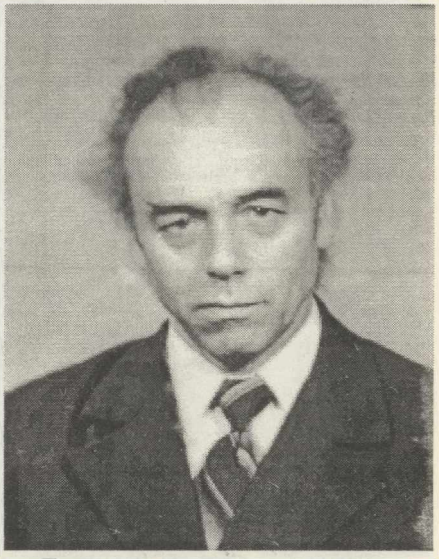
Зав. кафедрой органической химии и технологии органического синтеза профессор, д.х.н., чл.-корр. Межд. акад. информ., Соросовский профессор В. Д. Филимонов



Профессор кафедры автоматизации и роботизации в машиностроении, д.т.н. Г.Л.Куфарев



Зав. кафедрой теоретической механики и сопротивления материалов профессор, д.т.н., чл.-корр. МАНВШ В.П.Нестеренко



Профессор кафедры технологий машиностроения, резания и инструмента, д.т.н., заслуж. деятель НиТ РФ М.Ф.Полетика



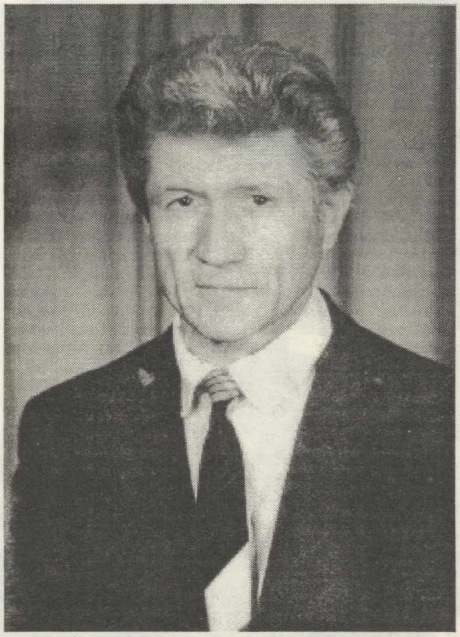
Профессор кафедры прикладной механики, д.т.н. Л.А.Саруев



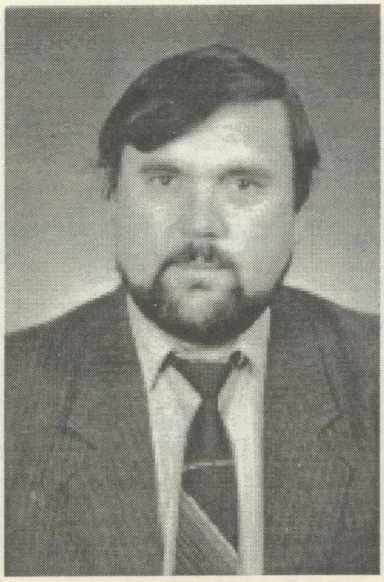
Профессор кафедры технологии металлов и материаловедения, д.т.н. И.О.Хазанов



Директор НИИЯФ профессор, д.т.н. чл.-корр. МАНВШ Ю.П.Усов



С.Н.С. НИИЯФ, д.т.н. В.П.Григорьев



Зав. отделом НИИЯФ с.н.с., д.ф.-м.н. В.П.Кривобоков



Зав. отделом НИИЯФ с.н.с., д.ф.-м.н. А.П.Поталицын



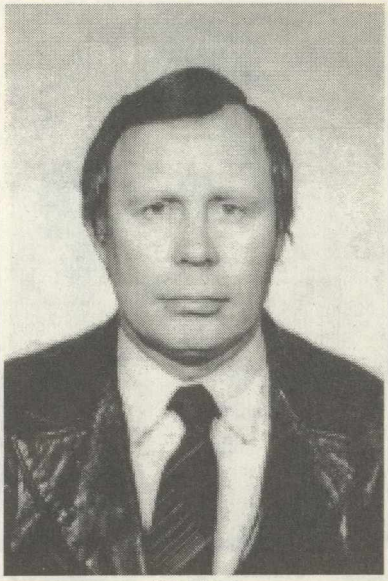
С.н.с. НИИЯФ, д.ф.-м.н. А.И.Рябчиков



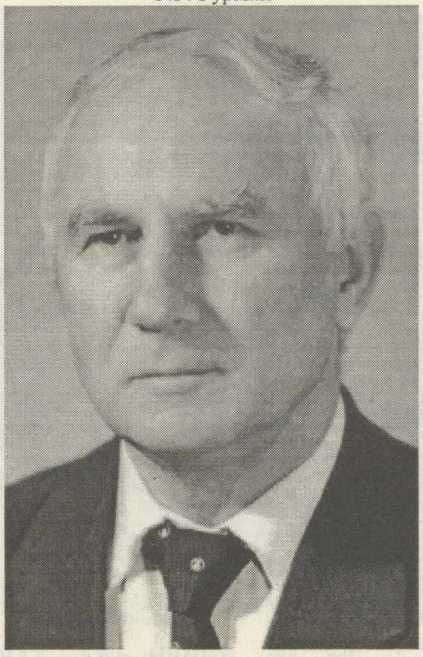
С.н.с. НИИЯФ, д.ф.-м.н. Г.М.Радуцкий



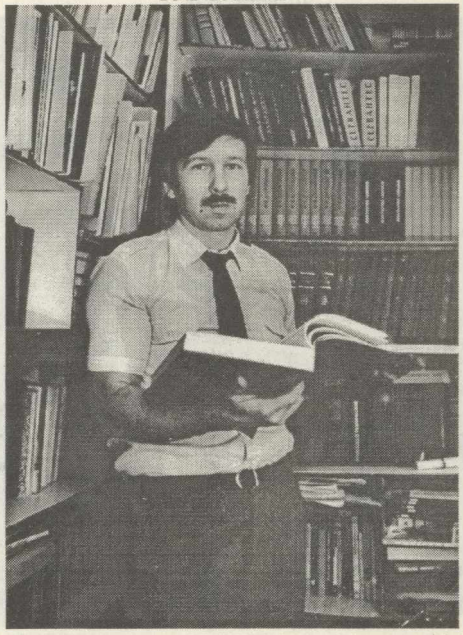
Зав. отделом НИИЯФ с.н.с., д.т.н. Э.Г.Фурман



Зав. отделом НИИЯФ с.н.с., д.т.н. Ю.Г.Юшков



Директор НИИИН, д.т.н., чл.-корр. Акад. инж. наук РФ В.Л.Чахлов



Зав. отделом НИИИН, проф., д.т.н., чл.-корр. Акад. инж. наук РФ В.П.Вавилов



Зав. отделом НИИИН проф., д.т.н. Г.Ш.Пекарский



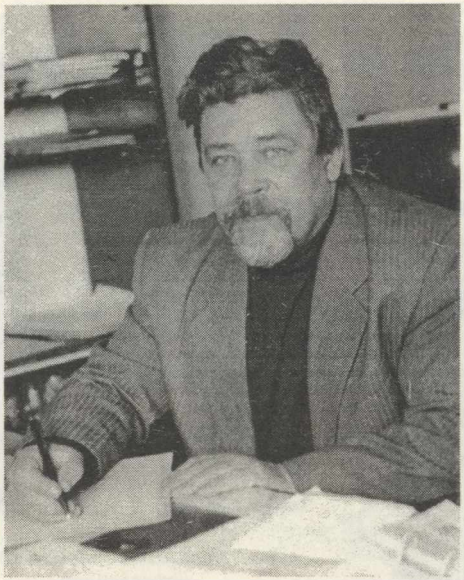
Директор НИИВН, д.ф.-м.н. С.Г.Боев



Зав. лаб. НИИВН доцент, д.т.н. Г.М.Кассиров



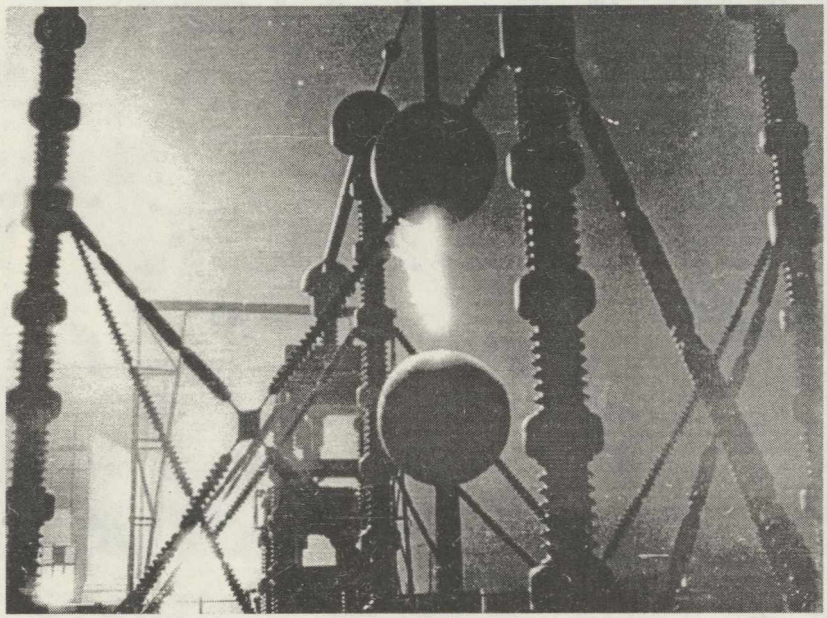
Зав. лаб. НИИВН с.н.с., д.т.н. В.Г.Корольков



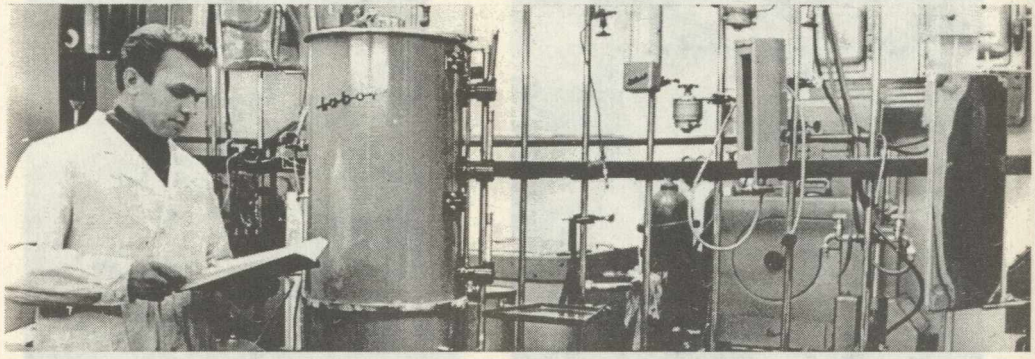
Зав. лаб. НИИВН с.н.с., д.т.н. В.И.Курец



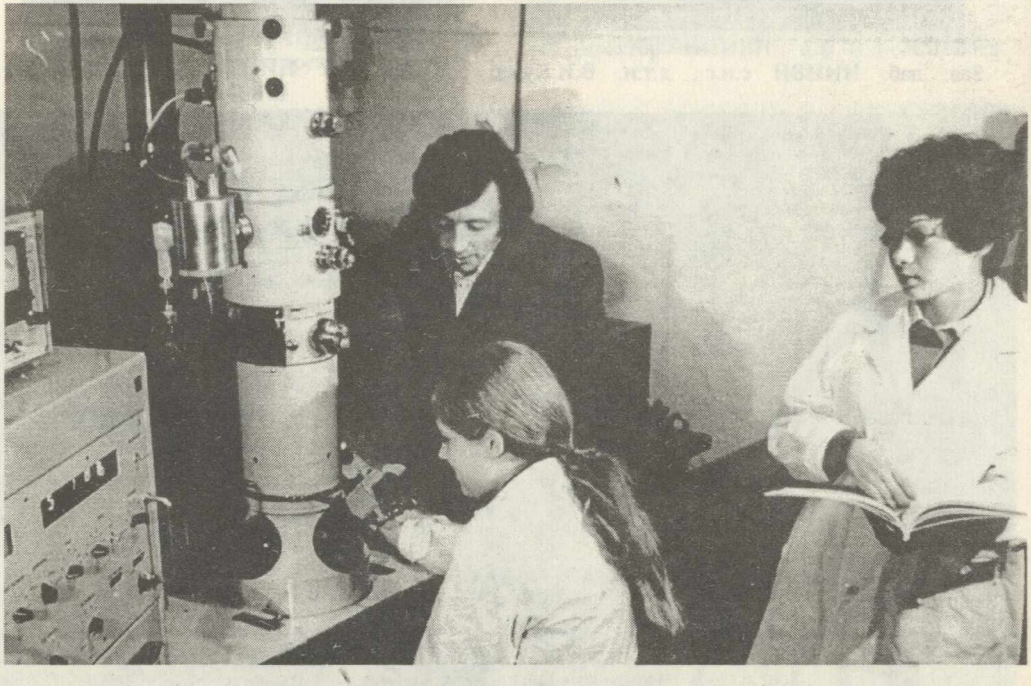
Зав. лаб. НИИВН доц., д.ф.-м.н. В.В.Лопатин



В лаборатории НИИВН



В лаборатории химической технологии топлива



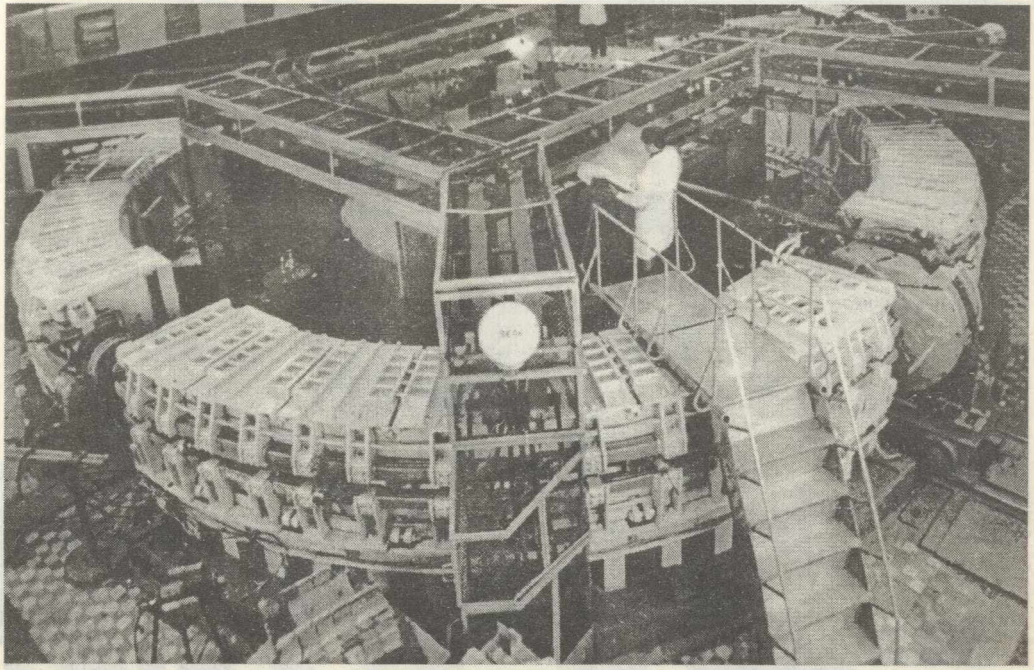
У электронного микроскопа



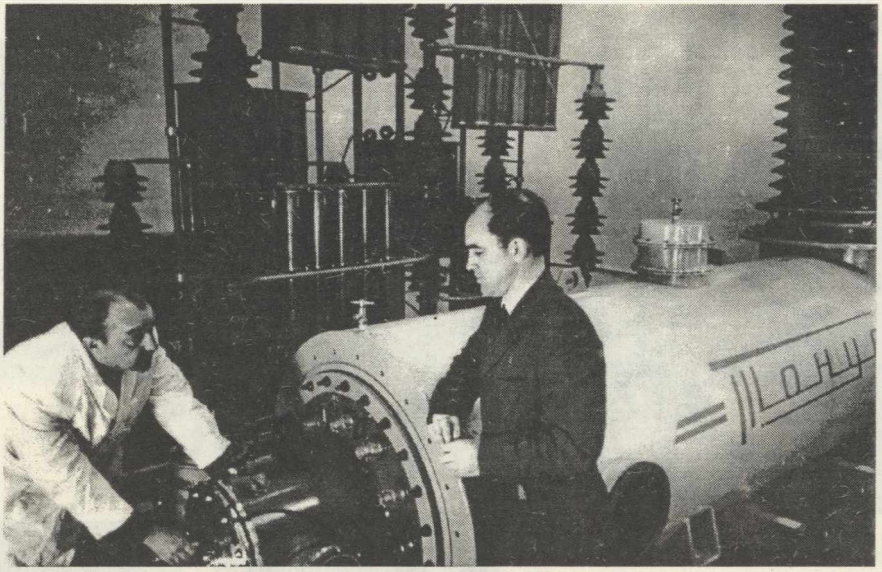
Занятия по автоматизации химического производства



В НИИВН



Установка "Сириус" НИИЯФ



Установка "Тонус"



"Процесс пошел" НИИИН



Зав. кафедрой полезных ископаемых, редких радиоактивных элементов, акад. Межд. академии по экологии и безопасн. жизнедеят. Л.П.Рихванов



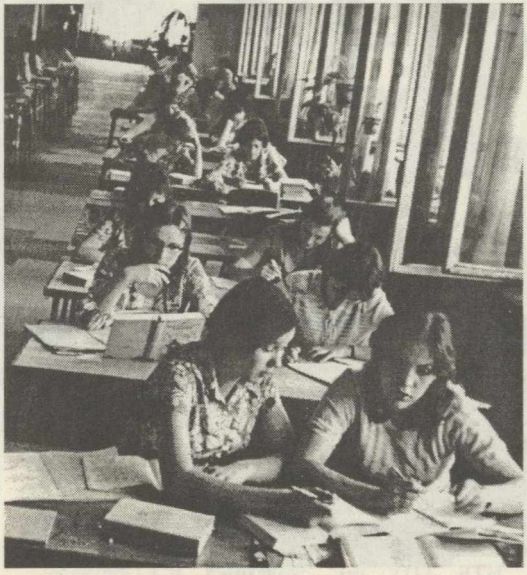
Директор НТБ Л.Н.Онищук



НТБ ТПУ им. академика В.А.Обручева



Чествование ветеранов, сотрудников НТБ: (слева направо) М.В.Мелкова, А.И.Плотникова, Г.Н.Рябцева, О.И.Теплых, Е.А.Петрова, А.Н.Аксарина, К.Г.Каргапольцева, З.С.Кузьмина, Н.А.Зырянова. Выступает М.Н.Тарасова



В студенческом читальном зале НТБ



Читальный зал профессорско-преподавательского состава НТБ



Изучаем военное дело



У памятника погибшим томичам в годы Великой Отечественной войны, сооруженном студентами ТПИ на Смоленщине (с. Верховье, 1983 г.)



На митинге коллектива ТПУ 9 мая 1995 г. в день 50-летия Победы: (слева направо) ветераны войны П.Т.Анохин, А.В.Астафуров, А.В.Мальцева, А.А.Курбатов, ректор профессор Ю.П.Похолков. Выступает проректор А.В.Водопьянов



Трофеи тихой охоты. За столом профессор И.И.Каляцкий



Шахматные сражения



Студенческие общежития по ул. Вершинина



Партию из оперы "Алеко" (композитор С.Рахманинов) исполняют Г.Фомин — инженер и Г.Сергеева — преподаватель кафедры высшей математики




Девушки из студенческого отряда “Синельга”



Беспокойное студенческое братство, наступил третий семестр



Новое пополнение ТПУ. Абитуриенты на вступительных экзаменах



Главный корпус ТПУ сегодня (весна 1995 г.)

## ПРИЛОЖЕНИЕ 1*

### Директора, ректоры, годы их деятельности

| | | |
|---|---|---|
| 1. Профессор Е.Л.Зубашев | директор ТТИ | 1899 — 1907 |
| 2. Профессор В.А.Алексеевский | директор ТТИ | 1907 — 1911 |
| 3. Профессор Н.И.Карташев | директор ТТИ | 1911 — 1916 |
| 4. Профессор И.И.Бобарыков | директор ТТИ | 1916 — 1919 |
| 5. Профессор А.В.Угаров | ректор | 1919 — 1920 |
| 6. Профессор Я.И.Михайленко | ректор | 1920 — 1921 |
| 7. Профессор Н.В.Гутовский | ректор СТИ | 1921 — 1930 |
| 8. С.Н.Калмыков | директор СММИ | 1930 — 1934 |
| 9. А.М.Кашкин | директор ТИИ | 1934 — 1936 |
| 10. Л.Л.Нестеров | директор ТИИ | 1936 — 1937 |
| 11. Д.С.Гаршенин | директор ТИИ | 1937 — 1938 |
| 12. Профессор К.Н.Шмаргунов | директор ТИИ | 1938 — 1944 |
| 13. Профессор А.А.Воробьев | директор, ректор ТПИ | 1944 — 1970 |
| 14. Профессор И.И.Каляцкий | ректор ТПИ | 1970 — 1981 |
| 15. Профессор И.П.Чучалин | ректор ТПИ | 1981 — 1990 |
| 16. Профессор Ю.П.Похолков | ректор ТПУ | 1990 — по настоящее время |

---

* Приложения 1-7 составлены А.В.Гагариным

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

## Численность студентов 1900 — 1995 гг.

| Годы | Форма обучения | | | |
|---|---|---|---|---|
| | Дневн. | Вечерн. | Заочн. | Всего |
| | | | | **На 1 января** |
| 1901 | 203 | | | |
| 1902 | 371 | | | |
| 1903 | 591 | | | |
| 1904 | 812 | | | |
| 1905 | 954 | | | |
| 1906 | 1196 | | | |
| 1907 | 1440 | | | |
| 1908 | 1513 | | | |
| 1909 | 1597 | | | |
| 1910 | 1474 | | | |
| 1911 | 1346 | | | |
| 1912 | 1112 | | | |
| 1913 | 1171 | | | |
| 1914 | 1184 | | | |
| 1915 | 1249 | | | |
| 1916 | 1142 | | | |
| 1917 | 479 | | | |
| 1918 | 822 | | | |
| 1919 | 903 | | | |
| 1920 | 400 | | | |
| 1921 | 1612 | | | |
| 1922 | 1229 | | | |
| 1923 | 1298 | | | |
| 1924 | 1639 | | | |
| 1925 | 1721 | | | |
| | | | | **На начало учебного года** |
| 1925/26 | 1885 | | | |
| 1926/27 | 1995 | | | |
| 1927/28 | 1883 | | | |
| 1928/29 | 2064 | | | |
| 1929/30 | 2326 | | | |
| * | | | | |
| 1934/35 | 3040 | - | - | |
| 1935/36 | 2971 | - | - | |
| 1936/37 | 2573 | - | - | |

| | | | | |
|---|---|---|---|---|
| 1937/38 | 2582 | - | - | |
| 1938/39 | 2422 | - | - | |
| 1939/40 | 2452 | - | 330 | 2782 |
| 1940/41 | 2385 | - | 327 | 2712 |
| 1941/42 | 1485 | - | 335 | 1720 |
| 1942/43 | 997 | - | 553 | 1450 |
| 1943/44 | 829 | - | 625 | 1454 |
| 1944/45 | 895 | - | 635 | 1530 |
| 1945/46 | 1002 | - | 684 | 1686 |
| 1946/47 | 1457 | - | 419 | 1876 |
| 1947/48 | 1973 | - | - | 1973 |
| 1948/49 | 2482 | - | - | 2482 |
| 1949/50 | 3451 | - | - | 3451 |
| 1950/51 | 4614 | - | - | 4614 |
| 1951/52 | 5814 | 75 | - | 5889 |
| 1952/53 | 6049 | 176 | - | 6225 |
| 1953/54 | 6709 | 335 | - | 7044 |
| 1954/55 | 7384 | 357 | 150 | 7891 |
| 1955/56 | 7937 | 525 | 237 | 8699 |
| 1956/57 | 7811 | 659 | 531 | 9001 |
| 1957/58 | 8334 | 708 | 810 | 9852 |
| 1958/59 | 8261 | 655 | 865 | 9781 |
| 1959/60 | 8871 | 837 | 1442 | 11150 |
| 1960/61 | 9323 | 1091 | 2013 | 12417 |
| 1961/62 | 9462 | 1414 | 2885 | 13761 |
| 1962/63 | 7114 | 1493 | 2717 | 11324 |
| 1963/64 | 7941 | 1931 | 3321 | 13193 |
| 1964/65 | 9537 | 2358 | 3721 | 15616 |
| 1965/66 | 10248 | 2440 | 3913 | 16601 |
| 1966/67 | 11106 | 2854 | 3416 | 17376 |
| 1967/68 | 11698 | 3103 | 3252 | 18053 |
| 1968/69 | 12341 | 3209 | 3134 | 18684 |
| 1969/70 | 12322 | 2645 | 3115 | 18082 |
| 1970/71 | 12368 | 2649 | 2938 | 17955 |
| 1971/72 | 12086 | 2529 | 2896 | 17511 |
| 1972/73 | 11941 | 2469 | 2732 | 17142 |
| 1973/74 | 12228 | 2395 | 2866 | 17489 |
| 1974/75 | 12266 | 2520 | 3160 | 17946 |
| 1975/76 | 12251 | 2405 | 3160 | 17816 |
| 1976/77 | 12096 | 2448 | 3324 | 17868 |
| 1977/78 | 12042 | 2380 | 3328 | 17750 |
| 1978/79 | 12152 | 2103 | 3376 | 17762 |

| | | | | |
|---|---|---|---|---|
| 1979/80 | 12228 | 2061 | 3473 | 17762 |
| 1980/81 | 12055 | 2024 | 3440 | 17519 |
| 1981/82 | 11809 | 1812 | 3512 | 17133 |
| 1982/83 | 11791 | 1615 | 3602 | 17008 |
| 1983/84 | 11668 | 1403 | 3694 | 16765 |
| 1984/85 | 11652 | 1328 | 3716 | 16696 |
| 1985/86 | 11727 | 1215 | 3812 | 16754 |
| 1986/87 | 11496 | 1012 | 3920 | 16428 |
| 1987/88 | 11155 | 939 | 4060 | 16154 |
| 1988/89 | 10436 | 1256 | 3969 | 15661 |
| 1989/90 | 10070 | 1258 | 3592 | 14920 |
| 1990/91 | 9393 | 1141 | 3225 | 13759 |
| 1991/92 | 8751 | 953 | 2773 | 12477 |
| 1992/93 | 7999 | 756 | 2323 | 11078 |
| 1993/94 | 7382 | 649 | 2260 | 10291 |
| 1994/95 | 7125 | 525 | 2264 | 9914 |
| 1995/96 | 6884 | 254 | 2277 | 9415 |
| +филиал г.Юрга | 449 | 313 | | 762 |

* Точных данных за 1930 — 1934 гг. не имеется (ред.).

## Выпуск инженеров 1906 — 1995 гг.

| Годы | Форма обучения | Годы | Форма обучения | | | | | Всего |
|---|---|---|---|---|---|---|---|---|
| | Дневн. отделен. | | Дневн. | Вечерн. | Заочн. | ВИК* | Ускор.** | |
| 1906 | 16 | | | | | | | |
| 1907 | 14 | | | | | | | |
| 1908 | 43 | | | | | | | |
| 1909 | 43 | | | | | | | |
| 1910 | 70 | 1942 | 259 | | | | | |
| 1911 | 68 | 1943 | 209 | | | | | |
| 1912 | 78 | 1944 | 91 | | | | | |
| 1913 | 131 | 1945 | 63 | | | | | |
| 1914 | 141 | 1946 | 53 | | | | | |
| 1915 | 97 | 1947 | 109 | | | | | |
| 1916 | 102 | 1948 | 161 | | | | | |
| 1917 | 79 | 1949 | 214 | | | | | |
| 1918 | 39 | 1950 | 233 | | | 5 | | 238 |
| 1919 | 56 | 1951 | 430 | | | 121 | | 551 |
| 1920 | 27 | 1952 | 519 | | | 58 | | 577 |
| 1921 | 114 | 1953 | 681 | | | 96 | | 777 |
| 1922 | 67 | 1954 | 936 | | | 154 | 46 | 1136 |
| 1923 | 66 | 1955 | 968 | | | 148 | 74 | 1190 |
| 1924 | 88 | 1956 | 1274 | | | 140 | 100 | 1514 |
| 1925 | 191 | 1957 | 1046 | 47 | 7 | 141 | 91 | 1332 |
| 1926 | 153 | 1958 | 1128 | 33 | 4 | 194 | 31 | 1390 |
| 1927 | 197 | 1959 | 1254 | 41 | 11 | 150 | | 1456 |
| 1928 | 204 | 1960 | 1268 | 88 | 21 | | | 1377 |
| 1929 | 632 | 1961 | 1377 | 101 | 42 | | | 1520 |
| 1930 | 597 | 1962 | 1458 | 104 | 98 | | | 1660 |
| 1931 | 123 | 1963 | 1029 | 109 | 127 | | | 1265 |
| 1932 | 107 | 1964 | 1017 | 113 | 180 | | | 1300 |
| 1933 | 20 | 1965 | 1201 | 180 | 185 | | | 1566 |
| 1934 | 208 | 1966 | 1223 | 230 | 266 | | | 1719 |
| 1935 | 210 | 1967 | 1234 | 200 | 298 | | | 1732 |
| 1936 | 534 | 1968 | 1436 | 291 | 296 | | | 2023 |
| 1937 | 249 | 1969 | 1451 | 270 | 290 | | | 2011 |
| 1938 | 498 | 1970 | 1968 | 253 | 390 | | | 2611 |
| 1939 | 452 | 1971 | 2138 | 287 | 264 | | | 2689 |
| 1940 | 341 | 1972 | 2090 | 286 | 347 | | | 2723 |
| 1941 | 354 | 1973 | 1930 | 299 | 306 | | | 2530 |

| Годы | Форма обучения | | | |
|---|---|---|---|---|
| | Дневн. | Вечерн. | Заочн. | Всего |
| 1974 | 1975 | 268 | 247 | 2490 |
| 1975 | 2024 | 240 | 302 | 2566 |
| 1976 | 2124 | 227 | 260 | 2611 |
| 1977 | 2034 | 219 | 325 | 2578 |
| 1978 | 1922 | 227 | 227 | 2376 |
| 1979 | 1981 | 219 | 246 | 2446 |
| 1980 | 1954 | 200 | 111 | 2265 |
| 1981 | 2036 | 154 | 337 | 2527 |
| 1982 | 1891 | 147 | 369 | 2407 |
| 1983 | 1992 | 163 | 360 | 2515 |
| 1984 | 1991 | 150 | 326 | 2467 |
| 1985 | 1963 | 121 | 323 | 2407 |
| 1986 | 1859 | 134 | 441 | 2434 |
| 1987 | 1781 | 71 | 433 | 2285 |
| 1988 | 1788 | 70 | 476 | 2334 |
| 1989 | 1175 | 107 | 529 | 1811 |
| 1990 | 978 | 73 | 538 | 1589 |
| 1991 | 1216 | 59 | 406 | 1681 |
| 1992 | 1338 | 104 | 388 | 1830 |
| 1993 | 1437 | 101 | 297 | 1835 |
| 1994 | 1152 | 71 | 268 | 1491 |
| 1995 | 1014 | 68 | 172 | 1254 |
| 1996 | 1200 | 75 | 130 | 1405*** |

* ВИК — Высшие инженерные курсы с 3 годичным сроком обучения — с 1948 по 1960 г.

** Отделение ускоренной подготовки для угольной промышленности и металлургии — с 1952 по 1958 г.

*** Ожидаемый выпуск.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

## Основные звенья структуры и управления ТПУ (на 1.01.95 г.)

### 1. Ректор, проректора

| | |
|---|---|
| Ректор | Похолков Юрий Петрович<br>д.т.н., академик МАНВШ, Акад. инжен. наук РФ, Акад. электротехн. наук РФ |
| Первый проректор | Дульзон Альфред Андреевич<br>д.т.н., профессор |
| Проректор по учебной работе | Чучалин Александр Иванович<br>д.т.н., профессор |
| Прорекор по научной работе | Ушаков Василий Яковлевич<br>д.т.н., академик АЭН РФ, член-корр. Акад. инжен. наук РФ, заслуженный деятель НиТ РФ |
| Проректор по учебно-воспитательной работе и социальным вопросам | Водопьянов Анатолий Васильевич<br>к.т.н., доцент |
| Проректор по производственной деятельности и экономике | Козырев Михаил Степанович |
| Проректор по административно-хозяйственному упавлению | Яковлев Алексей Алексеевич<br>к.т.н., доцент |
| Проректор по строительству | Степанов Станислав Ионович |
| Проректор по международному сотрудничеству | Кириллов Николай Петрович<br>к.ф.н., доцент |
| Проректор по режиму | Екименко Евгений Иванович |

## 2. Ученый совет

Похолков Ю.П. — д.т.н., профессор, ректор, председатель
Дульзон А.А. — д.т.н., первый проректор ТПУ, зам. председателя
Чучалин А.И. — д.т.н., профессор, проректор по УР
Ушаков В.Я. — д.т.н., профессор, проректор по НР
Кириллов Н.П. — к.ф.н., доцент, проректор по международному сотрудничеству
Водопьянов А.В. — к.т.н., доцент, проректор по УВР и социальным вопросам
Козырев М.С. — проректор по производственной деятельности и экономике
Яковлев А.А. — к.т.н., доцент, проректор по АХУ
Агранович Б.Л. — к.т.н., доцент, директор РИНИТ
Бойко В.И. — д.ф.-м.н., профессор, зав.кафедрой
Бекишев Р.Ф. — д.т.н., профессор, декан АЭМФ
Беляев С.А. — к.т.н., доцент, декан ТЭФ
Боев С.Г. — д.т.н., директор НИИВН
Вайнштейн Р.А. — к.т.н., доцент, зав.кафедрой
Видяев Д.Г. — студент ФТФ
Венюкова Г.А. — зав.кафедрой английского языка
Глушко Н.М. — председатель профкома
Дорохов А.Р. — д.т.н., профессор кафедры
Дедюх Р.И. — к.т.н., доцент, декан МСФ
Дубинин В.В. — студент АВТФ
Жиганов А.Н. — к.т.н., доцент, директор отд. № 1 ТПУ
Жуков В.К. — д.т.н., профессор, декан ЭФФ
Заворин А.С. — к.т.н., доцент, зав.кафедрой
Иванова Т.И. — гл.бухгалтер ТПУ
Косинцев В.И. — д.т.н., профессор, декан ХТФ
Кравцов А.В. — д.т.н., профессор, зав.кафедрой
Колпаков Г.Н. — к.т.н., доцент, декан ФТФ
Коробейников А.Ф. — д.г.-м.н., профессор, зав.кафедрой
Кононов В.К. — к.ф.-м.н., с.н.с., зам.директора НИИЯФ
Куфарев Г.Л. — д.т.н., профессор, зав.кафедрой
Курец В.И. — д.т.н., с.н.с., зав.лаб. НИИВН
Каляцкий И.И. — д.т.н., профессор, зав.кафедрой
Литвак В.В. — к.т.н., доцент, декан АЭЭФ
Лунев В.И. — к.т.н., директор СибНИЦАЯ
Мельников Ю.С. — к.т.н., доцент, декан АВТФ
Моисеева А.П. — д.ф.н., профессор, зав.кафедрой

Муравлев О.П. — д.т.н., профессор, зав.кафедрой, директор межотраслевого ин-та повышения квалификации
Нехорошев Ю.С. — д.э.н., профессор, зав.кафедрой
Никитин М.М. — д.ф.-м.н., профессор, зав.кафедрой
Погребной В.К. — д.т.н., профессор, зав.кафедрой
Спиридонов Б.И. — к.т.н., доцент, декан ГНФ
Симахина Г.Е. — юрист ТПУ
Сидуленко О.А. — к.т.н., с.н.с., зам.директора НИИИН
Сипайлов Г.А. — д.т.н., профессор кафедры
Усов Ю.П. — д.ф.-м.н., профессор, директор НИИЯФ
Чахлов В.Л. — д.т.н., профессор, директор НИИИН
Чудинов В.Н. — к.т.н., доцент, начальник УМУ
Чернов И.П. — д.ф.-м.н., профессор, зав.кафедрой, декан ОФП
Чучалин И.П. — д.т.н., профессор кафедры
Федько В.Т. — к.т.н., доцент, декан ММФ
Яковлев А.Г. — студент ЭФФ
Ямпольский В.З. — д.т.н., проф., директор КЦ

### 3. Научно-исследовательские институты — директора

| | |
|---|---|
| Ядерной физики (НИИЯФ) | Усов Юрий Петрович, д.т.н., профессор, член-корр. МАНВШ |
| Интроскопии (НИИИН) | Чахлов Владимир Лукьянович, д.т.н., член-корр. Акад. технол. наук РФ |
| Кибернетический центр (КЦ) | Ямпольский Владимир Захарович, д.т.н., академик МАНВШ, Акад. технол. наук РФ, засл. деят. НиТ РФ |
| Высоких напряжений | Боев Сергей Григорьевич, д.ф.-м.н., с.н.с. |
| Сибирский научно-исследовательский центр аномальных явлений (СибНИЦАЯ) | Лунев Владимир Иванович, к.ф.-м.н., доцент, член-корр. Акад. энерго-информац. наук |

### 4. Отделения, факультеты — деканы

Отделение фундаментальной подготовки (ОФП) — Чернов Иван Петрович, д.т.н., профессор

Отделение гуманитарного образования (ОГО) — Рубанов Виталий Григорьевич, д.ф.н., профессор

Физико-технический факультет (ФТФ) — Колпаков Геннадий Николавич, к.ф.-м.н., доцент

Электро-физический фак-т (ЭФФ) — Жуков Владимир Константинович, д.т.н., член-корр. Акад. инжен. наук РФ

Геолого-нефтяной фак-т (ГНФ) — Спиридонов Борис Иванович — к.т.н., доцент

Машиностроительный фак-т (МСФ) — Дедюх Ростислав Иванович, к.т.н., доцент

Химико-технологический фак-т (ХТФ) — Косинцев Виктор Иванович, д.т.н., пофессор

Фак-т автоматики и электромеханики (АЭМФ) — Бекишев Рудольф Фридрихович, д.т.н., профессор

Фак-т автоматики и вычислительной техники (АВТФ) — Мельников Юрий Семенович, к.т.н., доцент

Фак-т автоматики и элекгоэнергетики (АЭЭФ) — Литвак Валерий Владимирович, к.т.н., доцент

Теплоэнергетический факультет (ТЭФ) — Беляев Сергей Александрович, к.т.н., доцент

Вечерний факультет (ВФ) — Михаевич Евгений Петрович, к.т.н., доцент

Заочный энерго-механический фак-т (ЗЭМФ) — Федоров Анатолий Федорович, к.т.н., доцент

Заочный электротехнический фак-т (ЗЭТФ) — Бурнашев Адольф Николаевич, к.т.н., доцент

Заочный геолого-разведочный фак-т (ЗГРФ) — Брылин Владимир Иванович, к.т.н., доцент

Факультет иностранных студентов — Губерт Владимир Фридрихович, к.т.н., доцент

Факультет повышения квалификации профессорско-преподавательского состава — Синебрюхов Анатолий Григорьевич, к.т.н., доцент

Филиал в г. Юрга Кемеровской обл. — директор Федько Валериан Тимофеевич, к.т.н., профессор

Межотраслевой институт повышения квалификации — директор Муравлев Олег Павлович, д.т.н., профессор

### 5. Центры — руководители

| | |
|---|---|
| Российско-американский центр | Кириллов Николай Петрович, доцент, к.ф.н. |

| | |
|---|---|
| Русско-немецкий центр | Фрицлер Александр Александрович |
| Российско-китайский центр | Сипайлов Владимир Геннадьевич, к.т.н. |
| Международный бизнес-центр | Грошев Александр Романович, к.т.н. |
| Центр языковой подготовки | Товчихо Светлана Петровна, к.п.н. |
| Физкультурно-оздоровительный центр | Иванов Владимир Трофимович, к.п.н., доцент |

**6. Кафедры — заведующие**

1. Кафедры ОФП

| | |
|---|---|
| Высшей математики и математической физики | Никитин Михаил Михайлович, д.ф.-м.н., профессор |
| Высшей математики | Арефьев Константин Петрович, д.ф.-м.н., профессор |
| Общей физики | Чернов Иван Петрович, д.т.н., профессор |
| Теоретической и экспериментальной физики | Москалев Владлен Александрович, д.т.н., профессор |

2. Кафедры ОГО

| | |
|---|---|
| Истории и политологии | Иванова Маргарита Викторовна, к.и.н., доцент |
| Философии | Корниенко Алла Александровна, д.ф.н., профессор |
| Экономики | Нехорошев Юрий Сергеевич, д.э.н., професор, засл. деят. науки РФ |
| Социологии | Камышев Эдуард Николаевич, д.ф.н., профессор, академик МАНВШ |

| | |
|---|---|
| Немецкого языка | Аксенова Валентина Алексеевна |
| Английского языка | Венюкова Галина Александровна |
| Культурологии | Моисеева Агнесса Петровна, д.ф.н., профессор |
| Экологии, безопасности и жизнедеятельности | Панин Владимир Филиппович, д.т.н., профессор |
| Менеджмента | Сергейчик Сергей Иванович, к.т.н., доцент |
| Русского языка | Гордеева Оксана Ивановна, к.б.н., доцент |

3. Кафедры ФТФ

| | |
|---|---|
| № 21 | Бойко Владимир Ильич, д.т.н., профессор |
| № 23 | Вергун Анатолий Петрович, д.т.н., профессор |
| № 24 | Дядик Валерий Феодосиевич, к.т.н., доцент |
| № 43 | Андреев Генрих Георгиевич, к.т.н., доцент |
| № 12 | Кононов Борис Александрович, д.т.н., профессор |

4. Кафедры ЭФФ

| | |
|---|---|
| Информационно-измерительной техники | Жуков Владимир Константинович, д.т.н., профессор, член-корр. Акад. инжен. наук РФ |
| Радиотехники | Ройтман Марсель Самуилович, д.т.н., профессор, акад. Акад. инжен. наук РФ |
| Физических методов и приборов контроля качества | Кулешов Валерий Константинович, д.т.н., профессор |
| Лазерной и световой техники | Лисицын Виктор Михайлович, д.т.н., профессор, член-корр. МАНВШ |

| | |
|---|---|
| Промышленной и медицинской электроники | Багинский Борис Антонович, к.т.н., доцент |

5. Кафедры ГНФ

| | |
|---|---|
| Гидрогеологии и инженерной геологии | Шварцев Степан Львович, д.т.н., профессор, лауреат Государственной премии, |
| Геофизических методов разведки МПИ | Ерофеев Леонид Яковлевич, д.г.-м.н., профессор, член-корр. МАНВШ |
| Геологии и разведки МПИ | Коробейников Александр Феопенович, д.г.-м.н., профессор |
| Техники разведки МПИ | Кривошеев Владимир Васильевич, д.т.н., профессор |
| Полезных ископаемых и геохимии редких элементов | Рихванов Леонид Петрович, к.т.н., доцент, акад. Междун. акад. наук по эколог. и безоп. жизнедеятельности |
| Общей и исторической геологии | Васильев Борис Дмитриевич, к.г.-м.н., доцент |
| Минералогии и петрографии | Шубин Генрих Владимирович, д.г.-м.н., профессор |
| Горючих ископаемых и нефти | Волощук Геннадий Михайлович, к.г.-м.н., доцент |
| Бурения нефтяных и газовых скважин | Боярко Юрий Леонтьевич, к.т.н., доцент |
| Горного дела и геодезии | Лукьянов Виктор Григорьевич, д.т.н., профессор, член-корр. МАНВШ |

6. Кафедры МСФ

| | |
|---|---|
| Оборудования и технологии сварочного производства | Советченко Борис Федорович, к.т.н., доцент |

| | |
|---|---|
| Прикладной механики | Морозов Георгий Михайлович, к.т.н., доцент |
| Теоретической механики и сопротивления материалов | Нестеренко Владимир Прокопьевич, д.т.н., профессор, член-корр. МАНВШ |
| Композиционных материалов и покрытий | Панин Виктор Евгеньевич, д.ф.-м.н., академик РАН |
| Компьютеризации машиностроения | Мартынов Анатолий Кузьмич, д.т.н., профессор |
| Технологии металлов и материаловедения | Егоров Юрий Петрович, к.т.н., доцент |
| Автоматизации и роботизации в машиностроении | Гольдшмидт Марк Георгиевич, к.т.н., доцент |
| Технологии машиностроения, резания и инструмента | Водопьянов Анатолий Васильевич, к.т.н., доцент |

7. Кафедры ХТФ

| | |
|---|---|
| Общей химической технологии | Косинцев Виктор Иванович, д.т.н., профессор |
| Органической химии и технологии органического синтеза | Филимонов Виктор Дмитриевич, д.х.н., профессор, член-корр. Междун. акад. информатиз. |
| Химической технологии топлива и химической кибернетики | Кравцов Анатолий Васильевич, д.т.н., профессор |
| Технологии основного органического синтеза | Лопатинский Вадим Петрович, д.х.н., профессор |
| Общей и неорганической химии | Соловьев Геннадий Гаврилович, д.х.н., профессор |

| | |
|---|---|
| Физической и коллоидной химии, технологии силикатов и неорганических веществ | Верещагин Владимир Иванович, д.т.н., профессор |
| Аналитической химии и технологии электрохимич. произ-в | Карбаинов Юрий Александрович, д.х.н., профессор, акад. Междун. акад. наук по эколог. и безоп. жизнедеятельности |
| Машины и аппараты химич. произ-в | Москвин Владимир Сергеевич, д.т.н., профессор |

8. Кафедры ТЭФ

| | |
|---|---|
| Атомных и тепловых электростанций | Беляев Леонид Александрович, к.т.н., доцент |
| Парогенераторостроения и парогенераторных установок | Заворин Александр Сергеевич, к.т.н., доцент |
| Автоматизации теплоэнергетических процессов | Андык Владимир Сергеевич, к.т.н., доцент |
| Теплофизики и гидромеханики | Медведев Геннадий Григорьевич, к.т.н., доцент |
| Промышленной теплоэнергетики и теоретической и общей теплотехники | Загромов Юрий Александрович, к.т.н., доцент |

9. Кафедры АЭМФ

| | |
|---|---|
| Точного приборостроения | Копытов Владимир Ильич, д.т.н., профессор |
| Электрических машин и аппаратов | Муравлев Олег Павлович, д.т.н., профессор |

| | |
|---|---|
| Электропривода и автоматизации промустановок | Обрусник Валентин Петрович, д.т.н., профессор, член-корр. Акад. инжен. наук РФ |
| Начертательной геометрии и графики | Степанов Борис Леонидович, доцент |
| Электрооборудования и электромеханики | Лоос Александр Владимирович, д.т.н., профессор |
| Электроизоляционной и кабельной техники | Михайлов Михаил Михайлович, д.т.н., профессор |

10. Кафедры АЭЭФ

| | |
|---|---|
| Электрических станций | Вайнштейн Роберт Александрович, к.т.н., доцент |
| Электрических систем и сетей | Хрущев Юрий Васильевич, к.т.н., доцент |
| Техники и электрофизики высоких напряжений | Каляцкий Иван Иванович, к.т.н., профессор, член-корр. МАНВШ |
| Теоретических основ электротехники | Купцов Анатолий Михайлович, к.т.н., доцент |
| Электроснабжения промпредприятий городов и сельского хозяйства | Лукутин Борис Владимирович, д.т.н., профессор |

11. Кафедры АВТФ

| | |
|---|---|
| Автоматизации проектирования | Погребной Владимир Кириллович, д.т.н., профессор |
| Вычислительной техники | Чередов Андрей Дмитриевич, к.т.н., доцент |
| Автоматики и компьютерных систем | Цапко Геннадий Павлович, к.т.н., доцент |

| | |
|---|---|
| Оптимизации систем управления | Ямпольский Владимир Захарович, д.т.н., академик МАНВШ, Акад. технол. наук РФ |
| Прикладной математики | Кочегуров Владимир Александрович, д.т.н., профессор |
| Робототехнических систем | Хорьков Константин Александрович, д.т.н., профессор |
| 12. Кафедра спецподготовки | Цимбал Владимир Николаевич |

13. Кафедры филиала в г. Юрге

| | |
|---|---|
| Общеобразовательных дисциплин | Романов Юрий Алексеевич, к.т.н. |
| Общеинженерных дисциплин | Асанов Олег Михайлович, к.т.н. |
| Сварочного производства | Федько Валериан Тимофеевич, к.т.н., профессор |
| Технологии машиностроения | Петрушин Сергей Иванович, к.т.н. |
| Экономики и автоматизированных систем управления | Осипов Юрий Мирзоевич, к.т.н., доцент |

**7. Поблемные лаборатории — заведующие**

| | |
|---|---|
| Лекарственных веществ | — |
| Горючих ископаемых | Маслов Станислав Григорьевич, к.т.н. |
| Особочистых веществ и полупроводников № 1 | Кашкан Галина Валерьевна, к.х.н. |

| | |
|---|---|
| Особочистых веществ и полупроводников № 2 | Слепченко Галина Борисовна, к.х.н. |
| Полимеров | Толмачева Валентина Яковлевна, к.х.н. |
| Гидрогеохимическая | Копылова Юлия Григорьевна, к.г.-м.н. |
| Электроники, диэлектриков и полупроводников | Хорсов Николай Николаевич |
| 8. Научно-техническая библиотека им. В.А.Обручева | директор Онищук Любовь Николаевна |

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

## А. Профессорско-преподавательский состав ТПУ на 1 января 1995 г.

Всего 1060 чел., из них докторов наук, профессоров — 82, кандидатов наук, доцентов — 654.

**Профессора, доктора наук**

1. Ананьев Лев Мартемьянович, род. в 1926 г., окон. ТПИ в 1949 г., д.т.н., проф. каф. пром. и мед. электроники, засл. деят. НиТ РФ

2. Арефьев Константин Петрович, род. в 1937 г., окон. ТПИ в 1970 г., д.т.н., проф., зав. каф. высшей математики

3. Бакиров Александр Григорьевич, род. в 1915 г., окон. ТПИ в 1939 г., д.г.-м.н., проф., академик Акад. энерго-информ. наук, гл. научн. сотр. каф. минер. и петрографии

4. Бекишев Рудольф Фридрихович, род. в 1940 г., окон. ТПИ в 1964 г., д.т.н., проф. каф. электр. маш. и аппаратов

5. Бойко Владимир Ильич, род. в 1943 г., окон. ТПИ в 1967 г., д.т.н., проф., зав. каф. № 21

6. Вайсбурд Давид Израилевич, род. в 1937 г., окон. ТПИ в 1960 г., д.ф.-м.н., проф. каф. теор. и эксп. физики

7. Верещагин Владимир Иванович, род. в 1942 г., окон. ТПИ в 1964 г., д.т.н., проф., зав. каф. физ. и кол. химии, тех. силикатов и неорг. веществ

8. Горбунов Владимир Иванович, род. в 1929 г., окон. ТПИ в 1952 г., д.т.н., проф. каф. № 12, акад. Междун. акад. наук по эколог. и безопасн. жизнедеятельности

9. Дорохов Александр Романович, род. в 1945 г., окон. Новосиб. гос. унив. в 1968 г., д.т.н., проф. каф. теплофиз. и гидромех.

10. Дульзон Альфред Андреевич, род. в 1937 г., окон. ТПИ в 1960 г., д.т.н., проф., первый проректор

11. Ерофеев Леонид Яковлевич, род. в 1935 г., окон. ТПИ в 1960, д.г.-м.н., проф., зав. каф. геоф. метод. разв., член-корр. МАНВШ

12. Жуков Владимир Константинович, род. в 1937 г., окон. ТПИ в 1960 г., д.т.н., проф., зав. каф. инф. изм. техники, член-корр. Акад. инжен. наук РФ

13. Каляцкий Иван Иванович, род. в 1927 г., окон. ТПИ в 1950 г., д.т.н., проф., зав. каф. техники и электр. высок. напряж., член-корр. МАНВШ

14. Камышев Эдуард Николаевич, род. в 1943 г., окон. ТПИ в 1967 г., д.ф.н., проф., зав. каф. социологии, акад. МАНВШ

15. Карбаинов Юрий Александрович, род. в 1940 г., окон. ТПИ в 1962 г., д.х.н., проф., зав. каф. аналитической техн. элек. хим. производств, акад. Междун. акад. наук по эколог. и безоп. жизнедеятельности

16. Кольчужкин Анатолий Михайлович, род. в 1935 г., окон. ТГУ в 1957 г., д.ф.-м.н., проф. каф. № 12

17. Копытов Владимир Ильич, род. в 1928 г., окон. ТГУ в 1952 г., д.т.н., проф., зав. каф. точн. приборостроения

18. Коробейников Александр Феопенович, род. в 1934 г., окон. ТПИ в 1959 г. , д.г.-м.н., проф., зав. каф. геол. и разв. МПИ

19. Кононов Борис Александрович, род. в 1930 г., окон. ТПИ в 1953 г., д.т.н., проф., зав. каф. N 12

20. Корниенко Алла Александровна, род. в 1941 г., окон. ТГУ в 1963 г., д.ф.н., проф., зав. каф. философии

21. Косинцев Виктор Иванович, род. в 1939 г., окон. ТПИ в 1963 г., д.т.н., проф., декан ХТФ, зав. каф. общей хим. техн.

22. Кочегуров Владимир Александрович, род. в 1931 г., окон. ТПИ в 1954 г., д.т.н., проф., зав. каф. прикл. математики

23. Кравцов Анатолий Васильевич, род. в 1938 г., окон. ТПИ в 1961 г., д.т.н., проф., зав. каф. хим. техн. топлива и хим. кибернетики

24. Кривошеев Владимир Васильевич, род. в 1948 г., окон. ТПИ в 1971 г., д.т.н., проф., зав. каф. техн. разв. МПИ

25. Кулешов Валерий Константинович, род. в 1939 г., окон. ТПИ в 1961 г., д.т.н., проф., зав. каф. физ. метод. и прибор. контр. качества

26. Курин Николай Павлович, род. в 1906 г., окон. Моск. хим. техн. ин-т в 1931 г., д.т.н., проф. каф. № 43, лауреат Гос. премии СССР

27. Куфарев Георгий Леонидович, род. в 1927 г., окон. ТПИ в 1949 г., д.т.н., проф. каф. автом. и роботизации в машиностр.

28. Кучеренко Игорь Васильевич, род. в 1937 г., окон. ТПИ в 1960 г., д.г.-м.н., проф. каф. геол. и разв. МПИ

29. Лебедев Иван Кириллович, род. в 1911 г., окон. ТПИ в 1936 г., д.т.н., проф. каф. парогенераторостр. и пароген. устан., засл. деятель НиТ РФ, член-корр. МАНВШ

30. Ли Илья Сергеевич, род. в 1948 г., окон. ТГУ в 1971 г., д.ф.-м.н., проф. каф. высшей математики

31. Лисецкий Владимир Николаевич, род. в 1959 г., окончил ТГУ в 1981 г., д.х.н., проф. каф. общей и неорг. химии

32. Лисицын Виктор Михайлович, род. в 1939 г., окон. ТПИ в 1962 г., д.ф.-м.н., проф., зав. каф. лазерн. и свет. техники, член-корр. МАНВШ

33. Лоос Александр Владимирович, род. в 1941 г., окон. ТПИ в 1963 г., д.т.н., зав. каф. элетрообор. и электротехники

34. Лопатинский Вадим Петрович, род. в 1924 г., окон. ТПИ в 1947 г., д.х.н., проф., зав. каф. техн. основ. орган. синтеза

35. Лукутин Борис Владимирович, род. в 1948 г., окон. ТПИ в 1971 г., д.т.н., проф., зав. каф. электроснабж. пром. предприятий

36. Лукьянов Виктор Григорьевич, род. в 1930 г., окон. ТПИ в 1953 г., д.т.н., проф., зав. каф. горн. дела и геодезии, член-корр. МАНВШ

37. Мамонтов Аркадий Павлович, род. в 1934 г., окон. ТПИ в 1958 г., д.ф.-м.н., ст. препод. каф. общ. физики

38. Мельников Михаил Алексеевич, род. в 1928 г., окон. ТПИ в 1951 г., д.т.н., проф. каф. электроснабж. пром. предприятий

39. Михайлов Михаил Михайлович, род. в 1941 г., окон. ТИРЭиЭТ в 1969 г., д.ф.-м.н., проф., зав. каф. электроизол. и кабельн. техники

40. Моисеева Агнесса Петровна, род. в 1936 г., окон. ТГУ в 1959 г., д.ф.н., проф., зав. каф. культурологии

41. Москалев Владлен Александрович, род. в 1927 г., окон. ТПИ в 1950 г., д.т.н., проф., зав. каф. теор. и эксп. физики

42. Москвин Владимир Сергеевич, род. в 1945 г., окон. ТПИ в 1969 г., д.т.н., проф., зав. каф. машины и аппар. хим. произ-ва

43. Муравлев Олег Павлович, род. в 1937 г., окон. ТПИ в 1960 г., д.т.н., проф., зав. каф. элект. машин и аппаратов

44. Нестеренко Владимир Прокопьевич, род. в 1944 г., окон. ТПИ в 1967 г., д.т.н., проф., зав. каф. теор. механики и сопр. материалов, член-корр. МАНВШ

45. Нехорошев Юрий Сергеевич, род. в 1930 г., окон. ТГУ в 1953 г., д.э.н., проф., зав. каф. экономики, засл. деятель науки РФ

46. Никитин Михаил Михайлович, род. в 1943 г., окон. ТПИ в 1966 г., д.ф.-м.н., проф., зав.каф. высш. математики и матем. физики

47. Новиков Автономий Николаевич, род. в 1915 г., окон. ТГУ в 1948 г., д.х.м., проф.-консультант каф. орг. химии и техн. органич. синтеза

48. Овчаров Александр Тимофеевич, род. в 1944 г., окон. ТИАСУР в 1966 г., д.т.н., проф. каф. лазерн. и свет. техники

49. Панин Владимир Филиппович, род. в 1940 г., окон. ТПИ в 1962 г., д.т.н., проф., зав. каф. экологии безоп. и жизнедеятельности

50. Пацевич Василий Викторович, род. в 1936 г., окон. ТПИ в 1958 г., д.т.н., проф. каф. теорет. основ электротехники

51. Полевика Михаил Федорович, род. в 1922 г., окон. ТПИ в 1946 г., д.т.н., проф. каф. техн. машиностр., резания и инструмента, засл. деят. НиТ РФ

52. Похолков Юрий Петрович, род. в 1939 г., окон. ТПИ в 1961 г., д.т.н., проф., ректор, академик Акад. электротехн. наук РФ, МАНВШ, Акад. инжен. наук РФ

53. Погребной Владимир Кириллович, род. в 1942 г., окон. ТПИ в 1967 г., д.т.н., проф., зав. каф. автоматизации проектирования

54. Протасевич Евгений Трофимович, род. в 1943 г., окон. ТИАСУР в 1969 г., д.ф.-м.н., гл. научн. сотр. лаб. ПТЭС ГНФ, член-корр. Академии творчества РФ

55. Разин Виктор Мартемьянович, род. в 1925 г., окон. ТЭМИИТ в 1948 г., д.т.н., проф. каф. вычислит. техники

56. Ройтман Марсель Самуилович, род. в 1933 г., окон. Львов. политехн. ин-т в 1955 г., д.т.н., зав. каф. радиотехн., академик Акад. инжен. наук РФ

57. Рубанов Виталий Георгиевич, род. в 1940 г., окон. Ростов. ГУ в 1973 г., д.ф.н., доц. каф. философии, декан отделения гуманитарного образования

58. Рыбаков Борис Сергеевич, род. в 1940 г., окон. ТПИ в 1962 г., д.т.н., проф. каф. высшей математики

59. Савельев Геннадий Гаврилович, род. в 1938 г., окон. ТПИ в 1962 г., д.х.н., проф., зав. каф. общей и неорг. химии

60. Саруев Лев Алексеевич, род. в 1940 г., окон. Сиб. металлург. ин-т в 1963 г., д.т.н., проф. каф. прикл. механики

61. Сергеев Анатолий Николаевич, род. в 1946 г., окон. ТИАСУР в 1971 г., д.х.н., гл. научн. сотр. лаб. ТСИНВ ХТФ

62. Сесюнина Ираида Борисовна, род. в 1946 г., окон. ТГУ в 1970 г., д. ф. н., доцент каф. философии

63. Сипайлов Геннадий Антонович, род. в 1920 г., окон. Ленингр. электротехн. ин-т в 1947 г., д.т.н., профессор каф. электромаш. и аппаратов, академик Акад. электротехн. наук РФ, засл. деятель НиТ РФ

64. Стромберг Армин Генрихович, род. в 1910 г., окон. УПИ в 1930 г., д.х.н., проф. каф. физ. и колоид. химии, техн. силикат. и неорг. вещ-в, почетн. Соровский профессор

65. Сулакшин Степан Степанович, род. в 1919 г., окон. Моск. геол.-разв. ин-т в 1948 г., д.т.н., проф. каф. техники разведки МПИ, засл. деят. НиТ РФ, лауреат премии СМ СССР

66. Суржиков Анатолий Михайлович, род. в 1951 г., окон. ТПИ в 1974 г., д.ф.-м.н., зав. лаб. каф. электроизоляц. и кабельн. техники

67. Сутягин Владимир Михайлович, род. в 1936 г., окон. ТПИ в 1964 г., д.х.н., проф. каф. техн. основн. органич. синтеза

68. Сысоева Любовь Семеновна, род. в 1940 г., окон. ТГУ в 1962 г., д.ф.н., проф. каф. философии

69. Тихомиров Иван Арсентьевич, род. в 1921 г., окон. Ленингр. политехн. ин-т в 1952 г., д.ф.-м.н., проф. каф. № 23, заслуженный деятель НиТ РФ

70. Трясучев Владимир Андреевич, род. в 1947 г., окон. ТГУ в 1970 г., д.ф.-м.н., проф. каф. высшей матем. и матем. физики

71. Тюрин Юрий Иванович, род. в 1950 г., окон. ТГУ в 1973 г., д.ф.-м.н., проф. каф. общей физики

72. Ульянов Владимир Леонтьевич, род. в 1947 г., окон. ТГУ в 1970 г., д.ф.-м.н., проф. каф. общей физики

73. Ушаков Василий Яковлевич, род. в 1939 г., окон. ТПИ в 1962 г., д.т.н., проф., проректор по НР, засл. деятель НиТ РФ, академик Акад. электротехн. наук, член-корр. Акад. инжен. наук РФ

74. Филимонов Виктор Дмитриевич, род. в 1945 г., окон. ТПИ в 1968 г., д.х.н., зав. каф. орган. химии и техн. орган. синтеза, Соровский профессор, член-корр. Междун. акад. информатизации

75. Хазанов Иосиф Ошерович, род. в 1927 г., окон. ТПИ в 1957 г., д.т.н., проф. каф. техн. металлов и материаловедения

76. Хорьков Константин Александрович, род. в 1936 г., окон. ТПИ в 1959 г., д.т.н., проф., зав. каф. робототехнич. систем

77. Чепиков Александр Тимофеевич, род. в 1924 г., окон. ТПИ в 1951 г., д.т.н., проф.-консультант каф. электр. станций

78. Чернов Иван Петрович, род. в 1935 г., окон. ТПИ в 1958 г., д.ф.-м.н., проф., зав. каф. общей физики, декан ОФП

79. Чучалин Александр Иванович, род. в 1952 г., окон. ТПИ в 1974 г., д.т.н., проф., проректор по учебной работе

80. Чучалин Иван Петрович, род. в 1925 г., окон. ТПИ в 1951 г., д.т.н., проф. каф. пром. и медицин. электроники, засл. деятель НиТ РФ

81. Шубин Генрих Владимирович, род. в 1930 г., окон. ТПИ в 1953 г., д.г.-м.н., проф., зав. каф. минералогии и петрографии

82. Ямпольский Владимир Захарович, род. в 1937 г., окон. ТПИ в 1960 г., д.т.н., проф., зав. каф. оптимизации систем управл., засл. деятель НиТ РФ, академик Акад. технол. наук, МАНВШ

83. Ивлев Евгений Тихонович, род. в 1935 г., окон. Воронежский госуниверситет в 1957 г., к.ф.-м.н., профессор

## Б. Научные сотрудники НИИ при ТПУ

Всего 384 чел. Из них докторов наук — 18, кандидатов наук — 171.

Доктора наук, профессора, ст. научн. сотр.

### а) НИИЯФ

1. Усов Юрий Петрович, род. в 1937 г., окон. ТПИ в 1959 г., д.т.н., проф., директор, член-корр. МАНВШ

2. Вернигоров Николай Сергеевич, род. в 1948 г., окон. ТИАСУР в 1971 г., д.т.н., ст. научн. сотр.

3. Григорьев Владимир Петрович, род. в 1941 г., окон. ТГУ в 1963 г., д.ф.-м.н., ст. научн. сотр.

4. Кривобоков Валерий Павлович, род. в 1948 г., окон. ТПИ в 1973 г., д.ф.-м.н., ст. научн. сотр., зав. отделом

5. Потылицын Александр Петрович, род. в 1945 г., окон. ТПИ в 1970 г., д.ф.-м.н., ст. научн. сотр., зав. отделом

6. Радуцкий Георгий Моисеевич, род. в 1937 г., окон. ТГУ в 1959 г., д.ф.-м.н., ст. научн. сотр.

7. Рябчиков Александр Ильич, род. в 1950 г., окон. ТПИ в 1973 г., д.ф.-м.н., ст. научн. сотр.

8. Фурман Эдвин Гугович, род. в 1946 г., окон. ТПИ в 1968 г., д.т.н., ст. научн. сотр., зав. отделом

9. Юшков Юрий Георгиевич, род. в 1937 г., окон. ТПИ в 1960 г., д.т.н., ст. научн. сотр., зав. отделом

**б) НИИИН**

10. Чахлов Владимир Лукьянович, род. в 1934 г., окон. ТПИ в 1958 г., д.т.н., директор, член-корр. Акад. инжен. наук РФ

11. Вавилов Владимир Платонович, род. в 1945 г., окон. ТПИ в 1972 г., д.т.н., профессор, зав. отделом, член-корр. Акад. инжен. наук РФ

12. Пекарский Григорий Шлемович, род. в 1940 г., окон. ТПИ в 1963 г., д.т.н., профессор, зав. отделом

**в) НИИВН**

13. Боев Сергей Григорьевич, род. в 1949 г., окон. ТПИ в 1971 г., д.ф.-м.н., директор

14. Кассиров Геннадий Михайлович, род. в 1936 г., окон. ТПИ в 1958 г., д.т.н., доцент, зав. лаб.

15. Корольков Валерий Леонидович, род. в 1938 г., окон. ТПИ в 1967 г., д.т.н., ст. научн. сотр., зав. лаб.

16. Курец Валерий Исаакович, род. в 1940 г., окон. ТПИ в 1962 г., д.т.н., ст. научн. сотр., зав. лаб.

17. Лопатин Владимир Васильевич, род. в 1947 г., окон. ТПИ в 1968 г., д.ф.-м.н., доцент, зав. лаб.

## Действительные члены и члены корреспонденты Академий наук СССР, России, союзных республик, стран СНГ, учившиеся, работавшие в Томском политехническом университете (список неполный)*

АЙТАЛИЕВ Жархан Айталиевич (1903 — 1970) — ученый-геолог, член-корр. АН КазССР (1958), выпускник 1930 г.

АЛИМОВ Олег Дмитриевич (1923 г.) — видный специалист в обл. горного машиностроения, академик АН Республики Кыргызстан, лауреат Гос. премии СССР, выпускник 1949 г. В 1953 — 1965 гг. зав. каф. ТПИ, почетный профессор ТПУ.

БАСОВ Станислав Александрович — специалист в обл. горного машиностроения, академик АН Республики Кыргызстан, выпускник ТПИ.

БОЛДЫРЕВ Владимир Вячеславович (1927 г.) — ученый-химик-неорганик, академик РАН. В ТПИ — зав. кафедрой в 1958 — 1963 гг.

БРИЧКИН Александр Васильевич (1900 — 1971) — специалист в обл. горного дела, академик АН КазССР (1946), выпускник 1926 г.

БУГАЕВ Сергей Петрович (1936 г.) — ученый-физик, чл.-корр. РАН. Директор Ин-та сильноточной электроники СО РАН, выпускник ТПИ 1959 г., с.н.с. НИИЯФ в 1966 — 1973 гг.

ВЕЛИКАНОВ Михаил Андреевич (1879 — 1964) — ученый-гидролог, чл.-корр. АН СССР (1939), преподаватель ТТИ.

ВИНОГРАДОВ Иван Матвеевич (1891 — 1983) — ученый-математик, академик АН СССР (1929), дважды Герой Соц. труда (1945, 1971), лауреат Лен. премии (1972), Гос. премии СССР (1941), препод. ТТИ в 1918 — 1919 гг.

ВОЛЖЕНСКИЙ Александр Васильевич — специалист в обл. строительных материалов, архитектуры, чл.-корр. Академии архитектуры СССР, выпускник 1926 г.

ВОРОБЬЕВ Александр Акимович (1909 — 1981) — ученый-физик, выдающийся организатор науки и подготовки кадров в высшей школе, чл.-корр. Академии пед. наук СССР, ректор ТПИ 1944 — 1970 гг.

ГЛУХИХ Василий Андреевич (1929 г.) — специалист в обл. электротехники, в т.ч. электрофизики, академик РАН, лауреат Лен. премии, Гос. премии СССР (1977), выпускник 1952 г., почетный профессор ТПУ.

ГОРБАЧЕВ Тимофей Федорович (1900 — 1973) — специалист в обл. металлургии и горного дела, чл.-корр. АН СССР (1958), Пред. Зап. Сиб. филиала АН СССР (1954 — 1957), зам. пред. СО АН СССР (1958 — 1971), Герой Соц. труда (1948), лауреат Гос. премии СССР (1949), выпускник 1928 г.

ГОРЮШКИН Леонид Михайлович (1927 г.) — ученый-историк, чл.-корр. РАН, директор Института истории СО РАН, преподаватель ТПИ в 1956 — 1957 гг.

ГРИЦКО Геннадий Игнатьевич (1930 г.) — специалист в обл. горного дела, чл.-корр. АН СССР, директор Института угля СО РАН, лауреат Гос. премии, выпускник ТПИ 1953 г.

ГРУЗИНОВ Владимир Константинович (1903 — 1971) — ученый-металлург, академик АН КазССР (1962), выпускник ТПИ 1927 г.

ГРУМ-ГРЖИМАЙЛО Владимир Ефимович (1864 — 1928) — ученый-металлург, член-корр. АН СССР (1927), преподаватель ТТИ в 1918 г.

ДВОРНИКОВ Леонид Трофимович (1934 г.) — специалист в обл. горного машиностроения, академик АНВШ, чл.-корр. АН Республики Кыргызстан, выпускник ТПИ 1957 г.

ДИДЕНКО Андрей Николаевич (1932 г.) — ученый-физик, чл.-корр. РАН, лауреат премии СМ СССР. В 1968 — 1988 гг. директор НИИЯФ при ТПИ, профессор. Ныне работает в г. Москве.

ДИМОВ Геннадий Иванович (1927 г.) — ученый-физик, зав. лаб. Ин-та ядерной физики СО АН, академик РАН, выпускник 1951 г., работал с.н.с., и. о. рук. сектора НИИЯФ в 1955-1960 гг.

ЗАХАРОВ Юрий Александрович (1938 г.) — ученый в обл. химии твердого тела, чл.-корр. РАН (1991), ректор Кемеровского ун-та. Работал в ТПИ ст. преп., с.н.с., зав. каф. в 1963 — 1978 гг.

ЗОРЕВ Николай Николаевич (1915 — 1978) — специалист в обл. технологии машиностроения, чл.-корр. АН СССР (1974), лауреат Гос. премии (1980), выпускник ТПИ.

ИВАНОВ Аркадий Александрович (1902 — 1956) — геолог, чл.-корр. АН СССР (1953), выпускник 1926 г.

КАПЕЛЮШНИКОВ Матвей Алкунович (1886 — 1959) — ученый-механик, чл.-корр. АН СССР (1939). изобретатель первого в мире турбобура (1922), выпускник 1913 г.

КИЖНЕР Николай Матвеевич (1867 — 1935) — ученый-химик-органик, чл.-корр. АН СССР (1929), почетный член АН СССР (1934), профессор ТТИ в 1901 — 1912 гг.

КОВАЛЬЧУК Борис Михайлович (1940 г.) — специалист в области высоковольтной импульсной техники, академик РАН, зав. отделом Института сильноточной электроники СО РАН, лауреат Гос. премии СССР, выпускник ТПИ 1962 г.

КОЖЕВИН Владимир Григорьевич — специалист в обл. горного дела, чл.-корр. АН СССР, Герой Соц. труда, лауреат Гос. премии СССР, выпускник ТПИ.

КОТОВ Юрий Александрович (1937 г.) — специалист в обл. энергетики, электрофизики, чл.-корр. РАН, зав. лаб. Института электрофизики Уральского научного центра РАН, лауреат Гос. премии, выпускник ТПИ 1965 г., работал в ТПИ в 1960 — 1981 гг.

КУЗНЕЦОВ Валерий Алексеевич (1906 — 1985) — геолог, академик АН СССР (1958), с 1945 г. в Горно-геологическом институте ЗСФ АН СССР, зам. директора Института геологии и геофизики СО АН СССР, лауреат премии АН СССР им. В.А.Обручева, выпускник 1932 г.

КУЗНЕЦОВ Владимир Дмитриевич (1887 — 1963) — ученый-физик в обл. твердого тела, академик АН СССР (1958), Герой Соц. труда (1957), лауреат Гос. премии СССР (1942), преп. каф. физики ТПИ в 1912 — 1923 гг.

КУЗНЕЦОВ Юрий Алексеевич (1903 — 1982), геолог, академик АН СССР (1966), работал в ТПИ в 1924 — 1959 гг., профессор, зав. каф. петрографии. С 1958 г. — в Институте геологии и геофизики СО АН СССР, лауреат премии АН СССР им. А.П.Карпинского (1970).

КУРЛЕНЯ Михаил Владимирович (1931 г.) — специалист в обл. горного дела, лауреат Гос. премии СССР, академик РАН, директор Ин-та горного дела СО РАН, выпускник ТПИ 1953 г.

МАКСУТОВ Дмитрий Дмитриевич (1896 — 1964) — ученый-оптик, чл.-корр. АН СССР, лауреат Гос. премий СССР (1941, 1946), учился в ТТИ.

МОХОСОЕВ Марк Васильевич (1932 — 1990) — химик-неорганик, чл.-корр. АН СССР (1981), председатель Президиума Бурятского филиала СО АН СССР (1975 — 1987), директор Бурятского ин-та естественных наук, выпускник 1955 г.

МЕСЯЦ Геннадий Андреевич (1936 г.) — специалист в обл. электроники, академик, с 1982 г. вице-президент РАН, предс. научного центра Уральского отд. РАН, лауреат премии Ленинского комсомола (1968), Гос. премии СССР (1978), премии СМ СССР (1989), межд. премии У.Дайка (1990), Э.Маркса (1991). Работал зав. лаб. НИИЯФ, зам. дир. Ин-та оптики атмосферы, дир-р Ин-та сильноточной электроники СО РАН, почетный профессор ТПУ, выпускник ТПУ 1958 г.

МОРОЗОВ Николай Александрович (1854 — 1946) — рев.- народник, научн. труды в обл. химии, физики, астрономии, математики, почетн. член АН СССР (1932), профессор ТТИ в 1918 г.

МУХАДЗЕ Георгий Михайлович — специалист в обл. архитектуры и строительства, академик АН ГрузССР, выпускник 1914 г.

НАКОРЯКОВ Владимир Елиферьевич (1935 г.) — ученый-механик, академик РАН, дир. Ин-та теплофизики СО РАН, лауреат Гос. премий СССР, почетный выпускник 1958 г.

НЕБОЛЮБОВ Юрий Евгеньевич (1916 — 1976) — специалист в обл. электрических машин переменного тока, академик АН КиргССР, выпускник ТПИ, преподаватель.

НИКИТИН Николай Васильевич (1907 — 1973) — крупный ученый в обл. строительных конструкций, архитектуры. Автор проекта Останкинской телевиз. башни и др. круп. сооружений в г. Москве. Действит. член Академии строите-

льства и архитектуры СССР, лауреат Лен. премии (1970), Гос. премии СССР (1951), выпускник 1930 г.

ОБРУЧЕВ Владимир Афанасьевич (1863 — 1956) — выдающийся ученый-геолог, географ, исследователь Сибири, Центр. и Ср. Азии, основатель сибирск. геологич. школы, академик АН СССР (1929), Герой Соц. труда (1945), лауреат пр. им. Ленина (1926), Гос. премий СССР (1941, 1950), дважды лауреат пр. Парижской АН, член многих зарубежных научных обществ, профессор ТТИ в 1901 — 1912 гг.

ОБРУЧЕВ Сергей Владимирович (1891 — 1963) — геолог, чл.-корр. АН СССР (1953), лауреат Гос. премии СССР (1946), учился в ТТИ.

ОКОЛОВИЧ Владимир Николаевич (1933 г.) — специалист в обл. ядерной физики, чл.-корр. АН Республики Казахстан, выпускник 1956 г.

ПАК Витольд Степанович (1888 — 1968) — специалист в обл. горного дела, академик АН УССР, выпускник 1913 г.

ПАНИН Виктор Евгеньевич (1930 г.) — специалист в обл. металловедения, академик РАН. В ТПУ — профессор, зав. кафедрой композиционных материалов и покрытий.

ПЕРСИДСКИЙ Константин Петрович (1903 — 1970) — ученый-математик, академик АН КазССР (1951), профессор ТПИ в 1941 — 1945 гг.

ПИННЕКЕР Евгений Викторович (1926 г.) — гидрогеолог, геохимик, академик РАН, лауреат Гос. премии, премии СМ СССР, зам. дир. Ин-та земной коры СО РАН, выпускник ТПИ 1950 г.

ПОЛЯКОВ Глеб Владимирович (1931 г.) — геолог, специалист в обл. петрографии и петрологии изверженний горных пород, чл.-корр. АН СССР (1981). Зам. дир. Ин-та геологии и геофизики СО РАН, лауреат Гос. премии СССР, выпускник 1953 г.

ПУХОВ Георгий Евгеньевич (1916 г.) — специалист в обл. теоретической и общей электротехники, академик АН УССР, лауреат Гос. премии СССР, профессор ТПИ.

РУСАКОВ Михаил Петрович (1892 — 1963) — ученый-геолог, специалист в обл. цветных металлов, академик АН КазССР, выпускник 1920 г.

САТПАЕВ Каныш Имантаевич (1899 — 1964) — видный ученый-геолог, академик АН СССР (1946), президент АН КазССР (1946 — 1952, 1955 — 1964), лауреат Лен. премии (1958), Гос. премии СССР (1942), выпускник 1926 г.

СЕМЕНОВ Николай Николаевич (1896 — 1986) — выдающийся ученый в обл. физико-химии, академик (1932), вице-президент АН СССР (1963 — 1971), дважды Герой Соц. труда, лауреат Лен. пр. (1976), Гос. пр. СССР (1941, 1949), Нобель. пр. (1956), в 1918 — 1920 гг. стипендиат, препод. ТТИ.

СОКОЛОВ Михаил Александрович (1902 — 1970) — ученый-металлург, чл.-корр. АН КазССР (1970), выпускник 1926 г.

УСОВ Михаил Антонович (1883 — 1939) — выдающийся ученый в обл. теоретич. проблем тектоники, петрографии, исследователь Сибири, в т.ч. Кузбасса, основатель и руководитель геологич. школы Сибири, академик АН СССР (1939), выпускник 1908 г., профессор ТТИ в 1913 — 1938 гг.

ФРОЛОВ Анатолий Васильевич — специалист в обл. горного дела, академик АН Республики Кыргызстан, выпускник ТПИ.

ХЕЛЬКВИСТ Герман Августович (1894 — 1968) — геолог-нефтяник, чл.-корр. АН СССР (1958), директор Сахалинского комплексного НИИ СО АН, лауреат Гос. пр. СССР (1948), выпускник 1923 г.

ХОМЕНТОВСКИЙ Александр Степанович (1908 г.) — геолог, специалист в обл. угля и др. нерудных пород, чл.-корр. АН СССР (1960), председатель Дальневосточ. Совета СО АН СССР, дир. Хабаровского комплексн. НИИ ДВНЦ АН СССР (1968 — 1970), лауреат Гос. пр. СССР (1950), выпускник 1930 г.

ХРУЩЕВ Василий Михайлович (1886 — 1960) — специалист в обл. электротехники, академик АН УССР, выпускник 1908 г., профессор ТТИ.

ЦЕФТ Адриан Лукьянович (1904 — 1971) — ученый-металлург, академик АН КазССР (1958), выпускник 1928 г.

ЧИЖЕВСКИЙ Николай Прокопьевич (1873 — 1952) — крупный ученый в обл. металлургии и коксохимии, академик АН СССР (1939), лауреат Гос. пр. СССР (1943), профессор ТТИ в 1909 — 1923 гг.

ЧИНАКАЛ Николай Андреевич (1888 — 1979) — крупный ученый в обл. горного дела, чл.-корр. АН СССР (1958), один из организаторов ЗСФ АН СССР, дир. Горно-геологического ин-та (1944 — 1957), Ин-та горного дела СО АН СССР (1957 — 1972), Герой Соц. труда (1967), лауреат Лен. пр. (1966), Гос. пр. СССР (1943), профессор, зав. кафедрой ТПИ в 1940 — 1945 гг.

ШАХОВ Феликс Николаевич (1894 — 1971) — крупный ученый-геолог, геохимик, исследователь месторождений редких металлов, чл.-корр. АН СССР (1958), зав. отделом геохимии Ин-та геологии и геофизики СО АН СССР (1958 — 1971), выпускник 1922 г., работал в ТПИ с 1922 по 1957 г., преподаватель, профессор, зав. кафедрой.

ШЕВЯКОВ Лев Дмитриевич (1889 — 1963) — специалист в обл. горного дела, академик АН СССР (1939), лауреат Гос. премии СССР (1942), профессор ТПИ.

*Академия наук СССР. Персональный состав. Кн. 2, 1917-1974.-М, 1974; Дополнение 1975.-М, 1975.

Академия наук СССР, Сибирское отделение. Персональный состав. 1957-1982.-Новосибирск, 1982.

Академия наук Казахской ССР. Справочник. Алма-Ата. 1987.

Научная элита. Кто есть кто в Российской Академии наук.-М., 1993.

Советский энциклопедический словарь. Изд. второе.-М., 1983.

ПРИЛОЖЕНИЕ 7

## Члены Совета попечителей ТПУ

1. АЛИМОВ Олег Дмитриевич — академик, председатель Кузбасского отделения Инженерной академии России (г. Кемерово)

2. БУРНАШЕВ Вадим Иванович — генеральный директор АООТ "Томскоблснабсбыт"

3. ВЛАДЫКА Питирим — Митрополит Юрьевский и Волоколамский (г. Москва)

4. ВЯТКИН Николай Александрович — ген. директор АО "Томскэнерго" (г. Томск)

5. ГАЛЬВАС Юрий Оскарович — директор АО "Ролтом" (г. Томск)

6. ГРОШЕВ Владимир Павлович — Президент Совета Инкомбанка (г. Москва)

7. ГУПАЛОВ Виктор Кириллович — ген. директор концерна "Красмаш" (г.Красноярск)

8. ДРОННИКОВ Александр Михайлович — глава администрации Кировского района г. Томска

9. ЖУКОВ Георгий Семенович — нач. управления Минтопэнерго РФ (г. Москва)

10. ЗАЙДЕНВАРГ Валерий Евгеньевич — первый зам. генерального директора государст. корпорации "Росуголь" (г. Москва)

11. КАМНЕВ Юрий Михайлович — президент фирмы Спец. УБРСТ (г. Нижневартовск)

12. КИНЕЛЕВ Владимир Георгиевич — председ. Госкомвуза РФ (г. Москва)

13. КЛИМЕНКО Василий Семенович — председатель правления Томскпромстройбанка (г. Томск)

14. КОВАЛЕВ Юрий Яковлевич — ген. директор ВЭА "Томскинтерсервис" (г. Томск)

15. КОНОВАЛОВ Геннадий Викторович — глава администрации г. Томска

16. КРЕСС Виктор Мельхиорович — глава администрации Томск. обл. (г. Томск)

17. МЕСЯЦ Геннадий Андреевич — вице-президент РАН, председатель Президиума УрО РАН, председатель Совета попечителей ТПУ (г. Екатеринбург)

18. ХАРАИМ Леонид Михайлович — протоиерей, настоятель Петропавловского собора, проректор духовной семинарии (г. Томск)

19. ПОПАДЕЙКИН Ростислаав Анатольевич — президент Сибирской финансово-пром. компании (г. Томск)

20. ПОХОЛКОВ Юрий Петрович — ректор Томского политехнического университета (г. Томск)

21. РАЙОН Рей — декан колледжа образования Огайского университета (США)

22. РОСТАРЧУК Михаил Александрович — ген. директор консорциума "Деловой мир" (г. Москва)

23. СЕМЕС Александр Николаевич — директор АО "Сибкабель" (г. Томск)

24. СОЛОДОВ Геннадий Афанасьевич — ген. директор ПО "Прогресс" (г. Кемерово)

25. ТАКЕЖАНОВ Саук Темирбаевич — президент акционерной промышленно-финансовой компании "Каз. маталл" (г. Алма-Ата)

26. ТОЛСТОВ Геннадий Павлович — ген. директор АО ТНХК (г. Томск)

27. ТОМИЛОВ Николай Павлович — ген. директор АО "ТАРА" (г. Болотное)

28. ФИЛИМОНОВ Леонид Иванович — ген. директор АО "Восточная нефтяная компания" (г. Стрежевой)

29. ФИРСОВ Андрей Петрович — президент Азиатской биржи (г. Улан-Удэ)

30. ФИШЕР Питер — вице-президент АСТЭС (г. Москва)

31. ФОН ВИТТЕ Дмитрий Михайлович — президент фирмы (США)

32. ХАНДОРИН Геннадий Петрович — директор СХК (г. Северск)

33. ЯГАНОВ Вадим Николаевич — управляющий Роскомбанка (г. Химки Моск. обл.)

34. БОЧАРОВ Виктор Иванович — президент АО ЗТГПК "Недра Сибири"

35. ЛЕБЕДЕВ Леонид Николаевич — ген. директор АО "Томскстрой" (г. Томск)

# Оглавление

**ПРЕДИСЛОВИЕ** . . . . . 3

**ГЛАВА 1.** ОСНОВАНИЕ И СТРОИТЕЛЬСТВО ТОМСКОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА. . . . . 9

**ГЛАВА 2.** ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД В РАЗВИТИИ ИНСТИТУТА (1900 — 1917 гг.) . . . . . 24

Начало занятий. Торжественное открытие института. Состав студентов, их положение . . . . . 24

Профессорско-преподавательский состав. Организация учебного процесса . . . . . 33

Научная и культурно-просветительская деятельность профессорско-преподавательского состава. . . . . 45

Студенты, профессорско-преподавательский состав в общественно-политическом, революционном движении. . . . . 59

**ГЛАВА 3.** ИНСТИТУТ В 1917 — 1919 гг. . . . . 102

Февраль — октябрь 1917 г. Начало реформирования института. . . . . 102

Институт в период установления Советской власти и гражданской войны . . . . . 114

**ГЛАВА 4.** ИНСТИТУТ В ДВАДЦАТЫЕ ГОДЫ. . . . . 132

Трудности переходного периода. Реформа управления вузом в первой половине 20-х гг . . . . . 132

Управление и учебно-научная работа института во второй половине 20-х гг. . . . . 140

Быт студентов . . . . . 152

Общественно-политическая жизнь института . . . . . 153

Вклад ученых Сибирского технологического института в развитие народного хозяйства Сибири . . . 158

**ГЛАВА 5.** ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИНСТИТУТА В ПРЕДВОЕННЫЕ ГОДЫ . . . . . 164

Реорганизация института в связи с реформой высшей школы . . . . . 164

Материальная база . . . . . 168

Студенчество . . . . . 170

Учебный процесс. . . . . 173

Профессорско-преподавательские кадры и научно-исследовательская работа . . . . . 176

Общественно-политическаяжизнь . . . . . 183
**ГЛАВА 6.** СУРОВЫЕ ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ . . . . . 188
Начало войны. Изменения условий работы . . . . . 188
Учебно-методическаяивоспитательнаяработа . . . . . 194
Научно-исследовательскаяработа . . . . . 202
Сотрудники, студенты института на фронтах Великой Отечественной войны . . . . . 210
**ГЛАВА 7.** ИНСТИТУТ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ (вторая половина 40-х — 50-е гг.) . . . . . 221
Развитие ТПИ в первые послевоенные годы . . . . . 222
Изменение структуры института в 50-е гг. Состав студентов и профессорско-преподавательских кадров. Укрепление материальной базы . . . . . 234
Постановка учебно-методической и научно-исследовательской работы . . . . . 239
Общественно-политическаяжизнь . . . . . 246
**ГЛАВА 8.** РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА В 60 — 70-е ГОДЫ . . . . . 255
Организационнаяучебно-методическаяд ятельность . . . . . 255
Научно-исследовательскаяработа . . . . . 268
Участие студентов в научно-исследовательской работе . . . . . 279
Воспитательнаяработа . . . . . 283
**ГЛАВА 9.** ПЕРЕХОД К ТЕХНИЧЕСКОМУ УНИВЕРСИТЕТУ (80 — 90-е гг.) . . . . . 307
Студент вчера, сегодня, завтра . . . . . 307
На передних рубежах науки . . . . . 320
Грани общественной жизни . . . . . 334
От кузницы кадров — к храму науки и образования . . 347
**ГЛАВА 10.** СТАРЕЙШАЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА СИБИРИ . . . . . 350
**ЗАКЛЮЧЕНИЕ**
ТОМСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ НАКАНУНЕ СТОЛЕТИЯ . . . . . 369
ПРИЛОЖЕНИЯ . . . . . 411

## Для заметок

**Для заметок**

## Для заметок

## Для заметок

Сдано в набор — 15.12.95. Подписано к печати — 08.02.96. Формат 70×90 1/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл.п.л. 32,76. Уч.-изд.л. 36,56. Заказ — .

Отпечатано с оригинал-макета, подготовленного А/О "Издательство НТЛ". 634050, г.Томск, пл.Революции, 1, тел. 23-33-35.

Типография издательства “Красное знамя”, 634050, г.Томск, пр. Фрунзе, 103/1.

25000

Научно-техническая библиотека ТПУ
13821000231727